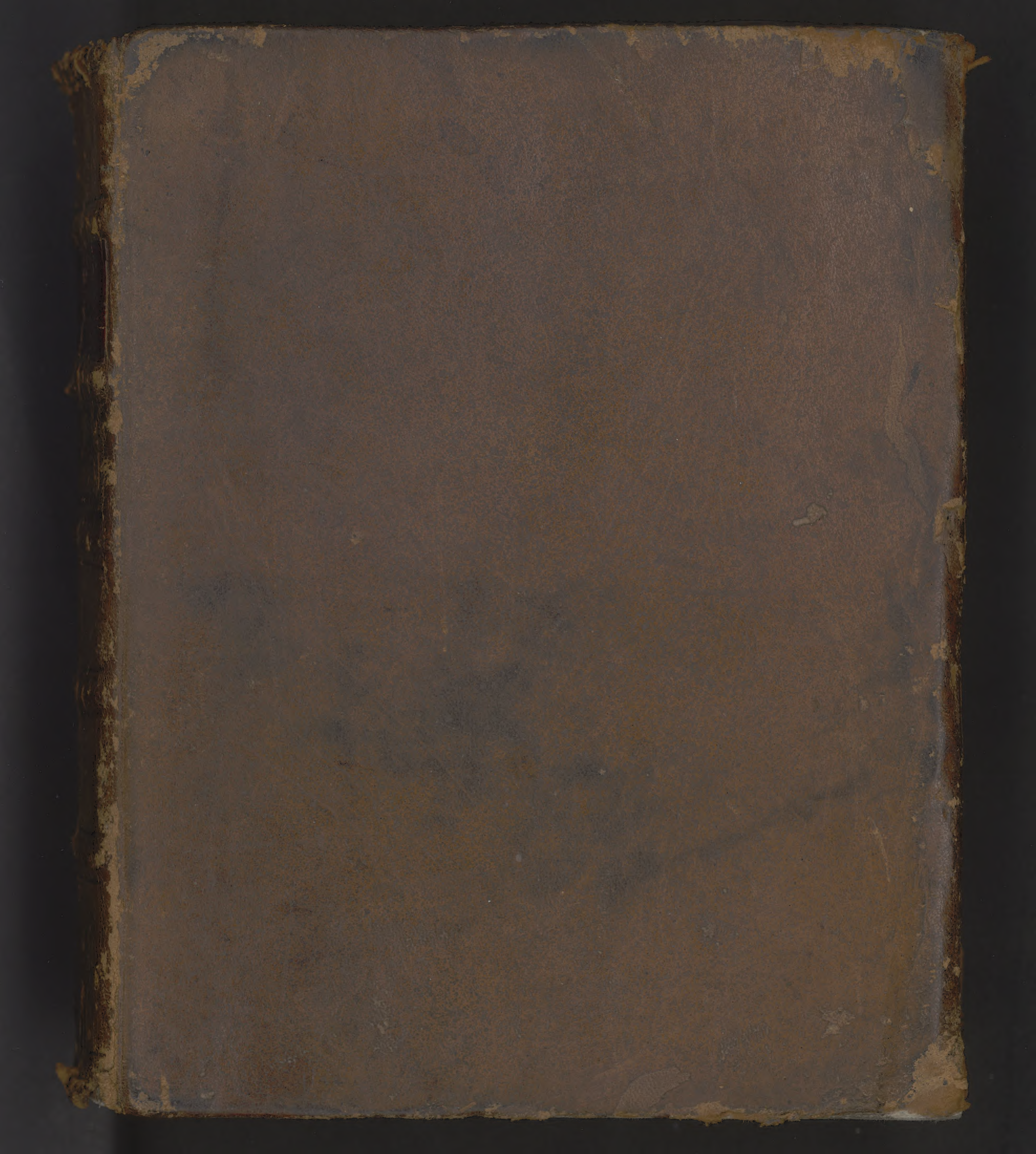
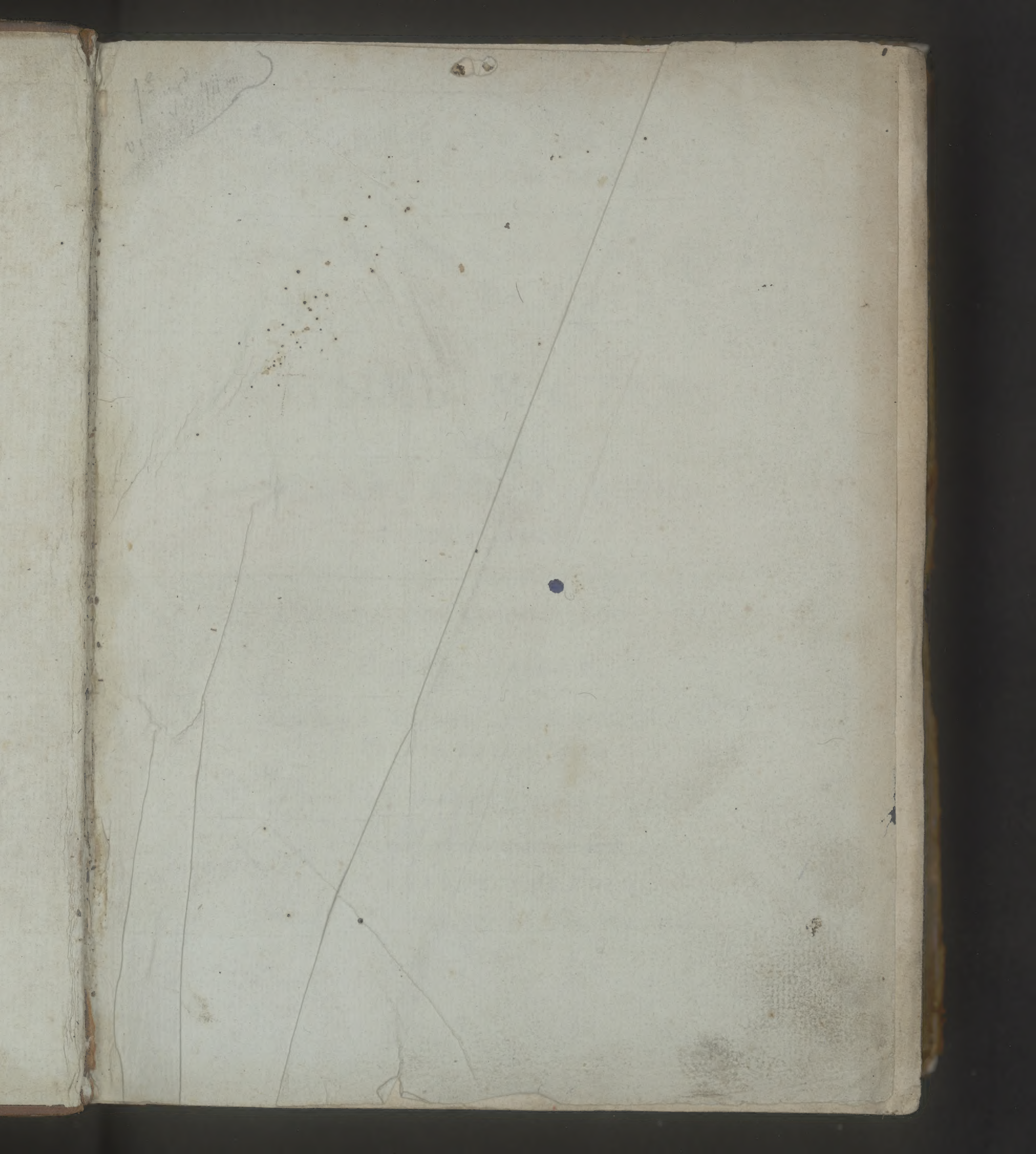




ПѢШЕХОДЦА
ВАСИЛІЯ ГРИГОРОВИЧА-БАРСКАГО-ПЛАКИ-АЛБОВА,
Уроженца Кіевскаго, Монаха Антіохійскаго,

ПУТЕШЕСТВІЕ
КЪ
СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ,
ВЪ
ЕВРОПѢ, АЗІИ и АФРИКѢ
НАХОДЯЩИМСЯ,

предпріятое въ 1723, и оконченное въ 1747 году, имъ самимъ писанное.

Часть первая,

содержащая въ себѣ странствованіе его съ 1723 по 1735 годъ.

Изданное вторымъ тисненіемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Иждивеніемъ Императорской Академіи наукъ,
1785 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Тридцать лѣтъ уже прошло, какъ сію книгу, двадцать четыре года пѣшеходнаго путешествія содержащую, по кончинѣ Сочинителя ея, съ превеликою жадностію списываютъ всѣ тѣ, до коихъ о ней хотя малѣйшее дошло свѣденіе. Въ Малой Россіи и въ окружающихъ оную губерніяхъ, нѣтъ ни одного знатнаго мѣста и дома, гдѣ бы не было ея списка. Почти во всѣхъ Россійскихъ Семинаріяхъ, для Епархіальныхъ Архіереевъ, по нѣскольку разъ ее переписывали; благочестивыи же люди изъ духовныхъ и мірскихъ состояній, за великія деньги доставали оную. Нѣкто, рѣдкій до собранія Россійскихъ книгъ и рукописей охотникъ, заплатилъ 60 рублей писцу, за переписку оной. И справедливо, по любопытному ея содержанію и безпристрастному Святопочитаемыхъ Греческою Церковію мѣстъ изображенію, всякаго вниманія она достойна. Ибо многіе изъ чужестранныхъ Путеописателей, посѣщавшихъ *Палестину* и другія Святостію прославленныя мѣста, хотя описывали и описываютъ нѣкія внѣшности и внутренности оныхъ, но что ни касается до обрядовъ Греческія Церькви, въ раздѣленіи съ ихъ Церьковію состоящей, то они, какъ оныя, такъ и языкъ Греческій или худо зная, проходили въ молчаніи, или похваляя токмо своихъ единовѣрцовъ, о Грекахъ не инако, какъ съ насмѣшками и язвительными укоризнами отзывались. Въ доказательство сему послужатъ многія съ иностранныхъ языковъ на Россійскій переведенныя Географическія, Историческія и Путешественныя книги, въ коихъ о монастыряхъ Греческихъ и ихъ обрядахъ, или весьма кратко что либо сказано, или сплетена какая нибудь нелѣпая баснь, въ поношеніе служителей Греческой Церькви: для того, что Иностранные Писатели въ обители, одними Греческими монахами населенные, сами никогда не входили, или и были инные мимоходомъ, а по тому и писали о нихъ по однимъ только

 неспра-

несправедливымъ слухамъ, произшедшимъ отъ монаховъ Римскаго исповѣданія, почти вездѣ въ сосѣдствѣ, но во всегдашнемъ раздорѣ, съ Греческими обитающихъ; а по тому и не могли мы имѣть порядочнаго и справедливаго свѣденія, о нынѣшнемъ состояніи, внѣшнемъ и внутреннемъ украшеніи, образѣ, жизни и самомъ мѣстоположеніи единовѣрныхъ намъ Греческихъ монастырей, въ великомъ множествѣ въ *Европѣ*, *Азіи* и *Африкѣ* состоящихъ; а теперь удовольствіе сіе будетъ имѣть Общество, читая Путешествіе сіе къ Святымъ Мѣстамъ, *Россіаниномъ* писанное безъ всякаго пристрастія, такъ, что онъ и собственныя свои слабости безъ закрытія вездѣ открываетъ, и добродѣтели чужестранцовъ хвалитъ, безъ малѣйшія зависти, и чудесъ не опровергаетъ, и суевѣріемъ не помрачаетъ своей повѣсти, и изъявляетъ образъ гостепріимства, по всѣмъ землямъ, пройденнымъ отъ него въ видѣ убогаго странника, съ подробнымъ собственныхъ приключеній и видѣнныхъ имъ вещей, описаніемъ, какъ Читатели сіе сами увидятъ; я же для лучшаго онымъ пути его понятія, сокращенно представлю здѣсь времена и мѣста, гдѣ и когда онъ былъ, дабы пріобрѣтши вкратцѣ понятіе, тѣмъ охотнѣе каждый пространную повѣсть читать могъ. Для равномѣрнаго Читателей удовольствія и во всей книгѣ на каждой страницѣ учинены надписи, изъявляющія мѣсяцъ, годъ, страну и мѣсто, которыя онъ проходилъ, съ выноскою на поляхъ страницъ, именъ городовъ, селъ, а индѣ и достопамятныхъ вещей; при концѣ же книги сочинено всему, примѣчанія достойному, по порядку алфавита, указаніе. Вотъ и сокращенное пути его начертаніе.

20 Іюля 1723 году отправясь онъ изъ *Кіева*, поѣхалъ въ *Польшу*, гдѣ въ началѣ 1724 лѣта опредѣленъ во *Львовскую* Езуитскую Академію, продолжалъ тамо начатыя имъ науки, и въ Апрѣлѣ тогожъ году, для посѣщенія *Святыхъ мѣстъ*, пѣшеходный предпріялъ путь въ *Италію*, куда шедъ чрезъ *Венгрію* и Цесарскую землю, въ *Вѣнѣ* видѣлъ Кесаря *Карла* VI; изъ сего же города, 13 Іюля прибылъ въ мѣстечко *Лореттъ*, гдѣ знатный Богородиченъ Домъ, пренесенный, по сказанію *Италіанцовъ*, отъ *Назарета*, оттуда 28 Іюля пришелъ въ *Баръ-градъ*, идѣже лежатъ мощи Святаго *Николая*;

откуда

откуда идя чрезъ *Барлеттъ*, занемогъ лихорадкою, и по причинѣ потерянія Путевыхъ Свидѣтельствъ, нѣкоторое время проводилъ въ тамошней *гостинницѣ*, и не прежде половины Августа пришелъ въ *Неаполь*, изъ котораго отправясь, 18 Августа достигъ *Рима*, который осмотря и описавъ достопамятности, чрезъ *Флоренцію* пришелъ въ *Венецію*, изъ коей въ Мартѣ 1725 года, отплылъ на караблѣ въ островъ *Корфу*, гдѣ лежатъ мощи Святаго *Спиридона Тримифундскаго*; а оттуда чрезъ *Кефалонію* и *Зантъ* прошедъ въ *Архипелагъ*, присталъ въ островѣ *Хіо*, гдѣ въ то время былъ и Патріархъ Іерусалимскій *Хрисанѳъ*; тамо пробывъ нѣкоторое время, отплылъ въ *Солунь*, или *Солоники*, изъ коего ходилъ въ *Аѳонскую* гору, коей учиня краткое описаніе, въ началѣ 1726 года возвратился въ *Солунь*. Оттуда 1 Сентября отплылъ съ поклонниками во *Іерусалимъ*, и обошедъ знатнѣйшія мѣста и монастыри въ *Палестинѣ*, 26 Апрѣля 1727 года прибылъ моремъ въ островъ *Кипръ*, а оттуда въ *Рахитъ*, изъ коего рѣкою *Ниломъ* дошедъ въ *Каиръ*, главный Египетскій городъ, былъ у *Александрійскаго* Патріарха *Козмы*, и 20 Марта 1728 года отправился чрезъ *Суезъ* и *Раифу* въ Каменистую *Аравію* на гору *Синайскую*, гдѣ видѣлъ *Цареградскаго* Патріарха *Іеремію*, и описавъ достопамятности горы сей, въ Іюнѣ возвратился въ *Каиръ*; а въ 1729 году вторично посѣтилъ *Іерусалимъ*, и обошедъ всю *Сирію*, находился въ училищѣ *Трипольскомъ* до 1731 года; но желая совершеннѣе обучиться Греческому языку, путешествовалъ почти по всѣмъ островамъ *Архипелага*, и въ началѣ 1734 года, въ *Дамаскѣ*, *Антіохійскимъ* Патріархомъ *Сильвестромъ* постриженъ въ монахи, и по желанію его, для продолженія наукъ уволенъ въ островъ *Патмосъ*, славный откровеніемъ Святаго *Іоанна Богослова*; куда путешествуя въ 1735 и 1736 году, обозрѣлъ и описалъ почти всѣ, острова *Кипра*, монастыри; а въ 1737 году оставшись въ *Патмосѣ*, пробылъ тамъ шесть лѣтъ, то есть по 1743 годъ, въ половинѣ котораго отозванъ письмомъ *Россійскаго* тогдашняго Резидента Г. *Вѣшнякова*, въ *Константинополь*, гдѣ пробывъ до половины Маія 1744 года, по желанію собственному, а по совѣту и дозволенію Г. Резидента, снабдѣнъ его благодѣяніями,

отправился вторично моремъ въ *Аѳонскую* гору, гдѣ находился по 1745 годъ, описывая весьма подробно всѣ тамошніе монастыри, привилегіи, достопамятности и обряды оныхъ, чѣмъ и опись Путешествія его кончилась. Оттуда въ 1745 году ходилъ онъ въ знатнѣйшія Греческія области, а именно: въ *Элиръ*, *Критъ* и *Ливадію*, какъ самъ въ концѣ книги упоминаетъ, и изъ рисунковъ нѣкіихъ тамошнихъ монастырей видѣть можно. Въ половинѣ же 1746 года прибывъ въ *Царьградъ*, не засталъ уже въ живыхъ благодѣтеля своего Г. *Вѣшнякова*, а въ *преемникѣ* его Г. *Неплюевѣ*, не могъ онъ найти не только подобной благосклонности, но даже, по клеветамъ нѣкіихъ недоброхотовъ, и за дерзновенныя, въ оправданіе его произнесенныя имъ слова, испыталъ на себѣ великія гнѣва его дѣйствія; ибо приказано было подъ жестокою стражею, отправить его на слѣдующемъ кораблѣ чрезъ *Черное* море въ *Россію*; однако небеса, защищающія невинность, избавивъ его отъ сего злоключенія, доставили ему способъ, честнымъ образомъ возвратиться въ *Отечество*. И такъ отправясь онъ изъ *Царяграда* сухимъ путемъ чрезъ *Румелію*, *Болгарію*, *Валахію*, *Молдавію* и *Польшу*, пришелъ въ *Кіевъ* 2 Сентября 1747 года, и поживъ токмо 35 дней въ отеческомъ домѣ, бывъ боленъ опухолью ногъ, скончался 7 Октября 1747 года, и погребенъ въ Кіевобратскомъ Богоявленскомъ Училищномъ монастырѣ, имѣя отъ рожденія 45 лѣтъ, 9 мѣсяцевъ и 6 дней.

Книга Путешествій его, осталась у матери его, (ибо отецъ его задолго до возвращенія его умеръ), которая дозволяла ее списывать всѣмъ, кто отъ нее ни требовалъ; а изъ чертежей, или рисунковъ, которые были вклеены въ книгѣ, тѣ остались, а прочіе отданы Преосвященному *Симону Тодорскому*, Архіепископу Псковскому, который бывши самъ нѣкогда Путешественникомъ, хотѣлъ оные разобрать по мѣстамъ, и самую книгу просмотря и исправя, напечатать; но послѣдовавшая ему въ 1754 году кончина, исполнить сіе воспрепятствовала; равное желаніе имѣлъ о напечатаніи ея и покойный Генералъ-фельдмаршалъ, Графъ *Алексѣй Григорьевичь Разумовскій*, который и писалъ для того о присылкѣ исправнаго къ нему сея книги списка, къ Преосвященному *Амвросію*, Архіепископу Московскому; но вскорѣ по семъ приключившаяся имъ обоимъ смерть, предпріятіе

сіе

сїе уничтожила. Уповательно, долго бы она еще не издана была въ свѣтъ, естьли бы не усмотрѣлъ ее по случаю, Свѣтлѣйшїй *Римскїя* Имперїи Князь Григорїй Александровичь *Потемкинъ*, который вѣдая совершенную пользу и надобность оныя для Общества, будучи исполненъ благочестїя и Патрїотической ревности, почелъ ее достойною напечатанїя. Мнѣнїе его подтвердили и Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члены Преосвященные Архїепископы: *Гаврїилъ* Новгородскїй и Санктпетербургскїй, *Платонъ* Московскїй и Калужскїй, и *Иннокентїй* Псковскїй и Рижскїй; сей прїискавъ и рисунки, бывшїе во *Псковѣ*, между бумагъ покойнаго Архїепископа *Симона Тодорскаго*, мнѣ доставилъ, коимъ сочиня реестръ, или *показанїе*, сообщаю здѣсь для вѣденїя Читателей; и какъ печатанїе оной, по волѣ *Его Свѣтлости*, произходило подъ моимъ смотрѣнїемъ, то я не оставилъ ничего, что только здѣлать могъ къ лучшему и исправнѣйшему оныя изданїю: и для того выписалъ изъ многихъ мѣстъ списки, для сличенїя сумнительныхъ, или нерадѣнїемъ писцовъ испорченныхъ словъ, къ чему способствовали наиболѣе, сообщенные мнѣ отъ слѣдующихъ особъ: 1) отъ Преосвященнаго *Самуила*, Архїепископа Ростовскаго и Ярославскаго, въ десть, безъ рисунковъ; 2) отъ находящагося въ Москвѣ, Коллегїи Иностранныхъ Дѣлъ при канторѣ, *Г.* Ассессора *Бантыша-Каменскаго*, изъ библїотеки покойнаго *Амвросїя*, Архїепископа Московскаго, въ 4 тъ листа, съ нѣкоторыми рисунками; 3) Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, отъ Отца Архимандрита и Славенской Епархїи Администратора, *Ѳеоктиста Мочульскаго*, изъ библїотеки покойнаго *Арсенїя Могилянскаго*, Митрополита Кїевскаго, со многими рисунками, въ 3 книгахъ, въ десть. Путевыя подлинныя свидѣтельства на разныхъ языкахъ, сообщены мнѣ отъ брата Сочинителева, въ живыхъ находящагося, купно съ жизнїю Автора, изъ *Кїева*, кои переведены здѣсь съ Латинскаго мною, а съ другихъ языковъ, тѣми, коихъ имена подъ переводами означены, и въ концѣ книги для удостовѣренїя и любопытства Читателей приложенныя. Не безприлично упомянуть и объ отмѣнахъ, учиненныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при печатанїи сей книги, противъ подлинника, которыя, читавшїе оригиналъ, и съ симъ сличающїе, могутъ безъ

сомнѣ-

сомнѣнія примѣтить. Отмѣны сіи состоятъ по большой части въ повѣстяхъ, кои находятся уже въ другихъ Россійскихъ Церьковныхъ, или Гражданскихъ книгахъ; по чему здѣсь и изключены, дабы повтореніемъ извѣстныхъ исторій, ни книги, ни Читателей не обременить. Напротивъ того во многихъ мѣстахъ здѣланы дополненія изъ различныхъ Историческихъ, Географическихъ и Путешественныхъ книгъ, гдѣ что, въ разсужденіи достопамятностей, надобнымъ показалось, и чего до сихъ поръ на нашемъ языкѣ не было. Также дѣланы на разныя Россійскія книги ссылки, могущія служить подробнѣйшимъ изъясненіемъ вещи, кратко здѣсь описуемой: равномѣрно деньги, мѣра и вѣсъ, чужестранные, сличаемы были съ Россійскими, для удобнѣйшаго Читателямъ разумѣнія. Что принадлежитъ до слога, употребленнаго Сочинителемъ, оный остался таковымъ, каковъ былъ у Автора, то есть: *Славенороссійскимъ*, изключая нѣкоторыхъ Польскихъ и Малороссійскихъ словъ, которыя или премѣняемы на употребительныя, или въ скобкахъ изъясняемы были, что и самъ Сочинитель безъ сомнѣнія учинилъ бы, естьли бы жизнь его продолжилась; ибо онъ имѣлъ намѣреніе къ исправленію сего Путешествія и разположенія по мѣстамъ чертежей, за тѣмъ, что многіе изъ нихъ не подписаны, къ чему принадлежатъ, и многихъ по описанію и ссылкамъ еще не достаетъ; а сіе то наиболѣе и удержало нынѣ къ вырѣзанію на мѣди и припечатанію ихъ при сей книгѣ; хотя въ протчемъ всѣ видѣнныя Сочинителемъ мѣста, столь обстоятельно и живо описаны, что и безъ рисунковъ совершенное понятіе изъ одного описанія каждый приобрѣсть можетъ, и симъ то Сочинитель наибольшую заслуживаетъ похвалу и благодарность отъ всѣхъ, знающихъ цѣну таковыхъ и толикихъ трудовъ, о коихъ свидѣтельствуютъ Вселенскіе Патріархи и другіе Священные и совершенной вѣры достойные особы. Многіе изъ Россіанъ бывшіе въ послѣднюю съ Оттоманскою Портою войну, въ *Архипелагѣ* и *Сиріи* и читавшіе здѣсь сихъ мѣстъ описаніе, такъ же бывшіе въ *Палестинѣ* и *Аѳонской* горѣ поклонники, о справедливости оныхъ къ похвалѣ Сочинителя засвидѣтельствовали, и истинну описываемыхъ имъ вещей подтвердили. На конецъ въ удовольствіе оставшейся фамиліи сего трудолюбца, сообщаю здѣсь и описа-

описанїе его жизни, сочиненной роднымъ его братомъ *Иваномъ Григоровичемъ-Барскимъ*, Кїевскимъ Мѣщаниномъ и тамошняго Магистрата Райцею, съ родословїемъ отъ дѣда до внуковъ и правнуковъ, при чемъ о нравѣ и чертахъ лица Сочинителева доставлено извѣстїе. Оное тѣмъ нужнѣе, что въ книгѣ, называемой *Опытъ Историческаго Словаря о Россїйскихъ Писателяхъ*, печатанный въ 8 ю долю листа, въ *Санктпетербургѣ*, 1772 года, на страницѣ 52 и слѣдующихъ, подъ именемъ *Іеромонаха Василїя Григоровича* учинена въ санѣ, годѣ кончины, и въ описанїи путешествїя его, уповательно, по неосновательному словесному преданїю, ошибка, которая при второмъ изданїи онаго поправлена быть можетъ изъ слѣдующаго здѣсь мнѣ сообщеннаго изъ *Кїева* извѣстїя:

„Сего *Василїя* дѣдъ *Іоаннъ*, родомъ былъ изъ города „*Бара*, который въ *Польшѣ* на *Волынїи*, за рѣкою *Бугомъ*, „гдѣ женясь на благовоспитанной дѣвицѣ, именемъ *Евдокїѣ*, „выѣхалъ изъ сего города около 1648 года, по причинѣ бывшаго тамо тогда гоненїя на исповѣдающихъ вѣру Греческую, и междуусобной брани; прїѣхалъ въ Малороссїю со всѣми своими дѣтьми, между коими было и два сына; старшїй „*Кириллъ*, который принялъ монашество, и жилъ въ Кїево-„Выдубицкомъ монастырѣ, гдѣ былъ духовникомъ, именуясь „въ монахахъ *Кассїаномъ*, тамо и преставился; а младшїй „*Григорїй*, отецъ сему *Василїю*, жилъ при отцѣ своемъ „*Іоаннѣ*, по его кончину; а по смерти его женился въ „Малороссїйскомъ мѣстечкѣ, называемомъ *Лѣтки*, на дѣвицѣ „*Марїи*, матери сего *Василїя*; въ скоромъ времяни перешелъ въ *Кїевъ*, въ Печерскую подмонастырную слободу, „гдѣ имѣлъ промыслъ купечества, и жилъ по 1710 годъ, „а послѣ вышелъ въ поле, по причинѣ бывшей въ томъ „году въ *Кїевѣ* жестокой моровой язвы, по томъ перешелъ „на *Подолъ*, и поселился близъ Соборной Церкви Успенїя „Богородицы, и имѣлъ дѣтей, изъ коихъ перьвый сынъ былъ „*Іаковъ*, вторая дочь *Евдокїя*, третїй сынъ *Василїй*, сей „самый, который и странствовалъ; четвертая дочь *Параскевїя*, которая уже умре: отъ ней остались дѣти, внуки „и правнуки; пятая дочь *Анна*, которая въ самое моровое „время родилась въ полѣ: она и нынѣ въ живыхъ находится, „и живетъ въ *Кїевѣ* вдовою, имѣетъ дѣтей и внуковъ жена-

** „тыхъ;

„тыхъ; шестый сынъ *Иванъ*, который также въ живыхъ „находится, въ *Кіевскомъ* Мѣщанствѣ и при Магистратѣ „Райцею, то есть, Ратманомъ, Ратсгеромъ, или Совѣтникомъ, имѣетъ промыслъ въ купечествѣ и въ архитектурномъ художествѣ, а живетъ въ томъ же отеческомъ „дворѣ, на *Подолѣ*, гдѣ нынѣ выстроилъ каменныя палаты, „имѣетъ жену и дѣтей, въ живыхъ, три сына женатыхъ, „а два холостыхъ, и пять дочерей; седьмый сынъ *Герасимъ*, „умре; осьмая дочь *Ѳеодора*, которая живетъ же въ *Кіевѣ*, „имѣетъ дѣтей и внуковъ; девятая *Елена*, умре; десятая и „послѣдняя *Екатерина*, и та уже умре, а оставшіе отъ нее „дѣти и внуки служатъ въ Гусарскихъ полкахъ офицерами.

„Портрета сего отца *Василія* нѣтъ, а примѣтами „былъ онъ таковъ: Возраста высокаго, волосы на головѣ и „бородѣ черные, безъ всякія сѣдины, лицомъ смуглъ, тѣломъ „дороденъ, брови черныя, высокія, большія и почти вмѣстѣ „сошедшіяся, глаза острые, каріе, носъ короткій; какъ одѣяніемъ, такъ произношеніемъ рѣчей и осанкою, похожъ былъ „на Грека; по чему и мать его родная, по возвращеніи его „въ домъ, послѣ 24 лѣтъ путешествія, не могла и чрезъ „часъ въ разговорахъ узнать; въ протчемъ былъ нрава веселаго и шутливаго, любопытенъ ко всякимъ наукамъ и „художествамъ, а наипаче къ рисованію, и имѣлъ еще съ „дѣтскихъ лѣтъ охоту видѣть чужія страны, что и самымъ „дѣломъ исполнилъ. Списокъ его путешествія собственной „руки, и путевыя его свидѣтельства, также и присылаемыя „отъ него во время странствованія, изъ различныхъ мѣстъ, „къ родителямъ письма, находятся въ цѣлости, въ томъ же „домѣ, у означеннаго брата *Ивана Григоровича*. Что же „касается до чертежей, принадлежащихъ къ путешествію „его книги, которые онъ будучи въ пути рисовалъ перомъ, „то оные, имѣлъ намѣреніе онъ, какъ и путешествія своего „книгу, исправивъ переписать и всѣ тѣ чертежи по своимъ „мѣстамъ расположить, что было уже и началъ, но за последовавшею ему вскорѣ смертію оное пресѣклось. Онъ „назвался по принятіи монашескаго чина также *Василіемъ*, „по тому что принималъ монашескій чинъ въ самый день „своего Ангела Св. *Василія*, Архіепископа Кессаріи Каппадокійскія, Генваря 1 дня, 1734 года, (зри въ книгѣ сей стран. „397); а прозванія въ путешествіи имѣлъ разныя, то есть:

„*Гри-*

„*Григоровичь*, *Барскій*, *Плака* и *Албовъ*. Умре во дворѣ „отца своего, (гдѣ нынѣ живетъ братъ его *Иванъ Григоро*„*вичь*), 7 Октября, 1747 года, и погребенъ въ Кіевобратскомъ „Училищномъ монастырѣ, за церковію, противъ самаго боль„шаго Олтаря. Погребеніе тѣла его отпѣвали Преосвя„щенный *Макарій*, Митрополитъ Ѳиваидскій, бывшій въ „то время въ *Кіевѣ* и Архимандритъ Братскій *Сильвестръ* „*Ляскоронскій*, понеже Митрополитъ Кіевскій *Рафаилъ* „*Заборовскій* былъ уже тогда боленъ, и скоро послѣ того, „а имянно, 22 Октября и самъ умре.„

Смерть добродѣтельнаго и трудолюбиваго сего мужа оплакивали всѣ, которые знали его достоинства; Академіи Кіевской учители и ученики почтили смерть его многочисленнымъ собраніемъ, провождая въ нарочитомъ порядкѣ тѣло его отъ дому до Богоявленскаго монастыря при колокольномъ во всѣхъ Кіевскихъ церквахъ звонѣ, и отборные изъ осьми Латинскихъ классовъ студенты говорили ему надгробныя рѣчи, яко питомцу сего училища.

Во гробъ съ нимъ положена на Славянскомъ языкѣ печатанная во *Іерусалимѣ*, и Патріархомъ тамошнимъ подписанная прощальная грамата, съ коей здѣсь сообщается копія.

„Хрисанѳъ, милостію Божіею Патріархъ Святаго „Божія града Іерусалима и всея Палестины.

„Умѣреніе наше отъ благодати, милости же и власти Все„святаго и Животворящаго Духа, данное отъ Спаса „нашего Іисуса Христа Божественнымъ Его Ученикомъ и „Апостоломъ, рекшаго имъ: *Пріимите Духъ Святъ! и имже* „*отпустите грѣхи, отпущены будутъ, и имже держите, удер*„*жатся: и елика аще свяжете и разрѣшите на земли, будутъ* „*связана и разрѣшена и на небеси*. Отъ оныхъ убо и на насъ „другопріимательнѣ прешедшей той же благодати Боже„ственнѣй, имамы прощенна сего духовнаго нашего чада, раба „Божія *Василія Росіанина*, и елика онъ, яко человѣкъ сущъ, „согрѣши и Бога прогнѣва, словомъ, дѣломъ, помышленіемъ, „волею, или неволею и всѣми своими чувствы, аще подъ „клятвою отчею или матернею, аще подъ отлученіемъ Архі„ерейскимъ, или Іерейскимъ бысть, или своему проклятію „подпаде, или клятвою закляся, и сію преступи, или инными „нѣкіими согрѣшеніи связася, и сія вся духовнымъ Отцемъ „исповѣда, и еже отъ нихъ правило отъ сердца пріятъ и

„испол-

,,исполнити усердствова, но не исполни: сихъ убо всѣхъ, въ ,,нижже связанъ бѣ, разрѣшаемъ и свободна его творимъ, ,,всесильною властію и благодатію Всесвятаго и Живоначаль-,,наго Духа; елика же, забвенія ради, неисповѣданна остави, ,,и она вся да проститъ ему Премилостивый Богъ, молитвами ,,Пресвятыя Богородицы и присно Дѣвы *Маріи*, и Святаго ,,Славнаго и Всехвальнаго Апостола *Іакова* брата Божія, и ,,первѣйшаго Святителя *Іерусалимскаго*, и всѣхъ Святыхъ, ,,аминь.

На подлинной грамматѣ по Гречески подписалъ тако:

,,Хрисанѳъ Божіею милостію Патріархъ Святаго Божія ,,града Іерусалима и всея Палестины.

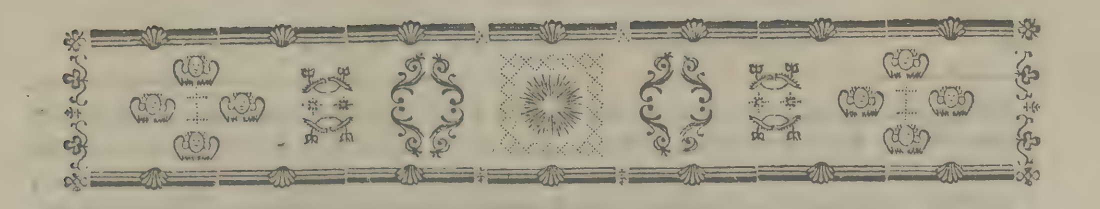
А одинъ изъ пріятелей его въ *Кіевѣ* написалъ ему слѣдующую надгробную надпись:

Того Василія сей покрываетъ камень,
Въ душѣ котораго возжегшись вѣры пламень,
И лучь премудрости снизшедъ къ его уму,
Святыя посѣтить мѣста влилъ мысль ему:
Онъ вдохновеніямъ Божественнымъ внимая,
Чрезъ двадцать съ лишкомъ лѣтъ ходя во край изъ края,
На сушѣ и моряхъ зла многа претерпѣлъ,
И все то замѣчалъ подробно, что ни зрѣлъ.
За Свято имутъ что и Римляне и Греки,
Чѣмъ древни славились и нынѣшніе вѣки,
Церквей, монастырей и градовъ красоту,
Удолій глубину, горъ знатныхъ высоту,
Ступаніемъ своимъ и пядію измѣрилъ,
И чрезъ перо свое Отечество увѣрилъ,
О маловѣдомыхъ въ Подсолнечной вещахъ,
И по бесчисленныхъ, окончивъ жизнь трудахъ,
Оставилъ бренные составы здѣсь тѣлесны;
А духъ его прешелъ въ селенія небесны.
Читатель, ты его слезами прахъ почти,
И трудъ путей его съ вниманіемъ прочти.

30 Сентября 1778 года.
Въ Санктпетербургѣ.

В. Рубанъ.

ПУТЕ-



ПУТЕШЕСТВІЕ
КЪ
СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ.

Елико не откровенна есть премудрость Божія, толико недомыслимъ Его о смертныхъ промыслъ и смотрѣніе: *Его же судьбы суть бездна многа*, яко же опытомъ я въ себѣ позналъ. Никогда же помышляющу мнѣ ходити по толикимъ далекимъ странамъ, понести и подъяти толь великіе труды, освободиться отъ множества бѣдъ и посѣтити многія святостію прославленныя мѣста; зрѣти же и описати различныя страны и грады, изрядная зданія и преславные монастыри, пустыни, скиты, церковные чины, житія и дѣянія народовъ, мною зримыхъ; паче же знаменитыхъ мужей, и инные достопамятныя и достохвальныя вещи, обаче сподоби мя премудрый вселенныя Зиждитель! сего ради вся сія, яже видѣхъ, не въ собственное тщеславіе, но въ славу и благодарствіе Божіе и въ пользу чтущимъ и слышащимъ предлагаю здѣ:

Въ благополучное и славное въ Россіи царствованіе Государя Императора ПЕТРА Великаго, во времена же, въ которыя правилъ паству Кіевскую * Преосвященный Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій (съ 1708 по 1718 годъ), и по немъ въ 1722 году вступилъ Архіепископъ Варлаамъ Ванатовичь, тогда въ младыхъ лѣтахъ я обучался въ Латинскихъ Кіевскихъ школахъ. Аще же и не силенъ въ наукѣ былъ, обаче прошелъ малыя школы даже до Риторики и началъ Философскихъ, во дни Ректорства въ Академіи Кіевской Ѳеофана Прокоповича, бывшаго по томъ Архіепископа Новгородскаго, и по немъ Силь-

* О сихъ Архіереяхъ смотри въ Московскомъ Любопытномъ Мѣсяцословѣ, издан. г. *Рубаномъ*, 1776 году, на стр. 98, 99 и 100.

вестра Пиковскаго, нѣкое же время и Іосифа Волчанскаго, бывшаго по томъ Архіепископа Московскаго *, мужей высокостію знанія и изящностію добродѣтелей довольно извѣстныхъ. Въ сіе же наученіе вступилъ я самъ, кромѣ изволенія отца моего, и кромѣ помощи домашняго учителя, отецъ бо мой былъ книженъ точію въ Россійскомъ писаніи и въ церковномъ пѣніи, мужъ аще и благоговѣенъ, но нравомъ простъ, видя въ ученыхъ излишнее прѣніе, гордость, упрямство, славолюбіе, зависть, и прочая обыкновенныя ихъ пороки, и мня, яко отъ науки имъ сія бываютъ, а не отъ самовольнаго произволенія, тщался всячески воспятить мнѣ намѣреніе, но не возможе, помоществующей мнѣ матери. Многажды же и послѣ покушался развращать меня словесы своими и совѣтовалъ оставити мало потребную сію науку, и въ церковномъ упражнятися пѣснословіи и чтеніи, но видя во мнѣ нѣкую къ сему непреоборимую естественную склонность и охоту, прочее остави мя мирна. Доспѣвшу убо мнѣ, якоже предрекохъ, до началъ Философскихъ, сотворися внезапу на лѣвой ногѣ моей толь великая рана, яко не въ силахъ былъ я ходить. Оставивъ убо школы и врачевахся; врачемъ же тогда въ Кіевѣ неискуснымъ сущимъ и многимъ приходящимъ и премѣняющимся и деньги не малы взявшимъ, но не возмогщимъ исцѣлити мя: и сице мимо иде время кромѣ ученія; ибо я уже вовся оставилъ было науки, понеже не чаялъ исцѣлитися; но виждь нечаянный случай:

Одинъ изъ студентовъ Кіевскихъ именемъ *Іустинъ Линицкій* братъ бывшаго Епископа Суждальскаго, по томъ Коломенскаго, таже Астраханскаго Варлаама Линицкаго **, мой же соученикъ и сверстникъ отъѣзжалъ тогда въ Польшу до града *Львова*, ради совершенія вышшихъ наукъ, тому поревновавъ, возжелалъ я отъѣхать съ нимъ тояжде ради вины, наипаче же ради исцѣленія ноги моей, слышахъ бо яко тамо искусные обрѣтаются врачи. Начавъ убо молити матерь мою, да отпуститъ мя; она же вину благословную представивши отсутствіе отца, ни како же хотѣла первѣе соизволити; ибо отецъ мой по причинѣ промысла купеческаго, въ дальномъ находился пути, котораго ожидати не льзя было, при такъ вѣрной окказіи, молящи же азъ многажды матерь, и приклоняющи ее благословною виною врачеванія своего, аще убо аки мати большее къ чадомъ соболѣзнованіе имѣетъ, нежели отецъ, и о разлукѣ сына горѣе печалиться имѣющая, но напослѣдокъ преклонилась на прошеніе мое, и давши мнѣ нужная на путь, отпустила меня простившись со слезами. Егда же отъѣхали мы внѣ предѣловъ Кіевскихъ, нѣсколько точію миль, отецъ мой

* См. тогожъ Мѣсяцослова, стр. 149. ** Тамъ же стран 120.

мой отъ пути тогожъ дня возвратившись, послалъ скоро за мною на конѣхъ слугу, иже достигши мя увѣщавалъ и преклонялъ всячески къ возвращенію, яко же ему повелѣно есть, азъ же видящи случай мнѣ благополученъ препославши отцу должный сыновскій поклонъ, не повинухся его совѣту, и возвратившы слугу вспять продолжалъ путь свой.

Бысть въ то время 1723 годъ, егда и изыдохъ изъ Кіева 20 день мѣсяца Іюля; возраста же моего было около двадесяти двухъ лѣтъ, (съ 1701 года, въ коемъ я произошелъ на свѣтъ) и такъ 26 дней находясь въ дорогѣ, по которой лежащихъ селъ и мѣстечекъ, яко всѣмъ извѣстныхъ, не описывая, скажу только о знаменитѣйшихъ изъ нихъ, а имянно: Мы проѣхали чрезъ Польскіе грады *Острогъ*, въ немъ же первая на Славенскомъ языкѣ Библіа напечатася, и *Почаевъ*, идѣже есть монастырь Уніятскій Успенія Богородицы, и тамо бываетъ на всякъ годъ 15 Августа, въ праздникъ храма, великое сборище народа и ярмонка, на ней же случилися и мы быти. Оттуда аще и не по пути пріѣхали до града, нарицаемаго *Броды*. Минувшимъ бо намъ нѣкое мѣсто, стрегущіи воины силою взявше насъ тамо отвели, и по проискамъ Жидовъ, озлобили насъ до зѣла, обаче отъ начальника за сіе наказаны были, мы же учинилися свободны. *Броды* градъ, стѣною каменною обведенъ, стоитъ на мѣстѣ равномъ и низкомъ, окрестъ же себѣ имать блата и воды мѣлки, оттуду бо наречены суть и *Броды*, яко до града чрезъ воды въ *бродъ* переходить должно. Тамо Жидовъ множество и власть ихъ великая. Оттуду пріѣхали до града *Львова* Латински именуемаго Leopolis, Нѣмецки же Lemberg, каменная зданія церкви, колокольни, и домы изрядны, такожде и гражданскаго народа довольно имущаго. Тамо съ сопутникомъ Іустиномъ наняли мы на предградіи домъ съ прокормленіемъ; и платили на мѣсяцъ, условясь по тамошнему обычаю, даже до новонаставшаго високоснаго 1724 лѣта, и обрѣтши азъ тамо врача искусна, исцѣлилъ свою ногу въ малѣ времени; тамо есть много страннолюбивыхъ людей отъ Русовъ духовныхъ же и мірскихъ, которые къ намъ весьма благосклонны были; наипаче же тыи, иже на Унію насилованы, въ тайнѣ же быша зѣло православны.

Острогъ. Почаевъ Монастырь. Броды.

Львовъ, есть главный городъ Львовскаго воеводства и всея Польскія чермныя Руси, построенъ около 1280 году, Львомъ Даниловичемъ, великимъ Княземъ Россійскимъ, и по его имени Львовымъ градомъ названъ. Лежитъ между горами, имѣетъ трехъ Епископовъ, Римско-Католицкаго, Русоуніатскаго и Армянскаго, по чему и народъ сихъ вѣръ въ немъ обитаетъ. Во Львовѣ обрѣтается Академія Езуитская, въ которую мы желающе

Львовъ.

юще вписатися да искусимъ ихъ преданія ученій, и да видимъ преуспѣяніе учащихся, боящися же да не како познаны будемъ, яко есмы православны; не принимаютъ бо тамо таковыхъ, наипаче же Кіевскихъ, и хотяще утаитися, поживши малое время, поученія ради ихъ языка и обхожденій, оставихомъ своя прежнія проименованія, и нарекохомся *Барскіи* единымъ проименованіемъ оба; ибо я *Григоровичомъ* нарицался въ Кіевѣ, притворшеся быти братія родная; и аки бы отъ *Бара* сущи, иже есть въ Польской странѣ на Подоліи. Бысть же *Іустинъ* спутникъ мой мало старѣйшій, и той мняшеся быти братъ большій, азъ же меньшій. Съ сицевымъ согласіемъ явившися предъ Префекта, аще же и вопрошаемы были; гдѣ первѣе училися, отвѣщавши въ нѣкіихъ тамо окрестныхъ городѣхъ знающа имена, вѣроятны возмнилися ему быти, яко непреткновенно и сладко отвѣтствовахомъ Латински, и по прошенію убо и достоянію нашему ввелъ насъ въ Риторику въ среднихъ числахъ Іануарія, 1724 года.

Ходящимъ же намъ въ школу точію осмь или десять дней, не вѣмъ, отъ характера ли писанія, или отъ сочиненія, или же отъ бесѣды Польскаго языка, начаху соученики познавати насъ, яко мы не отъ Польскихъ произошли странъ, наипаче же тамошніи Русы Уніяты о семъ любопытливы суть, но не могущи явѣ обличити насъ, понеже отъ Префекта предъистязуемы сущи, приняты быхомъ честно, такожде и отъ ихъ Профессора Риторическаго. Завистію убо или ненавистію наполненны суще, умышляютъ коварство злобное сицево: сочиняетъ нѣкто лукавѣйшій изъ нихъ письмо, или посланіе Руское притворное, аки бы намъ изъ Кіева отъ родителей писанное, съ великимъ сѣтованіемъ и слезами, ради несноснаго нашего отъ нихъ разлученія, и якобы поучительное и увѣщательное, да блюдемъ себя всячески отъ кваса Уніятскаго и отъ яда Папскаго, и прочая, елико его злоба научи, таже запечатавши и надписавъ наши имена и прозванія, вручи нѣкоей старой бабѣ, и научи ее, да мимо ходя предъ школами, вопрошаетъ, кому надлежитъ письмо сіе вручить? сказуя, якобы отъ купцовъ нѣкіихъ Рускихъ получила оное. Виждь каковыя орудія себѣ избрала ненависть! Сотворшей же бабѣ, якоже научена, намъ ничто же о семъ вѣдущимъ, ниже присутствующимъ, абіе похитивши писаніе отъ рукъ бабіихъ, на сіе согласившися, и видящи надписанная наша проименованія, распечаташа и прочетши между собою въ кругу, отнесли къ Префекту; Префектъ же написавъ эксклюзію, си есть изгнаніе и пригвоздилъ на вратѣхъ внѣшнихъ Академіи. Предъ окончаніемъ, егда же надлежало исходить Профессорамъ со ученики

ученики изъ школъ, пріиде въ риторическій классъ и привѣтствовавъ учителя нашего Латински, таже рекъ: *Согрѣшихъ въ невѣденіи, и сочетахъ овцамъ прокаженная козлища*; всѣмъ же созирающимъ другъ на друга и удивляющимся реченію, абіе зва насъ по именамъ, и повелѣ намъ изыти изъ школы; намъ убо изшедшимъ въ пріосѣненіе, рече: бѣгите отсюду лицемѣры и къ тому здѣ не возвращайтеся: мы же отвѣтствовахомъ, каковой ради вины? Честный отче! рече намъ, понеже познастеся, яко волки есте отъ лѣсовъ Кіевскихъ: отвѣщахомъ, никако же, паки рече къ намъ: писаніе родителей вашихъ, отъ Кіева посланное, дойде въ руки моя? Мы же познавше яко хитрость злотворныхъ людей есть, рекохомъ: яко чуждое и притворное можетъ быти посланіе, истинное же никако же, и молихомъ да намъ его покажетъ; Префектъ же болѣе возъярися и рече: аще до показанія пріидетъ, злѣ пострадати имате; мы же давши мѣсто неправедному гнѣву, поклонившеся отъидохомъ, и прежде даже не изыти ученикомъ изъ школъ, проходящи врата Академіи и видящи прибитую противу насъ написанную ексклюзію, то есть причину изгнанія нашего, прочтохомъ ю въ кратцѣ; заключашеся же въ ней разумѣніе сицево: „понеже Іустинъ и Василій по „прорименованію *Бурскіи* познашася, яко изъ странъ Кіевскихъ „суть, и противны Каѳолической Римской церквѣ, для того „по регуламъ и правамъ Академіи нашей Езуитской Львовской „не имутъ въ ней мѣста, но изгоняются явѣ„. Сія прочетши идохомъ скоро въ домъ свой, премѣнивши стыдъ на дерзость, печаль же на радость, разсуждающи яко вина изгнанія нашего не токмо бысть не безчестна, но еще и честна, егда явѣ въ семъ градѣ прославиша насъ, яко есмы православные Христіане, сыны восточной Апостольской церкви; и противны не православно и еретически мудрствующимъ симъ послѣднимъ и новопроявльшимся вымысленникамъ и чадамъ Западной Римской церкви.

Сія убо и инна сицева пришедши въ домъ и размышляющи безмолствовахомъ никаможе исходящи и совѣтующія съ собою едину седьмицу, что имамы творити? Азъ убо совѣтовахъ да проживши нѣколико мѣсяцовъ во *Львовѣ* и научившися бесѣды Польской, паки повратимся въ *Кіевъ*, мерзящи необычно, яко всѣ церкви Рускія и монастыри вольною и невольною повреждены бяху Уніею, и вѣдаючи свою немощь въ деньгахъ, которыхъ я мало имѣлъ; понеже, яко же предписахъ, нечаянно и спѣшно и изыдохъ отъ отечества въ небытіи отца моего; *Іустинъ* же *Линицкій*, понеже денегъ имѣяше много, не хотяше пріяти совѣта моего, ниже собывшагося безчестія, но совѣто-

ваше всячески, да припадемъ къ нѣкоему знаменитому лицу, молящи, да его ходатайствомъ и предстательствомъ паки приняты будемъ во училище; сего ради идохомъ купно въ Катедральный Львовскiй монастырь къ Епископу Рускому Унiяту бывшему тогда *Аѳанасiю Шептицкому* и открывъ ему вся подробну, молихомъ его о ходатайствѣ; онъ же умилосердися о насъ и обѣщася намъ сотворити сiе добродѣянiе, понеже великое прiятельство имѣяше съ Латины: и абiе призвавъ Архидiакона своего, и рече ему: „Пойди съ сими юношами къ Ректору и Префекту, и рцы, яко прошу ихъ прилѣжно да прiимутъ сихъ студентовъ паки въ Академiю, ибо „отъ моея епархiи суть, и вѣмъ ихъ отечество, но яко юны „суще и чуждыхъ странъ зрѣти желающiе, отъидоша точiю „до *Кiева* видѣнiя ради и паки возвратишася въ свое отечество„. Мы же слышащи сiя благодарствовахомъ его по премногу. Поведшу убо насъ предъ Ректора и Префекта Архидiакону, и рекшу яко же ему повелѣлъ Епископъ, аще и не хотяху насъ прияти, прекословящи довольно, яко по ексклюзiи или изключенiи нѣсть обычая паки прiимати, обаче ради великаго прiятельства и ради Епископскаго уважаемаго моленiя обѣщали насъ прияти паки, и повелѣша намъ утро прiити въ Академiю; мы же поблагодаривши имъ и Архидiакону, отъидохомъ въ домъ съ радостiю.

Утру же бывшу прiидохомъ въ Академiю, и приятъ насъ Префектъ, и паки вручи насъ Профессору въ риторику, исповѣдавши ему тайно вину нашего возвращенiя. Шатахуся же много и удивляхуся отъ зависти злодѣи наши, не вѣдая что творити, и недоумѣваху како се сотворися! и сице ходихомъ свободно до школы яко двѣ седмицы и больше, тогда начахомъ размышляти и совѣтоватися между собою, что сотворимъ? азъ убо рекохъ, яко довольно есть намъ, зане приняты есмы паки, и возвратися честь намъ воспять. И сего ради оставихомъ самовольно ходити до школы, многихъ ради винъ: первая, да не ископаютъ намъ паки каковую новую яму ненавидящiи насъ, горшую первой. Вторая, да не истяжутъ насъ о вѣрѣ, и да не принудятъ насъ къ соединенiю своему Паписты и Унiяты. А третiя, да идемъ и къ инымъ градомъ и видимъ иныхъ людей обычаи, и прочiи многи представихъ ему причины; сопутникъ же мой Iустинъ совѣтова, да не оставимъ школъ даже до праздника Свѣтлаго Воскресенiя Христова, бысть бо тогда мѣсяцъ Мартъ, и слѣдовательно недалече конецъ поста великаго, и тако сотворихомъ. Мы убо различная помышляхомъ и совѣтовахомся, но се внезапу отврыся намъ благопрiятствующiй случай: Въ то время единъ

попъ

попъ Руский Униатъ, младъ овдовѣвшій, мужъ ученъ, именемъ *Стефанъ Протанскій*, готовяшеся по учиненному обѣту итти въ *Римъ*; мы же умущи его пріятеля, поревновахомъ ему, и возжелахомъ съ нимъ купно итти; онъ же и радостенъ бысть ради сопутнической дружбы, и сице давши другъ другу слово и обѣщаніе, начахомъ предъуготовлятися и мы, аще же и денегъ при себѣ зѣло мало имѣхомъ; но повергая себя на милость Христіанскую, не отчаявались въ намѣреніи. Упованіе же наше бысть сицево: умыслихомъ первѣе итти во Львовскій Катедральный Епископскій монастырь къ своимъ благодѣтелямъ, хотящи милости ихъ, да яко совѣтники и наставники наши быша прежде; и нынѣ да дадутъ намъ здравый совѣтъ, ко предпріятію нашему въ путь; но понеже тогда Свѣтлыя Пасхи праздновахуся дни, сего ради идохомъ о праздникѣ третьяго дня, то есть 7 числа Апрѣля привѣтствовавши ихъ, быхомъ убо у Архидіакона, Игумена и Намѣстника и прочихъ духовныхъ лицъ, послѣ же намѣреніе наше Архидіакону открыхомъ, о чемъ онъ не точію не отрече, но и благоволи и во всемъ намъ помоществовати обѣщася, радъ бо бысть о семъ зѣло, сего ради повелѣ намъ, да предъуготовившися утро придемъ къ Епископу съ привѣтствительными рѣчьми: сіе же намъ безъ укоснѣнія сотворшимъ, и за утра зѣло рано 8 Апрѣля въ середу ускорившимъ по литургіи и по трапезѣ идохомъ вкупѣ съ Архидіакономъ и привѣтствовахомъ его, но въ той же рѣчи и нѣколико словъ о намѣреніи нашемъ приложихомъ, чесому Архіерей радостенъ бысть премного. И абіе повелѣлъ призвати писаря и написать намъ безъ укоснѣнія патенты, или грамоты свидѣтельствованныя; съ тѣми по совѣту его идохомъ къ Ректору школъ и къ Арцибискупу Польскому, и отъ нихъ такожде взяхомъ свидѣтельства, въ которыхъ написано бяше: „Яко та„кіе то N. N. Руссы отъ области Польской, студенты школъ „Львовскихъ путешествуютъ къ Риму и прочая.

Получа убо свидѣтельства и предъуготовавши себѣ облеченія перегринская, си есть путническая, понеже не готовъ еще бяше попъ, имѣющій съ нами спутешествовати: и тако время имѣя и хотящи себя искусити, каковы намъ покажутся труды путешествія, идохомъ за три мили отъ Львова къ мѣстечку *Жолквѣ*, гдѣ находятся мощи святаго Іоанна Сочавского; пріидохомъ же къ инокамъ тамо при храмѣ мощей обитающимъ, и пріятъ насъ Игуменъ честно съ вечера со всякимъ учрежденіемъ и упокоеніемъ, за утра же по службѣ Божіей званы паки быхомъ къ Игумену, иже учреди насъ паки трапезою довольною. Мѣстечко *Жолковъ* славится также частымъ въ немъ пребываніемъ Короля Польскаго Іоанна III (Собѣскаго), гдѣ и Жолковъ.

дворецъ

дворецъ его находится; оттуда пойдохомъ къ монастырю именуемому *Креховскій*, идѣже доспѣвши на вечерню, быхомъ въ церквѣ и видѣхомъ вся по чину и изрядно правящаяся, послѣже отъ Игумена и братіи звахомся въ трапезу, и тамо такожде видѣхомъ благочиніе и пріяты быхомъ честно отъ смиренныхъ, страннолюбивыхъ и зѣло добронравныхъ иноковъ. Тамо четыре церкви суть внутрь монастыря, а пятая внѣ, въ лѣсу; отъ нихъ же первоначальная въ честь Преображенія Христова есть сооруженна. Здѣсь Игуменъ на единъ точію годъ поставляется и равенъ съ братіею во власти, токмо именемъ и достоинствомъ большій разумѣется быти; словомъ рещи, во всемъ достохвальная обитель. Тамо мы пренощевахомъ, за утра же по прошенію нашему дадоша намъ писанія, свидѣтельствующая путь къ Риму, съ приложеніемъ монастырской печати, и подписаніемъ Игуменской руки, та же по учрежденіи трапезы и благодареній идохомъ паки до *Львова* иннымъ путемъ, но не доспѣхомъ того дня возвратитися во градъ, понеже погубивши путь, заблуждахомъ въ пустомъ лѣсу много, для того обнощевахомъ у нѣкоего священника въ селѣ *Яслихахъ.* За утра же воставши возвратихомся во Львовъ благопоспѣшно, и показася намъ путешествіе радостное и полезное, быхомъ же тогожде дня на праздникѣ святаго великомученика Георгія 23 Апрѣля, въ четвертокъ третія недѣли по Пасхѣ, празднуемаго въ Катедрѣ Львовской Епископіи; по праздницѣ же семъ на третій день, то есть 25 Апрѣля, въ субботу предъуготовихомъ перегринскія къ путешествію одежды и вся яже бяху потребная, та же идохомъ къ монастырю Рускому Іоанна Богослова, на предградіи Львовскомъ, на прекрасномъ и уединенномъ мѣстѣ обрѣтающемуся, тамо имѣхомъ Игумена, духовнаго нашего отца и благодѣтеля *Пахомія Гучинскаго*, мужа страннолюбива, благонравна и многими добродѣтельми преукрашенна, при немъ же азъ нѣколикое время жительствовахъ, и многое отъ него благодѣяніе получихъ, тому убо вручихомъ книги наши; одежды же студентскія и вся яже имѣхомъ вещи, сами же облекохомся въ одежды перегринскія или путническія по обыкновенію отходящихъ въ Римъ. Есть же одѣяніе путническое или перегринское сицево:

Креховской монастырь

Яслики.

Платье путническое.

Одежда черна изъ сукна, или изъ платна, неимуща возкрилій, то есть полъ раздѣльныхъ, но совокупно сошвенна на подобіе стихаря Діаконскаго, точію съ узкими рукавами, которую перегрины носятъ внѣ верьху своихъ обычныхъ одеждъ, подъ сею сокровенныхъ, и на персехъ носятъ повѣшенъ крестъ изваянный внѣ одежды, поясъ ремянъ, и при боку тыквица, ради ношенія воды въ мѣстахъ безводныхъ, мѣшекъ на плечахъ съ нужными

нужными вещьми, плащь короткій, съ верьху, еликъ точію доволенъ покрыти отъ дождя плеча; и мѣшекъ отъ платна увощеннаго сшитъ, подобнато кожѣ черной, сандалія на ногахъ крѣпко обвязанны; шляпа или шлемъ черенъ, кругло верьху главы распростертъ, и въ рукѣ жезлъ толстъ, высотою достигающь даже до главы, нарочно лѣпо выточенъ и очерненъ.

Въ сицевы убо и мы облекшеся одежды, попъ же съ послушникомъ своимъ, малымъ чемъ различествующей, идохомъ всѣ четыре первѣе въ монастырь катедральный, и по литургіи и трапезѣ отклонившися и милостыню отъ Игумена взявши; такожде привѣтствовавши и прочихъ нашихъ благодѣтелей, отъидохомъ оттуду съ многимъ провожденіемъ знаемыхъ и сосѣдовъ и облобызавшися съ ними внѣ града на полѣ далече разлучихомся, таже пошли въ благонамѣренный нашъ путь, и прошедши три Польскіи мили, доспѣхомъ яко во второмъ часу нощи къ веси, нарицаемой *Криница*, въ ней же нощевахомъ въ дому родителей священника, съ нами грядущаго со всякимъ страннопріятіемъ и упокоеніемъ; утро же по литургіи въ воскресенье, 26 Апрѣля, учреждахомся до полудни, таже мало препочивши оттуду идохомъ яко полмили къ граду, нарицаемому *Грудекъ* или городокъ, достопамятный смертію Владислава Ягелла Короля Польскаго въ 1434 году, и тамо обнощевахомъ въ нѣкоемъ дому, за утра же въ понедѣльникъ, 27 Апрѣля, мало нѣчто снѣвши, идохомъ съ многимъ провожденіемъ знаемыхъ и сродниковъ и родителей вышепомянутаго спутника нашего священника, и разлучившися отъ нихъ съ крайнимъ цѣлованіемъ, прейдохомъ яко милю едину, и мимошедши веси *Готвишню* и *Ошаны*, таже паки милю едину и доспѣвши веси нарицаемой *Рудка*, ту обнощевахомъ у нѣкоего человѣка проста на соломѣ въ житницѣ. По утру 28 Апрѣля, во вторникъ воставши пройдохомъ веси *Новоселки* и *Хлопчики*, таже шествовахомъ надъ рѣками, именующимися Днѣстръ и Стрыважъ, которая въ Днѣстръ впадаетъ, въ первой вода цвѣтомъ мало зеленая, въ другой же рудоватая, и прошедъ веси *Пѣняне* и *Бабино*, доспѣхомъ на нощь къ граду, имянуемому *Самбуръ*, который отъ Львова отстоитъ девятью милями, имѣетъ предградія долга и красна съ множествомъ вербъ, чинно посажденныхъ: еще же и школы имать Латинскія. Тамо гостихомъ у зѣло благонравныхъ и страннолюбивыхъ людей со всякимъ довольствомъ и упокоеніемъ; чрезъ два дни 29 и 30 Апрѣля, оттуда же идохомъ до стараго мѣста, яко двѣ мили, идѣже прежде *Самбуръ* бысть; тамо нощевахомъ такожде у единаго страннолюбца. За утра же въ пятницу Маія 1 дня, возсіявшу солнцу, идохомъ яко три поприща къ знаме-

Криница.
Грудекъ.
Годвишня
Ошаны.
Рудка.
Новоселки
Хлопчики.
Бабино.
Пѣняне.
Самбуръ.

Спаскій монастырь. знаменитому монастырю *Спаскому*, въ немъ же обитаетъ Епископъ Перемышльскій *Уніатъ.* Сего монастыря, аще же тамо и знатенъ есть, описати не возмогохомъ; ибо не токмо лѣпоты его внутреннія не видѣхомъ, но и внѣшнія добрѣ не разсмотрѣхомъ; ибо еще точію намъ подъ монастырскую пришедшимъ ограду, подъ сѣнію нѣкоего древа сѣдшимъ и бесѣдующимъ о красотѣ обители тоя; абіе по случаю изыде отъ монастырскихъ вратъ Епископъ, именуемый *Іеронимъ Уштрицкій*: мы же едва возмогохомъ познати его; ибо не яко Епископъ, изыде въ худыхъ одеждахъ едину токмо послѣдующему ему нѣкоему мірянину: но мы узрѣвши его, аще и недоумѣвахомъ кто есть, обаче воскочихомъ отъ мѣстъ своихъ, и должное сотворихомъ ему поклоненіе. Онъ же абіе сими насъ привѣтствовахомъ словесы: откуда? за чемъ? почто? Мы отвѣтствовахомъ, странны есмы, владыко святый; онъ же превративши очей своихъ зѣницы возсвирѣпѣ и не аки пастырь къ овцамъ, но яко хищщный волкъ ослѣпленный Уніею, страшный на насъ испусти гласъ; мы же абіе бѣжахомъ отъ лица его и яхомся пути, идохомъ же спѣшно, яко полмили, и придохомъ къ инному монастырю, имянуемому *Лавра*; тамо страннолюбно приняты быхомъ, и свидѣтельство отъ монастыря взяхомъ, и отголь идохомъ полторы мили надъ потоками, по каменьямъ текущими, путемъ каменнороднымъ до веси, нарицаемой *Стебникъ*, и тамо нощевахомъ во дворѣ господскомъ у прикащика.

Лавра.

Стебникъ

За утра же, Маія 2 дня въ субботу, воставши шествовахомъ три мили и доспѣвши до веси, нарицаемой *Угорцы*; тамо нощевахомъ у нѣкоего священника. За утра же 3 Маія, въ воскресенье по литургіи и по угощеніи отъ тогожъ священника, идохомъ паки горами двѣ мили надъ рѣкою, каменіе удивительное имующею, доспѣхомъ до *Бѣлаграда*, мѣста пограничнаго, въ *Бѣлградѣ* замедлихомъ чрезъ два дни, 4 и 5 Маія. Тамо Жиды благосклонно пріяша насъ и нѣкоторое число денегъ намъ подарили: имѣхомъ бо къ вездѣ сущимъ Жидамъ отъ *Кагалу*, или братства Іудейскаго *Львовскаго* просительную грамоту чрезъ ходатайство единаго Еврея данную намъ, за нѣкую нашу прежде къ нему благоуслужливость; тамо гостихомъ у страннолюбива человѣка, старѣйшины мѣста сего, иже, егда оттуду отъидохомъ, даде намъ и проводника, понеже путь тяжекъ къ прохожденію былъ, только бо видѣли дебри и вертепы непроходимы, и горы каменны ужасныя величиною, камень на камени, аки бы руками положенны имущи; егда же прейдохомъ милю едину и приведе насъ до нѣкоей вѣси, и оттуда дадоша намъ иннаго проводника повелѣніемъ предреченнаго *Бѣлоградскаго* старѣйшины, и съ нимъ пришедши

Угорцы.

Бѣлъ градъ.

къ

къ веси нарицаемой *Воля*, нощевахомъ у нѣкоего священника Самуила, мужа страннолюбива. Воля.

Во утріе, 6 Маія, приведе насъ вождь на гору великую и ужасную, лѣсами густыми зароспшую, нарицаемую *Бескидъ*; тамо разбойникомъ есть скопище и бѣдное преходящимъ шествованіе: обаче, что долженствовахомъ творити, не имѣя иннаго пути; ибо далекимъ разстояніемъ протяжеся гора сія и не можно было обойти ее; сего ради идохомъ спѣшно съ помянутымъ священникомъ, и возшедши на верьхъ тоя горы, на немъ же Польская убо окончавается, Венгерская же начинается земля; тамо опочивши мало, видѣхомъ облака сице низко ходящіи, яко и главамъ нашимъ касахуся, тамождѣ не далече отстоящую видѣхомъ высочайшую гору съ многими снѣгами, имъ же бы и не прилично было быти тогда въ лѣтнее время; но понеже высока есть зѣло, того ради всегда на ней хлады обрѣтаются; повѣствоваху же намъ мнози, яко тамъ снѣги многолѣтны суть въ вертепахъ кроющіеся: снѣгъ бо ветхій лежитъ до новаго, и никогда же до конца изчезнути можетъ. Мы же видѣвши таковое разнство стихій, и Божію сіе смотрѣніе восписавши, пойдохомъ оттуду долу, обонъ полъ горы *Бескида*, и снійдохомъ невредимы на землю Венгерскую. Гора Бескидъ. Границы.

По семъ разлучихомся съ онымъ священникомъ провождающимъ насъ, и путешествовахомъ паки чрезъ мѣста, въ которыхъ народъ короткое и тѣсное одѣяніе носитъ, и языкъ отмѣнный имать, его же мы не могохомъ разумѣти. Прешедши убо дня того три мили, доспѣхомъ къ веси, нарицаемой *Грушевъ*; тамо едва возмогохомъ упроситися на нощеваніе въ домъ: понеже ни они нашего, ниже мы ихъ возмогохомъ разпознати нарѣчія, точію разглагольствовали помаваніемъ рукъ. За утра же, 7 Маія, воставши и прешедши милю едину, придохомъ до мѣстечка, еже нарицается *Гуменное*. Тамо замедлихомъ полтора дня, и оттуду 9 числа по полудни идохомъ двѣ мили чрезъ веси, *Страское* и *Грушевъ*, и угощеваше насъ въ тѣхъ страннолюбивы человѣцы и нощевахомъ въ *Грушевъ*. За утра же 10 Маія, въ недѣлю шествующи на пути и удалившися мало отъ сопутниковъ своихъ, заблудихъ отъ пути праваго, достигаючи ихъ, по неведѣнію же разлучихся, и пойдохъ путемъ иннымъ и прейдохъ самъ милю едину и достигохъ до веси нарицаемой *Парховимни*, и въ ней обнощевахъ. За утра же 11 Маія въ понедѣльникъ, зѣло рано воставши шествовахъ три мили, и прейдохъ веси, *Бачко*, *Клечановъ* и *Бѣдовцы*, и тамо едва случихся съ моими сопутниками, и прошедши совокупно двѣ мили и пріидохомъ къ граду всей *Унгаріи* знаменитому, который Грушевъ. Гуменное. Страское. Грушевъ. Пархо-вимни. Бачко, Клечановъ. Бѣдовцы.

Кошицы. общимъ Венгерскимъ языкомъ имянуется *Кошицы*, Латински Cassovia, Нѣмецки же Caschau.

Сей градъ лѣпотенъ есть и крѣпокъ, того ради яко зѣло твердую имѣетъ стражу: еще бо точію намъ къ первымъ града вратамъ пришедшимъ, абіе вопросиша насъ стражи, кто, откуда, за чемъ? Мы же не боязненно отвѣщахомъ, путницы есьмы отъ Польскихъ странъ грядущіи, къ преславному граду *Риму*; они же требоваху отъ насъ свидѣтельства, си есть патентовъ; мы же аще и дадохомъ, обаче еще не попустиша намъ внити, но повелѣша ждати донелѣже покажутъ властелину града и повратятся отъ него, и бысть тако: таже возвратившися и отдавши коемуждо своя патенты повелѣша намъ итти внутрь; мы же прешедшу стражу первую видѣхомъ лѣпоту его внѣшную, грядущи чрезъ мостъ на каменныхъ столпахъ стоящъ, и видящи подъ нимъ въ глубокомъ и широкомъ рвѣ окрестъ града текущую воду; таже идохомъ чрезъ вторую стражу во вратахъ каменнозданную стоящую, прешедши же ю не возбранно, видѣхомъ вторый ровъ широкъ и глубокъ, такожде воду въ себѣ имущій, но огражденъ каменіемъ сюду и сюду, таже паки прейдохомъ третію стражу, такожде во вратахъ каменныхъ стоящую, послѣди же и въ третьихъ вратахъ четвертую пройдохомъ стражу, таже внидохомъ внутрь самого града уже темному вечеру бывшу и пріидохомъ къ нѣкоему скудельнику въ домъ, добронравну и страннолюбиву человѣку, и у него нощевахомъ и гостихомъ полтора дни, то есть понедѣльникъ и полъ вторника, или 11 и 12 числъ просящи милостыни по граду, аще и не безъ сраму бысть намъ сіе новое художество. Лѣпота же и внутренняя града сего бысть сія: 1) Каменны вси суть домы едины верьху другихъ стоящи красны, бѣлы и чисты, отъ нихъ же многи суть съ желѣзными на окнахъ решетками, нѣцыи же и съ желѣзными дверьми и отъ внѣ красками упещренны. 2) Вода посредѣ града течетъ потокомъ узкимъ каменнозданнымъ, обаче быстрымъ, и измываетъ всякую нечистоту отъ смрадныхъ и сокровенныхъ мѣстъ исходящую, изъ коегождо дому извергаемую. 3) Кійждо домъ и дворъ имать свой кладязь отъ камени устроенный, и всякъ отъ своего почерпаетъ изобильно, и ни отъ кого же требуетъ воды. 4) Церкви и монастыри тамо аще и не многи, обаче суть изрядны, отъ внѣ и отъ внутрь строеніемъ со столпы и колокольни, при коемъждо храмѣ стоящіи такожде лѣпотны, наипаче же церьковь *Фарская*, аки бы у Руссовъ нарицаемая первоначальная или соборная церковь, красотою своею и иждивеніемъ вся превозходитъ: отъ самого бо сѣченнаго составлена каменія, зѣло иску-

искуснымъ художествомъ, такожде колокольня при ней каменная. 5) Улицы чисты, ниже мало блата имущи, каменіемъ бо суть помощенны нарочно наизкось, да во время дождевное омываются, и да стекаетъ въ нихъ вода въ предписанный каменозданный потокъ, чрезъ градъ текущій. 6) Конецъ и глава всѣмъ красотамъ тамо обрѣтается столпъ каменный, 1624 года созданный зѣло искуснымъ художествомъ, и расположеніемъ на три угла аки пирамида посреди града стоящъ; на немъ же ангеловъ сидящихъ по краямъ угловъ отъ низу, даже до верьха изображенныхъ, въ верху же онаго столпа отъ тогожде камня образъ Богородиченъ, хитростнѣ и лѣпотнѣ изсѣченный, дванадесять златыхъ звѣздъ окрестъ главы своя имущій, съ смиреннымъ и умиленнымъ лицемъ стоящій, нижае же ангеловъ повѣшена мѣдная дска златую надпись имущая Латински сими словесы: Beatiſſima Virgo Maria Tuo honori hoc noſtrum conſecramus opus, conſerua nos famulos Tuos, a peſte, labe, bello, igne, et caetera, Си есть: Преблаженная дѣво Маріе твоей чести сіе наше посвящаемъ рукотвореніе, сохраняй насъ рабовъ твоихъ отъ губительства, вреда, брани, огня и прочая. Нижае же тоя дски на камени отъ единыя столпа страны изрыто надписаніе сіе: Aue Dei Patris Filia. Радуйся Бога Отца Дщерь. На другой же странѣ сіе: Aue Dei Filii Mater. Радуйся Бога Сына Мати. На третей же странѣ сіе: Auc Dei Spiritus ſanctis Sponſa. Радуйся Бога Духа святаго Невѣсто. Низу же окрестъ онаго столпа суть ступени каменнозданны, на нихъ же Латинскихъ святыхъ иконъ отъ камени такожде изсѣчены стоятъ, при самой же землѣ, окрестъ основанія, суть хоры или ограда имуща балясы, такожде отъ каменя изсѣчены, на нихъ же суть окрестъ стоящи свѣтильники, которыи зажигаются въ первой часъ ночи, суть же тамо избранны отъ коллегіи студенты, или пѣвцы сладкогласны, иже утро восходящу солнцу и въ вечеръ паки заходящу поютъ пѣсни красны, нарочно сложенны, въ честь Божія Матере.

Оттуду изыдохомъ въ среду 13 Маія по полудни и иными градскими вратами, и видѣхомъ стражу тверду, яко же и въ предреченныхъ находящихся окрестъ града вратѣхъ. Видѣхомъ же тамо жестокую казнь злѣ творящимъ; си есть рукъ, ногъ и главъ человѣческихъ множество на висѣлицахъ и колахъ, и на зубцахъ желѣзныхъ висящихъ; ветхихъ же и новыхъ, яко едва отъ страха возмогохомъ на оныя взирати. Разлучися же тамо отъ насъ сопутникъ нашъ попъ Стефанъ Протанскій, иже съ нами совокупно изыде ото *Львова*, стыдящеся бо съ нами въ дружбѣ быти, за не онъ богатъ, мы же

скудны быхомъ. Онъ убо съ послушникомъ своимъ инымъ путемъ отъиде. Я же съ другомъ моимъ Іустиномъ *Линницкимъ* иннымъ простшимъ, яко же насъ наставиша искусны людіе, и
Ганиска. прешедши едину милю, доспѣхомъ къ веси имянуемой *Ганиска*; тамо у начальствующаго дадоша намъ милостыню малу, пива же довольно въ сосудъ, и нощевахомъ у виносодержателя. За утраже въ четвертокъ 14 Маія на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа быхомъ въ церквѣ, на службѣ Римской; ибо далеко отстояше церьковь наша; послѣ же быхомъ у Латинскаго мірскаго попа, и принявши отъ него милостыню малу,
Наги-Ида. идохомъ двѣ мили чрезъ весь *Наги-Иду*, въ которой едины Кальвины обитаютъ, точію первоначальный Католикъ, до-
Гарагна. спѣхомъ къ веси нарицаемой *Гарагна*, яже имѣяше въ себѣ отъ части Калвиновъ, отъ части же и Папистовъ; тамо мы нощевахомъ у нѣкоего человѣка блага, Рускую содержащаго вѣру: но вѣдомо да будетъ, яко по веси Венгерской земли аще и различныхъ вѣръ обрѣтаются людіе, обаче всѣ суть страннолюбивы. Оттуда за утра въ пятокъ 15 Маія воставши идохомъ двѣ мили долгихъ, и приспѣхомъ до мѣстечка, имяну-
Сиксо. емаго *Сиксо*, въ которомъ одни Кальвины жительствуютъ, точію два или три Римскаго исповѣданія. Тамо быхомъ въ коллегіи Калвинской у директора, и пріятъ насъ страннолюбно,
Арновецъ. оттуду идохомъ милю едину до веси проименованной *Арновецъ*, имущей въ себѣ разновѣрныхъ людей; тамо нощевахомъ въ дому нѣкоего Руска добра человѣка; за утра же 16 Маія въ субботу воставши идохомъ милю едину къ мѣстечку имянуемому
Мишковцы. *Мишковцы*, такожде различнаго исповѣданія Христіянъ въ себѣ содержащему, большую же часть Кальвинскаго, которые тамо и коллегію училищь своихъ имутъ; тамо испросивши у нѣкіихъ домовъ милостыню, и мало нѣчто отъ пиръ своихъ снѣвши, идохомъ между винградами и видѣхомъ продающихъ въ оградахъ вино, даяху же и намъ пити. Тамо мя остави спутникъ мой Іустинъ, и самъ пойде спѣшно; азъ же самъ оставшися и шествующи погубихъ путь мой и заблуждахъ; утрудившися возлегохъ при пути не боязненно, слышахъ бо яко нѣсть мощно изобрѣсти во всей землѣ Венгерской разбойниковъ и инныхъ злотворныхъ людей; и егда уснухъ отъ труда крѣпко, обрѣтеся мимоходяй золъ человѣкъ, и сня съ главы моей шлемъ новый, или шляпу, на мя же наложи свою ветхую и раздранную; азъ же не разсужденію сіе причетъ, яко уснухъ самъ единъ при пути, похваливъ же и разсужденіе татя, яко не остави мя отнюдь безъ покрова, и ниже мало о семъ скорбя, надѣясь большую милостыню получить въ старой шляпѣ, и прешедши оттуду едину милю придохъ

къ

кѣ веси, вѣ ней же людіе исповѣдуютѣ вѣру Рускую, нарицаемой *Геренбель*; тамо гостихѣ во дворѣ священническомѣ, и пріятѣ быхѣ честно. По трапезѣ же оттуда идохѣ двѣ мили, и придохѣ кѣ веси нарицаемой *Гестъ*, Кальвинскихѣ вѣ себѣ людей содержащей; тамо нощевахѣ вѣ дому единаго Калвина страннолюбива. За утра же 17 Маія вѣ воскресенье идохѣ двѣ мили, таже придохѣ кѣ веси имянуемой *Тардъ*, вѣ ней же людіе Римскую содержутѣ вѣру, точію тамо два или три Греко-Рускія обитаютѣ языкомѣ и исповѣданіемѣ вѣры. Тамо азѣ препочихѣ у нѣкоего убога человѣка Славенски глаголющаго, добронравна, истиннолюбива, и ядохѣ у него обѣдѣ; тамо достигохѣ паки спутниковѣ. Геренбель. Гестѣ. Тардѣ.

Послѣди же идохомѣ милю долгу и пріидохомѣ кѣ граду имянуемому Венгерски Егерѣ, Нѣмецки Erlau; Латински же Agria. Тамо такожде якоже и вѣ *Кошицахъ* не попустиша намѣ внити во градѣ, донелѣже не донесоша и не показаша стражіе нашихѣ патентовѣ начальнику града, вси бо тамо четыри снидохомся вкупѣ. Обаче аще и свидѣтельство отѣ насѣ чтоша, но не попустиша намѣ внити во градѣ. Вечерѣ бо бысть, но повелѣша ждати до утра. Мы же кійждо особо идохомѣ на предградіе кѣ домамѣ, и нощевахомѣ тамо, идѣже кто у кого могѣ упроситися. За утра же, 18 Маія, вѣ понедѣльникѣ, возсіявшу солнцу невозбранно внидохомѣ вѣ градѣ *Егеръ*, вѣ 22 миляхѣ отѣ *Кошицъ* отстоящей, и раздѣлихся отѣ сопутниковѣ своихѣ, гнѣваяся за то, яко мя оставиша прежде, и пребыхѣ чрезѣ понедѣльникѣ у нѣкоего человѣка православна Арацкую вѣру содержащаго: суть бо тамо *Арахи*, сице именующіся, по одеждѣ и бесѣдѣ ихѣ суть якоже и *Грехи*; ибо суть и Греческаго исповѣданія и имутѣ церковь свою особну, вѣ которую чужестраннымѣ входити не попущаютѣ; и стражникѣ всегда при дверехѣ стоитѣ, иже хотяща мя зѣло и многажды покушающася внити, всячески возбраняше: сему азѣ удивихся довольно, яко сицеву имутѣ тверду вѣру, яко не токмо Римскаго исповѣданія людемѣ, но и Грекомѣ и Руссомѣ, отѣ незнаемыхѣ странѣ пришедшимѣ запрещаютѣ входѣ. Сей градѣ каменною обведенѣ стѣною, и внутрь лѣпотенѣ есть, но не якоже *Кошицы*, и мало имать домовѣ каменныхѣ, но все древяны. Тамо обрѣтаются и столпы каменные Турецкіи зѣло тонко выдѣланные, на которыхѣ они гласиша на свое Богомоліе, егда обладаша градомѣ симѣ. Тамо суть пять монастырей, болѣе 16 церквей и школы Латинскіи, точію по Риторику, тутѣ и Епископѣ Папы Римскаго престолѣ свой имать, кѣ нему же мы ходихомѣ и просихомѣ отѣ него свидѣтельства; онѣ же не точію Егерѣ. Араки.

не

не отрече и повелѣ написати вскорѣ, ибо тамо спутешественники мои не извѣстивши мнѣ, взяша свидѣтельства сами, и отъидоша 18 Маія, въ понедѣльникъ. Азъ же егда увѣдавъ о семъ возкорбѣхъ не мало. Идохъ же во вторникъ, 19 Маія, по полудни къ писарю катедральному, и взяхъ отъ него свидѣтельство за деньги. Недалеко отъ сего города находится знат-
Назареи. ный монастырь новаго ордена *Назареевъ.* Таже идохъ спѣшно
Домословъ. три мили до веси нарицаемой *Домословъ*, и тамо нощевахъ въ дому нѣкоего человѣка страннолюбива.

За утра же, Маія 20 дня, рано возставши отъ сна еще предъ возхожденіемъ солнца; хотѣхъ бо спѣшно шествовати и достигнути сопутниковъ своихъ, и прешедши милю едину ве-
Гіенгешъ. лику пріидохъ до мѣстечка имянуемаго *Гиенгешъ.* Сіе мѣсто было бы изрядно, аще бы было огражденно, имать бо и училища Латинская даже до Риторики и лежитъ подъ горою *Матрою.* Тамо азъ отъ начальнѣйшихъ домовъ изпросивши милостыню, идохъ оттуда и прешедши же отъ мѣста яко поприще едино, абіе возшуме дождь великъ; азъ же сокрыхся въ мельницѣ не далече при пути стоящей, и уснухъ отъ труда мало; возпрянувши же отъ сна, и видѣхъ яко дождевное не престаетъ ліяніе, сидѣхъ тамо пишучи мое путешествіе даже до вечера; и для продолженія дождя тамо нощевахъ. Рано же въ четвер-
Гатванъ. токъ 21 Маія оттуду идохъ двѣ мили къ веси нарицаемой *Гитванъ*, прежде бывшей крѣпости у рѣки *Садвы*; но разоренной, по отнятіи оной у Турокъ въ 1687 году. Возлѣ оныя находится Католицкій монастырь. Тамо препочихъ мало у Плебана и хлѣбъ ядохъ. Таже отъ инныхъ домовъ изпросивши милостыню малу, паки шествовахъ двѣ мили, и доспѣхъ къ веси нари-
Осовтъ. цаемой *Осовтъ*, въ которой отъ части людіе суть иже Лютеранскую содержатъ вѣру, нѣкіи же Папежскую, азъ же ночевахъ у Лютерянина страннолюбива. За утра же въ пятницу, 22 Маія, возставши идохъ зѣло долгу милю между горами и холмами, красну траву и кустарникъ на себѣ имущими, пріидохъ
Гехделовъ. же къ веси зовомой *Гехделовъ*, Калвиновъ въ себѣ содержащей. Тамо немощи ради своея купивши полбутылки вина, испихъ, и еще оттуда идохъ милю едину такожде горами и дубровами
Керепешъ красными къ веси именуемой *Керелешъ*; тамо быхъ у Плебана и взяхъ отъ него милостыню зѣло малу.

Таже шествовахъ двѣ мили велики, и пріидохъ до славнаго
Буда. града именуемаго *Буда*, Латински Offen, сидящаго надъ рѣкою *Дунаемъ*, возмущенную и бѣловатую имущимъ воду. Мѣсто оно раздѣленно есть на двѣ части, единъ градъ старый каменіемъ крѣпко и высоко огражденный; на единой странѣ рѣки, имянуемой Пестъ, другій замокъ новый, на горѣ такожде или крѣпчае

крѣпчае каменною огражденъ стѣною, на другой странѣ рѣки, иже именуется Латински и Нѣмецки *Буда*, Славенски же *Будимъ*; нижае же сего, на ровнинѣ есть торжище, или базаръ съ лавками или рядами, гдѣ есть православная церковь и Сербовъ много живущихъ. Ни единаго же града внутреннія лѣпоты описати не могу; понеже не попустиша мнѣ внити въ него; еще бо точію къ первому старому граду пріидохъ и покусихся итти во врата, абіе стражъ вратный воспяти мя глаголя: яко чуждымъ и страннымъ входити возбранено есть. Азъ же идохъ ко вторымъ вратамъ на другой сторонѣ стоящимъ, стражи же въ нихъ стоящіе рекоша мнѣ, да иду на мостъ на брегѣ рѣчномъ стоящъ, отъ него же исходитъ весь народъ на перевозъ. Для перевоза же тамо юлботъ есть устроенный хитростнымъ и искуснымъ художествомъ тако, иже аще не имѣетъ вѣтрилъ, обаче самъ преплываетъ, ни кому же гребящу, или инно что дѣлающу въ немъ, но токмо кормиломъ единому правящу. Тамо жители непрестанно перевозятся: идохъ убо и азъ на побреженый мостъ и взошедъ на юлботъ, взявъ же отъ меня стражникъ юлбота свидѣтельство, и привезши мя кромѣ мзды, иде со мною къ крѣпости, повелѣша же мнѣ тамо стражи, ожидати внѣ вратъ, донелѣже начальствующій ихъ прочтетъ свидѣтельство мое; егда же прочте и отосла вспять, даде ми отвѣтъ, яко нѣсть повелѣнія входити страннымъ, кромѣ своихъ. Возвратившися убо азъ оттуда, идохъ на нижнее предградіе Сербское, си есть на предреченное торжище; и тамо паки обрѣтши сопутника своего Іустина, не хотѣхъ сочетатися съ нимъ, понеже гнѣвахся на него, яко уже дважды мя остави на пути. Преходихъ же азъ яко до пятнатцати дворовъ, молящи, да пріимутъ мя на нощь, но никто же мя пріятъ. Тамо бо обитаютъ все Сербы православны и отъ одежды Перегринской, мняху мя быти Паписта, имъ же сущи противны, не хотѣша мя угостити.

Хотѣхъ же нощевати на стогнѣ; но понеже жажденъ быхъ, вопросихъ: гдѣ продаютъ пиво? и показаша мнѣ, идохъ убо и повелѣхъ принести пива, и сѣдши тамо пихъ; человѣкъ же онъ, иже продавалъ пиво, бысть Сербинъ православный; азъ же не вѣдя о семъ, бесѣдовахъ съ нимъ многая, таже послѣди рекохъ, яко многихъ молихъ, да возпріимутъ мя на нощь въ домъ, но нигдѣ же получихъ. Онъ убо познавъ мя отъ бесѣды, яко единовѣренъ ему есмь, пріятъ мя благодарственнѣ. Пріиде же тамо и сопутникъ мой Іустинъ, и радъ бысть обѣмъ за православіе наше, и примиривъ насъ, повелѣ дати ясти и постелю къ препочиванію, ядохомъ же изобильно и насытихомся

и спахомъ сладко утружденны сущи отъ пути. Пребывахомъ же у него чрезъ 23 и 24 число Маїя, со всякимъ учрежденіемъ. Сей человѣкъ именовашеся Христофоръ Вилковичь, иже страннолюбивъ и смиренъ сущи, не точїю угощенїе намъ довольно сотвори, но еще и возвѣсти о насъ всѣмъ правовѣрнымъ Сербамъ, яко православны есмы. Таже показа намъ, идѣже Архимандритъ обитаетъ, и повелѣ да идемъ къ нему и возвѣстимъ о себѣ: егда убо прїидохомъ къ нему, привѣтствова насъ любезнѣ и вопроси насъ, аще есьмы истинны Руссы? смущашеся бо о одеждѣ нашей Перегринской; мы же во увѣренїе истиннаго православїя, о насъ, показахомъ ему свидѣтельства отъ монастырей Руских; видѣвъ же и прочетъ увѣрися, и благоволи о насъ зѣло, и повелѣ намъ быти въ церквѣ своей на правилѣ. Бѣ бо тогда праздникъ великъ сошествїе святаго Духа, 24 Маїя, и быхомъ въ церквѣ Сербской на всенощномъ бдѣнїи и на литургїи, юже служаше тогда Архимандритъ, иже повелѣ въ церквѣ собравшемуся народу сложити намъ милостыню и даде кїйждо по силѣ своей, и собрася намъ милостыня не мала. За утра же, 25 Маїя, въ понедѣльникъ, си есть въ Троицынъ день, такожде быхомъ въ церквѣ, послѣ же съ процессїею ходихомъ по стогнамъ между домами. По совершенїи же церковнаго пѣнїя, званы быхомъ отъ Архимандрита на трапезу, и учредихомся различными пищами до изобилїя, возвратившися оттуда паки къ первому страннолюбцу, и тамо мало препочивши и воздавши ему должное благодаренїе за любовь и благодѣянїе, отъидохомъ отъ *Буды* тогожде дня 25 Маїя по полудни, завратившися на путь ведущїй къ *Вѣнѣ*. Первѣе бо намѣренїе имѣхомъ просто шествовати чрезъ *Сербїю* и *Далмацїю*, по суху, таже моремъ до *Венецїи*, но благоразсудныи намъ возвѣстиша людїе лучше итти на *Вѣну*, да и столицу Цесарскую узримъ и крѣпкими себя вооружимъ свидѣтельствами, еже и бысть.

Прешедши убо отъ *Буды* между горами двѣ мили доспѣхомъ къ веси нарицаемой *Сантовъ*, тамо нощевахомъ. За утра же во вторникъ, 26 Маїя, идохомъ двѣ мили до веси именуемой *Костовъ*, таже оттуда едину милю до мѣстечка *Острогона*, и тамо мало препочихомъ, оттуда же прешедши двѣ мили къ веси нарицаемой *Унфаловъ*, нощевахомъ у нѣкоего человѣка блага. Тамо обрѣтается изрядная новосозданная церковь, и при ней колокольня. Утро же въ среду, 27 Маїя, прежде возхожденїя солнца идохомъ три мили по надъ рѣкою Дунаемъ чрезъ веси *Олмашевъ* и *Шунь*, и придохомъ подъ градъ *Комарна*, по другой сторонѣ Дуная отъ насъ стоящъ. Мы же внутрь его не быхомъ; ибо аще и не далече отъ пути нашего отстояше, объ

Сантовъ. Костовъ. Острогонъ. Унфаловъ. Олмашевъ. Шунь. Камарна.

объ онъ полъ рѣки; обаче превозитися не хотѣхомъ, точію сидящи на брезѣ и омывающи нози наши, видѣхомъ яко изрядна и красна есть крѣпость тамо особно стоящая возкрай брега рѣки *Ваги*, и твердо каменною ограждена стѣною и пушками вооруженна (*). Изшедши же отъ *Буды*, не видѣхомъ уже болѣе никаковаго страннолюбія ни милости отъ Нѣмецкаго народа; сего ради и нощію начахомъ шествовати; понеже та земля мирна есть отъ разбойниковъ.

Отъ *Комарна* убо града двигнувшися чрезъ всю нощь шествовахомъ три большія мили, таже мало препочихомъ при брезѣ *Дуная*, и уже кончащейся нощи, пріидохомъ къ нѣкоей веси, и пришедши отай на гумнѣ, или овинѣ спахомъ, даже до возхожденія солнечнаго. Оттуда возставши 28 Маія идохомъ двѣ мили протяженныхъ до града именуемаго *Юръ*. Тамо егда пріидохомъ къ вратамъ градскимъ; абіе стражницы вратные взяша отъ насъ свидѣтельства и отнесоша къ старѣйшинамъ во градъ, ради соизволенія входа; они же отславши вспять возбраниша: тако бо тамо опасно блюдошася во всѣхъ знаменитыхъ градѣхъ, яко никому же отъ чужестранныхъ входити въ ня попущаху, наипаче же отъ странъ Польскихъ, сицевой ради вины, яко въ вышепомянутый градъ *Буду*, 1720 году нѣкій путникъ отъ Польскихъ странъ пришедшій созже градъ огнемъ. Оттуда мало препочивши идохомъ милю едину долѣ у и доспѣхомъ къ нѣкоей *Веси*; и тамо у Плебана Латинскаго нощевахомъ. За утра же, 29 Маія, въ пятницу рано шествовахомъ двѣ мили и придохомъ къ граду, иже обще нарицается *Старъ-гардъ*; и тамо приближившимся намъ ко вратамъ, тожде сотвориша, еже и въ предписанныхъ городѣхъ, и пренощевахомъ на предградіи. Оттуда воставши идохомъ спѣшно миль пять, мало гдѣ препочивающи, и ничего же отъ кого просящи; понеже тамо повсюду (якоже слышахомъ) повелѣніе Кесаря, заповѣдано бысть и просити и даяти милостыню подъ казнію сицевою: просящаго взять въ узы, и работу ему наложити; милующему же поплащати три рубли въ казну государскую. Се же бысть того ради, понеже многи отъ Нѣмцовъ съ женами и дѣтьми, подъ извѣтомъ шествованія до Рима, преходящи отъ града въ градъ, отъ веси къ веси, просящи милостыни, и стужающи людямъ, многи собираху деньги, сребролюбствоваху и безчинствоваху. Мы же слышавши сія, къ тому ни у когожде ничего не требующи, идохомъ спѣшно: имѣхомъ бо довольно въ пирѣ хлѣба и сыра и тѣмъ довольствовахомся; пріидохомъ же до мѣста или града, иже

Юръ.

Старъгардъ.

(*) Смотри Венгрію перевед: изъ Бишинга, 1774. на стран. 139.

Прукъ. иже нарицается *Прукъ*, отъ него же уже начинается земля Нѣмецкая, Венгерская же окончевается. Тамо не точію возбраняли входити во градъ, но и на предградіи никто же хотяше прияти насъ въ домъ свой; тамо нощевахомъ на улицѣ съ купцами, тогда тамо пришедшими съ оливою, или деревяннымъ масломъ.

Оттуда за утра въ недѣлю 31 Маія по выслушаніи службы Божіей, обрѣтши священника съ нами вкупѣ грядущаго, идохомъ милю малу, и придохомъ къ нѣкоей веси прекрасной, зѣло бо подобится предреченному граду *Кошицамъ*, точію неограждена есть. Тамо отдохнувъ у начальника, си есть у судьи, иже увидѣвши наши патенты, повелѣ дати намъ шпиталь, си есть гостинницу, идѣже мы пришедши, купихомъ себѣ ястія и питія (понеже тогда мясопустъ или заговѣнье бысть предъ Петровымъ постомъ) и учреждахомся съ веселіемъ просяще Господа, да сохранитъ насъ отъ оскверненія мяса, масла, сыра и прочихъ чрезъ все постное время, понеже уже оттуда весь постъ нашъ чрезъ Нѣмецкую страну имѣяше быти, и удоволившися спахомъ покойно на соломѣ. За утра же 1 Іюня въ понедѣльникъ, яко близь полудни идохомъ оттуда двѣ мили зѣло малые, яко полмили доброй къ славному

Вѣна. граду нарицаемому *Вѣна*, идѣже Цесарская столица есть, тамо аще и многи идущихъ насъ устрашаху симъ, яко не точію не пущенны будемъ въ градъ, но и въ темницу всажденны будемъ; ибо не точію мірскихъ, но и духовныхъ жестоко истязуютъ, и во истинну всуе будетъ трудъ нашъ, его же подъяхомъ, ибо и глаголати ничто же предъ ними возможно; мы же ничто же сумнящеся о семъ, идохомъ дерзновенно. Недалечежъ къ граду приходяще, видѣхомъ садъ Царскій, аки нѣкій замокъ прекрасный, твердо и лѣпо каменіемъ огражденный; ему же почудившися довольно, идохомъ къ граду Вѣнѣ. Егда же пріидохомъ къ вратамъ первымъ, аще не къ граду, но къ предградію, надлежащему тамо, отнюдь бы насъ не пустиша, ибо никогоже повелѣнно впущати, наипаче же отъ странъ Польскихъ, понеже нѣкій путникъ отъ Польши недавно предъ нами пришедши, много зла сотвори, сице злый добрымъ пакость содѣла, но намъ добрѣ устроися. Егда бо стражіе намъ начаша возбраняти входити во градъ, и претити всячески, мы уже намѣреніе имѣхомъ воспять возвратитися, не успѣхомъ бо имъ ничто же глаголати, ниже оправдатися, ибо ни мы ихъ, ни они нашего неразумѣхомъ языка; но се по случаю идоша въ градъ съ полеваго гулянія студенты Вѣнскіе, иже искусно Латинскимъ и Нѣмецкимъ діалектомъ глаголати разумѣша, молихомъ же онымъ да наши Латинскіе отвѣты

Нѣмецки

Нѣмецки истолкуютъ. Иже егда сотвориша, абіе намъ повелѣша показати свидѣтельства начальнику во вратѣхъ, иже егда прочте и видѣвъ новые и достовѣрные, ять намъ вѣру и подписа рукою своею, да пропустятъ насъ чрезъ предградіе.

Идохомъ убо смѣло, никому же насъ вопрошающу чрезъ предградіе долгое и широкое окрестъ града обстоящее, и тамо видѣхомъ домы всѣ отъ перьваго даже до послѣдняго лѣпотнымъ и искуснымъ составленны иждивеніемъ, наипаче же домъ зѣло красенъ и великъ, имущъ позлащенные верьхи, сіи бяху внѣшніи палаты Цесарскіе, яже егда узрѣхомъ почудихомся не мало, и уже разумѣхомъ то быти градъ, но соблудихомъ во мнѣніи, егда бо прейдохомъ предградіе, узрѣхомъ градъ, яко два поприща отъ предградія отстоящъ, его же внѣшная точію красота услади наши зѣницы и сердца. Видѣхомъ бо прекрасныя церкви, башни, домы и много по верьху злата блещащагося, зрѣхомъ же и стражницы около вратъ градскихъ на валахъ стоящи и позлащенныя мѣдные верхи имущіе. Прейдохомъ же каменный мостъ великъ, подъ нимъ же течетъ вода, таже пріидохомъ къ единымъ вратамъ градскимъ, тамо аще и видѣша и чтоша наши патенты, обаче входъ жестоко возбраниша: заповѣдь бо велику имѣяху, да никого же впустятъ, повелѣша убо намъ, да идемъ на другую страну къ вторымъ града вратамъ. Мы же идохомъ, соболѣзнующи суетному труду нашему, и просяще Господа о помощѣ прейти къ *Риму*, ибо отъ многихъ слышахомъ, яко путниковъ, неимущихъ Вѣнскаго свидѣтельства, берутъ на галеры, си есть на вѣчную во узахъ работу, идѣже отъ тяжестнаго труда безвременно жизнь свою оканчиваютъ. Егда же прейдохомъ ко вторымъ вратамъ, и тамо подобнѣ намъ отрекоша и повелѣша намъ итти къ третіимъ вратамъ; мы же идохомъ, но и тамо отвѣтъ таковый же воспріяхомъ; хотѣша бо еще насъ отслати къ четвертымъ вратамъ, обаче нечаянный случай избави насъ труда сего. Нѣкій человѣкъ знаменитъ тогда шелъ отъ града, иже зная добрѣ нужду путническую, и видя насъ немогущихъ доступити къ граду, совѣтова стражникомъ ласкательнѣ, да единъ отъ насъ съ стражею взявши свидѣтельства идетъ къ Нунціусу, си есть Архіепископу отъ Папы тамо учрежденному, и бысть тако: и возвратися ходившій вскорѣ, и пріятъ отвѣтъ за утра приходить намъ въ десятомъ часу, идохомъ же на предградіе, гдѣ купя хлѣба, снѣдохомъ по укруху, и опроставъ бутылку вина, коего купилъ намъ Іустинъ Линницкій, бысть бо тогда день Патрона, или ангела его, и привѣтствовахомъ его именинами; таже молихомъ,

да пуститъ кто насъ на нощь, но ни отъ кого же получихомъ милости; идохомъ же на брегъ рѣки *Дуная*, тамо бо помежду домы течаше и хотѣхомъ нощевати въ лодкѣ порожней, но и оттуда хотѣша изгнати насъ, мы же свидѣтельства дадохомъ въ залогъ, яко ни въ чемъ не имѣемъ подозрѣнія, они же едва соизволиша, и то вопрошаху насъ не имами ли съ собою трутницы или огня, и не куримъ ли трубки? и прочая. Аще бо и не могохомъ разглагольствовати Нѣмецкимъ языкомъ, обаче единъ отъ нихъ умѣлъ по Молдавски, си есть по Волоски, азъ же разумѣхъ вся, что глаголаше, и тако едва съ нуждою пренощевахомъ тамо.

За утра же во вторникъ 2 Іюня отобравши патенты идохомъ къ тѣмъ же вратамъ града, и иде паки отъ насъ священникъ съ единымъ стражникомъ въ градъ къ Нунціусу. Мы же ожидахомъ при вратѣхъ сидяще, таже совратися яко въ полуденное время и пренесе патенты отъ Нунціуса или отъ Бискупа Италіанскаго, и абіе вси невозбранно пойдохомъ во градъ, прешедше же первую и вторую каменную башню, идохомъ чрезъ мостъ широкъ и глубокъ каменіемъ сюду и сюду огражденъ, и пріидохомъ ко вратамъ отъ камене лѣпо и крѣпко составленнымъ имущимъ на себѣ написаніе златое, таже внидохомъ и въ самый градъ.

Тамо домы каменны чинно стоятъ въ зѣло изрядномъ и лѣпотномъ видѣ, и при коемждо фонарь виситъ на желѣзѣ повѣшенъ. Тамо быхомъ въ церквѣ святаго Стефана, и видѣхомъ икону Богородичну, стоящую на великомъ олтарѣ въ златокованномъ кіотѣ, тако же и столпы на олтарѣхъ начальнѣйшихъ марморные, зѣло великіе, якоже и Органъ изряденъ, и многія въ ней сущія сокровища. Оттуда изшедше ходихомъ по граду съ нѣкіимъ тамошнимъ жителемъ, и зрѣхомъ удивительнѣ многа устрояющаяся, видѣхомъ при той же церквѣ изрядну и высоку башню, или колокольню, отъ самаго камени составленну, ниже мало на себѣ имущую древа, обаче хитростно и лѣпо сѣченно, въ высоту яко пятьдесятъ саженъ, въ широту же шесть или седмь, такъ же видѣхомъ столпъ каменный еще большій и краснѣйшій, посреди града стоящъ, нежели въ *Кошицахъ*; токожде источники или фонтаны отъ камени лѣпо составленны, отъ нихъ же на многи части изтекаетъ вода, зрѣхомъ же и купецкія лавки чинно стоящія, и что въ которой продается, виситъ надъ коеюждe лавкою всякой вещи изображеніе, тамо всякъ домъ кладязь особый имѣетъ, въ коемждо же кладязѣ труба, которою воду пущаютъ, суть же иные явны, инныя же потаенны и за стѣною стоящіи, точію чрезъ стѣну, егда кто возхощетъ,

пускаетъ

пускаетъ воду; сія мы видѣвше чудихомся много. Таже идохомъ на нощь къ гостинницѣ, идѣже перегринамъ всегда на три дни съ ястіемъ и питіемъ мѣсто дается; тамо имѣхомъ чрезъ три дни кійждо отъ насъ свой одръ съ возглавіемъ долгимъ соломою набитымъ, идѣже есть таковъ обычай, въ полдни даютъ снѣдь едину, обаче довольну, но никогда же постную; въ вечеръ же даютъ по укруху хлѣба и по мѣрной чашѣ вина, аще убо и ядоша инные тогда сошедшіеся путницы представляемое, но мы никако же, точію хлѣбъ и вино въ вечери взимахомъ, бысть бо у насъ тогда Петровъ постъ; и мяса ясти не дерзахомъ. За утра же въ среду 3 Іюня сидѣхомъ въ дому и писахомъ книги путничества своего. Въ четвертокъ же, 4 Іюня, понеже праздникъ бяше великъ у Нѣмцовъ, въ честь и славу *тѣла Господня* учрежденный, и бысть крестный ходъ, или процессія велика зѣло, въ ней же первѣе идоша цеховыи ремесленники и купцы, кійждо въ разномъ одѣяніи, съ своею хоругвою или знамемъ. Послѣди же разные духовные чины, ихъ же числомъ было единонадесять съ свѣщами, образами и всякими различными утварьми, и обхождаху всѣ стогны града, послѣ же возвратишася въ соборную церковь святаго Стефана, отъ нея же изыдоша: и видѣхомъ егда вхождаше и изхождаше Цесарь многимъ ему предъидущимъ первѣе воинамъ, съ острымъ оружіемъ, таже предходящимъ и послѣдующимъ ему разнымъ вельможамъ, коихъ было не малое число. Между ими удобно познаваемъ былъ отличеніемъ сана и одежды Цесарь Карлъ VI, лицемъ пріятенъ, быстровидѣнъ и мѣтокъ; возраста же малаго, который изъ церкви возвратился во дворецъ.

Оттуда, 5 Іюня, въ пятокъ предъ полуднемъ изыдохомъ, и прешедше яко полмили, сидѣхомъ съ полчаса подъ покровомъ, идѣже дѣлаютъ плинѳы, или кирпичи, бысть бо тогда дождевное ліяніе, и не могохомъ гдѣ индѣ сокрытися, понеже далече отстояше весь, и ожидахомъ дондеже престанетъ дождь, егда же преста, идохомъ равнымъ полемъ по подгорами чрезъ лѣпотныя веси, въ нихъ же суть домы ово отъ каменей, ово же отъ древа зданные. Нощи же надходящей, преспѣхомъ къ нѣкоей веси, ей же имени не вѣмъ, не возможно бо бѣ ни о чемъ кого вопросити, понеже въ нарѣчіи отнюдь согласитися не могохомъ. Тамо у многихъ просилися на нощь, но ни отъ кого же получихомъ милости. Идохомъ убо внѣ веси, и обрѣтохомъ винограды каменіемъ огражденны, и тамо возвлегохомъ подъ каменною стѣною, не всѣ же спахомъ, но бодрствовахомъ по чину и часахъ. Утру же бывшу въ субботу 6 Іюня начахомъ итти помежду горами великими зѣло и удивительными, изъ

коихъ

коихъ инные малое, инные же среднее каменіе въ себѣ имѣли. Тамо идохомъ все по надъ быстрыми потоками, по каменію текущими, чрезъ красныя веси каменнозданныя: тамо бо мало гдѣ обрѣтахуся деревянные домы, но повсюду каменные, еще же и не просто созиданные, нѣсть бо ту художника проста ни въ чесомъ, но егда кто что созиждетъ удивлятися требѣ. Идохомъ же помежду тѣми горами даже до 9 Іюня до мѣста, именуемаго Латински Mariae cella, Славенски же, *келія*, или *домъ Маріинъ*. На пути семъ зрѣхомъ монастырь и при немъ церковь изрядную, и быхомъ въ ней, но не возмогохомъ извѣститися, како имянуются монахи, или законники обитающіе при ней, никто же бо можаше съ нами разглагольствовати; тамо быхомъ въ церквѣ, иже и отъ внѣ и отъ внутрь красна зѣло. Внутрь красится, яко многая отъ мрамора имѣетъ составленные Иконы и окна зѣло лѣпые, отъ внѣ, храмы и колокони красные при себѣ имѣетъ. Тамо двое часовъ, одни на церквѣ, а другіи на колокольнѣ, и вкупѣ гласятъ часы. Тамо чинно и изрядно устроенныя келіи для монаховъ, и посредѣ церкви зѣло лѣпый есть источникъ отъ камене составленный, отъ него же на верьху столпа вода, аки стрѣла простѣ течетъ, въ высоту яко на сажень, и возвращается низу. Тамо ничто же ни ко ястію, ни ко питію не просихомъ, но точію единъ отъ стражей привратникъ и той изъ милости даде намъ гнилаго хлѣба, его же мы съ благодареніемъ приявши, идохомъ въ домъ, идѣже пиво и вино монастырское продается, и купивши пива, часть снѣдохомъ вышереченнаго хлѣба, часть же гнилую повергохомъ.

Оттуду изшедше видѣхомъ многа чудеса, идохомъ бо все по надъ потоками долиною; горы же бяху сюду и сюду зѣло высокія и прекрасныя, пріятную бо траву на себѣ имѣяху; много же видѣхомъ горъ каменныхъ, и на нихъ превысокія древа растущія изъ камени, аки бы преестественнѣ коренія своя разширяющія; на нѣкіихъ же висящіе большіе камни, иже всячески мнятся падающими, обаче держатся незыблемо, не взирая на высоту и тяжесть безмѣрную. Еще случися намъ итти воскрай горы высочайшей, идѣже ни травы, ни былія, ниже древесъ нѣсть, но снѣгъ превеликій, аки бы среди зимы было у насъ; много же почудихомся, како до толѣ, си есть до средины Іюня снѣгъ лежитъ, мы бо не могохомъ стерпѣти вара солнечнаго, но объявили намъ тамо живущіе, яко на горахъ сихъ и до зимы снѣгъ не сходитъ. Въ удоліи горъ сихъ непрестанно вода чиста широкимъ и быстрымъ потокомъ по каменіямъ течетъ, не отъ нѣкія же рѣки взятая, но отъ самыхъ жерлъ, или ключей водныхъ, отъ горъ текущихъ собранна, безъ числа бо тамо ключей отъ боковъ

изтека-

изтекающихъ зрится. При той водѣ разные художники живутъ для своихъ работъ, мало что дѣлающе руками, точію водою; рудокопы желѣзо и другіе металлы дѣлаютъ, ковачи куютъ, древодѣлы доски рѣжутъ, и прочая, кто что умѣетъ. Тамо при пути много видѣхомъ разныхъ вещей отъ металловъ и камней, выработанныхъ высокимъ художествомъ, продажи ради обрѣтающихся. Тамо посѣщали мы при пути два монастыря лѣпотныхъ, а третій вышереченный. Не далече отъ Маріацеля находятся двѣ мраморомъ украшенныя часовни; при одной изъ нихъ вода пятью трубами исходитъ въ мраморныя чаши, напоенія ради жаждныхъ; а при второй мраморный же сооруженъ образъ Богоматери, держащія на рукахъ умершаго Христа; отъ Его же язвы ребренной течетъ непрестанно вода въ сосуды мраморныежъ, и напаяетъ изобильно шествующихъ. Тамо видѣхомъ множество обоего пола народа, къ *Маріацелю* поклоненія ради грядущаго; иныхъ же возвращающихся; нѣціи же идутъ по образу крестнаго хода съ образами и хоругвами, поюще пѣсни красно Нѣмецкимъ и другими языками; идохомъ же не точію между горъ, но и чрезъ горы высокія зѣло, всходяще и нисходяще по нихъ, съ трудомъ великимъ. Вся тамо видѣхомъ благоустроенна, точію люди неблагопріятны; не точію бо ясти и пити, но ниже пренощевати соизволяютъ; много же нощевахомъ со звѣрьми на полѣ и въ дубровѣхъ, и зной претерпѣвахомъ отъ росы и отъ прохлажденнаго поту, наипаче же въ долинахъ, и тамо вся себѣ къ ястію и питію купующе, идохомъ ни отъ кого же ничтоже просяще, бояхомся бо, да не кто видя насъ оклевещетъ и сотворитъ препятіе и смущеніе; случися же намъ тамо на пути пити пиво и не хотяше отъ насъ брати Венгерскихъ денегъ корчемникъ, мы же наипаче сію монету имѣхомъ; понеже чрезъ Венгерскую страну идохомъ, и тамо отъ милостиваго народа собрахомъ, еще не точію сихъ, но и Польскихъ денегъ не берутъ, точію червонныхъ Голландскихъ: мы же сія слышавше поскорбѣхомъ много, кающеся, яко мало премѣнихомъ пѣнязей еще въ Вѣнѣ сущи. Прешедше же осмнадесять миль Нѣмецкихъ отъ *Вѣны*, доспѣхомъ до мѣста именуемаго *Маріацель*, си есть домъ *Маріинъ*: се же того ради тако имянуется, яко тамо въ церкве монастырской, въ ней же Бенедиктинскаго ордена монахи обитаютъ, есть Богородиченъ образъ въ кіотѣ, на образецъ Назаретскаго дома состроенномъ, и по тому новымъ Назоретомъ именуемымъ, и отъ Цесарцовъ чудотворнымъ почитаемымъ. Маріацель.

Пріидохомъ же тамо во вторникъ 9 Іюня, быхомъ въ церквѣ на литургіи, чрезъ Уніатскаго священника отправляемой,

мой, и видѣхомъ красоту церкви устроенну зѣло лѣпо, такожде органъ и кіотъ оный, *Назаретъ* именуемый, посреди церкви стоящій; въ немъ же икона Богородична, коего стѣна, образами злато- и сребро-кованными тако покрыта, яко ни мѣста праздна обрѣстися можетъ, ограда же кіота онаго и врата входные отъ чистаго лѣпотнѣ изкованны сребра, предъ враты же ограда каменная мраморными балясами хитростнѣ изсѣчена; видѣхомъ же множество народа обоего пола людей, инныхъ приходящихъ, инныхъ же отходящихъ, поютъ же въ церквѣ неисходно. Тогда изшедше изъ церкви идохомъ къ трапезнымъ вратамъ и просихомъ, да дадутъ что ясти или пити, и дадоша нѣкоего съ мясомъ варенія; мы же не вси ядохомъ, понеже Петровъ постъ бяше у насъ; питія же ни мало не дадоша, и тако оттуда возвратившеся; еще идохомъ къ гостинницѣ, въ ней же ядомая и піемая вся продаютъ. Тамо купивше себѣ сырой капусты, и приправя съ одною солью и лукомъ, такожъ взявъ кружку пива, насытихомся; вечерни же преспѣвшей, идохомъ паки въ церковь, откуда возвратясь въ гостинницу, въ ней нощевахомъ.

За утра же 10 Іюня, въ среду вставше идохомъ въ церковь на обѣдню, чрезъ Уніатскаго священника тихо отправляемую; послѣ же изшедше, быхомъ въ иной церквѣ на странѣ града подъ горою стоящей; тамо видѣхомъ по обою страну олтаря отъ древа лѣпотнѣ содѣланныхъ двухъ Ангеловъ, висящихъ и имущихъ въ рукахъ своихъ сосуды каменные; отъ нихъ же непрестанно исходитъ приведенная съ означенной горы вода въ чаши великія мраморныя, на земли стоящія; отъ нихъ же нисходитъ паки въ проведенную подъ церковію трубу и проходитъ въ прудъ, въ саду находящійся. Оттуда изшедше купихомъ мало что къ ястію и питію, и укрѣпившеся идохомъ паки между горами, якоже и прежде по надъ потокомъ, но уже широкимъ и глубокимъ, иже аки рѣка течетъ, имѣя уже людей ласковѣйшихъ; ибо нигдѣ тамо не нощевахомъ на поляхъ, но въ домахъ или овинахъ, либо сараяхъ; тамо уже не бяху тако каменнисты, но глинянине и низшія горы, точію издалече видѣхомъ высокія и много снѣгу на нихъ. Прешедшежъ отъ *Маріацеля* пять миль, пріидохомъ къ веси *Шебеженъ*, зѣло въ глубокой долинѣ стоящей; тамо едва съ зѣльнымъ трудомъ сніидохомъ съ горы, наипаче же, понеже тогда бысть дождевное ліяніе, идѣже нощевахомъ въ гостинницѣ. Оттуда за утра 11 Іюня, то есть въ четвертокъ, идохомъ четыри мили, и доспѣхомъ къ мѣстечку изрядному нарицаемому *Кофен-бергъ.* Оттуда за утра 12 Іюня, въ пятокъ, идохомъ шесть миль чрезъ градъ *Пругъ*, чрезъ градъ *Лоимъ*,

Шебеженъ.

Кофенбергъ.

Пругъ.

Лоимъ, и чрезъ веси *Сентъ-Михаель* и *Сентъ-Лоренсъ*, тамо ночевахомъ; и оттуда 13 числа, за утра въ субботу, всѣ купно идохомъ по между горами пять миль, точію низшими: азъ же послѣдствовахъ имъ, и придохъ къ *Граду* знатному, не вѣмъ, како разминувшися и предваривши ихъ, быхъ тамо въ монастырѣ Францисканскомъ; тамо дадоша мнѣ укрухъ хлѣба лѣпаго и чашу мѣрну вина, имъ же азъ удоволившися, хотѣхъ изыти отъ града; но нѣкій тамо начальникъ повелѣ возвратитися вспять, и вопроси мя о патентахъ, и написа нѣсколько словесъ на Вѣнскомъ и отпусти мя съ миромъ. Азъ же изшедъ внѣ града, пріидохъ къ нѣкоей веси, недалеко отстоящей, тамо нощевахъ въ гостинницѣ при пути стоящей. Оттуда за утра 14 числа, въ недѣлю, отъ сна воставъ идохъ двѣ мили, и пріидохъ къ нѣкоей веси и снишедшеся тамо быхомъ всѣ на Мшѣ; оттуда идохомъ четыре мили къ граду нарицаемому *Навмархъ*; тамо азъ паки отъ нихъ остахся; не могохъ же доспѣти къ граду дождевнаго ради лїянія, но внѣ града не далече нощевахъ въ домѣ великомъ гостинномъ, идѣже хлѣбъ пекутъ продаянія ради; дадоша же ми въ вечеръ укрухъ хлѣба благаго, и снѣдши нощевахъ на соломѣ, весьма покойно. Еще бо нѣгдѣ тако не прилучися, яко тамо лѣпо устроенны одры угожденія ради странныхъ. Въ понедѣльникъ, 15 числа, за утра не идохъ къ граду, не преставаше бо дождь; но паче вящшій умножашеся, егда молитвы обычныя прочетъ, призваша мя къ кухнѣ и даяху мнѣ ясти нѣчто отъ вареній: азъ же познавъ быти не постное, не восхотѣлъ ясти, но паки просихъ хлѣба единаго, и дадоша ми укрухъ мѣренъ, снѣдохъ же и ожидахъ, донелѣже престанетъ дождевное лїяніе; таже востахъ видѣхъ, яко преста мокрота, идохъ къ граду *Навмархъ*; тамо снидохся съ своими и идохомъ ко градоначальнику, да положитъ подпись на патентахъ; и бысть тако, оттуда прешедши милю нощевахомъ въ нѣкоей гостинницѣ при пути стоящей. Оттуда 16 числа, за утра во вторникъ они убо преди, азъ же послѣди идохъ пять миль къ граду имянуемому *Сантъ-Флидъ*; тамо не обрѣтохъ ихъ, пойдохъ еще милю едину къ нѣкоей веси, и тамо нощевахъ. Случися же мнѣ тогда на пути скорбь немала; ибо погубихъ отъ пѣнязей, яко рубль. За утра же, 17 числа, въ среду воставши зѣло рано возвращахся вспять, но никако же обрѣтохъ; идохъ же оттуда четыри мили, и придохъ къ нѣкоей веси надъ езеромъ великимъ, широкимъ и долгимъ стоящей, тамо нощевахъ въ гостинницѣ при пути стоящей. Тамо видѣхъ на другой странѣ езера монастырь изряденъ, надъ самымъ брегомъ стоящъ, отъ внѣ и отъ внутрь каменный, такожде

Лоимъ. С. Михаель С. Лоренсъ.

Навмаркъ.

имать красну колоколѣню и высоку; на ней же и часословъ изряденъ. Тамо обитаютъ законники, именующіися Бенедиктины.

Оттуда за утра, 18 числа, въ четвертокъ шествовахъ по надъ тѣмъ же езеромъ двѣ мили, и пріидохъ до града знатнаго, иже именуется *Филохъ*; тамо искахъ своихъ, но не обрѣтохъ, быша бо они въ нѣкоемъ монастырѣ; азъ же мнѣхъ, якоже уже отъидоша далече, и идохъ оттуда за ними не медля; прешедше же яко полмили отъ града, и приходя уже подъ великія зѣло горы, обрѣтохъ при пути нѣкую гостинницу каменну изрядну и двѣ каплицы (часовни), изрядны древяни при ней стоящіи; отъ нихъ же зѣло чисто истекаетъ вода, мнѣхъ же азъ, яко хладна есть и хотѣхъ напитися; но егда вложивъ первѣе руку и ощутивъ быти теплу, аки бы согрѣянну при огнѣ, усумнѣхся и почудихся, како такова теплота отъ спудовъ земныхъ истекаетъ? Таже мыслихъ тамо препочити труда ради и паленія солнечнаго: бѣ бо мѣсто изрядно и видѣхъ мыющихся людей въ оныхъ теплицахъ, и азъ возжелахъ и молихъ обитающихъ тамо приставниковъ, да не возбранятъ и мнѣ омытися; они же хотяху отъ меня мзду воспріяти; но азъ отрекохся неимѣніемъ, яко нищь и убогъ есмь, таже едва умолихъ къ безмездному дозволенію, и идохъ, и мыхся, донелѣже годѣ мнѣ бысть. Послѣ пріидоша и спутешественники мои, мняху бо и тыи, яко вода хладна есть, и хотяху пити, и узрѣвше мя въ водѣ мыющагося и себѣ возжелаша, и идоша и умолиша такожде, и промедлихомъ долгое время мыющеся, таже оттуда идохомъ твердымъ и зѣло труднымъ путемъ по между холмовъ и чрезъ высочайшія горы каменныя, бѣлъ алавастръ родящія, на нихъ же ни травы, ни древа, токмо единъ снѣгъ изобрѣтахомъ, и прошедше яко полторы мили, нощевахомъ въ нѣкоей веси.

Филохъ. Теплицы.

Идуще на пути, видѣхомъ монастырь зѣло изряденъ на высокой каменной скалѣ или горѣ стоящъ въ нѣкоей веси, аки нѣкій замокъ; быхомъ же въ немъ и видѣхомъ пушки, и до келій чрезъ трое вратъ каменныхъ итти требѣ, тамо мы пренощевахомъ. За утра, 19 числа, въ пятокъ идохомъ чрезъ весь день точію четыре мили зѣло сокривленнымъ, по между горами и твердымъ шествуя путемъ, доспѣхомъ же къ граду имянуемому *Понтафлъ*, идѣже Нѣмецкая скончавается, Италіанская же начинается граница. Сіе мѣсто, аще и не весьма красно есть, обаче именитое, сопредѣльности ради своея съ Италіею и Германіею; тамо дадоша намъ свидѣтельство, дабы свободно могли итти далѣе, и дозволиша намъ итти въ гостинницу на нощь; но ничто же дадоша тамо къ ястію и питію, точію мѣсто

Понтафлъ.

мѣсто ко упокоенію. Оттуда за утра, 20 Іюня, въ субботу премѣнихомъ монету, тамо бо инная уже Италіанская ходитъ монета. Мыслихомъ же сухимъ путемъ итти даже до самаго *Рима*; нѣціи же намъ совѣтоваху, яко унше есть моремъ на Венецію, се же того ради, яко за краткое доспѣемъ тамо время и многая чудесная узрѣти возможемъ. Сей мы воспріяхомъ совѣтъ, и до здѣ Нѣмецкими по 7 Россійскихъ верстъ имѣющими шествовахомъ милями, но уже краткими Италіанскими по $1\frac{1}{2}$ версты содержащими начахомъ итти; прешедше того дня пять миль чрезъ грады: *Донія*, *Сюза* и *Лигота*, препочивахомъ же въ нѣкоемъ градѣ, таже идохомъ надъ потокомъ по надъ крутыми горами. Оттуда препочивше идохомъ еще далѣе, не могохъ же азъ вкупѣ итти ради скораго ихъ хожденія, и скорбяхъ отъ части, но се по случаю увидѣхъ пловущихъ потокомъ съ лѣсомъ и дсками пильными на плотахъ, и молихъ ихъ, да возмутъ и меня съ собою; они же безъ всякаго отреченія взяша мя; пловохъ же съ ними пять миль, и присташа на нощь къ брегу подъ градомъ нарицаемымъ *Зорія*; воздавши же азъ имъ благодарность за благоснисхожденіе ихъ ко мнѣ, идохъ къ тому граду яко поприще едино, и случися мнѣ нощевати у человѣка блага, иже имянуется Петръ Вентурини, иже даде ми ясти и пити, многа блага разглагольствова со мною, и ущедри мя до сытости.

Донія, Сюза, Лигота.

Зорія.

Оттуда идохъ полемъ седмь миль до града *Санктъ-Даніель*, въ мѣсто красно на низкой горѣ стоящее, въ день воскресный, 21 числа Іюня, и хотѣхъ тамо быти на Мшѣ, но недостигохъ, пріидохъ же тамо къ гостинницѣ, идѣже перегринамъ мѣсто дается къ препочиванію; тамо мя безъ всякаго прекословія пріяша и дадоша ми къ ястію вина и хлѣба по обычаю своему, азъ же снѣвши то, спахъ довольно, таже воставши писахъ путникъ, ожидающи своихъ, и премедлихъ даже до вечера, таже и они пріидоша, и паки въ вечеръ дадоша намъ по чашѣ вина и по укруху хлѣба, но не всѣмъ, мнѣ точію не дадеся, азъ же купихъ: единожды бо точію на день тамо дается; таже по обычныхъ молитвахъ возлегохомъ кійждо на ложе, еже кто себѣ избра, ложи же тамо вси, яко едино постланны. За утра же, 22 Іюня, воставши и по обычныхъ молитвахъ просихомъ, да дадутъ намъ что снѣдно? но никако же дадоша; купихомъ же себѣ кійждо противъ силы своей, и подкрѣпихомся, да не ослабѣемъ на пути; таже идохомъ оттуда двѣ мили, и пріидохомъ къ веси, нарицаемой *Вильніоре*; тамо нѣціи отъ насъ препочиваху, нѣціи пойдоша по стогнамъ просяще хлѣба, драго бо бысть куповати.

С. Даніель.

Вильніоре.

Оттуду препочивше часЪ довольный, идохомЪ пять миль до веси нарицаемой *Дигняно*; оттуду превезохомся чрезЪ рѣку *Невдику*, не возможно бо бысть прейти ногами, но мзды не дадохомЪ, оставиша бо насЪ Христа ради, и прешедше пять миль, доспѣхомЪ кЪ знатному граду рекомому *Велюежонъ*, сїе мѣсто красно и изрядно отЪ внѣ и отЪ внутрь; тамо прїидохомЪ кЪ гостинницѣ, идѣже точїю четыре ложи суть уготованны перегринамЪ, обаче изрядны, ко яденїю и питїю ничесо же дается; тамо намЪ мѣсто на нощь дадоша, и преночевахомЪ угодно, воставши же отЪ сна, за утра, 23 Іюня, во вторникЪ оттуда шествовахомЪ десять миль кЪ граду велику, иже имянуется Cordua, *Кордуа*, тамо вЪ монастырѣ, вЪ немЪ же обитаютЪ Павлины, испросихомЪ вина и зѣло мало хлѣба, та же паки оттуда идохомЪ пять миль, и прїидохомЪ кЪ преславному граду, ему же имя *Портогуаръ*, рекомое отЪ порта, си есть пристанища, се же того ради яко недалече брега морскаго разстоянїе имать, и отЪ него рѣкою падающею вЪ море пловутЪ кЪ Венецїи и кЪ инымЪ странамЪ кораблями; тамо попустиша намЪ мѣсто нощеванїя ради вЪ гостинницѣ, идѣже кЪ ястїю и питїю ничто же намЪ не дадоша, точїю мягки, бѣлы и чисты послаша постели, на нихЪ же угодно чрезЪ нощь препочихомЪ.

Дигняно. Вельежонъ. Кордуа. Портогуаръ.

За утра же, 24 числа, вЪ среду воставши рано, идохомЪ кЪ корабельникомЪ, ищуще, иже бы восхотѣли плысти вЪ *Венецїю*, но не обрѣтохомЪ, таковый бо тамо обычай, яко точїю два раза вЪ седмицѣ корабль вЪ море идетЪ, си есть вЪ понедѣльникЪ и вЪ четвертокЪ; и тако умысливше ожидати утра, скитахомся у кораблей при портѣ, не имуще гдѣ главы приклонити: ибо нигдѣ вЪ дому препочивати не попущаютЪ, ядохомЪ же, еже купихомЪ, мало точїю отЪ домовЪ хлѣба испросивше, приспѣвшу же вечеру, идохомЪ паки на нощь кЪ вышереченной гостинницѣ, тамо бо на три нощи время путникомЪ дается, гдѣ и препочихомЪ.

За утра же, 25 числа, вЪ четвертокЪ идохомЪ рано до порту, и обрѣтохомЪ корабль приплывшїй отЪ Венецїи и паки до Венецїи отплысти имущїй вЪ вечерЪ; мы же не отходяще отЪ пристанища чрезЪ весь день пребывахомЪ тамо, потребная кїйждо своя дѣлающе; не имѣя же азЪ тогда что творити, писахЪ сїе, еже видѣхЪ и разсмотрѣхЪ идуще чрезЪ сїю часть земли Италїанской, наченЪ отЪ *Понтафля* даже до здѣ.

Описанїе Италїи.

1) ВидѣхЪ винограды великїе зѣло, толсто, высоко и широко растущїе, при нихЪ же деревья велики лѣсные сажденные; се же того ради, да отЪ единаго древа кЪ другому, и паки кЪ третьему прицепляются, и тако аки нѣкїе лѣсы стоятЪ,

стоятъ, плоды же зѣло изобильны имутъ. 2) жита или ржи и пшеницы зѣло мало, и инныхъ же пашенъ никако же сѣютъ, токмо много пшеницы Турецкой, юже простый народъ въ Молдавіи какаруза или кійки, въ малой же Россіи просто пшеничка именуютъ. Ту пшеницу на многія вещи употребляютъ: мелютъ бо первѣе на муку, и инные отъ нея кашу варятъ и хлѣбъ пекутъ, и инные же въ половину мѣшающе сія творятъ, не сѣютъ же въ оградахъ ничего, кромѣ единыя капусты. Тамо никако же обрящеши квасного хлѣба, токмо сладкій аки медъ, его же тамъ въ милостыню даяху, но никогда же возможно быть насытитися, аще и довольно ядохомъ; солнце тамо зѣло палитъ и всячески тяжестно шествовати, рано бо теплота начинаетъ и долго продолжается, того ради два раза въ едино лѣто сѣмена въ землю всѣваютъ, и два раза пожинаютъ. Видѣхомъ отъ древъ: сосны Волоскіе яловецъ, или можжевельникъ и фиги съ плодомъ растущіе, фиги тако растутъ яко и орѣхи Грецкіе или Волоскіе, листъ же яко у винограда, точію грубѣйшій и жестокій; 3) вся Венеція за патрона или ангела себѣ имѣетъ Евангелиста Марка, на пенязѣхъ же и всюду печатаются онымъ, и еще же кромѣ того на надписаніяхъ и грамотахъ Царскихъ по пристанѣхъ и вратахъ градскихъ вмѣсто его самаго левъ съ крылами изображается, держащій въ ногахъ своихъ книгу, на ней же сицево надписаніе, мы вездѣ чтохомъ; Pax tibi Marce! Euangelista meus, т. е. *Миръ тебѣ Марко! Евангелисть мой*; тамо не возможно разнствія познати между дѣвицею и женою, обая бо едначе ходятъ не покрывающе главы, аще бы и сѣдину имѣли. Но возвращаюсь къ первому, егда бо приспѣ вечеръ того дня, си есть четвертка, вопросихомъ пловцовъ, что хощете да превезете насъ къ *Венеціи*? Три литры отъ коегождо; мы же аще и много молихомъ да меньше отъ насъ возмутъ, но никако же получихомъ, обаче нейдохомъ уже на нощь къ гостинницѣ, но нощевахомъ въ кораблѣ, бояхомся бо, да не нощію отплывутъ и оставятъ насъ тщихъ, зѣло бо желахомъ видѣти *Венецію*.

Утро же возсіявшу солнцу въ пятокъ 26 числа ожидахомъ до полудни, донелѣже отпловетъ корабль; но дождевнаго ради кропленія и ожиданія ради инныхъ тогда имѣвшихъ быти въ кораблѣ, замедли, таже по полудни яко о третьемъ часѣ пустихомся отъ брега, и пловохомъ косою морскою даже до вечера; нощи же надходящей внезапу возшумѣ вѣтеръ сильный, и возбуди волны на водѣ виликія, и начавъ жестоко колебати кораблемъ и соврати корабль отъ пути на иное мѣсто; видѣвъ же корабельщикъ, яко не лѣпо дѣйствуется съ нами, абіе верже котвицу воскрай брега, и оцепи вервомъ за мачту, яже посредѣ Море.

корабля

корабля стоитъ, повелѣ всѣмъ ити къ верву, иже бѣша въ кораблѣ и тянути вервъ при мачтѣ привязанный, дабы возмоглъ пристати къ брегу; ускориша же всѣ не токмо бодрствующіи, но и отъ сна воставшіи паче страха ради, а не повелѣнія, и едва съ великою силою привлекохомся къ брегу, бысть же тамо на брезѣ нѣкая корчма, и привязавше корабль идохомъ въ ню, и купихомъ елико кто возможе къ ястію и питію, таже паки возвратихомся вспять въ корабль и спахомъ.

За утра же въ субботу, 27 Іюня, воставши отъ сна плыхомъ мысомъ морскимъ, сѣмо и овамо идущи воскрай брега морскаго; видѣхомъ же много весей и нѣсколько градовъ издалече и много виноградовъ великихъ красныхъ, зрѣхомъ паки кораблей безъ числа на морѣ отъ различныхъ странъ пловущихъ, и волны морскія, аки холмы великіе, зѣло бо играше тогда море, и сего ради корабельникъ не хотяше плысти, ибо корабль бяше малъ, еще же къ тому и отягченъ, и приплывше отъ *Портогуара* осмьдесятъ безъ двухъ миль, приставахомъ къ брегу морскому, идѣже Венецкая стража стоитъ и презираетъ свидѣтельствъ; дадохомъ же и мы о себѣ свидѣтельствованное писаніе, еже въ *Португуарѣ* дадеся, и абіе пропустиша насъ; пловохомъ же оттуда моремъ седмь миль, даже до Венеціи, и видѣхомъ недалече одесную при брезѣ моря
Бувянъ. градъ зѣло великъ и красенъ, ему же имя *Бувянъ*, паки видѣхомъ аки погружену на водѣ стоящую нѣкую церковь зѣло изрядную, паки зрѣхомъ ошуюю на небольшомъ островѣ, яко на водѣ стоящій монастырь великъ и лѣпотенъ, о имени коего извѣститься не могли. Вечеру убо темну нашедшу при-
Венеціи. спѣхомъ ко граду *Венеціи*, и приплывше даже къ самому предградію, привязахомъ корабль къ углу нѣкоего храма, послѣжде помышляхомъ внити во градъ, нѣсть бо тамо стражи, ни вратъ, и сего ради никто же бы намъ возбранилъ входа; но понеже нощь бысть, сего ради оставихомъ и ночевахомъ въ кораблѣ, имъ же приплыхомъ, ядохомъ же то, что кто у себе имѣяше.

Утру, 28 числа, возсіявшу, въ день воскресный идохомъ къ гостинницѣ святыя Анны, идѣже весьма покойныи ложи видѣхомъ путниковъ ради устроенная; но ничто же получихомъ къ ястію и питію: ибо точію единъ разъ въ вечеръ дается ясти, въ день же и сидѣти не попускаютъ; суть же таковыхъ гостинницъ тамо двѣ. Оттуду идохомъ къ Греческой церкви на литургію, и просихомъ милостыни отъ протопопа, исповѣдающе себе быти православныхъ, но онъ не разумѣше нашего нарѣчія, и се по случаю или по обыкновенію снидошася Греческіе дѣти на литургію въ церковь, иже учатся языка Латинскаго,
тыи

тыи разглагольствоваху многая съ нами, пріидоша же последи и искусные ихъ учители и беседоваша долго вопрошающе насъ о вѣрѣ въ многихъ вещахъ, и откуду есьмы родомъ? усумнѣвахубося о благочестіи нашемъ, не хотяще вѣру яти; послѣди же увидѣвши, яко истинну глаголемъ и требуемъ милостыни, тече одинъ отъ нихъ въ олтарь къ протопопу, и возвѣсти о насъ, яко православны есьмы и благочестивы Христіане, еще же къ тому глагола, отъ Россійскихъ странъ родомъ сущіе, се же того ради, да большую пріобрящемъ милость, усердно бо тамо таковыхъ людей любятъ, ибо и вѣру и обряды одни съ ними въ своей церкви имѣютъ. Сія увѣдавъ о насъ протопопъ, обѣщася намъ сотворити милостыню, токмо повелѣ ожидати утра и быти въ церквѣ на литургіи, понеже праздникъ тогда случися быти святыхъ Апостолъ Петра и Павла; мы же на службѣ Божіей тогда въ церквѣ быхомъ и видѣхомъ чинъ церковный и красно устрояющійся, слышахомъ же красногласное пѣніе Греческое, аще же и не разумѣхомъ словесъ, но понимахомъ самую вещь, ибо вся тако, якоже и въ Россіи, токмо Евангеліе чтется посреди церкви по лѣвой странѣ на каѳедрѣ высокой. Оттуду по службѣ Божіей идохомъ ко второй витальницѣ, си есть гостинницѣ или къ шпиталю, (яко же тамо имянуютъ) чающе что испросити къ ястію или питію, но вотще трудихомся, и тамо бо яко же въ первомъ точію единою въ вечеръ дается по укруху хлѣба. Оттуда идохомъ на средоградіе между ограды каменные, и купивше себѣ нѣчто мало снѣдохомъ, дорого бо тамо вся продаютъ, милостыни же испросити зѣло трудно, таже разсмотрѣвахомъ, что гдѣ продается, но мало гдѣ что бяше; бысть бо тогда день недѣльный, вонь же куплю дѣяти невольно никому же, яко же и повсюду у Христіанъ, недѣльный и другіе святые дни почитаютъ, токмо видѣхомъ книги Латинскія продаемыя, и купихъ азъ одну. Оттуда возвратихомся на вечерню къ Греческой церквѣ и слышахомъ вся пѣнія и чтенія, яко же и въ нашихъ странахъ. По вечерни многая разглагольствоваху съ нами младые и старые искушающе и вопрошающе насъ о вѣрѣ; мы же яко же научихомся, всѣмъ добрый отвѣтъ дадохомъ; нашедшу же мрачну вечеру, требѣ бяше итти къ единой отъ предреченныхъ гостинницъ ястія ради; мы же не идохомъ двухъ ради винъ: первая, яко обѣ далече отстояху; вторая, яко желахомъ быти на утрени праздника ради, и нощевахомъ въ шпиталѣ тойжде Греческой церкви, яже имянуется святаго Георгія.

За утра же воставши отъ сна въ понедѣльникъ, 29 Іюня, си есть въ день празднованія святыхъ Апостолъ Петра и Павла, быхомъ

быхомъ на утренни, таже послѣди на литургіи, и по совершеніи дадоша намъ милостыню. Оттуда хотяще уже изыти, идохомъ паки чрезъ средиградіе и видѣхомъ многое множество лавокъ, и въ нихъ всякіе продаемыя вещи чужеземыя, драгоцѣнныя и малоцѣнныя; быхомъ же въ церкви святаго Евангелиста Марка, гдѣ видѣхомъ древнихъ иконописцевъ зѣло искусныя начертанія и отъ расположенія познахомъ, яко древней Греческой архитектуры есть. Тамо видѣхомъ отъ мрамора изсѣченныя многія вещи высокимъ дѣломъ, наипаче же церковное подножіе тако зѣло хитростно и лѣпотно устроенно, яко и возхвалити по достоянію нѣсть мощно; тамо бо самымъ мраморнымъ каменіемъ мѣлкимъ и различновиднымъ саждено хитростно тако, яко различные растущи цвѣты изображаются, такожде и внѣ лѣпо устроенны, еще кромѣ того отъ приходу высоко на щиту великіе и красные, аки живые мѣдные кони имать; тогда разсмотрѣхомъ лѣпоту, аще и не всю, и основаніе града того чудеснымъ промысломъ устроенное, его же описати не возможно путешественнику, нашего состоянія и ума, развѣ жителю, еще къ тому и искусному, иже вѣсть входы и исходы и основаніе и создателей его, азъ сіе токмо пишу, еже разсмотрѣхъ.

1) Венеція основанна есть при водѣ морской на отмѣлѣ. 2) Раздѣляется на много частей, се же того ради, да корабли между частей града преходятъ. 3) Вратъ и огражденія не имать. 4) Во всякой улицѣ имутъ воду морскую непостоянную, временемъ бо велика, временемъ же мала бываетъ, еже азъ самъ многажды пристрегохъ, се же дѣйствіемъ луны творится. 5) Отъ единой къ другой улицѣ всѣ мосты каменные и высокіе имать прехожденія ради чрезъ воду, высокіе же того ради, дабы подъ нихъ чолнами и малыми кораблями преходити можно было. 6) Лѣпотные и высокіе домы одинъ при другомъ чинно стоящіе имать, верьхи же, ими же дымъ исходитъ, у всѣхъ единымъ образомъ яко воронки устроенные. 7) Кладязи суть едва не во всякомъ дому, отъ нихъ же варенія ради и питія почерпаютъ воду, обаче не такова въ нихъ вода, якоже въ морѣ горька, слана и непріятна, тамо же сладка, добра и здрава, но отъ дождя собираема, и всякія вещи ядомыя, кромѣ единаго хлѣба, на вѣсъ продаются, тамъ и вода со льдомъ, купно съ напоями винними продается мѣрою. 8) Коня и ниже иннаго скота ни единаго нѣсть тамо, токмо всякъ имать противу силы своей чолнъ или два, или корабль, ими же потребная себѣ привозитъ, аможе хощетъ. Коней же четыри токмо, и то отъ мѣди изваянныхъ, надъ дверьми Соборной церкви святаго Евангелиста Марка, на самомъ рынкѣ стоящіе;

сіи

сіи пренесошася отъ Царя Града отъ церкви святыя Софіи. 9) Обыкновеніе имутъ ходити въ епанчахъ и въ лѣтѣ, токмо въ легкихъ, и всякъ отъ мужеска полу носитъ всегда при себѣ образецъ на палочкѣ малой устроенъ, именуемый зонтикъ, прохлажденія ради; отъ женска же полу иннымъ образомъ. Въ Венеціи, и далечае, даже до *Рима* и *Бара* не видѣхъ чернаго ржанаго хлѣба, точію всюду пшеничень, бѣлъ аки снѣгъ, малъ же аки просфора, того ради и другую цѣну имать, рыбы морской довольно имутъ къ ястію, еще же ядятъ устрицы, и ловъ оныхъ тамо нарочито великъ.

Оттуду же въ понедѣльникъ, то есть 29 числа, по полудни давше мзду пловцу превезохомся чолномъ пять миль къ пристанищу на брегъ, и паки идохомъ путемъ сухимъ двадцать миль до града *Падуи.* Идоша же мои спутешественники чрезъ всю нощь, и доспѣша тамо рано во вторникъ 30 Іюня; азъ же не могохъ съ ними итти, но по силѣ своей и по произволенію идохъ чрезъ веси красныя, благоустроенные домы и вертограды имущіе, и нощевахъ за три мили отъ *Пудаи*, въ весѣ зовомой *Доля*, обаче не возмогохъ мѣста испросити на нощь и на стогнѣ (улицѣ) хотѣхъ возлещи, таже едва съ нуждою умолихъ мельника и у него нощевахъ. Во вторникъ по пополудни пріидохъ къ *Падуѣ*, и сніидохся съ своими въ гостинницѣ и препочивахомъ, ясти же и пити ничесо же тамо намъ дадоша, коея ради вины, спутешественникъ нашъ честный отецъ *Протанскій* разгнѣвася зѣло и не хотя вечера ожидати разлучися тогда съ нами, и пойде преди съ слугою своимъ; мы же утрія ожидахомъ ради взяться свидѣтельства, нощевахомъ же въ инной гостинницѣ. За утра Іюля 1 дня въ среду быхомъ въ церквѣ святаго Антонія Падуанскаго; въ ней же зѣло красенъ и богатъ олтарь устроенный отъ аливастра и мрамора. Тамо пріяхомъ свидѣтельства, таже не медля идохомъ изъ града и видѣхомъ паки ину церковь, которая равно какъ и предреченная превращена изъ Греческой въ Римскую, якоже зданіе верьховъ и внутреннее расположеніе Греческой архитектуры доказываетъ. Шествовахомъ же отъ Падуи чрезъ среду и четвергъ, то есть 1 и 2 числа Іюля, чрезъ три воды перевозящися, и чрезъ два града преходящи имянуемые *Гнара* и *Рувиго.* Въ пятокъ, 3 Іюля, рано внидохъ въ градъ *Ферару*, уже Папѣ принадлежащій и его монету имущій, тамо премѣнивше монету Венецкую на Папскую съ надачею, купованія ради хлѣба, уже бо тамо милостыню весьма малу обрѣтохомъ и идохомъ къ преславному и великому граду *Бононіи*, въ ней же различныя вещи продаемыя и купуемыя видѣхомъ, чрезъ градъ преходяще, случися же тамо намъ быти у нѣкоего апте-

Доля. Падуа. Гнара, Рувиго. Ферара. Бононія

аптекаря богата, человѣка блага, иже умѣяше разглагольствовати Латински; сей видя насъ алчущихъ и жаждущихъ, насыти и напои насъ виномъ довольно, яко избыткамъ остатися; тамо видѣхомъ собраніе рѣдкостей естественныхъ отъ ползящихъ и четвероногихъ земныхъ и морскихъ животныхъ, между коими крокодила и змѣю отличной величины видѣхомъ.

Послѣди же мало отпочивши идохомъ отъ града *Бононіи* пять миль, и приспѣхомъ еще предъ захожденіемъ солнца къ гостинницѣ святаго Петра зовомой, при пути стоящей; отнюду же не хотѣхомъ далѣе шествовати, но изволися намъ тамо обнощевати; тамо намъ дадоша бѣлаго хлѣба по довольному укруху и по двѣ чашицы малыя вина съ водою раствореннаго, и одры бѣлы и чисты къ пренощеванію, идѣже препочихомъ чрезъ нощь. Оттуда за утра въ недѣлю, 5 Іюля, идохомъ двадцать миль чрезъ весь день, и прейдохомъ сквозь
Имола. градъ рекомый *Имола*, древле Forum Cornelii именованный, аще и не великій, но изряденъ градъ, на островѣ при рѣкѣ Сантерно, обведенъ каменною стѣною, башнями и рвами, и имѣетъ такожде древній крѣпкій замокъ, въ немъ живетъ Епископъ, состоящій подъ начальствомъ Равенскаго Архіепископа, и опричь Катедральной содержитъ 12 приходскихъ церквей, шесть дѣвичьихъ и 7 мужескихъ монастырей съ Езуитскою коллегіею, и доспѣхомъ въ вечеръ къ второму граду
Кастиллюмъ. подобному ему, имянуемому *Кастиллюмъ*; тамо нощевахомъ въ госпиталѣ перегринномъ на постеляхъ добрыхъ, ясти же и пити ничто же дадоша. Оттуду вставши отъ сна, 6 числа въ понедѣльникъ, идохомъ два дни шестнатцать миль, и пройдохомъ грады не большіе зовомые, первый именуется по
Фавенца. Латынѣ Fauentia, а по Италіански Фавенца при рѣкѣ Амонѣ, изъ коей повыше выходитъ каналъ, протекающій чрезъ городъ, пониже онаго паки впадающій въ рѣку сію, чрезъ которую построенъ каменный мостъ съ башнями въ нѣсколько укрѣпленное предмѣстіе ведущій. Замокъ здѣшній не весьмаваженъ, въ немъ живетъ Епископъ; кромѣ Катедральной имѣетъ 28 приходскихъ церквей, четыре Игуменства, 8 мужескихъ и 8 дѣвичьихъ монастырей изрядныхъ; рынокъ съ лѣпымъ фонтаномъ марморнымъ, и славенъ во всей Италіи по знатной каменной посудѣ, которую дѣлаютъ здѣсь въ великомъ множествѣ. Не настоящій фарфоръ, названъ по немъ *Фаянсомъ**.
Католика Вторый *Католика*, небольшое мѣстечко не имѣящее никакого примѣчательнаго достопамятства, исключая, что въ ней въ

359

* См. въ *Италіи*, переведенной изъ *Бишинговой* Географіи, 1776 года, стран. 506 и 507.

359 году собирались епископы на Риминскомъ соборѣ, для словопрѣнія съ Аріанами. О чемъ см: церковную Исторію. Таже во вторникъ, то есть 7 числа Іюля, заходящу солнцу доспѣхомъ къ единому граду не весьма велику, но лѣпотну строеніемъ домовъ; ему же имя Римини, по Латынѣ Ariminum; Римини. градъ оный есть ветхій и знаменитъ отчасти; понеже не далече стоитъ отъ моря, яко за поприще едино, на мѣстѣ равномъ и веселомъ подъ горами, и имѣетъ пристанище для малыхъ кораблей. Городъ сей, въ 1671 году, не малой понесъ убытокъ отъ землетрясенія. Здѣсь живетъ Епископъ, состоящій подъ вѣденіемъ Равенскаго Архіепископа. Прекрасная здѣсь церковь Францисканская. На площади предъ ратушею устроенъ изрядный фонтанъ и металлическая статуя Апостола Павла. Древніе тріумфальные вороты въ честь Кесаря Августа воздвигнутыя. Остатокъ амфитеатра и амвонъ, съ котораго, какъ сказываютъ, Юлій Цесарь говорилъ рѣчь къ войску, перешедши рѣку *Рубиконъ* *. Тамо пойдохомъ въ гостинницу путническую, и первое намъ случися, яко обнаживши насъ до послѣдняго рубища, всѣхъ колико насъ случися; тамо ведяху на одры созирающе по единому созади, еда ли не имать проказы, или чего иннаго на тѣлѣ, и аще кій что либо имѣяше, сицевому особное даяху мѣсто; мы же удивляхомся обычаю оному, и похваляхомъ тщаніе ихъ, яко презираютъ да единъ отъ другаго не повреждается.

Оттуда рано, 8 Іюля, въ среду изъидохомъ и шествовахомъ въ дни и нощи съ обнощеваніями земными при пути, не ищуще гостинницы: понеже бо путь бяше простъ и равенъ брегомъ морскимъ; прейдохомъ же градовъ при морѣ стоящихъ три лѣпотныхъ строеніемъ именуемыхъ: первый *Пезаро*, древле *Pisaurum*, лежащій въ долинѣ, имѣющій 7 приходскихъ церквей, 8 мужескихъ и 4 дѣвичьихъ монастырей, управляемыхъ Епископомъ здѣсь обитающимъ. Тутъ же находится марморная статуа Папы Урбана VIII. Смоквы въ окрестностяхъ сего града родящіяся, такожде и виноградное здѣсь дѣлаемое вино во всей Италіи славны. Городъ изрядно выстроенъ, чистъ и многолюденъ; другой *Фано*, древле именуемый Fanum Fortunae, также Colonia Fanestris или Iulia Fanestris, нѣсколько укрѣпленный городъ съ пристанищемъ для малыхъ кораблей; здѣсь живетъ Епископъ, и въ городѣ кромѣ Катедральной 16 еще церквей, 5 дѣвичьихъ и 9 мужескихъ монастырей, такожде и благородное училище **. Здѣсь видны остатки тріумфальнаго

Пезаро. Фано.

* См. въ Италіи стран 511 и 512.
** См. въ Италіи Бишинговой, стран. 515 и 516.

Августова зданія, и не по далеку отсюда есть славный Камахдуленскій монастырь; а третій градъ, именуемый *Сенегалія*, по Латынѣ Senogallia, краснѣйшій и славнѣйшій прочихъ какъ зданіемъ укрѣпленнаго каменнаго замка, такъ и пристанищемъ кораблей, понеже въ то время бысть тамо ярманка велика, и видѣхомъ множество купцовъ съ различными товары пришедшихъ купующихъ и продающихъ всякія вещи. Тамо мало замедлихомъ, идущимъ же намъ посредѣ града чрезъ мостъ на сводахъ древянный на рѣкѣ *Мисѣ*, случися видѣти чудесное. Дѣти Италіанскіе убогіе въ десяти лѣтехъ и нижае взлазаху нагіе верьху свода онаго мосту, иже отстоящій отъ воды высоко, яко три сажени, и глубины въ водѣ, яко мню, толико же, и аще кто отъ людій метнетъ въ воду наименьшую монету какъ то квадринъ, то есть полушку, абіе оные дѣти вергаются съ высоты въ глубину даже до дна, и мало тамо замедлѣвше, вскорѣ обрѣтше износятъ: и елико людіе метаху, ни единаго квадрина не оставиша погибнути въ водѣ, якоже предъ нашима очима явнѣ сотвориша; мы же видѣвши хитрость ума и сердечную отвагу дѣтей оныхъ, чудихомся не помалу; таже оставше изыдохомъ оттуда предъ захожденіемъ солнца, не хотяще въ гостинницахъ нощевати, дабы не медлящи, скоро могли шествовати, понеже больше нощію ухождахомъ, нежели днемъ, жара дѣля солнечнаго зѣло палящаго, къ тому же прискорбно намъ бысть, яко злыи тамо намъ случахуся людіе, понеже ни отъ кого ни въ чесомъ милостыни получити не возмогохомъ, и единаче намъ бысть тамо шествовати въ нощи, яко и во дни, понеже размотрѣвши ихъ нестраннолюбіе, оставихомъ ихъ вящше просити, но за пѣнязи, яже имѣхомъ, куповахомъ, ускоряюще минути ихъ страну, наипаче же о хлѣбѣ трудно бысть зѣло, не токмо дати, но ниже продати не хотяху; на распутіяхъ и при пути въ гостинницахъ живущіи корчемники, аще кто не прежде купитъ у него вина, понеже тамо вина довольно, хлѣба же скудно; намъ же не бысть тако потребно вино, яко хлѣбъ, понеже якоже уразумѣхомъ съ хлѣбомъ безъ вина крѣпче могохомъ шествовати; съ виномъ же безъ хлѣба аще и наикрѣпчайшимъ ослабѣвахомъ, сего ради аще и нужны сребромъ быхомъ, хотяще и не хотяще куповахомъ первѣе вино, и тогда намъ продаяху хлѣбъ, а ежели мало взимахомъ вина, хотяще токмо, да продадутъ намъ хлѣба колико хощемъ, не продаяху вящше; но за колику цѣну взимахомъ вина, за толику продаяху и хлѣба, се же токмо на пути бысть, въ градѣхъ же чесого изволихомъ куповахомъ; сего ради, якоже прежде рекъ, немедляще изыдохомъ отъ града *Сенегаліи*, имѣющаго Епископа, 3. приходскія церкви,

Сеногалія.

церкви, 5 мужескихъ и 1 дѣвичь монастырь, предъ захожденіемъ солнца.

Идущимъ же намъ тоя нощи, и за утра, 9 Іюля, приспѣхомъ о полудни къ знаменитому граду *Анконѣ.* *Анкона* градъ знаменитый во всей Италіи, Греціи и инныхъ странахъ, понеже отъ всѣхъ тѣхъ купцы морскіе приплываютъ, тамо творяще куплю, есть бо пристанищемъ славнымъ, устроеннымъ еще отъ Кесаря Траяна, въ честь коего и воздвигнутые здѣсь изъ блѣдно-голубаго мармора тріумфальные ворота находятся. Здѣсь множество жидовъ, имѣющихъ синагогу, и отличающихся отъ Христіанъ шляпами перевязанными голубою лѣнтою. Въ городѣ щитается 10 приходскихъ церквей, 4 женскихъ и 12 мужескихъ монастырей, управляемыхъ обитающимъ здѣсь Епископомъ, непосредственно зависящимъ отъ самаго Папы. Градъ той разпростертіемъ есть большій отъ предреченнаго *Сенегаліи*; строеніемъ же домовъ не весьма высокъ, токмо до тріехъ степеней; домы же всѣ каменные и улицы каменіемъ насажденныи, стоитъ на мѣстѣ веселомъ и высокомъ, на двухъ высокихъ горахъ, изъ коихъ зрится все море, како ходятъ на немъ корабли, разпростреся же селеніе до брегу морскаго сице близко, и домовъ касается вода, чистъ же бываетъ всегда, того ради яко не равенъ стояй между холмовъ, и по тому во время дождя весь водою омывается. Воды имать здравыя, отъ горъ текущія, и народа содержитъ много. Здѣсь построенъ огромный карантинный домъ для свидѣтельства пріѣзжихъ съ моря, такожде знатная биржа и домъ духовенства ораторіи *. Гостинницы же для бѣдныхъ путешественниковъ хотя и есть, но скупость и грубые приемы, во оные входъ намъ возпятиша. Приспѣвшимъ же намъ тамо въ пятокъ, 10 Іюля, по полудни идохомъ на базаръ, хотяше себѣ купити нѣчто снѣдно на трапезу, но не возмогохомъ, вся бо на великой цѣнѣ продавахуся, купихомъ же единаго токмо хлѣба, аще и драго, но безъ него не возможно, и пришедши къ водѣ сѣдохомъ во вратѣхъ града близь источника воднаго и снѣдохомъ собственную трапезу, таже пойдохомъ хотяще ускорити къ достохвальному *Лорету*, недалече бо отстояше, токмо пятьнадесять миль, куда отъ *Анконы* за полдня приходятъ, тогда оставихомъ брегъ морскій, понеже предлежаще намъ путь чрезъ горы, и пойдохомъ тяжестнымъ путемъ горами и долинами; прешедшимъ же намъ яко два поприща ослабѣвахомъ, понеже въ нощи много труждахомся шествующе,

Анкона.

* Смотр. въ *Италіи Бишинговой* стр. 519 и 524.

шествующе, и обрѣтше при пути корчемничный домъ, сѣдохомъ подъ сѣнію его и почивахомъ яко часъ единъ, ово пишуще своя путники, ово утѣшающе другъ друга въ нуждѣ, и инная бесѣдующе братолюбнѣ. Таже пойдохомъ прилѣжно путемъ горнимъ шествующе непрестанно, и доспѣхомъ къ преславному Лоретъ. мѣсту имянуемому *Лоретъ*, зѣло поздно, мню о третьемъ часѣ, голодны въ нощь, предварившe же азъ спутника своего Іустина, внїидохъ внутрь, бяху бо отворенны за не во всей Италіи, не обыкоша заключати твердо вратъ, яже въ малыхъ градѣхъ, отворенны всѣ стоятъ, въ великихъ же и знаменитыхъ градѣхъ великіе точію врата отъ всѣхъ странъ затворяются, но малые отверсты стоятъ, се же того ради, яко во всей *Италіи* чрезъ всю нощь не спятъ, больше дѣлающе нощію, нежели въ день, зноя дѣля солнечнаго; дошедши убо та азъ внутрь идохъ къ гостинницѣ перегринской, гдѣ едва съ велїею нуждою умоливши начальника, нощевахъ, не хотяше бо мя пріяти въ такое поздное время, понеже имутъ уреченный часъ, въ онъ же снисходятся путницы; спутникъ же мой Іустинъ не пріиде тогда тамо, и тако раздѣльнѣ оную препроводихомъ нощь. За утра же, 13 Іюля, въ субботу рано снїидохомся и пойдохомъ въ едину церковь велику и прекрасну строеніемъ, отъ сѣченнаго мрамора зданную, на ней же и часословъ съ преди глашаетъ часы; предъ лицемъ же вратъ начальныхъ стоитъ источникъ зеленъ, зѣло хитростнымъ художествомъ изсѣченъ отъ мрамора бѣла, иже верху ступеней двацать восемь; кладязь широко созданный, посредѣ же имать столпъ высоко сведенный, и окрестъ его четыри нѣкіи животныи лѣпотно изсѣченны, кійждо отъ нихъ изъ устъ своихъ изобильно точащъ воду, верьху же столпа онаго пятая струя тояжде воды аки стрѣла въ верьхъ точится непрестанно и на низъ возвращается въ кладязь; оттуда же исходитъ подъ землю: къ оному источнику вси приходятъ жаждущіи и утружденніи пьютъ и омывающеся прохлаждаютъ лица своя, хладна бо отъ него и здрава исходитъ вода; тогда мы пошедши внутрь оныя церкви, видѣхомъ лѣпоту ея и строеніе удивительное, много бо имать престоловъ служебныхъ отъ драгихъ и различновидныхъ мраморовъ созданныхъ, такожде мраморными таблицами и подножіе насажденно, таможе суть сѣдалища отъ древа, ради исповѣдающихся, чинно устроенныя, имуще на себѣ коеждо свою подпись, гдѣ духовникъ каковымъ языкомъ исповѣдуетъ, понеже народы разноязычныи тамо приходятъ отъ различныхъ странъ на поклоненіе, и исповѣдаютъ тамо грѣхи своя, того ради яко есть тамо домъ малъ каменный посреди церкви стоящъ, отъ Іерусалима тамо, якоже повѣствуютъ, пренесенный;

несенный чудеснымъ образомъ чрезъ Ангеловъ, и есть самый тотъ, гдѣ Богородица родилась, и благовѣствована Ангеломъ, о чемъ послѣди обстоятельнѣе реку; пріидохомъ убо къ вышереченнымъ духовнымъ сѣдалищамъ, и прочтохомъ всѣ надписанія, яко здѣ духовникъ для языка Италіанскаго и Французскаго, тамъ для Нѣмецкаго и Венгерскаго; въ семъ углу для Греческаго, а въ томъ мѣстѣ для Польскаго. Къ сему послѣднему, понеже знахомъ добрѣ по Польски, идохомъ, и даде намъ коемуждо листъ свидѣтельствованный и по пяти *байоковъ* тамошней монеты, понеже отъ странъ Польскихъ посылается тамо скарбъ, изъ извѣстнаго числа денегъ состоящій, дабы отъ него давалася милостыня перегринамъ Польскимъ; ибо Польша, милосердствуя о своихъ единоземцахъ и уважая труды ихъ, творитъ сію благостыню.

Таже изшедше изъ церкви идохомъ, видяще иныхъ, идѣже перегринамъ и всѣмъ убогимъ даютъ хлѣбы малы и по чашѣ вина два раза въ день; въ первые предъ полуднемъ, а въ другое послѣ ужина: сія и мы пріявше, не удоволихомся, но идохомъ еще къ гостинницѣ, въ ней же трапеза изрядна дается, страннымъ священникомъ, монахамъ и всему духовному чину, и еремитамъ, си есть пустынножителямъ; надлежитъ же подъ протекцію законниковъ, именуемыхъ *Капуциновъ*; тамо бо Гвардіянъ, си есть начальникъ или игуменъ Капуцинскій, всегда присудствуетъ съ оными духовными и мірскими знатными особами, иже служатъ разносяще кушанье, и вино вливающе въ чаши, и прочая потребная творяще.

Тамо пришедшихъ насъ и просящихъ нѣчто снѣдно узрѣ оный Гвардіянъ человѣкъ благъ зѣло, и вопроси насъ, что пришли есте друзи, едали есте отъ духовнаго чина или путницы? понеже здѣсь простымъ перегринамъ нѣсть мѣста, токмо рече оное, идѣже обще всѣмъ убогимъ дается хлѣбъ и вино: сія же глаголаше намъ діалектомъ Италіанскимъ, разумѣ бо, яко не знаемъ Латински. Мы же не знающе разглагольствовати языкомъ Италіанскимъ, отвѣтствовахомъ ему Латинскимъ сице: и мы убо, отче честный! не просты есмы путницы, но студенты, обучающіеся Латинскому языку, и прилѣжащіи ученіямъ школьнымъ, на большее подтвержденіе и разширеніе православной Каѳолической вѣры, на честь же и похвалу Всемогущаго Бога. Онъ же слышавши отъ насъ сіе и узрѣвши наши патенты, повелѣ пріяти насъ честно въ туюжде гостинницу и представиша намъ трапезу изрядну, якоже и прочимъ; повелѣ же намъ оный Игуменъ приходити тамо на всякъ день въ обѣдъ и

въ ужинѣ, донелѣже замедлимъ тамо; мы же не хотяще время погубляти, замедлихомъ точію два дни субботу и воскресенье, то есть 13 и 14 число Іюля, ядохомъ же и пихомъ довольно въ той гостинницѣ, нощевахомъ же въ инной вышереченной; ибо та токмо къ ястію довольна, другая же къ нощеванію обще всѣхъ путниковъ устроенна есть. Разсмотрѣхомъ же добрѣ чрезъ то время внѣ и внутрь уду вышепомянутый Богородиченъ домъ, и како и откуду принесеся, что все послѣдовательнѣ увѣстся.

Лоретскій Богородиченъ домъ. Домъ Богородиченъ, иже въ Лоретѣ въ области Римской, стоитъ посреди церкви, созданъ не отъ природнаго каменя, но отъ однихъ плинѳъ, или кирпичей. Не великъ собою, въ долготу яко десять локтій; въ широту же и высоту яко осмь, ветхій зѣло, имущъ по обою страну дверцы; отъ внѣ съ верьху до низу весь мраморомъ бѣлымъ гладко обложенъ, яко аще кто не разсмотритъ его, и разумѣти имать, яко весь отъ единаго мрамора изсѣченъ есть, сице зѣло углажденными дсками мраморными лѣпо облеченъ, яко лице въ нихъ зрится человѣче, аки въ зерцалѣ. Со зади дома того, си есть на стѣнѣ олтарной, изображена есть надпись Латинскимъ діалектомъ, писмены великими, сѣченными на мраморѣ тѣми словесы:
„Christianissime hospes, qui pietatis votiuæ causa huc aduenisti. Sacram Lauretanam domum vides. Hæc e Palestina in Illiricum deducta ab Angelis anno Salutis 1291. Nicolao IV. summo Pontifice. Trienni post, primo pontificatus Bonifatii VIII. in Picenum (nempe *Anconam*) translata, prope Recanetum urbem in hac collis nemore collocata. Postremo hic fixa anno 1500. Clemens VII. Papa illam marmoreo ornatu convestivit anno Domini 1525. Clemens VIII. Papa brevem historiam in hoc lapide inscribi jussit anno 1595. Antonius Maria Gallus Sacri Romani Pontificatus Presbiter, Cardinalis et Episcopus Auxinij, S. Domus protector, faciundum curavit.

То есть:

„Христіянскій посѣтитель по желанію и обѣту здѣ пришедшій. Зри священный Лоретскій домъ, иже отъ Палестины въ Иллирикъ Ангелами при Николаѣ IV. Папѣ пренесенъ бысть 1291 лѣта, по томъ въ Пиценѣ, или Анконѣ близъ Реканета града находился, а оттуда въ 1500 лѣто здѣ поставленъ. Климентъ VII. Папа Римскій, мраморнымъ украшеніемъ его окрестъ одѣя, лѣта 1525. Климентъ VIII. Папа Римскій краткую на семъ камени изобразити повелѣ повѣсть, въ лѣто 1595. Антоній Марія Галлъ, св. Римск. престола Пресвитеръ, Кардиналъ и Епископъ Авксинскій, святаго дому блюститель, сотворити сія потщался.

До здѣ

До здѣ внѣшнее лице его, многократнѣ же вхождахъ внутрь, поклоненія ради съ протчимъ множествомъ народа, и разсмотрѣхъ вся въ немъ внутреннее его зданіе просто на четыре угла разположенъ, и якоже рѣхъ отъ самыхъ точію плиноѳ безъ примѣшанія каменя природнаго; есть же зѣло старъ, яко не моглъ бы стояти, аще не бы отъ внѣ мраморомъ былъ огражденъ. Есть же тамо внутрь и престолъ служенія ради литургіи, сребромъ и златомъ и лампадами украшенъ; верьху же онаго есть икона Богородична, не вѣмъ отъ каменя ли или отъ древа, или отъ чесого иннаго сотворенна; се точію вѣмъ, яко неписанна на дскѣ, но сѣчивомъ содѣланна, си есть рѣзною работою устроенна; каменями же драгими и кленотами зѣло упещренна. Тако яко на нѣколико миліоновъ рублей цѣнятся оныя величайшія сокровища. Со зади престола въ стѣнѣ дому онаго, низу при землѣ, есть мѣсто маленькое, въ подобіе пещи, именуемое тамо *culina*, то есть *Кухня*, идѣже Богоматерь уготовляше трапезу, и при ней хранятся въ золото оправленные деревянные ложки, глиняные чаши, и прочіе сосуды, показуемые путникомъ *. До здѣ о дому Богородичномъ, но нынѣ повѣмъ о градѣ *Лоретѣ*.

Градъ *Лоретъ* сидитъ верьху горы высоко между инными горами и долинами отъ моря не далече, яко три или четыри поприща, строеніемъ не великъ и не высокъ, токмо лѣпотенъ, и имать нѣколико палатъ великолѣпныхъ. Домы суть каменные, ограду токмо имать едину, и то не крѣпку; крѣпости же не имать, но во подобіе веси составленъ; лавокъ много торговыхъ имать, въ нихъ же продаются разные товары. Народа имать много живущаго, приходящаго же еще вящше на поклоненіе дому Богородичну: отъ различныхъ бо странъ преходятъ тамо, наченши отъ Польской, Нѣмецкой, Венгерской, Четской, Венецкой, Грецкой, Римской, Гишпанской, Французской, и отъ прочихъ земель идутъ, ихъ же не вѣмъ наректи множества ради. Всякъ бо грядый до *Риму* или до *Бару*, гдѣ лежатъ мощи св. Николая, не минетъ сего мѣста, понеже на пути Римскомъ стоитъ; есть же отъ Рима далече 139, отъ *Бару* же 400 Италіанскихъ миль. Описаніе Лорета.

Сотворшимъ же намъ и совершившимъ довольно свое путническое поклоненіе, сотворихомъ совѣтъ между собою азъ съ другомъ моимъ Іустиномъ, како имамы первѣе шествовати къ *Риму* ли, или къ *Бару*? Разсуждахомъ бо яко аще пойдемъ

 первѣе

* Смотри въ *Италіи Бишинговой* пространное Лорета описаніе, на стр. 525, 529.

первѣе къ *Риму*, довольны будемъ видѣнїемъ величества красоты и славы его, и о меньшимъ уже не брегуще, восхощемъ возвратившися воспять, или утружденны сущи пѣшехожденїемъ, облѣнимся пойти поклонитися, аможе хощемъ, у угодника Божїя святителя Христова Николая; егда же пойдемъ первѣе къ граду *Бару*, и узрѣвши меньшая, можемъ ради большихъ, на большїе и дальшїе подвигнутися труды; и умыслихомъ первѣе итти къ *Бару*.

Въ понедѣльникъ убо, 15 числа Іюля, возсїявшу солнцу, идохомъ въ церковь, таже изшедъ отъ *Лорета*, предпринявъ путь въ *Баръ* градъ, идохомъ первѣе горами яко три или четыре поприща до моря, таже пойдохомъ землею инною, которая именуется *Калаврія*, нѣкоторые же именуютъ ее землею Труда, Terra Laboris, и бысть намъ путь просто на страну полуденную, завратися бо тамъ море, и зряще брегъ просто прямо полуденнаго солнца; путь же намъ, якоже прежде увѣдахомъ еще въ *Лоретѣ* отъ перегримовъ, имѣяше быти весь воскрай брега морскаго даже до самаго *Бара*: и тако пойдохомъ въ долготу земли тоя. Шествовахомъ же девять дней ово равнымъ брегомъ морскимъ воскрай воды, ово же жестокими горами и высокими, при брегѣ моря стоящими, и зѣло жестокое и острое каменїе на пути имущими, и во истинну не бысть намъ нигдѣ тако путь тяжестенъ яко тамо. Шествовахомъ же денно и нощно, не обрѣтающе гостинницъ къ пренощеванїю, понеже тамо путницы не обыкоша ходити, или яко мало усердїя имущи къ святому Николаю, или тяжестнаго ради пути; аще же инныи и ходятъ, то идутъ отъ Рима чрезъ *Неаполь* иннымъ путемъ великимъ, не случися же намъ кромѣ двухъ устрѣсти путниковъ; не ходятъ бо тамо такъ, якоже путемъ Римскимъ, якоже прежде шествующимъ намъ въ Италїи, гдѣ не обрѣтахомъ въ дни часа ни единаго, вонъ же бы не стрѣталися съ единнимъ, двумя, тремя, четырьмя, пятью, иногда же и десятью перегринами. Тамо же никако же, страна бо та оскудна въ хлѣбѣ, не имущая хлѣба бѣла пшенична, токмо черну ячменный, и тотъ драгъ, земля вездѣ суха и неплодна, водъ здравыхъ не имущая, того ради и отъ благородныхъ мало въ себѣ имать, но весь народъ нѣякїй, простолюденъ, некраснорѣченъ, не шатенъ, не страннолюбивъ, ученїй школьныхъ не имущъ, во всемъ отмѣненъ отъ Италїанскаго; тамо градовъ знаменитыхъ нѣсть, токмо посреднїе, и тѣхъ мало, и не тако лѣпотны строенїемъ, якоже въ Италїи; единъ тамо градъ изъ далече видѣхомъ, имянуемый *Юлїяновъ*, той зрящеся отъ внѣ быти доброобразенъ и крѣпокъ: внутрь же не вѣмъ како, понеже не тако далече, яко высоко отъ пути стояше

Калаврія. Юлїяновъ.

на

на горѣ надъ брегомъ морскимъ, и не хотѣхомъ трудитися къ нему, не градовъ бо презирати, но мѣста святыя идохомъ посѣтити. Прочихъ же градовъ ниже имени вѣмы, понеже ниже вопрошахомъ; а инныи нощію мимо идохомъ, того ради яко гостинницъ не имутъ къ пріятію путникомъ; и тамо намъ бяше гостинница, идѣже изнемогохомъ или въ дни или въ нощи, земля тамо суха до зѣла, ниже травы, ниже лѣса имущая; аще же и бяше, но далече отъ пути; весь же отъ веси такожде далече, и мнится быти край онъ не веселъ, и аки пустъ. Больше бы ти и широчае желалъ описати благій читателю, но ниже азъ, ни спутникъ мой Іустинъ могохомъ нужды ради превеликой, во истинну бо не бысть намъ нигдѣ тако путь тяжестенъ, яко тамо, многажды бо прехождахомъ рѣки и потоки отъ между горъ тамо въ море текущіе, иже не суть глубокіе, но быстрые, и мѣлкое каменіе на днѣ имущіе, ихъ же преходити нужда велія бяше, преходяще бо ихъ, преношахомъ ризы своя верху главъ, и многажды ово отъ претыканія, ово же не терпяще болѣзни, отъ остраго онаго и мѣлкаго каменія подъ ногами слышимой, иже аки гвоздія въ ноги бодутъ, иногда же и тяжестно ураняютъ, падахомъ погружающеся и омочающеся съ одеждами, едали можетъ что горчайшее быти? Прехождахомъ же потоковъ тѣхъ яко 15 или 20 частѣ обнажающеся и одѣвающеся, и паки обнажающеся, индѣ же токмо презувающе сандалія; на сусѣ же такожде нужда бяше, не имѣхомъ бо чрезъ девять дней и нощей, то есть съ 15 по 23 число Іюля, нигдѣ пути чиста безъ камени, но аще брегомъ идохомъ воскрай воды морской, все бяше каменіе мѣлкое острое, якоже и въ потокахъ, по немъ же аще и въ сандаліяхъ шествующе, болѣзнь въ ногахъ претерпѣвахомъ, понеже не можетъ на себѣ держати человѣка, не угнѣтаются подъ ногами, и человѣкъ ходя по нихъ зѣло ослабѣваетъ; аще же гдѣ путь не проходенъ бяше воскрай воды, тамо путь раздѣляющеся отъ брега въ горы, и паки на брегъ сходяще и паки совращашеся въ горы; на многихъ же мѣстѣхъ шествовахомъ горами высокими и зѣло неравный путь и острое каменіе имущими, идѣже велію нужду претерпѣвахомъ, не обрѣтающи воды ни веси, понеже тамо далече едины отъ другихъ селятся, немощны же бѣхомъ пищи ради, яко ничто инно не имѣхомъ ясти, кромѣ хлѣба и луку, индѣ же и того не имѣхомъ, но гладъ претерпѣвахомъ, испрошающе мало что, или ничто же; купивши же съ собою нести не могохомъ, едва тѣло свое отъ горячести солнечной влекти могуще; множицею же зѣло тяжестно падахомъ отъ частаго претыканія ножнаго о камень остръ, и поражахомъ члены и

разбивахомъ сосуды, въ нихъ же воду ношахомъ, и пребывахомъ безъ воды, яже есть дражайша паче злата и сребра путешествующему, случашеся же ходити блудяще, алчуще и жаждуще въ горахъ и вертепахъ и пропастехъ земныхъ къ единому воззывающи Богу; разслабѣвахомъ же и костьми отъ хожденія и лежанія на камени твердомъ; еще же къ тому въ самое горящее время мѣсяца Іюля, и толь горящею страною полуденною шествовахомъ, яко всѣ намъ кости и составы тѣлесные разслабѣваху, яко едва мозгъ въ главѣ не изсушися, и едва чувства не повредишася, и уже не бысть тамо когда путешествія описывати, не токмо бо писати, но ниже ясти, ниже сидѣти, ниже зрѣти, ни что разглагольствовати, кромѣ нужнаго словеси возмогохомъ, полумертвы суще отъ зноя солнечнаго и отъ облїянія потнаго преизлишше отъ насъ текущаго. Здѣ всякъ разсуждай путешествовати желаяй, но мы сія вся претерпѣхомъ помощію Вышняго. Таже по девяти днехъ 24 Іюля въ среду рано доспѣхомъ къ граду имянуемому Sanct Michael, то есть *Святаго Михаила*, стоящему на горѣ высокой, яже имянуется Monte Gorgone, еже есть гора *Горгонская.* Оный градъ во всей *Калавріи* и далечае есть славенъ; стоитъ на высокой зѣло горѣ надъ брегомъ морскимъ стоящей, домы въ немъ каменные и церкви и монастыри суть зданіемъ лѣпы. Вода обрѣтается здрава; единою же точію оградою каменною огражденъ, якоже и *Лоретъ*; всходъ къ нему и сходъ такожде зѣло тяжестенъ есть.

св. Михаила.

Въ семъ градѣ были мы въ церквѣ Архангела Михаила, въ олтарѣ коея колодезь, а подъ спудомъ церкви марморная пещера, въ коей поставленъ богатоубранный образъ святаго Михаила, по имени коего и градъ сей нареченъ *Санктъ-Михаэломъ*; мы посѣтя церковь и пещеру отдыхали до вечера. Таже заходяху солнцу изыдохомъ оттуда, не хотѣхомъ бо коснити, яко желахомъ къ *Бару* ускорити, понеже недалече отстояти слышахомъ; идохомъ же жестокимъ и узкимъ путемъ каменнымъ, съ горы сходящи круто, яко три поприща уже при мѣсяцѣ нощномъ, и видѣхомъ каменосѣчцовъ съ работъ возвращающихся дневныхъ, таже снишедши на равнину, шествовахомъ донелѣже мѣсяцъ свѣтяше; егда же нощь помрачися, яко не видѣхомъ пути, совратившe на страну, гдѣ обрѣтше маслину, возлегохомъ подъ нею, и спахомъ до утра.

За утра же, 25 Іюля, въ четвертокъ возшедшей денницѣ, пойдохомъ и прейдохомъ единъ *градокъ* не великъ, но лѣпъ, съ оградою каменною, стоящъ на брезѣ морскомъ, яко и оградѣ его касается вода морская. Тотъ городокъ надлежитъ до вышереченнаго града *Санктъ-Михаель*, есть бо пристанищемъ его кора-

корабельнымъ. Оттуда осташася намъ горы на правой сторонѣ, и бысть уже поле равное, даже до самаго *Бару*, токмо малые нѣгдѣ долины являхуся, и идохомъ брегомъ песчанымъ чистымъ и мѣлкимъ, бродяще въ водѣ морской чрезъ весь день и нощь.

За утра же, 26 Іюля, въ пятокъ приходящимъ намъ къ граду *Барлету*, видѣхомъ недалече на полѣ ровномъ множество народа влачащихъ отъ езеръ соль яко мѣлкое каменіе, лѣпу и бѣлу, и высыповаху отъ нея могилы велики, и множество людей бяху и могилъ, вящше яко сто, и езеръ такожде множество, въ езерахъ зѣло мало воды, и вода въ нихъ красноватая, яко нѣкое вино; подъ водою же на днѣ соль зѣло чиста и бѣла родится. Тамо азъ видѣхъ хлѣба много и котлы кипящіе съ яствою, ради дѣлающихъ соль; просихъ отъ нихъ милостыни, и даяху мнѣ хлѣба много, яко едва могохъ понести; просихъ же и соли мало, нужды ради подорожной; но никако же нигдѣ же даху; еще же прещаху, грозящеся на мя, и глаголюще нѣкая словеса своимъ нарѣченіемъ: но азъ не зная ни мало ихъ языка, стрежаху же мя и отгоняху скоро отъ себя, да не како возму мало отъ той ихъ соли; чудихся же не помалу, яко отъ толикаго множества ни мало соли мнѣ дадоша, и недоумѣвахъ въ себѣ, что и чесо ради бысть сіе; таже отыдохъ оттуда; и се преминувшу оные езера, и прешедшу яко поприще едино, абіе ятъ мя стражъ на пути, и обнажи мя даже до хитона, и искаше у мя соли, озирающе отъ перваго до послѣдняго рубища моего; но не обрѣтоша ни мало, не имѣхъ бо въ то время, аще бо прежде и всегда съ собою соль ношахъ на пути, тогда же не бысть, и тако отпустиша мя съ миромъ. Другъ же мой Іустинъ не бысть со мною вкупѣ, понеже езера оные отъ части удалены суть отъ брега и стоятъ при пути великомъ, и облѣнися тамо пойти видѣнія ради; идяше же брегомъ морскимъ лучшей ради прохлады, видя же онъ возвращающихся отъ поля люди во градъ и вергающихъ въ море соль, елико кто изъ града изнесе потребы ради и остася, инные же высыповаху на брезѣ на сусѣ, се же того ради, яко всѣхъ тамо презираетъ стражъ, и аще бы у кого обрѣлъ соль, то въ узы полагаютъ его, и поплащаетъ много, не имущи же чемъ заплатити, къ катаргу отдаютъ его, яко злодѣя Цесарскаго; соль бо тая Цесарская бысть Нѣмецкая; и Іустинъ же мой не вѣдяше такожде, коей ради вины мещутъ соль, и отшедшимъ имъ, взявъ на потребу свою, колико хотяше, и прейде брегомъ даже до самаго града, не усмотрѣвшей его стражи. Барлетъ.

Таже

Барлет. по Лат. Barneum.

Таже о полудни пріидохом к граду *Барлету*, который есть велик и в широту и долготу, и изряден строеніем, палаты лѣпыя и церкви и монастыри, такожде имать большій и лучшій от *Лорету* и св. *Михаеля* подобный, якоже *Аримини*, сѣдит от гор далече, яко едва зрится от него, при морѣ на брезѣ равном, море касается ограды его, пристанище кораблям многим есть, люди внутрь много имать; тамо мы не разсмотряюще долго, понеже знаяхом яко паки тамо имати прейти возвращающеся от *Бара*, и *Риму* бо тамо путь предлежаше, якоже увѣстихомся, сего ради изшедше оттуду сѣдохом за враты градскими и снѣдохом трапезу. Таже пустихомся в путь совѣщавшеся денно и нощно шествовати даже до *Бара*, недалече бо за 30 поприщ точію отстояше; к тому же нощь свѣтла бяше, и путь велик и широк и един бысть; шествующим же нам нощи тоя помежду прекрасными оградами виноградными и прельстившеся плодами запрещенными, прелѣзовахом, идѣже зѣло низкіе обрѣтахом ограды и рвахом отай ягоды, никому же слышащу, понеже в день твердо стерегут, а в нощи же не тако, се же того ради, яко не имѣхом тогда в тыквицах своих воды и жаждны быхом; от части же страсть нас побѣждаше, яко в то время еще точію начинаху дозрѣвати ягоды, и едва очима их не ядохом, наипаче же яко от стран тѣх бѣхом, в них же виноград не родится или мало; обаче аще и малу кривду сотворихом человѣком в ягодѣх, но Бог праведен сый, комуждо даяй по дѣлом его, наказа мя от части; уже бо кончающейся нощи егда утрудихомся от пути минувше един град *Трани*, и обрѣтши при пути в стѣнѣ ограды виноградной созданное от камени точило, в нем же дѣлается вино; тамо изволихом уснути мало. Сѣдшим же нам тамо внутрь и разрѣшшимся от саков или сумок своих, таже в нѣдра моя вложих руку, хотя извлещи патенты и сокрыти их, но не обрѣтох прочее, ниже вѣдах, гдѣ погубих; тогда начах скорбѣти и тужити, не вѣдая что творити; оставих же Іустина, да идет к *Бару*, и ожидает меня тамо, сам же возвратихся искати патентов, и идох чрез остаток нощи и утро и до полудни, ища и познавая мѣсто, идѣже крадях ягоды, или инно что дѣлах, но не обрѣтох, такожде и вопрошах всякаго встрѣчающаго мя человѣка, но никако же ни от кого же увѣстихся, и уже в обѣдное время паки пріидох к граду *Барлету*, и вшедши внутрь на средоградіе, многих вопрошах людей с плачем, но не обрѣтеся обрѣтшій; пойдох же аз в канцелярію градскую, и сказуя тамо

Трани по Лат. Tranum.

неблаго-

неблагополучный случай свой, просихъ у нихъ или совѣта, да что имамъ творити, или нѣкоей помощи; они же даша мнѣ свидѣтельствованную грамоту за подписанiемъ главнаго судiи и инныхъ соначальныхъ ему двухъ; въ ней же прописано бяше свидѣтельство о погубленiи патентовъ моихъ и прошенiе, еже вездѣ добровольный имѣти пропускъ и страннопринимание отъ всѣхъ равное съ прочими перегринами; и давши мнѣ оное свидѣтельство, рекоша: да яко аще и не обрѣтеши патентовъ своихъ, удобѣе съ тѣмъ пройдеши всюду и прiятъ будеши. Азъ же взявши мало отрады въ себѣ, сiе послышахъ, и благодарствуя имъ отъидохъ 27 Iюля, тогожъ дня въ субботу по полудни; идохъ же по малу денно и нощно, понеже утрудихся до зѣла и разболѣся ми правая нога, яко едва могохъ шествовати; мимо идохъ четырехъ градовъ воскрай брега морскаго стоящихъ, лѣпые домы и монастыри каменные, сущiе съ огражденiями и враты, но меншiе отъ *Барлета*; тамо же случися мимо итти брегомъ морскимъ два или вящше поприщъ, идѣже смрадъ исхождаше отъ моря, яко едва мощно терпѣти; тамъ же въ брезѣ морскомъ въ водѣ источниковъ водныхъ видѣхъ множество, воду горѣ изпущающихъ отъ спудовъ земныхъ, чесому почудихся не мало.

И едва въ воскресенье, 28 Iюля, поздно въ вечеру ради болѣзни ножной, достигохъ *Бара* града, тогожде дня и спутникъ мой Iустинъ прiиде тамо по утру, и совокупившеся паки, идохомъ къ гостинницѣ святителя Христова Николая, стоящей при церквѣ; въ ней же мощи его опочиваютъ; въ той гостинницѣ всякому приходящему перегрину даются чрезъ три дни обѣды и ужины, и три раза къ преношеванiю свободно. Снидохомся же тогда не вѣмъ 10 или 12 человѣкъ, и по всегдашнему своему обыкновенiю оглядѣвши всѣхъ патенты, представиша намъ трапезу честну и по довольной мѣрѣ вина; по снѣденiи же и благодаренiи воведе насъ страннопрiемникъ внутрь гостинницы, и даде всякому свое ложе, и спахомъ. За утра же въ понедѣльникъ идохомъ въ церьковь; въ ней же опочиваютъ святыя мощи Чудотворца Николая, вшедшимъ же намъ тамо и созирающимъ, гдѣ мощи Святаго? и не обрѣтохомъ; видѣхомъ же множество народа съ женами и дѣтьми входящихъ внутрь и исходящихъ вонъ, по обою страну степеньми каменными, тако уразумѣхомъ, яко тамо суть мощи, и текохомъ абiе въ слѣдъ ихъ степенми мраморными широкими лѣпотнѣ созданными подъ спудъ великiя церкви деснымъ входомъ, два бо суть тамо входа, единаче созданные, единъ одесную и единъ ошуюю; тогда вшедшимъ намъ внутрь, обрѣтохомъ тамо инну церковь лѣпу, но не велику, яко до половины верхней, крапка бо зѣло и низка, (Описанiе града Бара.)

токмо широка, якоже и верхняя, ея же верхъ поддержится двадцатью шестью столпами, иже всѣ подобятся въ дѣлѣ, точїю единъ разнствуетъ, меньшїй бо тонкостїю отъ прочихъ, и огражденъ решеткою желѣзною; престоловъ точїю два имать, единъ начальный и другїй подначальный, на нихъ же священницы на всякъ день отъ утра даже до полудни непрестанно совершаютъ мшу. Престолъ первоначальный есть весь сребркованъ хитростнымъ и лѣпотнымъ художествомъ; стоитъ же по среди церкви верху гроба святителя Христова Николая. Подножїе церкви тоя вельми гладкими и чистыми дсками мраморными устланно есть; верьхъ же ея весь лампадами сребряными украшенъ многочисленными; отъ нихъ же суть вящше яко пятьдесятъ; тамо мы слышахомъ литургїи Римскимъ нарѣчїемъ и обыкновенїемъ отправляемыя, и по обычаю путническому помольшеся по силѣ своей, лобызахомъ гробъ святаго, понеже мощей не отверзаху въ то время, неимутъ бо Римляне сего обыкновенїя, кромѣ великой потребы; престолъ же оный великїй есть, загражденъ съ преди въ подобїе вертограда балясами, отъ мрамора искуснѣ сѣченными; на той убо оградѣ ошуюю стоитъ въ потирѣ, или чашѣ сребряной манна отъ мощей святаго Николая, истекающая яко вода, и часто къ ней приходя единъ отъ священникъ помазуетъ на челѣ крестообразно тѣхъ людей, которые по выслушанїи мши хотятъ отходити; тамо и мы приходихомъ многократнѣ и мазахомся манною оною, недалече же того потира на другой странѣ въ стѣнѣ въ маломъ ковчезцѣ за решеткою желѣзною есть отдѣленная часть сухая мощей святителя Христова Николая, идѣже людїе приходятъ и касаются перстами, досязающе чрезъ решетку и лобызающе персты своя, чесому и азъ участникомъ быти сподобихся; егда же излѣзохомъ оттуда вонъ въ церковь великую, которая на верьху стоитъ, видѣхомъ и строенїе ея лѣпо и честно зданно, три врата великїе входные имущїе съ столпами каменными и подножїемъ каменнымъ пространно въ долготу, высоту и широту расположенное; медлящимъ убо намъ въ *Баръ* градѣ чрезъ три дни на вечеру и нощеванїе холяще къ вышеписанной гостинницѣ; въ день же потребная себѣ предъуготовляюще; бывахомъ же на всякъ день на правилѣ церковномъ въ храмѣ святаго Николая, и о многихъ вещахъ вопрошающи ово отъ священникъ, ово отъ людей увѣстихомся, яко суть тамо близъ церкви торговые лавки четыри продающїе сосуды стеклянные различнаго вида и образа, имущїе на себѣ икону Святителя Христова Николая изображенную; суть же нѣцїи зѣло малые, нѣцїи зѣло хитростнѣ и лѣпотнѣ созданные; сосуды же оные продаются праздны,

ради

ради взятія манны святаго Николая отъ мощей его проистекающей, которая отъ церкви его раздается всѣмъ требующимъ; нѣцыи же сосуды, иже суть зѣло малы, наполненны и запечатанны крѣпко, продаются въ манною; отъ нихъ же и азъ купихъ нѣколико сосудцовъ наполненныхъ, и два праздныхъ, и идохъ и наполнихъ я въ церкви, и спутнихъ мой Іустинъ такожде; сосуды же оные строятся коштомъ церковнымъ, и собранные за нихъ деньги на управленіе церкви и снабдѣніе гостинницы путнической употребляются. Мира, или манны тамо дается довольно, елико кто хощетъ, токмо сосуды да будутъ купленны изъ лавокъ церковныхъ; на нихъ же есть изображеніе святаго Николая, кромѣ бо тѣхъ въ инные отнюдь не даютъ; суть тамо священницы, имянуемые стражіе гроба святаго Николая постановленные, иже суть въ отмѣнной чести, сіи блюдутъ опасно себе, людій и гробъ святителя Христова Николая, и сохранно ходятъ около святынь церковныхъ, такожде раздаютъ требующимъ оную воду, юже они токмо имянуютъ: Sancta manna, то есть *Святая манна*, и прочая потребная церквѣ творятъ.

Въ *Барѣ* градѣ случися мнѣ пойти вкунѣ съ другомъ моимъ Іустиномъ до единаго Францисканскаго конвента, си есть монастыря, ради прошенія снѣди, идѣже единъ отъ братій тѣхъ, имѣя любовь Божію и ближняго въ сердцѣ своемъ, изнесе намъ нѣколико окрушцовъ хлѣба бѣла и чиста отъ трапезы оставшихся съ иною яствою, и вина мало; таже по снѣденіи того введе насъ внутрь монастыря въ единый уголъ темный, обѣщася намъ еще нѣчто принести въ снѣдь, и иде повелѣвая ожидати его; таже принесе полнъ обрусецъ винограда сладкаго сухаго; и давши его намъ въ руцѣ, абіе самъ вержеся долу хотя мои облобызати нозѣ; мнѣ же недопускающу его, заклятъ мя именемъ Божіимъ, да не возбраню ему, и оставихъ его по волѣ сотворити; и той нагія мои облобыза нозѣ и даде мнѣ сандалія, такожде и друга моего Іустина: но той бяше здравъ и обувенъ въ сандалія, сего ради верху сандалій лобыза его, и отпусти насъ съ миромъ. Мы же праведно почитающе толь великую любовь и смиреніе инока того, удивляхомся зѣло, понеже еще первое случися видѣти толь великую добродѣтель въ Римлянѣхъ, еже въ незабвенную память написахомъ въ путницѣхъ своихъ; разсмотрѣхомъ убо красоту града, которой величествомъ и красотою есть якоже и градъ мимошедшій *Барлетъ*; стоитъ же на веселомъ полѣ далече отъ горъ, яко едва зрятся отъ тамо, на мѣстѣ равномъ, песчаномъ, чистомъ, на самомъ брезѣ моря, яко отъ единыя страны ограду его омочаетъ волна морская; строеніемъ церквей, монастырей и домовъ есть

лѣпотенъ, народа въ себѣ живущаго имѣетъ много, такожде и отъ приходящихъ на поклоненіе по морю и по суху есть множество; тамо поставленъ есть Архіерейскій престолъ, и Архіепископъ тамо живущій начальствуетъ, иже имать въ вѣдомствѣ своемъ 8 Епископовъ; * въ самомъ градѣ *Баръ* находится 8 мужескихъ и 4 дѣвичьихъ монастырей. *Баръ* градъ оградою каменною огражденъ есть лѣпо со враты отъ камене сѣченнаго зданными; окрестъ града суть много садовъ мигдальныхъ, и инное овощіе имущихъ; виноградовъ же и маслинъ веліе изобиліе; тамо пашенъ мало; отъ пристанища же морскаго много живетъ всякихъ вещей, понеже множество чужестранныхъ и окрестныхъ людей съ корабли тамо приплываютъ и куплю дѣютъ.

Предъуготовавшимъ же намъ вся тамо въ *Баръ* градѣ, и уже хотящимъ изыти, зѣло жалѣхомъ, яко не видѣхомъ цѣлыхъ мощей святителя Христова Николая, и како отъ нихъ истекаетъ манна, никому бо отверзаютъ гроба; мы же просихомъ зѣло прилѣжно всѣхъ оныхъ стражей гробу Святителя Христова глаголюще: яко мы отъ толь далечайшихъ странъ не возлѣнихомся пріити, единаго ради того, да видимъ и лобызаемъ мощи угодника Божія; нынѣ же тщи отходимъ въ желаніи, како убо и что проповѣмы иннымъ не видѣвшимъ не увидѣвши сами, и прочая? Умилосердивсе же прошенію нашему, повелѣша замедлити намъ къ вечеру и ускорити въ церковь предъ вечернею прежде даже не снитися людемъ, отай хотяще намъ отверзсти гробъ Святаго, да не будетъ зазоръ въ людѣхъ, понеже не имутъ обыкновенія николи же показывати; мы же сотворихомъ, якоже намъ повелѣнно бысть; и егда пріидохомъ предъ вечернею въ церковь, поведе насъ Екклезіархъ въ скарбницу церковную, идѣже разныя святости содержатся; показавъ же намъ мощи святыхъ подробну, ** ихъ же множества ради воспомнити не могу; послѣди же поведе насъ въ оную вышеписанную церковь, яже есть подъ спудомъ верхнія церкви, къ великому олтарю отъ сребра кованному, и отверзе съ преди малыя дверцы, яко точію человѣку мощно вползти чревомъ; вползѣ же первѣе до пояса тамо самъ онъ ключехранитель, и зажже малъ свѣтильникъ, да зримо будетъ; влѣзохъ же азъ по немъ и мнѣхъ раку отверсту быти, якоже въ нашихъ странахъ повсюду святыхъ рака отворяется, и подобна есть ковчегу, или просто рекши сундуку; тамо же не тако, рака бо мощей Святаго никакоже отверзается, понеже отъ мрамора изсѣ-

* Смотри въ *Италіи Бишинговой*, стран. 726.
** Смотри о мощахъ въ *Баръ*, въ путешествіи Графа Шереметева, 1698 года, печатано въ Москвѣ въ листъ, 1773, на стран. 79 и 80.

изсѣченна толсто и широко, аки нѣкїй сосудъ или ковчегъ и глубоко въ землю, яко на пять пядїй, ровно съ подножїемъ престола поставленна недвижима, и дскою великою, такожде отъ мрамора изсѣченною, приваленна крѣпко; дверь же не отверзаютъ никогда же, сеже мню того ради, яко мощи не суть, но или украденны отъ нихъ, или инуду сокровенны, или раздробленны на малые частицы, и розданны вмѣсто святыхъ Римскихъ; и не мощно народу являти я; сквозь же оной дски мраморной сверьху есть оконце, просѣченное круглое и не великое, яко можетъ Ефимокъ, или Рубль покрыти его; бысть же надъ онымъ оконцемъ на цепочкѣ желѣзной, внутрь зажженная свѣща и завѣшенна глубоко, яко до половину раки, и влѣзши азъ тамо внутрь положихъ едино око надъ оною скважиною, и видѣхъ раку оную мроморну глубочае локтя въ земли, аки кладязь до половины воды, или манны имущую, яже аки найчистѣйшая вода свѣтла есть, и сквозь ю подъ спудомъ зрятся, аки бы кости бѣлыя, отъ нихъ же оная вода исходитъ непрестанно; тѣло же нѣсть, но все расплыся глаголютъ въ мvро, и кости не мощно познати отъ каковаго члена суть, понеже не на своемъ мѣстѣ лежатъ, и не мнятся быти истинныя кости, но отъ тогожде мрамора хитростнѣ изсѣченны, якоже уразумѣхомъ съ Іустиномъ. Егда же излѣзохъ азъ оттуда, влѣзѣ по мнѣ другъ мой и спутникъ Іустинъ. Вопроси же мя оный священникъ, иже отверзе гробъ святаго: едали видѣхъ добрѣ? Отвѣщахъ, яко видѣхъ, токмо не могу уразумѣти, како тамо, (якоже прежде отъ многихъ слышахъ и чтохъ) отъ колѣна деснаго истекаетъ мvро святое. Онъ же рече ми, яко не возможно есть познати, кая кость отъ колѣна, и кїи инныи, вся бо не на своемъ мѣстѣ лежатъ, но смѣшенны пренесенїя ради; отъ колѣна же деснаго точїю начатъ мvро точитися, нынѣ же равно отъ всѣхъ костей исходитъ. Егда же излѣзе другъ мой Іустинъ, паки азъ смотрѣхъ вторицею, и уразумѣхъ лучше. Таже послѣди вопросихомъ стража гробу онаго, аще убо гробъ никогда же отверзается, то како почерпаютъ мvро? Отвѣтствова, яко сквозь оное малое оконце тянутъ хитростнѣ устроеннымъ орудїемъ. Тогда мы за вся, яже видѣхомъ и слышахомъ, Богу благодаренїе сотворши и Его угоднику святому Николаю, изыдохомъ отъ *Бара* града тогожде дня, 31 Іюля, въ среду, предъ захожденїемъ солнца.

Идохомъ же паки воспять тѣмъ же путемъ 30 миль, даже до предреченнаго града Барлета; шествовахомъ же съ укоснѣнїемъ двоихъ ради винъ: 1) яко начахъ немоществовати лихорадкою, которая мнѣ сотворися отъ многаго питїя

воднаго, жаждну сущу; 2) замедлихомъ на пути вопрошающе по градѣхъ и стогнахъ о изгибшихъ моихъ патентахъ, ихъ же азъ погубихъ прежде еще идучи до *Бару*, обаче не обрѣтохомъ ихъ тогда, скорбѣхъ же азъ до зѣла, и отнюдь не хотя шествовати къ *Риму* отъ предѣлъ тѣхъ, донелѣже бы не могъ обрѣсти; чего ради отъ начальника града именуемаго Транъ. *Транъ*, отстоящаго за шесть миль отъ града *Барлета*, взяхъ листъ писанный до градоначальника Барлетскаго, ходатайствующій за мя, дабы повелѣлъ вопросити и изыскати по граду отъ своихъ и отъ приходящихъ людей о погубленныхъ Барлетъ. моихъ патентахъ; придохомъ же паки ко граду рекомому *Барлету*, Августа 1, въ день четвертка, на память святыхъ мученикъ Маккавеевъ, и идохъ къ начальнику града того съ предреченнымъ письмомъ; бысть же тогда часъ обѣда, и рече мнѣ, яко да пріиду въ вечеру, писаніе же взятъ къ себѣ; другъ же мой Іустинъ *Лииницкій*, молвяше и скорбяше на мя, не хотя мя ожидати, глаголюще, яко всуе и время погубляю, и трудъ подъемлю, патентовъ же никакоже обрѣсти возмогу: уже бо рече, изгибшее погибе, и къ тому возвратитися не можетъ, понеже и самъ не вѣси, гдѣ погубилъ еси, къ тому же не вѣси языка, и не можеши вопрошати о семъ, и что прочее трудишися, аще же и патенты погубилъ еси, то имаши свидѣтельство отъ града сего, въ немъ пишетъ да вездѣ данъ будетъ пропускъ, вѣроятіе и угощеніе, яко ни въ чемъ жаднаго подзору не имущему; сице лестна ми онъ совѣтоваше, да оставлю прочее скорбѣти и труждатися о патентахъ: но не послушахъ его, понеже помыслихъ въ себѣ, яко перегринъ безъ патентовъ нечто ино есть, токмо человѣкъ безъ рукъ, воинъ безъ оружія, птица безъ крылъ, древо безъ листвія; кто бо ему можетъ вѣру яти, яко въ тѣхъ и въ тѣхъ странахъ путешествоваше, или тамо и овамо бываше, кромѣ же сихъ винъ всякому путнику сладко есть воспомянути путешествіе свое, и видѣти свидѣтельства потоваго труда своего, съ подписаніемъ великихъ лицъ духовныхъ и мірскихъ; словомъ реку, яко путешественные перегрину патенты чрезъ все житіе его единымъ утѣшеніемъ суть: сего ради положивши надежду на Всемогущаго Бога, умыслихъ попеченіе имѣти о своихъ патентахъ дотолѣ, донелѣже бы ихъ моглъ обрѣсти; спутникъ же мой Іустинъ *Лииницкій*, не хотяще мя ожидати, аще и много молихъ его, но остави мя и пойде преди къ *Риму*, обѣщаяся итти на пути со укоснѣніемъ, да послѣжде удобѣе его постигнути возмогу, и тамо оставивъ мя самаго скорбна и болѣзненна, отъиде.

Вечеру

Вечеру же приспѣвшу пойдохъ азъ къ предписанному градоначальнику и молихъ его, да что отвѣтствуетъ на вышеписанную хартію. Онъ же Христіанское свое на мнѣ показавши милосердіе, и сожалѣвшися о падежѣ моемъ неблагополучномъ, посла абіе единаго человѣка со мною на площадь, си есть на базаръ, да возгласитъ явѣ предъ всѣмъ народомъ, и прилѣжно вопроситъ о погубленныхъ моихъ патентахъ; сотвори же человѣкъ оный повелѣнное, и едва начатъ вопрошати во градѣ велегласно, абіе обрѣтеся человѣкъ онъ, иже обрѣте патенты мои на пути, не имѣяше же съ собою, но остави ихъ въ дому, идѣже пребываше, иже отстояше за 10 миль отъ *Барлета*, вспять къ *Бару*, понеже человѣкъ онъ бяше отъ инаго града, и прихождаше тамо куплю дѣяти, обѣщася мнѣ ихъ на утріе призвести, егда возвратится въ домъ, обаче сведе мя на долзѣ; всегда бо отъ утра до утра отлагая, удержа мя тамо чрезъ пять дней, еже пять дней мняхуся быти долга, яко пять недѣль, се же сихъ ради винъ; первое зѣло скорбѣхъ, яко чрезъ дни оные спутникъ мой Іустинъ далече отъиде, и не чаяхъ его отнюдь постигнути; второе, яко не имѣяхъ съ собою сребра и гладомъ изнуряхся, не имѣя за что хлѣба купити, того ради нѣкія вещи тамо продахъ пищи ради: аще бо и вещи оныя зѣло мнѣ нужды бяху, обаче пища тогда нужднѣйша бяше; еще бо во всей Италіи и въ инныхъ странахъ нигдѣ не случися видѣти толь драго продаемаго хлѣба, яко тамо и сице чернаго; пекутъ же хлѣбы не велики, яко въ полфунта или вящше тяжестны, и продаютъ ихъ по четыри баіоки единъ, полтретя же баіока Неаполитанскаго и Римскаго цѣнитъ шесть копѣекъ Рускихъ, отсюду всякъ разсуди и сложи цѣну; егда же кто онаго хлѣба или не можетъ, или не хощетъ два или единъ купити, но или полтара и полхлѣба токмо, тогда хлѣбопродавцы прерѣзуютъ на полѣ и полагаютъ на мѣрилѣ, едину одесную, и другую ошуюю, и егда премагаетъ тяжестію едина другую, тогда оной мало отрѣзуютъ и прилагаютъ ко второй; егда же сравнятся обѣ части, яко мѣрило, ниже сѣмо ни овамо двигнутися не можетъ; тогда купуяй, каковую хощетъ беретъ половину, не лишитъ же ни малѣйшей крупицы отъ своея части у хлѣбопродавца остатися, но изметши до послѣдней отходитъ, не вѣмъ же для недорода ли хлѣба тогда бысть сіе или всегда тако есть? Аще бо и во всей *Калавріи*, по надъ моремъ наченши отъ *Лорету*, даже до *Бару*, featureнѣйшій и дражайшій хлѣбъ продается, но нигдѣ же дражае, яко въ ономъ градѣ, прочія же вещи на цѣнѣ мѣрной продаются; мясо, рыба, вино, овощіе, оградины, наипаче же елей зѣло малоцѣненъ, понеже изобильно его тамо родится, и мигдальныхъ

дальныхъ плодовъ такожде, се ми бысть велія нужда, яко убогъ бѣхъ, и не имѣхъ зачто хлѣба купити въ чуждой и гладной странѣ, испросити же отнюдь не возмогохъ, понеже единъ день отъ утра до вечера хождахъ тамо по граду, и едва съ нуждою испросихъ толь хлѣба мало отъ всѣхъ людей, яко ниже снѣдохъ до сытости, кромѣ же хлѣба, аще даяху что инно отъ варенія, то не можахъ ясти ни мясна, ни сырна ничто же, понеже постъ тогда Богородиченъ бяше, и долженъ быхъ его сохраняти. Третіе, яко немоществовахъ лихорадкою, и не бяше тамо страннопріемницы перегринской доброй съ постельми, якоже въ прочихъ градѣхъ; но есть тамо едина пуста съ нагими одрами, тако азъ чрезъ оныя пять дней лежа и стражда лихорадкою лютою, иже мя ово хладомъ, ово же огнемъ мучаше. Въ *Барлетѣ* есть Епископъ, иже именуется Назарейскій и Канскій. Онъ одинъ изъ Католицкихъ Епископовъ носитъ крестъ и мантію.

Тогда Богъ вѣсть, каковую азъ тамо нужду претерпѣхъ отъ алчбы, нужды и болѣзни, немогущи, ниже испросити слабости ради, ниже имущи за что купити пищи себѣ, ниже помогающаго, ниже служащаго мнѣ, ниже призирающаго на мя, кромѣ единаго вседержителя Бога; тогда зѣло болѣзновахъ сердцемъ, и отъ несноснаго мученія скорбяхъ до зѣла на сопутника Іустина, понеже остави мя въ таковой нуждѣ, и въ сицевомъ неблагополучіи, еже бы и невѣрный не сотворилъ, аще бы вкупѣ друголюбно со Христіаниномъ шествовалъ; что бо можетъ лютѣйшее быти, имуще брата и друга своего искренняго, единыя вѣры, и единыя страны съ нимъ сущаго, и чрезъ многое время вкупѣ на единой трапезѣ съ собою хлѣбъ ядущаго, и въ далекія чужія страны спутешествующаго, во время скорби въ чуждомъ краю съ нимъ разлучитися, и кій видъ безчеловѣчія свирѣпѣйшій изобрѣстися можетъ, яко его болѣзненна и отъ раслабленія тѣлесе валяющася на пути или во градѣ, въ народѣхъ ихъ же языка не знаетъ, безъ одра и постели на твердынѣ лежащаго, и не имущаго отъ кого капли воды прохлажденія ради испросити, оставитъ, отбѣжитъ и всеконечному небреженію его предавши отъидетъ?

Се тако искренній другъ мой и спутникъ сотвори! се познася братняя любовь, се явися Христіанское помилованіе! Гдѣ оный непремѣнный искренняго глаголъ? гдѣ онсе шляхетное товарища слово? гдѣ оная твердая клятва, еже другъ друга не оставити, аще бы и въ падежѣ смертномъ? Се глаголъ премѣнися, слово запреся, клятва же разрушися и потребися; тогда азъ возвергохъ на Господа печаль свою, и помянухъ

нухъ Пророческія словеса: *Яко и ближніи мои отдалече мене сташа*, и егда пренемогаше духъ мой отъ обдержащія мя болѣзни и скорби, помянухъ Бога и возвеселихся, и тогда на мнѣ сбышася Давыдовы глаголы: *Скорбь и болѣзнь обрѣтохъ и имя Господне призвахъ*. Глаголю же яко нигдѣ тако другалубіе искренное познатися не можетъ, яко въ путешествіи, аще бо тогда кто брата своего не призритъ, то николи же и явихъ бы ти, читателю благій, широчае нужду свою; но понеже недуга ради своего, не тогда писахъ, когда что сотворися, но послѣди, сего ради кратцѣ изъявивши, прочее оставляю.

Тогда человѣкъ оный, иже обрѣте мои патенты отъ утра до утра удерживаше мя ожидати, донелѣже привезетъ ихъ и сведе мя даже до пяти дней, лѣняся отходити въ домъ; азъ же недуга ради своего неможахъ часто о семъ стужати ему, и тако едва по шести днѣхъ замедлѣнія моего тамо, чрезъ иныхъ людей пріисканные патенты получивши Августа 6 числа, изыдохъ оттуду во вторникъ рано, самъ единаго Бога руководителя имѣя въ семъ пути, не имѣхъ же отъ человѣкъ съ собою никакого другаго спутника.

Пойдохъ же оттуда путемъ новымъ чрезъ *Неаполь*, ко граду *Риму*, на страну западную, идѣже шествовахъ три дни и три нощи путемъ добрымъ, овогда равниною, овогда же зѣло малыми горами, токмо горящимъ краемъ и полемъ, ни мало древъ ни травъ не имущихъ; идохъ же азъ тогда съ великою нуждою на всякъ день, стражда лихорадкою, и множицею валяяся при пути на полѣ пустомъ и на знoѣ солнечномъ, стражда, трасяся и паляся, не имѣя ни капли воды омочити языкъ свой, ово же при аустеріяхъ, си есть при кормчахъ дорожныхъ лежай, и не имѣя за что купити пищи или питія, едва съ нуждою единаго хлѣба испросити могъ; понеже не знаяхъ ихъ нарѣчія, и къ тому не смѣяху ко мнѣ ближитися, да не прейдетъ болѣзнь на нихъ, видѣху бо мя неимуща своего друга, и различно о мнѣ помышляху, понеже тамо безъ дружбы не приходятъ путницы, развѣ аще кто отъ близкой страны есть; тогда азъ чрезъ три дни прелѣзши съ нуждою отъ *Барлета*, пріидохъ къ граду именуемому *Троя*.

Градъ *Троя* имѣетъ титулъ Графства, содержитъ въ себѣ Епископа, 5 мужескихъ и 1 дѣвичей монастырь, и 6 приходскихъ церквей, изъ коихъ 1 соборная, стоитъ на положеніи веселомъ и красномъ на мѣстѣ высокомъ, при горахъ великихъ, весь отъ каменя зданъ, и оградою такожде каменною огра- Троя.

огражденъ единою, стоитъ при водѣ здравой, имать всякое довольство, и хлѣбъ дешевшій, нежели въ преднихъ градѣхъ; есть же тамо больница нищихъ и странныхъ ради сотворенна, и видѣвше мя люди недужна суща, совѣтоваху мнѣ, да иду тамо и исцѣлюся, есть бо рекоша тамо приставленный врачь, иже дозираетъ больныхъ, и дается пища и питіе Христа ради, больница оная именуется Iuanna de Dio, т. е. *Іоанна Божія*; послушавши же азъ совѣта ихъ, пойдохъ тамо, и пріяша мя безъ отреченія, обнажиша же мя отъ ризъ моихъ, и давши ми бѣлъ и чистъ хитонъ и одръ мягкъ уготованъ, повелѣша мнѣ лежати.

Прихождаше тамо врачь на всякъ день два раза, рано и вечеръ озирати больныхъ; прихождаше же и ко мнѣ и разглагольствовавше со мною нарѣчіемъ Латинскимъ, и осязая жилы моя ручные рано и вечеръ, обѣщаяся мя сотворити здрава, и еже хотяше, то повелѣваше тамо служащимъ, что давати ясти и что пити и какову мѣру; пища же даяшеся два раза на день, но зѣло мала, овогда бо едино варено яице, овогда же нѣчто отъ варенія и едина чашица студеной воды. Тамо азъ въ малѣ не изчезохъ отъ малоястія, наипаче же жажды ради, понеже, кромѣ единой чаши при обѣдѣ, и второй при ужинѣ ни въ дни, ни въ нощи, ниже капли воды не даяху, повелѣніемъ врача. Тамо азъ лежахъ три дни, мня уврачеванъ быти, но видѣвши мя цѣльбы не получивша, но паче ослабѣша, къ тому же и время погубивша, не хотѣхъ болѣе тамо лежати, но молихъ ихъ, да мя отпустятъ; они же удерживаху мя, совѣтующе еще нѣкіе дни замедлити, да оздравивый отъиду, нѣсть бо, рекоша, у насъ обычая, еже пріявши больнаго въ гостинницу, отпустити его неисцѣленна: сего бо ради и создана, да убогимъ болящимъ поможемъ Христа ради; азъ же благодарствовахъ имъ за страннопріятіе, и сицевое благодѣяніе, больше же у нихъ промедлити не хотѣлъ, чухъ бо мя паче ослабѣвша, нежели прежде бѣхъ, се же оскудной ради пищи и питія, и молихъ, да мя отпустятъ; они же насиловати мя не хотяще, отдадоша ризы моя воспять, и отпустиша мя съ миромъ.

Изъидохъ убо оттуда Августа 11 числа въ воскресенье по полудни, не могохъ же абіе шествовати отъ залежанія онаго, раслабленъ бо быхъ всѣмъ тѣломъ: сего ради замедлихъ тамо во градѣ прохождающеся по малу, даже до вечера; нощи же нашедшей изыдохъ внѣ града и спахъ на полѣ, не возмогохъ бо тогда шествовати залежанія ради, таже отпочивши на вѣтрѣ чрезъ нощь, и укрѣпяся нѣсколько, предпріяхъ путь свой.

За утра въ понедѣльникъ, Августа 12 числа, едва не съ плачемъ начахъ итти чрезъ горы высокія и великія, отъ всѣхъ странъ далече обстоящія, помышляя свою немощь и бездружіе, и представляя себѣ предъ очи долгій и тяжестный путь, и не скорое возвращеніе къ дому воспять; молихъ же всемогущаго Владыку и Бога, да мя свободитъ отъ болѣзни и даруетъ скорое возвращеніе: Богъ же человѣколюбивъ сый и милостивъ, сотвори мя отъ того часа здрава отъ лихорадки, и уже болѣе на ню не болѣзновахъ, но не возмогохъ скоро шествовати, ово горнято ради пути и прехожденія, ово горячести ради, наипаче же немощи дѣля, яко не возмогохъ къ первому привратитися здравію чрезъ нѣколико дней; все бо, еже ядяхъ и пихъ, не бысть мнѣ въ сладость, къ тому же мало ухождахъ миль на день, разслабленъ сый по болѣзни, едина точію вещь тогда малу ми крѣпость подаде. Егда бо изыдохъ отъ града *Трои*, и шествовахъ полдня, обрѣтохъ при пути едину корчемницу, при ней же источникъ стояще зѣло прекрасную и преизбранную имущъ воду; хладная бо аки ледъ, чистая же аки хрусталь, къ томужъ здравая и сладка при употребленіи сице, яко аще кто и много ея піетъ, не вредитъ ничто же: сицежъ глаголаху тамошніи жители, яко вода оная многимъ есть знаменита и пресловутая, и во всей Италіи первѣйшая есть, чесому вѣру яхъ, понеже нигдѣ же не обрѣтахъ сице сладной и здравой воды, стоитъ же на горѣ высоко и точится горѣ сквозь столбъ бѣлъ мраморный, идѣже азъ препочихъ нѣколико часовъ, и пихъ оную воду въ сладость, и укрѣпихся мало отъ нея: сице же оная вода есть хладна, яко человѣкъ единымъ дхновеніемъ пить ея не можетъ, понеже зубы терпѣти въ несилахъ; тогда яко же рѣхъ наченши отъ града *Трои* идохъ все горами, обаче не тако жестокими, яко въ инныхъ странахъ, но отъ части веселыми, понеже частію камень, частію же землю добру имутъ, индѣ же и древеса лѣсные малые проявляются, и азъ подъ сѣнію ихъ множицею витахъ; винограды же и сады зѣло красные, наипаче же приходящу ми къ великому граду *Неаполію*, на всякъ бо день имъ же приближахся къ *Неаполію* тѣмъ красѣйшимъ и равнѣйшимъ шествовахъ путемъ, аще бо и между горами бысть путь, но равенъ и широкъ и людей много проходящихъ видѣхъ. Винограды тамо великіе плодятъ, ихъ же лоза, аки нѣкое древо толсто и высоко; насаждаютъ же древа лѣсные при всякой лозѣ, и тако лозія плетущися при оныхъ древесахъ, разпростираются высоко и широко, прицепляющеся отъ древа на древо, яко лѣпо на нихъ смотрѣти и подъ сѣнію ихъ витати. Винограды оные именуются

ся дикіе, того ради, яко мало ихъ дозираютъ и очищаютъ, и ягоды ихъ къ яствїю непрїятны; вино же изрядное бываетъ, суть же винныхъ лозъ различныхъ цвѣтовъ множество раждающихъ ягоды различнаго образа и вкусу, иные бо суть черные, инные бѣлые, инные червленные, инные желтые, инные долгіе именуемые изюмъ, инные же круглые, инные мѣлкіе аки горохъ, инные же великіе, аки сливы, нѣціи мягки и полны соку, прочїя же тверды, но сладки зѣло, другїя же кислыя и всяко различные суть, такожде и оградины разные обрѣтаются, наипаче же арбузы и дыни толь великія родятся, яко человѣкъ купивши на торжищѣ единъ арбузъ, едва въ домъ свой занести можетъ, прочїи же убогїи сложившеся пять или шесть человѣкъ вкупѣ, единъ арбузъ или едину дыню купуютъ на снѣденіе, толь же сладкїе и вкусные суть, яко сладчайшіе быти не могутъ, къ тому же не весьма драго продаются; ягоды же отъ винограда лозные зѣло малоцѣнны, равно фиги или винные ягоды, яблоки, груши, орѣхи, Волоскїе или Грецкїе, мигдальные и простые орѣхи, каштаны и прочая, отъ нихъ же всѣхъ тамо древеса ростутъ, наипаче же орѣховъ Волоскихъ или Грецкихъ и простыхъ, каштановъ и фигъ между садами же и лѣсами, идѣже грады, веси и гостинницы общїе стоятъ, велїе изобилїе. Идущи между ими прїятно и нечувствительно прихождахъ ко граду или веси, и во истинну прекрасная страна, и отъ иныхъ различествующая, тако въ строенїи градовъ, весей, палатъ, гостинницъ, виноградовъ, оградинъ и источниковъ водныхъ, якоже и въ прочихъ инныхъ вещахъ.

Идохъ же тамо людьми отъ прежнихъ милостивѣйшими, идѣже всегда пищу обрѣтахъ не купуемую, наипаче же хлѣбъ и овощїе даяху, варенїй же нигдѣ не даютъ, не токмо тамо, но и во всей Италїи, развѣ когда случаемъ бываетъ, но аще кто хощетъ отъ путниковъ варенїе ясти купуетъ, всюду бо обрящетъ и въ градѣхъ и на пути, понеже страннопрїемницы, устроенные всюду тамо при пути суть, ихъ же именуютъ тамо аустерїи, или трактиры, просто же корчмы, идѣже разныя варенія и вина продаются для всѣхъ, богатыхъ же и убогихъ обще приходящихъ. Тамо егда шествовахъ, видѣхъ въ оныхъ аустерїяхъ много народа ядуща, пїюща и веселящеся, упивающагося же нигдѣ ни единаго; шествовахъ же отъ *Трои* къ *Неаполю* 20 миль; приближающижеся къ предградїю великаго *Неаполя*, видѣхъ ограды зѣло чинно и лѣпо строенные, въ нихъ же хитростнѣ вращенїемъ кола посредствомъ муловъ или лошаковъ разливается вода, гдѣ требѣ.

Входящу

Описанїе Неаполя.

Входящу ми въ предградїе Неаполя, видѣхъ три источника водные зѣло искуснымъ сѣченїемъ отъ мрамора бѣла созданные, единъ отъ единаго недалече отстоящїе различные лица въ себѣ имущїе изображенна: первый источникъ стоитъ при пути въ стѣнѣ каменной, дсками мраморными гладцѣ устроенный, имущъ на себѣ подпись, чїимъ попеченїемъ и пѣнязьми, и когда устроися. Вторый и третїй посреди пути стоятъ, но не вкупѣ, единъ по другому приходящи къ граду, и тые суть искуснѣйшаго зданїя, понеже въ гору воду испущаютъ на четыри страны имѣя разныя изображенїя. Тамо предградїемъ идущи вся лѣпота *Неаполя* зрится аки на длани и вся расположенїе и строенїе церквей и палатъ, понеже стоитъ подъ горами и между горами великими на равномъ и веселомъ мѣстѣ; предградїе же красное есть, имущее всѣ домы каменные великїе и высокїе, искуснаго строенїя; прешедшу же ми оное приближихся къ оградѣ каменной высокой, яже обьиде окрестъ града, и 9 миль въ окружности своей имать, и се врата высокїе и широкїе отъ мрамора рѣзаннаго лѣпо и крѣпко устроенные съ столпы толстыми гладцѣ сѣченными.

Бысть же тогда Августа 14 число въ среду, егда преспѣхъ азъ къ *Неаполю*, и бысть вечеръ уже по захожденїи солнца, егда внидохъ во врата градскїя, тогда вшедши внутрь, узрѣхъ мимо ходящихъ многое множество народа отъ благородныхъ и знаменитыхъ мужей и женъ ѣздящихъ по граду позлащенными и гордыми колесницами; другихъ же прохождающихся сѣмо и овамо; прочихъ же различныя вещи продающихъ и толь многое множество народа, яко едва резминутися могъ; не озирахъ же тогда болѣе ничто, бѣ бо уже часъ вечера темна, и ускоряхъ зѣло къ гостинницѣ далече отстоящей, едва не на другой странѣ града, къ тому же еще прежде слышахъ, яко честно тамо принимаютъ перегриновъ; идохъ же спѣшно яко часъ единъ, предводящу мя едину мужу, таже достигохъ яко въ первомъ часу нощи къ госпиталю, то есть къ гостинницѣ Святыя Троицы; идѣже уже кончился вечернїй столъ и отведоша путниковъ въ ложницы ихъ.

Пришедшу же мнѣ тамо, удивишася укоснѣнному и необычному моему пришествїю; обрѣтохъ же азъ тамо отъ благородныхъ и богатыхъ мужей и женъ нѣколико лицъ, ради посѣщенїя и услужности странныхъ пришедшихъ, тыи мя прияху съ любовїю и посаждаху мя въ самой гостинницѣ на сѣдалищи честномъ, сами предстояще ми; азъ же не терпѣхъ сидѣти предъ толь великими лицами, они же нуждою и насилїемъ сотворивши мя сидѣти, самы предстояще, повелѣвающе мнѣ ожидати, донелѣже принесутъ трапезу, призирахуся же

мнѣ въ лице, потомъ омоченное, и покивающе главами, соболѣзноваху труду моему; вопрошаху же мя, но не вѣмъ о чесомъ, не знаяхъ бо ихъ нарѣчія; послѣди же чрезъ толмача Латинскимъ языкомъ отвѣтствовахъ имъ на нѣкіе вопросы; приде же тогда тамо священникъ начальствуяй и управляяй перегринскія дѣла, той разглагольствова со мною Латинскимъ діалектомъ, и вопроси мя, откуду есмь и камо иду? и повелѣ мнѣ показати свои патенты; азъ же открыхъ ему вся яже имѣхъ, начениши отъ страны Польской даже до здѣ, и удивляшеся толику множеству, и прочетъ точію единъ, или два и всѣмъ вѣру ятъ, и подписа свой знакъ и сокрыхъ я. Таже представиша ми трапезу аще и въ кратцѣ, но честну; бяше же едина снѣде варена, вторая печена, и третія овощіе лозное, и сосудъ доволенъ вина, та вся донелѣже потребихъ, служаху мнѣ предстояще оные предреченные благородные мужіе же и жены, ово порѣзующе яству, ово же наливающе вино въ чашу и подающе ми въ руцѣ, таже по ужинѣ единъ приставникъ тамошній поведе мя горѣ по степенемъ въ инные палаты къ прочимъ перегринамъ, идѣже даде ми ложе постланное чисто, и отиде заключивши двери; азъ же спахъ тогда безъ памяти утружденъ сый до зѣла. За утра же воставши ходихъ поцерквамъ и по граду разсмотрѣнія ради; въ вечеръ же паки къ тойже де гостиннице приходъ вкупѣ съ прочими перегринами, и паки озираше священникъ отъ всѣхъ патентовъ, и знакъ коемуждо даяше; чинъ же таковъ бысть и всегда есть: по озираніи патентовъ вси путницы идутъ въ церьковь, яже тамо внутрь двора есть, и творятъ установленную свою мольбу, таже тѣмъ часомъ исчислятъ колико суть лицъ, и по толику представляютъ трапезу; по окончаніи же оной мольбы; всему сущу готову, сѣдаютъ по обою страну трапезы гдѣ кто изволитъ, или на первоначальномъ мѣстѣ, или по средѣ, или на концѣ, сеже того ради, яко яства едина и единака часть всѣмъ, развѣ аще кто будетъ духовная особа, тогда тѣхъ особнѣ принимаютъ. Сѣдшимъ же при трапезѣ встаютъ вдругъ вси, и благословитъ священникъ яству въ кратцѣ, таже паки возлегаютъ и ядятъ кійждо предъ собою, три же яди обыкоша давати или мясное или постное, якоже требуетъ время, егда бо въ мясопустіи подаютъ вареніе отъ зерна, мясо вареное и мясо печеное и плоды гроздные; егда же въ пятокъ и суббоду, или въ инъ постъ, тогда вареніе отъ зерна или оградины съ елеемъ, таже два яица на всякаго, и часть сыра прекраснаго Пармазанскаго, и отъ лозныхъ плодовъ, аще въ лѣтѣ; аще же въ зимѣ, то отъ инныхъ; аще же великій постъ, то вся съ елеемъ даютъ, всегда же покалъ вина изобиленъ

биленъ, и вода въ другомъ меньшомъ сосудѣ и чаша предъ всякимъ; ядущимъ же перегринамъ предстоятъ много отъ духовныхъ особъ и отъ мірскихъ знаменитыхъ и благородныхъ мужей, иже якоже слышахъ, добровольнѣ смиряюще себе въ память Христову, приходятъ тамо на всякъ вечеръ и служатъ, понеже всегда странные едины по другихъ обрѣтаются, или отъ Рима къ Бару шествующіе, или отъ Бару къ Риму; служатъ же, якоже предрекохъ, особо, ово разрѣзующе яди, ово вино вливающе въ чашу и подающе въ руцѣ, ово собирающе праздные сосуды; отъ вечери же воставши паки идутъ въ церковь и молитву дѣютъ, таже ведутъ ихъ въ ложницы и даютъ всякому одинакій одръ бѣлъ и чистъ, устланъ мягкою постелею, и заключаютъ ихъ внутрь; заутра же рано испущаютъ, да идетъ всякъ и творитъ потребу свою. Тогда азъ по второмъ пренощеваніи паки ходихъ съ прочими перегринами по градѣ, и видѣхъ строеніе прекрасныхъ палатъ, и благородныхъ мужей привѣтствія и бесѣды слышахъ и зданія удивительныя различныхъ ремесленниковъ и премудрыхъ мастеровъ, и инныя различныя вещи; о нихъ же послѣди яснѣе скажу, паки третьяго вечера съ инными путниками идохъ въ тужде гостинницу и единаче пріятъ быхъ со всякимъ удовлетвореніемъ. Всѣхъ же гостинницъ въ Неаполѣ щитается 11. Сиротскихъ домовъ 34. Училищныхъ домовъ 10. Церквей соборныхъ 43. Приходскихъ 70. Часовень 130, якоже слышахъ тамо.

Гостинницу оную тамо имянуютъ по ихъ нарѣчію госпиталь Пресвятыя Троицы, понеже храмъ Троицы имать въ себѣ, отстоитъ отъ торжища далече, строена на четыри страны аки нѣкій монастырь, палаты окрестъ имать, келіи строены высоко едины на другихъ; посредѣ же и подворіе или площадь пространная каменіемъ насажденная, врата имать веліе, едины токмо, ими же входятъ и исходятъ, и студенецъ отъ каменя зданный питія ради, здраву воду содержащъ, ошуюю входа вратнаго есть аптека, въ ней же врачь живетъ со всякими цѣльбами, яко да аще кому случится впасти въ болѣзнь, абіе вручаютъ его безъ всякой мзды; въ ложницахъ же чинно одры устроенные по обою страну, единъ по другому стоящіе, скованные отъ желѣза и мѣдію желтою упещренные; верьху же постели мягки и бѣлы съ одѣялами и лѣпотными и теплыми, свѣтильникъ же чрезъ всю нощь горитъ для всякой потребы, тамождe низу есть домъ, идѣже яству варятъ странныхъ ради путешественниковъ; о лѣпотѣ же великаго града Неаполя по достоянію изрещи не могу, понеже малы тамо пребывахъ дни, и не могохъ внутренняя его испытати красоты, не

знахъ

знахъ бо языка ихъ, къ томуже ускоряхъ къ Риму, хотя вышеписаннаго сопутника своего Іустина или постигнути, или обрѣсти въ Римѣ, не токмо же внутрь, но и внѣ его не разсмотрѣхъ совершенно, понеже величества ради его не могохъ весь преходити * и презрѣти, но еже въ малѣ великую его видѣхъ лѣпоту внѣшнюю, сего ради въ кратцѣ изъявляю той градъ Неаполь, не токмо всей Италіи, Греціи же, Франціи и Гишпаніи, но и во всѣхъ иныхъ странахъ есть славенъ величествомъ, ветхостію и мѣстомъ, крѣпостію, строеніемъ, богатствомъ, многолюдствіемъ, пристанищемъ морскимъ и куплями; величество его большое въ долготу нежели въ широту, распростреся же яко на 20 миль и тѣсно домы построенны суть; сидитъ надъ моремъ на мѣстѣ равномъ и веселомъ между великими горами каменными, лѣса на себѣ не имущими и между садами по долинамъ растущими и различное овощіе имущими, такожде стоитъ при водахъ здравыхъ отъ студовъ горнихъ быстротекущихъ, весь каменною стѣною огражденъ, наипаче же фортецу зѣло крѣпку имать, которая на восокой горѣ внѣ града создана и наполнена множествомъ пушекъ, праха, ядеръ и всякой инной военной потребы; утвержденна же стражею и наполненна воинствомъ блюдется опасно. На добромъ во истинну и прекрасномъ мѣстѣ положеніе свое имать, яко и смотрѣти на ню лѣпо есть и къ защищенію всего града удобопомощна; часто же тамо оглашаютъ изъ пушекъ, или приходъ кораблей, или инныя новости. Что же реку о лѣпотномъ строеніи его, которое увеселяетъ сердце и очи видящихъ, аще кто узритъ церкви, иже суть прекраснаго иждивенія, чиннаго расположенія, совершенной мѣры въ высотѣ, долготѣ и широтѣ лѣпотнаго строенія, отъ внѣ покровенны бѣлымъ желѣзомъ; внутрь же великими рѣзаными дсками мраморными, иные бѣлыми, иные черными, иные червленными, иные пестрыми, и другими различновидными цвѣтами имутъ своя подножія постланны, сице же прекрасно сравнены суть таблицы каменные, будто оледѣневшая вода, яко едва не поползнется всякъ ходяй; что же еще реку о многочисленныхъ и коштовныхъ оныхъ престолахъ служебныхъ одесную и ошуюю во всякой церквѣ чинно стоящихъ; отъ нихъ же вси яко единъ отъ различныхъ мраморовъ и драгоцѣнныхъ порфировъ, изумрудовъ, агатовъ, и инныхъ безчисленныхъ камней, ихъ же по имени наректи не вѣмъ, суть созданные хитростнымъ сѣченіемъ, съ столпами же и иными фигурами искуснымъ художествомъ живо изображенными весьма прекрасно;

* Смотри пространное описаніе Неаполя въ *Италіи Бишинговой* съ 613 по 643 страницы, и въ путешествіи Графа Шереметева 54, 77, 78, 80, 81, и 82 страницы.

прекрасно; нѣсть же ни единаго храма, иже бы былъ не лѣпаго или не искуснаго строенія, но вси отъ перваго до послѣдняго единъ другому въ дѣлѣ подобятся, не имутъ тамо незнающихъ художниковъ, но всѣ искусныя и знающія добрѣ свое дѣло, принадлежащее до строенія и до благолѣпнаго облеченія храмовъ равно какъ и снабдѣнія въ сокровищахъ церковныхъ, сіе есть во златѣ, сребрѣ, въ сосудахъ священныхъ, въ стихаряхъ, ризахъ и въ прочихъ одеждахъ драгоцѣнныхъ, ихъ же во всякомъ храмѣ довольно обрѣтается, взирая на монастыри иноческіе обоего полу, ихъ же тамо 149 суть, отъ нихъ же въ каковъ либо буди внидетъ человѣкъ, наипаче же странный, узритъ его внѣшность соотвѣтственну внутренности. Суть же инные внутрь града, инные внѣ; строеніе же ихъ бываетъ на четыри страны, идѣже келіи высоко въ верьхъ едины на другихъ стоятъ даже до пяти или шести степеней; внутрь же имутъ всѣ монастыри подножіе гладцѣ каменемъ постланное, и въ коемждо монастырѣ кладязь, или два зѣло прекраснаго зданія, и церьковь такожде искуснаго художества.

Поступимъ нынѣ къ строенію палатъ и расположенію улицъ: улицы расположенны и размѣренны зѣло чинно и лѣпо; едины бо суть начальныс улицы, иже чрезъ весь градъ протяженны, сіи суть широкіе довольно, яко тремя колесницами разминутися; вторые средніе, иже суть по странамъ тѣхъ великихъ, идѣже двѣ колесницы разминутися могутъ; третіе же побочные при вторыхъ, и четвертые еще узкіе, внутрь тѣхъ же, пѣшеходящихъ ради, кояжде улица согласуетъ своей парѣ, си есть колико улица великая отъ инныя страны имать въ себѣ поперечныхъ улицъ, толико и отъ другія, такожде и средніе и меншіе, всѣ же великими каменьми черными умощенны толь гладцѣ, яко токъ или гумно; сице же чисто по улицахъ, яко нигдѣ смѣтія не узриши: ибо суть приставлены человѣцы отъ гражданъ, иже на всякъ день ходятъ по всемъ градѣ имущи кійждо въ руцѣ правой метлу, кошницу на плечахъ и лопату въ лѣвой рукѣ, и идѣже что обрящетъ на улицѣ, изметаетъ на лопату и вергаетъ въ кошницу, и наполнивши износитъ внѣ града; другіи же суть, иже осломъ вывозятъ, сего ради всегда чисты суть, еще яко на инныхъ ниже прахъ обрѣтается; строеніе же палатъ и общихъ домовъ толь лѣпо есть, яко зрящаго услаждаетъ зѣницы, и удивляетъ умъ изящной ради своей архитектуры, понеже знатныи суть всѣ подобнымъ образомъ едина при другихъ толь нераздѣльно, яко стѣна отъ улицы разумѣется быти отъ единыя палаты, точію по дверехъ разнствіе познавается, сице же высоки, яко нѣціи до пяти степеней, нѣціи же до шести едины верьху

другихъ стоятъ, едины отъ другихъ неотдѣльны даже до поперечной улицы; всѣ же суть отъ каменя на четыре угла тесаннаго созданные, токмо различнѣ, инные бо отъ бѣлаго мрамора, инные же отъ чернаго, инные же отъ черленнаго, инные же камень чернаго, камень бѣлаго, камень червленнаго, имущіе, и овые шахматы полные; другіе же гладкіе; прочіе же вѣтви и инные на себѣ фигуры изображенные имутъ, и всяко всѣ различновидно строенные, яко дивитися во истинну; оконъ же много имутъ и всѣ суть единой мѣры великіе, къ тому же огражденные решетками желѣзными, при коемждо дому на улицу суть ганки, или балконы отъ желѣзныхъ заломъ устроенные и на подножіи мраморномъ, при той же стѣнѣ утвержденные.

Тамо на позлащенныхъ или шелковыхъ креслахъ прохлажденія ради и созиранія низу на людей зрятся сидящіе господіе обоего пола, и таковые палаты суть главнѣйшіе; въ нихъ же богатые люди обитаютъ на начальнихъ и широкихъ улицахъ; на среднихъ же и узкихъ аще не суть тако великолѣпные домы, обаче подобны строеніемъ и такожде отъ гладкаго тесаннаго или рѣзаннаго камени лѣпо зданные, и высоки такожде, яко не обрѣтается тамо внутрь града ни малѣйшая хижина дѣла неискуснаго, надъ всѣ же палаты краснѣйшій есть Королевскій дворъ, тако отъ внѣ, яко и отъ внутрь. Отъ внѣ имать крыльцы великіе и долгіе чрезъ весь дворъ съ многими каменными столпами; стоитъ же на самомъ брезѣ при мори, яко и вода касается основанія его; не далече же вратъ начальныхъ стоитъ источникъ воды піемой, идѣже течетъ вода быстрою струею отъ каменнаго болвана или фигуры, которая аки жива быти зрится искуснаго ради художества; не воспоминаю же оныхъ дворовъ господскихъ и Сенаторскихъ, въ нихъ же студеницы и фонтаны здраву воду точащіе, лѣпотнаго зданія суть, обаче разумѣй слышай о семъ, яко тамо дворовъ мало суть таковыхъ, въ нихъ же бы внутрь праздное мѣсто обрѣталось, якоже въ странахъ Россійскихъ, кромѣ точію знаменитыхъ персонъ; прочіи же всѣ палаты и посполитые домы толь тѣсно стоятъ, яко отнюдь ни мало праздна мѣста между собою не имутъ, яко мнятся вся единымъ зданіемъ быти; идущи же по между улицами, ничто же больше не зрится точію горѣ небо, ибо обоюду высокая зданія; кромѣ же того всего многую умножаютъ лѣпоту строенія каменныхъ домовъ подъ всякою палатою и домомъ при стѣнѣ на улицу высоко прикованные фонари хрустальные; въ нихъ же всякъ предъ своимъ домомъ зажигаетъ свѣщу съ вечера, и горятъ даже до четвертаго часа нощи,

и сице на улицѣ зрится свѣтло, якоже и во дни; се же того ради творятъ, понеже тамо край есть горячій, и не могутъ въ дни ниже что творити, ниже прохождатися; въ нощи же есть прохладно, и сего ради наченши отъ вечера даже до четвертаго часа колесницами, инные же пѣши прохождаются и посѣщаютъ едины другихъ, и пиршествуя угощаваются и веселятся: словомъ рещи, зѣло прекрасный обычай и чинъ и градъ, надъ него же лучшаго не видѣхъ ни здѣ; что же реку о богатствѣ и достаткахъ его, богатства его, изъявляютъ самые толь великіе махины, удивительные структуры, прекрасные монастыри и церкви, великолѣпные палаты, безцѣнные церковные оклады, понеже сія вся богатствомъ быша, къ тому же искусныхъ художниковъ множество, иконописцовъ, золотарей, каменносѣчцевъ и прочихъ безчисленныхъ многолюдствіемъ тамо въ градѣ обитающемъ, а всякаго вообще состоянія людей щитается до 300000 душъ, еже и отсюду понимати можно, яко суть тамо зѣло великіе и продолженные торжищи; на нихъ же узрѣвши вещи снѣдныя различныя, отъ хлѣба же, мяса и рыбъ зѣло многое множество, человѣкъ чуждъ, во истинну почудится, и мнится яко отнюдь того ни за седмицу искупити не могутъ, таможде до вечера ничто же не останется; сице же на всякъ день бываетъ на торжищѣ толь тѣсно отъ народа, яко разминутися зѣло нуждно; пристанище тамо есть при морѣ томжде; при немъ же Венеція, Анкона, Берлетъ и Баръ стоятъ, токмо воспять завратившемся, Баръ бо стоитъ на полуденную страну, Неаполь же на западъ. Пристанищемъ онымъ зѣло славится, користвуетъ и обогащается градъ, понеже тамо купцы богаты отъ Франціи, Гишпаніи, Англіи, Венеціи, Греціи, Португаліи и отъ Рима, и отъ прочихъ множественныхъ странъ приплываютъ кораблями, наполнивши ихъ различными товары и куплю дѣютъ, ово привозяще тамо разныя вещи, ово же оттуду купующе и развозяще въ инныя земли, наипаче же сіи товары: шелкъ, деревянное масло, сѣру, манну, розмаринъ, анисъ, изюмъ, винный камень, смоквы, мыло, разныя блатовонныя воды и шелковыя метеріи, такожде и вина и прочая, симъ убо, якоже рѣхъ, многіе корысти граду тому прикасаются, богатства умножаются, и слава его всегда пребываетъ. Обитатели здѣшніе вообще одарены остротою разума, въ обхожденіи съ чужестранными учтивы и преклонны къ сожалѣнію о бѣдныхъ, а потому и привлекаютъ великое множество путешественниковъ.

Замедлихъ азъ въ Неаполѣ нѣкое малое время, ово препочиванія ради и добраго страннолюбія гостиннаго, ово же взятія ради патентовъ, ово же разсмотрѣнія ради града, и во истинну

аще быхъ былъ укоснилъ тамо большое время, лучше быхъ прозрѣлъ и описалъ его; не возмогохъ же тамо болѣе пробыти нуждъ ради сицевыхъ: первая, яко не имѣхъ ни злата, ни сребра, еже бы купити себѣ пищу, людіе ни богатые, ни убогіе не даютъ милостыни ни мало сего ради не могохъ питатися, ниже испросити пенязя, ниже что снѣдно, развѣ точію, гдѣ въ нѣкіихъ монастыряхъ, и то съ великимъ трудомъ и нуждою; ибо тамо аще и премного (якоже предзрѣхъ) яствія и питія продается, но вся купити требѣ сице богатому, яко же и убогому, коемуждо противо силѣ своей, еще къ тому вся дратою даются цѣною всякія вещи ядомыя и питія, наипаче же хлѣбъ, къ тому же иводу зимную продаютъ, аки нѣкій напой чашу малу по полушкѣ; и больше тамо въ самое горячее лѣтнее время тратятъ на воду денегъ, нежели на вино; второе ускоряхъ оттуду изыти, хотяще постигнути или снитися въ Римѣ съ сопутникомъ своимъ прежнимъ Іустиномъ, обаче и чрезъ тое малое время всегда хождахъ на плацы, си есть на торжища или площади, идѣже всякія вещи продаются, и видѣхъ, како оные вельможи и боляре шестоконными, четвероконными и пароконными колесницами ѣздяху сѣмо и овамо возящеся по стогнамъ града; другихъ же носятъ на носилахъ, прочіи же пѣши прохождаются на плацахъ, или торжищахъ, и по между рядами купеческими, и стрѣчающеся другъ съ другомъ привѣтствуются лѣпо, съ уклонами и привѣтствіями; видѣхъ паки сѣмо и овамо благородныхъ и богатыхъ мужей, утро и вечеръ всегда въ кофейныхъ домахъ, піющихъ кофе, вина, и инные дорогіе напои.

Что же реку о оныхъ сладкихъ словесахъ и прекрасныхъ бесѣдахъ, ихъ же слышати едино услажденіе Иноземцу; что же паки реку о множествѣ купеческихъ лавокъ и различныхъ товарахъ, или о множествѣ искусныхъ во всякомъ художествѣ дѣлателей, иже отъ нашихъ, яко небо отъ земли разнствуютъ; есть же внутрь града *Неаполя* единъ студенецъ квасну воду имущъ и зѣло къ питію здраву, юже почерпаютъ множество народа, наипаче же нищіи и убогіи приходятъ тамо непрестанно, и вмѣсто вина, ядятъ съ хлѣбомъ; толикожде вода оная есть здрава, яко аще кто можетъ вмѣстити піетъ, ничто же вредитъ, въ мѣру же піющимъ здравіе приноситъ.

Есть тамо церковь Греческая, созданная странныхъ дѣля купцовъ отъ Греціи приходящихъ; въ ней же священницы вся по чину восточныя церкви творятъ, си есть олтарь имутъ затворенъ, органовъ нѣсть, священницы въ брадахъ и въ долгихъ одеждахъ черныхъ, покрываютъ главы шляпами, кре-

крестятся по восточному и кланяются такЪ же и служатЪ на хлѣбѣ квасномЪ; мірскіи же Греки тамо вси исповѣдаются и причащаются и вся по обычаю своему творятЪ, вЪ семЪ точію разнствуютЪ отЪ прочихЪ ГрековЪ, яко послушны суть Папѣ Римскому, суть Уніаты, Папу поминаютЪ и вЪ многихЪ догматѣхЪ ему покаряются.

Есть тамо внѣ града вЪ горѣ *Везувіи* огнедышущія продушины, отЪ нихЪ же непрестанно курится дымЪ, аки отЪ нѣкоея пещи; часто же исходитЪ огнь великЪ и пламень страшенЪ, испущающЪ густыя искры и множицею, егда вѣтрЪ бываетЪ, наноситЪ на градЪ тлѣтворный пепелЪ, и многій вредЪ творитЪ обитателямЪ, обаче вЪ мою бытность злоключенія сицеваго не случилось.

Та вся азЪ увѣдавши вкратцѣ и нѣкая видѣвши, взяхЪ четвертаго дня два патента, единЪ отЪ тамошняго Нунціуса, си есть Митрополита, а другій отЪ Королевскаго двора, и изыдохЪ Августа 18 числа, предЪ вечеромЪ вЪ путь: возможно же бѣ тамо кораблемЪ по морю дойти кЪ *Риму*, обаче не имѣхЪ сребра, имЪ же бы моглЪ наняти пловцовЪ, понеже безЪ мзды взяти не хотѣша; и тако шествовахЪ ногами, не попущая имЪ облѣнятися, да не како разслабѣвши не донесутЪ вЪ отечество мое, понеже аще и надежда есть на Бога, но кЪ тому много пользуютЪ и ноги, и тако шествовахЪ отЪ *Неаполя* 40 миль между великими горами, сѣмо и овамо стоящими, обаче долинами, имущими равный путь, широкій и каменіемЪ устланный, имянуемый *путь Римскій*, се же того ради, яко непрестанно путь Римскій каменный долженЪ быти, понеже, якоже слышахЪ отЪ тамошнихЪ жителей, на всѣ страны окрестЪ *Рима* града путіе каменемЪ сажденные суть, се же славы ради и чести, толь всему міру явнаго града; идохЪ же отЪ части и между лѣсами и садами каштановыми, наипаче же между виноградами великими и высокими, зѣло по древахЪ лѣсныхЪ разпростирающимися подобнѣ, яко же предрекохЪ; шествовахЪ кЪ *Неаполю*, подЪ ихЪ же сѣнію лѣпо страннымЪ витати, яко аще бы они не были, во истинну бы человѣку тамо, наипаче же Иноземцу пѣшествовати отнюдь не возможно было; людіе же иже тамо родишася, удобѣе ходятЪ и труждаются, обаче и они болѣе нощію дѣлаютЪ, нежели во дни, понеже тамо вЪ нощи прохладно, такожде прохождахЪ весьма частыя села и гостинницы наемныя подобнѣ, яко же и по первой странѣ *Неаполя*.

Прешедши же 38 миль, придохЪ ко граду рекомому *Зарилляно*, идѣже паки тоежде море завращается, и градЪ стоитЪ на брезѣ. Тамо стоитЪ стража *Неаполитанская* того Зарилляно.

 ради,

ради, яко тамо граничитъ *Неаполитанская* область съ *Римскою*; ибо отъ начала пути, даже до здѣ *Неаполь* властительствуетъ, и его тамо ходитъ монета, даже до границъ, идѣже *Римъ* обладаетъ; тамо вопроси мя предреченная стража о патентахъ, яже взяхъ отъ *Неаполя*; азъ же показахъ имъ, и видѣвше оставиша мя шествовати доброволнѣ; возможно же, аще кто хощетъ, и отъ тамо моремъ дойти къ *Риму*, обаче азъ пѣшехожденію обѣщаніе предположивъ, не искахъ иннаго пути, развѣ предлежащаго, къ тому же понеже тогда мѣсяцъ свѣтяше въ нощи, умыслихъ болѣе шествовати нощію, нежели днемъ, горячести ради солнечной, къ тому же хотѣхъ постигнути спутника своего Іустина въ *Римѣ*, зѣло бо скорбенъ бѣхъ безъ друга. До здѣ владѣніе *Неаполитанское*.

Владѣніе Римское.

Оттуда отшедши, оставихъ море, и пойдохъ владѣніемъ *Римскимъ*, паки знаменитымъ путемъ каменнымъ по между густыми горами, частію преходя ихъ, отъ части же равными долинами по между ими шествуя; случашежеся мнѣ тамо устрѣтати нѣколико перегриновъ къ *Неаполю* идущихъ, нѣціихъ же постизахъ отъ *Неаполя* къ *Риму* шествующихъ, бяху же инные Нѣмцы, инные Французы, другіе же Римляне, и не можахъ съ ними разглагольствовати: сего ради ниже совокупитися, всегда бо дружбою шествуютъ, или два, или тріе, или четыре; къ тому же не спѣшатъ, ниже нощію ходятъ, но нощуютъ въ гостинницахъ по градахъ и весяхъ; идохъ же азъ спѣшно единъ, не ищущи страннопріимницъ; но идѣже изнемогахъ отъ труда и падахъ на землю, тамо и гостинница мнѣ бяше, или во дни, или въ нощи. Прехождахъ же нѣколико градовъ лѣпотныхъ, зданіемъ домовъ, и весей множество, но и тѣ веси суть лѣпотнѣйшаго строенія, нежели въ инныхъ странахъ грады; земля тамо не весьма камениста; но имать отъ части нѣгдѣ лѣсы малые, и древа при пути, яко аще и не частѣ, обаче случается подъ сѣнію ихъ витати; къ тому же воды здравы всюду бяху, и людіе отъ части милостивые; мало бо тамо что куповахъ, даже до самаго *Рима*, понеже пищу всюду обрѣтахъ отъ милостыни, наипаче же по конвентахъ, си есть по монастыряхъ иноки обыкоша всегда питати шествующихъ перегриновъ, міростіи же, понеже въ то время собираху плоды, даяху много отъ плода лознаго, и фигъ, ибо отъ сихъ тамо многое изобиліе родится; винограды же тамо инымъ образомъ насаждаютъ не тако, яко же окрестъ *Неаполя* и окрестъ бо *Неаполя*, яко же предрекохъ много суть виноградовъ дикихъ, ихъ же лоза велікая, и віется высоко по верьху древесъ лѣсныхъ. Въ *Римскомъ* же владѣніи вси винограды нижніе, огражденные каменными стѣ-

нами

нами лѣпо, и оныи суть окрестъ градовъ, прочїе же окрестъ весей окопанные рвами или осаждены терномъ; многїи же суть осаждены тростїю густою высокою и толстою, яко сквозь ея человѣку протиснутися не возможно, нигдѣ бо толь толстая и крѣпкая не ростетъ трость, яко тамо аки нѣкое древо; внутрь же за строенїемъ онымъ виноградное лозїе, малое привязанное до палокъ; се ограждаютъ того ради, да не всякъ мимо ходя путемъ удобнѣ сорветъ: зѣло приятное къ ястїю гроздїе, и вино крѣпкое бываетъ; вина же тамо мало червленнаго, токмо жолтаго и бѣлаго множество, и малою продаются цѣною.

Шествовахъ же начентши отъ *Неаполя*, даже до пресловутаго *Рима* града 9 дней, и прешедши миль 120 почтовыхъ, простыхъ же Италїанскихъ миль 300 почитаютъ, таже десятаго дня Августа, къ 29 числу, предъ полуднемъ достигохъ тамо.

Приходящу ми, яко за три поприща, не далече къ многознаменитому и Богоспасаемому граду *Риму*, видѣхъ внѣ града зѣло ветхїя стѣны каменныя долгїи, даже до самаго града протяженныя, и не далече ихъ текущую рѣку мѣлку и узку, даже внутрь града; идохъ же путемъ знаменитымъ отъ далече наченшимся, иже бяше посланъ каменемъ лѣпо и гладко и широко; при пути же столпы такожде каменные стоятъ, имущїе на себѣ таблицы мраморныя, аки зеркало гладкїя, на нихъ же Латинскїя надписи вырѣзанныя являютъ чїимъ коштомъ и старанїемъ послашася пути оныя; таже идохъ предградїемъ долгимъ, лѣпотные домы, винограды, сады и источники имущимъ, и видѣхъ *Римъ* отъ внѣ зѣло много красенъ; много бо услаждаютъ зѣницы людскїя оныя церкви древнимъ строенїемъ, зданыя высоко и пространно съ многими главами, бѣлымъ покровенные желѣзомъ и позлащенны на себѣ кресты имущїе, такожде и красно строенныя высокїя палаты. Римъ.

Пришедшу же ми близъ града, видѣхъ его ограждена каменною стѣною единою высокою гладкимъ и крѣпкимъ дѣломъ, таже внїидохъ вратами, искуснымъ художествомъ отъ великихъ рѣзаныхъ каменей устроенными, и идохъ улицами далече, хотя прїити къ средоградїю на плацъ, си есть на базаръ или на рынокъ, да тамо нѣчто въ снѣдь промышлю, приближашебося полуденное время, къ тому же бѣхъ гладенъ и утружденъ сый до зѣла, шествовахъ бо непрестанно чрезъ день и нощь до мѣста сна не вкушая, къ тому же хотя узрѣтися съ перегринами, и вопросити о спутникѣ моемъ бывшемъ Іустинѣ; но не могохъ ускорити до полудни, есть бо градъ зѣло великъ и много шествїя требуетъ; устрѣтохъ же на улицѣ перегриновъ

новъ и убогихъ множество и вопросихъ ихъ камо грядутъ? нарѣчїемъ Римскимъ, то есть Италїанскимъ, знаяхъ бо нѣчто мало, еже къ яствѣ и пути требуемое: они же отвѣщали, яко идутъ на едино мѣсто, идѣже даютъ въ милостыню нѣчто снѣдно; съ ними же и азъ идохъ вкупѣ, и прїидохомъ на едино мѣсто, нарицаемое *Рацель*, стояще высоко на малой горѣ, гдѣ идохомъ по степенехъ горѣ. Тамо стоятъ палаты высокїя, пространныя, и высокїя лѣпо зданныя, одесную монастырь закона Францисканскаго, ошуюю же палаты великїя, идѣже свидѣтельства отходящимъ изъ Риму даются, вся прекрасно отъ камене зданна; при оныхъ же палатахъ источникъ водный стоитъ, сладку воду пїющимъ подавающъ; между же тѣми всѣми палатами плацъ пространенъ и равенъ, гладкими дсками каменными въ едину мѣру сѣченными устланный; на другой же странѣ паки степени каменные другїе, еще лѣпшаго строенїя обоюду имущи стѣны, на нихъ же сѣмо и овамо два болвана, тѣло нагихъ человѣкъ изображающїе, сице искусно учиненные, яко аки живые мнятся быти. Тамо отъ оныхъ Францискановъ, приспѣвши полуденному часу, изнесоша нѣкое варенїе, и раздаваху всякому единою мѣрою, идѣже и азъ часть свою взявъ мало укрѣпихся и благодарихъ Бога, яко алчущимъ хлѣбъ даетъ, и на странныя и нищїя призираетъ. Таже препочивши тамо нѣкїй часъ по полудни, идохъ далечае внутрь града и дойдохъ къ гостинницѣ Польской, при храмѣ святаго Станислава стоящей, для приходящихъ изъ Польши людей; тамо азъ обрѣтохъ нѣколико Поляковъ, и быхъ зѣло благодаренъ, и привѣтствовахся съ ними и нѣколику бесѣду сотворихъ. Вопросихъ же о спутникахъ своихъ, съ ними же отъ странъ Польскихъ отъ града Львова изыдохъ. Отвѣщаваху же ми, яко священникъ прежде отъиде; другъ же мой, иногда бывшїй и спутникъ, Іустинъ тремя или четырьмя днями предъ пришествїемъ моимъ отъиде въ слѣдъ священника паки въ Лоретъ къ дому Богородичну, идѣже быхъ прежде съ ними совокупно. Видѣхъ же азъ, яко тако Богу хотящу не могохъ совокупится съ дружиною своею, оставихъ мысль ону и къ тому прочее не жалѣхъ, понеже чаяхъ отъ Риму себѣ обрѣсти спутниковъ много; вопросихъ же еще отъ нихъ вся что и како имамъ творити во градѣ Римѣ? Извѣстившися добрѣ, начахъ вся по чину дѣлати; оттуду приходящу солнцу на Западъ, пойдохъ по обычаю всѣхъ перегриновъ къ главной гостинницѣ.

Госпиталь первоначальная въ Римѣ.

Пришедшу ми къ госпиталю или къ гостинницѣ начальнѣйшей Римской, идѣже обще всѣхъ путешественниковъ здравыхъ и немощныхъ прїимуютъ, имянуется же госпиталемъ Святыя Троицы, понеже при церквѣ Живоначальныя Троицы стоитъ

стоитъ; тогда обрѣтохъ тамо предъ враты сшедшихся перегриновъ вящше яко сто душъ отъ различныхъ странъ, иже на поклоненіе къ Риму пріидоша, кромѣ же тѣхъ еще недужныхъ толикождо; представиша же первѣе трапезу немощнымъ, и служаху имъ честно отъ священныхъ особъ и знаменитыхъ мужей Христа ради; мы же всѣ здравы стояхомъ внѣ дверей, ожидающе своего времяни, не пущаютъ бо ни единаго внутрь, донелѣже не пріидетъ часъ той, въ онъ же представляютъ трапезу здравымъ; обаче созирахомъ вся бывшая внутрь окнами, како посадиша больныхъ чинно обоюду трапезы долгой, и предъ всякимъ особно яству и питіе представиша, и како чинно инныи приношаху полныя блюды, другіи же собираху праздныя, таже по трапезѣ сотворшимъ имъ благодареніе, поведоша ихъ приставники во своя больницы. Держати же тамо недужныхъ обыкоша, кормяще и врачующе дотолѣ, донелѣже оздравѣютъ, творяще сія въ память Христа рекшаго во Евангеліи: *Боленъ быхъ и послужисте мнѣ.* Таже начаша насъ по единому впущати дверьми и созирати коегожде пашпорты, или патенты, откуда который, и отъ коея страны есть, по единому же того ради пущаютъ, да чинно безъ вопля входятъ, понеже много отъ младыхъ путниковъ суть иже еще дѣтищная творяще, бѣгаютъ сѣмо и овамо, непостоянны суще, и тѣснящеся внутрь, хотя единъ другаго предварити угнѣтаются и вопль творятъ, и тако чинно по единому впущающе оставиша и мене внійти: идѣже священницы присидящіи близъ вратъ вопросиша мя откуда есмь? Своимъ Римскимъ нарѣчіемъ отвѣщалъ имъ, яко не разумѣю языка вашего, но Латинскій, и вопрошающимъ имъ Латински, вся отвѣщахъ откуда есмь и како шествовахъ, и откуда нынѣ приидохъ; таже взяша отъ меня пашпорты Польскіе, и показахъ имъ всѣ, яже имѣхъ отъ града *Львова*, единъ же отъ нихъ начальный вземъ прочетъ и подписавъ нѣсколько словъ своею рукою, и давши ми печать свинцовую, поведоша въ ликъ избранныхъ перегриновъ, всѣхъ же тако до послѣдняго пресмотрѣвши огласиша въ колокольчикъ малъ, бывшу уже часу нощи, и поведоша насъ священницы въ единъ храмъ тамо внутрь стоящъ, и сотвориша мольбу ко Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, юже имянуютъ Литанія, возгласи единъ, не вѣмъ кто спреди, и не вѣмъ что, Римскимъ бо бяше нарѣчіемъ; по гласѣ же ономъ пойдоша яко 30 человѣкъ единъ по единому другими дверьми въ инну палату, прочіи же всѣ оставишася въ церквѣ, и сидѣша съ ними же и азъ; азъ же видя бывшее и не разумѣвая творимаго, что и чесо ради, иныи пойдоша, другіи же осташася, и не теряя мысли своей, обрѣтохъ единаго

 отъ

Умовеніе ногъ путникамъ.

отъ путниковъ знающаго мало Латинскій языкъ, Римски же добрѣ, и вопросилъ его о семъ, той же извѣсти ми вся ясно сице: яко той, иже по окончаніи молитвы возгласи, да вси, иже первую нощь имутъ въ гостинницѣ, идутъ на преди, и послѣдуютъ ему: той же и поведе ихъ въ умывальницу, да омыютъ имъ нозѣ; прочіи же, иже суть второнощныи, или тріенощныи, должны ожидати ихъ, да вкупѣ пойдутъ всѣ ясти вечерю, рече же ми, да и азъ иду тамо, понеже въ первой нощи не бѣхъ; вніидохъ же и азъ тамо во умывальницу, и видѣхъ близь конца творимое дѣло, не рекохъ же ничтоже, понеже ни мало Италіанскаго не разумѣхъ языка; стояхъ же издалече и видѣхъ лѣпотворимый обрядъ, иже бысть сице: два ношаху сосудъ, и подставляху подъ нозѣ путниковъ, третій ношаше сосудъ съ чистою водою, и поливаше нозѣ, четвертый ношаше лѣнтіе чисто, пятый мыяше нозѣ и отираше, шестый ношаше ковчезецъ со врачевствы, и аще кто отъ путниковъ имѣяше нѣкую язву, прилагаше пластырь и обовязоваше струпы; по умовеніи же ногъ ведоша насъ въ трапезу уже лѣпо и чисто предуготованную сущу, и многимъ благороднымъ и знаменитымъ мужамъ пришедшимъ къ послуженію страннымъ; столы же, на нихъ же яства представляется, зѣло суть долги, велики и ограждены стѣнами, токмо единъ входъ имутъ; тогда ставши два пресвитера при входѣ трапезниковъ, взимаху печать отъ всякаго прежде данную, и впущаху по единому къ засѣданію трапезы; сѣдшимъ же всѣмъ чинно, сотвориша краткое благословеніе священницы, и ядохомъ благодаряще Бога и творящихъ милостыню, стояше же при коемждо перегринѣ единъ мужъ честенъ и благороденъ, и служаше ово порѣзующе снѣдь, ово наливающе вино и подающе въ руцѣ, ово же сосуды испразденныи собирающе и прочая таковая, бяху же снѣди три, четвертыи же плоды и бутылка вина на всякаго, якоже до обилія довлѣяше, такожде и вода предъ всякимъ въ чашѣ, да еще кто не можетъ самаго вина пити, то да піетъ съ водою, въ Римѣ бо и окрестъ зѣло крѣпкія и наивящше бѣлыя вина раждаются; ядущимъ же всѣмъ и насытившимся, востахомъ отъ трапезы воздавше благодареніе Богу, таже поведоша насъ въ горнюю витальницу по мраморнымъ степенямъ высоко, и тамо пресмотрѣвше всякаго руку и лице, едали не имать кто каковаго вреда на тѣлѣ своемъ; и раздѣливше здравыхъ отъ поврежденныхъ на особно въ разныя разведоша гостинницы, и раздѣлиша всѣмъ одры чистые и постланны лѣпо, учреждено же двумъ на единомъ одрѣ почивати, понеже одры широки суть и на двоихъ строенные; аще же случится когда малое число перегриновъ,

гриновъ, тогда по единому полагаются на одрѣ, и спахъ азъ ту нощь зѣло сладко и здраво по утружденіи отъ пути, къ тому же и отъ чаши. Утру же бывшу, испустиша насъ вонъ изъ госпиталя, аки стадо овецъ черныхъ, всѣ бо путники, иже тамошнимъ нарѣчіемъ имянуются перегрины, въ черномъ одѣяніи ходятъ яко иноцы, и разъидошася всѣ по церквамъ на слышаніе литургіи; большая же часть пойде къ первоначальной и великой церкви Римской, въ честь Апостола Петра созданной, яже стоитъ объ онъ полъ рѣки *Тибра*, тогда и азъ съ ними идохъ созерцанія ради, есть же тамо къ прехожденію устроенъ мостъ каменный зѣло великъ на столпахъ высокихъ каменныхъ въ рѣкѣ основанныхъ, утвержденъ и возвышенъ высоко, яко ужасно есть низу зрѣти; оттуда возвратившеся посѣщахъ иныя церкви и знаменитые монастыри, таже вечеру приспѣвшу паки отъидохъ въ предреченный госпиталь святыя Троицы, и пріятъ быхъ съ тѣмъ же чиномъ якоже и прежде, токмо на патентахъ второе знаменіе начертаху, и печати инакіи раздаяху, такожде и третьяго вечера вкупѣ съ прочими перегринами пріятъ бѣхъ; четыре же вечери тамо токмо гостятъ, и всякъ приходяй послѣднюю, си есть четвертую нощь гостити, долженъ есть исповѣданъ пріити и свидѣтельство исповѣданія отъ духовнаго показати гостиннику, того ради яко имать уже пойти на трапезу въ палаты самого Папы Римскаго; тогда азъ по обычаю тамошнему исповѣдахся въ первоначальной церкви святаго Апостола Петра, и пріяхъ свидѣтельствованную хартію; четвертаго же дни вечеру бывшу, пойдохъ паки въ предреченную гостинницу, и стахъ предъ враты съ прочими перегринами держаще въ рущѣ хартію отъ церкви святаго Апостола Петра данную; приспѣвшу же часу гощенія странныхъ изыде единъ отъ клириковъ знаменитыхъ, иже на всякъ день собираетъ перегриновъ 12 въ число верховныхъ Апостолъ, и отсылаетъ въ палаты къ Папѣ на трапезу, обычай бо есть Папѣ Римскому на всякъ день представляти трапезу честну 12 путникомъ; стоящу же мнѣ тогда предъ враты гостинницы уже четвертаго вечера, и многимъ готовымъ сущимъ къ трапезѣ Папской на утро, и молвяху единъ другаго попихающе, хотяще всякъ быти первымъ, азъ единъ тогда сущи подъ имянемъ Польскимъ, и не имущи друга ни сопутника, къ тому же не знающи тамошняго языка смиряхся всегда, и стояхъ на послѣднѣйшемъ отъ всѣхъ мѣстѣ и не малъ сый возрастомъ, держахъ свое писаніе высоко, еже узрѣвши оный вышеписанный собиратель повелѣ расступитися всѣмъ, и возва мя внутрь гостинницы, и написа мя первымъ паче иныхъ, и даде ми хартію вольную, яже

утро ишти къ Папѣ на трапезу; послѣди же инныхъ единонадесять собра и всѣмъ даде хартіи, и то же прочимъ обычнѣ подписоваху патента и дадоша печати, по томъ представиша вечерю и упокоиша въ ложницахъ честно, якоже и прежде.

Угощеніе 12 путникамъ у Папы.

Утру же бывшу пятаго дня 2 Сентября въ середу приспѣвшу реченному часу собравшеся вси дванадесять пойдохомъ внутрь двора Папскаго, никому же намъ возбраняющу, аще и стража крѣпка во вратахъ стояше; пришедшимъ же намъ тамо и не у готовой сущей трапезѣ, сидѣхомъ въ нижнихъ палатахъ ожидающе времени: таже по малѣ званны и ведомы бѣхомъ мраморными степеньми высоко въ горницу прекрасную, идѣже не перьвѣе насъ возведоша донелѣже не дадохомъ всякъ свою хартію отъ госпиталя святыя Троицы данную, взявше же насъ дванадесять путниковъ во мѣсто Апостоловъ, взяша еще единаго къ намъ отъ нищихъ, на мѣсто Христово на память словесъ оныхъ отъ самого Христа въ Евангеліи глаголанныхъ: *алченъ бѣхъ и накормисте мя, жажденъ бѣхъ и напоисте мя*, и нижае, *аще кому отъ малыхъ сихъ что сотвористе, мнѣ сотвористе*; тогда посадивши насъ представиша намъ на трапезѣ прекрасная и различная снѣди и варенія, случижеся тогда быти дню средѣ, и бояхся да не како оскоромлюся чимъ въ день той, понеже Римляне среды не постятъ; азъ же аще и нуждно, сохраняхъ всецѣло Греческаго устава правило, обаче Богу о мнѣ промышляющу сохранихся отъ пагубы сея, случися бо день той быти Вигилія у Римлянъ противу праздника Воздвиженія Честнаго Креста Господня Греческаго 2, Римскаго же 13 Сентября, обычай бо есть повсюду Христіаномъ Римскій держащимъ обычай и законъ, постити день предъ всякимъ знаменитымъ праздникомъ, иже имянуется Вигилія, и тако тогда представлены бяху намъ на трапезѣ различныя рыбы и инна постныя варенія, и вино избранное, служаху же намъ лица знаменитыя и честныя, Епископскимъ и священническимъ почтенныя, и учреждены бѣхомъ довольно, даже до пресыщенія.

Вѣстно же буди, якоже повѣствуется отъ самовидцовъ путниковъ, яко въ нѣкіе дни праздничные самъ Папа изъ внутреннихъ своихъ изшедши покоевъ приходитъ въ гостинницу и посѣщаетъ оныхъ убогихъ перегриновъ ядущихъ обѣдъ во дворѣ его и ущедряетъ милостынею, въ буднишніе же дни не приходитъ; воставшимъ же намъ тогда отъ трапезы и сотворшимъ благодареніе, дадоша коемуждо отъ насъ на благословеніе по единому хлѣбу малу зѣло, бѣлу же и чисту, такожде и по единому медалю мѣдному, его же подобіе и мѣру, здѣ зри на странѣ, на которомъ отъ единыя страны икона Христа Спасителя, отъ другія же

(Подобіе и мѣра медали.)

страны

страны дѣвы Богородицы изліяна суть, такожде и по два образа отъ бѣла и чиста воска, иже именуется, Agnus Dei, си есть агнецъ Божій, что Римляне въ великомъ почтеніи имѣютъ; таже отпустиша насъ съ честію, послѣди пойдохъ азъ въ гостинницу Польскую, которую тамо зовутъ, *госпиталь ди Полонія*, которая стоитъ при храмѣ Станислава Костки, святаго Польскаго; обычай же тамо перегринамъ приходящимъ отъ странъ Польскихъ гостити 15 дней кромѣ пищи, токмо постеля дается чиста, пришедши убо азъ обрѣтохъ тамо и иныхъ путниковъ изъ Польши, и бысть мнѣ отраднѣе яко обрѣтохъ языкъ къ разглаголствію и совѣту, умышляхъ же абіе вскорѣ изыти отъ *Рима*, не хотя много медлити, обаче на то время предуготовляшеся Confirmatio Papae, си есть подтвержденіе Папы, его же по изобраніи минувшимъ нѣколикимъ мѣсяцамъ подтверждаютъ отъ Римскихъ церквей стекшеся весь духовный Синодъ и мірскій Сигклитъ, о чесомъ послѣди явитъ повѣсть, видѣнія убо ради онаго подтвержденія замедлѣхъ нѣколико дней въ пресловутомъ градѣ Римѣ, нощи имѣя къ упокоенію въ гостинницѣ Польской, деньми же кормляся отъ монастырей иноческихъ купно съ прочими перегринами, обхождахъ многіе церкви въ дни тые и посѣщахъ Господскіе и Кардинальскіе дворы и палаты, проходя стогны же, улицы, торжища и средоградіе внѣ уду и внутрь града и видѣхъ лѣпоту града и нравы народа и инныя различныя вещи.

Краткое начертаніе о обычаяхъ и вещахъ обрѣтающихся въ Римѣ.

1) *Римъ* градъ есть зѣло ветхій *, понеже прежде Рождества Христова еще отъ язычниковъ созданный за 753 года, и есть градъ царскій, понеже Цари тамо ветхими временами свои сѣдалища имѣяху еще отъ язычниковъ, яко то *Титъ Веспасіанъ* и прочіи, послѣдиже благочестивый Царь Константинъ престолъ свой имѣяше тамо, донелѣже не пренесе его въ *Византію*, идѣже нынѣ есть *Константинополь*, его же послѣди созда и нарече своимъ именемъ. 2) *Римъ* есть зѣло прекрасный отъ внѣ и отъ внутрь; отъ внѣ бо лѣпою и крѣпкою огражденъ есть стѣною съ многими красноустроенными вратами, паки отъ внѣ лѣпоту свою показуетъ отъ церьквей, иже съ многими главами суть еще при Константинѣ Царѣ созданныя, покровены же, иныя оловомъ, инныя же мѣдію и на нихъ кресты позлащенныя, издалече аки молнія сіяютъ, такожде отъ высокихъ палатъ, столповъ, башень и колоколенъ лѣпотенъ является;

* Смотри статью Римъ, переведенную изъ Энциклопедіи, напечатанную во II. части, переводовъ изъ Энциклопедій, при Московскомъ университетѣ, 1767 года, стран. 77 и 114, и въ *Италіи Бишинговой*, стран. 561 и 589.

ляется; внутрь же строенїемъ домовъ, расположенїемъ улицъ, зданїемъ прекрасныхъ источниковъ и каменныхъ болвановъ красится. 3) Бяше иногда градъ зѣло великъ, якоже и нынѣ познавается отъ стѣнъ старыхъ, иже внѣ града стоятъ продолженны, и нынѣ же великъ есть; обнимаетъ бо мѣста съ предградїемъ 25 миль Италїанскихъ, еже есть пять Польскихъ или 50 верстъ Россійскихъ; всегда бо въ градѣ, егда странный вопрошаетъ, далече ли монастырь таковый отстоитъ или палаты Папскія и нѣкая церьковь? отвѣщаетъ едина или двѣ, или три суть мили и вящше. 4) Стоитъ на мѣстѣ веселомъ, но неравномъ при малыхъ горахъ; окрестъ же издалече окружаютъ горы великїя и высокїя, такожде и внутрь малыя горы обрѣтаются, отъ нихъ же на единой стоитъ дворъ съ палатами Папскими, и именуется *Монте-Кавалло*, си есть гора конная, понеже предъ палаты Папскими сидитъ на конѣ едина персона, аки жива отъ бѣлаго типса сотворенна; паки ино мѣсто именуется *Монте де Тринита*, си есть гора Троицкая, понеже на горѣ оной стоитъ монастырь святыя Троицы; въ немъ же обитаютъ иноки Французскїя правила Францисканскаго; паки ино мѣсто зовется *Монте-Рубро*, си есть гора Червленная, и сице прочая многа. 5) *Римъ* иматъ морское и земное пристанище; понеже отстоитъ двумя днями отъ моря по суху ходя, водою же ближае; понеже рѣка *Тибръ*, которая проходитъ чрезъ *Римъ*, впадаетъ въ море, есть же глубока, быстра и широка; ибо отъ моря рѣкою приходятъ различные корабли купеческїе малые же и велики, такожде и военные корабли и галеры, иже посылаемы бываютъ отъ Папы на помощь Царемъ Христїанскимъ во время брани; и рыба морская свѣжая продается въ градѣ. 6) Благородныхъ, богатыхъ и мудрыхъ мужей многое множество, понеже суть различныя училища, у нихъ различныхъ языковъ, мусикіи, медицины, си есть врачества, Астрономіи, си есть звѣздочетства, Риторскаго красноглаголанїя, Философїи же и Богословїи, Грамматики всяческихъ языковъ, искусныхъ художествъ елико обрѣсти могутъ въ мїрѣ семъ. 7) Сѣдитъ на водахъ здравыхъ и изобильно текущихъ; первое убо великая рѣка *Тибръ* якоже прежде рѣхъ,

Табръ.

проходитъ сквозь градъ, второе же отъ горъ окрестъ *Рима* обстоящихъ, много воды течетъ внутрь подъ землю хитростнѣ устроенной, ею же полны суть источники, зѣло лѣпымъ и искуснымъ художествомъ отъ мрамора бѣла и иныхъ прекрасныхъ камней содѣланные, подобїе лицъ человѣческихъ, звѣриныхъ, змїевыхъ и инноообразныхъ имущїе; отъ нихъ же ово отъ устъ, ово отъ очесъ, ово отъ ушей и ноздрей

точатся

точатся безпрестанно струи водныи, изобильно всему народу къ почерпанію питія и всякой потребы. 8) Садовъ разноплодныи древеса имущихъ, вертоградовъ всякими благоуханіями и цвѣтами исполненныхъ много суть, наипаче же изобиліе веліе виноградовъ и вина довольство, и всякіе торговыя вещи мѣрною продаются цѣною, единъ токмо хлѣбъ отъ части скупъ: обаче не съ великою нуждою странны убоги пропитатися могутъ, понеже народъ милостивый и ущедряетъ нищихъ; и иноки нѣкіи отъ монастырей богатыхъ вареніе нѣкое разъ въ седмицу раздавати обыкли, о чесомъ послѣжди. 9) Суть столпы великіе, башни и колокольни многія высокія, яже отъ внѣ и внутрь лѣпоту граду многу показуютъ; такожде и колокола различные малые и великіе обрѣтаются, и часовъ множество, отъ нихъ же токмо звукъ днемъ и нощію непрестанно слышится, и человѣкомъ подаетъ веселіе; столпы же, иже не зданные суть, но отъ единаго изсѣчены камени, иже въ высоту, яко двадесять саженей и вящше, въ толстоту же, яко сажень или двѣ, и сіи суть столпы многолѣтныи отъ ветхихъ Царей и Папъ созданные, инные же изъ нихъ въ память поставлены бывшихъ нѣкіихъ знаменитыхъ и преславныхъ дѣлъ, на которыхъ подписи изрытыя и до нынѣ обрѣтаются; стоятъ же не на единомъ мѣстѣ, но на различныхъ мѣстахъ посредѣ торжищъ града. 10) въ *Римѣ* торжищъ или рынковъ много суть, иже тамошнимъ нарѣчіемъ именуютъ пьяцы, то есть площади. Первое убо и начальнѣйшее торжище именуется пьяцц ди Нуово, то есть торжище *Новое*, идѣже всякія вещи обрѣтаются по желанію коегожде человѣка: второе рекомое торжище Французское, и сіе великое есть и богатое; есть же особно Нѣмецкое и особно Гишпанское и инные разные, имъ же не вѣмъ именъ; особнѣ же есть мѣсто и торжище Жидовское, имущее врата, яко градъ и стѣною опредѣленное, да не смѣшаются съ Христіанами, и самы между собою купующе и продающе, обаче невозбранно ни Жидомъ на Христіанское, ни Христіаномъ на Жидовское ходити торжище; обрѣтается же убо въ *Римѣ* Жидовъ много, обаче черныхъ одеждъ не носятъ, якоже въ Польской землѣ, но якоже кто хощетъ, и брады и власовъ не сохраняютъ, но обрѣзуютъ, и всю одежду носятъ якоже Италіанцы, и Нѣмцы, и языкомъ Римскимъ бесѣдуютъ; въ семъ токмо различествуютъ отъ Христіанъ, яко не имутъ воли черной шляпы носити, но отъ внутрь черна, а отъ внѣ червленна, или покровенна червленнымъ платкомъ. 11) Въ *Римѣ* гостинницъ много суть, вняже восприимуютъ странныхъ и убогихъ, наипаче же путниковъ, иже тамо приходятъ на поклоненіе, которые именуются пере-

Жиды въ Римѣ какъ ходятъ.

перегрины, иже егда начнутъ путьшествовати отъ отечества своего на поклоненіе мѣстъ святыхъ, не стригутъ ни власовъ, ни брады, но яко пустынницы ходятъ, даже возвратятся въ страну свою, таковыхъ убо пріимаютъ, отъ иныя гостинницы, индѣ три нощи, пищію и питіемъ и одромъ чистымъ, индѣже четыри, индѣже едину, въ прочіихъ же страннопріимницахъ и по 10 и 15 дній пріимуютъ кромѣ пищи, токмо одръ къ упокоенію; и тако колики племена въ *Римѣ* обрѣтаются, толики и гостинницы суть; первая же и начальнѣйшая есть гостинница святыя Троицы, о ней же предписахъ, и сія есть обща, прочіи же опредѣленныи, яко Нѣмецкая Нѣмцовъ ради, Французская Французовъ ради, такожде и Гишпанская, Венеціанская, и прочіи. Есть еще гостинница знаменитая святаго Духа, идѣже недужныхъ врачествуютъ и кормлятъ.

Юбилеумъ въ Римѣ празднуютъ.

Вѣстно же буди, яко непрестанно въ зимѣ и лѣтѣ грядутъ на поклоненіе къ *Риму*, наипаче же лѣта того 1724 го множество веліе снидошася перегриновъ; понеже Папа Римскій новопоставленъ бяше, къ тому же и годъ грядущій 1725 бяше тогда у Римлянъ Святый годъ, его же именуютъ Юбилеумъ; обычай бо есть Римляномъ не токмо въ Римѣ, но и по другимъ мѣстамъ, прешедшимъ 24 лѣтамъ 25 праздновать Юбилеумъ, вонъ же святыхъ мощи, елики имутъ, и вся сокровища церковная, износятъ и даютъ всему міру лобызати, прочіи же лѣта въ заключеніи имутъ; тогда же и разрѣшительныя грамоты повсюду посылаютъ Папы Римскіи, и инна многа творятъ, яже явити и не явити, нѣсть пользы. 12) Обычай есть въ *Римѣ*, вареніе даяти отъ монастырей по чину дній въ седмицѣ, не токмо перегринамъ, но и всѣмъ убогимъ. Въ понедѣльникъ убо суть три или четыре монастыря, отъ нихъ же раздѣляютъ вареніе убогимъ убо предъ полуднемъ, овыи же въ полуднѣ; во вторникъ же въ инныхъ монастыряхъ, и въ среду въ инныхъ, и тако суть опредѣленные монастыри, иже въ седмицѣ единъ день имутъ, въ онъ же раздѣляютъ убогимъ яству, идѣже убогіи не оскудны суть въ пищу; монастыри же богатыи великіе и многочисленные.

Что же реку о прекрасномъ и лѣпотномъ зданіи обителей тѣхъ, о препишныхъ Кардинальскихъ и Митрополичьихъ дворахъ, о палатахъ великознаменитыхъ князей и благородныхъ бояръ, о гордомъ ихъ ѣжденіи, о предходящихъ и послѣдующихъ слугахъ, о позлащенныхъ колесницахъ и украшенныхъ конехъ, о дворѣ и палатахъ самаго Папы Римскаго, о зданіи, строеніи и лѣпотѣ святыхъ Божіихъ храмовъ, иже

иже безчисленны суть, и никто же подробну исписати можетъ, отъ нихъ же азъ убо нѣкія начальнѣйшія тщанію твоему, благій читателю, извѣщаю: Есть обычай перегриновъ, отъ нихъ же всякъ едва дойдетъ въ *Римъ*, посѣщаютъ многіе храмы святыхъ церьквей, аще же можетъ и всѣ, но суть седмь церьквей ветхихъ и начальнѣйшихъ, ихъ же аще кто не посѣтитъ, не вмѣняется быти поклонникъ, и яко всуе пришедый и тощь отходяй, отъ нихъ же азъ слышавши во единъ отъ дній потщахся, и обыдохъ вся сіи храмы.

Первая убо есть соборная и начальная церковь святаго верьховнаго Апостола Петра, * къ ней же путь есть чрезъ великій мостъ каменный, иже на *Тибрѣ* стоитъ, яже не далече отстоитъ отъ крѣпости градской, или простѣ рекше отъ замка, именуемаго S. Angelo, есть же храмъ, зѣло зданія и расположенія великаго и лѣпотнаго тако отъ внѣ, яко и отъ внутрь; отъ внѣ имать врата великіе и не едины, но многи отъ мѣди изліянные весьма тонкимъ и искуснымъ художествомъ, яко дивитися всякому, наипаче же странному, верьху имать едину главу велику, яко довлѣти всему храму, и та есть оловомъ покровенна, внѣже предъ лицемъ церькви есть площадь велика каменными дсками гладцѣ насажденная; посредѣ же ея стоитъ столпъ высокій четыреугольный къ верьху изостренный, такожде источникъ каменный сладку воду жаждущимъ точащъ, одесную же и ошуюю столповъ великихъ отъ бѣла каменія изсѣченныхъ, и чинно стоящихъ множество суть, яко сто и вящше, иже лѣпоту многу показуютъ; внутри же въ широту, долготу и высоту зѣло пространная есть, и многими великими столпами каменнозданными поддержима. Престоловъ такожде множество суть, на нихъ же отправляютъ мшу, то есть службу Божію; гласъ же великъ и шуменъ раздается отъ поющихъ тамо и чтущихъ. Тамо органовъ суть три великихъ и зѣло сладкопѣснивыхъ; весь же храмъ великій дсками мраморными посланъ гладкимъ художествомъ; тамо близь соборнаго олтаря стоитъ одесную храма икона отъ мѣди изваянна святаго Апостола Петра, ей же съ великимъ усердіемъ весь народъ поклоненіе творитъ и лобызаетъ ю.

Церковь св. Апостола Петра.

Оттуда мало пошедши посредѣ церькви суть гробы верьховныхъ Апостолъ Петра и Павла, идѣже части мощей ихъ обрѣтаются отъ составовъ и членовъ тѣла; гробы ихъ не суть въ верьху **; но внутрь подъ основаніемъ церковнымъ, идѣже

Гробы св. Апостолъ Петра и Павла.

* Пространное описаніе Ватиканскія церкви св. Петра, въ Римѣ, переведенное г. *Поповымъ*, напечатано въ Санктпетербургѣ 1776 года.

** Смотр. путешествіе Графа Шереметева, на стран. 42.

идѣже входъ есть мраморными степеньми; врата же всегда заключена суть, и никогда же не отверзаются, кромѣ 25 года, на юбилеумъ или великаго нѣкоего ради лица, внѣ же вратъ окружены суть балясами мраморными степени, на нихъ же много позлащенныхъ и сребряныхъ кадиловъ висятъ, неусыпно горящихъ, идѣже люди на всякъ день предъ враты гробовъ поклоняются, честь воздающе мощамъ святыхъ Апостолъ.

Исповѣдающе разныхъ ради людей

Тамо есть обычай всѣмъ людемъ исповѣдатися, наипаче же страннымъ или перегриномъ на поклоненіе пришедшимъ; есть же тамо столовъ или налоевъ много, при нихъ же сидяще духовницы исповѣдуютъ народы, единъ убо по Латинѣ, или по Италіански исповѣдаетъ; вторый же по Гречески Грековъ соединившися или перемѣнившихся, инные Венгровъ, инные же Французовъ, инные же Нѣмцовъ, инныи Гишпанцовъ, инные же Поляковъ, и всѣ разными языки различныхъ людей исповѣдаютъ; обрѣтаются же многіи и Славенскій языкъ знающіи, аще кто требуетъ, наипаче же Далматовъ и Хорватовъ ради, яко тыи Славенски бесѣдуютъ. Врата первоначальная церькви святаго Апостола Петра всегда затворенна стоятъ, токмо на юбилеумъ, то есть, двадесять пятаго лѣта, яже самъ Папа Римскій отверзаетъ и первѣе входитъ, такожде и весь народъ по немъ.

Церковь св. Апостола Павла.

Вторая церьковь есть въ *Римѣ* ветхая и многопочитаемая святаго верьховнаго Апостола Павла, яже стоитъ внѣ града, яко поприще едино: есть же широка и долгая, но не весьма высока, едину токмо главу имущая, прочее же весь покровъ ее древянъ долговидѣнъ, и отъ внѣ оловомъ покровенъ, внутрь четыредесять столповъ суть, въ рядъ по десяти стоящихъ великихъ единокаменныхъ; кромѣ же тѣхъ инныхъ столповъ мраморныхъ много обрѣтаются, и олтари алавастрными и порфирными дсками упещренны; есть же и тамо подобнымъ образомъ гробъ святаго Павла содѣланный, якоже въ церьквѣ святаго Апостола Петра, къ нему же врата подъ спудъ храма суть, идѣже такожде много кадиловъ сребряныхъ неусыпно горящихъ, въ которомъ гробѣ сохраняемы суть члены мощей святаго Апостола Павла; при храмѣ же томъ сооруженъ монастырь великій и красный, въ немъ же иноковъ много суть.

О инной церьквѣ св. Апостола Павла.

Третія церьковь подалѣ отъ храма святаго Апостола Павла отстоитъ внѣ града, яко два поприща далече, которая именуется Римски Decollatio S. Pauli, то есть, усѣкновеніе святаго Павла; на мѣстѣ ономъ, идѣже честную его усѣкнули главу, созданъ есть храмъ отъ ветхихъ временъ, иже и до нынѣ

нынѣ обрѣтается; аще же и не великъ есть строеніемъ, но лѣпотенъ, внѣ и внутрь; есть же и монастырь тамо при храмѣ созданъ, въ немъ же иноковъ мало обитаютъ, елико довлѣютъ на службу церковную; стоитъ же на уединеніи отъ людей въ полѣ на мѣстѣ высокомъ. Тамо внутрь церькви суть три студенца сладку воду имѣющіе, единъ близь другаго мраморами прекрасно упещренны, и ковшики желѣзные къ нимъ прикованные, идѣже всякому пришедшему сію воду пить дозволено.

Церьковь четвертая есть святаго мученика Савастіана, юже на тойжде странѣ внѣ града, яко за два поприща отстоитъ на полѣ равномъ и веселомъ между винограды, купно же и монастырь великій и изрядный при церквѣ обрѣтается, въ немъ же законниковъ изобиліе, и зданіе келій прекрасное; храмъ убо пространенъ и великъ въ высоту, въ широту же и долготу, и лѣпоту внѣшную и внутреннюю имать, верьхъ оныя покровенъ есть оловомъ; внутри же долъ гладцѣ посланъ мраморными плитами; столпами же и олтарями чинно расположенъ и украшенъ; церьковь та на мѣстѣ томъ создана есть, идѣже умученъ святый Савастіанъ, внѣ града изведенъ бывши. Церьковь св. Савастіана.

Пятая церковь въ Римѣ есть знаменита и ветха, зовомая святаго Іоанна Лятерана, которая есть въ высоту, долготу же и широту зѣло велика и пространна, и много престоловъ въ себѣ имущая, ея же верьхъ покровенъ есть оловомъ; внутрь же преупещренна вся порфирами, алавастрами различновидными, мраморы, драгоцѣнными каменьми, и иными утварьми богатыми, имать же много сокровищъ и мощей святыхъ (якоже слышится), но тѣхъ не показуютъ, точію на юбилеумъ, и врата ея начальная всегда заключенна суть и не отверзаются даже до года онаго; тамо суть главы святыхъ Апостолъ Петра и Павла, пренесенныи по обрѣтеніи отъ находящего при Савастіановской церьквѣ студенца; тамо внѣ церьквы суть палаты высокія и красныя, и зѣло изящнаго строенія, идѣже прежде Папы Римскіе обитаху, нынѣ же премѣниша мѣсто и обитаютъ на горѣ, зовомой *Монтекавалло*; ветхіе же палаты Папскія премѣниша въ монастырь, въ немъ же и до нынѣ законники обитаютъ. Церьковь св. Іоанна Лятерана.

Шестая церковь знаменитая, ветхая и пресловутая въ Римѣ есть, яже имянуется *S. Maria Major*, си есть: *святыя Маріи большія*, которая есть въ долготу же и широту зѣло пространна, и многіе престолы лѣпо устроенны, драгими столпами и дсками мраморными блещащимися аки зерцало, въ нихъ же зрится лице человѣческое, и иными утварьми драгими украшенные, подножіе ея лѣпо и гладко постланно, верьхъ ея. Церьковь св. Маріи Большія.

ея покровенъ оловомъ, стоитъ на мѣстѣ высокомъ и веселомъ, и монастырь избранный при ней устроенъ, въ немъ же законниковъ множество суть правила Доминиканскаго.

Церьковь св. Лаврентія.

Седмая церковь въ Римѣ ветхая и богатая, имянуемая святаго Лаврентія, въ которой обрѣтаются части мощей многихъ и различныхъ святыхъ, но не износятъ ихъ въ изъявленіе міру, токмо 25 года, во время Юбилея.

Вѣстно же буди яко во всѣхъ сихъ предреченныхъ храмѣхъ суть великіе органы; понеже Римская церковь нигдѣ же безъ органа бываетъ, развѣ въ нуждномъ зѣло мѣстѣ, и сіи суть седмь церквей ветхихъ и знаменитыхъ, яже всякъ отъ перегриновъ долженъ есть посѣтити, яже и азъ въ единѣ отъ дній ходихъ и посѣтихъ вся. Есть еще внутрь града церковь мала святаго Петра, идѣже древле темница бяше, и Петръ святый въ ней заключенъ и веригами окованъ сѣдяше; стоитъ же оный храмъ въ низъ горы глубокой яко на двѣ сажени и вящше; на горѣ же оной есть дворъ, въ немъ же раздаются хартіи печатанныи исходящимъ отъ Рима въ инну страну свидѣтельствующіи о здравіи человѣческомъ и о мѣстѣ незаповѣтренномъ, еже мѣсто имянуется *Рацели*, одесную темницы, нынѣ же церкви святаго Петра. Тамо суть зѣло много столповъ великихъ зѣло чинно стоящихъ отъ единаго камени изсѣченыхъ на мѣстѣ пустомъ, идѣже нынѣ сметіе повергаютъ, отъ нихъ же познавается яко бяху нѣкіе зѣло богатые и прекрасные палаты, тамождѣ близъ суть иные темницы великіе, въ нихъ же татіе, разбойницы и иные злые человѣцы нынѣ заключаются.

Другая церьковь св. Петра.

Есть паки иная церковь внутрь града зовомая Rotunda, сирѣчь *Круглая*, того ради, яко зданіе ея отъ внѣ и внутрь округло есть, ни угловъ бо ни каморъ не имать, но едину стѣну окрестъ аки столпъ имать, и единою главою вся покрывается, есть ветхая зѣло еще отъ Еллиновъ созданная, идѣже всѣхъ боговъ ихъ Pantheon или паче всѣхъ идоловъ капище бяше, и жертву обще всѣмъ приношаху, вжигающе огнь великъ посредѣ храма и тельцы паляще, чесого знаменіемъ есть окно, или дыра велика посредѣ главы храма, аможе дымъ исходяше, яже и до селѣ непокровенна есть, оставшу же благочестію и Христіаномъ въ область Римъ восприявшимъ отъ капища всѣхъ идоловъ избиша, и нарекоша Храмъ всѣхъ Святыхъ; еще же и отъ круглости *Круглая* общенародно имянуется, врата токмо едины имать, но зѣло великіе аки градскіе, окна же ни единаго, но дырою, о ней же предрекохъ, съ верьху просвѣщается, внѣ церкви покровъ сооруженъ есть въ подобіе паперти, поддержимъ четырьмя великими зѣло столпами единокаменными, яко всякаго взирающаго удивляетъ, како

Церьковь круглая.

толь

толь великая махина рушима и зиждема бысть, вЪ высоту убо суть яко пять или шесть саженей, толстоты же два человѣка обьяти не могутЪ, кЪ оному храму Римляне великое усердіе имутЪ, на всякЪ бо день полно тамо людей на поклоненіе приходящихЪ обрѣтается, наипаче же того ради, яко близь торжища стоитЪ, и всякЪ мимо грядый не лѣнится внутрь внійти. Внѣ храма того одесную при стѣнѣ есть образЪ Христа во гробѣ лежащаго, отЪ бѣла алявастра изсѣченЪ, кЪ нему же Римляне вcѣ говѣніе веліе имутЪ, и егда покланяются, метаютЪ внутрь пѣнязи, всякЪ по силѣ своеи. Есть паки внутрь града ина церковь зовома Chiesa nova, сирѣчь церковь Новая, яже древле бяше капище Еллинской богини имянуемой *Діяна*, еже во время Рождества Христова падеся; во время же Христіанства обновися и бысть домЪ Божій, сего ради и наречеся церковь Новая, сирѣчь обновленная. Есть же церковь великая и прекрасная, купно сЪ монастыремЪ, вЪ ней же законники обитаютЪ имянуемые *Варнавиты*, жестокое провождающіи житіе, идѣже обыкоша людей множество снисходитися на правило вЪ первый часЪ нощи; исходяще же изЪ церкви даютЪ убогимЪ милостыню, того ради и отЪ нищихЪ тамо много собираются не тако мольбы дѣля, яко прибытка; во вторникЪ же, четвертокЪ и воскресенье поученіе бываетЪ, и раздаютЪ всѣмЪ треконечны вервицы, яже именуются св: бичи; и угашаютЪ свѣщи, яко ни единой не остати, и бичуются народЪ, си есть всякЪ біетЪ себе самаго, иныи по одеждѣ, иные же по нагомЪ тѣлѣ, Христа ради: суть бо нѣцыи на сіе предуготованны, иже аще и видятся одѣяны быти, но егда угасится свѣтило, абіе изметаютЪ верьхнія одежды, и вЪ сорочкѣ созади на плечахЪ имутЪ устроенну едину дыру, и біетЪ вЪ ню до болѣнія и язвЪ; біются же, яко чрезЪ четверть часа или вящше, таже хотящимЪ престати, даютЪ иноки знаменіе, и абіе всякЪ вскорѣ облекаетЪ ризы своя, да тако другЪ друга не познаваетЪ, мало ли или много, или ничто же біяше себе нагаго ли или по одеждѣ; послѣди же паки засвѣщаютЪ свѣщи и творятЪ отпускЪ.

МонастырЪ ВарнавитовЪ.

ЧинЪ бичеванія.

Недалече отЪ храма, яже иногда темница святаго Петра бысть, обрѣтается монастырь при горахЪ Сергія и Вакха, идѣже нынѣ иноки отЪ ГрековЪ, СлавянЪ и РусовЪ обитаютЪ, именуемые Базиліане, якобы по святаго Василія правилу живущіи, и по обычаю ГреческихЪ иноковЪ; но якоже отстоятЪ востоцы отЪ западЪ и небо отЪ земли, сице и они разнятся отЪ ГрековЪ: во всемЪ бо соединенны суть Римской церьквѣ, одѣяніемЪ токмо мало подобятся, ибо рясы носятЪ долгіе даже до земли и власяницы; клобукЪ же имутЪ безЪ крылЪ,

Греч. монастырь Сергія и Вакха.

якоже и Арменскіе иноцы, еще же сверьхъ того и шляпу верьху клобука носятъ, брады брыютъ и власы стригутъ, постовъ всѣхъ не сохраняютъ, кромѣ четыредесятницы, и то не твердо, литургисаютъ овогда по Гречески, овогда же по Руски, обаче по обычаю Римлянъ на опресноках, и безъ пѣнія, токмо единымъ чтеніемъ тихимъ; церковь ихъ есть строеніемъ и обычаемъ Римлянъ, безъ царскихъ вратъ и сѣверныхъ и безъ иконостаса, откровенный престолъ имущая; есть же въ церьквѣ ихъ ошуюю стоящая икона Пресвятыя Богородицы велика на дскѣ написана, въ десницѣ держащая младенца Христа, вся златомъ, сребромъ и драгими каменьми, якъ едва лицу видѣтися, завѣшенна и украшенна, ея же истинное изображеніе, иноцы имутъ на хартіи съ подписаніемъ слѣдующаго Славенскимъ языкомъ стиха: *Честнѣйшую Херувимъ, и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога слова, родшую, сущую Богородицу Тя величаемъ.* Въ низу подписанъ годъ и мѣсто, яже инымъ продаютъ, инымъ же дарствуютъ.

Церьковь Греческая

Есть еще особнѣ мірская церьковь Греческая святаго Аѳанасія, не тако Грековъ ради тамо обитающихъ, понеже ихъ зѣло мало есть, яко приходящихъ ради купцовъ, въ ней же аще правило церьковное и по обычаю Греческому творится, но прочее во всемъ за едино съ Римляны суть, и не дивно есть, стояй бо въ огни или згоритъ совсѣмъ, или нѣсколько опалится.

Раздѣленіе Рима и число жителей.

Весь же *Римъ* раздѣляется на 13 ріонъ, или сторонъ; въ немъ же читается 82 прихода или церькви; 62 Епископа, около 3000 мірскихъ священниковъ, около 4000 монаховъ, около 2000 монахинь, около 2000 семинаристовъ или школьниковъ, около 4000 пришельцовъ, а всего народа полагаютъ до 150000.

Строеніе и чинъ жизни.

Домы въ Римѣ суть всѣ строенія каменнаго, краснаго и высокаго, яко иные пять рядовъ, иныи же шесть, едины верьху другихъ имутъ съ прекрасными великими окнами, желѣзными и мѣдными решетками, улицы же едва не вси суть насажденные каменьми красно, начальные и широкіе, великими каменьми ово черными, ово же бѣлыми гладко постланные, на нихъ же не токмо калъ, но ниже прахъ обрѣтается, на всякъ бо день ходяще пометаютъ на то опредѣленные людіе, дворы господскіе яже въ Римѣ, а наипаче Кардинальскіе многія похвалы достойны красоты ради своей, въ нихъ же позлащенныхъ, исписанныхъ лѣпо колесницъ полно, на которыхъ они ѣздятъ, шестьми коньми влекомы, кони же ихъ упещренны и устроенны суть великолѣпнѣйшимъ образомъ, и много имутъ предходящихъ и послѣдующихъ; есть же въ Римѣ кастронъ, сирѣчь, замокъ крѣпкій и красный, надъ Тибромъ рѣкою стоящій, недалече первоначальныя церькви свя-

щаго

таго Апостола Петра, который имянуютъ Римляне *сантъ-Анжъ*, си есть, *святый Ангелъ*, понеже Ангелу есть въ соблюденіе порученный, и Ангельскую на себѣ имать печать, обрѣтаютжеся въ Римѣ многія училища, въ нихъ же различныхъ мудростей и хитростей и языковъ учатся, первоначальное же училище есть рекомое Коллегїумъ-Романумъ, въ немъ обще всѣ народы отъ Христїанъ Латинскимъ дїалектомъ грамматики, философїи, астрономїи и богословїи учатся. Сверьхъ сея въ Римѣ Коллегїи управляемыхъ свѣтскими священниками, да консерваторїй или семинарїй управляемыхъ монахами есть 26, госпиталей или гостинницъ разныхъ народовъ 30, въ коихъ нищихъ и бѣдныхъ перегриновъ находится до 1050 человѣкъ.

Дворъ, въ немъ же обитаютъ нынѣшнихъ временъ Папы Римскїи, стоитъ внутрь града на мѣстѣ рекомомъ Monte Cavallo, то есть, на горѣ Конной, сице отъ коня и яздця применованной, иже созданъ есть отъ ветхихъ лѣтъ отъ каменя бѣла зѣло искуснымъ и хитрымъ художествомъ, и стоитъ предъ враты двора Папскаго издалече на высокомъ и широкомъ камени, нань же посмотрѣти мимоходящему угодно есть; дворъ убо Папы есть пространенъ и великъ зѣло яко нѣкїй монастырь, оточенъ же стѣною высокою яко градъ. Вратъ ко входу и исходу четыре имать, въ нихъ же вои стрегущїи день и нощь стоятъ вооруженны, и не всякаго оставляютъ внійти, прежде даже не вопросятъ вины и потребы, единымъ токмо перегринамъ невозбранный всегда входъ дается, понеже многа дѣла имутъ, инные бо приходятъ взяти разрѣшительныи хартїи, инїи же приносятъ письма просяще милостыни, иныи же на трапезу Папскую приходятъ, инныи же чотки и инные покупки Римскїе ради благословенїя къ Папѣ приносятъ; обычай бо есть въ Римѣ, аще кто что купитъ молитвамъ прилично, яко то, кресты, образки, чотки, медали и прочая приносятъ въ палаты къ Папѣ, и онъ молитву дѣющи благословляетъ я, и паки тогожъ дня или по утру всякъ взимаетъ вещи своя; воины же Папскїе одѣянїе веселое имутъ и различное отъ многихъ иностранныхъ, понеже одежда ихъ и шираварьі суть суконные отъ многихъ частей сошвенные и отъ двообразнаго цвѣта отъ желтаго и голубаго, и не весьма тѣсные, но помѣрные, еще имутъ отъ тогожде сукна сошвенные, аки поясы висящїе отъ плещей даже до чреслъ, въ подобїе привратниковъ, при знатныхъ домахъ сущихъ.

О дворѣ и палатахъ Папы Римскаго.

Внутрь убо двора суть палаты многія едины верьху другихъ зѣло чинно и лѣто устроенныя окрестъ при стѣнѣ, посредѣ же площадь великъ праздень, гладкими великими каменьми

ми осажденъ, иже многу лѣпоту по двору являетъ. Папа, аще камо внѣ двора исходитъ, всегда на носилахъ носимъ бываетъ, которые овогда возятъ кони, овогда же носятъ человѣцы; на носилахъ же есть устроенъ златый тронъ или сѣдалище отъ всѣхъ четырехъ странъ окна хрустальныя имущъ, и заключенъ ясно сквозѣ зрится, и егда несутъ его нѣкоею стогнюю, абіе людіе оставивши своя купли и продаянія бѣжатъ воскорѣ устрѣсти его и всѣ припадаютъ на колѣна проходящу ему; онъ же обѣми руками благословляетъ народы: одежды его суть шелковы свѣтлобагрянны претканны златомъ, долги же и широки довольно, шлемъ или шляпа такожде багрянна верху главы его; множицею же и на конѣхъ ѣздитъ по далекости къ разстоянію мѣста. Хотѣлъ бы тебѣ, тщательный читателю, извѣстити о поставленіи Папъ Римскихъ, но понеже своима очима не случися мнѣ видѣти, токмо слышати множицею, того ради слышимая не дерзаю писати, понеже различно повѣствуютъ о томъ народы, къ тому же глаголемая и самъ можешь услышати, о конфирмаціи же ихъ (понеже видѣхъ) въ кратцѣ ти представляю повѣсть.

Выходъ Папы.

Промедлившу ми въ *Римѣ* едину седьмицу, и обшедшу вышереченныхъ седмь начальныхъ церьквей, по обычаю перегриновъ, умышляхъ изыти вскорѣ, но понеже предуготовлявшеся корфирмація, того ради дни нѣкія еще умедлихъ, и видѣхъ бывшее.

Конфирмація Папы.

Бысть тогда новоизбранный Папа Римскій Ведениктъ 13, изъ ордена Доминикановъ; обычай же есть въ *Римѣ* по наставленіи Папы новаго, прешедшимъ нѣколикимъ мѣсяцемъ корфирмацію, то есть, подтвержденіе творити, сего убо предреченнаго Папы Веденикта 13, бысть подтвержденіе сицевымъ образомъ: снидошася отъ окрестныхъ ближнихъ же и далекихъ градовъ, весь духовный соборъ и мірскій сигклитъ, и множество общаго народа. Папа же чрезъ три дни предъ корфирмаціею своею собирающе всѣхъ нищихъ и убогихъ въ подворіе свое и раздѣляше милостыню, коемуждо равно; мужу же и женѣ велику же и дѣтищу по десять баіоковъ, еже цѣнитъ въ Польской монетѣ четыре гроша, а въ Россійской восемь копѣекъ, не даваше же сребромъ или мѣдію, како бо возможетъ время довлѣти, по единому, толикому сонму народа мѣлкими пѣнязьми разчисляти и давати: бяше бо убогихъ три или четыре тысящи, но собравши всѣхъ убогихъ во дворъ, всѣ врата заключиша, и по единому испускающе, подаваху по единому билетцу бумажному, си есть малой хартіи, въ ней же отсылаетъ убогаго до пекаря, коего либо буди, повелѣвающи, да за 10 баіоковъ хлѣба дастъ ему таковыми словесы:

словесы: *сей убогїй имрахъ, посылается къ тебѣ лекарю имраку въ ономъ приходѣ, или на ономъ мѣстѣ обитающему, да даси ему за 10 байоховъ хлѣба, и вмѣсто мзды хартїю да удержиши.* Воспрїявши убо всякъ убогїй билетецъ отходитъ къ пекарю, его же имя напечатанно бяше; пекари убо даяху по десять хлѣбовъ убогимъ, а хартїи удерживаху, таже послѣди относяху во дворъ Папскїй, и воспрїимаху мзду свою, раздѣляшеся же сицевымъ образомъ милостыня чрезъ три дни, единожды на день, таже въ единъ отъ днїй, весь священный соборъ взявъ Папу отъ палатъ своихъ, и бысть проводимъ съ великою честїю и почтенїемъ, сквозь нѣкїе стогны града, безчисленну ему предъидущу, и послѣдующу народу; постилаху же на пути драгїе ковры и многоцѣнные одежды, и предидяху убо первѣе всѣдше на конѣхъ священниковъ и канониковъ многое множество въ шелковыхъ черныхъ и долгихъ одеждахъ, по нихъ же подобное число Епископовъ и Архїепископовъ, таже Игуменовъ множество, иже вси шелковые, и долгїе же и широкїе одежды, цвѣтомъ вишневые имѣяху; всѣ бо по обычаю и достоинству своему одѣянїе ношаху не церьковные, но домашнїе, и сїи бяху не на конѣхъ, но на мскахъ всѣдши; послѣди же на избранныхъ и украшенныхъ конѣхъ ѣздяху Кардиналы, Митрополитское достоинство имущи, всѣ въ багрянныхъ свѣтлыхъ шелковыхъ одеждахъ весьма долгихъ и пространныхъ съ широкими зѣло рукавами, такожде и шляпы на главахъ ихъ багрянные.

Вѣдомо же буди, яко многи суть Кардиналы, верьховныхъ же имутъ Римляне точїю дванадесять, въ число дванадесять Апостолъ, и сїи обитаютъ въ *Римѣ*; прочїи же въ иныхъ градѣхъ: по сихъ убо грядяше Папа всажденъ на коня бѣла, предудобренна и преукрашенна златыми и сребряными покровами, по немъ же грядяху въ слѣдъ два кони избранные, тронъ его на себѣ повѣшенъ, искусно носящїе, премѣненїя ради, аще бы утрудился сѣдящи на кони, и тако устроенны пройдоша нѣколико стогнъ внутрь града, таже пройдоша едину стогну, въ ней же отъ обоихъ странъ на стѣнахъ множество Їероглифическихъ изображенїй различныхъ, и похвалъ Папѣ Новому отъ премудрыхъ учителей написанныхъ пригвожденны бяху, яже отъ ученыхъ многїе съ прилѣжанїемъ чтяху и ублажаху творцевъ; бяху же овыи стихотворною мудростїю, овыи же красноглаголанїемъ Риторскимъ сложенны; ведоша же его сквозѣ врата новоустроенна на единой площади широкой, яже врата зѣло красно и лѣпо состроенна отъ искусныхъ мастеровъ бяху, въ честь и славу подтверждаемаго торжественно Папы Венедикта 13, и на мѣстѣ томъ отъ

всего собора и сигклита дана бяху Папѣ два ключа, единъ златый, другій же сребрянный въ память (якоже глаголютъ) ключей вязанія и рѣшенія, яже дана быша отъ Христа верьховному Апостолу Петру. Оттуда же отведоша его паки въ палаты его, со многою честію и торжествомъ, и сице бысть конецъ подтвержденія его.

Вѣстно же буди, яко Римляне суть люди благородныя отъ ветхихъ еще временъ, и нынѣ отъ иностранныхъ цѣняемы и почитаемы за сладкоглаголивыхъ, почтенныхъ, хитрыхъ и искусныхъ во всякомъ дѣлѣ. Обрѣтаются же многи убоги, богатыхъ ихъ же множае суть.

Замедлѣхъ убо азъ въ *Римѣ* 20 дней ровно, таже взяхъ патенты, якоже обычай есть путникомъ, не имущи же сопутника, развѣ единаго Бога, того убо призвавши на помощь, умыслихъ паки итти по суху въ Венецію, дабы оттуда удобнѣе паки перьвымъ путемъ могъ возвратитися въ страну Польскую; извѣстившися же и испытавши добрѣ о пути правомъ и простомъ, иже есть чрезъ Флоренцію, и заблаго разсудихъ онымъ шествовати.

Изшедши убо изъ пресловутаго града *Рима*, Сентября 18 числа въ пятокъ зѣло рано, шествовахъ нѣколико дней, ово горами, ово долинами и лѣсами, идѣже весей на пути мало случашеся, но нѣгдѣ лѣсы, винограды и корчмы при путѣхъ, таже доспѣхъ къ знаменитому граду именуемому * *Витербо*, о немъ же много писати не могу, понеже случися притти въ вечеръ поздно, идѣже точію преночевахъ, и утро идохъ далѣе: есть убо градъ ветхій, лѣпый, и строеніемъ красенъ, въ немъ же церькви и домы суть лѣпо зданные, и улицы каменьми насажденные; стоитъ же на мѣстѣ веселомъ въ низу подлѣ горы при текущихъ и здравыхъ водахъ; оттуда идохъ паки частію горами, частію же равнымъ путемъ, и преходихъ села и грады малые нощію не хотя искати гостинницъ, понеже нощію лучше бысть шествовати, нежели днемъ, прохлажденія ради, милостившихъ тамо отъ части людей обрѣтахъ, нежели прежде; и по нѣколикихъ днехъ приспѣхъ къ граду именуемому *Сіена* **, по Латынѣ Sena, состоящему въ вѣдомствѣ Тосканскомъ или Флорентинскомъ. Подъ вѣденіемъ здѣшняго Архіепископа состоятъ 4 Епископа. Соборная церковь состроена изъ бѣлаго и чернаго мрамора весьма великолѣпно, и зрится издалече. Есть убо градъ зданіемъ изряденъ и крѣпокъ; стоитъ же на горѣ на веселомъ мѣстѣ и доброй земли; церьквей

Витербо.

* Смотр. въ *Италіи Бишинговой* стран. 552.
** Смотр. тамъ же на стран. 459 и 461.

церквей и палатъ строеніе есть многолѣпотно; улицы всѣ суть каменьми насажденны; виномъ, хлѣбомъ, плодами и инныхъ ядомыхъ вещей урожаемъ доволенъ есть; обрѣтается же тамо гостинница зѣло лѣпа съ красными и мягкими одрами препочиванія ради странствующихъ перегриновъ, яже азъ посѣщахъ, но не хотѣхъ ожидати, даже до вечера, частію яко не дивны бяху гостинницы, въ нихъ же нощевахъ множицею, частію же яко рано тамо достигохъ бѣхъ, и не восхотѣхъ цѣлаго дня погубляти всуе, и шествовахъ оттуда паки горами и удоліями; частыми же селами и градцами, и милостившими людьми на доброй землѣ сидящими, на ней же виноградовъ много раждается, и хлѣба не оскудно; всѣхъ убо дній шествовахъ 11, и доспѣхъ къ знаменитому и всюду пресловутому граду *Флоренціи*, Сентября 28, иже отстоитъ отъ *Рима* размѣреніемъ миль Италіанскихъ 145.

Случися мнѣ тамо притти въ понедѣльникъ зѣло поздно, яко въ перьвомъ часу нощи, идѣже абіе текохъ къ гостинницѣ, чая еще незаключенну, и обрѣтохъ тако. Пришедшу же ми тамо уже инные перегрины повечеряли, и отъидоша спати, обаче и меня пріяша любезно, и представиша ми трапезу честну съ довольствомъ вина; еще же служаху велицыи и знаменитыи мужіе и жены предстояще ми подобнымъ обычаемъ, якоже въ *Римѣ* и *Неаполѣ*; по окончаніи же вечера отведенъ бѣхъ на одръ честенъ, бѣлъ же, чистъ и посланъ мягко, и спахъ благодарящи Бога. Флоренція

Заутра же во вторникъ хотѣхъ изыти отъ града того, не хотя всуе губити время, понеже зима приближашеся; но въ день той сніиде дождь не малъ, и сего ради замедлихъ даже до вечера, и идохъ къ инной гостинницѣ на нощеваніе, идѣже купно съ прочими многими сшедшимися перегринами, еще ядохъ трапезу, яже бысть лучша нежели въ первой, и служаху такожде отъ благородныхъ и знаменитыхъ мужей много предстояще, вливающе вино въ чаши; таже по окончаніи и благодареніи отведены быхомъ въ чертогъ на одры красно устроенные съ постелями чистыми и мягкими, и пренощевахомъ весьма покойно. *Флоренція* есть въ *Италіи* градъ знаменитый и повсюду славный подъ властію великаго Герцога Тосканскаго, иже два оные начальные грады управляетъ, *Флоренцію* и *Сіену* съ окрестными; стоитъ на земли благоплодовитой, мало каменія имущей въ единомъ широкомъ удоліи, его же обстоятъ окрестъ горы высокіе, и рѣка едина, именуема *Падъ* или *По*, проходитъ сквозѣ его, есть же распростертъ много въ широту и долготу, имать водъ здравыхъ текущихъ много и садовъ пре-

 красныхъ

красныхъ такожде, еще же виноградовъ и вина изобиліе веліе, такожде хлѣбъ и инные ядомые вещи не скупо продаются тамо; богатыхъ же, знаменитыхъ и благородныхъ людей много, церквей, монастырей избранныхъ и многія похвалы достойныхъ довольно, такожде высокихъ башенъ и столповъ; домы же и палаты зданіемъ суть красны, торжища же и стогны чинно расположенны, всегда же очищенны и пометенны суть, яко не токмо ходити, но и зрѣти лѣпо. Училищъ же къ наученію мудрости довольно обрѣтается, и художниковъ во всякомъ рукодѣланіи искусныхъ; тамо народъ политичный и добрѣ бесѣду простираетъ; токмо не лѣпо изношеніе имутъ, ако проходитъ слово сіе по всей *Италіи*, что добрый есть языкъ Тосканскій въ устахъ Римскихъ; страна бо та, идѣже *Флоренція* есть, *Тосканія* имянуется, тамо бо добрѣ въ бесѣдѣ глаголютъ; въ *Римѣ* же чисто слово износятъ. *Флоренція* оный градъ есть, въ немъ же осмый соборъ (его же нынѣ Восточная церковь не пріемлетъ) собранъ бяше тщаніемъ и иждивеніемъ Папы Римскаго, хотящаго соединеніе сотворити, иже собрася первѣе во градѣ *Феррарѣ*, таже мора ради прейде во *Флоренцію*, якоже въ лѣтописцѣхъ обрѣтается; бяху же на ономъ соборѣ Царь Греческій Іоаннъ Палеологъ, Папа Евгеній Четвертый, Патріархъ Константинопольскій Іосифъ, Исидоръ Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, Марко Ефескій и прочіи Архіепископы Греческіе и Епископы, Архимандриты же, Протосингелы и Игумены отъ святыя горы Аѳонскія, иже вси подписашася на соединеніе, единъ токмо Марко Ефескій не подписася, и удержа Греческую церковь отъ соединенія, яже и доселѣ не соединяется съ Римлянами.

VIII. Соборъ.

По окончаніи же того собора тамождe во *Флоренціи* Патріархъ Константинопольскій Іосифъ сидящи и пишущи наглою умре смертію, еже бысть знаменіемъ, яко непріятно бысть Богу его соединеніе; онъ вкупѣ съ Царемъ первѣе подписашася, послѣди же прочіи; преставися же Іюнія 9 дня, по числамъ календаря Римскаго, Греческаго же Маія 22, и погребенъ бысть въ церквѣ именуемой *Повелля*, яже есть въ монастырѣ Доминиканскомъ, идѣже Папа обиташе; бысть же соборъ той совершенъ въ лѣто отъ воплощенія Господня 1439 Іюнія 6 дня по календарю Римскому, по Греческому же Маія 26. *Во Флоренціи* наибольшая, краснѣйшая и изряднѣйшая марморная церковь есть, которая имянуется св: Маріи, при ней же высока и прекрасна колокольня каменна стоитъ, искуснымъ мастерствомъ создана; отъ сея же церкви проведены каменные переходы крытые около версты въ домъ владѣтельнаго Герцога, лучшими живописными картинами

Смотри въ Италіи Бишинговой, стр. 431 и 441.

тинами убранные; въ концѣ сихъ переходовъ близь Герцогскаго двора имѣются преогромныя палаты, въ нихъ же разныя удивительныя статуи и портреты славныхъ на свѣтѣ художниковъ ими самими писанные съ помощїю зеркала, такожъ разныхъ воинскихъ оружїй отъ древности соблюдаемыхъ и рѣдкихъ натуральныхъ вещей собранїе, тамъ же въ шкафахъ за стеклами, изъ воску выдѣланная исторїя человѣческаго тѣла по рожденїи возрастающаго и по смерти сотлѣвающаго постепенно, представлена весьма искусно.

Замедлихъ убо азъ во градѣ Флоренцїи двѣ нощи и день единъ; изъидохъ оттуда Сентября 30 дня въ среду рано, и шествовахъ паки горами еще высочайшими, и зѣло прискорбенъ и жестокъ путь имущими, наипаче же суть тамо горы паче иныхъ высочайшїе, ихъ же съ велїимъ трудомъ прейдохъ; послѣди же шествовахъ путемъ добрымъ, аще и неравнымъ, каменїя мало имущимъ, но землю мягку и добру, и садовъ каштановыхъ много, или паче рекши лѣсовъ, понеже два дни идохъ сквозь ихъ, идѣже нѣсть стражбы никаковой, ни оточенны оплотомъ, но всякъ мимо ходяй вземлетъ я, никому же возбраняющу; тамо въ весѣхъ живущїе людїе мелютъ я на муку, и творятъ хлѣбы, ово въ полъ съ пшеницею растворяюще, ово же безъ растворенїя, отъ нихъ же хлѣбовъ и мнѣ даяху, и есть зѣло сладокъ и вкусенъ, точїю въ желудкѣ не крѣпокъ.

Четвертаго же дня изъидохъ на равнину отъ между горъ и возрадовахся зѣло, яко послабу возъимѣхъ въ путешествїи, унылъ бо бѣхъ до зѣла день оный возходящи и низходящи горами по жестокомъ каменномъ пути и приспѣхъ къ знаменитому граду *Болонїи* или *Бононїи* Октября 3 въ субботу въ вечеръ; тамо двѣ суть гостинницы перегринскїи, въ первой убо въ субботу вечеряхъ и нощевахъ, и нагъ идохъ на ложе, во второй же въ воскресенье, но не обнаженъ; есть же тамо внѣ града монастырь богатъ, рекомый *Чертоза*, въ которомъ на всякъ день страннымъ даютъ иноци варенїе, хлѣбы и вино, юже милостыню и азъ возпрїяхъ. **Бононїя.**

Вѣдомо же буди яко отъ *Флоренцїи* до *Бононїи* суть 60 миль; *Бононїя* есть градъ изряденъ и знаменитъ въ Италїи, подъ Папскою областїю состоитъ, протяжена въ широту, паче нежели въ долготу, имать прекрасные домы и палаты, и много знаменитыхъ и богатыхъ въ себѣ содержитъ людей; домы же толь широкїе на улицѣ имутъ кровли, яко аще бы и наибольшїй дождь былъ, мощно подъ ними пройти безъ омоченїя ногъ; улицы же суть широки и стеклисто каменьми сажденные, того ради, да въ дождь вся нечистота отъ града на среду исплываетъ; церьквей и монастырей краснозданныхъ много; тамо

есть первоначальный храмъ при торжищѣ стоящъ зданіемъ весьма великъ, древней удивительной архитектуры Греческой, надъ престоломъ два огромные раззолоченные органа, а вокругъ ихъ позлащенные хоры съ перилами для пѣвчихъ во время службы; храмъ сей имянуется св. *Петронія*, ему же подобнаго во всей Италіи мнѣ не случися обрѣсти; насупротивъ сей церкви возлѣ Кардинальскаго дому находится мраморная статуя, представляющая великана, вокругъ коего суть малые статуи, изпущающіе изъ себя воду фонтанами, изъ мрамора же сѣченные; тутъ же находится конское рысtаніе на улицѣ св: Стефана; сея улицы всѣ стѣны украшены живописью. Тамо преходитъ сквозь градъ рѣка именемъ *Рено*, узкая, обаче глубокая, которая много пожитку и корысти жителямъ приноситъ; раздѣляютъ бо оную на многія части, ово на мельницы, ово впущаютъ малыми потоками въ ограды и творятъ многоплодная коренія и зелія ко яствію и варенію; хлѣба нѣсть нигдѣ изряднѣйшаго яко тамо, развѣ въ Венеціи, и по мѣрной продается цѣнѣ, и инная вся къ яствію такожде суть довольна; внѣ града *Бононіи* за три версты есть церковь на горѣ Пресвятыя Богородицы, гдѣ образъ ея писанъ св. Лукою; къ сей церквѣ отъ города здѣланы крутые каменные переходы съ мраморными ступеньми, коихъ стѣны украшенны живописными изображеніями священной исторіи, доздѣ новымъ путемъ шествовахъ, сеже на первый, (имъ же къ *Риму* идохъ, зри стран. 35) паки возвратихся, и уже вторицею быхъ въ *Бононіи*, оттуда старымъ путемъ шествовахъ 10 миль къ знаемому граду именемъ *Ферара*, въ томъ градѣ кончается владѣніе Римское и монета, зачинается же далѣе владѣніе Венеціанское и монета.

Смотри въ Италіи Бишинговой, на стран. 493 и 497.

Ферара.

Изъидохъ отъ *Бононіи* въ понедѣльникъ 5 Октября о полудни, приспѣхъ до *Феррары* въ среду 7 Октября о полудни, оттуда имѣхъ шествовати паки путемъ прежнимъ чрезъ *Падуу* даже до *Венеціи* града морскаго 65 миль, но посовѣтовавшись точію 24 мили идохъ земнымъ путемъ до града не велика, обаче пресловута куплею и торговлею, именемъ *Ровиго*. Мѣсто оное преходитъ рѣка великая именемъ *Лядышь*, наченшаяся между великихъ горъ, и впадающая въ море; того ради и оное мѣсто *Ровиго* есть отъ части тамо пресловутое, яко многіе людіе кораблями и ладіями отъ моря приходятъ оною рѣкою, и куплю дѣютъ. Пріидохъ тамо въ пятокъ о полудни, и видѣхъ многихъ многая купующихъ, и многихъ многая продающихъ, и удивляхся почто не видѣхъ тако, егда первѣе идохъ еще къ *Риму*; вопросихъ же нѣкоего отъ стоящихъ на рынкѣ, почто тако многолюдно нынѣ, прежде

Ровиго.

прежде же не бысть тако, и рече ми, яко вЪ сей часЪ на всякЪ годЪ бываетЪ ярмонка велика, и торгуютЪ на многЪ часЪ; сія азЪ слышавЪ, умыслихЪ тамо замедлѣти до вечера, и сотворихЪ тако, и видѣхЪ многихЪ купцовЪ различные продающихЪ товары, многія же штукотворенія, игры и интермедіи творящихЪ; видѣвЪ же многіе корабли пришедшіе отЪ *Венеціи* и имущія возвратитися; просихЪ единаго отЪ пловущихЪ, да превезетЪ мя оттуду воднымЪ путемЪ кЪ *Венеціи* Христа ради, и обѣщася ми сотворити милость и повелѣ ожидати, донелѣже продастЪ рыбу; и ожидахЪ полтора дня, си есть, вЪ пятокЪ 9 Октября до вечера, и вЪ субботу 10 Октября до вечера.

ВЪ вечеру же по захожденію солнца отпустихомся сЪ оными рыбами водою, и плавохомЪ чрезЪ всю нощь 10 миль, и приплыхомЪ уже начинающуся дню кЪ нѣкоему граду на морѣ стоящему, ему же имя *Кюза*; тамо азЪ замедлихЪ даже до вечера: мнѣхЪ бо тамо милостыню велику испросити, идѣже не бываютЪ перегрины, но зѣло малу обрѣтохЪ; искахЪ же иныхЪ пловцовЪ кЪ *Венеціи*, но не быша, не хотяху бо тогда ни кого везти, понеже бысть день воскресный, 11 Октября, ожидахЪ же и не хотя даже до утра, и нощевахЪ вЪ гостинницѣ. Кюза.

Заутра же вЪ понедѣлникЪ, аще и много плоноша кЪ *Венеціи*, обаче ни единЪ мя возхотѣ взяти Христа ради, но требоваху мзды, азЪ же понеже оскуденЪ быхЪ, не возмогохЪ дати, и ожидахЪ на мя призрѣнія Божія; и се по маломЪ времени пловяху не далече кЪ острову людіе малою ладіею, откуду моремЪ ногами итти можно; молихЪ же ихЪ, да мя возьмутЪ сЪ собою; и взяша мя безЪ всякаго отреченія, и привезоша 5 миль водою кЪ острову, и идохЪ того дня 10 миль, все людьми тамо живущими, и многу милостыню даяху отЪ хлѣба и отЪ поленты или киселя изЪ пшенички устроеннаго, не даяху же ми скоро ити: вопрошаху бо мя окрестЪ обстояще, наипаче же жены, откуду родомЪ, откуду и камо иду, и прочая. Прешедши же того дня десять миль, испросихЪ у корчемника, внѣ корчмы подЪ покровомЪ нощевати, иже сожалѣся надо мною, и даде ми чашу малу вина, и полнЪ свѣтильникЪ оливы, (масла деревяннаго да что восхощу, творю при немЪ, и отЪиде; сидящу ми тамо вЪ вечерЪ, абіе снидеся ко мнѣ народЪ многЪ, и бесѣдоваху со мною много, донелѣже олива вЪ свѣтильницѣ можаше свѣтити, таже разыдошася; нѣцыи же не хотяху разытися со мною, видяще мя охотнѣ сЪ ними бесѣдующа, купиша же оливы свѣтильникЪ полнЪ, и сидяху со мною разглагольствующе, даже до полунощи; таже инныи отЪ-

отъидоша желающе ми всякаго блага и благополучной нощи; последи же угасло светило, и азъ сотворши обычное моленіе, облегохъ; но мало отдохнувши бодрствовахъ даже до дня, не возмогохъ бо более спати, ветра ради и зимной стихіи.

Утру же бывшу во вторникъ пойдохъ воскрай острова брегомъ ищущи пловцовъ къ *Венеціи* грядущихъ, но не обретохъ, иже бы мя возхотеша Христа ради превезти, вси бо хотяху мзды, наипаче же того ради, яко одного везти не хотяху всуе трудитися, иныхъ же везти не случашеся; ходящу же ми воскрай брега и печалующу, се абіе узрехъ пловущихъ къ *Венеціи* съ оградными зеліями и кореніями на продаяніе къ варенію, и молихъ, да возьмутъ мя съ собою; взяша же безъ отреченія, и превезоша мя даже внутрь града самаго; азъ же благодареніе имъ воздавъ, идохъ перьвее къ Греческой церкви, и быхъ на вечерни, узрехся же со священники, и позна мя абіе протопопъ, азъ же поклонихся низко, и просихъ его, да не возбранитъ ми некій часъ пребыти въ гостинницѣ своей; онъ же не точію благослови, но и самъ иде со мною, не далече бо отъ церкви отстоитъ гостинница, и вручи мя живущимъ, да не возбранятъ ми тамо пребывати, донележе возхощу замедлети въ *Венеціи*; азъ же положихъ некія тамо своя вещи, самъ же въ повсядни ходихъ на нощь къ инныхъ гостинницамъ, идеже перегринамъ дается милостыня: въ *Венеціи* бо гостинницъ много къ нощеванію и содержанію, определенныхъ же для всехъ бедныхъ особне, для перегриновъ ли и путниковъ странныхъ; перьвая изъ нихъ именуется госпиталь святаго Петра и Павла.

Венеція.

Тамо перьваго вечера дается хлебъ и вино и дванадесять сольдовъ или полушекъ и ложе; втораго вечера хлебъ и вино и ложе; третіяго такожде; вторая именуется госпиталь св. Іоанна и Павла; тамо несть пенязей, токмо три нощи нощевати, и въ вечеръ же хлебъ и вино давати обыкоша; третія стоитъ аки бы на предместіи на месте именуемомъ, incurabile, то есть, неизлечимыхъ, до него же требе чрезъ воду около мили превезтися; тамо раздается хлебъ и вино, и едина нощь къ пренощеванію, аще же ты хощешь, аще же ни, то въ кое ни будь время можешь отобрати свою порцію, мнози бо тако творятъ, ради неприборныхъ одровъ; къ четвертому госпиталю (аще кто возхощетъ) требе превезтися на островъ именемъ *Мурано*; тамо на едину токмо нощь постеля добра и шесть солдовъ жалованья дается; тамо знатные суть стекляные заводы, въ нихъ же прекрасныи зеркала и вещи

* Смотр. *Италіи Бишинговой*, на стран. 276 и 277.

и вещи удивительные дѣлаютъ. Сія еже азъ вся разсмотрѣхъ послѣди, бывшу ми уже во всѣхъ оныхъ вышереченныхъ госпиталяхъ и мыслящу изыти въ путь, не хотящеся ми ветхимъ возвращатися путемъ, но зѣло желахъ моремъ пуститися ко граду имянуемому *Зарра* или *Задра*, въ Далмаціи стоящему; наипаче же сіе мое бысть велико желаніе не видѣнія ради (понеже много видѣхъ красна и чудесна), но посѣщенія ради мощей угодника Божія Святаго Симеона Богопріимца и иныхъ святыхъ; еще же того ради, яко тамо всюду наченше отъ Далматовъ Хорваты, Сербы и Болгаре Славенскимъ разглаголствуютъ нарѣчіемъ, аще и Италіански добрѣ знаютъ, идѣже благо бы мнѣ было шествовати, знающему добрѣ Славенскій языкъ, понеже Италіански не знахъ, или мало что, и многую претерпѣхъ нужду, не могущи ни милостыни, ни нощеванія, ни пути, ни разстоянія града отъ града, или веси отъ веси, ни числа верстъ вопросити, ниже что либо испросити, того ради не хотѣхъ отъ *Венеціи* на сухій изыти путь, хотя весьма желаніе мое исполнити, аще бо и зѣло нужно есть въ *Венеціи* замедлѣти тако богатому яко и нищему: богатому, яко много пѣнязей погубитъ кормящися, вся бо драгоцѣнно продаютъ, нищему же яко зѣло нужно и пѣнязей и хлѣба испросити, обаче азъ двоихъ ради вещей могохъ нѣкую премедлити седмицу; первое яко имѣхъ своя деньги, яже мнѣ отъ церкви Греческой сотвориша въ милостыню; второе, яко имѣхъ мѣсто нощеванія, ибо мнѣ священницы церкви Греческой дадоша власть въ гостинницѣ оной, идѣже невольниковъ отъ Турка ушедшихъ, или какимъ нибудь другимъ случаемъ свободившихся, воспріимутъ, пребывати, донелѣже восхощу замедлити въ *Венеціи*: сего ради азъ часъ отъ часа, день отъ дня, седмицу отъ седмицы медля, на всякъ день ходящи сюду и сюду, осмотряющи, ищущи, и вопрошающи многихъ, аще ли нѣсть каковый либо корабль отъ *Задріи* пришедый или возвращающійся, или отъ *Венеціи* къ *Задрѣ* пловущій, или въ инну страну чрезъ *Задру* грядущій; но никакоже обрѣтохъ: аще же и обрѣтохъ много, но таковые, иже требоваху мзды, мзды же великой, ейже чрезъ все путешествіе собрати не возмогохъ (т. е. многіе цекины, или яснѣе рещи червонные), Христа же ради никтоже взяти хотяше, глаголютъ бо мнози, яко перегринъ путешествуяй по свѣту, и обходя страны, зѣло многія собираетъ деньги; азъ же глаголю подъ совѣстію, яко Богъ точію единъ вѣсть путническую нужду и терпѣніе яко отъ горячести солнечной во время лѣтнее кровавый отъ тѣлесе, даже съ болѣзнію сердца и главы, изобильно истекаетъ потъ, и кости разслабѣваютъ тако, яко ни ясти, ни пити, ниже

Задра.

глаголати воистинну что либо хощетъ, утружденъ сый до зѣла, како во время осѣннее дождевное, наипаче аще случится далече отъ града или веси, на полѣ или въ дубравѣ претерпѣваетъ ліяніе и вѣтры, дрожа и стеня сердцемъ, иногда же и плача съ призываніемъ Владыки, понеже не имѣетъ ни единаго рубища суха на тѣлеси своемъ, весь сый хладомъ пронзенъ и дождемъ изліянъ, измоченъ, отягощенъ! Что же реку како во время зимы хлада, мразы, снѣги со обмертвѣніемъ внѣшнихъ и внутреннихъ членовъ претерпѣваетъ, иногда же не могши стерпѣти, безвремянно жизнь свою скончаваетъ, ни единаго же имѣя члена тепла, единъ точію духъ теплъ, имъ же дышетъ; но оставя сіе разсужденіе, возвращаюся на первое. И тако ми день отъ дня коснящу исполненія ради желанія того, уводяся день отъ дня замедлихъ четыре седмицы, си есть, цѣлый мѣсяцъ Октябрь; послѣди же егда начаша являтися вѣтры и мразы, и častѣ возмущашеся море, не являхуся никаковые пловцы къ граду *Задрѣ*, къ тому же обетшаша на мнѣ ризы и раздрашася, и тако отпаде ми желаніе; сухимъ же путемъ прежнимъ бояхся шествовати, понеже путь ми предлежаше чрезъ горы, идѣже толь великіе снѣзи упадаютъ, яко чрезъ все лѣто изгибнути не могутъ; еще бо грядущу купно съ друзи моими видѣхомъ многіе снѣзи на горахъ лежащіе въ средолѣтіе, о нихъ же прежде писахъ довольно: сего ради умыслихъ тамо въ *Венеціи* чрезъ зиму при Греческой пребыти церкви, и бысть тако, молихъ бо начальнѣйшаго отъ священниковъ онаго прежде именуемаго отца Василія, да благословитъ ми пребыти чрезъ зимное время въ вышереченномъ госпиталѣ, и абіе благословилъ безъ всякаго отреченія; послѣди же видяху мя не отходяща отъ *Венеціи* ктиторы, или старосты церковные, вписаху мя въ реестъ церковный купно съ убогими, имъ же дается на всякій день недѣльный по пятьдесятъ сольдовъ, (еже творятъ въ монетѣ Польской осмнадесять грошей, Россійскихъ же два алтына, полагая по два сольда съ четвертью на полушку), даяху же купно и мнѣ равную съ прочими милостыню; отъ ихъ же руки азъ взимая и Бога благодаря за промышленіе его о мнѣ, молихъ всегда за благодѣтелей своихъ, живущи тамо въ ономъ вышеписанномъ госпиталѣ при храмѣ святаго Великомученика Георгія; послѣди же омерзѣ мнѣ до зѣла празность, яко не имѣхъ что дѣлати, и не умѣхъ, едино точію ученіе Латинское, Руское, и инное школьное знахъ, единъ бо отъ учащихся быхъ; есть же тамо семинаріумъ, си есть, школа Греческая, въ ней же дѣти Греческіе отъ инныхъ странъ Греческихъ пришедшіе учатся Италіанскому и Латинскому нарѣчію, даже до Риторики. Семинаріумъ

наріумъ оное надлежитъ подъ протекціею большихъ нѣкіихъ бояръ Венеціанскихъ, иже не тако (мню) своея ради славы, яко паче Божія, даютъ коштъ большой, платяще Дидасколу, си есть, учителю, за оные чуждые дѣти, кормяще, и одѣвающе ихъ, даже чрезъ шесть лѣтъ; тамо азъ приходя часто и видя школьное ихъ ученіе, желахъ зѣло, да нѣчто мало изучуся Гречески, и молихъ учителя ихъ иже ми духовный отецъ бысть, да не возбраняетъ ми приходити тамо по всякъ день; онъ же не точію не возбранилъ, но соизволи и благослови, еще повелѣ ученикамъ своимъ, да аще о чесомъ либо нибудь вопрошу, да показуютъ ми и научаютъ; вси бо мя Греки любяху, яко едину съ ними имамъ вѣру; азъ же ходихъ и научихся грамматики Греческой и писанія ихъ, ожидая времяни тепла путешествію моему; егда же увѣстишася нѣцыи отъ Грековъ и отъ старшихъ церковныхъ о моемъ пользованіи, и въ такой нищетѣ прилѣжаніи къ наукамъ, благоволиша о мнѣ зѣло, и подаваху мнѣ частѣе, аще и малу милостыню; ктиторы же церковные видѣша мя нага, и дадоша ми одежду добру и теплу, и благодаривъ азъ Бога и на большую егожъ честь и похвалу учахся, обаче мало пользовахся, понеже краткое къ наученію имѣхъ время, два дни бо просихъ милостыни ходящи по граду, третій же день учихся. Зѣло бо трудно въ *Венеціи*, наипаче убогому жити воскормленія ради, ибо каковою цѣною въ инныхъ странахъ три или четыре можетъ кормитися дни, тамо единъ не весьма доволенъ; сіе же творихъ чрезъ три токмо мѣсяца, си есть, Ноябрь, Декабрь и Генварь, послѣди же престахъ, яко зѣло мя ненавидяху сожителіе мои въ госпиталѣ, часто со мною сварящеся и премудрымъ мя имянующе Соломономъ, насмѣвахуся, и инная многая пакости дѣяху, множицею бо книжицы моя и писаніе школьное вметаху въ огнь, и прочая неугодная творяху; азъ же иногда сваряхся, иногда же на Господа возвергая печаль мою, молящи, да той мя препитаетъ и по печали дастъ радость. Таже мѣсяца Февраля, 1725 года, егда начатъ теплѣти, начахъ и азъ о себѣ промышляти, зима бо тамо кратка есть, и аки бы нѣсть, чрезъ три бо оные хладные мѣсяцы ни единожды не бяше снѣгъ, аще окрестъ и великъ по горамъ бяше, не можетъ бо тамъ, наипаче въ *Венеціи*, яко стоитъ на морѣ, снѣгъ падати; аще бо когда окрестъ *Венеціи* бываетъ снѣгъ, тамо дождь, снѣгъ бо въ дождь разтаеваетъ и претворяется отъ теплоты дыханія морскаго. Видя азъ, яко день отъ дня теплѣйшее время является, начахъ паки о прежнемъ своемъ промышляти намѣреніи, и хотя весьма желаніе свое исполнити, молихъ Всемилостиваго Владыку и Творца: моего, да якоже сподобилъ мя великому и

дивному свѣта сего сооруженію зрителемъ быти въ прехождeніи странъ и градовъ; и якоже всесильною его помощію многая святыя сподобихся мѣста посѣтити, молихъ Всегомогущество его, да и конечное путешествія моего исполнитъ желаніе; ходихъ едва не на всякъ день въ вечеръ на плацъ Марка святаго, си есть, на базаръ, разсмотряя чудныя лицы, игры и продаяніе балсамовъ, діалоги, комедіи, обычаи, привѣтствіи и прочая, яже изчислити не могу, есть бо воистинну что видѣти тамо; все бо еже можетъ обрѣстися что либо чудесное и новое, во всѣхъ тамо окрестныхъ странахъ къ *Венеціи* приходитъ. Тамо азъ различныхъ и чудесныхъ вещей много видѣхъ, о нихъ же послѣди изъявити потщуся; здѣ же первѣе описаніе онаго всей вселенной пресловутаго града прекрасной *Венеціи*, и яже въ ней, въ кратцѣ изъявити потщуся; обаче о семъ первѣе разумный читателю вѣдай, яко *Венеція* двояко имянуется; первое, все владѣніе, надлежащее къ Дожу Венецкому, имянуется *Венеція*, о нихъ же нѣсть здѣ глаголати подробну, второе, самая столица, си есть, первоначальный градъ, идѣже обитаетъ Принципъ или Дожъ, и вещь Посполитая, имянуется *Венеція*, и о сей азъ мало здѣ изъявити потщуся:

Описаніе Венеціи града.

Венеція есть градъ прекрасный славою и честію по всемъ свѣтѣ сіяющій, дивной ради своей лѣпоты и чудеснаго на водѣ морской устроенія, имать въ себѣ много церквей и лѣпотныхъ много вежей, то есть, башенъ и колоколенъ, высокихъ и равныхъ стоящихъ, и многи часы на нихъ устроенные, наипаче же первоначальная въ градѣ церьковь святаго Апостола и Евангелиста Марка есть зѣло лѣпотна, обаче нынѣ въ костелъ отъ Римлянъ превращена есть. Лѣпота ея таковая, отъ внѣ имать верьховъ пять большихъ свинцомъ лѣпотне покровенныхъ, и имать же многими персонами и различными гзимсами мраморными украшенія отъ всѣхъ странъ, первая, си есть западная стѣна мусіею и различными мраморы украшенна, аки злато блещится; верьху же мусіи различными малеванна фигурами, послѣди же напреди щита четыре кони позлащенные, аки живые искуснѣ содѣланные имать, часы отъ стѣны правой. Внутрь вся даже до половины наченши отъ верьха прекрасною насажденна мусіею; по мусіи же старинное Греческое имать иконописаніе; отъ половины же даже до земли разнолѣпотными таблицами и столпами отъ мрамора драгоцѣнно насажденна и украшенна. Первоначальный же престолъ (повѣствуютъ) яко свинцу не имать, отъ многихъ бо дражайшихъ мраморовъ и каменей различныхъ, еще потомъ Греческимъ есть содѣланъ. Что же реку о павиментѣ или помостѣ? Воистинну удивле-

удивленію великому достоинъ есть, како отъ различновидныхъ, малыхъ же аки бобъ камней мраморныхъ весь насажденъ, разныя фигуры, птицы, цвѣты, рыбы и прочая живописная изображающіи; многи суть, яко рѣхъ, прекрасные костелы, обаче инные и отъ Греческихъ церьквей превращенные, и та самая Греческая церьковь (при ней же живяхъ) святаго великомученика Георгія, превращенна есть, и не вся по древнему Греческому правилу творятъ отправу свою, якоже и мы не во многомъ разнствующе.

Церьковь Греческая есть зѣло лѣпотна, отъ внѣ и отъ внутрь отъ единаго превеликаго тесанаго составлена каменя стариннымъ разположеніемъ, ни единаго въ себѣ имущая внутрь столпа, токмо внѣ мало, и верьхъ точію единъ великъ, листовымъ бѣлымъ желѣзомъ лѣпотнѣ покровенъ; тамо Греки обыкновенія не имутъ никогда приходити на утреню, аще бы и въ наибольшій праздникъ, токмо на службу Божію и на вечерню. Тамъ въ церкви не дозволяется просити милостыни; но единъ отъ церьковныхъ прокураторовъ есть поставленъ, просяй ходящи по церкви на всю недѣлю въ службѣ Божіей; по окончаніи же раздаетъ деньги тѣмъ, что повелѣно, иже суть вписаны въ реэстръ церьковный. Въ отправѣ церьковной согласуютъ во всемъ съ нами, токмо симъ разнствуютъ; перьвое на службѣ Златоустаго, егда служатъ соборомъ на перьвомъ входѣ, си есть со Евангеліемъ, егдаречетъ діаконъ, *премудрость простимъ*: всѣ единогласно поютъ: *Пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу*; таже входящимъ въ олтарь оканчеваютъ, и абіе поютъ сами такожде и тропари; 2) прокимена не поютъ предъ Апостоломъ, но четъ, иже четъ Апостолъ; 3) по Апостолѣ не поютъ на два крилоса: *Аллилуіа*, но на единой странѣ; 4) *Господи помилуй*, и прочая: къ ектенію всегда понамарь отвѣтствуетъ въ олтарѣ; 5) *иже Херувимы*, на единой поютъ странѣ; 6) егда многолюдствіе бываетъ въ церькви, діаконъ не читаетъ Евангелія посредѣ церькви, но возглашаетъ на каѳедрѣ высоко, идѣже проповѣдь бываетъ, и тамо четъ лучшаго ради вниманія; 7) канонникъ токмо на единой поется странѣ; 8) егда речетъ: *вонмемъ, святая святыхъ*, не отвѣщаетъ абіе понамарь, *единъ святъ*, но перьвѣе глаголетъ, *на помощь всѣмъ православнымъ Христіяномъ*, таже *единъ святъ*, и прочая до конца; на вечерни, егда служатъ соборомъ, сами священники поютъ *Свѣте тихій*, егда же ни, то поетъ единъ на крилосѣ, и не входитъ въ царскіе врата священникъ, донелѣже не услышитъ, *пришедшу же солнцу на западъ*, не выходятъ на средн церькви пѣти ничто же, ни *стиховенъ*, ни *достойно*, токмо на крылосѣхъ; всегда Описаніе Греческой церькви въ Венеціи.

гда

гда же единъ отъ нихъ что либо поетъ, прочіи же токмо гудутъ и творятъ, въ подобіе нѣкоего инструмента; всенощное вкупѣ отправляютъ съ обѣднею; утреннюю же всегда въ свое время; на всенощное же хлѣбы великіе пекутъ съ медомъ и кореніемъ, и раздаютъ всѣмъ отъ велика даже до мала, ни единаго презирающе, яко у насъ бываетъ; единъ точію разъ благовѣстятъ на всякое Богомоліе или на службу Божію, или на вечерню, или на утреню; въ воскресенье и въ инные праздники звонятъ во всѣ колокола; по вся же дни въ единъ токмо; въ великіе же праздники звонятъ трижды; первой разъ егда идетъ священникъ на проскомидію; вторый, егда преноситъ дары; третій егда глаголетъ: *со страхомъ Божіимъ, и съ вѣрою приступите.*

Въ четыредесятницу, на *преждеосвященной* не чтутъ *парамієвъ* посредѣ церькви, но на крылосѣ; 2) *да исправится* поетъ седмичный въ олтарѣ, а не якоже у насъ чтятъ *парамїи* посредѣ церькви, *онъ* же поетъ и *да исправится*; поклоновъ творити не обыкоша, токмо метаніе; на перьвой же недѣлѣ поста на повечерномъ канонѣ поклоновъ не творятъ, токмо крестятся; въ пятокъ не чтутъ *пассіи* или страстныхъ Евангелій, токмо малое Евангеліе; вмѣсто же *пассіи* чтутъ часть отъ акаѳиста Богородицы, раздѣляюще по три *икосы* на пятокъ, чрезъ четыре седмицы на повечерницѣ на мѣстѣ ономъ, идѣже требѣ чести *канонъ*, поютъ *ирмосы* отъ акаѳиста съ стихами, даже до *икосовъ*, послѣди же выходитъ священникъ предъ мѣстный образъ Богородицы и рекши: *Ангелъ предстатель посланъ бысть рещи Богородицѣ, радуйся!* трижды: таже чтетъ три *кондака* и три *икоса*, послѣди же престаетъ, и поютъ клирицы седьмую *пѣснь* съ стихи, и прочая до конца; во вторый пятокъ подобнѣ творятъ, обаче три икосы и кондаки инные послѣдующіе, священникъ чтетъ; въ третій пятокъ паки инные три, а въ четвертый пятокъ окончаваютъ; и тако аки единъ акаѳистъ чрезъ четыре недѣли чтутъ. Обаче довлѣетъ о семъ, и возвращаюся паки къ описанію *Венеціи*, идѣже мало помянухъ о лѣпотѣ церьквей, обаче не могу ихъ исповѣсти, колико суть числомъ: суть бо премноги и лѣпоты ихъ подробну не исповѣдую, понеже не всюду посѣщахъ, токмо сіе пишу, яко многіе имутъ части святыхъ мощей, тако Греческихъ, яко и Римскихъ, обаче не цѣлые, но малые части, и не показуютъ ни комуже: суть же три токмо цѣлые тѣлеса святыхъ Греческихъ въ Римскихъ лежащіе церьквахъ, ихъ же токмо трижды въ годъ открываютъ и показуютъ, сіе есть въ Свѣтлое Воскресеніе, на сошествіе св: Духа, и въ день ихъ празднованія: перьвый святый именуется Іоаннъ

Іоаннъ Милостивый, Патріархъ Александрійскій, иже лежитъ въ церквѣ именуемой S. Iohannis Bragulae, на правой странѣ въ златой рацѣ: вторый святый именуется праведный Сава, иже лежитъ въ церьквѣ именуемой св. Антонія: третій святый именуется Аѳанасій Патріархъ, учитель церьковный, иже опочиваетъ въ монастырѣ Капуцинскомъ въ церькви.

Славится же *Венеція* 1) основаніемъ на водѣ, 2) лѣпотою и множествомъ прекрасныхъ церьквей и колоколенъ, 3) множествомъ мощей святыхъ Божіихъ, 4) лѣпотою и строеніемъ прекрасныхъ палатъ, и разположеніемъ улицъ, въ нихъ же непрестанно вода морская проходитъ, 5) яко отъ улицы до улицы суть каменные посты лѣпотнѣ устроенные прохожденія ради, суть же числомъ всѣхъ 66, кромѣ древяныхъ, ихъ же едва кто изчислити можетъ. Есть тамо мостъ главнѣйшій и лучшій именуемый Ксалю, иже есть долгій, широкій и крѣпкій, яко много выстроено на немъ купеческихъ лавокъ великихъ, бѣлымъ желѣзомъ покровенныхъ объ онъ полъ стоящихъ; подъ сводами же его корабли большіе проходятъ; 6) *Венеція* есть славна и честна разнствіемъ купцовъ, иже приходятъ тамо отъ различныхъ странъ и куплю дѣютъ, яко то отъ Греціи, Tурецiи, Арменіи, отъ Нѣмецкихъ, Гишпанскихъ и прочихъ безчисленныхъ странъ; 7) *Венеція* есть славна и честна того ради, яко ни сѣетъ, ни оретъ, но всякое изобиліе отъ привозу моремъ имать; 8) *Венеція* есть славна и честна, яко въ ней Дожъ, или Вождь всего Венецкаго владѣнія живетъ, на него же посмотрѣти въ асистенціи Сенаторовъ и другихъ вельможъ, и ужасно и преславно есть, что азъ многажды видѣхъ, Дожъ ходитъ въ порфирѣ Царской отъ горностаевъ составленной, на головѣ же имѣетъ златый рогъ, его же и въ церьквѣ не слагаетъ; Сенаторы же егда сопутствуютъ ему, тогда въ червленныхъ, егда же ни, то въ черныхъ, обаче всегда ходятъ въ долгой одеждѣ, яже именуется Латински Toga, яже прознаменуетъ покой. *Венеція* бо всегда сидитъ въ покои; ибо ея не отважится никто одолѣти того: ради и печатается нетлѣнною дѣвицею, яко ни отъ кого же есть пораженна; *Венеція* есть славна и изобильна различными премудрыми мастерами и художниками искусными, иже нигдѣже не возмогутъ лучшіе, паче ихъ, обрѣстися. 9) *Венеція* есть славна и честна, яко имать премногое множество купеческихъ рядовъ и лавокъ; въ оныхъ вещи каковые могутъ изобрѣстися въ свѣтѣ, продаются. 10) *Венеція* есть славна плацомъ или площадію именуемою святаго Марка, на которой заслуживаетъ вниманіе: 1. Яко широкое, чинное, премудрое и прекрасное имать разположеніе, 2. яко чудесная и удивительная творяися на ней

Чемъ славится Венеція.

ней чрезъ все года время, кромѣ перьвой и послѣдней недѣли великаго поста; но довлѣетъ о семъ, понеже совершенно, даже до послѣдней вещи описати не могу, егда еще и времени и труда много приложити требѣ, здѣ мало изъявляю вещи, яже азъ видѣхъ, иже суть въ *Венеціи.*

Описаніе вещей въ Венеціи. 1. Видѣхъ пиръ нарочитый, его же самъ Дожъ Венецкій большимъ своимъ Сенаторомъ, и благороднымъ бояромъ творитъ во учрежденные дни празднованія. Пиръ оный (якоже повѣствуютъ Венеціане) составляетъ трижды въ годъ, си есть на Рождество Христово, на Пасху и въ Троицынъ день; обаче всегда различнымъ образомъ, на него же смотрѣти, едва не вси грядутъ Венеціане, не возбранно бо есть; тамо и азъ пріидохъ и зрѣхъ, еже не зрѣхъ отъ рожденія моего, того ради и перомъ изобразити совершенно не могу, понеже ни оцѣнити, ни разпознати сложенія вещей, разумѣхъ, се токмо глаголю, яко многія тысящи денегъ къ составленію требуетъ, отъ драгихъ бо вещей есть составленъ, отъ нихъ же суть нѣцыи, яковыи не обрѣтаются въ нашихъ странахъ, нань же точію посмотрѣти есть удивительно, честно и преславно; ибо не простою сочинены яствою; но всѣ яствы въ лицахъ составлены, еще же персонами приличествующими къ яствѣ или питію съ подписами разумно приложенными, или отъ исторіи, или отъ басней рифмотворческихъ взятыми, яко то Вакхъ, иже бяше богъ пьянства, яко то Церера, яже бяше Богиня плодовъ земныхъ, и прочая симъ подобная, еще же кромѣ фигуръ человѣческихъ, звѣріе, птицы, рыбы, горы, дубровы, рѣки, источники, и прочая безчисленная отъ ядомыхъ вещей, аки живые содѣланы суть тамо: чему азъ долго присмотряхся съ великимъ удивленіемъ.

2. Видѣхъ дивное твореніе, (еже по вся годы бываетъ) въ баханаліи, си есть въ мясопустіи предъ четыредесятницею. Еще бо за пять или шесть недѣль предъ великимъ постомъ начинаютъ веселитися, ходяще по улицамъ и по базару играюще, скачуще, поюще, закрывающе лица своя личинарами, и творяще многія игры, празднословія, смѣхотворенія, интермедіи и прочая, зѣло удивительно, тако отъ нищихъ, яко и отъ богатыхъ, даже до остатнаго дня мясопустнаго: предъ заговѣньемъ же за шесть дней сооружаютъ отъ древа великую и лѣпотную структуру посреди плаца святаго Марка; въ подобіе нѣкоей палаты или вежи, всю малеванну лѣпо, иже мнится аки отъ каменя мраморнаго составленна быти; на ней пороховъ и рацей многое множество, таинственно сокровенны суть зажженія ради, и показанія ради многихъ огней; по обою страну того щита содѣлываютъ два

ѳеатра

ѳеатра для творенія діалоговъ и танцовъ, для бою на шпагахъ, и для прочіихъ дѣйствій; окрестъ издалече устрояютъ зданіе сѣденія ради народа, и лучшаго ради видѣнія: симъ же тако устроеннымъ, изводятъ мясопродавцы повелѣніемъ Дожа трехъ или четырехъ воловъ, и великимъ мечемъ всѣмъ отъ перьваго до послѣдняго предъ всенародными очами отсѣкаютъ главы, аки бы закалающе на уготовленіе пиршества мясопустнаго; послѣди творятъ танцы и штуки по обою страну на оныхъ ѳеатрахъ; таже вжигаютъ сокровенные на щитѣ изъ пороху устроенные вещи, яже аки молнія съ небеси спадшая мнятся быти съ громомъ, и явленіемъ разновидныхъ огней. Фееверкъ. Паки по двою или трою днію, внутрь Дожескаго двора устрояютъ палаты на сѣденіе народа, и снисходятся людей много, водятъ же паки вола оцепивше за рога вервомъ, и водяще окрестъ издалече, таже припущаютъ псовъ изученныхъ хватити за уши, и травятъ дотолѣ, донелѣже живому отгрызутъ уши; таже изводятъ втораго, третіяго и четвертаго, и творятъ всѣмъ такожде даже до девяти, десятаго травятъ безъ верва, единодесятаго привязуютъ до висящаго верва посредѣ двора Дожескаго, дванадесятому волу отсѣкаютъ главу, и послѣди разходятся. Но прейдемъ отсюда къ иннымъ вещемъ яже видѣхъ въ *Венеціи*. Видѣхъ по вся дни (кромѣ святой четыредесятницы) отъ великородныхъ людей, тако полу женска яко и мужеска, приходящихъ на всякъ день по утру и въ вечеру на плацъ святаго Марка на видѣніе штукъ и дѣйствій; того же ради облекаются въ личины, да не познаваемы будутъ родительми и други своими; безчестно бо есть тамо богату стояти, и на оные игры и чудеса смотрѣти; тамо аки на ярманкѣ всегда народъ многъ, идѣже и азъ едва не на всякъ приходя день видѣхъ многая чудесная, обаче не волхвованіемъ, но наукою творимая.

1. Видѣхъ двухъ человѣкъ сильныхъ, единаго отъ странъ Римскихъ, другаго же отъ Французскихъ, въ *Венецію* пришедшихъ, и различныя показующихъ храбрости. Римлянинъ такову показоваше силу: наливаетъ ушатъ воды полонъ, и взимаетъ отъ земли зубами, заложивши назадъ руки, и трясетъ тако, яко верьху главы его вода льется, таже по малу наклоняетъ главу и поставляетъ на землю; паки тотъ же ушатъ оцепивши вервомъ подъемлетъ въ верьхъ носомъ, и держитъ яко чрезъ пять минутъ, таже полагаетъ на землю; паки двѣ большие пушки, едину на единомъ, другую на другомъ плечѣ положивши держитъ; паки поставляетъ два стула, и на оныхъ возлегаетъ съ верьху чревомъ, единаго дотыкающися Разныя штуко творенія

Н главою

главою, а другаго ногами; верьху же персей своихъ тремъ человѣкамъ возлѣзти и стояти повелѣваетъ, и тако стоящихъ на себѣ держитъ висяй главою и ногами на сѣдалищахъ, и никако же угинаяйся до земли; паки подымаетъ человѣка съ лѣстницею высоко, и держитъ на зубахъ; паки желѣзную великую наковальну, тысящу фунтовъ вѣсу въ себѣ имущую, полагаетъ верьху персей своихъ, самъ лежащи на землѣ, два же человѣка всею силою великими млатами верьху наковальни біютъ. Французъ такожде сильный, о немъ же прежде рекохъ, таковыя показа храбрости: 1) человѣка стоящаго на лѣстницѣ возвышаетъ въ верхъ, и полагаетъ верьху зубовъ, и держа его, пляшетъ. 2) паки бервено великое яко тремъ человѣкамъ на плечахъ понести верьху зубовъ держитъ. 3) столъ съ кушаньемъ держитъ на зубахъ. 4) два ушата желѣзными окованные обручами, и наполнены водою, вѣшаетъ по обою страну съ креста древяна велика, и держитъ на зубахъ. 5) вервъ толстой, аки первый палецъ человѣческій прерываетъ; паки видѣхъ по шнуру скачущихъ и чудесная творящихъ человѣковъ и женъ, и прочая игры и штуки различныя дѣлающихъ.

И тако ми помышляющу и сѣтующу на долзѣ, яко не могъ обрѣсти корабля, случися ми тамо въ семинаріи Греческой (о ней же предрекохъ) съ единымъ отъ учениковъ разглагольствовати о путешественныхъ случаяхъ, нуждахъ, о желаніи и намѣреніи моемъ, и совѣтова ми, да пойду въ отечество ихъ на *острова морскіе*, идѣже есть *вольная Греція*, сиесть, подъ *Венеціею*, а не подъ Турка надлежащая, сказующи, идѣже суть святыхъ Божіихъ мощи, и тамо суть милосердные людіе къ путникамъ и прочая, и показа ми купца Грека, иже тамо имѣяше плыти отъ *Венеціи* съ товары въ краткомъ времени, и настави мя, да прошу его; просихъ же, но той пренебреже прошеніе мое; умыслихъ же просити старѣйшинъ церкви Греческой, да сотворятъ за мя ходатайство къ оному купцу; и тако собыстся (помощію Вышняго) ходатайствоваша бо за мя и обѣщася мя взяти безъ отреченія, токмо повелѣ ожидати благополучнаго морскаго времени. Азъ же радъ быхъ зѣло; ожидахъ же уреченнаго времени предуготовляющи себѣ потребная на путь. Первой бо недѣли по обычаю Христіанскому святой четыредесятницы приуготовляхся къ Божественнымъ тайнамъ, и сподобихся исповѣдавши грѣхи своя причастникомъ быти оныхъ, и уже во всемъ быхъ готовъ на путь, единаго точію недоставаше ми, отъ части и непріятно бысть, яко не имѣхъ никаковаго другаго сопутника себѣ; се мнѣ мыслящу въ субботу съ вечера, во утріе же рано

на

на плацѣ святаго Марка изшедшу, и разсмотряющу, идѣже книги и картины продаютъ, узрѣ мя издалече нѣкій странный старецъ благочестивый, и мняше мя священника быти, понеже на главѣ моей священническую шапку видѣ, юже еще изъ Польши принесохъ, и ятъ мя нечаянно за руку, и рече ми, здравствуй господинъ! Азъ же видѣхъ его, удивихся, како тамо пріиде, и каковымъ образомъ таковый инокъ, и отвѣщахъ ему, здравствуй отче честный, и начатъ мя съ радостїю вопрошати: откуда есмь? Азъ же рекъ ему, яко азъ нѣсмъ ни священникъ, ни инокъ, точїю единъ отъ простолюдимовъ есмь, и рцы ми, честный господине, что есть честность твоя! и откуда пріиде, и камо грядеши? тебѣ бо первѣе рещи подобаетъ, понеже честїю и саномъ мя превозвышаеши; онъ же смиренъ и простодушенъ сый, и ничто же хотя утаити предо мною, вся ми изрече подробну, начень отъ рожденія своего сице: ,,Азъ, рече, ,,родомъ есмь отъ странъ Польскихъ, отъ града *Острога*, отъ ,,шляхтичей *Гурскихъ*, отъ родителей благочестивыхъ рожденъ ,,и воспитанъ, близнецъ отъ чрева матерня произшедый, единъ ,,сый (умершимъ всѣмъ первымъ) послѣдній благодатїю Духа ,,Святаго не вѣмъ на каковый конецъ снабдѣнъ остахся; егда ,,же родители мои состарѣвшеся разъидошася съ собою само- ,,вольно, бывшу мнѣ тогда въ двоюнадесяти лѣтѣхъ, и взятъ ,,мя мати моя съ собою 1680 году, и иде въ градъ *Кїевъ* бывшу ,,тогда тамо гладу, и пострижеся въ монастырѣ женскомъ въ ,,монахини, меня же постриже въ иноки въ *Софїйскомъ* монастырѣ ,,катедральномъ; держащу тогда престолъ Архїерейства, Ми- ,,трополиту Варлааму Ясинскому; мати бо моя еще прежде ,,рождества моего, сущу мнѣ во чревѣ, обѣща мя Господеви, и ,,тако по обѣщанїю сотвори; тамо точїю рософоръ воспрїяхъ, ,,си есть, малый иноческій чинъ, и жихъ тамо единъ только ,,годъ въ келїи Архїерейской подъ началомъ, и послуговахъ ему ,,всегда и братїямъ такожде, повелѣнїемъ его, во время стола; ,,таже егда по имянному повелѣнїю Государя Императора ,,Петра I браху на Москву учителей, взятъ мя единъ отъ ,,учителей сродникъ мой съ собою, и привезе мя въ Москву, и ,,жихъ при немъ полгода; таже Преосвященный Стефанъ Явор- ,,скій, Митрополитъ Рязанскій, взятъ мя къ себѣ; той ми даде ,,мантїю, дїаконство и священство; послѣди по прошенїю ,,Преосвященнаго Каллиста, Архїепископа Тверскаго и Кашин- ,,скаго, отпусти мя Преосвященный Рязанскій къ нему, и ,,тамо жихъ полгода; тотъ благослови мя, быти строителемъ ,,въ монастырѣ *Дуковѣ*, во градѣ *Кашинѣ*; тамо пребывахъ три ,,года, и построихъ церковъ древяну красну, во имя Антонія ,,и Ѳеодосія Печерскихъ, деньгами испрошенными и собранными

Жизнь Оувима Гурскаго

„отъ народа; оттуда по смерти Преосвященнаго Каллиста „Архіепископа, взятъ мя Благочестивѣйшая Царица Параскевія „Ѳеодоровна, и посла мя въ великій Новградъ къ Преосвященному „Іову, молящи чрезъ писаніе, да посвятитъ мя Игуменомъ въ „новосозданный ею въ ея волости монастырь во имя Чудотворца „Николая, гдѣ азъ паки якоже и прежде чрезъ прошеніе отъ „народа собранными деньгами построихъ монастырь, и собрахъ „братію даже до 24 человѣкъ, и живяхъ три года. По тріехъ „же лѣтѣхъ Преосвященный Іовъ Новгородскій взятъ мя оттуда „и посвяти мя Архимандритомъ на Великіе Луки; тамо такожде пребывахъ три года оздобляющи монастырь, церковь „и вся потребная; по смерти же Преосвященнаго Іова, Царевичь Алексѣй Петровичь взятъ мя на большій степень въ „монастырь Тихвинскій; тамо многимъ трудомъ и прошеніемъ „милостины устроихъ Чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, златомъ и предрагими каменьми, и жихъ тамо „четыре года. Но какъ въ то время по дѣлу Царевичеву многіе „изъ духовныхъ подпали гнѣву Цареву, то и я опасаясь, да не „что зло постражду отъ клеветниковъ, многихъ бо имѣхъ непріятелей при дворѣ Царскомъ: сего ради оставивши начальства, „чести, богатства и имѣнія, яже имѣхъ и бѣжахъ въ полунощи, Октября 24 дня, 17.0 года, въ область Польскую, „въ страны Литовскіе, единаго спокойнаго житію своему „ищущи мѣста, но не обрѣтохъ, и обѣщахся путешествовати по свѣту, посѣщающи святыя мѣста дотолѣ, донелѣже таковое обрящу мѣсто, идѣже бы мя токмо единъ знаяше Богъ и азъ его„.

Таже ми сказа вся по ряду, како изъ Польши пройде Молдавію, Валахію, Сербію, и посѣщаше мощи святыхъ великихъ Ѳеодора Тирона, лежащіе въ Сербахъ въ монастырѣ Оповѣ, и святаго Симеона Богопріимца, его же мощи въ Далмаціи во градѣ *Задрѣ*, и како шествоваше къ *Бару* граду, паки како дойде до пресловутаго града *Рима*, и како тамо бяше на трапезѣ у Папы Римскаго Венедикта XIII. и паки како оттуда возвратися, и како дойде къ *Венеціи*, и како со мною совокупися и прочая; видящи же азъ его добронравна, простодушна и любовна, вся исповѣдахъ, како путешествовахъ, гдѣ быхъ, како сѣмо пріидохъ, и камо итти хощу, и рады быхомъ, яко сице снійдохомся съ собою, и дадохомъ слово да не разлучимся, но да совокупно въ любви пребывающе, шествуемъ вкупѣ, амо же аще ни случится. Онъ бо мною доволенъ бяше, азъ же имъ, понеже видя его человѣка смиренна, благоразумна и доброе имуща житіе, не стяжателенъ же бысть до зѣла, ибо и единаго не имѣяше пѣнязя, кромѣ малаго укруха

хлѣба

хлѣба на воспитаніе жизни своей; совѣтовахъ же ему, да идетъ къ церквѣ Греческой и проситъ милостины, понеже оную тамо всѣмъ творятъ православнымъ; бысть же тогда день воскресный, и тече съ радостію, не тако взятія ради милостины, яко паче слушанія святой литургіи, и пріидохомъ, и поклоншеся иконамъ, идохомъ и молихомъ въ церквѣ сущихъ о милостинѣ, юже и дадоша, и не разлучахомся съ собою, и жихомъ въ гостинницѣ Греческой, ищуще себѣ совокупнаго корабля; идохомъ же и молихомъ онаго купца, иже мя обѣщася взяти въ Грецію, си есть въ Кефалонію, и не хотяше, и паки просихомъ; но весьма отметашеся, понеже имѣяше зѣло отягощенъ корабль людьми и товары. Азъ же съ симъ *Рувимомъ* недоумѣвахомъ что творити, понеже не хотѣхомъ съ собою разлучитися. Корабль же онаго купца хотяше отплыти во скорѣ, и отплыве; мы же остахомся въ печали, дондеже слѣдующій предста случай: Нѣкій капитанъ Сербской вѣры, имянемъ Вуколъ, находящійся въ *Венеціи*, егда увѣда нашу нужду, и желаніе многое надъ нами показоваше милосердіемъ и ходатайствомъ къ нѣкоему великому Болярину, иже обладаетъ кораблями, просящи, да украблитъ насъ въ *Корфусъ*, идѣже почиваютъ мощи святаго Спиридона Тримуфунскаго Чудотворца, да оттуда возможемъ пойти въ Кефалонію, сказахомъ же, яко еще имамы желаніе (аще Богъ изволитъ) пойти во Іерусалимъ поклонитися гробу Христову, и рады бяху о словесѣхъ нашихъ, и тако за ходатайствомъ онаго Вукола Сербина вышеписанный Венецкій Бояринъ написа листъ къ единому корабельнику купцу подъ его сущему властію, таковый, дабы онъ не точію насъ взялъ въ корабль безмездно, но дабы собственнымъ хлѣбомъ и кормилъ насъ, обѣщаяся ему наградити, и отослалъ насъ къ нему съ единымъ человѣкомъ въ восресенье въ вечеру Февраля послѣдняго числа. Тотъ же корабля властелинъ абіе съ единымъ слугою посла насъ въ корабль и нощевахомъ тамо.

Заутра же въ понедѣльникъ Марта 1 числа пребывахомъ тамождe не исходя отъ корабля, ожидающе исхода кораблю, понеже бяше вѣтръ противенъ, и не могохомъ плысти, и спахомъ тамо; таже въ полунощи Божіимъ изволеніемъ возвѣя вѣтръ помощенъ, и вси снідошася въ корабль, и отплыхомъ уже начинающуся дню даже за предградіе мѣста, и бысть Марта 2 числа во вторникъ тишина велія, яко не могохомъ плысти, и тягнуша корабль оцепивше вервами въ лодкахъ малыхъ веслами гребуще, и не можаху двухъ ради вещей, яко спаде вода и касашеся дна судна, второе, яко отягощенъ бысть многими вещьми, и тамо стояхомъ даже до нощи,

ожидающе прибытія вѣтра и воды; вѣ нощи же возвѣявшу вѣтру малу, начахомѣ плыти по малу и начахомѣ спускатися вѣ глубину морскую, и пловохомѣ два дни и двѣ нощи, си есть, чрезѣ среду 3 числа, и четвертокѣ 4 числа 80 миль, и приплыхомѣ кѣ нѣкоему граду на брезѣ морскомѣ стоящему;
Паренца. ему имя *Паренца*: тамо замедля корабля начальникѣ чрезѣ два дни, пятокѣ 5 числа и субботу 6 числа, ово вѣтра ради, ово же купованія ради нѣкіихѣ вещей; мы же видяще начальника корабля ничто намѣ кѣ ястію не дающа, аще и приказѣ имѣяше, изыдохомѣ со честнымѣ моимѣ спутникомѣ Іеромонахомѣ *Рувиномѣ Гурскимѣ* прошенія ради милостины, и испросихомѣ помощію Божіею довольну кѣ препитанію нѣкіихѣ дней.

Таже Марта 7 вѣ воскресенье рано возвѣявшу мало помощну вѣтру плыхомѣ воскрай брега морскаго, кѣ другому еще знат-
Рувиніо. нѣйшему граду имянуемому *Рувиніо*; тамо слышахомѣ о мощахѣ лежащихѣ вѣ костелѣ Римскомѣ святыя великомученицы Евфиміи прехвальныя дѣвицы, и потщахомся воскорѣ изыти изѣ корабля во градѣ, и идохомѣ вѣ костелѣ, и просихомѣ тамо начальныхѣ священниковѣ, да покажутѣ намѣ, понеже всегда суть затворены, и не хотяху, понеже Римляне мощей святыхѣ Божіихѣ не обыкоша показывати, наипаче же Греческихѣ, точію слышахомѣ сіе, яко вѣ градѣ сей отѣ Халкидона приплы; видѣхомѣ же гробѣ, идѣже лежатѣ мощи ея, и окрестѣ ходяще много народа и лобызающе гробѣ, и сподобихомся и мы поклонитися и цѣловати; замедли же и тамо корабль два дни, понедѣльникѣ и вторникѣ, и просихомѣ милостины, якоже и вѣ первомѣ, обаче болѣе смѣющихся нежели дающихѣ обрѣтохомѣ, нѣцыи бо нарицаху насѣ схизматиками, инные же и еретиками, и не хотяху давати.

Оттуда отплыхомѣ вѣ среду рано Марта 10, случися же тамо случай таковый, яко инокѣ мой впаде во глубину морскую, яко на пять саженѣ лѣзучи вѣ корабль; азѣ же вскричахѣ, мнѣвѣ его погибшаго быти: но Богѣ чудна дѣла творитѣ, ибо абіе воздвиженѣ аки руками, и вознесенѣ бысть верьху воды, и азѣ его за рукавѣ одежды его извлекохѣ вѣ цѣлости, держа собранную рясу и чотки вѣ рукахѣ, да не вѣ забвеніе пойдетѣ, и се глаголю, яко изшедшимѣ намѣ на море перваго дня, и плывуще на самой превеликой широтѣ и глубинѣ его, видѣхомѣ точію небеса и воду морскую, и мняшеся быти, яко весь свѣтѣ потопе, и нѣсть ничтоже кромѣ воды и неба, сице отѣ превеликой широты мнится быти, яко ужасно и смотрѣти, наипаче же небывающимѣ на немѣ; но Божіимѣ строеніемѣ, понеже бысть тишина, не вредяше ничто же. Во утріе же

егда

егда возмутишася волны на морѣ, и начаша носити и колебати корабль до зѣла, яко множицею вода вливашеся въ корабль, и бысть страхъ велій, но не всѣмъ, единому бо мнѣ первый разъ сущему на морѣ; возмутися же ми сердце и завратися глава, яко едва не одурѣхъ, не можахъ бо ни внутрь ни верьху корабля сидѣти; азъ же убо воздыхахъ; другіе же смѣяхуся, глаголюще, не бойся, будеши послѣди лучше, нежели прежде здравъ, и немощенъ тогда быхъ чрезъ весь день; иноку же и сопутнику моему отцу Рувиму не бысть ничто же, токмо мало болѣзноваше на главу; ѣздяше бо онъ уже по морю, еще въ Россіи живущи; послѣди же егда отпусти ми мало, паки видѣхъ инаго дня птицу падшую на корабль, ей же имя синица, яже не можаше прелетѣти широты морской, сѣде на опочиваніе, юже аще и изгоняху, не отлетѣ, донелѣже не препочи довольно. Сія азъ видѣхъ почудився много, яко и птицы знаютъ свою смерть и боятся, сеже не единожды, но и многажды видѣхъ и прославихъ Бога за премудрое его твореніе; и тако пловущимъ по малу не бывшу вѣтру добру, продолжишася дни многи, и уже не имущимъ намъ что ясти. Марта 11 въ четвертокъ печаловахомъ бесѣдующе, и просяще Вседержителя, да свое о насъ устроитъ промышленіе. Въ пятницу бо Марта 12 творящимъ намъ обычное наше моленіе, носимъ бысть корабль непостоянными вѣтры; видѣхомъ же издалече градъ прекрасенъ; и се внезапу возшумѣ вѣтръ отъ страны, и заврати корабль къ оному граду, именуемому *Лепсина*, изрядная зданія и благоплодовитые сады Лепсина. имущему, населенному большою частію Греками Восточнаго и Западнаго исповѣданія придержащимися; и тако аще и не хотяше властелинъ корабля плыти, тамо приплы, и изыдохомъ изъ корабля въ градъ, и просихомъ милостыни даже до вечера, и испросихомъ довольну на пропитаніе нѣколикихъ дней. Есть Монаже тамо монастырь малъ святыя Параскевы; въ немъ же иноки Греческіе живутъ, и посѣщахомъ оный, и дадоша намъ милостыню малу, и благодарихомъ Бога, яко уже начахомъ въ благочестивые входити страны. Монастырь св. Параскевы.

Оттуда за утра въ субботу Марта 13 числа отплыхомъ; пловуще же видѣхомъ многіе прекрасные острова, горы и холмы, на водѣ посредѣ моря стоящіе и съ градами и веси лѣпотными, на иныхъ же пустынники во уединеніи спасаются; плыхомъ же благоутишно чрезъ весь тотъ день; въ нощи же возвѣя вѣтръ противенъ, буренъ и жестокъ зѣло, и ношашеся корабль нашъ, аможе Богъ хотяше, и уже отчаяхомъ жизни нашея, множицею бо вливашеся вода внутрь корабля;

рабля; мы же со инокомъ малодушны суще, плакахомъ и воздыхахомъ, ожидающе смерти, воззывахомъ же къ Богу, да спасетъ ны отъ потопленія.

Таже нощи уже кончащейся и начинающуся дню во вторникъ Марта 16 паки вспять къ томужде граду имянуему *Ленсина*, принесены быхомъ, аще и не хотѣхомъ; тамо замедлихомъ цѣлую седмицу даже до понедѣльника неблагополучныхъ ради часовъ и непостоянныхъ вѣтровъ, и мокроты дождевой; отъ части же Свѣтлаго Воскресенія ради Христова, бывшаго тогда въ недѣлю Марта 21, просихомъ же тамо якоже и сперва милостины; но малу обрѣтохомъ, отъ части убогаго ради народа, отъ части же яко дадоша еще и сперва тамо намъ пришедшимъ, и недоумѣвахомъ что творити? не имуще сокровенныхъ денегъ, еже бо что испросихомъ, то и снѣдохомъ; на путь же не могохомъ собрати хлѣба, идохомъ же тогда на праздникъ Римскаго Свѣтлаго Христова Воскресенія, Марта 21, на наше же Вѣханіе, то есть, Вербное Воскресеніе, въ церквѣ Греческой на святую литургію, и бывши тогда тамо благочестивыя Христіане отъ Грековъ и отъ другихъ сложившися дадоша намъ милостину осьмнадесять мѣдницъ, и благодарихомъ Бога за промышленіе его о насъ, и идохомъ на торжище, и не обрѣтохомъ купити на пропитаніе хлѣба, понеже (якоже рѣхъ) дни праздничные бяху у Римлянъ, идохомъ же отай внутрь дома единаго хлѣбопродавца, и купихомъ за всѣ пѣнязи, яже имѣхомъ, и идохомъ внутрь корабля, и сидѣхомъ, ожидающе времени благополучна, и просяще отъ Бога вѣтра полезна къ путешествію нашему.

Ленсина.

Заутра же въ понедѣльникъ Марта 22 рано вставши отъ сна не хотѣхомъ итти во градъ, понеже многажды всуе ходихомъ и возвращахомся, и сидѣхомъ внутрь корабля обычное свое творяще моленіе; егда же Греки изшедше отъ онаго корабля на слушаніе службы Божіей, возвратишася вспять, принесоша намъ тридесять мѣрницъ милостины, отъ нѣкоея благочестивыя Гречанки присланные, юже мы воспріявше радовахомся о Господѣ, видѣвше промышленіе его на насъ, и на того всю свою надежду полагающе; таже по малу возста вѣтръ благополученъ, и отплывохомъ тогожде дня, и плыхомъ день и нощь благополучно аще и малымъ вѣтромъ.

Заутра же во вторникъ 23 Марта плыхомъ до полудни добрѣ, послѣди же внезапу возвѣя вѣтръ противенъ, силенъ и шуменъ, и едва не преврати корабля, и се видѣхомъ недалече на странѣ островъ великъ, на немъ же бяху прекрасные горы

каменные

каменные съ древесы окрестъ стояще; внутрь же его входитъ вода отъ моря, тамо вбѣгше помощїю Божїею спасохомся отъ потопленїя, и стояхомъ даже до вечера; я же съ сопутникомъ Рувимомъ изъидохомъ изъ корабля на островъ, и ходихомъ едва не окрестъ, и на верьхъ горъ разсмотряющи красоту и лѣпоту его; лѣпота же его бысть такова, окрестъ воды, внѣ и внутрь все стоятъ горы и холмы прекрасными древесы украшенные; древа же непростые, но все ово кипарисныя, ово яловецъ (можжевельникъ), ово древо бобковое (лавръ), ово рожки Турецкїи, прочихъ же именъ не вѣмъ, на земли же мало каковое ростетъ инное зелїе, точїю леванды премногое множество, яко и пройти за нею едва мощно, сеже того ради, яко тамо земля на ню плодовита до зѣла; обрѣтохомъ же тамо нѣколико каплицъ (часовень) Римскихъ на пути, и сокрыхомся въ едину отъ дождя, и обрѣтше внутрь ея огнище, и собравше дровъ много, сотворихомъ огнь великъ, и грѣяхомся просидѣвше даже до вечера; таже въ вечеръ прїидохомъ въ корабль и нощевахомъ.

За утра же въ среду Марта 24 аще и тишина бысть, обаче понеже не бяше вѣтръ помощенъ, стояше корабль, и въ четвертокъ 25 Марта такожде, въ пятокъ же Марта 26 аще и зѣло малъ бяше вѣтръ, обаче понеже омерзѣ стоянїе, пустихомся въ путь, и плыхомъ зѣло тихо; таже внезапу возвѣя вѣтръ противенъ яко отнюдь не могохомъ плыти, и возвратихомся паки на мѣсто первое и нощевахомъ тамо. За утра въ великую субботу предъ праздникомъ Свѣтлаго Воскресенїя Христова Марта 27 начахомъ печалиться до зѣла, многихъ ради винъ, 1) яко толь многое погубихомъ время и конца нѣдостигохомъ неблагополучныхъ ради часовъ, 2) яко многїе насъ ненавидяху въ кораблѣ, имянующе насъ влачащимися по свѣту безъ потребы, 3) яко гладомъ до зѣла изнуряхомся, не имуще гдѣ испросити, ниже за что купити, се точїю благопрїятно бысть намъ, яко гладъ намъ въ постъ превратися, яко случися въ великїй пятокъ, не имѣхомъ бо ничто отъ яствїя, аще же и имѣхомъ еже бы ядохомъ, обаче о будущихъ дняхъ имѣхомъ попеченїе, яко дни праздничные Воскресенїя Христова приближахуся и не имѣхомъ церкви, идѣже бы по Христїанскому обычаю возмогли отправити набоженство свое. Слышахомъ же на томъ островѣ недалече за 8 миль отстоящую весь, совѣтовахомъ съ собою, да идемъ въ ню, не прошенїя ради милостыни, но для набоженства, мняще тамо благочестивую обрѣсти церковь; молихомъ же начальника корабля, да повелитъ насъ извергти на брегъ, и повелѣ безъ отреченїя. Поидохомъ же по малу къ вышереченной веси въ

 субботу,

суббошу, Бога призвавши на помощь, но зѣло изнемогохомъ на пути, ово отъ неяденія чрезъ два дни, ово отъ отягощенія вещей, ово отъ жестокаго и твердаго пути и остраго каменнаго притыканія, и пришедше еще предъ вечернею, званы быхомъ отъ слуги нѣкоего къ властелину веси тоя, иже вопросивши насъ откуда есьмы, и видѣвше патенты наши, приятъ насъ благодарственно, представивъ намъ трапезу, обаче искушеніе прияхомъ благій читателю, якоже самъ здѣ услышиши, поставиша бо намъ яица уготованные, бывшей тогда великой субботѣ, обаче не ядохомъ, Богу насъ сохраншу, аще бо и чтохомъ въ писаніи (представляемая вамъ ядите, ничто же сумняшеся), но никакоже дерзахомъ, дадохомъ бо вину неяденія нашего; они же взяша вспять яству оную, и повелѣша поставити рыбы, мало хлѣба и вина, еже и снѣдохомъ; еще же оный властелинъ даде и на путь намъ хлѣба мало, и отпусти насъ съ миромъ, бысть же вечеръ и не могохомъ паки къ кораблю возвратитися, идохомъ, просяще милостыню, но зѣло малу обрѣтохомъ, всѣ бо сказывахуся быти скудными и бѣдными, наипаче въ хлѣбѣ и деньгахъ, точію вина много, отъ него же и намъ даяху; пришедшей же нощи упросихомся у единаго человѣка добра, иже приялъ насъ благодарственно, и учреди вечерою и питіемъ довольно, и положи насъ на одрѣ, на немъ же самъ возлегаше молихомъ же полагающеся, да возбудитъ насъ въ нощи на молитвы, понеже бысть праздникъ Воскресенія Христова; церькви же не обрѣтохомъ нашея, ни людей, уснухомъ твердо; въ полунощи же сопутникъ мой Рувимъ Гурскій воста и меня возбуди, и отправихомъ моленіе наше, якоже разумѣхомъ, имѣхомъ бо полууставъ великій, и пѣхомъ все правило Восресенію Христову, и цѣловахомъ первѣе крестъ святый, таже другъ друга по обычаю Христіанскому; по окончаніи же правила уже не спахомъ до дневнаго пришествія, хотящи паки къ кораблю скоро возвратитися, бояхомся бо, да не оставивши насъ отъидетъ, егда возвѣетъ вѣтръ благополученъ, того ради абіе начинающуся дню отъ идохомъ; при отхожденіи же нашемъ угостившій насъ хозяинъ, цѣловася съ нами, и провождающе насъ, понеже зѣло любимъ человѣкъ бяше, аще и Римской вѣры, и даде намъ на путь вина и оливы, и возложивши вещи наши на осла облегченія ради и скорѣйшаго хожденія отпусти насъ съ честію пославши и сына своего съ нами, аще же и скорбно намъ бысть, яко едва не всуе ходихомъ, обаче на Господа возвергахомъ печаль свою, паче же Христа воскресшаго ради веселихомся. Оттуда мы возвратившеся обрѣтохомъ корабль еще стоящій на мѣстѣ и не отшедшій; спахомъ же тамо на брегѣ при единой часовнѣ,

при

при ней же и вода сладка обрѣташеся, ожидахомъ милости Божіей, да припловутъ къ намъ корабельники, и возмутъ паки въ корабль; заходящу же солнцу приплоноша къ намъ на брегъ корабельщики взятія ради воды, и обрѣтше насъ, сожалѣшася слышащи отъ насъ о нашей нуждѣ и суетномъ нашемъ трудѣ, и взяша насъ съ собою въ чолнъ привезоша въ корабль и нощевахомъ тамо.

За утра же въ понедѣльникъ Марта 29 паки начахомъ оскудѣвати въ хлѣбѣ, мало бо несохомъ съ собою отъ села, и молихомъ начальника корабля, да продастъ намъ сухарей, дающе ему пѣнязи; онъ же устыдися отъ насъ брати, или не хотя, даде намъ по милости своей яко на два дни прокормитися; мы же взявши оные сухари благодарихомъ его, да не будемъ же ненавидимы всегда въ кораблѣ, во время оной непостоянной погоды морской сѣдяще, и да въ безмолвіи возможемъ творити обычное свое правило, изыдохомъ недалече яко за полъ поприща отстоящій отъ корабля на единъ малый зѣло, обаче прекрасный холмъ, на немъ же каплица (часовня) во имя святаго Николая отъ каменя создана стояше, и образъ его въ ней, тамо всельшася, жихомъ аки пустынницы сухарями оными, иже даде намъ начальникъ корабля.

Во вторникъ же въ вечеру Марта 30 помышляющимъ намъ, что будемъ ясти, понеже окончавахуся сухари наши, и се абіе два корабля великія приплоноша противнымъ загнанныя вѣтромъ, въ тотъ же заливъ морскій, идѣже и мы быхомъ, тогда мы пойдохомъ къ нимъ просити милостыни, и дадоша въ единомъ сухарей, въ другомъ же фасоли (бобовъ) и возвратихомся паки на оный островъ въ каплицу благодаряще Вседержителя за призрѣніе его о насъ, и пребывахомъ тамо ожидающе благополучнаго пути нашему времени; кормихомся же вареною съ елеемъ крапивою и оною фасолею, варяще ее въ морской водѣ, аще слана и горька бысть, но не хотѣхомъ просити отъ корабля, да не стужаемъ имъ, пити же отъ моря воды немогохомъ, но собирахомъ по каменьямъ ходяще верьху холма онаго, и смотряще, гдѣ бы можно обрѣсти мало воды отъ росы и отъ дождя когда спадшей, и пихомъ; удивляхуся же намъ зѣло корабельницы, како мы тамо и гдѣ обрѣтахомъ воду, и почто не просихомъ у нихъ.

Оттуда въ четвертокъ Апрѣля 1 предъ захожденіемъ солнца возвѣявшу вѣтру помощну, отплыхомъ, и изыдохомъ на самую глубину и широту морскую, видѣхомъ яко верьху воды выскакиваху и превращахуся великіе рыбы, иже тамо имянуются *делфины*, си есть свиньи морскіе, отъ нихъ же величествомъ едина бяше въ долготу яко пять саженей или вящше,

въ толстоту же аки волъ, имянуются же свиньи морскіе того ради, яко все подобіе и натуру имутъ такову, яко свиньи, глава вся свиная со ушми, егда же превращаются, тогда сопутъ или стонутъ аки свиньи, тако мы широтою и глубиною пловохомъ четвертокъ нощію, пятокъ и субботу до полудни, таже возшумѣ буря велика, и вѣтръ непостоянный, и едва не преврати корабля, сицевымъ волненіемъ и бурею носимы быхомъ въ субботу до вечера, и чрезъ всю нощь.

Заутра же въ недѣлю Ѳомину Апрѣля 4 утолися мало, вѣтромъ же чуждымъ пловохомъ иже не простъ, но отъ страны дыхаше, странный бо или боковый вѣтръ, тако имянуютъ быти чуждымъ; таже яко предъ полуднемъ возвѣя вѣтръ простъ и благополученъ, имъ же плыхомъ чрезъ весь день и чрезъ всю нощь, въ понедѣльникъ, во вторникъ и въ среду 7 Апрѣля мало рано, таже возвѣя вѣтръ противенъ, силенъ и шуменъ, иже всячески возбраняше плысти къ граду *Корфусу*, бысть же недалече точію за 20 миль отстоящъ; мы же множицею сопротивляющеся, и не хотяще всячески завратити корабля, егда бо быхомъ завратили, понесло бы насъ или воспять къ *Венеціи*, или Богъ вѣсть куда, бысть бо буря великая зѣло; таже зашедшу солнцу, едва съ великою нуждою приплыхомъ, и стахомъ воскрай острова велика, подъ власть *Корфуса* града надлежащаго, тамо вергше котвицу нощевахомъ; видѣхомъ же на всемъ томъ островѣ стоящихъ прекрасныхъ много горъ, долинъ, селеній, поль, весей и садовъ масличныхъ, и удивляхомся благой мягкой и плодовитой землѣ, прежде бо въ Италіи и Германіи, егда шествовахомъ, все видѣхомъ горы каменные, идѣже съ нуждою сѣмена свои всѣваютъ, тамо же всѣ горы мягкіе ископанны и пооранны, и насаждены всякими благи, толь прекрасно, яко всякому взирающему на ню усладити можно очеса, мало бо зѣло обрѣтается верьху горъ каменій, точію внутрь сокровенные, Богъ тако устрояй потребы ради: сіи же стояху на томъжде и единомъ островѣ, на немъ же и градъ *Корфусъ*, и быша намъ одесную, ошую же недалече стояху иные еще большіе горы, не на островѣ, но на брегѣ земли великой, но уже не тако, всѣ бо камениcты и великіе на себѣ имутъ снѣги, и быша намъ горы сюду и сюду, путь же между ихъ предлежаше, и уже сіи надлежатъ подъ власть Турецкую на границѣ стоящіе, тамо на оный островъ къ весемъ зѣло изъити желахомъ, понеже зѣло гладны быхомъ, и не имѣхомъ что ясти, чаяхомъ же тамо милостину къ ястію испросити добру, но понеже бысть вечеръ, и никто же инъ хотя на землю изъити изъ корабля; молчахомъ же и мы и терпѣхомъ, ожидающе до утра; и чающе на ин

человѣко-

человѣколюбїя Божїя, бояхомся бо болѣе начальника корабельнаго просити, понеже познавахомъ ему быти насъ омерзѣвшихъ до зѣла, яко взоръ его являлъ, того ради, понеже онъ отъ Римской бяше вѣры, мы же отъ Греческой, и сего ради они насъ тако любятъ, яко волкъ агнца; зрѣти же насъ тако терпятъ, яко соль во очесѣхъ, и вѣру мы ими благїй читателю, яко паче Жида или Турка любятъ, бяше бо тамо въ томъжде и единомъ съ нами корабли единъ Жидовидъ, и разглаголствоваху всегда съ нимъ любезнѣ, и даяху ему часто ясти отъ хлѣба, и пити отъ вина; намъ же никогда же кромѣ тѣхъ сухарей, ихъ же чрезъ полтора мѣсяца даде намъ властелинъ корабля двоицею или троицею, ими же, съ единою ихъ растворяюще водою, ядуще, и то со тщанїемъ и воздержанїемъ кормихомся, и воистинну повѣрь благїй читателю яко чрезъ все путешествїе наше нигдѣ не случашеся таковой терпѣти нужды, яко тамо, наипаче въ яденїи, того ради и всякаго Христїанина Греческую добрѣ содержащаго вѣру предостерегаю любви ради Божїя и ближняго, аще кому подобнѣ, якоже и мнѣ случится гдѣ шествовати по морю въ кораблѣ, да не идетъ вкупѣ съ Римлянами, или да терпитъ поношенїе и всякую нужду, или да всегда имать съ собою сребреники, тѣ бо много творятъ блага человѣкомъ; аще же кто не послушаетъ моего совѣта, то подобнѣ постраждетъ якоже и азъ; и тако мы при вышереченномъ островѣ пренощевавше, и за утра рано воставше отъ сна въ четвертокъ Апрѣля 8 числа, внегда возвѣя зѣло малъ вѣтръ благополученъ, извлекохомъ котвицу отъ воды, и начахомъ плыти, но по маломъ времяни паки воста вѣтръ противенъ, обаче не тако силенъ, яко вчера; корабль же не преставаше отъ плаванїя, но якоже можаше сопротивляшеся; таже сотворися тишина велїя, и не можаше плыти корабль; мы же печаловахомъ яко гладны быхомъ, и не имѣхомъ отнюдь ничего ясти, молихомъ Бога, да поне въ вечеръ ко граду прибыти возможемъ, но никакоже, носимы бо быхомъ сюду и сюду, въ кораблѣ помежду горами сопротивляющеся вѣтру, но не могохомъ; еще есть тамъ островецъ каменный весь, и иже каменїе въ водѣ лежащїе имать, по среди пути, и бояхомся, да не нанесетъ и разбїетъ корабля, къ тому же и дождь бысть, и тако совративше мало отъ пути въ заливъ, и вергше котвицу нощевахомъ яко за десять или вящше миль отъ града отстоявше. Въ пятокъ 9 Апрѣля зѣло рано возвѣявшу вѣтру малу, точїю помощну, извлекохомъ котвицу отъ воды и пустихомся къ граду *Корфусу*, и едва приплыхомъ о полудни, идѣже вергше котвицу подъ градомъ оставихомъ корабль и вещи своя въ немъ, сами же идохомъ внутрь града Корфусъ.

О 3 къ

къ церкви первоначальной святаго Спиридона, въ ней же и мощи его опочиваютъ, желающе ему должное отъ насъ воздати поклоненіе, егда же достигохомъ, тамо обрѣтохомъ церьковь затворенну, бысть бо тогда полудне и ожидахомъ во притворѣ, донелѣже отверзутъ врата на вечерню, и се сидящимъ намъ тамо въ притворѣ снійдошася къ намъ нѣцыи отъ Грековъ, и начаша насъ вопрошати, откуда есмы, и како къ нимъ приидохомъ, и камо грядемъ; мы же отвѣтствовахомъ по истиннѣ вся; таже единъ вопроси насъ о сродникѣ своемъ, его же имѣяше на Москвѣ, и рекохомъ ему, како и въ коемъ чину пребываетъ, понеже знаяше его добрѣ сопутешественникъ мой отецъ Рувимъ; за что оный Грекъ бывши благодаренъ за таковое извѣстіе, зва насъ въ домъ свой, недалече отъ церкви св. Спиридона стоящій, и представивъ намъ трапезу честну, ею же мы удоволившеся зело благодарны быхомъ оному человѣку, ибо гладны придохомъ въ градъ, ничто же ядуще, ничесо же имуще (якоже прежде рѣхъ); послѣди же тотъ человѣкъ совѣтова намъ итти къ протопопу града того, иже тамождe близь церкви живяше, да просимъ у него мѣсто пребыванія, и вся потребная намъ, донелѣже пребудемъ въ градѣ; пришедшимъ же намъ обрѣтохомъ его спяща, и ожидахомъ во притворѣ церковномъ, донелѣже приидетъ на вечерню; таже по вечерни узрѣхомъ, и поклонихомся ему, иже абіе началъ насъ вопрошати откуда, и что, и почто пришли, и камо грядемъ? Мы же отвѣтствовахомъ вся якоже требѣ бяше, и абіе даде намъ келію ко престоянію, тамождe при папертѣ церковной стоящую; тамо мы принесше вещи своя отъ корабля нощевахомъ.

За утра же Апрѣля 10 въ субботу начаша знати насъ многіе люди, и совѣтоваху намъ (якоже тамо обычай есть) да идемъ къ протопопу и возмемъ хартію, си есть, указъ, благословящій просити милостину во градѣ, мы же сія оставше первѣе идохомъ въ церковь на службу Божію; таже по окончаніи литургіи обрѣтохомъ человѣка блага, и зѣло добронравна, нѣкоего честнаго законника, именемъ Аѳанасія, да наставитъ ны во всемъ, иже тогда литургію пояше; той егда узрѣ, вопроси, и увѣда насъ, что есмы, абіе къ намъ тако Христіанскою прилѣпися любовію, яко ни на едину черту не лишися отъ насъ, но абіе тече къ писарю протопрезвитерскому, и сказа ему, яко сіи странные путницы отъ странъ Россійскихъ грядущіе на посѣщеніе святыхъ мѣстъ, требуютъ милостины, и абіе безъ всякаго отреченія написа грамоту вольную, ходити и просити въ градѣ милостину, донелѣже замедлѣти восхощемъ; возвратившеся же оттуда принесохомъ оную хартію протопопу, иже подписавши въ ней свое имя, и посла съ

нами онаго же вышеписаннаго Іеромонаха Аѳанасія просити по базару, си есть, по всемъ купеческимъ лавкамъ и торговнымъ рядамъ, по кофейнымъ домамъ и трактирамъ, понеже мы не знаяхомъ камо ходити во градѣ, странны суще; пойдохомъ же, и начавше отъ перваго даже до послѣдняго всѣ ряды каменные обхождахомъ даже до вечера, и собрахомъ милостину немалу. За утра же въ воскресенье по обыкновенію тамошнему ходихомъ едва не по всѣхъ церквахъ во время правленія святыхъ литургій, и тогда милостину собрахомъ добру; таже спознахомся съ людьми, и начаша насъ многія просити ово литургію отправляти, ово святити воду въ домахъ своихъ, платяще и творяще милостину; мы же пребывахомъ въ оной вышереченной келіи, при церквѣ святаго Спиридона стоящей, кормящеся довольно милостинею оною, юже взимахомъ отъ Всещедрой Творца нашего десницы, и отъ православныхъ Греческихъ Христіанъ, и ничесо же намъ не бысть оскудно, точію о единомъ печаловахомъ до зѣла, яко не ускорихомъ пріити на оное время, когда мощи святаго Чудотворца Спиридона открываютъ, и не видѣхомъ ихъ; молихъ же многихъ великородныхъ ктиторей церкви и самаго протопопа, да соберутъ ключи, и покажутъ намъ, понеже суть ключей четыре, и всякъ въ разныхъ держится рукахъ, аще же сіе зѣло и трудно есть, понеже никому же показуютъ кромѣ уреченнаго времяни, но понеже любимы бѣхомъ, яко отъ странъ Россійскихъ есьмы, того ради обѣщахуся всѣ; таже по нѣколикихъ днехъ собравши протопопъ всѣ ключи къ себѣ, и въ нѣкій день по святой литургіи возвавши насъ внутрь олтаря, и затвори вся двери; таже поведе насъ на правую страну святаго олтаря, идѣже опочиваютъ мощи святаго, и отверзе всѣ четыре замки, ими же заключенъ бяше гробъ его, въ немъ же другій еще отъ каменя изсѣченъ бысть, внутрь того еще третія рака отъ древа кипариса здѣланна; покровъ же отъ таблицы чистой хрустальной, ей же мала часть въ ногахъ святаго отверзается лобызанія ради; тамо азъ сподобихся купно съ отцемъ Рувимомъ сопутникомъ моимъ приложитися ногамъ святаго, и видѣхъ сквозѣ ону таблицу всего его со одеждою, на главѣ своей имѣетъ подкапокъ и клобукъ, яже еще въ житіи своемъ ношаше, и одѣянъ въ сакосъ старинный крестами истканный; ноги же оболчены въ мягки зѣло сандалія, во всемъ нетлѣненъ тѣломъ и одеждою почиваетъ; еще же протопопъ самъ поднимавше ризы святаго, и показавше голѣни его, и лобызахомъ и видѣхомъ бѣлы и чисты, и повѣда намъ самъ протопопъ яко все таковое тѣло, токмо лице и рука лѣва черна суть; правой же чѣсть и не вѣдаютъ гдѣ, тако бо и въ *Корфусъ* приде;

Мощи св. Спиридона

прииде, вопрошахъ же азъ чего ради лице и рука черна суть; отвѣтствова ми, яко временами прежними не бяше тако затворенъ яко нынѣ, но стояше на ногахъ въ рацѣ своей поставленъ между намѣстными образами въ церкви, и приношаху людіе ладанъ, смирну и ливанъ, и вжигаху предъ образомъ свѣщи и лампады, и тако отъ непрестаннаго деннаго и нощнаго куренія ароматъ, и лампадъ горенія учернися лице и рука. Видящи убо начальницы сіе, отъ того часа затвориша, и не открываютъ болѣе, токмо дважды или трижды въ годъ; слышахъ же сице, яко егда откроютъ, взымаютъ его со ракою священницы облекшеся въ фелоны, творятъ процессію (крестный ходъ), обходяще стогны града, и носяще его стоящаго на своихъ ногахъ; таже по окончаніи процессіи паки вносятъ въ церковь, и поставляютъ со ракою стояща между намѣстными образами, лобызанія ради народа, и бываетъ отворенъ семь или восемь дней; по окончаніи же времяни сего, паки полагаютъ внутрь гроба по правой странѣ олтаря стоящаго, и затворяютъ четырьмя замками, и разбираютъ начальницы кійждо себѣ свой ключь врученный; первый ключь держитъ губернаторъ града, вторый судія, третій протопопъ, четвертый намѣстникъ его; видѣхомъ еще тамо въ другой церкви инные нетлѣнные мощи святыя праведныя Өеодоры Царицы, тамо мы не точію внутрь града, но и внѣ ходихомъ просити милостины, всю лѣпоту и строеніе града разсматрѣвающи; градъ *Корфусъ* есть зѣло изряденъ, не тако лѣпотою и строеніемъ, яко насажденіемъ веселымъ надъ водою подъ горами, великъ, на многи части раздѣленъ, многія высокія и крѣпкія каменныя ограды въ себѣ содержащій со многими пушки; еще же и тогда новые фортеціи созидаху вездѣ пресловуты, ово ветхостію и заложеніемъ еще при Великомъ Царѣ Константинѣ, ово мощьми святаго Спиридона и праведныя Өеодоры Царицы, ово же изобиліемъ и благоплодіемъ вина, оливы и прочіихъ вещей, церквей благочестивыхъ имать яко пятьдесять со монастырьми, обаче не суть лѣпы отъ внѣ, точію отъ внутрь, внутрь бо имѣютъ прекрасное иконописаніе и строеніе лампадное; отъ внѣ же не суть, яко въ нашей Россіи, церкви со главами, и дивнымъ разположеніемъ угловъ, но аки простые домы, еще есть и Италіанскихъ костеловъ много, обаче тамо Италіане не суть тако противные яко въ инныхъ странахъ, понеже великое многолюдствіе, и большая власть Греческая есть, того ради слышахъ, что и отъ Папы Римскаго имѣютъ позволеніе вкупѣ праздники великіе праздновати, якоже и празднуютъ; тамо мы отпѣхомъ литургій единонадесять по прошенію людей, жихомъ

Мощи св. Өеодоры.

Описаніе Корфуса.

же

же въ градѣ томъ мѣсяцъ цѣлый; таже обрѣтше корабль пловущїй въ Кефалонїю, молихомъ начальника корабля, да возметъ насъ съ собою поклоненїя ради святыхъ мощей преподобнаго Герасима, о нихъ же слышахомъ еще прежде, яко тамо опочиваютъ, и абїе взятъ насъ безъ отреченія; всѣдохомъ же въ корабль въ субботу Маїя 8, и отплыхомъ на нощь, приспѣхомъ ко *Кефалонїи* въ понедѣльникъ на нощь Маїя 10, не успѣхомъ внити во градъ, но нощевахомъ внѣ града на брезѣ. Таже за утра во вторникъ Маїя 11 рано оставшися на брезѣ со вещьми, учитель мой отецъ Рувимъ посла мя протопопу прошенїя ради мѣста къ престоянїю; къ нему же егда азъ пришедъ, приятъ мя любезнѣ, понеже человѣкъ благъ и добронравенъ есть, къ тому же и знаяше мало разглагольствовати Россійскимъ нарѣчїемъ, иже егда увѣда о насъ, абїе повелѣ пренестися намъ со всѣмъ въ домъ свой; совратихся же азъ паки на брегъ, и нанявше ладїю, привезохомъ вещи своя, и принесохомся въ домъ онаго протопопа; тамо многи снидошася, о многихъ насъ вещахъ вопрошающе, и замедлихомъ даже до полудни, и снѣдохомъ трапезу представленну отъ протопопа; таже просихомъ, да покажетъ намъ путь къ монастырю св. Герасима, бѣ бо внѣ града далече отстоящъ въ единомъ монастырѣ, и превезохомся со протопопомъ на другую страну воды четыри мили ко второму граду, имянуемому *Аргостоли*, первый же именовашеся *Ликсури*. *Кефалонїя* бо есть разсѣянная на многїя части съ монастырьми и весьми, раздѣляется якоже прежде рѣхъ, но кромѣ того на начальнѣйшїя части три, первая часть имянуется *Ликсури*, вторая *Аргостоли*, тамо пребываетъ губернаторъ, третїя крѣпость, высоко на горѣ стоящая, идѣже обитаетъ Провидиторъ еще начальнѣйшїй отъ губернатора, иже всею обладаетъ *Кефалонїею*; о красотѣ ея послѣди реку, егда разсмотрю лучше: тогда мы вопросивше о пути, пойдохомъ по землѣ отъ града *Аргостоли* чрезъ великїя горы и зѣло высоки, ко монастырю Дѣвичьему, за 10 миль отъ града отстоящему, идѣже мощи опочиваютъ преподобнаго Герасима; тамо придохомъ во вторникъ на нощь зѣло поздно, идѣже абїе внидохомъ въ церковь, и обрѣтохомъ еще Игумена правящаго повечерїе; по окончанїи молитвъ поклонившеся гробу святаго, званы быхомъ Игуменомъ въ келїю, иже вопросивши и увѣдавши отъ насъ, что и откуда есмы, и почто придохомъ къ нимъ, представи намъ вечерю къ кратцѣ, и даде намъ мѣсто къ пренощеванїю; тамо мы обычное свое сотворше моленїе и благодаренїе Богу воздавши, уснухомъ крѣпко по трудѣхъ.

Аргостоли.

Монастырь св. Герасима.

За утра же въ среду Маія 12 вставши отъ сна и отчетши свое обычное правило, молихомъ, да покажутъ намъ мощи святаго угодника Божія, и абіе инокиня едина, яже держаше врученный себѣ ключь отъ раки преподобнаго, безъ всякаго прекословія отверзе; тогда должное сотворше поклоненіе, лобызахомъ въ лѣвую руку мощи его святые, яже открываетися во знаменіе народа; тамо мы по прошенію инокинь отпѣвши службу Божію, и представленный отъ нихъ въ Игуменской келіи снѣвше обѣдъ, вопросихомъ о святомъ, откуда бысть родомъ, и како спасеся; отвѣщаша намъ, яко сей преподобный Герасимъ не той, иже пребываше на Іордани, но родомъ бяше отъ земли Морейской, иже приплывъ къ *Кефалоніи*, и обрѣте оный монастырь зѣло малъ, точію едину церковь, и при ней нѣколико инокинь, вселися тамо, сотворися строителемъ и наставникомъ, разшири, и устрояяй обитель красну, и многія къ пути спасаемому приведъ, препочи о Господѣ въ лѣто 1425, и отъ того часа тамо и доселѣ наставникъ инокинямъ или Игуменъ поставляется старъ, служенія ради и правленія чина церковнаго; власти же надъ ними никаковой не имѣетъ, кромѣ духовной, и кормится монастырскимъ хлѣбомъ. Отъидохомъ же не хотяще больше промедлити, понеже помраченными на насъ тамо взираху очами; бысть же недалече вторый монастырь дѣвичь, яко за три поприща отстоящъ отъ перваго, и соизволися намъ посѣтити его тамо; егда же приидохомъ, еще паче не пріяти быхомъ, не точію бо не просиша насъ нощевати, но ниже сидѣти, ниже хлѣба дадоша снѣсти, единаго точію кваснаго питія, и то егда сами испросихомъ, воды хладной изнесоша, понеже жаждахомъ упалу ради и горячести солнечной; таже поклонившеся въ церкви, и приложившеся святымъ иконамъ изъидохомъ внѣ монастыря, и сѣдше подъ оградою каменною, многая съ собою бесѣдующе, и соравняюще своя монастыри Россійскіе съ сими, како сторицею наши суть краснѣйшіи, богатѣйшіи, и во всемъ милостивѣйшіи; таже препочивши яко полчаса, пойдохомъ вспять къ граду *Аргостоли*, не хотяще возвратитися къ протопопу, но умыслихомъ нѣкое время замедлити въ *Аргостолѣ.* Таже возвратихомся въ *Аргостоли*, даде же намъ тамо квартиру зѣло красну единъ священникъ, имянуемый Папа Скіадасъ, по препорученію единаго знатнаго человѣка отъ *Корфуса* въ листѣ писанномъ, и жихомъ тамо седмицу едину; отпѣхомъ же тамо обѣденъ три, и собрахомъ милостину аще и малу, буди благодареніе Богу; таже соизволися намъ еще пойти къ крѣпости, сіе есть, къ замку, надѣющеся тамо нѣкую получити милостину; тамо егда приидохомъ Маія 19 во вторникъ по полудни, никтоже

Мощи св. Герасима.

Монастырь не страннопріемный.

ктоже къ намъ не изъявися пріятенъ, никто же ни малѣйшей даде милостины, токмо ходихомъ къ Провидитору, Римской вѣры сущему, иже обладаетъ всею *Кафалоніею*, и той точію единъ пріятъ насъ напои, накорми, и милостину даде, и тако мы абіе тогожде часа отъидохомъ оттуда, и пойдохомъ уже заходящу солнцу, къ единому Дѣвичьему монастырю, въ немъ же слышахомъ быти часть мощей святаго Апостола Андрея Первозваннаго, еже и сотворихомъ, и тамо отъ разглаголствованія непочестныхъ и лукавыхъ словесъ уразумѣхомъ, яко не благоволятъ о насъ, обаче уже не хотѣхомъ совращатися ко граду, понеже нощь приближися, и обнощевахомъ тамо, снѣдше вечерю представленную. За утра же воставши рано послѣ заутрени, начахъ азъ просити Игуменіи одежды, понеже имѣхъ ветху и раздранну на себѣ, абіе жестокими отрече словеси; мы же видѣхомъ яко не обрѣтаемъ милостивыхъ людей, поклонившеся оной вышеписанной части мощей святаго Первозваннаго Андрея отъидохомъ воскорѣ, видѣхомъ недалече вторый монастырь стоящъ, но уже и сами не хотѣхомъ, разсмотрѣвши монастырскую на путниковъ почесть и страннолюбіе; текохомъ же скоро къ граду *Аргостоли*, идѣже имѣхомъ келію; и тако совратихомся оттуда вскорѣ паки ко граду *Аргостоли*, и пребывахомъ тамо еще нѣколико дней ово литургисающе, ово же водосвятіе творяще въ домахъ по прошенію народа, и оттуда взимающе милостину и кормящеся, овогда же и на ину страну превозихомся ко граду, имянуемому *Ликсури*, но малу милостину взымахомъ отъ народа, вси бо отговаривахуся яко нужды суть, и глаголаху мнози, яко не во время пріидохомъ, понеже еще точію начинаху рости плоды, слышахомъ бо еще прежде, яко аще бы приидохомъ мѣсяца Августа, егда собираютъ плоды овощные, то бы зѣло многу обрѣли милостину, ибо даютъ плодовъ сырыхъ и сухихъ много, яко отнюдь не льзя ихъ снѣсти, но должно продавати, и деньги собирати, тако бо тамо живутъ нищіи; плоды же суть, изюмъ малый, иже тамо имянуется *ува ласса*, языкомъ Италіанскимъ, си есть, ягода сухая; родится же изобиліе великое, токмо не по вся годы. *Кефалонія* нѣсть красна иждивеніемъ (кромѣ крѣпости); есть же островъ великъ, многоселенъ и многолюденъ, изобиленъ виномъ, хлѣбомъ и овощьми, людей имать много ученыхъ, но немного милостивыхъ, идѣже мало отъ посполитаго народа воспріяхомъ милостины, и токмо отъ единаго знатнаго тамо господина, имянуемаго Анастасія Корафи, милостину взяхомъ добру, иже многихъ надѣляетъ нищихъ, якоже видѣхомъ и слышахомъ; замедлихомъ въ *Кефалоніи* мѣсяцъ цѣлый, си есть Май. Іюня же 4 въ пятокъ предъ захожденіемъ

Монастырь Дѣвичій.

Часть мощей св. Андрея.

Кефалонія.

жденіемъ солнца нанявше за мзду кораблецъ малъ, пустихомся въ *Закинѳъ* островъ, понеже недалече отстояше; плововохомъ же день и нощь неблагополучнаго ради вѣтра, и достигохомъ тамо въ субботу по захожденіи солнца пловуще оставихомъ *Кефалонію* созади, одесную же недалече, яко за четыредесять

Разстояніе мѣстъ.

миль видѣхомъ брегъ морскій, землю велику, имянуемую *Морея*, яже уже не подъ Венецкую, но подъ Турецкую надлежаше власть; но понеже запомнѣхъ тебѣ любезный читателю начертати, наченше отъ *Венеціи* даже до *Закинѳа* разстоянія миль, мѣсто отъ мѣста на морѣ отстоящаго, здѣ убо полагаю, яко прежде отъ *Венеціи* къ *Корфусу* шествовахомъ 700 миль, отъ *Корфуса* же до *Кефалоніи* 150 миль, отъ *Кефалоніи* же до *Закинфа* 50. Пришедше мы тамо въ *Закинфъ*, идохомъ первѣе къ протопопу (по обычаю тамошнему) просити мѣста престоянія, и о благословеніи просити милостины въ градѣ; онъ же безъ всякаго отреченія даде намъ домъ, и обѣща написати указъ,

Монастырь Синайскій близь Занта.

еже и бысть, обаче мало мы въ ономъ пребывахомъ дому, понеже неспокоенъ намъ бысть, паче же моему старцу, яко всегда людіе прихождаху разглаголствовати, и не даяху ниже правила чести, ниже иная потребная творити; и тако мы внѣ града изобрѣтохомъ единъ монастырь невеликъ, Синайскимъ инокамъ подчиненъ, обаче зѣло прекрасенъ и спокоенъ; уединенъ же отстоящъ отъ града яко за полмили, тамо точію единъ съ послушникомъ игуменъ пребываетъ; тамо умыслихомъ жити по совѣту многихъ даже до мѣсяца Септемврія, сеже двоихъ ради винъ, первое, яко да обрѣтемъ корабль безъ мзды даже къ *Царю граду*, понеже въ Сентябрѣ отъ различныхъ странъ тамо прибываютъ корабли купленія ради малыхъ изюминъ, яко тамо родится оныхъ многое множество и въ *Кефалоніи* такожде; второе, умыслихомъ ожидати даже до Сентября, того ради, да добрѣ восприимемъ вѣсть о мирѣ Турка съ Россіею, понеже слышахъ еще въ *Венеціи* Марта 1 въ *Корфусѣ*, и на иныхъ многихъ мѣстахъ, яко Благочестивѣйшій нашъ Монархъ Императоръ Россійскій ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ I. по многотрудномъ и преславномъ своемъ житіи препочи въ мирѣ 28 Генваря, лѣта Господня отъ Рождества Христова 1725; по смерти же Его вся премѣнишася; того для всячески намъ людіе претяху, да не како дерзнемъ итти въ страну Турецкую, аще нѣсть мира, да не подпадемъ въ неволю нечестивому босурману; тако мы тамо живуще разсмотрѣхомъ всю лѣпоту,

Закинѳъ или Зантъ островъ и городъ.

чинъ и обыкновеніе, и многія инныя вещи, яже обрѣтаются во всемъ *Закинфскомъ* островѣ; 1) много плода имѣетъ зѣло, малый изюмъ, и въ вино такожде; 2) премного Греческихъ церквей, людей въ себѣ содержитъ; 3) пристанище есть различнымъ

личнымъ кораблямъ; 4) многія и различныя имѣетъ чудотворныя иконы; 5) много имать великородныхъ людей; 6) градъ имать красенъ строеніемъ, на брезѣ морскомъ крѣпость высоко на горѣ такожде добрѣ и крѣпко устроенну; 7) трясеніе земли часто бываетъ трижды или четырежды въ годъ; еще слышахъ тамо отъ людей, яко 1723 году бяше тамо всюду чрезъ многіе дни толь великое трясеніе, яко многіе домы каменные упадоша, многіе же разсѣдашася; тамо обрѣтается и источникъ дегтя отъ земли текущъ; 8) многое имать изобиліе отъ маслинъ и оливы; 9) чудесное, яко смоквы тамо не на всякъ годъ одинако родятся, въ то бо время егда начинаютъ дозрѣвати, аще вѣтры бываютъ полуденные, суть сладки, аще полунощные, не имутъ вкуса добра; 10) протопопъ тамо поставляется отъ мірскихъ, а не отъ духовныхъ соизволенія (кое при насъ случися); дается же ему съ позволеніемъ Дожа Венецкаго, все одѣяніе красное, си есть, шапка, скуфья, полукафтанье и ряса съ толь широкими рукавами, яко воскрилія земли касаются, такожде трость слоновой кости толь высока, якоже и онъ, обаче токмо на 5 лѣтъ поставляется; по 5 же лѣтѣхъ паки инный, тотъ же бываетъ простый попъ, якоже и прежде. Живущи азъ въ означенномъ монастырѣ смущаемъ быхъ страстьми вожделѣній плотскихъ, къ утушенію коихъ сочинилъ слѣдующую псальму, изображающую имя и прозваніе мое, си есть: *Василій Григоровичъ Барскій*, въ начальныхъ литерахъ, или во краегранесіи:

Чинъ поставленія протопопа въ Зантѣ.

Востани, о душе! востани, что спиши?
    Грѣхми помраченна 2. почто не радиши, 2.
Ахъ время не вѣси, въ неже съ тѣломъ тебѣ
    Разыйтися весьма 2 со нуждою требѣ, 2.
Съ каковымъ отвѣтомъ пріидеши предъ Бога
    Истиннаго судію 2. сотворши зла многа? 2.
Иже всю жизнь твою начнетъ истязати,
    Горе тебѣ яко 2 нѣсть что отвѣщати, 2.
Лютѣ страдати будеши во вѣки,
    Окаянна еси 2. между человѣки.
Имаши молитись, но гдѣ ти помощна
    Рука можетъ быти? оставитъ тя тощна.
Будеши кровными слезами рыдати,
    Обаче не поможетъ 2. ни отецъ, ни мати.
Аще не сама ты разсудишь, что треба.
    Въ тѣлѣ еще сущи 2. да доступишь неба.
Рыдай здѣ за грѣхи еще прежде смерти,
    И тако можеши 2 калъ грѣховъ отерти;
Смерть бо грѣшнымъ люта, всякъ то можетъ знати,
    Чисту душу взяхомъ, 2 чисту требѣ дати.
Кто же ю очиститъ, аще не перстъ Бога;
Иже сотвори ю 2. онъ надежда многа.

Сїю азъ псальму со вниманїемъ поющи, и Бога на помощь призывающи, свободихся отъ искушенїй плотскихъ; пребывахомъ же въ ономъ вышереченномъ монастырѣ всегда мало во градъ ходящи (кромѣ нуждъ) токмо въ дни воскресны прошенія ради милостины, ходящи по церьквамъ, якоже тамо есть обычай; имѣхомъ же тамо ожидати даже до Сентября по совѣту нѣколикихъ тамошнихъ людей, понеже въ мѣсяцѣ Августѣ тамо собираютъ плоды отъ малыхъ розинковъ, (изюму) тамо много родящихся, и отъ нихъ странные и убогїе велику собираютъ милостину; мы же, понеже случися намъ корабль, иже пловаше въ страны Греческія и Турецкія, и еще къ тому корабленницы Христа ради насъ взяти хотяху, ибо всѣ бяху Греки Истинные Христїане, аще и подъ властїю Турецкою живяху, сего ради оставихомъ всѣ инныя разныя мысли, взяхомъ едину, идѣже все намѣренїе наше бысть, и единаго наставника и управителя путешествїю нашему имущи Господа, укораблихомся безъ всякаго сумнѣнія, аще и различнѣ намъ разглаголствоваху о Туркахъ, немилосердїю и великой ихъ дани, на которое поплащенїе ниже десятой части имѣяхомъ денегъ, и шедше уповающїи на Бога, въ онъ же день имѣяше отплыти корабль, въ церковь святаго Дїонисїя Архїепископа Енигенскаго, поклонихомся его святымъ мощамъ, яже тамо во градѣ *Захинѳѣ* почиваютъ, (слышахомъ же еще инные тамо быти мощи нѣкоего праведнаго Іоанна, иже бысть отъ тамошнихъ жителей, и спасеся, обаче понеже далече отстояше не ходихомъ тамо) и призвавши Бога на помощь, и его угодника св. Дїонисїя отплыхомъ мѣсяца Іюля 21 числа въ четвертокъ; отплывше же отъ града *Захинѳа* за пятьдесятъ миль, видѣхъ островъ невеликъ, обаче прекрасенъ, и на немъ каменныя стѣны, и вопросихъ пловцовъ, что есть? и рекоша, яко на ономъ островѣ единъ точїю монастырь, обаче великъ и богатъ зѣло, въ немъ же оный вышереченный святый Дїонисїй, еще монашеское провождаше житїе, и успе, и погребеся тамо; таже пренесенъ бысть во градъ *Захинѳъ* ради озлобленія и глумленія Турокъ и разбойниковъ морскихъ, иже якоже слышахъ, единожды набѣгаше на монастырь, разграбиша все злато и сребро церковное, и всю утварь; еще же нечестивыи босурмане не удоволившеся тѣмъ, руцѣ отъ честныхъ мощей святаго Дїонисїя отрѣзаша, и въ иной странѣ Христїаномъ продадоша; и тако отъ того часа обитающїе иноки оградою каменною крѣпко оградиша оный св. Дїонисїя монастырь; честные же мощи угодника Божїя принесоша въ островъ *Захинѳъ*, иже доселѣ прославляются чудесами, еще пловуще Бѣлымъ моремъ, си есть *Архилелагомъ*, видѣхомъ инныхъ много островъ

Мощи св. Дїонисїя.

Мощи св. Іоанна.

Монастырь св. Дїонисїя.

яко

яко двадесять или вящше, недалече единъ отъ другаго отстоящихъ, и на нихъ людей живущихъ, и вопросихъ пловцовъ, что суть оные острова, и колико ихъ, и кто ими обладаетъ? Рече же ми единъ старъ и благоразуменъ пловецъ, иже обходи всѣ страны земли и вѣсть вся, и глаголаша, яко оные острова всѣ сотворишася въ потопѣ Ноевомъ отъ великаго колебанія воднаго, иже возмѣси всю землю преносящи отъ единаго мѣста на другое, и сотвори на горахъ долины, и на долинахъ горы; на нихъ же прежде въ ветхія времена идолопоклонники живяху.; таже населишася Христіане, иже повсюду сокрушивше капища идольскіе, сотвориша церкви святыя, и живутъ доселѣ, Богу ихъ снабдѣвающу, аще и во области Турецкой: онъ сице разсуждаше; азъ же въ сердцѣ вельми чудихся остротѣ его ума; вопросихъ же колико суть всѣхъ острововъ морскихъ? и рече ми, яко всѣхъ суть безъ числа, понеже многи суть пусты и безлюдны, тѣхъ же, на нихъ же обитаютъ Греки Христіане православные, суть много; отъ нихъ же малое число наименовавши здѣ читателю моему, извѣщанія ради, коль много повсюду Христіанская процвѣтаетъ вѣра, предлагаю: *Слесія*, *Идра*, *Егина*, *Колури*, *Зія*, *Ѳермія*, *Серфо*, *Сифано*, *Кимило*, *Мило*, *Поликандро*, *Сикино*, *Сиро*, *Егрило*, *Андро*, *Тино*, *Миконо*, *Нахсіа*, *Паросъ*, *Антиларосъ*, *Кассандріа*, *Скафо*, *Сколело*, *Калидроно*, *Скиросъ*, *Лимносъ*, *Самоѳраки*, *Имвро*, *Тенедосъ*, *Мисконосъ*, *Митилинъ*, *Ксара*, *Хіо*, *Никарія*, *Самосъ*, *Патиносъ*, *Леръ*, *Калимно*, *Станкіо*, *Нисиро*, *Писколи*, *Каресъ*, *Симо*, *Родо*, *Кахелоро*, *Карлато*, *Касо*, *Кростu*, *Ніо*, *Сантурини*, *Астилаля*, *Ананфи*, *Критъ*, *Кимро*; еще же кромѣ тѣхъ царствъ всякихъ и градовъ недалече тамо отстоящихъ слышахъ много, яко то, *Македонія*, *Троя*, *Анатолія*, царство Морейское, царство Коринѳское, и прочая иная, еже слышахъ безъ числа оставляю, да не явлюся непріятенъ читателямъ или слышателямъ, но возвращаюся паки ко описанію простаго путешествія. И тако мы отъ онаго вышеписаннаго пресловутаго града *Закинѳа*, преплыхомъ за осмь дней 300 миль къ инному острову невелику, уже Туркомъ обладаемому, на немъ же стоитъ малое мѣстечко имянуемое *Миконо*; тамо мы доспѣхомъ въ четвертокъ Іюля 28, бояхомся же исперва изъити на землю изъ корабля, да не сотворитъ намъ нѣкую пакость босурманъ, слышахомъ бо отъ многихъ, яко еще не имутъ мира съ Россіею, сотворитъ васъ невольниками; обаче на Господа положивше надежду, идохомъ смѣло; Турчинъ же насъ ни о чесомъ не вопроси, и благодарихомъ Бога; замедлихомъ тамо четыри дни даже до Августа, и отпѣхомъ едину службу Божію въ первоначальной церкви, и снидеся народъ многъ слышати, и сотвориша намъ милостину велику (Господи

Острова на Архипелагѣ.

См. Османское государство въ Европѣ перев. изъ Бишинговой Географіи стран. 131 и 171 печ. 1770 году.

Миконо.

(Господи ихъ спаси), оттуда имѣхомъ намѣреніе пуститися въ святую Аѳонскую гору; но совѣтоваху намъ тамо итти къ граду имянуемому Хїо, на островѣ знаменитомъ стоящему, лучшаго ради совѣта и путешествія, понеже тамо пристанище есть всѣмъ кораблямъ, и вскорѣ можемъ собрѣсти оказїю, аможе восхощемъ; мы же послушахомъ онаго благаго совѣта (Богу насъ наставляющу и хранящу отъ всякой нужды), и отплыхомъ въ день вторника Августа 3 числа; приплыхомъ же тогожде числа въ третьемъ часу нощи, недалече бо отстояше точїю 100 миль; еще же къ тому и вѣтръ бяше благополученъ зѣло, онощевахомъ тогда внѣ града; утро же въ среду возсїявшу дню Августа 4 числа усумнѣвахомся изъ корабля итти во градъ поплащенія ради Турецкихъ гарачовъ (дани), понеже оскудны быхомъ; таже уповающи на Бога пойдохомъ смѣло, и абїе вопроси Турецкїй досмотрщикъ чрезъ толмача по Гречески, откуда есьмы, и почто приидохомъ тамо, и камо грядемъ? Азъ же, понеже изучихся мало Греческаго языка, дадохъ отвѣтъ, якоже мя Богъ настави за себя и за старца моего, понеже онъ не знаяше никаковаго языка кромѣ Рускаго; таже оный босурманъ вопроси патентовъ Россійскихъ; мы же не имѣхомъ, токмо нѣкїи патенты Рускїе отъ монастырей, и показахомъ ему оные; яже егда видѣвъ, посмотрѣвъ сѣмо и овамо своими очами, даде вспять, и рече, да идемъ аможе хощемъ; мы же Богу благодареніе воздахомъ за его призрѣніе надъ нами, яко умягчи сердце нечестиваго, иже не токмо не взятъ отъ насъ дани, но ниже жестоко глаголаше; слышахомъ же отъ людей яко въ ономъ градѣ стоитъ святѣйшїй Хрисанфъ Патрїархъ Іерусалимскїй, иже пришедъ просити милостины на откупленіе гроба Христова, и удивляхомся зѣло толь великому смиренію, яко самъ труждается бывши толь знаменитая особа, и текохомъ вскорѣ къ нему, желающе получити благословеніе и благїй совѣтъ; егда же приидохомъ тамо, узрѣша первѣе насъ послушники его, и вопросиша, откуда, и почто приидохомъ тамо? Отвѣтствовахомъ, яко странные путницы есьмы, отъ царства Россійскаго, и желаемъ отъ его Святѣйшества благословеніе получити, и абїе тїиждe возвѣстиша ему, и повелѣ призвати насъ въ палаты, и прїидохомъ и поклонишеся ему до лица земли, лобызахомъ честную и святую его руку; таже вопроси насъ, какимъ языкомъ можемъ лучше разглагольствовати съ нимъ кромѣ Рускаго, понеже онъ не знаяше; кромѣ же того бысть премудръ, и наученъ добрѣ во многихъ иныхъ языкахъ; азъ же отрекохъ яко Латински могу добрѣ глаголати, понеже учихся, и вопрошаше насъ о мнозѣ, гдѣ путешествовахомъ, и камо грдяемъ? и прочая; таже

Посѣщеніе Хрисанѳа Патрїарха Іерусалимскаго въ Хїо.

мы

мы его вопрошахомъ, аще свободно есть итти къ Іерусалиму, и камо отсюда требѣ итти, и колико надобно поплащати денегъ, аще кто хощетъ всѣ святыя тамо видѣти мѣста? и рече намъ, яко аще бы наихуждше обойтися кто восхотѣлъ, нужно требѣ * сто Левовъ; мы же рекохомъ по истиннѣ, яко не имѣемъ Владыко святый ниже третей части; онъ же рече, яко ниже помышляти, понеже никаковымъ образомъ не возможно пройти безъ денегъ; и тако намъ тогда превратишася мысли, и благодарихомъ Бога, яко даде намъ предосторожность сїю. *Хїо* есть градъ преславный и великїй, и красенъ строенїемъ, сѣдитъ на островѣ подъ горами великими надъ водою морскою, веселый расположенїемъ улицъ, и лѣпый строенїемъ домовъ, имущїй въ себѣ премного народа богатаго и славнаго, изобиленъ хлѣбомъ и виномъ, овощьми различными, и всякими вещьми. Имать въ себѣ четвероличныхъ вѣръ людей, Турковъ, Грековъ, Римляновъ и Жидовъ; первѣе написахъ Турковъ, понеже вся власть ихъ тамо; Христїанъ же за ничтоже имутъ. Градъ оный есть тамо вездѣ пресловутый, понеже есть пристанище различнымъ кораблямъ, отъ *Царяграда* недалече отстоитъ, отъ Аѳонской же горы еще ближае; тамо множество Греческихъ церквей прекрасныхъ строенїемъ и лѣпотою, суть же и мощей части въ единой церкви святыя мученицы Матроны, имъ же мы кланяхомся; есть еще недалече монастырь, яко за шесть миль отъ града отстоящїй, великїй и богатый, и строенїемъ красенъ; тамо мы ходихомъ посѣщати, и видѣхомъ церковь лѣпотну зѣло, яже вся внутрь иконописана, и мусїею аки злато блещащеся до половины насажденна, царскїе врата, иконостасы, свѣщники маргаритною кожею (си есть, перловою матицею, или жемчужною раковиною) хитростнѣ упещренны, колоколовъ не имѣютъ Турковъ ради; внѣ града на морѣ двѣ стражницы каменные, въ нихъ же чрезъ всю нощь горитъ фонарь; тамо иноки показоваху намъ зѣло ветхїе старинные книги святыхъ отецъ на параментѣ рукописанные лѣпо; есть же тамо чудотворный образъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы зѣло ветхїй, его же ради тамо явленїя и монастырь создася коштомъ и старанїемъ еще Ктитора Царя Константина Мономаха, еще отъ Рождества Христова въ 1001 году. Братїй въ немъ около 200 человѣкъ, якоже слышахомъ. Еще внутрь церькви, видѣхомъ двѣ свѣщи толь великїе, яко бревна древянныя, чудесъ ради отъ великородныхъ и богатыхъ купцовъ въ честь Богоматери сотворенные, ихъ же никогда не вжигаютъ, но стоятъ обетшалые и учерненные даже доселѣ. Игумену вмѣсто посоха отъ ветхихъ временъ дана есть патерица, упещренна драгими костьми, и мантїа съ источники.

* 60 рублей

Описанїе града Хїо.

Часть мощей св. Матроны.

Монастырь въ Хїо.

Древнїя рукописи.

Тамо

Тамо дадоша намъ яко страннымъ ясти хлѣба, маслинъ и вина, еже снѣвше во славу Божїю, и возблагодаривше отъидохомъ; вся намъ тамо годѣ бысть видѣти, точїю то неприятно, яко Турки тамо приходятъ и многїя пакости святымъ малеваннымъ творятъ въ притворѣ церьковномъ, ово очи, ово носъ, ово чело избодаютъ. Тамо мы съ сопутникомъ честнымъ отцемъ Рувимомъ сотворши совѣтъ, что сотворимъ, яко не можемъ итти къ Іерусалиму убожества ради нашего, и умыслихомъ промедлѣвше нѣколикїй часъ, донелѣже обрѣтемъ корабль пуститися въ Аѳонскую гору, его честность пребыванїя ради во вся дни живота своего; азъ же точїю поклоненїя ради святыхъ мѣстъ, и оттуда имѣхъ возвратитися въ Отечество, обаче не тако яко человѣкъ, но яко Богъ хощетъ, тако устрояетъ; добрѣ бо воистинну аще и въ Латинскомъ нарѣчїи присловїе повѣствуетъ: Homo proponit, Deus disponit, си есть, *человѣкъ предлолагаетъ, Богъ же раслолагаетъ*; зри бо что случися, уже бо намъ обрѣтшимъ корабль и имущимъ чрезъ три дни отъити, ходихомъ къ Патрїарху должную ему яко пастырю своему воздати честь и прощальное поклоненїе, иже даде намъ милостины нѣчто отъ денегъ и подарки Іерусалимскїе отъ гроба Христова; и взявши благословенїе отъидохомъ; уже устрояющимся на путь, и вся готова имущимъ, се впаде въ нечаянную болѣзнь сопутникъ мой отецъ Рувимъ Августа 15 числа, въ день воскресный, въ праздникъ Успенїя Пресвятыя Богородицы, разболѣся же тамо до зѣла, якоже изъидохомъ быхомъ тамо къ нѣкоей церкви слышати службы Божїей и не можаше итти, совратися отъ пути, и едва пришедъ къ келїи паде на землю полумертвъ, валяяся и стеня яко два часа. Таже облегча мало; болѣзнь же его не кая иная бяше, токмо замиранїе сердца и тяжестное дыханїе въ персѣхъ, сеже и самъ глагола и прочїе люди, яко се ему сотворися премногаго ради труда, еже въ путешествїи подъятъ, объиде бо тогда болѣе паче меня, егда бо изъиде изъ Россїи ненависти и оклеветанїя ради враговъ своихъ, пять лѣтъ путешествуя пребысть, посѣщая святыя мѣста, ища уединенїя житїю своему; пройде же всю *Рускую*, *Литовскую*, *Польскую*, *Волоскую*, *Сербскую*, *Болгарскую* и всю *Италїю*, бысть въ *Барѣ* у мощей святителя Христова Николая, въ *Неаполѣ* и *Римѣ*, и в юду тамо пройде, идѣже азъ быхъ, еще къ тому самъ не имѣяй друга, и Божїе мню быти смотрѣнїе, яко толь многоязычные страны оскудные и немилостивые пройде, многую же претерпѣвъ (якоже рече) нужду, ходя въ зимѣ и въ лѣтѣ отъ хладныхъ вѣтровъ, отъ снѣга, дождя и отъ великаго зноя солнечнаго, якоже азъ самъ своимъ тѣломъ искусихъ добрѣ. Есть же тамо въ градѣ

Препятствїе въ намѣренїи, для болѣзни Рувима.

Хіо Греческая страннопріемница для болѣзненныхъ, идѣже отъ коея нибудь страны человѣка пришедшаго, токмо православныя вѣры, и разболѣвшася тамо воспріимутъ, кормятъ же и врачуютъ Христа ради даже до выздоровленія или смерти; на содержаніе же сея госпитали всѣ складываютъ деньги Христіане; взяша же изъ дому, идѣже быхомъ, и отца Рувима моего и меня такожде вкупѣ, въ понедѣльникъ заутра Августа 16, и пребысть тамо три дни въ болѣзни, лежа немоществуя, якоже прежде и болѣе; таже въ четвертокъ предъ начинаніемъ дня воставъ мало отъ ложа, возбуди же и меня; послышавъ же въ себѣ немощь, и провидѣвъ конецъ житія своего, повелѣ мнѣ вскорѣ на исходѣ души чести правило, самъ своими устами, вручая Богу духъ свой, аще и стонаше немощи ради; его же азъ едва окончихъ абіе испусти духъ свой, препочи о Господѣ лѣта отъ Рождества Христова 1725, Августа 19 дня, начинающуся дню, и погребоша его честно съ великимъ надгробнымъ пѣніемъ внутрь подъ спудомъ единыя прекрасныя церкви, ея же храмъ имянуется святаго Виктора; бысть же на погребеніи его пятьнадесять священникъ, идѣже и азъ присутствовахъ провождая его честные мощи къ гробу, плача и рыдая, яко сынъ духовный отца своего, и яко послушникъ наставника, яко ученикъ учителя, къ тому же яко путникъ сопутника своего; оставшіеся мало денегъ по немъ взяша властителины гостинницы оной, и раздѣлиша по поламъ, половину дадоша за душу его священникамъ своимъ, много и отъ себя приложивше; остатокъ же мнѣ дадоша нужды ради подорожной. Повелѣша же ми въ оной вышереченной гостинницѣ пребывати донелѣже обрящу корабль къ Аѳонской горѣ, понеже имѣхъ намѣреніе посѣтити, и повелѣша меня таможде и кормити на всякъ день, да не погублю деньги оныя купуючи ятсву, но да сохраню на путь; обѣщашася же сами обрѣсти и корабль безъ мзды; азъ же тамо пребывахъ благодаривъ Бога довольствующася во всемъ, молящи Господа за душу преставльшагося, и за благодѣявшихъ и творящихъ мнѣ милостину; видѣша же мя Греки великіе купцы осиротѣвша, и оставившася при малыхъ деньгахъ, при нихъ же тяжестно возвратитись воспять, сожалѣху о мнѣ зѣло, и обѣщахуся мя выпровадить честно оттуда безъ утраты единой аспры. Единъ же отъ купцовъ тамошнихъ именемъ Іоаннъ Маврокордатъ, аще и младъ, обаче воистинну истинный Израильтянинъ, въ немъ же льсти нѣсть, человѣкъ боящися и любящ Бога; той видѣвъ мя убога и въ ветхихъ ризахъ суща, не глаголю, каковую ми даде одежду, но словомъ единымъ, одѣя мя отъ главы до ногъ одеждою новою, яко ни чтоже прежняго на себѣ не имѣхъ кромѣ сандалій; за

Госпиталь въ Хіо.

Смерть Рувима Гурскаго.

за что глаголю: *да облечетъ его Богъ въ ризу спасенїя, и одеждою веселїя, и всякаго благополучїя, да покрываетъ въ долготу дни живота его*; нигдѣ бо во всемъ путешествїи моемъ не случися толь милостиваго человѣка; искаша же мнѣ корабля къ святымъ горамъ, но не обрѣташеся, понеже уже осень зачинашеся, и великїе начаху являтися вѣтры, того ради преставаху малыми ѣздить кораблецами далеко, боящеся непогоды морской; великїе же тамо купеческїе корабли не ѣздятъ, понеже нѣсть потребы; случися же корабль Французскїй, иже пловяше не далече къ единому граду отъ святыхъ горъ отстоящему; къ единому тамо мя укорабли оный купецъ Маврокордатъ съ прочими подобными себѣ страннолюбивымм купцами и мзду за корабль заплатити дадоша мнѣ, не хотѣ бо мя любве ради Божїей взяти корабельщикъ, понеже Римлянинъ вѣрою бяше. Исполнившимся уже четыремъ недѣлямъ пребыванїя моего въ градѣ *Хїо* взяхъ свидѣтельствованную оттуда грамоту о умершемъ моемъ спутникѣ священноїеромонахѣ Рувимѣ, да мя не требуетъ никто на пути, аще узритъ двухъ имянъ патенты; таже вниидохъ въ корабль, и призвавше Бога на помощь, отплыхомъ въ четвертокъ по полудни, Сентября 9 дня; бысть же намъ пловущимъ, градъ *Хїо* ошуюю, земля же великая, имянуемая *Анатолїя*, одесную. *Анатолїя*, оная, якоже слышахъ, земля прекрасная и плодоносная есть; тамо бо родятся прекрасные великїе фиги, изюмъ, баволна или хлопчатая бумага и инныя плоды въ изобилїи; возста же того дня уже захождающу солнцу буря превеликая, яже едва не преврати корабля, носимы бо бѣхомъ полумертвы сѣмо и овамо, (сюда и туда) и уже помежду волнами аки помежду горами, многажды чающе быти погруженный корабль, егда бо волна морская разбѣгшися вознесетъ корабль горѣ верьху себя, тогда человѣкъ мнится быти не по водѣ плавающїй, но по вѣтру носимый; егда же ниспускаетъ паки на низъ, зрится яко уже корабль летитъ въ нѣкую пропасть, и уже имать тамо или погрузитися, или разбитися, обаче (Богу не попускающу еще человѣку умрети) паки чуднымъ его промышленїемъ и силою возвышается горѣ, и паки на низъ ниспадаетъ, и елико возвышается горѣ, толико ниспадаетъ низу; бысть же оный вѣтръ великъ даже до полунощи, таже по малу начатъ преставать.

Отшествїе изъ Хїо моремъ въ Солунь.

Буря на морѣ.

Заутра же рано въ пятокъ, Сентября 10 дня, тако сотворися тишина велїя, яко ни мало не могохомъ плыти, именуютъ же тишину сїю пловцы морскїя *Штиль*; бысть же оная, яко до полудни, таже возвѣя вѣтръ великъ противенъ, яко не возмогохомъ отнюдь плыти, аще и множицею сопротивляхомся, и убѣгши съ нуждою въ единъ заливъ острова,

идѣже

идѣже бысть тишина, вергохомъ котвицу и стояхомъ даже до нощи: таже яко о второмъ часу нощи возвѣявшу вѣтру малу, обаче помощну, пустихомся, призвавши на помощь Бога, и пловохомъ даже до пол, дни простымъ вѣтромъ: таже возвѣя отъ страны, си есть боковый, обаче пловохомъ, якоже могохомъ чрезъ весь день и чрезъ нощь.

Заутра же въ субботу, Сентября 11 дня, начинающуся дню возшумѣ вѣтръ аще и помощенъ, обаче зѣло шуменъ и силенъ, къ тому же помрачися свѣтъ облаками, и бысть тьма велія, яко не видѣхомъ камо плысти, къ тому же блистанія и громъ явишася, и возлія дождь великъ; вѣтръ же безъ мѣры силенъ и ношашеся корабль, аможе не требѣ бысть покрывается волнами морскими, едва не разорвеся отъ великаго дохновенія вѣтра, и едва не преврати корабля, и вси быша въ великомъ ужасѣ, просяще Бога, да избавитъ ны отъ наглыя смерти, и уже чаяхомъ погибнути, обаче Богъ милостивъ, милуетъ призывающихъ Его; быхомъ же въ ономъ мрацѣ и великой бурѣ, яко часъ добрый, таже освѣтися мало и бысть вѣтръ таковъ, каковъ и сперьва, и преста дождевное ліяніе, а по малу начатъ преставати и вѣтръ, и обрѣтохомся не далече единаго острова завращенныи вспять, и благодарихомъ Бога, яко не пренесе корабля на нѣкій островъ и не разби. Бысть бо тьма велія, и не знаяху корабельницы камо правити корабль: таже сотворися тиховодіе веліе, яко паки не можаше ни мало плысти корабль, и стояхомъ даже до вечера на водѣ вокругъ обращающеся; захождащу же солнцу возвѣя вѣтръ, аще и страненъ, обаче помощенъ, и пловохомъ онымъ чрезъ всю нощь.

Заутра же, въ воскресенье, Сентября 12 дня, яко о трехъ или четырехъ часахъ нощи паки сотворися тишина, яко не могохомъ плыти, и бысть чрезъ всю нощь: таже вѣтръ возвѣя отъ страны; въ понедѣльникъ, 13 числа, по утру толь бысть буря велія, якоже и прежде. Во вторникъ 14 по утру бысть вѣтръ помощенъ, таже инъ явися противенъ, яко отнюдь не могохомъ плыти, но убѣгше въ единъ заливъ острова, (понеже тамо въ странахъ Турецкихъ острововъ много) и вергше котвицу стояхомъ, ожидающе погоды чрезъ весь день и чрезъ всю нощь.

Заутра же, въ среду Сентября 15, начинающуся дню и по оной непогодѣ явившуся вѣтру малу, извлекохомъ котвицу отъ воды и пустихомся, обаче не имѣхомъ чрезъ весь день благополучія, все бо являшеся вѣтръ или противенъ или страненъ, или аще и простъ, обаче зѣло малъ или тишина велія, сеже мню, яко грѣховъ нашихъ ради, или паче моихъ тво-

римое бысть, къ тому же уже осеннее приходяще время, вонь же море ярится и волнуется до зѣла; и дожди бываютъ великїе, яко на семъ же пути дознахомъ дважды, индѣ же и снѣги являхуся, яко уже пловущимъ намъ недалече града *Солуня*, ошуюю намъ бысть земля великая именуемая *Румелїя*, яже наченшеся тамо отъ брега морскаго разширяется далече; тамо видѣхомъ горы великїе по надъ моремъ стоящїе, и на нихъ снѣги новоспадшїе облаками окруженные; во время тогожде путешествїя видѣхъ прекрасныхъ островoвъ много, на нихъ же не тако, яко на прежнихъ не видѣхъ, не токмо древесъ, но ниже травы, точїю единъ камень, но на сихъ все древеса и лѣски прекрасныя, и земля мало каменя имущая, и мягка, точїю песковата, и во многомъ Русскимъ подобяшеся странамъ. Русской бо земли во всемъ свѣтѣ нѣсть лучшей къ благопроизращенїю плодовъ земли, и странъ величайшихъ и краснѣйшихъ нѣсть, земля воистинну благословенная, земля млекомъ и медомъ кипящая.

Румелїя.

Тогда видѣхъ не далече мимо ея пловущь и Богомъ благословенную, Богомъ спасаемую, Богомъ соблюдаемую святую *Аѳонскую гору*, на ея же изображенїе лѣпо воистинну всякому посмотрѣти; широка бо и кругла, вся стоитъ на морѣ, на нее же съ моря смотрящи зрится, яко островъ есть, обаче нѣсть островъ, понеже отъ единыя страны прилучена есть брегу земному. Къ ней и моремъ и землею, аще кто хощетъ дойти можетъ; морскїе бо жильцы кораблями, земныя же ногами, или коньми приходятъ на поклоненїе; верьха ея зрѣти не могохомъ, понеже до половины во облацѣхъ; повѣтствуютъ же, яко въ лѣтѣ зрится, но имать снѣги всегда на верьху. Тамо азъ отъ острова *Хїо* имѣхъ намѣренїе плыти, но приключенїя ради смерти усопшаго сопутника моего отца Рувима, не возмогохъ обрѣсти корабля, того ради обрѣтши корабль къ пресловутому граду *Солуню* пловущїй, вѣдохъ и азъ, слышахъ бо, яко отъ града *Солуня* не трудно хожденїе сухимъ путемъ къ святой горѣ, того ради имѣхъ надежду въ Бозѣ дойти тамо, желаще бо душа моя зѣло поклонитися оному святому мѣсту, прекрасному иноческому жилищу, понеже не могохъ дойти къ *Іерусалиму* убожества ради моего; тогда же пловущи видѣхъ многое множество рыбъ морскихъ великихъ, именуемыхъ делфиновъ, превращающихся сѣмо и овамо предъ кораблемъ. Пути бяше отъ *Хїо* къ *Солуню* водою миль 600, еже аще благополученъ вѣтръ за два дни съ нощьми преплываютъ, мы же (понеже время осеннѣе) пловохомъ цѣлую недѣлю; въ четвертокъ бо отъ града *Хїо* отплыхомъ; въ четвертокъ же другїй, Сентября 15, приплыхомъ къ пресловутому граду *Солуню*.

О

О описаніи града *Солуня* послѣди изъявити потщуся по возвращеніи отъ святыхъ горъ, аще Богъ изволитъ, понеже имамъ намѣреніе возвратитися, къ тому же пребыхъ въ *Солунѣ* 9 дней точію и не могохъ ничто же разсмотрѣти; пристанище мое тамо бысть благополучно, понеже обрѣтохъ отъ своея страны знаемыхъ людей, къ тому же и Болгаровъ, и тѣ мя угощаху и наставиша въ путь. О градѣ Солунѣ.

Отъидохъ отъ града *Солуня*, Сентября 26, въ день воскресный по полудни съ прочими тамо грядущими людьми, понеже не можетъ тамо человѣкъ единъ или два путьшествовати, но требѣ великое собраніе; много бо тамо обрѣтается разбойниковъ, наипаче отъ Турковъ, которыя не токмо обдираютъ, но и убиваютъ, яко тамо частые случаются оккавіи, азъ же, понеже не возмогохъ премѣнити намѣренія моего, пойдохъ съ немногими и моля Бога, да сохранитъ мя отъ наглыя смерти; пришедше же того дня въ вечеръ къ нѣкой веси, пойдохомъ въ домъ нощевати къ единому человѣку, иже съ нами вкупѣ грядяше; той же заутра не восхотѣ итти къ святымъ горамъ, но повелѣ намъ ожидати, донелѣже соберетъ гроздіе отъ поля и сотворитъ вино: мы же аще и не хотѣхомъ, обаче ожидахомъ, трудно бо и страшно бысть намъ итти въ маломъ числѣ, къ тому же не знаяхомъ и пути, и пребывахомъ тамо 3 дни; таже разсмотрѣвши ложь его и неправду, оставихомъ, и обрѣтше инаго, пойдохомъ въ четвертокъ рано, Сентября 30 числа, Бога хранителя себѣ призывающе; идохъ же и азъ тотъ день съ ними вкупѣ добрѣ: таже заходящу солнцу ослабѣхъ, се же того ради, яко много уже время пройде, егда ходихъ по земли, начениe бо отъ *Венеціи* дванадесять мѣсяцовъ все ѣздяхъ по морю, того ради отъ прежнихъ трудовъ тѣло мое разслабися, болѣхъ же до зѣла ногами, яко едва могохъ итти; ибо по толь многомъ нехожденіи шествовахъ скоро сравняющися въ бѣгу съ муломъ (осломъ), иже далече скоряе коня ходитъ, грядяше бо съ нами человѣкъ съ муломъ, иже вещи людскіе везяше, съ тѣмъ убо всѣ неотлучно грядяхомъ, понеже всякъ бояся въ малѣ итти; къ тому же, кромѣ онаго проводника всѣ чуждостранны бяху и не знаяху пути, видящи они меня тихо грядуща, не хотѣша мене ради замедливати, но ускоряху въ святую гору быти въ субботу, понеже на всяку субботу тамо нарочитый торгъ бываетъ, и всякъ спѣшитъ что нибудь или продати или купити, оставиша убо мя того вечера; азъ же идохъ нѣкій часъ самъ, донелѣже свѣтъ видѣхъ: таже егда приближися темнозрачная нощь безъ освѣщенія луны, погубихъ путь, не видяхъ камо шествовахъ, хотѣхъ бо обрѣсти нѣкую

Разбои.

Весь.

весь,

весь, мня быти близку, но бысть далече, якоже послѣди разсмотрѣхъ, и ходихъ помежду лѣсомъ и горами, щупая ногами и руками стези, яко три или четыри часа въ нощь, но не слышахъ гласа ни человѣча, ни песія, воздыхахъ же къ Богу, печалующеся да мя наставитъ на путь добрый, и ходихъ паки множицею, возвращающеся и на страну удаляющеся, того ради, яко многи пути мнѣ являхуся, видѣхъ бо ихъ отъ бѣлости, яко бѣла тамо земля бяше, обаче ходящи, ничто же успѣхъ благое, но въ большую пріидохъ скорбь и утрудихся до зѣла, помянухъ же тотъ случай быти мнѣ Божіе наказаніе, грѣховъ ради моихъ множества, и положивше на себѣ знаменіе крестное, воздохнувъ ко Творцу моему моля Его, да избавитъ меня отъ всякаго зла, и не могохъ спати помысловъ ради многихъ и страха, слышахъ бо множество по лѣсу бѣгающихъ и воющихъ волковъ, и молихъ Владыку и Творца моего, да не оставитъ мя наглою погибнути смертію; таже услышавши мало псовъ лающихъ далече, воставъ отъ каменнаго ложа, и сотворше крестное знаменіе на челѣ моемъ, и моленіе къ Богу, да сохранитъ мя отъ всякаго зла, пойдохъ ищуще пути слышаніемъ псовъ гласа; обрѣтши же Богу мя наставляющу путь, идохъ чрезъ всю нощь, и уже оканчевающейся ночи и начинающуся дню, къ нѣкоему селу, и уснувши мало отъ труда; тамо раздранныя на мнѣ сандаліи повергохъ, и взявъ на ноги новые, понеже имѣхъ двои.

Село.

Пойдохъ самъ въ пятокъ, Октября 1, вопросивше людей о показаніи пути и Господу себя поручивши, идохъ же весь день скоро и добрѣ безъ заблужденія, Богомъ наставляемъ, и уклонившуся солнцу на западъ, пріидохъ къ единой гостинницѣ, при пути близь моря стоящей, тамо Икономъ инокъ начальствуяй, пріятъ мя добрѣ, и пренощевахъ.

Оттуда заутра въ субботу, Октября 2 дня, пойдохъ предъ возхожденіемъ солнца и шествовахъ яко до полудни добрѣ, таже погубихъ путь, и зайдохъ въ дубравы густые, и въ вертепы непроходимые, плача и сѣтуя, и моля Господа Бога, да дастъ мнѣ кого отъ человѣкъ обрѣсти, дабы возмогъ вопросити о пути, и тако ми заблуждающу на многъ часъ, обрѣтохъ двухъ человѣкъ Христіаниновъ, ходящихъ со оружіемъ; кои узрѣвши мя и еще не вопрошающу ихъ о пути, они мя вопросиша перьвѣе грознымъ гласомъ, откуда есмь, и камо иду? таже вся ми добрѣ отрекшу, и не многоглагольствующу съ ними, познахъ бо отъ очесъ человѣковъ лукавыхъ быти, молихъ ихъ да ми покажутъ путь къ горѣ святой; они же требоваху златицы отъ меня за показаніе пути; азъ отрекохъ имъ не токмо златицы, но ниже мѣдныхъ денегъ что либо имамъ, понеже есмь

Разбойники.

есмь человѣкъ странный, нищъ и убогъ, путешествуяй Христа ради о единомъ хлѣбѣ и водѣ, не деньги собирая, но посѣщая святыя мѣста; они же не вѣроваху словесамъ моимъ, но требоваху, да что нибудь денегъ хотя мало дамъ имъ; азъ же обѣщахся дати имъ едину *Пару Турецкую, точію да покажутъ мнѣ первѣе путь; они же всячески мя понуждаху, да первѣе дамъ обѣщаніе; имѣхъ же азъ особнѣ сокровенну Пару едину токмо, и взявъ ю, отъ мѣста дахъ имъ; они же хотяху болѣе, азъ глаголахъ имъ, яко не имамъ други болѣе; они же начаху мя трясти и искати повсюду, обаче не обрѣтоша ничтоже у меня, кромѣ единаго ножа, и мало сухариковъ, ихъже носихъ при себѣ, не брахъ бо ничтоже съ собою, но оставихъ вся въ *Солунѣ* градѣ, слышахъ бо еще прежде о разбойникахъ, аще бо и имѣхъ нѣчто отъ денегъ, обаче добрѣ сокрыхъ, ихъ же не обрѣтоша слава Богу! ризы же на мнѣ худы бяху, ихъ же, развѣ нагъ, взяти бы дерзнулъ; таже возсмѣявшеся ми и пути не показаша, но оставиша мя тамо, отшедше во свояси; азъ же тогда въ великой печали и радости быхъ: въ печали яко безпутенъ, въ радости яко свободенъ отъ рукъ разбойниковъ, и отъ всего сердца Бога благодаряще, яко убѣгохъ бѣды храненіемъ силы его; таже пойдохъ съ высоты горъ на низъ къ морю, хотяще брегомъ дойти, видѣхъ бо издалече Аѳонскую гору, понеже есть зѣло высока, обаче пути не обрѣтохъ притти къ ней; шествовахъ же брегомъ морскимъ, идѣже аще мощно бяше возлѣсти на гору, и паки низпущатися, тако ми тогда весь день мучащуся, и не токмо уже вторыя сандалія, но и одежду пораздиравшу, еще же и руки и ноги, помежду древесами и каменьми лазящу поразившу, и алчну и жадну до зѣла бывшу, благодарихъ Бога моего за вся мнѣ отъ него бываемая; таже уже приходящу солнцу на западъ, обрѣтохъ единаго инока на брезѣ морскомъ сидящаго и ловящаго удою рыбу, иже не отъ среди святыя горы изъиде, но живяше на виноградѣхъ внѣ монастырей; тотъ привѣтствова меня любезно, и вопросивше меня откуда есмь, почто и камо гряду? и увѣдавши о всей приключившейся на пути нуждѣ моей, любовію и страннолюбіемъ возгорѣся ко мнѣ, и взятъ мя отъ брега морскаго, и поведе на гору, идѣже обиташе съ прочими иноки, и приведе мя въ келію, и повѣда прочимъ инокомъ, кто есмь, и все прилучившееся на пути, и вси пріяша мя благодарственно, и посадиша мя вкупѣ съ собою за трапезу, и учредиша довольно, любящи мя яко брата, тамождѣ обрѣтохъ единаго человѣка отъ своея Русскія страны, иже радъ бысть мнѣ зѣло; тамо препочихъ три дни, понеже мѣсто красное, и св. Василія церковь лѣпа, и виноградовъ премного, и ясти и пити

* 3 деньги.

Преддверіе Аѳона.

Церьковь св. Василія.

что обрѣтохъ, и людей добрыхъ; тамо уже начинается зватися *святая гора Аѳонская*; понеже тамо верху горы есть поставленный крестъ, да разумѣется предѣлъ начинающагося входа горы Аѳонскія, уже бо оттуда и монастыри недалече отстоятъ, сотворши убо азъ тамо доброе препочиваніе чрезъ три дни утружденнымъ и болѣзненнымъ ногамъ моимъ, умыслихъ и обѣщахся предъ Господемъ всѣ тамо святые монастыри обрѣтающіеся посѣтити; суть же тамо всѣхъ монастырей, якоже прежде слышахъ, послѣ же самъ видѣхъ 20, кромѣ скитовъ, ихъ же есть веліе множество.

Краткое описаніе горы Аѳонскія.

Гора Аѳонская есть велика и высока, велику пустыню и непроходимые вертепы въ себѣ имущая, есть же продолженная, и монастыри не на верьху, но на низу по надъ моремъ стоятъ 10 отъ страны восточныя, и другія 10 отъ западныя. Оная гора отъ моря зрится быти аки бы островъ, понеже узокъ имать проходъ отъ земли, и едва не окрестъ обходитъ море, отъ страны морской ея есть глава и чело, понеже наивысочайшая; тамо верьху иныхъ горъ гора стоитъ всегда темными покрываемая облаками имянуемая Гречески (Ἄϑον), юже имянуютъ Славяне *Аѳонъ*, сице проименованная (якоже слышахъ достовѣрно) отъ единаго идола, тамо иногда стоящаго на версѣ, ему же имя бяше *Аѳосъ*, и ему же еще въ ветхіе времена покланяхуся Еллины, но егда населишася иноки, опровергоша его въ море, и на мѣстѣ ономъ создаждаша храмъ Преображенія Господня, приличнѣ на горѣ *Ѳаворстѣй* показавшаго славу свою, иже и доселѣ стоитъ, обаче тамо никто не живетъ, хладовъ ради превеликихъ и непостоянныхъ стихій, но точію единожды въ годъ Августа 6 дня, въ праздникъ Преображенія Господня, возходятъ тамо иноцы, и совершаютъ святую литургію, и абіе скоро возходятъ низу, да не како поразятся вѣтромъ хладнымъ и воздухомъ чуждымъ, понеже тамъ страна есть тепла и повсюду низу горы по монастырехъ, наипаче во время лѣтнее горячесть превеликая, точію тамо горѣ Аѳона инная стихія. Отъ того древняго идола Аѳона, наречеся гора Аѳонская; и тако мнѣ умыслившу всѣ тамо посѣтити святыя монастыри; начахъ ходити чинно, первѣе по странѣ восточной.

Описаніе монастырей отъ страны Восточной: 1. Болгарскій монастырь имянуемый ИЗОГРАФЪ

Вшедшу уже мнѣ внутрь самыя святыя горы Аѳонскія, приидохъ къ первому монастырю Болгарскому Октября 10 числа; 1 монастырь *Изографъ* имянуется, иже стоитъ далече отъ моря между горами и пустынею, на мѣстѣ высокомъ и красномъ, лѣпо украшенный; тамо азъ пришедши, видѣхъ врата и предвратіе честно созданныя, и иконами святыхъ списанныя, азъ не знавши чина и обыкновенія Святогорскаго, коснухся взойти во врата, но

но абіе воспяти ми единъ отъ иноковъ, иже бысть вратарь, той видѣвъ мя во иноческомъ одѣяніи, разумѣвъ быти инока Святогорскаго, азъ же не въ инока облекохся, но въ подобіе и сѣнь его, ибо не инокъ правиломъ и житіемъ, но точію черноризецъ сотворихся, не чужими, но своими руками, самъ себѣ черныя наложивъ ризы, се же сотворихъ еще во владѣніи Венецкомъ на островѣ морскомъ, зовомомъ *Кефалонія*, о ней же прежде рѣхъ, по совѣту многихъ тамошнихъ иноковъ и священниковъ нѣкіихъ благоразумныхъ людей и по изволенію преставльшагося спутника моего Іеромонаха Рувима, того ради, да не разлученъ буду съ путешествующимъ, и да лучшее и свободное имамъ путешествіе, наипаче въ странахъ Турецкихъ, аще бо и прежде ношахъ черныя ризы путешествуя къ *Риму*, и возвращаяся даже до *Венеціи*, обаче по чину перегриновъ Римскихъ, иже сице одѣваются, черна риза опоясанна Круцификсъ, или Крестъ Папскій на персѣхъ, жезлъ въ рукахъ великій, яко едва мощно носити, плащъ краткій верьху плечей, тыквица при поясѣ водоношенія ради, шляпа на главѣ, вся одежда черна, кромѣ же того еще и торбица (сумка) и та черна, въ ней же потребная носитъ, аще же азъ вся тая еще въ *Венеціи* оставихъ, егда случихся съ Рувимомъ, точію едину шляпу ношахъ на главѣ моей, обаче многіе отъ Грековъ познаваху быти мя перегрина Римскаго, и усумнѣвахуся о мнѣ, дабы ихъ добрѣ содержалъ вѣру, аще мя и слышаху поюща и чтуща въ служеніи литургіи съ инокомъ моимъ, обаче не вѣроваху, мняще мя въ путешествіи изучившеся, и того ради малу милостину являху, Греки бо зѣло ненавидятъ Рима и послушающихъ его, ненавидяху же мя частію за шляпу, наипаче же за языкъ Римскій, понеже еще тогда не знаяхъ Гречески, точію разглаголствовахъ или Римскимъ, си есть, Италіанскимъ или Латинскимъ нарѣчіемъ, ибо Римляне, Италіане и Венеціане, и иные подобнымъ разглаголствуютъ языкомъ, мало въ чемъ разнящеся, тогда азъ ничтоже болѣе премѣнихъ, точію шляпу на подкапокъ, клобука же не носихъ, понеже тамо таковъ обычай всѣхъ иноковъ; тамо мя въ первомъ монастырѣ покушающагося итти во врата, стражъ вратный разумѣвъ мя быти инока, и рече, отъ коего ты еси монастыря, яко не знаяше чина иноческаго? азъ же отрекохъ, прости ми отче святый, страненъ есмь, и не вѣдяхъ вашего обыкновенія; повелѣ же мнѣ подождати внѣ монастыря, самъ пойде возвѣсти Игумену кто есмь и откуда, и по благословенію его повелѣ мнѣ внити, и рече мнѣ яко сей есть чинъ и бычай во всѣхъ монастыряхъ святыя горы, да якоже видишь въ первомъ, тако и въ послѣднемъ; похвалихъ же азъ сіе, яко безъ позволенія Игумена никто

же входитъ внутрь монастыря; тамо вшедшу пойдохъ первѣе въ святую церковь, и воздахъ должное поклоненіе честнымъ иконамъ; таже изшедше изъ церкви видѣхъ Игумена и братію, отъ ихъ же кійждо свое творяше послушаніе, и сотворихъ метаніе; повелѣ же мя Игуменъ звати въ трапезу, и представиша трапезу сечевицу варену, сыръ, хлѣбъ и мѣру вина, и ядохъ, и насытихся, и благодарихъ Бога. Замедлихъ тамо два дни, и разсмотрѣхъ лѣпоту монастыря и чинъ церковный: Возстаютъ на утреню въ полунощи, отправляютъ не торопясь, съ чтеніемъ по первой Каѳизмѣ, и по шестой пѣсни канона, канонъ поютъ, а не чтутъ, якоже у насъ Псалтырь чтутъ на странѣ, а не по среди церкви, егда начнетъ чести ексапсалмы, загашаютъ свѣщи, и паки кончающимся, засвѣщаютъ. На Богъ Господь, Полунощницу девятый часъ и повечеріе чтутъ въ притворѣ, прочая же вся внутрь церкви. Литургія не на всякій день бываетъ, токмо часы. По утрени разходятся по келіямъ на правило, наченшуся дню изходятъ всякъ на повелѣнное себѣ послушаніе, предъ полуднемъ чтутъ часы, по окончаніи часовъ тотчасъ выходятъ изъ церькви въ трапезу, на трапезѣ чтенія не чтутъ по вся дни, кромѣ недѣли и праздника, понеже читаютъ на утрени, по трапезѣ разходятся на послушаніе, паки снизходятся на вечерню, по вечерни же идутъ въ трапезу кто хощетъ, понеже не всѣ два раза въ день ядятъ, по трапезѣ въ церковь на повечеріе, по повечеріи кійждо въ свою келію, да что хощетъ творитъ, въ трапезѣ въ обѣдъ точію дается едино вареніе, въ вечеръ же сухояденіе, вино поставляется въ воскресенье, во вторникъ, въ четвертокъ и въ субботу, въ прочіе же дни одна вода.

Чинъ церковный.

Лѣпота того монастыря есть такова: стоитъ между горами въ великой пустынѣ при водѣ здравой, разположенъ на четыре угла, въ немъ же чинно и лѣпо келіи устроенныя едины на другихъ, даже до трехъ степеней, высоко стоящія, всякъ единъ особно свою имѣетъ келію; церковь начальная посредѣ монастыря отъ каменя лѣпо устроена, главы покровенны бѣлымъ желѣзомъ; внутрь же вся иконописанна притчами Евангельскими, иконами святыхъ, лампадами, свѣщами и паникадилами лѣпо устроенна, низу дсками великими мраморными услана, суть тамо двѣ иконы святыя, едина Георгія на дскѣ, вторая изобразися на платнѣ еще прежде строенія церькви, той образъ зовется Изографъ, си есть Самописецъ, отъ того и монастырь созданъ во имя его, речеся Изографъ; кромѣ же той начальныя церкви, и инныя малыя помежду келіями имать лѣпо строенныя и иконы писанныя и трапезу такожде имать лѣпу внутрь исписану иконами святыхъ,

внѣ

внѣ церькви особнѣ имать каплицу (часовню) создану отъ каменя, и чаша посреди велика отъ мрамора изсѣчена водосвятія ради; стоитъ же сей монастырь на странѣ западной горы, и въ немъ обитаютъ Болгары а не Греки, и Болгарское творятъ пѣніе и чтеніе; тамо азъ пребыхъ два дни, и пойдохъ къ монастырю иному, той наречеся Изографъ, и отъ иконы св. Георгія, яко самъ тамо изобразися, якоже предрекохъ.

Монастырь *Хиландаръ* между горами низу недалече отъ моря, яко на полчаса отстоящій, имущій въ себѣ иноковъ Сербска языка, той зѣло множае строеніемъ и лѣпотою превосходитъ перьваго, наипаче преизбранный ради своей церкви. Тамо бо похваляю, здѣ же удивляюсь, тая обитель именуется царствующая или лавра Сербская, понеже Царей Сербскихъ строеніе есть, аще же монастырь и въ низу стоитъ, обаче церьковь на высокомъ фундаментѣ, въ нюже степеньми входити требѣ, внутрь имать четыре столпа мраморные великіе, и въ папертѣ четыре же, вся же иконописанна лѣпо дѣломъ царскимъ отъ главы даже до низу, подножіе все насаждено мраморами различными и искуснымъ художествомъ лѣпые пестроты показующее; чистое же, яко зерцало, яко съ жалѣніемъ и хожденіе по немъ, свѣщами и кадилами далече краснѣйше устроено тамо, нежели въ перьвомъ монастырѣ, келій тамо единаковаго токмо разположенія далече большаго, церьковь главъ много имать, и покровъ ея весь отъ нѣкоего металла, иже имать половину сребра, сотворенъ отъ нѣкоего пребогатаго ктитора, иже имѣяше во области своей таковое мѣсто, отъ него же изкоповаше ону руду, той изъятъ оловянный покровъ, иже прежде бяше и сотвори оный многоцѣнный или безцѣнный, отъ перваго же содѣлаша сосуды потребные въ монастырь, иже и доселѣ обрѣтаются всѣ сосуды оловянные малые и великіе, трапезу имать прекрасну такожде и велику, внутрь всю иконописану лѣпыми притчами и исторіями, такожде имать всѣ столпы отъ мрамора бѣла и чиста сѣчены, еще отъ ветхихъ временъ коштомъ Царей Сербскихъ, весь монастырь выстланъ каменемъ гладко, воду имѣетъ текущую отъ горъ, словомъ рещи, вся лѣпа, вся во всемъ красна обитель, но точію внезапнымъ приключеніемъ Богъ вѣсть откуда издалече въ горахъ между лѣсомъ зажжеся огнь, и несенъ сильно шумнымъ вѣтромъ, и изспали многія мѣста тамо лѣсовыя, таже пройде и къ монастырю и сожже его до половины, кромѣ церкви; того ради и братіи мало остася, яко разбѣгошася во время пожара онаго, обаче красоты ради его, паки начаху сходитися, имать святыхъ мощей много, и кровь Христа Спасителя, якоже азъ самъ чтохъ напечатанная въ книгѣ Славянской;

2 Монастырь имянуемый ХИЛАНДАРЪ.

имать же много иконъ чудотворныхъ, Пресвятыя Богородицы Троеручицы образъ, иже имать три руки изображенныхъ, бысть бо отъ иконописца съ двумя написанна; послѣди же и третія явися: тамо азъ пребыхъ день единъ и нощь, и видѣхъ чинъ единъ такъ въ церквѣ и въ трапезѣ, якоже и въ Болгарскомъ монастырѣ, о немъ же предрекохъ, и видѣвши и слышавши многая, пойдохъ далѣе по ряду къ монастырю иному.

3 Монаст. именуемый СИМЕНЪ. Монастырь *Сименъ*, то есть *Междугорскій*, якоже слышахъ истолкованіе отъ инока, понеже отъ всѣхъ странъ горы, онъ же въ единомъ углѣ равномъ стоитъ на самомъ брегѣ морскомъ, его же ограды и вратъ во время вѣтра касается волна морская, лѣпъ строеніемъ церьквей и келій, токмо малъ и убогъ, обаче ничто же отъ иныхъ требуетъ, но доволенъ во всемъ къ препитанію и управленію своему, и трапеза такожде лѣпа, иконописанна вся внутрь: столы же имать древяные, иноковъ имать мало, по силѣ своей; сидитъ при водѣ здравой и сладкой, текущей отъ горъ, питается отъ моря много ловящи рыбы, имать бо своя корабли и мрежи; тамо азъ пришедши идохъ первѣе въ церьковь, ей же храмъ Вознесенія Христова, и сотворше свое путническое поклоненіе иконамъ святымъ, званъ быхъ абіе въ трапезу, понеже время пріиде, и пойдохъ и снѣдохъ въ славу Божію, и насытихся; тамо обитаютъ иноки Гречески, и чтутъ своимъ нарѣчіемъ; чинъ же одинаковъ, якоже и въ прочихъ; оттуда пойдохъ къ монастырю иному.

4 Монаст. именуемый ВАТОПЕДЪ. Монастырь *Ватопедъ* названъ отъ ветхости строенія, большій отъ всѣхъ перьвыхъ разположеніемъ и красенъ зданіемъ, церьковь начальную имать велику и лѣпу, главы покровены мѣдію суть, внутрь же вся иконописанна иконами святыхъ и исторіями; отъ части же и мусіею упещрена древнимъ дѣломъ, обаче искуснымъ, храмъ Благовѣщенія есть, подножіе ея все мраморомъ различнымъ устланое; кадилъ и свѣтильниковъ много. Тамо и трапеза зѣло красна, внутрь вся иконописана, столы же отъ мрамора бѣла гладцѣ и лѣпотно тесанные; тамо вода здрава, къ тому же изобиліе во всемъ: ибо имутъ свои корабли и мрежи и мельницу отъ потока горня водою дѣйствуемую. Тамо пребыхъ день и нощь; оттуда пойдохъ по ряду чрезъ горы, лѣса и долины къ монастырю иному.

5 Монаст. именуемый ПАНТОКРАТОРЪ. Монастырь *Пантократоръ*, си есть *Вседержитель*, рекомый сице отъ храма Преображенія Господня; тотъ монастырь, аще и не тако великъ есть строеніемъ, якоже прочіи, но и не малъ, обаче лѣпотенъ строеніемъ, стоитъ прекрасно надъ самымъ моремъ на единомъ обширномъ холмѣ каменномъ, или просто рекши

рекши на скалѣ, въ нюже море біетъ сильно во время вѣтра, обаче монастырю не вредитъ ничто же, имать церкву прекрасну покровенну мѣдію, постлану мраморомъ различнымъ внутрь иконописанну, трапезу же убогу и престарѣлу, очернѣну, столы деревянные, имать своя корабли и мрежи, и страннопріемницу красну, и воду здраву текущую отъ горъ. Чудотворные 3 иконы Богородичны тамо видѣхъ и лобызахъ; оттуда же по пренощеваніи пойдохъ паки горами и пустынею къ монастырю иному.

Монастырь Ставроникита проименованный, стоитъ на таковомъ же мѣстѣ, яко и Пандократоръ, си есть низко подъ горами надъ самымъ моремъ на единомъ каменномъ холмѣ устроенный, подобный въ строеніи прочимъ, токмо малѣйшій отъ всѣхъ прежнихъ, и церьковь такожде малу имать, обаче строеніемъ и лѣпотою красну, трапезу имать убогу и малу, съ столы деревянными, имать воду здраву текущую; монастырь оный тако отъ внѣ, яко и отъ внутрь есть красенъ, токмо убогъ, и братіи мало, обаче имать вся имъ довольна къ прокормленію; откуда наречеся Ставроникита, сіе есть сложено отъ двухъ словесъ, отъ единаго Ставро, и втораго Никита, Ставро есть слово Греческое, Русски толкуется крестъ, Никита же имя бысть единому пустынножителю, иже тамо прежде даже монастырь не бысть, шествоваше и дѣлаше кресты, того ради отъ дѣланія крестовъ проименованъ бысть оный пустынникъ Ставроникита, си есть Кресто-Никита. Тамо на мѣстѣ ономъ, егда и монастырь создася, сице наречеся монастырь оной; уже вторицею воздвигнуся по разореніи своемъ огневномъ; храмъ тамо перьвѣе бысть святаго Іоанна Предтечи, и святителя Христова Николая, чего ради по запустѣніи онаго монастыря, (якоже слышахъ), прешедшимъ уже лѣтомъ многимъ, единъ Патріархъ Цареградскій приплы въ святую гору посѣщенія ради, и егда пріиде на оное мѣсто, на немъ же точію едина башня высоко стояше невреждённая огнемъ, возлюбися же оному Патріарху мѣсто то, ловленія ради рыбъ, и повелѣ вергнути тамо мрежу; сотворшіи убо повелѣнное, извлекоша рыбъ множество, и икону не велику, яко на локоть, на дскѣ древянной мусіею изображенну; бысть же образъ святителя Христова Николая, его же лице покровенно бысть маргаритною кожею, си есть просто рекши жемчужною раковиною, въ ней же родятся жемчужины. Видѣвъ же ю Патріархъ сице покровену морскою чашею, повелѣ отодрати силою, понеже держашеся крѣпко, аки бы пригвожденна, и егда отверзоша, видѣша лице святыя иконы лѣпо изображенно, и рече Патріархъ, яко Божіе

6 Монаст. именуемый СТАВРОНИКИТА.

Божіе сіе соизволеніе, еже сотворитися монастырю на мѣстѣ семъ во имя святителя Христова Николая, и создася монастырь оный, аще и малъ, обаче лѣпъ; икону же оную покрывше златомъ и драгими каменьями, поставиша одесную въ церквѣ, иже и доселѣ стоитъ чудесами прославляема; на маргаритной оной чашѣ, яже бяше верьху лица иконы, изобразиша искуснымъ художествомъ панагію, съ вея же (яко есть обычай) иноци по трапезѣ творятъ трисвятое, даже и доселѣ въ незабвенное воспоминаніе обрѣтенія. Образъ оный ветхъ зѣло, понеже уразумѣся отъ числа иконописцова, въ кое время содѣла его, неоцѣненнаго же дѣла есть оная икона, не бо писанна цвѣтами, ни колерами, якоже нынѣ творятъ иконописцы, но вся драгими и мѣлкими каменьми искусно истканна и насажденна меньшими пшеничнаго зерна, сице гладко и лѣпо, яко не присмотрившися нѣсть можно познати, писанна ли или ни, и есть образцемъ премудрости и тщанія древнихъ иконописцевъ, ихъ же нѣсть можно обрѣсти въ нынѣшнія времена; тамо азъ пребыхъ день единъ и нощь; оттуда пойдохъ въ высоту горы къ монастырю инному.

7 монаст. именуемый КОТЛУМУШЪ. *Котлумушъ* монастырь, есть красенъ отъ внѣ и отъ внутрь близь торгу, за полпоприща отъ моря далече и высоко, яко въ полъ горы, имать церьковь лѣпу и пространу, внутрь всю иконописанну съ подножіемъ мраморнымъ, пестротами устроеннымъ: главы ея покровенны мѣдію, трапезу имать высоко стоящую между келіями, внутрь всю иконописанну, въ ней же столы начальнѣйшіе мраморные, послѣдніе же древянные, обаче чинно устроенные; монастырь оный нѣсть сице славенъ и богатъ, якоже прочіе начальнѣйшіе, обаче иноковъ имать много, и всего на потребу довольно, сѣдитъ при водѣ здравой, между лѣсомъ великимъ каштановое древо имущимъ; тамо азъ замедлихъ день и нощь, и пойдохъ паки низу горы къ монастырю инному.

8 Монаст. именуемый ИВЕРЪ. Монастырь *Иверъ*, сице назвася отъ ктиторей и создателей своихъ, иже бяху отъ земли *Иверскія*, красенъ же строеніемъ и богатъ, сидитъ близь моря на брегѣ подъ высокими горами, имать церковь прекрасную отъ каменя созданную, покровенну мѣдію; внутрь же иконописанну честно иконами святыхъ и притчь Евангельскихъ, паникадилами, иконостасомъ и лампадами устроенна лѣпо, подножіе ея отъ мраморовъ различныхъ цвѣтно и красно устланное; имать же въ единомъ церковномъ углу часовникъ лѣпо содѣланный съ четвертеглашеніями доброгласными и сладкими слышателемъ всѣмъ; монастырь оной нѣсть зѣло высокъ, только обширенъ; имать же трапезу и прекрасну и пространну, внутрь всю иконописанну

честно;

честно, столы же всѣ отъ камена мраморнаго искусно и гладко тесанные имать; есть же тамо и Чудотворная икона Пресвятыя Богородицы отъ *Никеи* во время иконоборства принесенная, ей же создаша при вратѣхъ церьковь малу, и нарекоша имя церьквѣ и иконѣ той нарѣчіемъ своимъ Греческимъ *Портактисо*, еже есть *Вратарница*, понеже при вратѣхъ обрѣтается; есть же еще тамо вторый образъ Господа нашего Іисуса Христа такожде чудотворный, его же глаголютъ истинныя мѣры изображеніе быти, якоже въ мірѣ бяше; тамо азъ пребывахъ день единъ и двѣ нощи, и пойдохъ оттуда чрезъ великіе горы и долины къ монастырю иному.

Монастырь *Филофей*, стоитъ далече отъ моря на высокомъ мѣстѣ яко въ полъ горы на мѣстѣ прекрасномъ и равномъ подъ горами высокими, разположенія подобнаго съ прочими, токмо меньшаго, высокости мѣрной, понеже до тріехъ степеней, келіи едины верьху другихъ устроенны, церьковь имать простаго строенія отъ камени проста, отъ мрамора ничто же, тамо иконописаніе неискусно, покровъ ея каменный, а не якоже въ прочіихъ мѣдный; монастырь оный есть убогъ, и иноковъ имать мало, обаче питается довольно, понеже сидитъ на равной и мягкой землѣ, при водѣ же зѣло здравой и изобильной непрестанно потокомъ великимъ, аки рѣка текущей, на ней поставленную имутъ мельницу, отъ нея же приобрѣтаютъ нѣчто корысти, прочее отъ града питаются; тамо пришедши азъ въ суботу въ вечеру, и токмо преноще вахъ; заутра же въ воскресенье пойдохъ рано къ монастырю иному на службу Божію, понеже бысть недалече. 9 Монаст. именуемый ФИЛОФЕЙ.

Монастырь *Каракала*, который стоитъ еще подъ вышшими горами близъ *Афона* надалече отъ моря, яко за полприще едино, аще и малъ, обаче лѣпотенъ строеніемъ, тако отъ внѣ яко отъ внутрь, и церковь имать такожде малу, токмо красну и разположеніемъ и зданіемъ, иконописаніемъ кадилами же и свѣщами честно устроенну, главы ея мѣдію покровенны, и подножіе мраморное гладкое съ пестротами; монастырь оный долготою и широтою малъ, высотою же мѣренъ, иноковъ имать мало, обаче во всякой потребѣ не нуженъ, имать бо свои корабли и мрежи и прочія прибытки, имиже питается. Оттуда тогожде дня на нощь по трапезѣ пойдохъ къ монастырю инному, се же того ради не замедливахъ нигдѣ, скорѣйшаго ради обхожденія всѣхъ монастырей, понеже не во время пріидохъ во святую гору, уже бывшу тогда мѣсяцу Октябрю; бысть же тогда осень, и бояхся, да не како ускоритъ зима, и не окончу посѣщенія всѣхъ монастырей; зима тамо всегда велика есть, паче же жестокіе вѣтры отъ верьху *Афона* изходятъ, 10 Монастырь именуемый КАРАКАЛЛА.

изходятъ, и не возможно путешествовати боязни ради повреждения здравія.

11 монаст. именуемый ЛАВРА.

Монастырь именуемый *Лавра*, стоитъ въ самомъ концѣ горы святой подъ самымъ онымъ превысокимъ *Аѳономъ* (о немъ же прежде рекохъ) на равномъ и прекрасномъ мѣстѣ, уединенъ далече отъ всѣхъ монастырей отъ брега высоко, яко за поприще едино, разположеніемъ и строеніемъ и величествомъ похвалы достоинъ тако внутрь яко и внѣ; тамо посреди монастыря суть двѣ церкви великія съ главами покровенными мѣдію и съ подножіемъ мраморнымъ цвѣторазличнымъ, съ иконописаніемъ же лѣпотнымъ, и устроеніемъ кадильнымъ и всякою лѣпотою удовлетворенный, трапеза такожде и велика зѣло и красна, въ ней же столы отъ мрамора бѣла гладкимъ и искуснымъ художествомъ изсѣченные, сидитъ при водѣ здравой текущей изобильно отъ спуда *Аѳона*; имать братій зѣло много, множае паче всѣхъ монастырей, есть бо монастырь оный славою и честію, богатствомъ и первенствомъ вся превозходящій, и аки бы главою есть въ горѣ святой, понеже ни каковый соборъ, ни судъ, ни что либо ино, безъ его повелѣнія бываетъ; обитель оная много содержитъ мѣста, ни въ чемъ есть оскудна, но во всемъ изобильна тако въ пѣнязяхъ, яко и въ прочіихъ прибыткахъ. Оттуда пойдохъ округъ онаго *Аѳона* по ряду уже завращающеся на страну западную горы святой; идохъ же три дни зѣло нужнымъ, жестокимъ и прискорбнымъ, отъ части же и ужаснымъ путемъ по сухомъ и остромъ каменіи помежду непроходимыми вертепами, и не обрѣтохъ ни единаго монастыря, токмо все пустынножители скитающіися въ горахъ и вертепахъ, инные же въ пещерахъ; аще же и при всякомъ монастырѣ есть много скитовъ, обаче не суть иноки толь жестокаго житія, якоже тамо суть два мѣста, на нихъ же обитаютъ оные уединенные пустынницы, а мѣсто имянуется

Скиты.

Каксохави. Оное мѣсто есть сухо, голо, знойно въ лѣтѣ до зѣла; тамо иноцы особно единъ отъ другаго живутъ, и всякъ въ своей келіи имутъ церковь малу, моленія ради особнѣе, едину велику общую, въ ней же всѣ сошедшеся въ недѣлю и праздники творятъ бдѣніе; тамо ничтоже имутъ, ни ограды, ни сада, кромѣ древа лѣснаго, и то мало, тако бо изволиша нуждницы, тамо сѣдѣти прискорбнаго ради житія, устроиша келіи на единомъ сухомъ камени надъ крутыми и ужасными провалинами помежду скалами по надъ моремъ стоящими, подобнѣ яко птенцы гнѣзда своя; питаются же единымъ рукодѣліемъ, ово кресты, ово ложицы дѣлающе; тамо былъ я у единаго монаха стара перьваго между ими, и нощевахъ у него, ему же имя Ананій, той прославляемъ

ляемъ есть отъ всѣхъ въ святой горѣ Богоугоднаго ради своего житія, и есть перьвый между всѣми скитающимися тамо; слышалъ же яко имѣетъ даръ прозорливости; второе мѣсто имянуется святыя Анны; тамо скитовъ четыредесять вкупѣ, въ нихъ же по два или три старца обитаютъ, всякъ свое творя рукодѣліе, отъ него же питается продающе е, не можетъ бо тамо ни ктоже безъ рукодѣлія сидѣти, понеже нѣсть ни мало мягкой земли на сажденіе лозъ, или на всѣваніе зерна, токмо шафранъ сѣютъ, мало гдѣ изобрѣтши земли; скалы же тамо великія и острыя; путь прискорбенъ тамо отвсюду, и чудесно строеніе келій въ подобіе ластовичныхъ гнѣздъ, идѣже бо отнюдь неудобь поставитися келіи, обаче чудеснѣ (Богу ихъ вразумляющу) прилѣпляются странно гнѣздящеся, якоже рѣхъ воистинну въ подобіе птицъ; имутъ же своего начальнѣйшаго, его же послушаютъ, имутъ и соборную церьковь древяну во имя святыя Богопраматере Анны, въ нюже въ знатные праздники снизходятся, тамо ми обычное сотворшу поклоненіе, пойдохъ къ монастырю иному. 40 скитовъ.

Монастырь св. *Павла* имянуется отъ создателя своего св. Павла Аѳонскаго, той стоитъ отъ моря яко за полприща, различенъ строеніемъ отъ всѣхъ прежнихъ, стоитъ подъ *Аѳономъ* отъ страны Западной въ низу устроенъ чудеснѣ на острой скалѣ, юже не соглаждающе въ стѣну вдѣланъ, устроенъ же въ подобіе башни, узкимъ дѣломъ, обаче зѣло высокимъ, яко даже до пяти степеней, одни на другихъ келіи стоятъ; церьковь, яже есть святаго Георгія, не имать главъ, но вся совокупленна вкупѣ съ келіями подъ единымъ кровомъ, обаче внутрь и строеніемъ и иконописаніемъ лѣпа, наипаче же прекрасно свѣтильниками и паникадилами устроенна, и трапеза такожде лѣпа, сидитъ при водѣ здравой и многой, имать бо потокъ великъ и быстръ, текущъ изъ подъ самаго спуда Аѳонскаго; при немъ же и мельницу сооружиша; имать же своя корабли и мрежи, обитель изрядна строеніемъ, токмо убога, и иноковъ зѣло имать мало, иноцы же суть языка Сербскаго. Тамо прискорбное отъ части житіе, понеже сидитъ между великимъ рвомъ подъ стѣною высокой горы на сухомъ камени, и отъ лѣса и отъ торжища далече, обаче благо, аще кто хощетъ жити на уединеніи; тамо пребыхъ полтора дни, и пойдохъ чрезъ великія горы и рвы, древа на себѣ великаго неимущими, токмо малое хврастіе и каменіе великое, и дойдохъ къ монастырю иному. 12 монаст. именуемый св. ПАВЛА.

Монастырь *Діонисіатъ* зовется отъ имени сооружителя своего, и той таковаго же высокаго строенія, и на высокой и острой каменной скалѣ, стоитъ якоже и монастырь св. *Павла*, токмо подъ 13 монаст. именуемый ДІОНИСІАТЪ.

подъ нижними горами, и близь моря, яко единощи вергнути каменемъ, разположенія же ширшаго, и внутрь далече пространнѣйшій и веселѣйшій, церьковь имать особнѣ раздѣленну посреди монастыря стоящу, ей же имя Іоанна Предтечи, лѣпотна строеніемъ и дѣломъ якоже и въ прочїихъ начальнѣйшихъ монастыряхъ, си есть съ столпы каменными и подножіемъ мраморнымъ гладко постланнымъ; свѣщами же и лампадами доволно украшенна и иконописанна отъ верьху до низу чисто, главы имать чинно сооруженныя, и покровъ ея весь мѣдный; трапеза толь красна и строеніемъ и иконописаніемъ, яко дивитися воистинну, яко аще бы имѣла столы отъ каменя сѣченные, якоже въ прочїихъ монастыряхъ, превозходила бы всѣхъ лѣпотою и величествомъ. Иноцы тамо обитаютъ Греческіе числа довольнаго, чинъ церковный управляютъ добрѣ, кормятся доволно, наипаче же отъ моря, имуть бо своя корабли и мрежи, и мельницу на водѣ текущей, подобнѣ якоже и въ прежнемъ, стоитъ далече отъ лѣса и отъ торжища, и трудное тамо путешествіе, тамо пріидохъ въ вечеру и пренощевахъ. Таже заутра рано пойдохъ паки тяжестнымъ путемъ по надъ моремъ чрезъ высокія преходяще горы и сухія, на нихъ же мало гдѣ обрящеши великаго древа, токмо хврастіе мало, каменей же много, и пріидохъ къ монастырю иному.

14 монаст. именуемый ГРИГОРІЯ.

Монастырь *Григорія* такожде имянуется отъ своего ктитора, сидитъ на самомъ брезѣ морскомъ, малъ и низокъ строеніемъ, храмъ святителя Христова Николая не разлученъ вкупѣ, но совокупленъ; весь бо монастырь подъ единымъ покровомъ каменнымъ, и сверьху ничто же познавается, токмо, яко едины палаты стоятъ; внутрь же имать вся сокровенна, церьковь простаго строенія, обаче лѣпаго украшенія, и подножие бѣло мраморное, трапезу имать малу съ столы деревянными, монастырь оный прежде бяше Болгарскій (якоже слышахъ) и суть бо тамо еще старыя и книги Болгарскія; таже по запустѣніи населишася Греки, иже и доселѣ обитаютъ. Монастырь оный малъ и некрасенъ, иноковъ же имать доволно, иже питаются добрѣ, имать же своя корабли и мрежи, отъ лѣса стоитъ поблизу, отъ торжища далече, яко четыре часа хожденія; сидитъ подъ горами высокими при водѣ здравой, чинъ свой управляютъ якоже и прочїи. Тамо мало замедлѣхъ токмо сотворихъ свое обычное путническое поклоненіе, и снѣвши трапезу, пойдохъ паки по надъ моремъ, высокимъ и тяжестнымъ путемъ чрезъ горы, древесъ мало, токмо каменіе имущими, и пріидохъ тогожде дня уже заходящу солнцу къ монастырю иному.

Мона-

Монастырь именуемый *Симолетедра* есть зѣло удивительный, и строеніемъ и мѣстомъ, яко не вѣмъ, како тебѣ (благій читателю) изобразити, многія бо видѣвши, (якоже слышахъ) како и каковымъ образомъ тамо устроися, и како держится; мѣсто же его есть таково: холмъ единъ каменный, великій и высокій отлучно отъ горъ, зѣло высоко отъ брега морскаго, подъ самымъ верьхомъ горъ стоящій, на немъ же монастырь подобнѣ, якоже и святаго *Павла* устроенный, си есть даже до пяти степеней, едины келіи верьху другихъ стоятъ, обаче основаніемъ еще далече высочайшій и строеніемъ чудеснѣйшій, аще бо и той на остромъ и высокомъ холмѣ каменномъ стоитъ, но отъ единой страны придержится горою, понеже близь горы стоитъ, той же на уединенномъ далече отъ горъ на единомъ зѣло высокомъ холмѣ каменномъ, высоко и кругло устроенный, яко нѣкая прекрасная башня, или столпъ стоитъ; роги или углы онаго холма, внутрь стѣнъ монастырскихъ удѣланны, понеже не могоша его соравнити толь великой махины; внутрь же монастыря и нынѣ подножіе не равно, но индѣ горы, индѣже долины, положеніемъ есть узокъ, якоже и холмъ, егда же кто отъ верьху высокихъ келій низу смотритъ, тому душа унываетъ отъ великой высокости, понеже около онаго холма рвы глубокіе, и отъ моря страна крута, монастырь оный лѣпотенъ строеніемъ, отъ внѣ и внутрь келіи едины на другихъ чинно устроенные, иноковъ имать довольно; суть же иноцы Греческіе, воду имать текущую издалече отъ верьху горъ, поверьху стѣнъ приведенную къ монастырю, понеже монастырь не касается горъ стѣною; того ради особнѣ дѣланныя стѣны отъ горъ, даже до монастыря прешествія ради воднаго; церьковь имать Рождества Христова вкупѣ съ келіями совокупленну, лѣпу высочайшую келій, ея же верьхи мѣдію покровенны, и внутрь вся иконописанна съ подножіемъ мраморнымъ, и кадильнымъ устроеніемъ, трапеза такожде красна и пространна. Обитель красна строеніемъ, въ пищи довольна, имать пристанище корабельное, отъ лѣса недалече, отъ моря высоко, отъ торжища, яко три часа, тамо азъ промедлихъ нощь едину. 15 монаст. именуемый Симолететра.

Оттуда заутра пойдохъ паки великими горами, обаче путемъ равнымъ и не толь каменистымъ, таже заблудихъ отъ пути, и пойдохъ между великими горами и вертепы, и чрезъ непроходимый продираяся лѣсъ, къ тому же ліяшеся дождь, и многую претерпѣхъ нужду и скорбь даже до слезъ, омоченъ, отягощенъ и утружденъ сый дозѣла, и ходяхъ тамо безпутенъ, яко три часа воздыхающи, и молящися къ Богу, да мя

мя наставитъ на путь добрый: таже обрѣтохъ стезю велику, и по малѣ пріидохъ къ монастырю иному.

16 монаст. именуемый КСЕРОПОТАМЪ.

Монастырь имянуемый *Ксеропотамъ* сидитъ на равномъ и красномъ мѣстѣ подъ горами невеликими: уже бо оттуда низшія начашася горы, отъ моря, яко за поприще едино; лѣсъ же всюду окрестъ великъ, воду имать здраву текущу отъ горъ, строенія обширнаго, токмо низкаго, церьковь имать красну, и строеніемъ и иконописаніемъ съ главами и покровомъ мѣднымъ, и подножіемъ бѣлымъ мраморнымъ, а трапеза такожде лѣпа и велика, монастырь изряденъ, токмо отъ части убогъ, питается же нужно и братіи имать мало; иноки же тамо обитаютъ Греческіе; тамо азъ зѣло мало замедлихъ, токмо бо пришедъ сотворихъ свое должное путническое въ церьквѣ иконамъ святымъ поклоненіе, и снѣдши трапезу, пойдохъ далѣе; бысть бо день субботній, и недалече отстояше монастырь Русскій, и ускоряхъ тамо пріити на вечерню, хотя послужити въ церьквѣ, еже и бысть тако.

17 монаст. Русскій, именуемый св. ПАНТЕЛЕЙМОНА.

Пришедшу ми въ монастырь Русскій, еще прежде вечерни, узрѣхся съ иноки отъ нашея страны сущими, и привѣтствовахся съ ними, и ради быхомъ другъ другу, и пріяша мя съ любовію, яко странна благодарствующе за толь великіе труды и за посѣщеніе, и молиша мя, да пребуду съ ними вкупѣ въ монастырѣ, или аще ни, то поне замедлю нѣкое время, азъ же любви ради ихъ замедлихъ тамо три дни, и ходяще по вся дни на правило церьковное, поюще и чтуще съ ними вкупѣ, и довольны быша мною, и видѣхъ чинъ ихъ въ церьквѣ и трапезѣ, такожде якоже и въ прочихъ монастыряхъ Святогорскихъ, а не тако, якоже творятъ въ своей землѣ на Руси; чинъ же ихъ таковъ, якоже слышахъ еще прежде въ монарстырѣ перьвомъ Болгарскомъ; монастырь оный не великъ, обаче лѣпотенъ, якоже и прочіи, бяше строеніемъ, нынѣ уже обветша, понеже много лѣтъ пустъ стояше, и не бысть даже доселѣ кому онаго снабдѣвати; сидитъ же на мѣстѣ паче всѣхъ монастырей краснѣйшемъ и вышшемъ на самомъ верьху горъ, на мѣстѣ равномъ, на земли мягкой плодоносной, каменей не имущей, или зѣло мало, токмо лѣсомъ окруженъ великимъ, въ немъ же древесъ до избытка, и къ паленію и дѣланію ручному, наибольше тѣхъ, иже плодъ приносятъ къ ядѣнію, иному употребленію, яко то, древеса каштановыя, бобковыя, и прочія; церьковь тамо лѣпая, якоже и въ прочіихъ монастыряхъ, си есть верьху покровъ мѣдный имать; внутрь же подножіе мраморное съ пестротами, и иконописанна отъ главы до низу, токмо зѣло ветха, и поразсѣдася на многихъ мѣстахъ, къ тому же бысть тако устро-

енна

енна иконами, кадилами и лампадами, якоже индѣ; убога бо есть, и не иматъ что откуду взяти, ни обрѣтается ктиторъ или домостроитель, ея трапеза такоже и пространна, и лѣпотно внутрь списанна иконами святыхъ, воду имать сладку и здраву, текущую же и почерпательную, словомъ рещи: въ довольствіи изрядномъ и на красномъ мѣстѣ стоящая обитель, токмо зѣло нища и убога, яко едва съ нуждою возкормляется, аще бо и много имать земли подъ своею властію, и села имѣяше, якоже свидѣтельствуютъ грамоты старинныя, но нынѣ чужда рука владѣетъ, понеже нѣсть тамо, кому простерти языка ни рукъ въ снабдѣваніи оныхъ имѣній; строители бо или Игумены всѣ быша чужды, или отъ Грековъ, или отъ Болгаровъ, отъ Руси же ни единъ бысть (якоже слышахъ), понеже тамо отъ Руссовъ мало приходятъ, или аще и приходятъ поклоненія ради, но паки бѣжатъ вскорѣ, яко дикія козы или серны отъ тенета, и вѣру ми имѣй, истинну бо ти реку, благій читателю, яко нашъ Русакъ не токмо тамо, ни въ коемъ иномъ святыя горы монастырѣ не можетъ долго пребывати, развѣ кто подражаетъ терпѣнію, въ нашей бо странѣ иноки въ монастыряхъ, аки святые въ раю, пребываютъ во всякомъ довольствіи и безмолвіи, не труждающеся ни о чемъ, токмо о своемъ спасеніи, понеже тамо имутъ села и подданныхъ, иже вся потребна монастырю содѣлываютъ; въ горѣ же Аѳонской ничто же отъ сихъ имущіи, въ рукахъ Турецкихъ суще, иноки труждаются денно и нощно работающе, со изліяніемъ пота, днемъ копающе землю, и творяще лозіе винограда, или всѣвающе зерно пшенично, имъ же питаются; нощію же труждаются въ молитвахъ или рукодѣліяхъ, и того ради Россіяне бѣжатъ оттуда воскорѣ, яко не навыкоша труда земледѣльнаго; тамо же инако жити не можетъ, понеже единымъ трудомъ себѣ всякую требу удовлетворити, и отъ Турка откупатися должно, ему же многіе дактъ деньги, да не изгнаны будутъ, понеже тамо лѣпотою есть инокомъ райское жительство; тамо въ монастырѣ Русскомъ обрѣтохъ тогда четыри токмо, иже пребываютъ иноки, два отъ Русовъ, и два отъ Болгаровъ, Игуменъ Болгаринъ бяше. Имутъ свою мельницу и нѣколико скитовъ, отъ нихъ же мало корысти взимаютъ, и питаются, якоже могутъ, и якоже ихъ Господь управляетъ; тамо азъ любве ради Рускихъ иноковъ, и сожалѣнія ради убогой обители, промедлихъ три дни, таже пойдохъ къ монастырю инному.

Монастырь, именуемый *Ксенофъ*, сидитъ на самомъ брезѣ, его же во время волненія касается вода морская, строенія низкаго подобнаго, якоже и Русскій; церковь имать лѣпу со многими главами, 18 Монаст. именуемый КСЕНОФЪ.

главамй, покровенными мѣдїю иконописанну, внутрь красну съ подножїемъ мраморнымъ, и трапезу лѣпу, и довольну, сидитъ при водѣ здравой текущей отъ горъ, убогъ едва не тако, якó и Рускїй, имать своя корабли и мрежи и мельницу при потокѣ водномъ, отъ нея же мало корысти взимаетъ, прочее отъ труда иноковъ питается. Монастырь оный прежде бяше Сербскїй, нынѣ же съ Греки смѣсившися, чтутъ же въ церьквѣ по поламъ Гречески и Болгарски; тамо азъ пребыхъ полдня и нощь, оттуда пойдохъ къ монастырю инному по ряду.

19 Монаст. именуемый ДОХІАРЪ. Монастырь *Дохїаръ*, сице реченный отъ ктитора своего, есть же обширнаго и высокаго строенїя и лѣпаго; церьковь высочайшая строенїемъ, и больша долготою яко нѣсть во всей горѣ, якоже тамо, многїя же главы верьху имать лѣпо устроенныя, и гладцѣ покровенны мѣдїю, подножїе ея чисто и гладко мраморными дсками устланное, притворъ такожде великїй и лѣпый, якоже и церьковь вся же иконописана честно, и кадилами и лампадами устроенна зѣло красно, яко услаждаетъ зрящаго зѣницы, и воистинну едва мало не соравняется съ *Хиландарскою*, симъ токмо разнствуетъ, яко тамо и покровъ и подножїе неоцѣненно имать, такожде и трапезу велику и изряднѣ иконописанну, иноцы тамо изобильны, чтутъ Гречески, чинъ управляютъ лѣпо; имѣютъ своя корабли и мрежи и всякое довольство; монастырь оный лѣпотенъ, великъ отвнѣ и внутрь строенїемъ, и на веселомъ мѣстѣ, стоитъ на ровнинѣ, мало вышше отъ брега подъ горами красными, всякое древо имущими при водѣ здравой, отъ торжища отстоитъ, яко два часа, церьковь яже тамо есть, именуется: Соборъ святаго Архистратига Михаила, и прочихъ силъ безплотныхъ. Монастырь сей обогатися слѣдующимъ образомъ. Одинъ юноша, послушникъ монастырскїй нѣгдѣ внѣ горы святыя на земляхъ монастырскихъ сидяше стрегїй, и копающу тамо землю, обрѣте сокровище, оный юноша бывши вѣрный слуга обители, дойде отай къ монастырю и возвѣсти Игумену. Игуменъ же возвѣсти всей братїи, и избравши трїехъ отъ иноковъ начальнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ, посла тамо, да взявше привезутъ е въ монастырь; иноки убо взявше ладїю и отплыша тамо, бяше бо на единомъ островѣ, не далече отстоящемъ отъ горы святыя, и дошедше тамо, обрѣтоша единъ конобъ великъ полнъ злата, верьху алвастровымъ каменемъ покровенъ, и вземше его купно съ онымъ юношею поѣхаша въ ладїи; пловущимъ же имъ корыстолюбїя страсть помрачи сердца иноковъ тѣхъ лакомствомъ и всѣя имъ мысль, да камень оный, имъ же покровенъ бяше конобъ, оцѣпивше вервомъ

и привязавше оному юношѣ, вергнутъ его въ море; сами же раздѣлившеся онымъ златомъ, и сокрывше его да идутъ въ монастырь, и рекутъ, яко солга оный юноша, и сведенніи, и не вѣмы камо убѣже; но слыши благій читателю, каковое чудо сотворися, вергшимъ бо имъ того послушника въ море, вервь же, ею же камень прицѣпленъ бысть, прервася, отрокъ же спасшися отъ потопленія, и обрѣтши пловущихъ въ лодьѣ рыболововъ, помощію ихъ ускори притти въ монастырь и возвѣсти вся Игумену; дошедшимъ же инокомъ къ монастырю, и рекшимъ, якоже написахъ прежде, и запревшимся еже не обрѣсти имъ ничесоже; явѣ показася ложь ихъ, егда изведенъ бысть Игуменомъ юноша въ видѣніе всѣмъ, и повѣда якоже бысть, и исповѣдаша грѣхъ свой, отдаша все злато якоже обрѣтеся, и оное принявъ иноцы украсиша церковь и монастырь лѣпо. Въ ономъ монастырѣ пребывши азъ день и нощь, пойдохъ къ монастырю иному.

Монастырь *Кастамонитъ* наречеся сице отъ ктитора своего; бысть же ми въ обхожденіи послѣдній, понеже, якоже предрекохъ, двадесять суть монастырей тамо; монастырь оный весьма подобенъ Рускому церьковію, трапезою и келіями, токмо мѣстомъ разнствуетъ и строеніемъ: понеже стоитъ въ долинѣ низко между горами окрестъ обстоящими, и между великимъ лѣсомъ каштановымъ, при водѣ сладкой и здравой отъ горъ текущей, отъ моря далече и отъ Базара такожде, хожденія три часа, иноковъ имать мало, нѣсть же въ нихъ ни кораблей ни мрежей, токмо нѣколико скитовъ подъ властію, отъ нихъ же взимаютъ корысти мало, прочіе же питаются дѣлающе землю. 20. монастырь КАСТАМОНИТЪ.

Обшедшу же ми и посѣтившу монастыри, скиты и вся мѣста святыя въ горѣ Аѳонской, и хотящу паки возвратитися во градъ *Солунь*, прослуся нѣкая вѣсть отъ *Царяграда* тамо пришедшая, коея ради возбраненъ пропускъ иноземцамъ бяше; сего ради убояхся оттуда изъити, дабы не впалъ въ нѣкую напасть; понеже въ землѣ Турецкой удобно бываетъ сіе, къ тому же проявляхуся часто студеные вѣтры и дожди безгодные, и приближашеся зима, яже тамо люта, не тако, яко въ иныхъ странахъ; сего ради удержахся тамо отъ 1 Октября до 1 Февраля чрезъ зимнее время и пребывахъ въ монастырѣ Рускомъ, церьковнымъ набоженствомъ и послушаніемъ монастырскимъ упражняяся даже до мѣсяца Февраля; размотрѣхъ же вся чины обыкновенія, мѣста, красоту святой горы Аѳонской, яже суть сія: гора Аѳонская подобится нѣкоей области не великой, въ ней же монастыри начальные яко грады, меншіе яко дворы господскіе; скиты же яко загородные домы, иноки же якоже граждане; въ долготу имать два дни хожденія, въ Чинъ Аѳонскій.

въ широту же единъ день; есть же тамо мѣсто по среди горы Карїа. именуемое *Карїя*, идѣже устроенныя суть лавки купцовъ ради тамо приходящихъ и своего ради продаянія нуждныхъ вещей, понеже отъ града далече, и не изходятъ иноцы въ міръ, развѣ зѣло нужной ради потребы; сего ради приходятъ тамо купцы и торговцы съ различными товарами, ово отъ островов по морю, ово же отъ *Солуня* по земли, и собираются ярмонки трижды въ годъ, (якоже слышахъ) кромѣ иныхъ торговъ меньшихъ, иже на всяку субботу бываютъ, на него же егда снийдутся иноцы многи, едино утѣшеніе сердечное, очесамъ лѣпотное зрѣніе, наипаче же иноземцу зрящу является; понеже оное Богомъ избранное стадо, аки нѣкій великъ соборъ или крестный ходъ, умиленіе человѣку приноситъ, всѣ бо тамо кромѣ приходящихъ торговцовъ, не токмо иноки, но и мірскіе послушники черновласными одѣянны одеждами съ преклоненными выями и лицемъ смиренны, другъ другу преклоняюще главы, со всякимъ любезнымъ цѣлованіемъ, съ тихостію и кротостію, не много глаголюще, развѣ точію что нуждно, и то съ любовію и всякимъ смиренномудріемъ; наибольше у нихъ слышится слово сіе *благослови и прости*; всякъ же свое, его же творитъ, продаетъ рукодѣліе ово кресты, инные же печати просфорныя, нѣцыи ложицы, другіе же чотки, прочіи же монашескіе параманы, подкапки, сандаліа, ножи, блюды и многоразличныя вещи, своими дѣлающе руками продаютъ, и отъ труда питаются, понеже не знающему тамо никаковаго рукодѣлія и не имущему сребра, зѣло нуждно жити на уединеніи, зане и монастыри съ многимъ трудомъ хлѣбъ ядятъ, понеже не имутъ крестьянъ, якоже въ странахъ иныхъ, но сами копающе и орюще питаются, землю имутъ добру къ плодородію, хлѣба имутъ довольно, понеже отъ части сами сѣютъ, больше же привозятъ по суху отъ *Солуня*, и отъ островов морскихъ по водѣ многіе пріѣзжаютъ человѣцы поклоненія ради и продаянія, аще кто что имать, и потребная такожде себѣ купуютъ на благословеніе въ домы своя, яко то, кресты, чотки, ножи и прочая; вина много тамо раждается, понеже ниже продаютъ, ниже купуютъ, но и всякъ, иже піетъ его, изобильно имать на потребу свою, суть же нѣцыи, иже никогда же вкушаютъ вина, и суть другіе, иже въ субботу и въ воскресенье, всѣ же три дни въ седмицу воздержуются, развѣ аще кто лакомый утаенно изпіетъ чашу, или недужный возкрѣпленія ради; чинъ церьковный благочестно въ моленіи имутъ, кадилы и лампады нигдѣ же тако чинно устрояютъ, яко тамо, кимваловъ не имутъ всѣ; аще же гдѣ въ начальныхъ монастырехъ и обрѣтаются, то развѣ въ дни воскресные и празд-

праздничные въ нихъ бряцаютъ, благовѣстятъ же на правило церьковное по вся дни въ древянные и желѣзные билы; на вечерню клеплютъ въ било великое древянное, аще имать честися на вечернѣ *блаженъ мужъ*, то и въ желѣзное клепало біютъ; повечеріе поютъ въ притворѣ, клеплютъ въ малое древяное било, егда же начинаютъ пѣти *канонъ*, то оглашаютъ въ малое клепальце желѣзное, такожде въ малое древяное, и чтутъ въ притворѣ полунощницу; скончавши же клеплютъ въ великое било древяное, и вшедши внутрь церькви, чтутъ утреню, канонъ на всякъ день поютъ, на девятой пѣсни въ малое клепало желѣзное біютъ; часъ же первый внутрь церькви чтутъ не изходяще, на часы біютъ въ малое било древяное, и чтутъ въ притворѣ, обѣдню же внутрь церькви, на литургіи въ било великое древяное оглашаютъ, аще же *полієлей* бываетъ, то и въ желѣзное било, на девятый часъ въ малое било древяное, и чтутъ въ паперти церьковной, на трапезу въ особное било великое, токмо три раза ударяютъ; хлѣбъ же егда имутъ пекти, изходитъ седмичный пресвитеръ съ ѳиміаномъ надъ замѣшанное тѣсто, покадивши его честно, глаголетъ *благословенъ Богъ нашъ, и трисвятое* и по *Отче нашъ, кондакъ и тропаръ храму*; таже священникъ чтетъ молитву ону, яже чтется на бдѣніи при благословеніи пяти хлѣбовъ, и благословляетъ рукою своею крестообразно тѣсто; таже отпустъ творитъ; послѣди же братія дѣлаютъ хлѣбъ. Хлѣбъ тамо дѣлается малъ, понеже всякому единъ хлѣбъ на трапезѣ поставляется особнѣ, и мала тарѣлка варенія, и всякому особна мѣрица вина, держатъ правило отъ ветхихъ времянъ, еже не входити тамо женѣ никаковой, ниже поклоненія ради, аще бы была и Царица, не токмо же женъ, но ниже скота и всякаго животнаго женска полу попускаютъ внити тамо; аще бо и имутъ скоты нуждной ради потребы, то все мужеска полу, даже и домашніи звѣри; какъ то коты для мышеловства, кролики и прочіи, и тыи всѣ суть мужеска полу, и пѣтухи побудки ради, понеже купуютъ ихъ отъ купцовъ драго, которые пріѣзжаютъ въ святую гору, и привозятъ по суху или по морю, ничтоже тамо обрѣтается женска полу, развѣ точію дикихъ звѣрей, яко то, олени, медвѣди, дикія козы, дикіе коты, лисицы, зайцы и прочая; суть бо тамо прекрасные и великіе лѣса различныя въ себѣ содержащіе древа, иже суть сіи, певги, кипарисы, тиси, кукунари, смефены, ели, сосны, яворы, дубы, ясени, бобки (лавръ и кофій) и прочія безъ числа, наипаче же каштановъ многое изобиліе; много же древа садоваго по монастырямъ и скитамъ суть, яко то, черешни, си есть черныя вишни, дули или груши, сливы, яблоки,

орѣхи Волоскіе, орѣховъ Рускихъ лѣсныхъ премножество, винограда различна, смоквъ и маслинъ изобильно, помаранцы, лимоны, сливы и прочая; словомъ рещи, во всемъ избранное иноческому житію мѣсто, отъ всѣхъ бо странъ зрится море, и корабли на немъ плавающіе поблизу и издалече; обходитъ бо едва не вкругъ море, токмо отъ единой полунощной страны касается брега землѣ великой, на ней же все стоятъ чрезъ всю Болгарію даже до Италіи великія горы; мѣсто оное безмолвное и зѣло спокойно отъ мира, и не инному, развѣ монахомъ прилично, токмо многую дань Турки налагающе обнищеваютъ его.

1726 годъ. На новое лѣто въ субботу, Генваря 1, бяху снѣги велики въ горѣ Аѳонской, и мразы такожде; зима бо тамо люта, но токмо кратка, и то на высотѣ горы снѣгъ и мразъ бываетъ, воскрай же моря въ дождь претворяется, и ни мало хлада слышатъ живущіе долу, развѣ отъ нѣкоего вѣтра полунощнаго, всегда бо море отъ естества своего теплое испущаетъ дыханіе, и никогда же низу живущіи терпятъ зиму, по елику бо верьху горъ падаютъ снѣги, по толику низу являются дожди, въ монастырѣ Рускомъ святаго великомученика Пантелеймона, идѣже и азъ пребывахъ, хлады и снѣги великіе суть, въ то бо время, егда начаша падати снѣги предъ Рождествомъ Христовымъ, за седмицу лежаху невредимы, даже до Богоявленія Господня; таже егда явися вѣтръ теплъ, за два дни вся изчезоша и послѣди не являхуся, понеже уже зима преставаше, и начинашеся весна; видящи же азъ приближающееся время путешествію своему, моляхъ Всемогущаго Бога, приведшаго меня чрезъ многія земли безвредно и безопасно, да и до конца исправитъ путешествіе мое благополучно, и преведетъ мя даже до отечества моего безвредно.

Богъ же вѣсть, коликое гоненіе, укоризну и досады претерпѣхъ тамо, чрезъ оное время пребывающе въ горѣ Аѳонской, тоея ради вины, яко по Латинскимъ путешествовахъ странамъ, не хотяху бо мя на многихъ мѣстѣхъ пріяти къ прежитію, много о мнѣ мняще въ своихъ мысляхъ, и еретикомъ мя оглагольствующе, во всей горѣ, тако Греческіе иноки, яко и Болгарскіе, увѣдаху бо о мнѣ, яко ходихъ въ Римъ, и у Папы Римскаго трапезу ядохъ, въ церькви ихъ вхождахъ, сего ради возбраняху ми причаститися крове и тѣла Христова, мняху бо мя имуща препятіе; егда же увѣдавше чрезъ духовнаго отца моего, давшаго мнѣ свидѣтельствованную хартію, яко ни въ чесомъ препятія не имущему, и достоинъ приступити ко святѣйшей евхаристіи; тогда едва съ епитиміею, за благословеніемъ Архіерейскимъ позволиша мнѣ, и причастихся тѣла и крови Господня, на остатней седмицѣ поста предъ Рожде-

Рождествомъ Христовымъ, таже извѣстившися, яко повсюду миръ и тишина слышится, и Богу благодареніе воздавши, яко по желанію моему, сподоби дойти горы Аѳонской, и поклонитися мѣстамъ святымъ.

Изыдохъ убо оттуда Февруарія 1 дня во вторникъ на всеѣдной недѣлѣ, съ инными двумя человѣки мірскими торговцы, иже въ святой горѣ сидяху въ лавкахъ на торжищѣ, и куплю дѣяху, но тогда идяху въ *Солунь*, иже и жители тамошніе бяху, огласиша бо отцы Аѳонскіе, да всѣ мірскіе послушницы, ремесленники и торговцы изходятъ вонъ, всякъ во свое отечество, се же таковой ради нужды: сироты и бѣдные люди убожества ради своего не имущіе Туркамъ дати дани, яже у нихъ зовется *гарачъ*, убѣгаху въ гору Аѳонскую, и тамо живуще свободны пребываху отъ всякаго поплащенія, понеже Турки никогда же вхождаху тамо, но во время раздаянія гарачу на всякое лѣто посылахуся начальнѣйшіе иноцы въ *Солунь*, и браху точію 700 квитанцій за деньги, аки бы неимуще въ горѣ Аѳонской, больше яко пять сотъ человѣкъ; есть же всѣхъ иноковъ и мірскихъ болѣе, нежели двѣ тысячи народа, чрезъ многое же время на всякъ годъ умножаху Турки дани, невѣрующе быти числу малу, и уже даяху, (якоже слышахъ) на всяко лѣто осмьдесять Кезовъ сребра, си есть осмьдесять мѣшковъ, всякъ же мѣшокъ содержитъ въ себѣ 500 левовъ или 300 рублей, и того 24000 рублей, а всего съ росходами выходитъ около 30000 рублей въ годъ дани, но еще и тѣмъ гордый Паша Турецкій не доволенъ, но хотяше того году самъ итти для свидѣтельства въ *Аѳонъ*, и тамо всякому раздавати свои на гарачь листы, еже не бысть никогда же тамо, иноги же его моляху и дары ношаху, но не могоша зависти его утолити, сего ради повелѣша, да всѣ мірскіе изыдутъ оттуда, да аще пришедъ самъ гарачоемецъ, и видѣвъ число мало, не покусится на второе приитти лѣто, глаголаху бо иноцы, яко аще Турки будутъ входити во святую гору сами собирати дань, не останетъ отъ иноковъ ни едина душа тамо жива. Здѣ всякъ разсуди покушаяйся итти въ гору Аѳонскую, и истинну ти реку друже, яко райское бы было инокомъ тамо жительство, аще бы не была Турецкая дань. Богъ же вѣсть, что тамо творится по отшествіи моемъ.

Дань съ Аѳона.

См. Бишингово Османское государство въ Европѣ, стран. 106 и 109.

Идущу же ми тогда отъ горы Аѳонской, остахся отъ содружества моего и заблудихъ отъ пути, и идохъ самъ день единъ ускоряющи, хотяще ихъ постигнути, мняхъ бо, яко преди мене суть, они же осташася ожидающе мя, и разминухся ускоряя зѣло; случися же мнѣ того дня въ разбойническихъ рукахъ быти близь смерти третицею, единъ бо мя срѣте

Разбои.

съ млатомъ великимъ желѣзнымъ, и начатъ на мя напастію налазити возпящающе путь мнѣ, и покушающеся молотомъ мя ударити, но видѣвъ мя жезлъ великъ въ рукахъ носяща, къ тому же большаго ростомъ, чемъ онъ, и жестоко ему отвѣтъ дающа, убояся, да не како мною одолѣнъ будетъ, не имѣяше бо кромѣ млата никаковаго оружія; сего ради остави мя, отъиде во своя си, и разыдохомся безъ пораженія. Паки прешедшу ми яко стогну едину, срѣтоша мя 5 человѣкъ, и сіи не всѣ, мню, бяху разбойницы, но разбойническія хранители, единъ же отъ нихъ бяше истинный разбойникъ въ раздранныхъ рубищахъ, страшенъ лицемъ и ужасенъ зракомъ, очеса бо его напоенны кровію, исполнены же ненасытною завистію, руцѣ его ко убивству и гоненію скоры, сердце его огнемъ ярости дышущее, исполнено гнѣва и рвеній, и всякія злобы, главу имѣяй безсовѣстну возвышеннѣ носящу, поврежденныя чувства, выю продолженну имый, словомъ рещи, весь ужасновиденъ, и аки левъ готовъ на ловъ; той узрѣвши мя отъ ризы юже ношахъ, мнѣ же сопротивляющуся ему, онъ поятъ мя единою рукою за перси, другою же извлече ножъ, хотя меня пробости, азъ же возопихъ къ нимъ Греческимъ языкомъ, помилуйте мя, Христіане ли есте? что творите? бяху бо всѣ Греки, они же емше его за руку отъяша ножъ и свободиша мя отъ него; азъ же бѣжахъ, разбойникъ же начатъ гонити во слѣдъ меня, хотя постигнути, и не постиже, бѣ бо пьянъ, и не можаше далече бѣжати, таже возвратися. Азъ же благодаря Бога моего, яко не попусти мя нагло скончатися, идохъ далѣе, хотя дойти до веси, бѣ бо весь не весьма далече; шедшу же ми яко полпоприща, паки срѣте мя единъ худоризецъ, оружіе огненное носяй, высокъ и страшенъ образомъ, пьянствомъ дышай, той мню бысть Христіанинъ, но начатъ мя вопрошати жестоко, кто есмь, и камо гряду? азъ же проминая и уходя скорѣе, рекохъ Греческимъ нарѣчіемъ, не знаю, что ты реклъ еси; онъ же паки Гречески тѣ же рече словеса, и хотя возвратити мя пойде въ слѣдъ за мною; азъ же бѣжахъ скорѣе и сокрыхся въ густыню лѣса, и той не видя мя прочее возвратися вспять, скверными мя безчествующе словесы; азъ же видѣхъ его удалившася, пойдохъ паки въ путь свой, и приидохъ къ единой веси, въ нейже одни Греки живутъ, и вопросихъ о людѣхъ, съ ними же идохъ до *Солуня*, и ничто же увѣдавъ, скорбѣхъ до зѣла, не вѣдая что творити? не смѣхъ бо единъ ни до *Солуня*, ни вспять итти, и упросившися у единаго человѣка обнощевахъ; случишася же людіе отъ *Солуня* грядущіе въ гору Аѳонскую, бысть на ночлегѣ въ томъ же селѣ. Заутра же срѣтохъ многихъ людей и совокупихся съ ними,

Разбойникъ.

Весь, или село.

Весь.

еже

еже возвратитися паки въ святую гору, и идохъ съ ними отъ утра даже до полудни; таже срѣтохъ противу мнѣ грядущихъ спутниковъ моихъ и возрадовахся до зѣла; совокупихся же паки съ ними возвращаяся на предъумышленный путь свой, и благодарихъ Бога, яко исправи путешествіе; идохъ же чрезъ силу ускоряя за ними, бояхся бо, да не како вторицею оставятъ мя въ пустыни и убіютъ мя разбойницы; тяжестно же бысть тогда путешествовати, они бо мулами ѣздяху, азъ же пѣшеходно; тогда идохомъ зѣло труднымъ путемъ, не тѣмъ уже, имъ же азъ прежде идохъ къ горѣ Аѳонской, но инымъ чрезъ непроходимыя и высокія горы, великими снѣгами и пустыми мѣстами, поминающе села кромѣ нощеванія, сеже того ради, понеже въ малѣ числѣ быхомъ, и бояхомся, да не како въ руцѣ разбойниковъ впадемъ, обаче не случися намъ ничто же зло; приспѣхомъ же во градъ *Солунь* Февраля 5 въ день суббoтный въ вечеръ поздно, и пойдохъ паки къ тому же страннолюбцу, у него же и прежде пребывахъ, и приятъ мя по милости своей, быхъ тамо доволенъ пищею и питіемъ, ожидая времени путешествію своему; но здѣ прежде обѣщанное предлагаю описаніе *Солуня*, въ немъ же пребывахъ даже до Сентября 1726 году.

Градъ *Солунь* или *Солоники* и *Ѳессалоники* стоитъ въ землѣ Македонской, на брегу морскомъ, на положеніи добромъ и веселомъ, подъ горами огражденъ каменною стѣною на четыре угла разположенною, широтою и распростертіемъ подобится отъ части *Риму* изъ далече зрящи; домы имать всѣ каменные покровенные черепицею, но строенія древняго и нелѣпаго, суть же иныхъ господскихъ лѣпотныхъ палатъ много, но инымъ образомъ, якоже въ *Италіи*; улицы многія суть каменемъ устланы, но не всѣ; домы стоятъ густо, но не высоко зданные, якоже въ *Италіи*; тамо бо до пяти степеней въ верьхъ стоящія едины на другихъ палаты; въ *Солунѣ* же кромѣ до тріехъ степеней не суть вящше, но и тѣхъ мало; всѣ же домы до двухъ точію степеней зданные, вратъ входныхъ тамо суть пять; бойницъ же или башенъ три покровенныхъ мѣдію, и наполненныхъ пушками великими, которыхъ больше калибромъ не случися видѣти; крѣпость стоитъ высоко на горѣ внѣ присовокуплена къ стѣнѣ града, въ ней же вся собранная содержатся.

Описаніе града Солуня.

См. записки Историографическіе о Мореи, перев. 1769, въ листѣ ст. 85 и Бишинг. Осм. госуд. въ Европѣ, стр. 109.

Градъ оный воистинну пресловутый есть, не лѣпотою и крѣпостію, но ветхостію и пристанищемъ земнымъ и воднымъ; тамо бо приходятъ отъ Царяграда, отъ Египта, отъ Венеціи, Франціи, и отъ Англіи корабли куплю дѣющіи, такожде и по земли отъ Нѣмцовъ, Италіанцовъ, Болгаровъ, Сербовъ, Далматовъ, и отъ всей Македоніи, и отъ Руской

Украины

Украины торговцы различные, малые и великіе, приносящіе разные отовсюда товары; градЪ тотЪ зѣло доволенЪ есть вЪ пищѣ, наипаче же вЪ хлѣбѣ; приходятЪ бо тамо по вся годы корабли отЪ земли *Французской*, и купуютЪ пшеницу, и наполняютЪ ю довольно, кЪ тому же и отЪ инныхЪ странЪ, и отЪ острововЪ морскихЪ. ЧетырехЪ вѣрЪ люди тамо живущіе обрѣтаются, Греки, Французы, Турки и Жиды; вЪ *Солунѣ* народа много, ЖидовЪ же паче всѣхЪ множае, ТурецкихЪ Джамей начальнѣйшихЪ числомЪ, якоже самЪ изчислихЪ, близко тритцати, при нихЪ же столпы гладко тесаннымЪ каменемЪ устроенные, вЪ широту, яко единЪ сажень человѣчь, или полтора; вЪ высоту же, яко саженей пятьнадесять и вящше: на оныхЪ убо столпахЪ Турки оглашаютЪ набоженство свое, вЪ кое время повинны, но и о семЪ да вѣси, яко чрезЪ день и нощь пять разЪ молитву творятЪ, 1, на разсвѣтѣ дня; 2. о полудни; 3. предЪ захожденіемЪ солнца; 4. вЪ два часа нощи; 5. о полунощи, и непремѣнно тѣмЪ способомЪ чинятЪ, кромѣ только того времени, когда бываетЪ рамазанЪ, то есть постЪ, вЪ то время еще больше прилагаютЪ набоженства; но слыши, каковЪ смѣхотворный и неистовый постЪ у нихЪ.

Время 5. ТурецкихЪ молитвЪ.

РамазанЪ или постЪ Турецкій

Богатыи, иже не имутЪ нужды кЪ дѣланію, спятЪ чрезЪ весь день, точію возстаютЪ во время свое на набоженство, и убогіи такожде, или спятЪ и прохождаются, но отнюдь ничего работати не хотятЪ, боящеся, да не повредятЪ здравія постны бывши, егда же увидятЪ кого на торжищѣ что ни есть кого нибудь ядуща отЪ ХристіянЪ или ЖидовЪ, абіе біютЪ ихЪ глаголя: искушаете насЪ *Яуры*, си есть *невѣрные*, и много ругаютЪ (се же разумѣй быти во всей Турецкой землѣ) и тогда никто же можетЪ вЪ видѣніи ясти, токмо сокровенно. Зашедшу же токмо солнцу на всѣхЪ столпахЪ начнутЪ кричати на набоженство, и всю нощь безЪ сна провождаютЪ, ядуще и веселящеся и банкетующеся, столпы своя украшающе многими лампадами, и оные по шнурахЪ, аки по вѣтру летати творяще, и инны штуки изЪявляюще, на иныхЪ же отЪ полунощи даже до свѣта непрестанно поютЪ, отЪ нихЪ же слышахЪ зѣло лѣпо поющихЪ, суть же едины установленные, иже во время поста ихЪ ѣздятЪ по улицамЪ на коняхЪ, вЪ котлы оглашающе и возбуждающе ясти, да не како кто сна ради, не ядый чрезЪ всю нощь, изнеможетЪ не могій претерпѣти дня, се же того ради творятЪ, да твердо сохранятЪ постЪ чрезЪ день, не токмо не ядуще, но и не піюще; вЪ нощи же ядятЪ, яко свиньи, имутЪ же два рамазана на годЪ, большій и меньшій; минувшу же рамазану три дни имутЪ праздникЪ великЪ, рекомый БайрамЪ, вЪ онЪ же торжествуютЪ зѣло, якоже мы вЪ

день

день Рождества, или Свѣтлаго Христова Воскресенія; имутъ же обыкновенія за души умершія молитися и жертвы приносити, но да погибнетъ отъ земли животъ ихъ. Довлѣетъ о нихъ сице глаголати много; еще слыши о друзьяхъ ихъ. Жидовскихъ школъ вящше, яко бо, якоже слышахъ отъ нихъ самихъ, гдѣ въ наукахъ упражняются, и ученыхъ имутъ много, имутъ же и Университетъ, или Академію, въ ней же различныхъ наукъ даже до Философіи учатся, идѣже азъ посѣщахъ, и видѣхъ между собою препирающихся Философовъ, подобнымъ обычаемъ, якоже и въ инныхъ странахъ. Жиды тамо суть зѣло богатые, и выгоды имѣютъ гораздо большие, нежели Христіяне ибо всѣ купли, дани и откупы чрезъ оныхъ руки преходятъ, кромѣ убогихъ, всѣ въ рясахъ чорныхъ долгихъ ходятъ; на головѣ же по ветхозаконному подкапки темнокрасные съ завиваломъ носятъ, языкомъ разглагольствуютъ Гишпанскимъ, понеже они изъ Гишпаніи изгнанны быша, и пріидоша доброволно въ Турецкую землю, и по повелѣнію Султанскому населишася, наипаче же въ *Солунѣ*; Христіанскихъ церьквей близь 30, Французскій единъ костелъ, и тотъ зѣло малъ, понеже гостей ради, а не жильцовъ, и то едва съ нуждою умолиша поставити; есть же тамо и Консулъ Французскій, присланный отъ *Царяграда* управленія ради оныхъ Французовъ, дабы не обижали ихъ Турки. Въ *Солунѣ* довольно людей всякаго народа, то есть: Италіанскаго, Французскаго, Гишпанскаго, Волоскаго, Рускаго, Арапскаго, Арнаутскаго, Болгарскаго и прочіихъ. Градъ *Солунь* на взоръ отвнѣ лѣпотенъ и изряденъ, внутрь же не тако, кромѣ Джамей, которые предъ тѣмъ Христіанскими церьквами были; воду имать текущую фонтаномъ по всѣхъ начальнѣйшихъ Турецкихъ дворахъ и знатныхъ улицахъ; палаты каменные въ полъ съ древомъ престилающе созидаютъ, камень укрѣпляютъ глиною, а не известью, токмо последи побѣляютъ мѣломъ; улицы всѣ суть постланны каменіемъ, аще и не гладко; градъ весь окрестъ каменною стѣною высокою окруженъ, аще и нелѣпымъ дѣломъ, но крѣпкимъ Готическимъ зданіемъ; поверьху же стражница, въ нихъ же стражъ всегда на всяку нощь стоитъ, и кричитъ даже до полунощи, во время же Рамазана, и противу всякаго пятка на стражу не ходятъ; ибо пятокъ Турки имутъ въ такомъ почтеніи, яко Христіане воскресеніе. Въ концѣ града на горѣ имать лѣпу гладкимъ камнемъ зданную крѣпость, исполненную пушками и орудіями военными. Градъ оный отъ единыя страны воскрай самой воды морской, окрестъ *Солуня* все горы великіе, чрезъ все лѣто по верьху снѣги имущіе, каменные, но и древомъ изобилуютъ. Морскіе тамо отъ

всѣхъ сторонъ видятся брега, понеже тамо есть недавный брегъ, но морскій кутъ или заливъ, и есть аки нѣкое езеро зѣло широкое, зрится бо отвсюду земля, рыбы морской не весьма довольно, но между горами суть озера и рѣки, отъ нихъ же извлекаютъ довольно; земля тамо разнится отъ прежнихъ, и нѣсть тако суха и неплодна, якоже *Италія*, но подобится Нѣмецкой; зрится недалече отъ *Солуня* пресловутая гора *Олимпъ*, высокая, и широкая, много имущая чрезъ все лѣто верьху снѣги, о нихъ же предрекохъ пловущи къ *Солуню*; тамо (якоже слышахъ) подобнѣ якоже и въ святой горѣ, многіе въ монастыряхъ иноки обитаютъ. *Солунь* долготы имать отъ *Вардаръ* вратъ до *Гелемефъ* вратъ ведущихъ къ *Аѳону* 2772 шага. Въ бывшей церквѣ св. *Димитрія Солунскаго* 999 столповъ и статуй въ 4 ряда стоящихъ, одни на другихъ, и всѣ изъ аспида и порфира сооруженные. Тутъ же есть остатокъ полукружія въ честь Императору Антонину воздвигнутаго, и 140 древнихъ кипарисовъ. Недалече отъ *Солуня* отстоятъ три кладезя теплые, горячую воду точащіе; въ нихъже моются, аки въ банѣ, ихъже мы именуемъ теплицы, Греки же зовутъ *ѳерміи*, подобные оной, о которой писахъ въ Нѣмецкой землѣ. Есть еще, яко днемъ коннаго хожденія отъ *Солуня* въ горахъ едина вода, чудесное въ себѣ естество имущая, сладка и здравая къ питію, отъ потока же ея каменіе твердое и великое раждается; тамо бо откуда начинается, есть вода чиста и свѣтла, якоже и прочія воды; таже имъ же далѣе течетъ, тамъ огустѣваетъ подъ спудомъ, и въ камень бѣлъ и твердъ аки мраморъ претворяется; а идѣже течаше съ горы въ долину, по малу чрезъ многія лѣта, сотвори холмъ каменный великъ. Турки же хотяще искусити естества воднаго силу, и мысляще яко мѣстомъ сіе творится, прекопаша ровъ на ину страну, и завратиша теченіе ея на другое мѣсто, обаче и тамо всегда единаче даже доселѣ дѣйствуетъ; сотворися бо и на другомъ мѣстѣ такожде гора каменная, сеже еще чудеснѣе есть, яко малый жолобъ иже отъ древа содѣланъ и поставленъ тамо удобнѣйшаго ради питія, и тотъ весь обросте каменемъ, напослѣдокъ древеса, яже окрестъ стоятъ лѣсовые низу въ долинѣ, на нихъ же вѣтвіе, каплетъ оная вода, вѣтьвіе и листвіе оборостоша кеменемъ, отъ коего камени и азъ взяхъ съ собою лучшей ради вѣры въ *Солунѣ*; не могохъ же тамо пойти самъ того ради, понеже тамо много суть человѣкоубійцовъ отъ Турковъ, якоже и отъ безбожныхъ и распустныхъ Христіанъ; Христіане бо Турковъ убиваютъ, Турки же Христіанъ, и не можетъ тамо единъ или два ни ѣхати ни шествовати, но всегда совокупльшеся 5 или 6 или

Олимпъ.

Теплицы.

Камнетворная вода.

10,

ю, кЪ тому же кЪ оной водѣ сЪ умыслу люди не ѣздятЪ, но случаемЪ бываетЪ егда приходятЪ кЪ оному селу, еже стоитЪ близь ея, или тѣмЪ путемЪ камо инуды шествующи, кЪ тому же тамошнимЪ людямЪ нѣсть она дивна, понеже родишася при ней. Паки суть недалече *Солуня* на двухЪ мѣстахЪ кладези теплую воду зѣло, яко на огнѣ согрѣянную, точащія, отЪ нихЪ же вЪ единой быхЪ азЪ и мыхся, источникЪ воды тоя вЪ единой ямѣ, человѣку по уста глубокой, широкой же на двѣ сажени, кругло и гладко отЪ тесаннаго каменя мармора бѣлаго зданной, вЪ нейже внутрь вода, а внѣ окрестЪ пристани каменные устроенные лѣпо, стоитЪ же внутрь каплица честно отЪ каменосѣченнаго кругло отЪ низу даже до верьху сЪ такимЪ твориломЪ, яко отнюдь ни камо парЪ отЪ воды изЪити не можетЪ, развѣ входа дверняго; верьху же имать окна стеклянныя, внутрь челюстей устроенныя лучшей ради свѣтлости, внѣ же вратЪ абіе течетЪ вода хладная и здравая прохлажденія ради или питія мыющихся; вЪ ямѣ оной моются людіе различныхЪ вѣрЪ и языковЪ, всякому бо вольно тамо приходити хотящему, понеже никто же владѣетЪ особнѣ ею, но всего народа общая есть, и стоитЪ внѣ единаго села на полѣ, что азЪ видѣвши своими очами, и осязавши тѣломЪ почудихся не мало. Яже все разсмотрѣхЪ пребывая Февраль, МартЪ, Апрѣль, Май, Іюнь, Іюль и АвгустЪ, взыскуя корабля безмездно взяти мя могущаго во *Іерусалимъ*, и помощію Божіею искомое мною обрѣтохЪ, и поблагодаривЪ благодѣтелямЪ вЪ *Солунѣ*, предпріяхЪ сЪ радостію благонамѣренный путь.

Теплицы.

Конецъ I книгѣ.

ВсѣдшУ ми вЪ корабль сЪ прочими многими людьми 1726 года Сентября 1 числа, идѣже много поклонниковЪ бяше имущихЪ путь кЪ *Іерусалиму* отЪ ГрековЪ, СербовЪ, ЖидовЪ же сЪ женами множество, нѣколико ТурковЪ, много же и отЪ ФранцузовЪ, понеже Французскій и корабль бяше, но сіи не всѣ грядяху кЪ *Іерусалиму*, понеже нѣцыи купцы бяху пловущіи сЪ товаромЪ ко островамЪ морскимЪ, яко то, до *Сакиза*, или вЪ *Хіо*, до *Кипру* и прочихЪ мѣстЪ; бяше же всѣхЪ душЪ числомЪ близу ста, ХристіанЪ же 88; тогожЪ 1 числа отплыхомЪ отЪ града *Солуня*, и пловохомЪ на востокЪ солнца паки тѣмЪ же путемЪ, имЪ же первѣе отЪ *Солуня* до *Хіо*; пловущимЪ же намЪ тогда не скоро идяше корабль, понеже не бысть вѣтерЪ помощенЪ, но отЪ страны, того ради мало того дня уплыхомЪ, такожде и втораго и третьяго, четвертаго же дня и числа вышереченнаго мѣсяца сЪ субботы на воскресенье по полунощи возвѣя вѣтрЪ помощенЪ и пловохомЪ добрѣ даже до утра, и утро и до второй полунощи понедѣльника; таже начатЪ преставати по малу, и уже начинающуся дню толь велія сотворися

О путешествіи кЪ Іерусалиму.

тишина даже до полудни, яко отнюдь ни мало не могохомъ плыти, но все на единомъ мѣстѣ колеблющеся подносимы быхомъ волною морскою раздраженною отъ вышереченнаго вѣтра; таже по полудни возвѣя вѣтръ помощенъ и доспѣхомъ къ граду *Хіо* или *Сакизу*, въ вечеръ понедѣльника по захожденіи солнца, Сентября 8 числа. И тако мы неблагополучныхъ ради вѣтровъ отъ вышереченнаго града *Солуня* шествовахомъ чрезъ пять дней 90 миль; егда же вѣтръ добръ бываетъ, тогда два дни съ нощьми вкратцѣ туда преплываютъ. Тамо замедлилъ корабль пять дней ово купли ради, ово же неблагополучныхъ зѣло вѣтровъ, нѣкіи люди тамо отъ корабля нашего осташася, но вящше вмѣсто тѣхъ прибыша въ корабль отъ Турковъ, Жидовъ и Христіанъ, иные бо пловоша къ *Кипру*, иныя же къ *Родосу*, другіе же къ иннымъ мѣстамъ, прочіе же къ *Іерусалиму*; имѣхомъ же въ кораблѣ двухъ Протосингеловъ *Іерусалимскихъ*, Германа и Галактіона съ прочими четырьми иноками, единъ Іеромонахъ именемъ Діонисій бысть отъ святыя горы, первый Протосингелъ, посланный бывши отъ Патріарха Іерусалимскаго въ Сербскую землю, возвращашеся вспять, другій отъ странъ Венецкихъ такожде повращашеся.

Хіо или Сакизъ.

Тамо разпорядивши, кійждо своя вещи, отпловохомъ Божіею помощію оттуда въ день воскресный, Сентября 11 числа; оттуда шествіе наше бысть на полуденную страну, имѣхомъ ошуюю землю великую, зовомую *Анатолія*, одесную же море пространное, тогда идохомъ между островами морскими двумя, отъ нихъ же бысть единъ ошуюю островъ, высокую и пространную гору имущъ, зовомый *Само*, продолженный добрѣ; вторый же одесную еще паче продолженный, но не тако высокія горы имущъ, рекомый *Никарія*; пловохомъ же того дня даже до полудни вѣтромъ помощнымъ простымъ, аще и не весьма сильнымъ; по полудни же явися вѣтръ чуждь, и пловохомъ зѣло медлѣнно, даже до вечера, и въ нощи такожде, нощи же минующей внійдохомъ узкимъ моремъ между оные вышереченные острова, и бысть егда явися свѣтъ дневный, Сентября 12 числа, не видѣхомъ окрестъ моря далече пути, но отъ всѣхъ странъ бяху острова пустые, единъ при единомъ стоящіе, и на нихъ горы высокія, древа же или мало или ничтоже, но сухъ камень; служаше же намъ тогда вѣтръ вчерашній до полудни; таже явися вѣтръ помощенъ, аще и не силенъ, но простъ со зади, и несяше корабль спѣшно; пловохомъ же чрезъ весь день тотъ между окруженными горами, и видѣхомъ на единой горѣ высоко нѣкій градъ стоящъ, и другій ошуюю, подъ нимъ же воскрай брега древо, тогожде

Самосъ.

Никарія.

тогожде дня много рыбъ видѣхомъ превращающихся предъ кораблемъ поверьху воды, иже бяху въ долготу большіе, яко человѣкъ носы долгіе имѣющіе, ихъ же пловцы морскіе зовутъ, песъ морскій, ominухомъ тогда и единъ корабль великій, рекомый *Далонъ*, далече подъ горами пловущъ.

Заходящу солнцу минухомъ единъ градъ лѣпъ, имущъ крѣпость крѣпку, обою же страну града того многое множество одесную древа садовнаго, ими же издалече зрится красенъ, стоитъ на единомъ особномъ островѣ, именуется же *Станкіо*, и островъ весь такожде, имать пристанище, идѣже кораблей не мало зряхуся; нощи же нашедшей и служащу намъ вѣтру полезну, изъидохомъ отъ между острововъ тѣхъ, на пространнѣйшую широту морскую, и пловохомъ все вѣтромъ добрымъ до утра и утро, обаче отвсюду землею окружаемы быхомъ, одесную имущи острова, ошуюю же землю *Анатолію*. Станкіо.

Утру же бывшу, Сентября 13 числа, пловохомъ даже до полудни воскрай острова рекомаго *Родосъ*, на немъ же зряхуся лѣпотные веси со многими садами, различныя древеса имущими, такожде лозіе и точилы виноградные отъ каменей зданные лѣпо; таже приближающеся къ концу его видѣхомъ градъ отъ каменя зданный и замокъ; воскрай же его прекрасный равный брегъ морскій, и на немъ много мельницъ вѣтряныхъ чинно, якоже и въ *Сахиэ*, едина при единой зданныхъ, ихъ же вращахуся колеса вѣтромъ жестокимъ очень борзо. Таже изволеніемъ начальника корабельнаго, приближихомся къ пристанищу самаго града, такожде рекомаго *Родосъ*, понеже всякъ островъ отъ начальнаго своего града именуется, и вплывши узкимъ проходомъ внутрь пристани, вергохомъ котвицу тогожде 13 числа Сентября, предъ Воздвиженіемъ Честнаго Креста въ полудни. Изъиде же кійждо во градъ творити потребу свою; мы же всѣ колико быхомъ Христіанъ согласившеся единомысленно, пойдохомъ къ единой церьквѣ, къ храму Введенія Пресвятыя Богородицы поклоненія ради, но понеже не прислѣло бяше время вечерни, сего ради ходихомъ сѣмо и овамо созирающе градъ; таже идохомъ къ единымъ людямъ, имѣяху бо Протосингелы Іерусалимскіе знаемыхъ тамо людей, и идохомъ всѣ купно съ ними, и препочихомъ тамо мало; таже водиша насъ тамошніе жители по своимъ садамъ, идѣже видѣхомъ различныя лѣпыя древеса и источницы водные отъ горъ текущіе; древа же суть сіи, лимоны, помаранцы, фиги, финики и прочія, о ихъ же именахъ не извѣстихся; тамо прохождахомся довольно, и пихомъ воды здравыя и удовлетворихомся; таже нѣціи вскорѣ возвратишася въ корабль, бысть бо вечеръ, и не хотяху затворенны быти во градѣ; Родосъ.

прочїи же видяще, яко не имать корабль отъити вскорѣ, осташася во градѣ, съ ними же и азъ, и идохомъ къ вышереченной церькви и слушахомъ вечерни; таже азъ съ другимъ идохомъ къ дому оному, идѣже предъ вечернею быхомъ, и гдѣ нощевахомъ; трапезы же тамо намъ не дадоша, но единаго хлѣба мы купивше за свои пенязи ядохомъ, точїю постели намъ дадоша и спахомъ; по полунощи же идохомъ къ вышереченной церькви, и слышахомъ утренню и службы Божїей, всенощной же не бысть. Воздвиженїе Честнаго Креста не тако творятъ, яко въ Малой Россїи: 1) На славословїи не воздвизаху, но по окончанїи часовъ и по проскомидїи славословїе пояху вторицею; 2) Попъ не склоняется по малу на низъ даже до земли, таже горѣ восходитъ; но склонившися мало низу, держитъ крестъ на единомъ мѣстѣ, донелѣже не пропоютъ сто разъ, Господи помилуй; таже погружаетъ въ воду, и возвышаетъ горѣ, и сице творитъ по трижды, послѣди же весь народъ единъ по другому творятъ поклоненїе, и лобызаютъ его со страхомъ, чесому и азъ быхъ участникомъ; бысть же единъ съ нами путешествуя Іеромонахъ Святогорецъ, имянемъ Дїонисїй, иногда бывшїй Игуменъ монастыря Дохїарскаго, той въ день праздника того тамо принесе мощи святыя Параскевїи часть великую, кость отъ руки съ тѣломъ, яже егда лобызаху люди во время правленїя литургїи святой, и азъ лобызахъ, такожде и крестъ Животворящаго древа принесе тамо вышереченный Протосингелъ Іерусалимскїй Германъ, и лобызающимъ прочїимъ Христїаномъ, сподобихся и азъ лобызати его. Тамо всякїе обрѣтаются люди отъ Грековъ, Армянъ, Французовъ, Жидовъ; Турковъ же болѣе всѣхъ, мужїе Христїанскїе, Еврейскїе Равввины завивалы носятъ, якоже и въ *Сакизѣ*, повсюду въ землѣ Турецкой; Армяна же ходятъ въ шапкахъ красныхъ мѣхомъ подбитыхъ съ зади и съ преди по два роги имущихъ. Жены Греческїе тамо ходятъ въ олеждахъ долгихъ и въ фартукахъ; покрываютъ же своя главы бѣлыми платками, лицъ своихъ, яко въ *Италїи*, не румянятъ красками, во нѣкїи изображаютъ цвѣты на ногахъ черниломъ толь крѣпкимъ, яко никогда же отмытися не можетъ.

Строенїе того града есть отъ части лѣпое, понеже всѣ домы и всѣ стѣны градскїе отъ единаго на четыре угла рѣзаннаго мягкаго камени зданные въ подобїе шахматовъ, крѣпко и гладко; домы же не суть высокїе, точїю инные до двухъ степеней, инные же до трїехъ, всякъ домъ свой, врата и дворъ имать округъ стѣнами каменными высоко огражденъ, домы обыкоша малые здати токмо со многими окнами, и покрова не имутъ острозданнаго, но плоскаго, и отъ внѣ зрятся безъ

безъ покрова быти, обаче верьху посыпаны суть землею равно, и жолобы суть отъ страны въ истеканїе дождевной воды, и сверьху домы зрятся, аки препростое село или пустое, понеже всѣ суть землею посыпанные, и на иныхъ былїе порастаетъ; внутрь же всюду лѣпо есть, понеже всѣ града улицы каменемъ, аще и негладкимъ постланны; всѣ же дворы насажденны каменями черными и бѣлыми наискось толь красно, яко лучше не требѣ; тѣхъ каменей мѣлкихъ тамо множество море на брегъ извергаетъ; обрѣтаются они и на Руси при рѣкахъ и потокахъ, ихъ же мы простымъ нарѣчїемъ именуемъ *Круглячки*. Всякъ дворъ имать свой кладязь и малъ садокъ; кромѣ же того имутъ многое множество садовъ внѣ града. Градъ стоитъ на брегу песчаномъ подъ горою къ концу острова, весь окрестъ каменною стѣною высоко огражденъ рѣзанымъ квадральнымъ каменемъ въ едину мѣру, строенїе оное есть Малтїйское, понеже въ то время, (якоже слышахъ) создася, егда они тамо обладаху; стоитъ же отъ приходу водъ морскихъ, имать лѣпозданную пристань, гдѣ внутрь корабли купеческїе стоятъ; тамо бо стѣны въ водѣ глубоко, яко на двѣ сажени зданные суть, къ нимъ же привязуются корабли; предъ пристанищемъ же сѣмо и овамо два столпа, или башни стоятъ утверждены съ пушками, ими же, яко во врата въ пристанище корабли входятъ; предъ пристанищемъ же внѣ града особо стоитъ на водѣ столпъ каменный, на немъ же огонь свѣтится въ нощи удобнѣйшаго ради прихода кораблямъ; есть же тамо пушекъ великихъ нѣколико мѣдныхъ, оставльшихся отъ Малтїйцовъ, отъ нихъ едина есть толь великая, яко внутрь можетъ человѣкъ вмѣститися.

Тамо церьквей Христїанскихъ мало; тамо мы промедлихомъ полтора дни, и егда сотвориша потребу свою, тогда извлекше котвицы отъ воды, и призвавше Бога на помощь, отпустихомся отъ пристанища того (иже прославлено было чуднымъ Аполлоновымъ колосомъ, и отнятїемъ чрезъ Селима II у Малтїйцовъ 1522 году, такъ же и отмѣнными правами отъ Римлянъ данными *Родосу*, иже въ ширину 10, а въ длину 20 миль въ себѣ имать). Въ вечеръ предъ захожденїемъ солнца, Сентября 14 числа, тогда пловуще не видѣхомъ къ тому острововъ, но точїю ошуюю бысть *Анатолїя* земля великая, отъ всѣхъ же странъ море и небо; шествоваше же корабль чрезъ нощь отъ части добрымъ вѣтромъ. Утру же бывшу, Сентября 15 числа, бысть тишина на малое время; таже явися маломощный вѣтръ, и пловохомъ, якоже можахомъ, послѣ же предъ вечеромъ даде намъ Богъ вѣтръ благъ, и шествовахомъ даже до утра добрѣ.

Утру

Утру же бывшу, Сентября 16, паки якоже и вчера умолкоша вѣтры и не могохомъ плыти ни сѣмо ни овамо колеблющеся на единомъ мѣстѣ; взыдохомъ же того дня еще на большую широту морскую, и не видѣхомъ ни острововъ, ни

Мирликія. брега нигдѣ же, токмо въ дали съ горъ зрится градъ *Мирликія* именуемый, идѣже поживе и умре святитель Христовъ Николай; есть же тамо (якоже слышахъ) гробъ, идѣже первѣе святыя его лежаху мощи; таже пренесоша въ *Баръ* градъ. Бысть же наше шествіе на полдень, и не имѣхомъ того дня ни мало ниоткуда вѣтра, но даже до вечера колебающеся быхомъ на единомъ мѣстѣ; таже заходящу солнцу, явися вѣтръ малъ, но помощенъ, имъ же шествоваше корабль добрѣ чрезъ два дни и двѣ нощи, безмѣрною широтою морскою, идѣже не видѣхомъ ни что же болѣе токмо небо, море и свой корабль; таже едва втораго дня узрѣхомъ издалече островъ

Кипръ. *Кипръ*, аще и не весьма высокія, но зѣло долгія на себѣ горы имущъ, и пловохомъ цѣлый день воскрай его, и не могохомъ достигнути; имѣяше же корабль нашъ нѣсколько душъ въ *Кипръ* грядущихъ; убо отпущенія ради ихъ и для взятія новой воды, совратихомъ отъ пути ко брегу, нощи надходящей, и вергше котвицу, стахомъ до утра 18, въ воскресеніе. Утру же бывшу, Сентября 19, въ понедѣльникъ, рано приплововохомъ къ брегу ближае, лучшаго ради изходу.

О пришествіи къ Кипру.

Пришедше мы къ *Кипру* нощію, не приближихомся близъ брега, да не татій или разбойниковъ морскихъ разумѣвше насъ быти, вергутъ на ны огненное оружіе жители тамошнія и поразятъ ны; сего ради по совѣту и разуму корабля правителя вергше котвицу въ воду, внѣ издалече стояхомъ даже до утра; на утріе же, якоже рѣхъ, Сентября 19 числа, въ понедѣльникъ предъ возхожденіемъ солнца, извлекше котвицу, приплововохомъ къ брегу ближае подъ единъ градъ не великъ, идѣже изыдоша отъ насъ многіе всякъ потребы ради своей; азъ же придержахся вышеписанныхъ иноковъ Іерусалимскихъ съ ними же ходихъ до двухъ церьквей Христіанскихъ, иже суть зѣло простаго отъ камене, но крѣпкаго и стараго строенія; таже ходихомъ по садамъ и подъ сѣнію ихъ витахомъ, ядохомъ и пихомъ, тамо и препочивахомъ; замедлилъ же корабль нашъ тамо полтора дни, и разсмотрѣхъ азъ тамо вся.

Описаніе Кипра.

Градецъ малъ не крѣпкаго и не лѣпаго строенія понеже домовъ отъ каменя мало есть, но вси отъ плинѳъ или кирпичей нежженныхъ отъ плиты сотворенныхъ зданные, и поверьху посыпанные землею, токмо на брезѣ едину бойницу имать со пушками; стоитъ же на полѣ пространномъ, равномъ и зѣло прекрасномъ подъ горами; имать же окрестъ далече много

древа

древа саловнаго отъ маслинъ, финиковъ, фигъ ягодичекъ, грушъ, помаранцовъ, лимоновъ и прочихъ древесъ, ихъ же нѣсть въ странахъ нашихъ, отъ лозїя же довольство многое, но вѣдомо буди, яко мы не придохомъ ко граду начальному, *Кипра Никосїи,* иже имать пристанище корабельное славное и богатое якоже и на прочихъ мѣстахъ, но къ малому приморскому граду *Фамогусту.* Островъ бо Кипрскїй есть зѣло великъ и окресть всея земли имать 750 миль, и раздѣляшеся прежде на 7 царствъ, а въ 1571 году взятъ Турками, нынѣ же градовъ имать три, или четыри; въ ономъ островѣ святый Лазарь Епископъ бысть, его же Іисусъ воскреси отъ мертвыхъ во *Виѳанїи*, послѣди же преставися вторицею, его же гробъ тамо и доселѣ есть; мощей же не обрѣтается. Есть же еще тамо монастырь лѣпъ иноческїй, въ немъ же даже до здѣ хранится икона Пресвятыя Богородицы, юже св. Евангелистъ Лука написа, обаче никто отъ насъ не посѣщаше той обители, понеже имѣяше вскорѣ отъити корабль, къ тому же мѣсто то отстояше въ горахъ далече, два дни хожденїя, и не могохомъ сотворити по желанїю нашему, токмо путницы Іерусалимскїе собравшеся между собою и сложивше милостину отъ пѣнязей, послаша въ вышереченный монастырь. Островъ есть зѣло прекрасенъ, великъ, славенъ и богатъ, класы родящъ изобильно, и лозїя винограднаго; оттуда изходятъ вина крѣпкїя, и къ питїю прїятныя и сладкїя, идутъ во владѣнїе Венецкое и въ прочїя страны Италїи; рожковъ Турецкихъ толь многое изобилїе родится, яко многїе наполненны великїе анбары имутъ, идѣже приходятъ купцы разные, и наполняютъ корабли многїе и развозятъ въ инныя царства.

Гробъ св. Лазаря.

Тамо мы замедлихомъ токмо полтора дни и сотворше кїйждо свое требованїе, собрахомся въ корабль, извлекше же желѣзо отъ воды, пустихомся оттуда помощїю Божїею въ Палестину Сентября 20, во вторникъ; пловохомъ же того дня и послѣдующей нощи вѣтромъ малымъ, втораго же дня съ нощїю шествовахомъ вѣтромъ добрымъ, но не видѣхомъ нигдѣ земли, кромѣ неба и моря, солнца же возхожденїе и захожденїе мняшеся очесемъ въ пучинѣ быти морской. Таже третїяго дня узрѣхомъ ошуюю зѣло далече синящїяся горы стоящїя на предреченной землѣ *Анатольской*, между ими же зряшеся наивящшая гора, рекомая *Кармилъ*, идѣже бяше Пророкъ Ілїя, о чесомъ пишется въ Библїи въ *Книгахъ Царствъ.* Пловохомъ же того дня мало токмо рано; таже до самаго полудни бысть толь велїя тишина яко ни на десять ступеней не могохомъ отплыти далѣе, но стояше корабль, вертящеся окрестъ и колеблющеся сѣмо и овамо волнами утихающаго моря, по разъ-

Гора Кармилъ.

играніи

Смотр. т. Плещеева путешествіе изъ Пароса въ Сирію 1773 стр. 10 и 20.

играніи отъ мимошедшаго вѣтра; явившуся же вѣтру по полудни добру, плыхомъ добрѣ имущи ошуюю издалече *Анатольскую* землю, оминухомъ же того дня предреченную гору *Кармилъ* и градъ, иже нарицается *Каифа*. Четвертаго же дня въ пятокъ Сентября 25 числа пловохомъ недалече брега вѣтромъ добрымъ воскрай страны Палестинской, и мимо идохомъ градовъ два ветхихъ на брезѣ далече между собою отстоящихъ; первый

Тортора.

имянуется *Тортора*, иже имать внутрь людей живущихъ, и той стоитъ на крутомъ брегѣ при высокихъ горахъ; вторый же стоитъ пустъ и раззоренъ на низкомъ брегѣ на пескахъ,

Кессарія.

рекомый *Кессарія*; пловохомъ же чрезъ весь день той воскрай брега низкаго и веселаго, на немъ же далече поле равное и песчаное разпростреся, и древесъ лѣсовыхъ на немъ зеленѣетъ множество; приближающимся же намъ къ граду *Іопіи*, единъ мечетъ Турецкій стоящій при брезѣ пустъ, иже перьвѣе церьковію Христианскою бяше, послѣди же ея Турки (якоже повѣствуется) прoименоваша именемъ святаго своего рекше *Ибналемъ*, еже мѣсто и доселѣ нарицается. Таже при захо-

Пришествіе ко Іопіи или Яфѣ.

жденіи солнца доспѣхомъ ко *Іопіи*, идѣже не приближающеся ко граду стахомъ внѣ издалече вергше котвицу съ корабля въ море, и бысть шествія нашего отъ *Солуня* до *Іопіи* 908 миль. Еще пловущимъ намъ издалече ко граду *Іопіи*, юже имянуютъ тамо *Яфа*, приплоноша къ намъ встрѣчающе многими кораблями людіе тамошніи не лѣпозрачны образомъ, языкомъ Арапски бесѣдующи, хотяще насъ превозити во градъ; обычай бо тамо таковъ есть, яко корабли великіе тамо не приплываютъ близъ града; понеже пристанища нѣсть добра, но идѣже бы корабли имѣяху приставати, тамо суть жестокіе и остріе каменіе, инные въ водѣ, другіе же выше воды стоящіе, сего ради, да не поразимы будутъ, обыкоша стояти внѣ издалече. Вергши тогда котвицу въ воду и нашъ кораблеправитель, и удержа корабль далече отъ града, яко двумя поприщами на морѣ отъ града стоящъ, тогда нѣкоторые отъ насъ взявше вещи своя отъ корабля и вложше въ ладіи, отплыша ко граду на нощеваніе, прочіи же отложиша на утро; бысть бо вечеръ теменъ и вѣтръ шуменъ, великіе волны возносяй, остахся же и азъ тогда и нощевахъ въ кораблѣ; бысть же тогда даже до полунощи зѣло буря великая и волненія морскія толь сильно колебаху корабль, яко едва не превратиша, яко ни стояти, ни сидѣти, ни лежати безъ придержанія за вервіе или за что инное нѣсть бяше мощно; на утріе же возсіявшу дню суббoтному Сентября 24 числа сотворихъ азъ благодареніе кораблеником, яко по милосердію своему, чаяй царствія небеснаго, превезе мя чрезъ толь великій путь безъ мзды, Бога ради; таже взявше

своя

своя рубища преплоховъ, мзду давши съ протчими людьми ко граду, и пойдохъ въ метохъ или странноприемницу Іерусалимскую, идѣже и прочіе бяху поклонники предваривши насъ отъ купцовъ богатыхъ и знатныхъ, такожде и отъ священныхъ особъ не мало; идѣже всѣ ожидаху времени донелѣже приидутъ отъ *Іерусалима* возницы (верблюды), и повезутъ ихъ тамо. Метохъ оный есть прежде 3 лѣтъ уже, какъ созданъ многимъ коштомъ Патріарха Іерусалимскаго Хрисанѳа, угожденія ради Христіанъ путешествующихъ тамо, иже приложи тамо тщаніе о немъ и много пѣнязей; сице же лѣпо и премудро устроенъ и расположенъ, яко отъ всякаго входящаго тамо похваляемъ бываетъ и благодареніе творится потщавшемуся о немъ; келій и домовъ много имать къ сложенію путевыхъ вещей и препочиванію странныхъ чинно якоже въ нѣкоемъ монастырѣ устроенныхъ; тамо препочивахомъ кійждо на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ по три и по четыре человѣка въ келіи, бысть тогда день субботный и преклоняющуся солнцу на западъ, идохомъ къ единой церькви на вечерею, идѣже на единой странѣ пояху по Гречески, на второй же по Арапски, сеже путниковъ ради прибывшихъ отъ *Греціи* (якоже слышахъ) сотворися, сами же тамошніи людіе всегда по Араспки чтутъ, понеже имянуются *Арапы бѣлые*, бѣлой ради породы своей, и не знаютъ инаго языка кромѣ Арапскаго; имутъ же своя вся книги въ церькви принадлежащія къ служенію, яже суть не печатанныя, но рукописанны, писмена же ихъ яко и Турецкія; чинъ въ отправѣ церьковной весь держатъ Греческій, токмо каѳизму первую тогда чтоша три дѣтища, единъ по другому по славѣ кійждо. Вѣру Христіанскую православную содержатъ крѣпко, и поютъ распѣвомъ Греческимъ, ходятъ въ долгихъ одеждахъ и главы завиваютъ на подобіе Турковъ якоже и въ иныхъ странахъ Турецкихъ, жены такожде долгу носятъ одежду, лица своя закрывающе, главы же покрываютъ хустами (фатами) зѣло долгими, яко воскрилія ихъ даже до земли висятъ; церьковь, о ней же предпомянухъ, нѣсть церьковь совершенная, воеже бы могла въ ней пѣтися литургія Божественная, но аки часовня, идѣже нѣсть ни Царскихъ вратъ ни олтаря, поется же тамо токмо вечерня, утренния и часы; повѣствуютъ же вѣроятнѣ, яко оная есть тотъ самый домъ, идѣже св. Апостолъ Петръ дѣвицу умершую именемъ Тавифу воскреси отъ мертвыхъ; есть же домъ онъ отъ камене созданъ, сице же зѣло обетша, яко иже прежде отъ бѣла каменя составленъ бяше, нынѣ мнится быти отъ черна, ибо очернѣ и укурися до зѣла, ветхости ради, и стоитъ близъ брега морскаго, близъ его стоитъ вторый престарѣлый домъ, въ немъ же житель-

Гостинница въ Яфѣ.

Церьковь Арапо-Греческая въ Яфѣ.

ствоваше Симонъ Усмаръ, у него же гостивши Петръ препочивающи въ горницѣ, видѣ плащеницу отъ небесъ спущенную, въ ней же бяху животная чиста и нечиста и прочая, о чесомъ пишетъ въ дѣяніяхъ Апостольскихъ, и инныя мѣста, идѣже святый Петръ хождаше, сидяше, поучаше и прочая, и та вся азъ видѣвши и увѣдавши, дадохъ славу Богу, яко сподоби мя оныя святыя посѣщати мѣста, и возвратихся паки въ вышеписанную гостинницу съ протчими поклонники; нощи же надшедшей созва начальникъ или Игуменъ мѣста того въ особную келію всѣхъ путниковъ богатшихъ и начальнѣйшихъ, и представивъ имъ трапезу честну, и учреждаше ихъ довольно; азъ же убожества ради своего не званъ быхъ, но остахся внѣ дверей, созирахъ бывшее; по окончаніи же трапезы по обычаю тамо бываемому, взявъ же Игуменъ страннопріемницы едино блюдо праздно, и даяху вси по силѣ своей по нѣколико златицъ, сребреницъ или мѣдяницъ, и вписоваша вси имена своя поминанія ради въ церьквахъ; таже благодареніе Богу сотворше разъидошася на своя мѣста; азъ же послѣди званъ быхъ съ слугами и послушниками Іерусалимскими вечеряти, и насытихся отъ избытковъ и акруховъ довольно. Заутра же въ воскресенье быхомъ на утрени въ тойжде вышеписанной часовнѣ; наставшу же дню пойдохомъ всѣ съ Протосингелами Іерусалимскими къ другой церькви внѣ града на распутіи стоящей, и слышахомъ тамо литургію, яже въ полъ Арапскимъ и Греческимъ языкомъ пояшеся; чтяхуся же два Евангелія и два Апостола, да разумѣютъ Арапы и Греки; но внемли благій читателю, истинну ти реку, яко нигдѣ же хуждшей и бѣднѣйшей не случися видѣти церькви, яко та, неглаголю бо о томъ, яко не имать никаковаго украшенія внутрь, ни образовъ ни свѣтильниковъ ничто же, но сіе болѣзненно, яко ни покрова, ни вратъ, ни иконъ что же имать; точію три стѣны каменныхъ, и то не цѣлы, четвертая же стѣна яже отъ входу развалися даже до земли; верьхъ же завалися такожде, токмо надъ олтаремъ мало, присѣненно тростію; внутрь же, идѣже стояше иногда иконостасъ, стоитъ преграждена каменная стѣна, ветха такожде якоже и церьковь, словомъ рещи, аки единъ пустъ вертепъ, идѣже егда приходятъ литургію совершати, вся сосуды и одежды священническіе, такожде книги и свѣщи приносятъ съ собою, послѣди же опять относятъ; вопросихъ же азъ, почто тамо Христіане не обновятъ или инной не сотворятъ? отвѣтствоваша: яко босурмане, иже тамо обладаютъ, отнюдь не соизволяютъ на то, аще и тысящами, златомъ, сребромъ и многими дарами пѣстунствуемы быша. Та и прочая азъ тамъ

Церьковь близь Яфы древняя.

слышащи

слышащи и видящи соболѣзновахъ сердцемъ неволѣ ихъ, и похваляхъ во умѣ моемъ твердость вѣры ихъ, яко аще и въ таковой нуждѣ обрѣтаются, обаче непремѣнно яко и прочіе Христіане даже доселѣ на всякъ день молятся Господеви; ходихомъ же на всякъ день на правило къ церкви, но всегда Арапское слышахомъ чтеніе, и пребывахомъ въ вышеписанной гостинницѣ, ожидающе времени путешествію нашему ко гробу Господню.

Іопія (или якоже тамо имянуется *Яфа*) есть градъ малъ и тѣсенъ строеніемъ, но отъ части имѣетъ лѣпые домы отъ каменей четвероугольныхъ гладцѣ сѣченныхъ зданные, такожде, и прочіи отъ самороднаго каменя бѣла составленные не художественны, но просты, улицы и стези узкіе и не весьма чистые, зданія домовъ не имутъ покрововъ горѣ возвышенныхъ, якоже есть въ инныхъ странахъ, и зрятся быти безъ покрововъ, но покровы ихъ внутрь между стѣнами суть отъ каменцовъ малыхъ, праха и вапна (известки) вкупѣ съ водою смѣшанныхъ сочиненное сице лѣпо и гладко, яко ни токъ гуменный лучшій не можетъ быти; суть же въ стѣнахъ и дыры на углахъ, ими же отъ покрововъ оныхъ дождевная истекаетъ вода; палатъ высокихъ есть мало, токмо нѣколико босурманскихъ, прочіе же домы не суть много высоки, но иные до двухъ точію степеней едины верьху другихъ, иные же до тріехъ. Отъ моря зрится градъ быти строеніемъ высокъ того ради, понеже стоитъ на брезѣ крутомъ, предняя убо зданія стоятъ низу яже созади на высочайшемъ мѣстѣ; отъ земли же грядущи отъ *Іерусалима* нижнихъ домовъ не зрится ничто же. Мѣсто оное ветхости ради своей и пристанища корабельнаго есть повсюду тамо пресловутое, зане же корабли Французскіе, Аглицкіе, Турецкіе и отъ прочихъ странъ тамо приходятъ, иные съ товарами, иные же съ поклонниками Іерусалимскими; обитаетъ же тамо и Консулъ Французскій, си есть, совѣтникъ управленія ради своихъ людей тамо приходящихъ; есть же и монастырь малъ Римскій, идѣже единъ инокъ брадатый, мню, Капуцинъ живетъ, духовной ради потребы къ своему народу; церькви же Римской нѣстъ, не соизволяютъ бо устрояти невѣрные. Имать къ тому градъ той двѣ крѣпости, зѣло тѣсныя съ пушками къ сопротивленію враговъ устроенныя, и мѣсто къ сочиненію пристанища лѣпое могло бы быти (якоже иногда бысть) аще бы въ руки мудрыхъ строителей досталось. *Іопія* стоитъ на брегѣ моря, яко и домовъ основанія касается вода морская, поля равнаго имать много окрестъ протяженнаго но землю песковатую имущаго, идѣже хлѣба оскудно раждается и лозія зѣло мало, понеже Арапы природнѣ

Описаніе Іоппіи или Яфы.

 вина

вина не обыкоша пити, ни инаго хмельнаго питія, тако богатыи, якоже и убогіи, токмо воду едину, того ради и лицемъ неблагообразны суть, но черны, сухи и звѣровидны, аще нѣцыи и піютъ, то зѣло мало и малочисленны таковы обрѣтаются, развѣ тыи, иже ходятъ въ страны Греческія. Воду имутъ въ студенцахъ копанныхъ отъ спудовъ земныхъ изходящую и къ питію не весьма здраву, наипаче же иностраннымъ людямъ. Древеса садовная, смоквы, маслины, и финики токмо плодоносятъ, иные же не обрѣтаются, а дрова нужно приходятъ и скупо продаются, понеже лѣсовъ нѣсть близъ, но далеко продолжишася поля равныя песчаныя, къ тому же сухія и травы неродящія, и воды мало имущія; ибо въ той странѣ много жжетъ солнечный лучь и горячесть великая есть, яко толща земли просѣдшаяся зрится на многихъ мѣстахъ, идѣже ни травы, ни былія расти не можетъ, якоже въ странахъ Россійскихъ, но вся усыхаютъ, и аще уже тамо въ оное время мѣсяцъ Сентябрь кончашеся, обаче таковая бяше теплота, яковая бываетъ въ земли Руской посреди лѣта; тамо недалече отъ *Яфы* отстоятъ многіи грады и веси, о нихъ же воспоминаніе творится въ писаніи Божественномъ; отъ Восточныя страны убо суть сіи: *Лида*, си есть, отечество святаго Великомученика Георгія; *Назаретъ*, *Іерусалимъ* суть далече отъ моря; на приморіи же суть сіи, мѣсто нарицаемое *Ибислемъ*, идѣже Христосъ Господь вопроси учениковъ: *кого мя глаголютъ быти человѣцы, сына человѣческаго*, иные глаголяху, *яко Илію*, другіи, *яко единаго отъ Пророкъ*, Петръ же рече, *Ты еси Христосъ, Ты еси сынъ Бога живаго*: нынѣ же на мѣстѣ томъ стоитъ Джамея Турецкая пуста; тамо же недалече стоитъ градъ пустъ и раззоренъ, рекомый *Кесарія-Филипова*, таже далѣе Тиръ и Сидонъ и Кармилъ гора, идѣже постяшеся Пророкъ Ілія; отъ полуденныя же страны *Римагиза*, таже *Александріа* далече, *Египетъ*, *гора Синайская*, *Аравія*, идѣже Черные Арапы жительствуютъ, отъ западныя же страны Средиземное море ко всѣмъ странамъ путь имущее.

Пребывающимъ убо намъ въ градѣ *Іоліи* въ вышеписанномъ гостинномъ монастырѣ Патріаршемъ нѣколико дней, дойдоша отъ *Царяграда* многое множество народа Армянскаго, не мало же и Жидовскаго съ женами и дѣтьми грядущіе на поклоненіе къ *Іерусалиму*, обрѣтохомъ же и отъ предварившаго насъ народа изобильно, но ни отъ коея иныя страны не бысть толь много, яко отъ *Константинополя*, понеже убѣгаху оттуда много бывшаго ради тамо великаго гнѣва Божія, моромъ лютымъ люди казнящаго; собрася же тогда насъ народа всѣхъ поклонниковъ *Іерусалимскихъ* отъ Грековъ, Армянъ и Евреовъ

Евреовъ близъ тысящи душъ, и пребываху всѣ въ особныхъ гостинницахъ, ожидающе времени донелѣже будетъ повелѣно пойти къ *Іерусалиму* отъ градоначальника по обычаю тамошнему; обычай бо есть таковъ: егда соберутся поклонниковъ много, ихъ же именуютъ тамо *Хаджїи*, тогда начальникъ града *Іопїи*, именуемый * Паша, пишетъ посланїе къ *Іерусалиму*, да пришлютъ ему людей съ верблюдами толико, елико могутъ вся вещи путниковъ взяти и отнести въ *Іерусалимъ*, и тако да пришлютъ верблюдовъ, месковъ, ословъ и коней толикое число, елико можетъ всѣхъ *Хаджїевъ*, си есть путниковъ, на себѣ превезти, посла же тогда Паша вѣсть къ *Іерусалиму*, и присланны быша Арапы многїе съ верблюдами, ослами и прочая, и взявши всѣ вещи путниковъ, повезоша мало преди за мзду Сентября 27 числа во вторникъ; таже нощи надшедшей приспѣша отъ *Іерусалима* другїе Арапы, съ вящшимъ множествомъ различныхъ животныхъ, отнесенїя ради всѣхъ путниковъ въ *Іерусалимъ*, взятъ же Паша Іопїйскїй отъ всякїя души день отъ пѣнязей, и даде всѣмъ знаменїя на хартїи написанная, воеже бы вольно изыти отъ града, дадоша же мїряне вси по седми * левовъ съ половиною, иноки же по ** три съ половиною; равную же и азъ съ иноками дадохъ дань наставленїемъ Протосинцеловъ, пройдохъ бо вмѣсто инока удобно, понеже толь въ долгомъ моемъ путешествїи оброслъ весь долгими власы главными и малою брадою, къ тому же черные всегда носяхъ одежды, и покровъ главный подобный иноческому, его же невѣрныи не размотряютъ, Богу же промышляющу о моемъ убогомъ странствованїи подъ видомъ сицеваго образа полезно ми бысть, кто же по мїрски одѣянъ, аще бы худѣйшїя и послѣднїя рубища на себѣ носилъ, долженъ есть дати равную съ прочими дань, не зритъ бо невѣрный на нищету, ниже имать милосердїя, но токмо исчисляетъ главы, милосердїе бо есть добродѣтель, а иже не имать вѣры, той ниже добродѣтели; но вѣдомо буди всякому хотящему знати, яко мзда она, юже именуютъ тамо *Кефоръ*, того ради вземлется неотмѣнно отъ Паши градоначальствующаго, понеже онъ посылаетъ людей своихъ вкупѣ съ поклонниками провожденїя ради даже до *Іерусалима*, аще бо не было бы сице, то бы отнюдь не возможно было тамо проходити никомуже, разбойниковъ ради множества тамо обрѣтающихся. Егда человѣка нѣкоего похитятъ въ свои руки на полѣ, аще не убїютъ, то бїюще каменїемъ, или жива оставятъ при пути, обнажившиего даже до послѣдняго рубища, сего ради разсудивше, да не погибаютъ много, взимаютъ мало и безбѣднѣ проводимы бываютъ страннопришельцы, и тако егда собра Паша тогда отъ всѣхъ

Дань съ поклонниковъ.

* 5 рублей

** 2 рубля 50 копѣекъ.

всѣхъ *Хаджієвъ*, си есть поклонниковъ, мзду свою, даде всякому на малой хартіи печать свою съ надписью, даде же и Араповъ конныхъ и пѣшихъ съ оружіемъ и дрекольми, да шествуютъ съ нами во *Іерусалимъ*, и Агу начальствующаго пристави надъ ними; тогда предъуготовившеся всѣ на путь оный, всѣдоша на верблюдовъ, иные же на кони, другіе же на мески, и прочіи на ослы, и кійждо по мздѣ и волѣ своей; азъ же частію убожества дѣля, щадя пѣнязи на нужное, частію же Бога ради на посѣщеніе святыхъ мѣстъ потрудитися хотящи, пѣше ходити изволихъ. Двигнухомся убо отъ *Іоліи* Сентября 28 числа въ среду предъ обѣдомъ за два часа или ранѣе, идѣже исходяще изъ града, дахомъ вся печати своя яже имѣхомъ отъ Паши, и по двѣ * Пары стражникамъ во вратахъ стоящимъ; таже изъидохомъ вонъ, идѣже иные Арапы скитающеся по полямъ въ худыхъ и раздранныхъ одеждахъ взимающе коней за броздьі, и не пущающе далѣе шествовати, искаху отъ всякаго нѣчто отъ пѣнязей, глаголюще Арапскимъ языкомъ *алъ бахшишъ*, то есть, *даждь даръ*, и раздаяху сребренники на многихъ мѣстахъ; аще же кто не хотяше дати, то біяху жезліемъ во слѣдъ гоняще осла или коня; искаху же и отъ мене, но не даяхъ имъ ничто же, и попихаху мя посмѣвающеся, егда же отъидохомъ отъ града недалече на поле, ожидахомъ на единомъ мѣстѣ путниковъ прочіихъ, донелѣже собрашася всѣ въ единъ полкъ, и приидоша провождающіи насъ Арапы съ начальникомъ своимъ; отъ нихъ же пѣшеходцы идоша преди, конные созади, посредѣ же чинно грядяху всѣ *Хаджіи*; и тогда призвавши Всемогущаго Бога и Творца своего на помощь начахомъ шествовати, сіи на конѣхъ и сіи на верблюдахъ, аки на колесницахъ, мы же во имя Господа Бога нашего совокупявшеся нѣцыи убозіи грядяхомъ пѣши; бысть же насъ тогда всѣхъ полкъ великъ, яко до полторы тысящи душъ, и зряшеся народъ, аки нѣкое войско грядущее на брань, имѣхомъ же путь широкъ равнымъ и долгимъ полемъ, идѣже нѣсть ни древа ни травъ лѣпыхъ, но всюду песокъ бѣлъ и земля просѣдшаяся отъ горячести солнечной, и весей мало; тогда прейдохомъ чрезъ едину весь зѣло ветху и малу, яко едва живущихъ кто обрѣтается; таже мимо идохомъ ошуюю вторую весь, именуемую *Лида*, идѣже бяше отечество святаго Великомученика Георгія, послѣди по полудни доспѣхомъ къ граду *Ремли*.

Отшествіе изъ Яфы во Іерусалимъ.

* по 3 копѣйки.

Лида.

Градъ Ремли или Рама.

Входящимъ намъ въ градъ *Ремли*, устрѣтаху насъ множество народа, отъ Армянъ, Римлянъ и Еѳіоповъ, тако отъ вѣры Греческой яко и отъ Турецкой, и раздѣлихомся всѣ по обычаю тамошнему на разныя гостинницы, Армяне особо, Евреи особо, мы же Христіане Греческой вѣры стахомъ особно

въ

въ страннопрїемницѣ Патрїаршей при храмѣ святаго Георгїя стоящей, и нощевахомъ тамо, ожидающе до утра, донелѣже намъ будетъ повелѣно изъити отъ града: быхомъ же въ церьквѣ святаго Георгїя на вечерни, утрени и службѣ Божїей, идѣже чтенїе Еѳїопское есть, якоже и въ *Іопїи.* Прешедше же иноки Іерусалимскїе съ поклонники Гречеекими въ полъ съ Арапы по Гренески пояху и чтяху. Зданїе храма того есть зѣло ветхое, отъ каменей бо сѣченныхъ великихъ лѣпо сложенъ, къ тому же и пространенъ внутрь и лѣпаго разположенїя есть; имѣяше же иногда изъ внѣ верьху главы, кои нынѣ уже разоренны суть, и поверьху ихъ покровъ равенъ стоитъ, и дира среднїя главы закрытна бревнами деревянными, отъ внѣ же никаковой лѣпоты нѣсть, понеже стоитъ между градскими домами, и сама есть, якоже нѣкїй домъ, стоитъ же низу яко на 8 степеней въ землѣ; се же того ради, яко ветха есть лѣтами, и по многихъ временахъ возрасте градъ выше, она же нерушима единаче даже доселѣ пребываетъ; внутрь имать токмо престолъ единъ къ совершенїю божественныя литургїи формъ, си есть мѣстъ, особо устроенныхъ со скамейками, для знатныхъ людей внутрь нѣсть къ поудержанїю тѣлесъ, якоже въ странахъ Греческихъ; обычай есть многимъ быти въ церьквахъ, идѣже распявши руки, обоюду повѣшаютъ унылыи тѣлеса своя; не глаголю старыя, симъ бо прилично немощи ради ихъ, но юноши и младенцы, или паче рещи дѣти, тамождe вкупѣ въ чину старыхъ стоятъ? Или мнятся токмо стояти, вещїю же самою сидятъ со всякимъ угожденїемъ; тамо же не тако, но вмѣсто формъ суть сотворенные древянны костыли, на нихъ обыкоша хромые ходити, ими же подпираются старые и немощные на правилѣ церьковномъ; прочїе же стоятъ посреди церькви, ниже до стѣны прикасающеся, еже достойно есть похвалы; подножїе храма того великими каменными дсками гладко постланное, и украшенїе образовъ отъ части лѣпотное; суть же внутрь, столповъ высокихъ мраморныхъ шесть отъ цѣлаго камня изсѣченныхъ гладко, ими же одержится верьхъ церькви тоя; ихъ толстота, яко единому человѣку едва объяти мощно руками, отъ оныхъ столповъ единъ есть и образомъ и дѣломъ различенъ въ углѣ отъ страны шуїя стоящъ, и имущъ на себѣ ветхая Греческая напи анїя, принесенъ тамо чудесно; о чемъ чти въ житїи святаго великомученика Георгїя.

О храмѣ св. Георгїя иже въ Рамѣ,

Градъ той, (якоже рѣхъ) именуется *Ремль*, се же Еѳїопскимъ и Греческимъ и Агарянскимъ языкомъ; Россїйскимъ же и Славенскимъ Рама, о немъ же возмоминаетъ святый Евангелистъ Матѳей

вЪ главѢ 2. ст. 16, 17 и 18. *Тогда Иродъ видѣвъ яко поруганъ бысть отъ волхвовъ, разгнѣвася зѣло, и пославъ изби вся дѣти, сущія въ Виѳлїемѣ;* тогда сбыся реченное *Іеремїемъ* ПророкомЪ глаголющимЪ: *гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть рыданїе и плачь многъ, Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть.* Рама *мѣсто высоко* сказуется, якоже чтохЪ вЪ толкованїи: есть мѣсто сїе высокое вЪ ПалестинѢ, случися же вЪ жребїй племене Венїяминова; ВенїаминЪ же бяше сынЪ РахилинЪ, Рахиль же во ВиѳлеемѢ погребенна бысть; сего ради ПророкЪ Рахиль ВиѳлеемЪ нарицаетЪ, понеже вЪ ВиѳлеемѢ Рахиль погребеся: гласЪ же слышанный вЪ РамѢ, си есть вЪ мѣстѢ высокомЪ. Мѣсто оное нѣсть градЪ, понеже не огражденЪ, но стѣною окрестЪ отнюдуже бы моглЪ защититися противу врага своего; но есть аки нѣкая знаменитая весь, аще бо и врата внутрь имать, но тѣ всегда отворенны стоятЪ, якоже и вЪ *Іолїи*, симЪ токмо разнствуетЪ, яко *Іолїя* пристанищемЪ славна, *Рама* же пристанища не имать, но стоитЪ на земли равной пещаной на мѣстѢ веселомЪ, понеже окрестЪ себе имать много садовЪ зеленящихся всегда отЪ древа масличнаго, вЪ зимѢ и вЪ лѣтѢ зеленые и плоды имать, и равность поля отЪ восточныя и западныя страны разпространися; отЪ полуденныя же страны горы Іерусалимскїе высокїе отстоятЪ недалече, яко полдня хожденїемЪ, кромѢ же того и внутрь имать древеса финики, смоквы, лимоны и помаранцы, лозїевЪ же не обрѣтается, ни вина, понеже Еѳїопы зѣло лѣнивЪ и развращенЪ народЪ и самЪ не пїетЪ вина, и пить хотящимЪ неплодородимЪ, не токмо же то, но и на хлѢбЪ мало земли орутЪ, сего ради и скупою продается цѣною единаче, якоже и вЪ *Іолїи*, еже бо вЪ *Солуни* третїю часть сребренника дати должно, тамо цѣлый за толикожде, и вся третицею дражайше; есть же тамо торжище, идѢже купеческихЪ лавокЪ токмо двѢ, или три, и то убогїе, прочее же ничтоже обрѣтается, развѢ отЪ снѣдныхЪ вещей, и то единЪ хлѢбЪ и смоквы или инныхЪ плодовЪ. Сыра мало, млека никогда же продаютЪ, понеже зѣло нужно жити овцамЪ; ибо поля и горы безЪ травы суть, ово каменїя и песка ради, ово же теплаго ради края, ибо дожди тамо чрезЪ все лѣто не омачиваютЪ земли, развѢ вЪ зимнее время, кЪ тому же народЪ золЪ и лѣнивЪ на всякое дѣло; мясо обрѣтается, но драго; рыбы же отнюдь не обрѣтается, понеже окрестЪ нигдѢ ни рѣки, ни озера нѣсть, аще и явится когда, то развѢ принесенна будетЪ отЪ *Іолїи*, и тогда мало кто ее требуетЪ, Арапы бо обыкоша хлѢбЪ ясти сЪ елеемЪ, понеже

елея

елея довольна есть, инные же бобы и сочиво ѣдятъ; Французы же, иже тамо нѣколико обрѣтаются, тыи не ищутъ много, понеже всегда мясо и сыръ ядятъ, нуждно же тамо ясти варенїе и хлѣбъ пещи, скудости ради дровъ, понеже нигдѣ окрестъ на поляхъ нѣсть лѣса, токмо отъ между горъ Іерусалимскихъ издалече приносятъ.

Тамо обрѣтаются разныхъ вѣръ людїе, Христїане, Еѳїопы вѣры Греческой, Римляне, Армяне, Махометане и проч. О Греческой церькви святаго великомученика Георгїя, прежде рекохъ; ходихъ же азъ тамо посѣщати и Арменскую гостинницу видѣнїя ради, идѣже церьковь простаго каменнаго зданїя, но имать свою лѣпоту внутрь и украшенїе; гостинница же ихъ зданїя много пространна и лѣпа строенїемъ, имать и садъ съ древесами лимонными и студенцы отъ камня гладко устроенны странныхъ ради почерпанїя воды, въ нихъ же вода отъ дождя въ зимнее время собранна стоитъ, и пїютъ ю даже до тола, сице и въ Греческой гостинницѣ и во всемъ градѣ, понеже въ землѣ источника трудно обрѣсти. Тогда бысть тамо множество народа отъ Армянъ грядущихъ на поклоненїе къ Іерусалиму, яко наполнитися всѣмъ домамъ тамо въ гостинницѣ, аще есть и велика аки нѣкїй монастырь, мало же отъ нихъ бяше убогихъ, но все богатые и знатные купцы съ женами и дѣтьми бяху, наибольше же изшедшїе отъ Константинополя, мора ради бывшаго въ немъ. *Армянская гостинница въ Рамѣ.*

Утру же бывшу, Сентября 29 числа, въ день четвертка рано обойде вся гостинницы самъ начальникъ мѣста того съ прочими Махометаны, и подобнымъ обычаемъ, якоже и въ *Іолїи* взятъ мзду за стражи, яже провождаше насъ, творятъ бо, яже хотятъ, въ рукахъ своихъ держаще мѣста святыя; но тамо полъ мзды *Іолскїя* дается отъ мїрскихъ убо отъ всякїя души, малыя же и великїя взяша по четыри Лева Турецкихъ, еже есть по 60 копѣекъ, отъ иноковъ же по два Лева, си есть по 120 копѣекъ. Дадохъ же и азъ тогда равное съ иноки поплащенїе, Богу о мнѣ сице промышляющу наставленїемъ добрыхъ людей: черноризецъ бо и худоризецъ бѣхъ, сего ради не много призиранъ быхъ, но подъ видомъ нища и убога инока прейдохъ. Егда же дадоша всѣ свое должное, и взяша печати подобнѣ, якоже и въ *Іолїи*, тогда испущенны быхомъ всѣ изъ града, давше имъ печати ихъ съ мздою трехъ копѣекъ, еже есть двухъ Турецкихъ Паръ; и изшедше того дня предъ захожденїемъ солнца внѣ Рамы, стояхомъ на полѣ равномъ по хотѣнїю провождающихъ насъ даже до четырехъ часовъ нощи и вящше; *Исходъ изъ Рамы.*

таже двигнувшеся оттуда, яко близь полунощи, и мѣсяцу полну тогда свѣтящу намъ, пойдохомъ въ свой путь. Тогда азъ пойдохъ преди предваряя конныхъ, занеже между конными нужда пѣшу шествовати, ово подавленія ради, ово же праха ради копытами скотскими, горѣ возметаемаго, и въ очеса и носъ летящаго, вси бо, иже бяху пѣши, преди грядяху. Видящи убо азъ тогда Еѳіоповъ, отъ полка нашего нашедшихъ впредь, яко пятьнадесять человѣкъ, послѣдовахъ по нихъ издалече, понеже конницы не у исправиша народъ въ чинъ къ шествію; егда же шествовахъ, яко четвертую часть часа, бѣхъ далече отъ полка своего, яко не токмо не видяшеся, но ниже гласъ народу слышатися можаше; тогда начахъ усумнѣватися, да не како что зло пострaжду отъ Арановъ, слышахъ бо, яко золъ народъ есть и разбойническъ; не вѣдахъ же, что творити, не смѣяхъ бо, ниже впредь шествовати, ниже вспять, ниже ожидати на пути, понеже и предъидущихъ и послѣдующихъ мнѣ видѣлъ Еѳіоповъ издалече, обаче размысливши положихъ помощь на Сильнаго, и грядохъ, якоже и прежде; Богъ же любяй мя, попусти мя въ малое наказаніе, лучшаго ради исправленія; его же бо Богъ любитъ, того и наказуетъ, глаголетъ Писаніе, и се мя начаша постизати Еѳіопы, скоро бо шествуютъ, яко скоты изученны отъ обыкновенія всегдашняго, и всякъ достигшій ощущаше пиру (сумку) мою, юже на хребтѣ ношахъ съ хлѣбомъ; токмо и съ жезломъ шествующъ, прочіе же прошаху хлѣба; азъ же еще прежде увѣдавъ о нравахъ ихъ, ношахъ всегда съ собою сухари и хлѣбъ готовъ на раздаяніе, и иже убо прошаше, даяхъ единъ посмагъ (сухарь), и тѣмъ отъ части пользу мира получахъ; ибо псовъ яростныхъ многажды обыкохомъ хлѣбомъ отгоняти, и паки, ничто же благопріятнѣйше можетъ быти, алчущему паче хлѣба, аще же и самъ мало имѣхъ, но и той раздѣлихъ, хотя безъ пакости прейти; тогда мимо идоша мя едины и другіе, и достигше попреди грядущихъ Еѳіоповъ, и возвѣстиша имъ о мнѣ; тѣ же завистливое имуще сердце, и яко львы на ловъ готовы суще на грабленіе и разбойничество, и видяще мя уединенна и далече отъ народа, омедлиша мало, донелѣже приближихся къ нимъ, и тогда возложше на мя руцѣ яша мя, и начаша терзати сѣмо и овамо, овыи за ризу, овыи же за пиру и хотяще мя обнажити и послѣднихъ рубищъ, глаголюще *алъ бакшишъ*, еже есть *даждь даръ*, аки бы рещи *искупися*. Азъ же аще и не знаяхъ Арапскаго языка, но разумѣхъ умомъ, яко пѣнязей отъ меня требуютъ, и недоумѣяхъ, каковымъ бы языкомъ отвѣтствовати: нарѣчіемъ убо Турецкимъ, его же зѣло мало знаяхъ, рекохъ

Озлобленіе отъ Арановъ.

рекохъ кланяяся имъ глаголющи: что отъ меня ищете? Азъ есмь человѣкъ нищъ и убогъ, и ничто же имамъ, токмо о единомъ хлѣбѣ и водѣ путешествуяй съ миромъ Бога ради. Они же не внимающе свое дѣяху, бяху же собранны числомъ двадесять вс̂ѣ пѣши, не имуще ни чтоже токмо жезлїе, и ножи великїе, обоюду острые, о чреслѣхъ ихъ. Единъ же между ими бысть Агарянинъ на ослѣ грядяй, той убо аще и съ ними бяше, но не отъ нихъ, си есть, аще едину и тужде вѣру Магометанскую съ ними вкупѣ имѣяше, но не отъ Еѳїопскаго народа бяше, знаяше же и языкъ ихъ, той, яко старъ сѣдиною сущъ между ими, началъ претити и наказывати оныхъ, да мя оставятъ въ мирѣ; они же не слущающе сего, не престаяху творити начатое, и хотяху мя совлекти отъ всего. Тогда начахъ азъ вопити къ предреченному Агарянину, и приступивши къ нему лобызахъ руцѣ его, молящи прилѣжно, да мя заступитъ. Онъ же, виждь добродѣтель! слѣзе съ осла долой, и взятъ мя за руку, другою же рукою отрѣваше отъ меня Араповъ, порывающихъ и толкущихъ мя въ боки, и не попусти имъ ничтоже отъ меня взяти, кленуще я Богомъ и вѣрою ихъ; они же паче разгнѣвашася и на его и на мя, и пакости ми дѣяху, и хотяху мя исхитити отъ рукъ его, Агарянинъ же не хотяше къ тому шествовати, но сѣдши при пути, и посадивши мя съ собою, ожидаше, даже приспѣ полкъ весь народа, не отыдоша же ниже они окаянныи, но обсѣдше и оступивше окрестъ, много мнѣ ругахуся и пакости дѣяху, овыи въ лице, другїи въ перси, нѣцыи же во выю и плещи, прочїи же въ бока руками приражаху прекорчающе персты и пястицами подбиваху, или просто рекши кулаками, иные же вмѣсто согбенныхъ перстовъ камень въ рукахъ держаще бодяху, единъ же имѣяше иглу велику, ею же купцы мѣхи великїе, наполненные товарами зашиваютъ, и бодящи мя, овыи требоваху отъ меня пѣнязей, единъ же埋 вземъ песку отъ земли и метну ми въ лице и засыпа мнѣ уста и очеса; аще бо и возбраняше имъ оный Турчинъ, отрѣваше руки ихъ, и отгоняше аки псовъ, но не можаше ничтоже противу множества чинити, азъ же ничтоже инно не отвѣщавахъ, точїю оставите мя Бога ради, яко убогъ есмь человѣкъ, и ничтоже имамъ; многажды же осязаху нѣдра моя и пиру, ощущающе и ищуще денегъ; но Богу призирающу на мя, не обрѣтоша; аще бо быша обрѣли, было бы нѣчто горѣе, единъ же хотяше иззути сандалїя отъ ноги моея, зане той имѣяше худшїе моихъ, сего ради зависть имѣяше, но не може возбраняющаго ради Агарянина; ожидахъ же тамо сѣдящи, яко четвертую часть часа, и еще не приспѣ къ намъ народъ,

кссняше бо на пути нѣкоего ради препятія; хотяше же Турчинъ той всѣсти на осла своего и оставити меня, омерзѣ бо ему долго сидѣти; и егда воста отъ земли, паки двигнушася Арапы на мя, и молихъ его, да еще мало пождетъ, и сотвори со мною по милости своей, якоже хотѣхъ отгоняя Еѳіоповъ отъ меня, и наказаніемъ, и моленіемъ. Видѣша же разбойницы, яко никакоже пользовашася отъ меня, начаша просити, да поне хлѣба дамъ имъ, хотяще мя лукавствомъ своимъ ухитрити, да егда быхъ снявъ пиру отъ плещъ и началъ бы разрѣшати ю, могли бы отъяти вся, азъ же предпознавая помышленіе ихъ, не покусихся отрѣшити ю, отвѣтствуя, яко мало имамъ и самъ, есмь бо скуденъ къ препитанію, и се доспѣша къ намъ отъ полка нѣколико Араповъ пѣшихъ и возвѣстиша, яко близь грядяше народъ; они же воставше, вси идоша и гониша мя, да иду преди. Мнѣ не хотящу, насиліемъ нагоняху мя попихающе созади. Шествовахъ же азъ медлющи и озирающися воспять къ народу часто; егда же узрѣхъ очима близу уклонихся нечаянно отъ между ихъ, и пойдохъ скоро воспять. Видѣша же, яко ничтоже мнѣ прежде не могоша отъяти Агарянина ради, погнася единъ отъ нихъ за мною, и взятъ камень въ обѣ руки великъ и постигнувъ мя, удари отъ всея силы своея въ хребетъ; яко ми пасти на землю и возопити; и абіе слышавше гласъ мой предній яздецъ, прибѣже вскорѣ, но не обрѣте его, внезапу бо отбѣже злодѣй онъ съ другомъ своимъ, азъ же съ нуждою совлекохся отъ земли, едва могъ шествовати и къ тому не лишахся уже людей, но вкупѣ шествовахъ съ ними; бысть же путь равенъ и углажденъ и широкъ, подобный, якоже и отъ *Іопіи*, прейдохомъ все полемъ нагимъ, пещанымъ и безводнымъ, нигдѣ бо на пути ни кладезя, ни студенца нѣсть; почерпоша же тогда поклонники еще отъ Рамы воду елико довлѣти, даже до Іерусалима, и везоша всякъ на своемъ скотѣ; азъ же, понеже пѣшъ грядохъ, не могъ довольно на себѣ понести, но сосудецъ малъ, его же при поясѣ носихъ, наполнилъ бѣхъ, и тѣмъ хотѣхъ удовлетворитися мало омочающи во время жажды уста, обаче безчеловѣчный оный народъ Еѳіопскъ, не остави ю имѣти, но отъяша воду и пищу, тоя же нощи меня жаждою изнурятися сотвориша, празднъ сосудъ носяща; шествовахомъ же чрезъ всю нощь нигдѣ не препочивающе, ниже каковой либо веси обрѣтающе. Таже восходящей денницѣ солнечной егда уже окончися равность поля, и начахомъ входити въ горы узкимъ и каменистымъ путемъ.

Тамо по повелѣнію Паши, провождающаго насъ, почихомъ мало, яко полчаса, донелѣже просвѣтихомся днемъ, бояхомъ

хомъ бо ся нощїю входити въ горы, да не что зло постраждемъ: бяху бо жены и дѣти малые съ нами.

Утру же бывшу рано завратися путь нашъ на востокъ, и пойдохомъ внутрь горъ и вертеповъ узкїй и тѣсенъ путь имущихъ, идѣже по два вершника токмо вкупѣ прохождаху; шествовахомъ же тогда все горами великими и высокими ниже травы, ни былїя имущими, но токмо едино каменїе твердое бѣлое, аки снѣгъ, обрѣтаются же и древа, но мало; воды же нигдѣ не видѣхомъ, ни единыя веси прейдохомъ, и елико приближахомся къ Іерусалиму, толико на высочайшїя восхождахомъ горы, и инные убо прехождахомъ, и инные же обхождахомъ. Бысть же тогда путь нашъ сѣмо и овамо покривленъ, въ подобїе ползящаго змїя, идѣже не токмо пѣшимъ, но и коннымъ зѣло нужное бяше прехожденїе; шествовахомъ же сице даже до полудни, не обрѣтающе нигдѣ людей живущихъ, близь времени полуденнаго прейдохомъ село малое, именуемое Еммаусъ, о немъ же Евангелистъ у Луки въ главѣ 24, ст. 13 воспоминаетъ. Весь Еммаусъ отстоитъ отъ Іерусалима шестьюдесять стадїй; стоитъ же низу въ долинѣ между горами высокими окрестъ обстоящими, имать же отъ части и древеса садовыя при себѣ отъ смоковницъ и маслинъ, прочее ничтоже, опустѣ бо и мало домовъ имать, и Христїане тамо не обитаютъ, токмо нѣколико Араповъ. Минувши же Еммаусъ, шествовахомъ еще большими горами и долинами, идѣже азъ ово отъ жестокаго пути и твердаго каменїя, ово же отъ теплоты солнечной, ово же отъ жажды изнемогъ бѣхъ сице, яко едва насилїемъ влачихъ ноги свои; прешедше же отъ Еммауса едину велику гору, и на низъ спустившеся въ удолъ зѣло низкїй, обрѣтохомъ источникъ хладныя воды, текущїя отъ спудовъ земныхъ, и пихомъ вси отъ нея жаждущїи съ благодаренїемъ, оттуда же на вышшую паче всѣхъ восходихомъ гору, егда же взыйдохомъ верьху ея, къ тому низу не спущахомся, но идохомъ, яко полчаса по верьху горъ, даже до самаго града Іерусалима, каковую же бѣду и нужду претерпѣ народъ отъ безстудныхъ и проклятыхъ Еѳїоповъ, донелѣже прейде горы тыя, воистинну изрещи не возможно; егда бо сперьва начахомъ входити въ великїя горы, и прїидохомъ къ узкому прохожденїю въ едину долину; тамо предваряюще насъ многое множество собрася оныхъ, инныи съ копїями, инные же съ дрекольми, и ставше на пути возбраняху намъ шествовати, ищуще отъ насъ бакшиша, еже есть дара, сопротивляхуся же много имъ, провождающїе насъ, но ничтоже имъ внимаша, ни бо боятся кого, ниже срамъ имутъ, аще же и дадоша нѣчто отъ денегъ

Еммаусъ село.

негѣ по преди грядущимъ поклонницы, но не быша тѣмъ довольны, но грядяху вкупѣ съ нами при полцѣ, и нападаху всякаго воспящающе мески и ослы, и ищуще отъ коеяждe души по сребреннику, и иже даяху, свободнѣе шествоваху; а иже или скупости ради, или убожества не даяху, тѣхъ попихаху и каменьями толцаху созади; прешедше же мало паки другїе, и совокупившеся съ первыми, горшу бѣду народу творяху, нѣцыи просяще хлѣба, другїе же пѣнязей, и елико хотяху, творяху; паки егда прейдохомъ далѣе, инные нападоша, и тако на многихъ и частыхъ мѣстахъ стояще уготованны, и присовокупляющеся народу поклонниковъ вси вослѣдъ грядяху; собрася же ихъ многое число, едва не равно съ нами, и твориша пакости людямъ многїя, и быша послѣдняя горша паче перьвыхъ; что бо не дѣлаша беззаконныи; множицею бо бестудныи и безсовѣстныи ко единому человѣку прихождаху и искаху отъ него Бакшишъ, аще уже не единожды, но и десятицею взяша, дотолѣ же удерживаютъ коня, или верблюда, или осла, донелѣже ему не дастъ сребренника, и аще отбѣжитъ единъ прочь, помалѣ другїй прискочитъ и не оставитъ тя, донелѣ не даси и тому, по томъ паки инный стужаетъ; таже помалѣ паки приходитъ тойжде, аки не познаваемъ, и ищетъ сребренника отъ тогожде, отъ негоже взятъ, и аще и речетъ ему яко уже еси взялъ не единожды, но множицею; то запирается отнюдь глаголющи, яко еще перьвѣе отъ него ищетъ, и дотолѣ не отступитъ, донелѣже или прїиметъ что отъ него, или украдетъ, аще же не можетъ испросити сребренника, то поне хлѣба проситъ, да не тощъ оставитъ человѣка; аще же ниже то получитъ, тогда ударяетъ или палкою, или каменемъ, и сохраняется между полкъ народа, и не познавается, вси бо одинаки ризы носятъ: горе же намъ бысть, иже ни ополчитися, ни сопротивитися имъ ни мало можахомъ, и раздаяху множае сребренникъ, нежели человѣкъ было, и многїе пакости прїимаху отъ проклятыхъ Еѳiоповъ, иже овыхъ подбиваху пястницами, иныхъ же каменьями, а иже былъ жестока сердца, и хотяше сопротивлятися имъ, того палица и ножъ коснушася. О роде невѣрный и развращенный! невѣрный воистинну, яко Магометанскїй содержитъ законъ, развращенный же, яко не токмо ни каковыя добродѣтели, но ниже человѣческаго нрава, или обычая имать, аще бо бы кто по достоянїю безчеловѣчное ихъ житїе и обычаи явити восхотѣлъ бы, омерзѣло бы не токмо пишущему, но и чтущему. Во всемъ воистинну путешествїи моемъ таковыхъ мерзостныхъ и злонравныхъ людей не случися мнѣ видѣти, и сего ради не вѣмъ кому уподобити ихъ;

ихъ; аще бо уподоблю ихъ Фараонитамъ, или просто рекши цыганамъ, отъ нихъ же въ странахъ нашихъ послѣднѣйшаго народа нѣсть, но кое здѣ равенство можетъ быти? сіи бо аще и лгутъ и крадутъ, и инная неправедная творятъ, но егда что отъ кого просятъ и воспріимутъ, тогда благодарствуютъ якоже человѣцы, и довольны суть по единомъ прошеніи; они же безсрамнѣ сторицею просятъ, и сторицею воспріявши, не токмо ни единожды не благодарствуютъ, но еще помиловавшаго ихъ окрадаютъ и грабятъ; напослѣдокъ, еже есть крайняго безчеловѣчія, и біютъ, біютъ же не на единѣ, но въ очесахъ всего народа (біеніе здѣ разумѣй единожды удареніе, или рукою, или каменіемъ, или палицею). О крайняго безсрамія и своея совѣсти не стыдящагося! въ семъ токмо подобны суть Фараонитамъ, яко ни въ градѣхъ, ни въ весехъ не имутъ своихъ домовъ, но на полѣ при пути и окрестъ мѣстъ въ шатрахъ обитаютъ, иные же въ пещерахъ помежду горами, аки звѣри, но недалече отъ градовъ; ходятъ же токмо въ единыхъ рубашкахъ, или кошуляхъ, жены и дѣти ихъ, сандалія (обувь) на ногахъ носятъ, понеже тамо жестоко есть и трудно босому по каменѣхъ ходити, и мужіе такожде едины токмо хитоны носятъ даже до колѣна; и всякъ имать ножъ при поясѣ великъ; вси же по верьху срачицъ носятъ ризы единакіе пестрые отъ ковра или килима простаго си есть рогожи сошвенные; отъ нихъ обыкоша купцы мѣхи шити на товары; ни сѣютъ же, ни орютъ, ни иный какій трудъ творятъ, но отъ монастырей Христіанскихъ пищу испрошаютъ, и многу имъ обиду творятъ. Пища ихъ повсядневная хлѣбъ и елей, вина же ни иннаго питія не вкушаютъ, а елей сице любятъ, яко хлѣбъ омочающе въ него ядятъ, аще же имъ гдѣ случится довольно обрѣсти, то ядятъ, и піютъ, аки воду; не отъ своего же труда пищу ядятъ, ниже благодѣтелей своихъ почитаютъ, всегда бо къ монастырямъ приходяще просятъ хлѣба, и что глаголю просятъ, но аки по должное приходятъ, прошеніе бо ихъ не съ смиреніемъ, но съ угрозами, и взятіе милостыни безъ благодарствія бываетъ: сице же неблагодарны суть, яко отъ тѣхъ самихъ монастырей инока и знаемаго имъ егда обрящутъ гдѣ на пути, обнажаютъ даже до послѣдняго хитона; и кій убо народъ можетъ быти горшій сего, иже не имать ничто же въ себѣ похвалы достойно; бесѣды бо ихъ мерзостны къ слышанію; зрѣніе же и хожденіе звѣрское, а не человѣческое; цѣлованіе же и привѣтствіе, и яденіе, и піеніе свинское имутъ, словомъ рещи: всего міра послѣднѣйшій народъ нравомъ и житіемъ, ниже Бога боятися, ниже человѣкъ срамлятися,

Нравы Арановъ

Ч ниже

ниже властелинамъ покарятися знаютъ. въ градѣхъ бо токмо егда что зло сотворятъ, судимы суть отъ Турковъ, понеже яко царство, тако и власть ихъ тамо; внѣ же градовъ, что хотятъ и могутъ, то творятъ, ниже судящеся, ниже кого устрашающеся, обаче не всѣ суть таковы, суть бо иные отъ тѣхъ же самихъ Еѳiоповъ Христiанскую православную вѣру содержащiи, и тѣ убо крещенiемъ святымъ просвѣщенны и истиннаго въ Троицѣ славимаго Бога боящеся, живутъ по человѣчеству, но всѣхъ нравовъ своихъ природныхъ оставити не могутъ, и чести инымъ человѣкомъ воздати не знаютъ, и на трапезѣ не благоговѣйно и не лѣпо ядятъ, яко же мнѣ самому многажды случися видѣти: тыи убо орютъ землю и плодородятъ хлѣбъ и всяку потребу, и различная рукодѣлiя работаютъ, но Христiанъ тамо мало суть, и едва третiя часть обрѣтается народа; довлѣетъ же о семъ мнѣ глаголати; понеже многу распространихъ бесѣду, и далече удалихся отъ повѣсти путешествiя моего, сего ради возвращаюся паки на первое, еже выше писахъ.

Входъ во Iерусалимъ.

По многотрудномъ и жестокомъ морскомъ же и земномъ прешествiи; напослѣдокъ ущастливихся съ прочими Христiанскими поклонниками доспѣти знаменитаго града *Iерусалима*, мѣсяца Сентября послѣдняго числа въ день пятка, въ самый часъ полудня. Бысть же, (якоже прежде рѣхъ), егда взыдохомъ на послѣднюю гору велику; тогда шествовахомъ равнымъ путемъ, мало низпущающимся помежду красными малинными садами, яко три поприща, и срѣтаху насъ издалече изходяще за градъ многiе Христiане отъ духовнаго и мiрскаго чина, и даяху всякому цѣлованiе со многимъ привѣтствiемъ и осязанiемъ рукъ, глаголюще: добрѣ пришли есте братiя, и проч. таковая, и елико приближахомся толико вящше насъ устрѣтаху и провождаху; егда же азъ узрѣхъ стѣны града, возрадовахся зѣло, и забылъ тѣлесной немощи, дадохъ же абiе славу Богу, яко сподобилъ мя по желанiю моему достигнути тамо; видѣхъ же крѣпкое и лѣпое каменное зданiе града, не весьма искуснымъ художествомъ строеннсе и не многолѣтное, но недавно сооруженное.

Таже всѣ внiйдохомъ враты Давыдовыми, никѣмъ же возпрещаемы, ниже бо стражiе бяху, ни воины, токмо многiе граждане изшедшiе въ срѣтенiе; тогда иноки тамошнiе по обычаю своему всѣхъ насъ, не токмо мужей, но и женъ и дѣтей введоша въ перьвоначальный монастырь Патрiаршiй, идѣже въ то время Патрiарха не бысть, но отшелъ бѣ въ страну Греческую, прошенiя ради милостыни, на откупленiе гроба Христова; Архiепископъ же намѣстникъ, или Епитропъ, вмѣсто

его

его тогда обладающiй, повелѣ всѣмъ дати гостинные келiи къ упокоенiю, и бысть тако; препочившимъ же намъ, яко часъ единъ, званны быхомъ въ трапезу иноческую, идѣже представиша намъ два варенiя постна и маслинные плоды, бѣ бо тогда пятокъ, напоилъ же всѣхъ и виномъ отъ рукъ своихъ, подавающе всякому хотящему пити, и насытихомся довольно и благодарихомъ Бога. По трапезѣ поведоша насъ иноки высоко по степенямъ верьху келiй озирати многая зданiя и палаты, и видѣхомъ строенiе монастыря того зѣло лѣпое, и разположенiе премудрое; многiе бо келiи и входы и исходы имать, и покровы верьху зданiй, низкiе и утаенные, иже отъ земли не зрятся; суть же сотворенные отъ пепела съ водою разтвореннаго, сице же искуснымъ художествомъ, яко слившися въ составленiе едино держатся крѣпко и тверды суть, аки камень, и гладкiе аки токъ, отъ нихъ же вода стекающи дождевная во время зимы, собирается въ студенницы питiя ради.

Зданiе монастыря онаго есть высокое и сице тѣсное, яко нигдѣ же праздна мѣста имать, но все келiи; устроенъ же есть на двѣ части: перьвая убо часть стоитъ отъ единыя страны улицы, и присовокуплена есть къ великой церькви, идѣже гробъ Господень: вторая же на другой странѣ улицы обѣ части переходомъ каменнымъ крѣпкимъ совокуплены суть высоко прехожденiя ради, а подъ мостомъ низу по вся дни ходятъ люди сѣмо и овамо, и торжище собирается, или яснѣе рекши: монастырь стоитъ сюду и сюду, посреди же путь къ торжищу, или улица, оттуда ведомы быхомъ, еще вышше по каменныхъ степенѣхъ на покровъ церькви великой Воскресенiя Христова, идѣже созирахомъ внутрь окнами и видѣхомъ строенiе и украшенiе ея зѣло прекрасное, и желаше душа моя крѣпко да мя сподобитъ Богъ дойти внутрь, тогда показываху намъ иноки церьковные главы, кая надъ каковымъ предѣломъ стоитъ, отъ нихъ вси суть отъ самаго каменя зданные гладкимъ и лѣпымъ дѣломъ, едина же паче всѣхъ больша отъ древа составленна, и внѣ мѣдiю покровенна, а сверьху диру имуща велику, и сiя есть надъ гробомъ Христовымъ; но о семъ послѣди чти въ описанiи великiя церькви. Еще же инная зданiя многа далече и близу стоящи, показываху намъ перстами, яко то церьковь Соломонову, домъ Давидовъ, гору Елеонскую, и прочая, о чесомъ послѣди изъявити потщуся. Послѣди идохомъ въ церьковь монастыря того, именуемую Константина и Елены, и слушахомъ тамо вечерню, идѣже иноки поютъ чинно и лѣпо со всякимъ благоговѣнiемъ и страхомъ Божiимъ; храмъ того ради во имя святаго Константина есть созданный, понеже бяше ктиторъ и великой церьк-

О монастырѣ Патрiаршемъ.

Церьковь Константина и Елены.

церькви и монастырю Патріаршему, и вся онъ созда; стоитъ же присовокуплена къ стѣнѣ великія церькви Воскресенія Господня, отѣонудуже на странѣ лѣвой есть окно, и зрится гробъ Христовъ и прочіи мѣста внутрь; церьковь она аще и малая есть, но строеніемъ гладкимъ и лѣпотнымъ зиждема, и внутрь побѣлена вапною, или известью чисто безъ всякаго иконописанія; по степенямъ же суть многоразличные повѣшенны иконы, украшенія ради; а мѣстные образа обоюду царскихъ вратъ стоящіе вси суть сребромъ позлащеннымъ покровенны, кромѣ лицъ; столпъ токмо единъ имать, внутреннимъ же поддержается, не можетъ бо вмѣстити больше, малости ради своей; подножіе зѣло гладкимъ искуснымъ дѣломъ сочиненно отъ таблицъ мраморныхъ троякаго вида бѣла, черна и червленна; что же реку о сѣдалищи или тронѣ Патріаршемъ и о прочихъ столпцахъ и налойцахъ? Воистинну многія похвалы достийна суть, понеже вся дробнымъ и избраннымъ художествомъ, бисернымъ черепокожіемъ, т. е. жемчугомъ, или перловою, матицею и инными драгими костьми отъ рыбъ морскихъ насажденны и украшены суть; егдаже по выслушаніи вечерни изыдохомъ отъ церькви, абіе биша въ било, и званны быхомъ въ трапезу вечеряти, и представиша намъ подобные снѣди, якоже и въ часъ обѣда служаще и чествующе виномъ, тогда насытившися благодарихомъ Бога, и разыдохомся всѣ по келіямъ своимъ.

Заутра же въ субботу, мѣсяца Октября 1 дня, въ тойжде вышереченной церьквѣ быхомъ на утрени, и слушаемъ правила даже до *Богъ Господь и явися*; наченшужеся чтенію *Псалтыри* по повелѣнію Намѣстника Патріаршаго, дадоша намъ всякому свѣщи и поведоша насъ нѣколико иноковъ въ низъ многими степеньми каменными даже до земли, и введоша насъ внѣ монастыря предъ врата великія церькви, именуемая по Гречески *Αγια Πορτα*, еже есть *святыя врата*, обоюду по три столпа мраморные бѣлые, отъ нихъ же одинъ одесную посредѣ стояй, между двумя *проседеся до полу* тако, ако персту человѣчью входити, на что смотрѣли по указыванію предвождающаго насъ инока, иже именуется Мерхадзи, иже есть имѣяй свое послушаніе повелѣнное отъ Епитропа водити по всѣхъ святыхъ поклонниковъ мѣстахъ; оттуда прешедше нѣсколько степеней, зрѣхомъ ошуюю столпъ свѣтлочервленный на подобіе порфира, не въ стѣнѣ церьковной, но на уединеніи при единомъ притворѣ, иже внѣ церькви стоитъ; оттуда мало поступивше внидохомъ въ едину тѣсну келію, идѣже молитствова Марія Египетская.

Достопамятности Іерусалимскія.

Оттуда пойдохомъ въ монастырь святаго Авраама, идѣже вшедши во врата, идохомъ между зданіями на гору многими

гими степеньми, и пройдохомъ въ едину церьковь не велику, но лѣпу, яже при стогнѣ великія церькви стоитъ. тамо стоитъ мѣсто предъ царскими враты сребромъ окрестъ, въ подобіе блюда окованно, идѣже бяше иногда Савековъ садъ, и Авраамъ хотяше сына своего заклати Богу на жертву; но Богъ видя усердіе его, не попусти ему сотворити сего; но яви ему овна, якоже пишется въ Библіи.

Оттуда возвращающеся въ великій монастырь Патріаршій, поведоша насъ на мѣсто оное, идѣже явися Христосъ Маріи Магдалинѣ, яко вертоградарь съ копаницею, таможде абіе пойдохомъ въ церьковь святаго Іакова брата Господня, иже перьвый Епископъ во Іерусалимѣ бысть; и тамо въ оной церькви перьвый и велхій тронъ его же бяше. Оттуда повратихомся въ монастырь тѣмъ же путемъ, имъ же и первѣе изыдохомъ, и идохомъ паки въ церьковь, и слушахомъ до конца заутренню, и по окончаніи разыдохомся въ своя келіи.

Просвѣтившуся же дню солнечнымъ сіяніемъ, паки въ томъ же храмѣ святаго Константина слушахомъ святой литургіи; послѣ ли же творяху коливо за усопшихъ, и по отпѣніи церьковномъ таможде неотходно сѣдшимъ всѣмъ раздаяху елей и вина по чашѣ всякому; таже абіе всѣхъ путниковъ и новопришельцовъ духовныхъ же и мірскихъ, такожде и женъ отведоша въ умывальницу, и молиша всѣхъ сѣсти чинно, и бысть тако: начатъ же пѣти пѣвецъ нѣкую стіхиру лѣпымъ и умиленнымъ гласомъ, стоящи посреди умывальницы, и изыдоша шесть иноковъ, два носяще мѣдницу широку и сосудъ съ теплою водою и лентіе, третій же препоясанъ завѣсомъ, такожде и отъ другія страны, и начевше отъ перваго даже до послѣдняго всѣмъ умыша ноги, чинъ же сицевъ бысть: единъ держаше готово лентіе бѣло къ отиранію ногъ; вторый, нося сосудъ съ теплою водою съ нѣкіимъ благоуханнымъ зеліемъ уваренную, и поливаше подставивши мѣдницу подъ ноги путнику; третій же преклоня колѣни на землю, вземше первѣе десную ногу потираше мыломъ, и омываше согрѣянною водою, и отерши лентіемъ, лобызаше, аще же бяше инокъ онъ, омывающаго лобжетъ главу; мірянина же сице безъ лобызанія оставляше, такожде и шуюю ногу омываше подобнѣ, токмо не лобызаше, довлѣетъ бо и единожды; сѣдящу же и мнѣ тогда въ чину прочіихъ путешественниковъ, аще и на послѣднемъ мѣстѣ, приступивше умыша и мои ноги съ облобызаніемъ; тогда азъ не терпящи толь великаго смиренія ихъ и добродѣтели, испустихъ отъ очеъ моихъ слезы, бяху же и инныи прослезившіися: и сего ради не можахъ удержати зѣницъ моихъ, отъ слезъ. Егда же уже умыша Чинъ умыванія ногъ.

Ч 3 всѣмъ

всѣмъ ноги, тогда носиша предъ всякаго Хаджія воду чисту, и умыша всѣ единъ по единому руки сами себѣ, и абіе единъ послѣдователь нѣкую воду благоуханіями растворенную носяй проліяше коемуждо на руцѣ, и потираху ею лица своя. Послѣди же дадоша всѣмъ по чашѣ кофе и бысть піющимъ привѣтствоваше радостною бесѣдою Намѣстникъ Патріаршій всѣхъ поклонниковъ, похваляющи благое произволеніе пришествія ихъ на мѣста свята, и желающи, дабы Богъ сподобилъ вся та посѣтити и лобызати, и симъ подобная. По малѣ же времени званны быхомъ въ трапезу, и представиша намъ ядь лучшую, нежели вчера, бѣ бо день субботній, и честоваша довольно виномъ; насытихомся же въ славу Божію и благодарихомъ, послѣди изшедши оттуда поведе насъ паки верьху церкви великія, якоже и вчера тойжде инокъ Мерхаджій или предитеча поклоническъ, многія намъ перстомъ показуя зданія внутрь и внѣ града и мѣста святыя, и довольно съ нами бесѣдова, что изъявитися имать послѣ; послѣди приспѣвшу времени обычну, идохомъ и слушахомъ вечерню въ предреченномъ святаго Константина храмѣ: таже послѣдовательнѣ званны быхомъ въ трапезу, и разыдохомся.

Заутра же въ день воскресный, Октября 2 числа, по выслушаніи всенощнаго правила, егда просвѣтися день солнечнымъ сіяніемъ; повелѣніемъ Намѣстника Патріаршаго созванны бяху всѣ Хаджіи въ газофилакію, еже есть въ сокровищницу или ризницу монастырскую, и дадоша милостыню въ корванъ гроба Христова, всякъ противу силы своей; тогда же и Магометане пріидоша въ монастырь по обычаю своему взятія ради мзды за отверзеніе вратъ великія церькви: они бо ключи у себя держатъ, и никогоже отъ пришелецъ попустятъ внити тамо, дондеже установленну дань отъ него не возмутъ, взимаютъ же отъ мірскихъ только, а отъ иноковъ ничтоже, не токмо отъ Iерусалимскихъ, но и отъ чуждыхъ, понеже многу дань даетъ въ годъ монастырь Патріаршій Туркамъ, за монастыри, иноки и всякіе потребы, и сего ради воленъ входъ имъ есть во вся святыя мѣста, безъ всякаго поплащенія. Тогда убо мірстіи поклонники всѣ дадоша по седьми Левовъ, или по 420 копѣекъ, и взяша Турецкія печати по обыкновенію тамошнему, да во время вхожденія въ церьковь покажутъ во вратѣхъ оную, и безъ воспященія впущены будутъ; уготовляхуся бо того вечера Хаджіи внити внутрь.

Бысть бо уже день третій гощенія въ монастырѣ, и къ тому больше держати не обыкоша ихъ тако иноци; приближившуся убо вечеру пріидоша Бесурманы съ ключами, и отверзоша святыя врата, идѣже егда впустиша насъ, оста-

оставиша вратамъ отверзтымъ быти, яко полчаса, поклоненїя ради народа Iерусалимскаго, послѣдоваша бо тогда по насъ людїе многїе отъ жителей тамошнихъ; ибо для однихъ Iерусалимлянъ никогда же отверзаютъ церькви, но егда наймутъ Хадзѣе, тогда и имъ вольно внійти, обаче стоятъ Агаряне во вратахъ и стрегутъ, и никого же отъ чуждыхъ попускаютъ внійти, аще кто прежде имъ не далъ мзды, и не имать отъ нихъ знаменїя печати, и не можетъ никто же тамо внійти хитростно безъ поплащенїя. Тогда, егда внидохомъ во святыя врата, абїе Мерхаджїй предводяй показа *мѣсто*, идѣже пресвятое тѣло Господа Бога и Спаса нашего Iисуса Христа, снемши Iосифъ съ Никодимомъ съ Креста, обвиша плащеницею. Послѣди поведе насъ къ гробу Господню; оттуда не хотяше повести къ прочїимъ святымъ мѣстамъ, но поведе насъ въ храмъ воскресенїя Господня предъ начальный престолъ посреди церькви стоящъ. Тогда абїе начаша Греческїе иноки пѣти вечерню, и къ тому не исходяще оттуда слышахомъ, по вечерни ведомы быхомъ степеньми каменными на гору Голгофу, и видѣхомъ мѣсто, идѣже крестъ водруженъ стояше съ распятымъ на немъ Iисусомъ Христомъ; тамождe видѣхомъ Гору просѣдшуюся каменную во время страстей Христовыхъ, тамождe показывали намъ мѣсто оное, идѣже положиша крестъ на земли и распростерши на немъ Христа Спасителя нашего прибиша желѣзными гвоздїями; оттуда изведше на низъ показаху намъ *пещеру* подъ горою, идѣже Адамъ погребенъ, и кровїю Христовою освятишася кости его; оттуда ведомы быхомъ къ прочимъ мѣстамъ, а именно *Камень*, на немъ же посадивши Христа терновъ вѣнецъ возложиша нань. *Яма*, идѣже святая Елена животворящїй крестъ Господень обрѣте, *Мѣсто*, на немъ же объ одеждѣ Христовой метаху Жидове жребїя. *Темница*, идѣже Христосъ затворенъ бяше. *Камень* съ двумя дирами, идѣже Христовы ноги провлеченны быху и заключенны. *Столпъ*, къ нему же Евреи привязавше Христа бїяху розгами, и прочїе мѣста, о нихъ же послѣди подробну извѣститися имаши.

Достопамятности въ церьквѣ воскресенїя Христова.

По обхожденїи же мѣстъ святыхъ званны быхомъ отъ начальствующаго инока въ церковь на трапезу, идѣже введши насъ въ едину гостинницу представи вечеру честну, яко же и въ монастырѣ Патрїаршемъ бысть, и учреди ястїемъ и питїемъ довольно; послѣди же по обычаю ихъ всегдашнему, изнесе блюдо велико сереброковано, позлащенно, и на немъ книгу лежащую, и хартїю и чернило, и моляше милостыни на потребы церьковныя, и даяху всѣ по силѣ своей,

и

и вписоваху имена свои въ книги церьковные поминовенія ради; таже, по окончаніи всего въ той же гостинницѣ дадоша постели ко спанію, и иже хотяху спаша, прочіи же хождаху по церькви, и разсмотрѣваху строенія ея и мѣста святыя, съ ними же и азъ, и чудихомся лѣпотному, премудрому и пространному зданію ея, и послѣди спахомъ всѣ; о полунощи же по всегдашнему обычаю своему, иноки тамо пребывающіе биша въ било древяное, и возбудиша всѣхъ на пѣніе церьковное, и начеше отъ полуношницы по ряду, даже до конца утренни со всякимъ благолѣпіемъ и благочиніемъ, такожде при великомъ олтарѣ, и совершаху набоженство; тогда бывшу славословію великому, якоже подобаетъ въ день воскресный, священникъ служащій изнесе отъ олтаря на сребрянномъ позлащенномъ блюдѣ крестъ, яко полторы пяди величествомъ, такожде среброкованъ, въ немъ же бяше посреди часть честнаго древа отъ Креста Христова, величествомъ, яко два пальца человѣчи въ широту, и лобызахомъ всѣ съ достодолжною честію и поклоненіемъ; послѣди же слушахомъ службы Божіей на горѣ Голгофѣ отправляемой, при оной дирѣ, идѣже крестъ съ Христомъ стояше.

Таже наступившу дню и возсіявшу солнцу, пріидоша Турки и отверзоша врата святыя, и поклонившися паки гробу Господню, и прочимъ святымъ мѣстамъ, изыдохомъ и паки въ монастырь Патріаршь возвратихомся, и приспѣвшу времени трапезою угощены быхомъ; по трапезѣ же по повелѣнію намѣстника Патріаршаго поведоша иноцы хаджіевъ по монастырямъ на временное пребываніе; обычай бо тамъ страннымъ, не токмо духовнымъ, но и мірскимъ по монастырямъ жити, донелѣже обходятъ всѣ мѣста святыя, и совершатъ поклоненіе.

И изыдоша того дня отъ Патріаршаго монастыря на иныя мѣста, идѣже кому возлюбися; обычай бо и постановленіе отъ давныхъ лѣтъ есть тамо, яко не угощеваютъ странныхъ болѣе, токмо три дни; послѣди же сами кормятся въ монастыряхъ сидяще; гостинницъ бо кромѣшнихъ, ихъ ради нѣсть, въ монастыряхъ же келій есть много праздныхъ, а иноковъ мало обитающихъ. Разшедшимся же тогда всѣмъ, мнѣ повелѣно бысть удержатися еще тамо чрезъ нѣсколько дней, имѣхъ бо азъ себѣ заступниковъ и ходатаевъ, оныхъ вышеписанныхъ двухъ протосингеловъ Іерусалимскихъ съ ними же вкупѣ еще отъ моря творяхъ шествіе ко Іерусалиму, отъ нихъ же съ единымъ путешествуяй въ землѣ *Венецкой* познахся въ градѣ *Коркирѣ*, или *Корфусѣ*, въ *Кефалоніи*, идѣже суть мощи чудотворца Спиридона; съ другимъ же въ *Македоніи*, въ *Солунѣ*,

тыи убо вѣдающе мя убогаго и немогущаго отъ своего мѣшца кормитися, имѣяху о мнѣ попеченіе; и тако за ихъ ходатайствомъ и милостію Епитропа, или Намѣстника Патріаршаго преселиша мя въ монастырь святаго Архистратига Михаила, идѣже совокупивши мя въ дружество съ другимъ, такожде оскуднѣ имущимся Хаджіемъ или поклонникомъ, иже бяше отъ страны Сербскія, отъ града *Сегедина*, именемъ Стоянъ Савинъ, и дадоша намъ обѣимъ едину келію временнаго ради пребытія, и повелѣша на всякъ день пищу взимати отъ великаго монастыря. Прейдохъ убо въ монастырь Архангельскій, Октября 5 числа, въ среду и ходихъ азъ на всякъ день дважды въ полудни и вечеръ къ монастырю Патріаршему по пищу, и оттуду бралъ хлѣбъ, вареніе, вино, и вся, яже братія ядяху, то и намъ даяшеся. Мы же пребывающе съ прочими тамо Хаджіями творяхомъ, на неже пріидохомъ во Іерусалимъ, хваляще и благодаряще Бога и благодѣтелей своихъ.

Монастырь святаго Архистратига Михаила стоитъ недалече отъ Патріаршаго, весь отъ каменя зданъ, и каменною огражденъ стѣною, строеніемъ не великъ и тѣсенъ, имать въ себѣ довольное число келій и зданій, но иноковъ мало, идѣже поклонницы на всякъ годъ приходяще обитаютъ, и наполняютъ всѣ праздные келіи. Тамо церьковь аще и невелика, но лѣпа и отъ самаго сѣченнаго каменя гладцѣ устроенна, имуща главу токмо едину отъ камене отъ внѣ и отъ внутрь; подножіе же отъ мрамора и инныхъ каменныхъ досокъ искуснымъ художествомъ, якоже и въ монастырѣ Патріаршемъ постланное. Монастырь той есть метохъ, (подворіе) обители св. Савы, яже есть внѣ Іерусалима въ пустыни, или яснѣе рекши, причастенъ монастырю святаго Савы, идѣже есть мельница дѣйствуемая коньми, имъ же мелюще чужія брашна, корысть нѣкую пріобрѣтаютъ; тамождe вино дѣлается и инные потребы уготовляются, и посылаются въ обитель Савы Освященнаго, стоитъ же вкупѣ съ монастыремъ Римской вѣры, иноковъ Францисканскихъ. Живущи убо азъ тамо, ходихъ едва не на всякъ день съ прочими Хаджіи ко *святымъ вратамъ* великія церькви, по обыкновенію тамошнему.

Монастырь Архангела Михаила.

Октября же 9 числа, наятъ нѣкто Агарянъ, и отверзаху врата святые на единъ токмо часъ; тогда азъ вторицею поклоняхся гробу Господнюю, и прочіимъ святынямъ въ церьквѣ обрѣтающимся.

Октября 11 числа во вторникъ, видѣхъ церемонію, совершаемую въ градѣ Іерусалимѣ о Христіанинѣ, пріявшемъ вѣру Турецкую сице: всадивше его на коня, и начавше отъ торжища, провождаху по всѣмъ улицамъ града, въ трубы гла-

Чинъ принятія изъ Христіанъ въ Турецкую вѣру.

гласяще и въ тимпаны біюще; предъидяху же ему пѣшихъ человѣкъ вооруженныхъ тридесять: конныхъ же съ нимъ грядяху вящшее десяти, единъ же Агарянинъ преди всѣхъ грядящъ, и его же или устрѣташе, или обрѣташе на улицѣ стояща, или Христіанина, или Жида, требоваше *бакшиша*, си есть дара, и собравъ даша новопріемшему вѣру Магометанскую; таже обшедше начальные улицы града ведутъ на реченное мѣсто, и обрѣзуютъ его.

Доспѣвшу же числу шестомунадесять Октября въ день воскресный, по соизволенію Мерхаджія провождающаго, ходихомъ всѣ путницы Греческіе посѣщати инныя мѣста святыя внутрь и внѣ града обрѣтающіяся. Воставше убо рано предъ возхожденіемъ солнца идохомъ первѣе къ *святымъ вратамъ* великія церькви; оттуда пойдохомъ страною восточною града стоящею прямо горѣ Елеонстѣй, на низъ улицею, и дошедше созерцахомъ: 1 мѣсто, идѣже Іисусъ Христосъ крестъ на распятіе свое неся и изнемогъ, отъ труда препочи сѣдши; оттуда улицею пойдохомъ мало на гору, и видѣхомъ останки зданія Претора, идѣже, якоже Евангеліе свидѣтельствуетъ, судимъ бяше Христосъ отъ Анны и Каіафы, иже стоятъ высоко пресѣдающе чрезъ улицу въ поперекъ, а по нимъ аки вратами проходятъ; людямъ тамо возходити не вольно, понеже Турками обладаемо есть, и смотрѣти нѣсть что, понеже все разорено, токмо двѣ стѣны зрятся, и оконъ нѣколико; тогда мы мимо идуще видѣли токмо стѣну зданія того. Оттуда пойдохомъ выше улицею тоеюжде, и видѣхомъ дворъ Пилатовъ, иже есть великъ и пространенъ, и стоитъ на мѣстѣ высокомъ, каменною огражденъ стѣною, и исходящи изъ града одесную есть; тамо путницы не входятъ внутрь, понеже Турокъ знаменитъ нынѣ тамо обитаетъ, и стражникъ у вратъ стоитъ, къ тому же нѣсть что отъ ветхаго видѣти, понеже по многомъ разореніи Іерусалима вся зданія нова быша. Оттуда прешедше мало на низъ тоеюжде улицею поминухомъ одесную входъ ко святилищу Соломонову, и стражу въ немъ стоящую, и возбраняющую входити всѣмъ иной вѣры, кромѣ Магометанской, о чесомъ послѣди реку широчае.

Преторъ. Іоан гл. 18. ст. 28. Марк. гл. 15. ст. 16.

Дворъ Пилатовъ.

Храмъ Соломоновъ.

Таже мало прешедше мимо идохомъ ошуюю стоящъ домъ Іоакима и Анны, въ немъ же Пресвятая Богородица родилася, и купель въ ней же мыся, якоже повѣствуетъ народъ. Оттуда мало прешедши видѣхомъ ровъ, вонъже святый Пророкъ Іеремія ввerженъ бысть: той есть зѣло широкъ и глубокъ, и внутрь на четыри страны каменными огражденъ стѣнами, идѣже ветхихъ временъ вся нечистота отъ града исте-

Домъ Іоакима и Анны.

Ровъ Іереміинъ.

истекающая собирашеся, нынѣ же по многократномъ разоренiи Iерусалима небрегомъ пребываетъ, въ немъ же внутрь оградная зелiя всѣваютъ человѣцы; оттуда абiе приближахомся ко вратамъ рекомымъ Геѳсиманскимъ, понеже прямо веси Геѳсиманскiя на востокъ стоятъ. Врата оныя бяху прежде въ великой церьквѣ, идѣже гробъ Господень; таже во время запустѣнiя Iерусалима взяша оттуда, и пренесше сотвориша врата градскiя, яже и доселѣ стоятъ.

По семъ изыдохомъ вонъ изъ града, идохомъ съ горы долу къ потоку Кедрскому, не преходяще же потока видѣли мѣсто, на немъ же каменiемъ побiенъ бысть святый первомученикъ и Архидiаконъ Стефанъ, о чесомъ пишетъ въ Дѣянiяхъ святыхъ Апостолъ: таже оставивши весь Геѳсиманiю ошуюю, прейдохомъ потокъ Кедрскiй. Обаче вѣстно буди, яко потокъ именуется не того ради, во еже бы имѣлъ въ себѣ воду непрестанно текущую, но отъ теченiя дождевной воды во время зимы, и яснѣе рекши, нѣсть потокъ, но ровъ между горами.

Мѣсто убiенiя св. Стефана.

Потокъ Кедрскiй.

Тогда начахомъ абiе возхождати на гору Елеонскую, помежду садами маслинными, и показа намъ провождаяй насъ мѣсто, идѣже Христосъ Господь грядый на страсть вольную, остави ученики своя, самъ же отъиде моляшеся, якоже свидѣтельствуетъ Евангелистъ Матѳѣй *: оттуда мало прешедше, яко верженiемъ камени показа намъ 2 мѣсто, идѣже Iисусъ моляшеся къ Богу Отцу своему, якоже свидѣтельствуетъ Евангелистъ Лука **. Оттуда прешедше нѣколико степеней на гору, зрѣли 3 моленiя Христова мѣсто; на первомъ убо нынѣ стѣна каменная ограды садовой; а на второмъ и 3 мѣстѣ камень самороденъ великъ недвижимъ лежитъ. Оттуда возходящи далѣе на гору, показаху намъ камень великъ недвижимъ при пути лежащъ, знаменитъ сидѣнiемъ Апостола Ѳомы во дни Успенiя Пресвятыя Богородицы.

*Гл. 26 ст. 36, 38.

** Гл. 22. ст. 39, 47.

Послѣди пойдохомъ на верьхъ горы Елеонской, идѣже возшедше сидѣхомъ всѣ препочиванiя ради, и созирахомъ лѣпоту града Iерусалима; оттуда бо зрится аки на длани все зданiе и всѣ домы его; наипаче же церьковь Соломонова и палата его и окрестъ града ограда зѣло лѣпотны къ видѣнiю зрятся. Паки видѣхомъ многая каменная зданiя лѣпо содѣланная, яже верьху горы Елеонской стоятъ, тамождеи мечеть Турецкiй стоящъ, въ немъ же Турки Богу молятся, такожде древа маслиннаго окрестъ много, и прочая: послѣди же препочивши прiидохомъ къ зданiямъ тѣмъ, и посѣщахомъ домъ Меланiи Римляныны, въ немъ она же житiе свое провождаше, иже пристроенъ и присовокупленъ къ прочiимъ домамъ есть, и

Гора Елеонская.

Домъ св. Меланiи.

не возходихомъ ниже созирахомъ внутрь, понеже заключенъ есть, и рукама невѣрныхъ обладаемъ: обаче сквозѣ разсѣлину, яже бяше въ вратѣхъ, видѣхомъ распространеніе келій тоя не великое; внутрь же подъ спудомъ имать зданія нѣкая ветхая и земная, подъ спудомъ основанія стоящая. Отпуда абіе безъ замедлѣнія ведомы быхомъ отъ Мархадзея въ нѣкій дворъ широкъ и пространенъ, огражденъ окрестъ высокою каменною стѣною стоящъ, совокупленнъ съ мечетомъ Турецкимъ. Тамо сидяху при вратѣхъ два Магометанина, и взимаху отъ когождe входящаго Хаджія по двѣ пары монеты Турецкой, егда же внійдохомъ едиными вратами, видѣхомъ пляцъ, или подворье равное и широкое, и посреди его аки нѣкій храмъ малъ или церьковь, гладцѣ и искуснѣ созданную кругло, въ подобіе столпа; обрѣтаются же тамъ внутрь и внѣ окрестъ обстоящихъ столповъ мраморныхъ числомъ 14, и неприкасающихся къ стѣнамъ зданія, кромѣ главъ и подножій; тамо вшедше паки по единому сребреннику дадоша всѣ стражу, и видѣхомъ мѣсто, или камень отнюдуже Іисусъ Христосъ вознесеся на небо. Камень тотъ стоитъ на подножіи, посреди зданія того, иже бяше иногда церьковь, глубоко окрестъ обложенъ мраморными дсками. Величество образа его сверьху зрится въ долготу и широту, яко единъ степенъ человѣчь; въ низъ же въ земли величество его многое, самороднѣ бо въ горѣ бысть и пребываетъ недвижимъ доселѣ; оттуда бо и познавается, яко горы тамо всѣ каменные суть, и камень есть той единаго рожденія и подобія съ прочими каменьми, въ горѣ Елеонской обрѣтающимися.

Мѣсто Вознесенія Христова.

Тамо внутрь никтоже литургисаетъ, ни отъ коея же вѣры; тамо суть внѣ храма онаго на поли созданные каменные престолы отъ Грековъ, Римляновъ, Армянъ, Коптовъ и Сирянъ, иже на всяко лѣто въ праздникъ Вознесенія Господня службу Божію творятъ, оныя всѣ зданія ветхи, яже обрѣтаются на горѣ Елеонстѣй, вся создана суть отъ рукъ Христіанскихъ, и бяху церькви божественныя; нынѣ же вся рукама невѣрныхъ взяша, и превращены храмы Вознесенія Господня въ Турецкіе мечети.

Описаніе горы Елеонской.

Гора Елеонская изъ внѣ града зрится вся явѣ; стоитъ отъ страны восточной, и есть высочайшая паче Сіона, на ней же Іерусалимъ стоитъ; имѣетъ же много благой земли къ всѣванію сѣменъ и растѣнію древесъ, такожде весьма и для зрѣнія человѣкамъ прелестна есть, отъ верьху ея зрится весь Іерусалимъ аки на длани, такожде Іорданъ, иже стоитъ на востокъ, и езеро Содома и Гомора, иже огнемъ и пожертіемъ земли скончашася; нынѣ же на мѣстѣ томъ остася вода, юже

Греки

Греки именуютъ Νεκρα Θαλασσα, си есть *Мертвое море*, о чесомъ последи узриши. Гора Елеонская Греческимъ языкомъ именуется Ορος των Ελεον, Славенскимъ же и Рускимъ *гора Оливная*, или маслинная, се же того ради прозвася тако, яко много имать на себѣ садовъ отъ древа маслиннаго, отъ него же елей, оливо, или простѣйше рекши, масло деревянное дѣлается; суть нѣкіе маслины великіе и ветхіе, яко еще отъ воплощенія Христова, (якоже повѣствуютъ) даже доселѣ стоятъ и плодородятъ не усыхающе, еже есть не токмо видѣти, но слышати преславно.

Оттуда возвращшеся снидохомъ съ горы тѣмъжде путемъ къ Геосиманіи, яже стоитъ при потоцѣ Кедрскомъ, идѣже иногда весь бяше, якоже чтется въ писаніи Божественномъ, и людіе жительствоваху въ ней; нынѣ же токмо сады обрѣтаются, и гробъ Матере Божія стоящъ въ землѣ глубоко въ церькви, отъ неяже зданія внѣ ничтоже зрится, токмо входъ, имущъ въ низъ степеней пятьдесятъ, идѣже посреди степеней отъ обою страну суть гробы св. Іоакима и Анны; посреди же олтаря есть каплица каменна, въ нейже внутрь гробъ матери Божія; каплица же и гробъ отъ мрамора бѣла составленна, идѣже висятъ 18 кадиловъ стеклянныхъ; Греческихъ 6, Римскихъ 4, Арменскихъ 4, два же кадила Коптовъ, и два Сиріановъ; церьковь оная въ подобіе пещеры; есть созданна въ земли, отъ благочестивыя Царицы Елены; расположенна же есть крестообразно, и есть въ долготу, и въ широту довольна; престолы въ ней къ литургисанію различные секты имутъ; Греки же на начальномъ престолѣ служатъ литургію, и то не всегда, токмо въ нѣкіе праздники и воскресные дни. Церьковь та, или паки рещи пещера, стоитъ пуста, егда же литургисаютъ, тогда отъ града иноки приносятъ вся съ собою облаченія и сосуды церьковныя; нѣсть же тамо ни царскихъ, ни сѣверныхъ вратъ, ниже каковаго преграждения, но откровеннѣ служатъ. Внѣ же церькви Геосиманской, абіе недалече одесную есть мѣсто, идѣже глаголютъ: яко Іуда лобзаніемъ Христа предаде Іудеомъ, и тыи возложше нань руцѣ яша Его, тамождe и пещера, идѣже скрышася Апостолы страха ради Іудейска; ошуюю же начало потока Кедрскаго. Тамо мы въ то время слушахомъ службу Божію, и по окончаніи абіе изыдохомъ изъ церькви, и пойдохомъ въ низъ потока Кедрскаго, мимо гробовъ Іудейскихъ, идѣже отъ ветхихъ временъ даже доселѣ погребаются Жиды; на всякомъ же гробѣ камень и надписаніе; между тѣми убо единъ гробъ великъ и высокъ знаменитъ стоитъ отъ ветхихъ временъ даже до нынѣ, и камень непоколебимо

Геосиманія.

Гробъ Богородиченъ.

Гробы Іудеовъ.

лебимо въ горѣ изсѣченъ, главу на себѣ имущъ остру и высоку аки столпъ; гробъ же той есть Авесалома сына Давидова, яко единогласно отъ Іерусалимлянъ повѣствуется, и стоитъ прямо Соломонова града, внѣ града въ потоцѣ Кедрскомъ. Тамо Евреи странные, егда приходятъ посѣщенія ради по обычаю своему, всякъ по единому каменцу малу верьгаетъ, коими каменцами чрезъ многолѣтное время едва не до половины завергоша гробъ той.

Гробъ Авесалома.

Оттуда мало прешедше, яко на полъ верженія каменя, показаша намъ посреди потока Кедрскаго мѣсто, идѣже Господь нашъ Іисусъ Христосъ плюнувъ на землю, и сотворя бреніе, помазалъ имъ очи слѣпорожденному, и посладъ его въ купель Силуамскую умытися, и прозрѣ слѣпорожденный. На мѣстѣономъ нѣсть никакого зданія, токмо камень нерушимъ въ земли пребываетъ.

Таже пойдохомъ въ низъ потока Кедрскаго, далече оставихомъ ошуюю весь Силуамскую, пойдохомъ ко купели Силоамѣ; избѣгоша же нѣколики Арапы, обнаженные едины токмо хитоны, и то раздранные носящіе, и предвариша насъ въ купели, и возбраниша входъ, и не попустиша внійти, донелѣже поклонницы не дадоша по парѣ сребренникъ; тамо вшедше внутрь аки въ пещеру на низъ степеней, умыхомъ лица своя ради прохлажденія; нѣціи же поклонницы почерпше пиша, обаче къ питію нѣсть пріятна, понеже въ земли стоитъ не нарушима, и аще начало свое имать, откуда изходитъ, обаче исхода не имать, къ тому же Еѳіопы ю возмущаютъ, напаяюще тамо овцы и козлища, и сами умывающеся.

Купель Силуамская.

Оттуда возвратившe на страну полуденну обонъ полъ потока Кедрскаго, пойдохомъ окрестъ града, всходяще на гору Сіонскую, показаху намъ мѣсто, на немъ же Іудеи прерѣзаша пилою древяною велегласнаго Пророка Исаію; нынѣ же на мѣстѣ томъ великая ягодичина стоитъ, насажденна отъ давныхъ временъ, и каменною оградою окруженна, незабвенной ради памяти; послѣди же ведены быхомъ мало далѣе, и показаша намъ мѣсто, идѣже бяше столпъ Силуамскій, иже падши, осьмнадесять мужей уби, якоже въ лѣтописи пишется; нынѣ же токмо корень или основаніе его обрѣтается, въ немъ же и вода есть, о чесомъ повѣствуютъ достовѣрнѣ, яко оттуда купель Силуамская свое начало имать; отъ Силуама бо и столпъ Силуамскій проименовася; оттуда протяжеся сквозь гору даже до потока Кедрскаго, о чесомъ мало преди писахъ, идѣже отъ купели и веси Силуамской, и сія два мѣста святаго Пророка Исаіи, и столпа Силуамля, низу горы Сіона внѣ града, близъ мѣста *святая святыхъ*.

Столпъ Силуамскій.

Оттуда

Оттуда изыдохомъ на верьхъ горы Сіона; тамо посѣщахомъ гробы мертвыхъ, и надписанія различна на мраморѣхъ созирахомъ, Греческимъ, Латинскимъ, Армянскимъ, Сирскимъ и Коптскимъ языкомъ начертана; тамождe показываху намъ оставшіеся каменіе отъ дому Заведеова. Гора Сіонъ стоитъ отъ страны полуденныя града, есть же многими дѣйствы Христовыми освященна, (якоже достовѣрнѣ повѣствуютъ Іерусалимляне). Домъ Заведеовъ тамо бяше, въ немъ же Христосъ тайную вечеру со святыми Апостолы ядяше; тамождe и хлѣбъ въ тѣло свое святое, а вино въ кровь свою святую превратилъ; тамо и Апостоломъ ноги умылъ. Тамо въ томже Заведеовомъ дому снійде Духъ Святый во огненныхъ языцѣхъ на Богоизбранныя Апостолы; тамо и до нынѣ обрѣтаются гробы Давыда и Соломона, идѣже погребены быша, обаче нынѣ Христіане не посѣщаютъ ихъ, понеже на мѣстѣ томъ Агаряне имутъ мечеть свой, и возбраняютъ входъ. Тамо недалече отстоитъ село Скудельниче си есть село крове, еже за тридесять сребренникъ возвращенныхъ отъ Іуды, куплено есть въ погребаніе страннымъ, идѣже и до нынѣ никого отъ тамошнихъ, токмо странныхъ, и пришельцовъ погребаютъ; тамо же близь и студенецъ Іоавль, обаче тѣ мѣста не посѣщахомъ въ тотъ день, но отложихомъ до инаго времяни.

Гора Сіонъ.

Домъ Заведеовъ.

Гробы Давида и Соломона.

Село Скудельниче.

Студенецъ Іоавль.

Оттуда обшедше окрестъ града на страну западную, внійдохомъ во Іерусалимъ вратами Давыдовыми, и разыдохомся всякъ въ свое обиталище. Вѣстно же буди, яко Іерусалимъ имѣетъ шесть вратъ, четверо главныхъ, а двое малыхъ, главныи именуются Давидовы, и сіи суть первые и начальнѣйшіе; стоятъ же отъ приходу отъ страны западной, а именуются Давыдовы того ради, яко близь ихъ палаты Царя Давыда стоятъ. 2. Врата Сіонская именуются, понеже на горѣ Сіонъ стоятъ. 3. Именуются Геѳсиманская того ради, понеже стоятъ прямо Геѳсиманіи къ горѣ Елеонстѣй на востокъ. 4. Варуховы именуются, понеже за градомъ внѣ вратъ стоитъ пещера, въ ней же Варухъ семдесятъ лѣтъ спаше; стѣна же града окрестъ чинно отъ каменей великихъ сѣченныхъ зданна, и врата градскіе суть лѣпо устроенные съ одписьми Турецкими, и дверьми желѣзомъ облеченными; многая же намъ повѣстьми откры тогда предводящій насъ инокъ, о нихъ же особнѣ нижае подробну вся начертанна обрѣтаются.

6 вратъ Іерусалимскихъ.

Варухова пещера.

Приспѣвшу дню 23 Октября, въ память Апостола Іакова, брата Господня по плоти, бысть праздникъ великъ во Іерусалимѣ, и служаше Епископъ Ѳафорскій божественную литур-

тургїю соборомъ во храмѣ святаго Іакова, иже обрѣтается при великой церькви Воскресенія Господня, въ монастырѣ Патріаршемъ. Послѣди же весь народъ отъ Араповъ Іерусалимскихъ, Греческую содержащихъ вѣру, собрася въ монастырь Патріаршїй, съ женами и дѣтьми, и испускающе по единому иными вратами, даяху всякому малому же и великому по половинѣ хлѣба и по чашѣ вина: сице бо есть обычай инокомъ отъ прежнихъ временъ, даже до нынѣ на всяко лѣто творити.

Монастырь св. Димитрія.

Послѣди, Октября 26 числа, бывшу празднику святаго великомученика Димитрія, ходихъ съ прочими поклонники въ монастырь святаго Димитрія на вечерню, утреню и божественную литургїю, идѣже Архїерей со многими священниками служаше лѣпо, и церьковь вся бяше сребряными украшенна лампадами. Церьковь тамо аще и не велика, но лѣпа, вся отъ каменя тесанаго зданна; главу же сверьху токмо едину имать, и подножїе отъ простаго каменя насажденное. Монастырь есть ветхаго строенія; зданій же и келій въ немъ есть много, но иноковъ мало, токмо потребы ради церьковной обитаютъ. Тамо такожде Хаджїи стоятъ пришедши на поклоненїе во Іерусалимъ. Тогда на праздникъ по службѣ Божїей званны бяху Хаджїи отъ Игумена въ страннопрїемницу, съ ними же и азъ, и учреждены трапезою краткою предложенїемъ хлѣба, вина, маслинъ и сушенаго винограда; по трапезѣ же обычнѣ милостыню просяше Игуменъ на обитель, и даяху елико кто восхотѣ; таже благодаренїе сотворивше, отпущены съ миромъ, и возвратихомся въ обиталища своя.

Утру же бывшу, Октября 27 числа, во Іерусалимъ иные Хаджїи, иже бяху отъ различныхъ странъ, иные отъ Царя града; другїе же отъ земли Волоской, прочїи же бяху Греки изъ Хїо, Армяна и прочїи; Христїанъ же мужеска и женска полу прїидоша тогда числомъ 606 душъ. Ихъ же такожде Христїане и иноцы устрѣтаху, якоже и насъ, и угощеваху три дни въ монастырѣ Патрїаршемъ.

Таже Октября 29, дадоша поплащенїе Туркамъ, и отверзоша ихъ ради врата великїя церькви, и внидоша тамо поклоненія ради. Тогда и азъ съ ними бѣхъ, и угощеванны бяху и тыи вечерою честно, якоже и прочїи путницы, и водимы по святымъ мѣстамъ, и бысть поклоненїе мое святынямъ, внутрь церькви обрѣтающимся, третицею. Тогда случися мнѣ покланятися гробомъ Іосифа и Никодима, иже на тотъ часъ Копты отверзаху входъ къ онымъ, иного же времени всегда заключенны суть, и обладаемы отъ Коптовъ. Послѣди же на другїй день, егда изыдоша изъ церкви, разы-

разыдошася по инымъ монастырямъ; тогда нѣцыи въ монастырь святаго Архангела пріидоша нѣколико и бысть насъ множае, и всѣ вкупѣ хожахомъ посѣщати святыя мѣста.

Ноября 2 числа, бывшу празднику въ монастырѣ женскомъ, святаго великомученика Георгія, ходихомъ посѣщати обитель ту, яже близъ монастыря св. Архистратига стоитъ, и быхомъ на отправленіи церьковномъ на вечерни, утрени и службѣ Божіей; идѣже паки Архіерей литургисаше соборомъ; и тамо такожде, якоже и въ монастырѣ святаго Димитрія угостиша насъ трапезою кращкою, токмо хлѣбомъ и виномъ и сухими ягодами отъ лозія. Тамо церьковь малаго и простаго строенія не имуща верьху ни единыя главы, но лѣпа внутрь, и лампадами сребряными многими въ то время была украшенна. Монастырь же тотъ ветхолѣтенъ и тѣсенъ, и инокинь малое число въ немъ обитаетъ. Женскій монастырь великомуч. Георгія.

Приспѣвшу же дню шестому Ноября мѣсяца, ходихомъ посѣщати монастырь Честнаго Креста; тогда изшедше изъ града на страну запада солнечнаго вратами Давыдовыми, идохомъ садами маслинными и полемъ, равный путь и землю добру имущимъ, идѣже аще и каменія многія суть, но больше мягкоты и къ растѣнію древесъ и житъ, мѣсто тогда созирахомъ и кладьбище Турецкое внѣ града стоящее, и Пророка Иліи монастырь далече въ горахъ отстоящъ и иныя многія мѣста, яже повѣда намъ Мархаджій; шествовахомъ же часъ единъ тогда равниною по верьху горъ; таже спустихомся вдоль, и пріидохомъ въ монастырь Честнаго Креста. Монаст. Честнаго Креста. Монаст. Пророка Иліи.

Монастырь оный есть первѣе созданъ отъ Царя Иверскаго Татіяна; таже прочіи Иверіяне, и Патріархи Іерусалимскіе ктиторствоваху о немъ; есть же строеніемъ ветхій, и величествомъ широты и долготы доволенъ; много же въ себѣ келій и зданій содержитъ, яко 220 покоевъ во всѣхъ зданіяхъ обрѣтается: обаче зданія едины верьху другихъ высоко строенныя; вхожденіе же въ монастырь чрезъ трои врата, чрезъ двои желѣзныя и едины древяныя, и стѣною высокою окрестъ огражденъ, и внѣ окрестъ себе много древа маслиннаго имать; стоитъ же въ единомъ равномъ раздоліи между горами на мѣстѣ ономъ, идѣже израсте честное древо животворящаго Креста, на немъ же распятъ бысть Христосъ. Тогда мы прешедше въ обитель оную, идохомъ первѣе въ церьковь, и воздахомъ должное поклоненіе честнымъ иконамъ, таже ведомы быхомъ внутрь олтаря, и поклоняхомся древу Честнаго креста, идѣже мѣсто оное нынѣ стоитъ подъ престоломъ мраморнымъ каменнымъ покровенно, въ немъ же про-

сѣченна дира въ глубину на локоть и окованна, якоже на Голгофѣ, во знаменіе и память бывшаго тамо древа. Тамо 3 кадила висятъ сребрянныя непрестанно свѣтящія; послѣ же слушахомъ Божественной литургіи, и поокончаніи ея изнесе священникъ служащій отъ олтаря крестъ святый отъ Животворящаго древа содѣланный, величествомъ большій отъ пяди; широтою же и толщиною, яко палецъ человѣческъ, сребромъ позлащеннымъ окрестъ окованъ, на немъ же цвѣтъ перцовый зряшеся быти, якоже и во Іерусалимѣ въ великой церькви Воскресенія Господня; тогда ему со благоговѣніемъ и страхомъ поклоняющеся всѣ Хаджїе лобызаху; съ нимиже и азъ грѣшный сподобихся недостойными моими прикоснутися устами, послѣ же созирахомъ зданія и красоту церькви, яже аще отъ внѣ мало лѣпоты имать, но внутрь зѣло благозрачна: иконостасъ бо великъ, не худодѣленъ имать, вся же списанна есть иконами различными благо съ верьху даже до земли; сама же отъ сѣченнаго великаго камня зданна, шесть столповъ въ себѣ имущая, такожде отъ каменя сложенныхъ, иже поддерживаютъ всю тяготу церькви; подножїе же ея нѣкогда бяше мраморное; нынѣ же каменьми простыми бѣлыми подобящимися мрамору разными на четыре угла въ мѣру едину мѣлко, яко мушкатный орѣхъ, насажденное есть же лѣпо и удивленію достойно; тамо престолъ токмо, идѣже Божественная совершается литургія, и врата такожде едины входа церьковнаго, предъ ними же и папертъ такожде отъ каменя созданна. Всѣмъ изрядная церьковь, расположеніемъ, красотою, высотою, долготою и широтою; въ ней же егда поется правило, гласъ расходится многъ и къ слышанію внимателенъ; въ долготу имать саженей 14, а въ широту седмь и полъ, и строеніемъ во всемъ подобится церьквамъ, яже суть въ горѣ Аѳонской, идѣже кадиловъ всѣхъ въ церьквѣ повѣшенныхъ есть 40, неугасаемыхъ же седмь.

Тамо видѣхомъ Царей Иверскихъ и Патріарховъ Іерусалимскихъ изображенныхъ, иже приложиша попеченіе и тщаніе обители той, и многая такожде подписанія и писмена на стѣнахъ подъ иконами изображенная, иже подобятся мало Славенскимъ, но много отъ тѣхъ различна суть, ихъ же никто же отъ насъ возможе прочести; видѣхомъ же паки на двухъ мѣстахъ черная знаменія на подножіи церьковномъ, яже (якоже отъ лѣтописцевъ повѣствуется) сотворишася отъ крове иноческія, идѣже Еѳіопы единою нападше на монастырь, заклаша инокъ число не малое, внутрь церькви, яко агнцовъ незлобивыхъ, и разграбиша вся; ихъ и иконы изображенны суть на стѣнѣ надъ мѣстомъ тѣмъ, и свѣща тамо вжигается

гается всегда во время правила церьковнаго; живяху же тамо иногда иноковъ множество; нынѣ же мало, якоже и въ прочихъ монастыряхъ Іерусалимскихъ потребы ради церьковной суть, да не попустится запустѣти мѣсто святое. Послѣди иные малые храмы посѣщахомъ, яже въ монастырѣ обрѣтаются, ихъ же суть числомъ четыри; таже званны быхомъ Игуменомъ обители тоя въ гостинницу, иже учреди нась трапезою зѣло довольною и честною, лучшею, нежели въ Патріаршемъ монастырѣ внутрь града; тогда, кто хотяше, отъ Хаджіевъ ущедри милостынею обитель святую; таже воставше отъ трапезы и воздавше благодареніе Богу, отъидохомъ оттуда, и возвратихомся во Іерусалимъ на свои мѣста.

Ноября 7, ходихомъ вторицею посѣщати гору Елеонскую гробъ Матери Божія, и прочія святыя мѣста низу по надъ потокомъ Кедрскимъ стоящія, даже до горы Сіона, о нихъ же писахъ прежде Ноября 8 числа; на соборъ святаго Архангела Михаила бысть праздникъ въ монастырѣ Архангельскомъ, идѣже азъ пребывахъ, и снійдеся народъ многъ отъ Іерусалимлянъ и Хаджіевъ, въ навечеріи Архіерей благословляше пять хлѣбовъ, и утро пояше литургію съ священниками соборомъ, бяху же пѣвцы избранные, и торжество веліе, и церьковь исполненная лампадами и свѣщами, ихъ аще и не много число бяше, но малости ради храма изобиліе зряшеся; тогда всѣ Хаджіи званны быхомъ отъ Игумена на честь, и угощеваемы отъ него, инные же бяху новопришедшіи во Іерусалимъ, иже еще не посѣщаху обители тоя, тѣ даяху милостыню, чтяхужеся тогда на службѣ Божіей два Апостолы и два Евангелія Греческимъ и Арапскимъ языкомъ, во еже бы разумѣли Греки и Арапы, иже тогда бяху на набоженствѣ.

Доспѣвшу Ноября 9 дню, изволися Намѣстнику Патріаршему отослати нась на поклоненіе къ неусыпаемой обители преподобнаго Савы Освященнаго, иже отстоитъ отъ Іерусалима далекостію четырехъ часовъ * хожденіемъ; тогда *20 верстъ Мархаджій, проводяй нась собра всѣхъ, и изыдохомъ съ нимъ утру бывшу рано вонъ изъ града вратами Давыдовыми отъ запада стоящими, идѣже обрѣтохомъ много Араповъ варяющихъ съ уготованными кони и ослы: обычай бо тамо таковъ есть, яко не оставляютъ поклонниковъ, аще бы и произволеніе ихъ было ходити пѣшимъ, но насиліемъ даютъ коней и сами при нихъ пѣше ходяще отвозятъ, гдѣ требѣ, се же прибытка ради своего творятъ. Тогда Хаджіи всѣдоша на скоты, азъ же никакоже сотворихъ сіе, аще многими насильно принуждаемъ бѣхъ Арапами, но отрекохся неимѣніемъ пѣнязей.

 Тогда

Тогда пойдохомъ окрестъ града на страну полуденную, и видѣхомъ два рова великіе и глубокіе въ долинѣ низу стоящіе, и внутрь окрестъ каменными стѣнами отъ каменя тесаннаго гладко огражденные, отъ нихъ же въ единомъ бяше купель, или просто рекше прудъ, идѣже мыяхуся жены Давидовы; вторый же еще глубочае полнъ бяше иногда воды текущей, его же Давыдъ вмѣсто езера имѣ, идѣже держаше рыбы, и яздяше лодіями утѣшенія ради и увеселенія: тако бо Іерусалимляне повѣствуютъ, но достовѣрна ли суть? не вѣмъ. Паки мимо идохомъ село Скудельниче за Сіономъ на другой горѣ стоящее, идѣже странные и пришельцы отъ чужихъ странъ сущіе, егда умираютъ, тамо погребаемы бываютъ. Село же оное куплено бяше еще отъ Жидовъ во время страстей за тѣ 30 сребренники, ими же проданъ бысть отъ Іуды Христосъ: тако бо свидѣтельствуетъ Евангелистъ Матѳей гл. 7. ст. 10 26. Село убо не оттуда нарицается, воеже бы жительствоваху въ немъ людіе? никако же, никто же бо тамо обитаетъ, но просто рекши, есть илощадь, или пустырь на горѣ сущій, иже отстоитъ яко полпоприща отъ Іерусалима; случися же и самовидцемъ мнѣ быти чуждему погребанію, понеже инокиня едина Греческая тогда пріиде вкупѣ съ нами на поклоненіе во Іерусалимъ, яже по единомъ мѣсяцѣ преставися, и погребена бысть на селѣ Скудельничемъ, поминувшимъ же намъ село Скудельниче шествовахомъ все долиною низкою, ея же начало есть отъ потока Кедрскаго изъ подъ Іерусалима, конецъ же входитъ въ Мертвое море, идѣже грады *Содома* и *Гомора* земля пожре; долину ту или ровъ Греки тамо именуютъ *Пирносъ Потамосъ*, якоже предречеся, си есть, огненная рѣка.

Давидовы пруды.

Село Скудельниче

Тамо же суть горы и долины многія лѣпотныя, въ нихъ же мало каменія обрѣтается, но все земля мягка и добра, индѣ черна, индѣ червлена, индѣ же бѣла аки варъ; древа же ни мало нигдѣ не видѣхомъ, ни былія, токмо малу траву въ долинахъ и раздолѣхъ растущую; видѣхомъ же верблюдовъ пасомыхъ изобильно, и гонимыхъ сквозь горы сѣмо и овамо отъ Еѳіоповъ; воды же ни гдѣ не видѣхомъ, токмо на единомъ мѣстѣ, и то не чисту, отъ нея же токмо скоты напаяемы бываютъ, а не человѣки піютъ. Тогда аще и много насъ устрѣтаху отъ Араповъ, но никако же намъ смѣяху пакостити; бѣ бо насъ тогда провождаяй Кафаръ начальствуяй надъ ними, коего Хаджіе наяху удобнаго дѣля прехода. Приближающимся же намъ, яко за поприще едино до обители преподобнаго Савы, входихомъ на горы твердые, ни мало земли, токмо великія каменія имущее, идохомъ же по надъ тѣмъ

тѣмъ же рвомъ, о немъ же предрекохъ, иже тамо зѣло глубокъ есть, и ужасенъ къ видѣнїю, яко нѣкая бездна; отъ обою же страну имать пещеръ многое множество, и келїй по между каменьми зданныхъ, идѣже ветхихъ временъ скитахуся святые отцы пустынножители, и яко птицы гнѣздящеся единъ при единомъ, Богоугодное препровождаху житїе; нынѣ же вся пуста суть, и лисицы и иные звѣри въ нихъ обитаютъ, и Арапы кочуютъ; тогда идуще всѣ по надъ рвомъ тѣмъ, доспѣхомъ къ монастырю преподобнаго Савы, иже въ томъ же ровѣ стоитъ; тогда провождаяй насъ Ееïопъ, Кафаръ глаголемый, ста у вратъ монастырскихъ, и взявъ отъ коегождe Хаджїя по четыре пары, то есть по два алтына, мзды за трудъ свой, отъиде.

Тогда вшедше внутрь монастыря устрѣтаемы быхомъ отъ иноковъ честно; нисходихомъ же въ низъ многими каменными степеньми, яко въ яму, помежду многими зданїи, и вийдохомъ первѣе въ великую церковь посреди монастыря стоящую, и поклонихомся иконамъ честно, таже званны быхомъ въ трапезу, но понеже прїидохомъ нечаянно, къ тому же бысть день среда, того ради прїяты быхомъ сухоядениемъ и виномъ; по трапезѣ водимы быхомъ по всѣмъ монастырскимъ церьквамъ и зданїямъ, горѣ и низу, идѣже видѣхъ зѣло чудесные входы и исходы, и пещеры, похвалы и удивленїя достойны.

Монаст. св. Савы.

Вечеру же приспѣвшу, слушахомъ вечерни въ начальномъ храмѣ во имя святаго Савы Освященнаго созданномъ, таже званы быхомъ въ трапезу отъ Игумена и братїй, и представиша намъ вечеру довольну и честну подобно, якоже и въ монастырѣ Честнаго креста; бяху же варенїя три съ елеемъ и вина изобильно, яко всѣмъ благодарствовати Хаджїямъ; при окончанїи же трапезы всѣ вписоваху имена свои въ помянники церьковные, иные же родителей и братїи своихъ, и учредиша милостынею обитель святую, елико кто можаше и хотяше. Послѣ же воставше отъ трапезы и благодаренїе Богу сотворше, поведоша въ гостинницу, идѣже уготованна бяше горница велїя, и посланна многими килимами и коврами лѣпо, иже путникъ ради токмо, и прочихъ честныхъ гостей держатъ иноки, и спахомъ по трудѣ и по чести сладко и здраво.

Заутра же быхомъ на правилѣ церьковномъ и слушахомъ утрени и службы Божїей, еже насъ ради рано бысть; тогда иноки показаша двѣ главы преподобнаго Аркадїя, Iоанна брата его, и прочихъ святыхъ нетлѣнныя, и кости, яже лобызахомъ всѣ; таже давше всякому хлѣбъ и по нѣскольку маслинъ и по чашѣ вина, отпустиша въ мїръ со всякою че-

Главы св. Аркадїя и Iоанна.

стію и провожденіемъ; мнѣ же зѣло возлюбися обитель оная, и молихъ Игумена, да благословитъ мнѣ нѣсколько дней пребыти тамо, иже никакоже отрече: пребывахъ же убо не малое время тамо, ходя на всякъ день на правило церьковное, и упражняяся чтеніемъ книгъ отъ Вивліоѳики монастырской; разсмотрѣхъ же всю лѣпоту и строеніе и чинъ, и вся суща тамо, и воистинну многа похвалы достойна имать монастырь оный. 1). Вся зданія отъ каменя чиста и бѣла гладко и лѣпо на четыре угла тесаннаго, и отъ всѣхъ странъ огражденъ есть высокою каменною стѣною, яко нѣкій градъ. 2). Аще зрится и не весьма быти великъ, обаче много домовъ и келій въ себѣ содержитъ; ибо суть до трехъ и четырехъ степеней, едины верьху другихъ зданные, инные же внутрь основанія монастырскаго въ землѣ подъ спудомъ; многіе же внутрь горы, яко пещеры ископанные, понеже часть горы внутрь монастыря стоитъ, ея же камень есть бѣлъ и удобенъ къ крушенію и сѣченію: сице же лѣпо покопанны суть пещеры, и въ нихъ построенныя келіи, яко всякаго страннопришельца удивляютъ и услаждаютъ зрѣніе очесъ, отъ нихъ же въ единой и азъ тогда пребывахъ, суть же вѣсѣ кромѣ страннопріемницъ малыя и тѣсныя единому человѣку въ обитаніе сотворенныя, и по единому оконцу имущія, и теплыя довольно, въ нихъ же и одры или кровати спанія ради, индѣ отъ каменей сложенные, индѣ же отъ самородной скалы неотдѣльно въ горѣ изсѣченные. 3). Церьковь велика во имя преподобнаго Савы созданна есть, красна и честна мѣрою и строеніемъ своимъ внѣ и внутрь; ничтоже древяно, кромѣ иконостаса имать, иже закрываетъ престолъ: вся бо отъ основанія до верьху отъ плинѳъ великихъ не скудельничихъ, но отъ самороднаго въ горѣ каменя гладка, и искуснымъ художествомъ рѣзанныхъ лѣпо составленна; камень же ея сице бѣлъ, яко ни известь въ стѣнѣ познавается; сего ради ниже побѣленна есть отъ внѣ, не требуетъ бо бѣлости лучшей, паче юже имать въ камени; на верьху же покрова ничтоже имать отъ древа, но отъ пепела и извести растворенымъ, нѣкако бреніемъ сице красно и гладко покровенна, и вся зданія монастыря, яко равнѣйшій или гладчайшій можетъ быти ни токъ (гумно)., отъ нихъ же вода дождевная во время зимы истекаетъ въ студеницы питія ради: сице же покровы ихъ суть крѣпки, яко камень, и держатся до пятнатцати и двадцати лѣтъ, таже поновляемы бываютъ: церьковь убо та бѣлости ради своей мнится быти не многолѣтна, и яко нова, обаче по истиннѣ зѣло есть ветха, повѣствуютъ бо, яко отъ Царя Константина, и та въ едино время создася, егда и церь-

Описаніе монастыря св. Савы, иже близъ Іерусалима.

церьковь Воскресенія Христова, яже во Іерусалимѣ, идѣже гробъ Господень есть. 4). Суть тамо еще малыхъ церьквей особо стоящихъ пять, въ нихъ же литургисаютъ: первая стоитъ при стѣнѣ начальнаго храма въ честь 40 мученикъ создана; вторая выше всѣхъ келій на единой вежи стоитъ, идѣже иногда ветхихъ временъ бяше трапеза святыхъ отецъ; нынѣ же храмъ Вознесенія Христова есть приличнѣ на горѣ Елеонстѣй бывшу Вознесенію Господню и храму оному на горѣ стояти, третія святаго Іоанна Златоустаго, и сія стоитъ въ углѣ монастыря чудесно устроенна, внутрь горы стояща надъ глубокимъ рвомъ, и на мѣстѣ ужасномъ: зѣло бо тамо нависла есть гора, и мнится падати, обаче волею Божественною, чрезъ толь многое множество лѣтъ держится; четвертая церьковь святаго Николая лѣпа и пространна строеніемъ, такожде внутрь горы въ пещерѣ единой великой, яже токмо едину стѣну имать отъ входа отъ каменя сѣченнаго зданную, прочее вся изрыта и ископана есть, и стѣнами преграждена; верьхъ же ея многому удивленію достоинъ есть, камень бо единъ не отдѣленъ отъ горы, и великъ вельми надъ цѣлымъ храмомъ тѣмъ, яко висѣти мнится, и покрываетъ его; тамо внутрь двѣ пещеры великія изрыты суть, и загражденныя отъ преди стѣнами, и наполненные даже до верьха костей ветхихъ святыхъ отцевъ пустынныхъ, иже тамо иногда окрестъ неусыпаемой обители преподобнаго Савы жительствоваху, и отъ нѣкоего нечестиваго Царя изсѣченны бяху, и пусто все бяше; послѣ же егда паки населишася иноцы въ монастырѣ, и видѣша костей много валяющихся и негніющихъ, собраша вся и изнесоша на едино мѣсто въ пещеру ту, идѣже нынѣ храмъ святаго Николая, якоже выше рекохъ; лежащимъ же имъ первѣе открыто, и созирающимъ всѣмъ приходящимъ тамо, Хаджіи нѣцыи, якоже повѣствуютъ, тайно взимаху по малой части отъ костей: и да не произыйдетъ отъ хищенія сего каковое либо въ народѣ суевѣріе или отъ иновѣрныхъ ругательство, или злоупотребленіе; сего ради повелѣніемъ Іерусалимскаго Патріарха загражденны быху стѣнами, и ниже входъ нынѣ къ нимъ есть, токмо едино оконце высоко стоитъ, и на немъ костей нѣколико положенно знаменія ради; кости же, яко видятся, издалече не суть, якоже прочіихъ святыхъ бѣлы и чисты, но черновидны; пятая церьковь въ пещерѣ святаго Савы Освященнаго, гдѣ онъ житіе свое препровождалъ, созданна въ другомъ углѣ монастыря, подобнѣ надъ ровомъ тѣмъ же глубокимъ стоящая, якоже и святаго Хризостома, и согласуютъ весьма себѣ

мѣ-

мѣстомъ; она бо въ единомъ углѣ монастыря стоитъ, сія же въ другомъ, во имя и память тогожъ преподобнаго Савы учиненна; есть же мала и тѣсна вельми; идѣже иконостасъ долженствовалъ быти, на томъ мѣстѣ стѣна каменная прегражденна исписанна иконами святыхъ. Тамо вратъ сѣверныхъ нѣсть тѣсноты ради, токмо царскія врата едины, и имиже входятъ, тѣми исходитъ священникъ и пономарь; тамождe вкупѣ созади церькви въ горѣ пещера, въ ней же внутрь вторая пещера зѣло мала обрѣтается, идѣже угодникъ Божій праведный Сава Освященный скиташеся; тамо непрестанно день и нощь неусыпная лампада елея горитъ: суть же еще двѣ церькви лѣпо отъ каменей составленныя, но пусты стоятъ, и не чтется въ нихъ правило никогдаже; есть же и гробъ святаго Савы въ монастырѣ томъ, въ немъ же въ день успенія своего положенъ бяше; нынѣ же мощи его не суть тамо; но въ Италіи въ пресловутомъ градѣ *Венеціи* обрѣтаются въ костелѣ Римскомъ близъ церькви Греческой стоящемъ, якоже прежде писахъ: обаче гробъ его и доднесь въ великой чести есть, верьху бо онаго создася столпъ круглъ отъ каменя лѣпо съ главою и входомъ, идѣже непрестающи денно и нощно горятъ два кадила, елея полныя; при томъ же гробъ подъ спудомъ въ землѣ, и прочіе многіе подѣланны суть гробы же, въ нихъ же нынѣ живущіе тамо иноки погребаются.

Тамо азъ ходихъ и посѣщахъ, и видѣхъ костей безъ числа; гробница же святаго Савы стоитъ верьху земли глубоко, яко на пять лактей, и прочія тамождe предъ великою церьковію посреди монастыря устроенныя. 5) Правило церьковное есть совершенное, и чтется лѣпо со страхомъ Божіимъ и со всякимъ благоговѣніемъ безъ шептовъ и бесѣдъ непотребныхъ; литургія же рано не бываетъ никогда, развѣ аще случится, гостей ради, но всегда часомъ или двумя предъ полуднемъ, егда время трапезы приближается; литургія на всякъ день не бываетъ, токмо въ воскресенье, во вторникъ, четвертокъ и субботу; въ прочіе же дни часы токмо чтутся, токмо аще случится праздникъ, тогда неотмѣнно всегда поется. 6) Трапеза есть лѣпо созданна, въ ней же столы, на нихъ же представляется снѣдь, зѣло мастерствомъ краснымъ и гладкимъ сложенны суть, яко отъ всякаго приходящаго тамо странна похваляемы бываютъ, наипаче же столъ перьвый, идѣже братія по вся дни трапезу ядятъ, отъ бѣлаго и чистаго простаго каменя, рѣзаннаго сице крѣпко, лѣпо и гладко, яко изъ далече отъ цѣлаго и единаго камня изсѣченъ мнится быти. 7) Чинъ въ монастырѣ добрь есть; на утреню

иноки

иноки встаютъ рано, службу Божїю отправляютъ поздно за часъ или два предъ полуднемъ, егда приближается время трапезованїя, и часы такожде. На всякъ пятокъ по вечерни исходятъ надъ гробы оные, (о нихъ же мало предписахъ), и поютъ канонъ за усопшихъ отецъ надъ коливомъ и виномъ, съ кажденїемъ ѳимїяма, и прочимъ благолѣпїемъ: по службѣ Божїей абїе идутъ въ трапезу, и по вечерни такожде, не расходящеся по келїямъ; въ трапезѣ чтенїя не чтутъ, развѣ при гостяхъ, понеже суть всѣ просты и не разумѣютъ не токмо книжняго писанїя, но многи суть, иже ни Греческаго простаго языка умѣютъ, кромѣ Турецкаго, и сїи суть отъ Анатолїи, идѣже мало Христїянъ; Христїяне бо, иже въ Анатолїи, всѣ по Турецки бесѣдуютъ, и другаго языка не знаютъ; аще же и Греческїе книги въ церьквѣ чтутъ, но не разумѣютъ: тако бо токмо изучаются чтенїя ради церьковнаго, да Христїанская вѣра не изчезаетъ; прочїе же аще и знаютъ по Гречески въ монастырѣ томъ, то суть, или глухи или слѣпы, или зѣло стары: таковыхъ бо тамо Патрїархъ оставляетъ жити, да не многоглаголюще, пребываютъ въ молчанїи, къ тому же всѣ суть монахи, кромѣ седьмичнаго, его же единаго обыкоша держати въ монастырѣ, и Игуменъ таковъ же монахъ поставляется тамо, да памятствующе всѣ, яко равны суть чиномъ, и смиряющеся спасаются. Въ трапезѣ, кромѣ священника, аще стару, аще младу или вышше, или нижше сѣсти вольно есть, понеже едина и равная часть всѣмъ предлагается, и коемуждо особно, послушанїя инаго нѣсть имъ, кромѣ церковнаго и трапезнаго, понеже ни оградовъ, ни садовъ не имутъ, но всякая пища имъ посылается изъ Iерусалима отъ монастыря Патрїаршаго, и аще что либо буди дѣлаютъ, никогдаже единъ или два, но всѣ совокупно. 8) Кладезей тамо суть 12; всѣ дождевную воду имущїи, и есть воды довольно къ питїю и ко всякой потребѣ монастырской, и ко ращенїю зелїй, ихъ же тамо мало помежду каменьми всѣваютъ иноки. Есть тамо и вода жива, текущая отъ земли, яже еще во дни преподобнаго Савы явися; именуютъ ее тамо *агїазма*, си есть вода освященна; пїютъ же ее Еѳїопы, проходящїи сквозь пустыню, со многимъ благодарствїемъ, понеже не обрѣтается тамо нигдѣ вода инна, даже до самаго Iордана, обаче внѣ монастыря обрѣтается зѣло низко въ единой пещерѣ, яже на нѣколико саженей подъ монастырь протяжеся: обаче иноцы на всякъ день не пїютъ отъ источника того, понеже тяжестенъ путь къ нему, наипаче же Еѳїоповъ ради часто отъ монастыря исходити не могутъ. 9) И строенїе и мѣсто зѣло дивно есть: стоитъ

Безграмотные монахи.

бо при горѣ каменной, между прочими великими каменными пустыми горами надъ зѣло глубокимъ и ужаснымъ рвомъ; въ огражденіи же своемъ полъ стѣны имать самородной отъ горы, а полъ стѣны сложенной художествомъ, и внутрь монастыря, индѣ холмы, индѣ долины и ямы, и многа чудеса, яже отнюдь подробну описати нѣсть мощно; сквозь же монастырь преходитъ потокъ дождевный, иже издалече отъ между горъ начинается и впадаетъ въ означенный ровъ; оттуду входитъ въ Мертвое море. Еще есть тамо столпъ высокъ въ стѣнѣ монастырской при вратѣхъ на горѣ стоящъ, идѣже отъ среди монастыря даже на верьхъ его 230 степеней человѣческихъ хожденія есть, якоже азъ самъ числихъ, а отъ среди монастыря въ низъ рва къ источнику святаго Савы, еще вящше. На столпѣ томъ всегда единъ поставленный живетъ монахъ стражи ради, аще убо кто приходитъ, или отъ Евіопскихъ разбойниковъ, или инъ кто безъ потребы, тому возбраняетъ входъ, и не повелѣваетъ инокомъ пущати въ монастырь; аще же видитъ кого отъ своихъ, или Христіанскихъ путниковъ толкуща врата, тогда оглашаетъ братіи, да отверзутъ; оглашаетъ же не гортанію, понеже нужно есть услышати разстоянія ради; но есть тамо вервъ сплетенъ отъ дрота, или проволоки зѣло долгій, и прицѣпленъ отъ высоты столпа даже въ низъ до великой церькви; при концѣ же висятъ три колокольца малые, и тѣми вѣсть подаетъ. 10) Обитель оная во всемъ прекрасна и угодна житію иноческому, и по истиннѣ пустынническая есть, понеже уединенна отъ міра и людей, и ничтоже имать окрестъ себе, токмо едины пустыя и безводныя горы, идѣже не токмо древа нѣсть, но и былія и травы мало, и то развѣ въ низкихъ долинахъ обрѣтается въ зимѣ, въ лѣтѣ же все сотараетъ отъ зноя солнечнаго; прибытка никакого не имать, токмо отъ милостыни живетъ, юже Христіане приходяще на поклоненіе подаютъ; пещеръ много изкопанныхъ суть, и скитковъ построенныхъ окрестъ монастыря еще отъ древнихъ отецъ; нынѣ же вся опустѣша, егда нечестивый оный и злонравный народъ Арапскій населися, лисицы и инные звѣри въ нихъ живутъ, иже часто исходяще отъ язвинъ своихъ бѣгаютъ въ низу рва подъ монастыремъ и собираютъ крупицы и крушцы хлѣбные, отъ трапезы изметаемые, ихъ же мнѣ самому случися видѣти многажды: суть же еще въ горахъ тѣхъ едины звѣри, именуемые Греческимъ нарѣчіемъ сканкохери, ихъ же мы Русы просто называемъ іожи, иже и въ странахъ нашихъ суть; глава ихъ величиною, яко глава человѣческая, остии имутъ, яко иглы верьху себе; величиною

же

же и подобїемъ суть, яко свиньи; остїе на нихъ толстое и долгое, яко перїе дрохвинное въ крылахъ сущее, ихъ же инокомъ смотрящимъ изъ монастыря, случается видѣть рано ходящихъ по горамъ: повѣствуютъ же, яко окрестъ Іордана еще большїи раждаются, ихъ же убивающе Еѳїопы огненнымъ оружїемъ, собираютъ ости или щетину ихъ, и приносяще во Іерусалимъ, продаютъ на торжищѣ; потребные же суть на многїе вещи, наипаче же къ писанїю.

На конецъ монастырь во всемъ благолѣпенъ, и безмолвенъ къ житїю иноческому, только не малу нужду и озлобленїе имать отъ Араповъ злонравныхъ, иже тамо между горами окрестъ Іерусалима и Іордана въ пустынѣ живутъ, и что глаголю живутъ? Всегда бо и лѣто и зиму подъ сѣнїями, или просто рекши въ шатрахъ, или палаткахъ пребываютъ: обаче, иже изъ нихъ держутъ вѣру Христїанскую, тѣ не обитаютъ въ пустынѣ, но въ градѣхъ, идѣже священницы и церькви Божественные суть, а иже сидятъ въ горахъ, тѣ всѣ суть Магометанской вѣры: тѣ убо приходяще на всякъ день ово пять, ово десять, ово пятьнадесять, двадесять, тридесять и всяко, якоже случается, вопїютъ подъ монастыремъ, толкуще въ стѣны каменїемъ, и зовуще велегласно, да изнесутъ что снѣдно; печется же тамо особый черный и крупнѣйшїй хлѣбъ Араповъ ради, и суть два окна отъ обою страну монастыря, ими же въ кошницѣ прицѣпленной вервомъ ниспущающе пищу имъ подаютъ. Пища ихъ сїя есть: хлѣбъ, также оцетъ, или уксусъ, елей и лукъ, все въ единомъ сосудѣ смѣшанное, а нѣкїимъ знатнѣйшимъ даются и маслины; иногда же и варенїе братское, но инные не довольны суще тѣмъ, и прочихъ многихъ вещей ищутъ, и аще не получаютъ, много кричатъ, гнѣвающеся и бїюще въ стѣны каменїемъ, и вергающе внутрь монастыря и инные пакости творяще, и аще бы не платили начальствующему надъ ними поставленное въ годъ, давно бы оставили опустѣти обитель, якоже иногда и бысть: сице бо въ рукахъ ихъ суть, яко кромѣ нужды за врата изходити не могутъ, и то наймуютъ провождающаго стража: обаче трудолюбивыи отцы претерпѣваютъ вся, и якоже могутъ, живутъ.

Пища даемая Арапамъ изъ монастыря.

Пребывающу же мнѣ тамо многїя дни, имѣхъ многое тщанїе и попеченїе, како бы могъ видѣти мѣсто *Содома* и *Гомора*, иже отстоитъ толико еще далече за монастыремъ, колико монастырь отъ Іерусалима, то есть четырмя часами пѣшехожденїя; бяху же пришли въ тотъ часъ отъ града изъ монастыря Патрїаршаго иные четыре инока, отъ нихъ бяше единъ знаменитъ протосингелъ и благодѣтель мнѣ; о

немъ же выше предписахъ: той убо самъ наятъ двухъ Еѳіоповъ провожденія ради, и согласившеся насъ пятерица отъидохомъ.

Ноября 28 числа, облекошася же оные четыре инока въ послѣднія и зѣло худыя рубища, яко ни разбойники хотѣти взяти: бояхуся бо, да не како будутъ напаствуемы отъ Араповъ, азъ же въ тѣхъ же ризахъ, въ нихъ же присно хождахъ быхъ, не жалѣя лишитися ихъ, идохомъ тогда всѣ горами и долинами, идѣже древа и воды, ничтоже травы и былія, прочее же все каменіе обрѣтается; обаче идохомъ многими разными раздолами лѣпу и мягку безъ каменя землю имущими, идѣже аще бы инные люди жительствоваху, многіе бы сѣмена всѣвати, и виноградъ плодити могли; нынѣ же вся пуста суть, и елико далѣе шествовахомъ, толико на низъ схождахомъ; егда же приближахомся къ послѣднимъ горамъ; тогда узрѣхомъ воду велію въ долготу и широту, идѣже прежде бяше *Содомъ и Гоморъ*; тогда зѣло тяжестнымъ и неудобъ ходимымъ путемъ спустившеся въ низъ глубокой долины зѣло, помежду ужасными каменьями, провалинами и вертепами проходяще дойдохомъ тамо.

Мертвое или гнилое море.

Вода оная есть пространна, наипаче же въ долготу зрится яко нѣкое превеликое озеро, еже именуется тамо отъ Грековъ Νεκρα Θαλασσα си есть *Мертвое море*, того ради, яко отъ умертвія людскаго бысть: егда бо *Содомъ* и *Гоморъ* съ окрестными своими грады пожжены быша огнемъ, и земля пожре я, отъ того времени оста вода; море же именуется того ради, понеже яко въ морѣ вода сланая естественнѣ есть, тако и тамо, еще и паче сланшая, и зѣло горька, яко токмо палецъ омочивши и на языкъ возложивши, яко лютѣйшій нѣкій ядъ, человѣкъ стерпѣти не можетъ, смердитъ пожарищемъ, и отъ части сѣрою горючею не токмо она, но и брегъ издалече окрестъ его; брегъ же далече нераздѣльно въ единъ бѣлъ камень изліяшеся, и многіе на немъ мѣли суть, яко на пятьнадесять или двадесять саженей, но токмо тамо, идѣже мы посѣщахомъ; на прочихъ же мѣстахъ ниже брега мало имать, но отъ края абіе бездна неизмѣримая, и горы высокіе каменные окрестъ обстоятъ; вода аще и бѣла видомъ зрится, но не свѣтла и не чиста, и аки бы блатомъ возмущенна; имать же верьху себе нѣкую сласть или сытость, аки елей въ мѣлкихъ капляхъ показующуюся и плавающую, и не стоитъ тихо, аще и въ наитишайшее время, но всегда шумитъ, и малыми волнуется пѣнами, и превращается въ подобіе кипящаго котла, обаче горячести не иматъ, токмо малу теплоту; тамо ни рыба, ни ино что живетъ, и

Мѣсто Содома и Гомора.

ниже

ниже раждается, токмо соли отъ воды много изливаемой на брегъ, и остающейся между каменьями въ ямицахъ, отъ неяже собирающе Арапы продаютъ, и всѣ Iерусалимляне оную ядятъ, яже отъ солнца верьху воды собирается въ едино мѣсто, и якоже тонкїй ледъ отъ мраза бѣла есть или яко снѣгъ, и слана сице, яко равна ей въ свѣтѣ не обрѣтается. Кораблями, ни ладїями тамо когда плаваютъ, ниже мощно есть, понеже разоряетъ и портитъ въ маломъ времени, ниже что отъ одежды мыти кто можетъ, понеже поядаетъ и гноитъ вся, токмо къ мытїю тѣла есть здрава и помощна, понеже всяку свербь и красту снѣдаетъ, идѣже Еѳїопы мимоходяще всегда моются.

Тамо мы замедлихомъ два часа, и вящше, ходяще по брегу и созирающе; тогда на сухомъ мѣстѣ при брегѣ обрѣтохомъ отъ земли исходящую малымъ теченїемъ воду смердящую злѣ, юже едва ити мимо возмогохомъ; стоитъ же тамо на единомъ мѣстѣ близь брега лѣсъ малъ, древо листвїемъ подобное кипарису родящъ, густъ же, понеже при немъ множество велїе трости (камышь) раждается трехъ человѣкъ мѣрою, высокой и низшей того ради, понеже мѣсто зѣло низкое и воднистое; много же суть источниковъ малыхъ сладкую воду имущихъ, иже толь быстрымъ и крѣпкимъ теченїемъ исходятъ, яко не просто по земли, но яко кипящи въ верьхъ струю возносятъ; обрѣтохомъ же между лѣсомъ и тростїемъ едину рѣку и узку и мѣлку, такожде сладку воду имущую, помежду каменьми текущую толь быстро, яко съ нуждою бродити въ ней, идѣже суть рыбы инообразныи и раки, яковїи въ морѣ раждаются. Исходитъ же рѣка оная изъ подъ горъ отъ Iерусалимской страны стоящихъ; нѣцыи же повѣствуютъ, яко изъ подъ самаго Iерусалима зачинается; на конецъ (яко же самовидцы быхомъ) впадаетъ въ оное *Мертвое море.*

Случися же тогда видѣти вепря дикаго, изшедшаго отъ лѣса на брегъ, егоже хотяху Еѳїопы убити, но не постигнуша, сокрыся бо вскорѣ, и къ тому не явися. Тамо мало между древесы препочивахомъ, яко полчаса, и снѣдохомъ по укруху хлѣба, таже мыхомся всѣ въ *морѣ Мертвомъ*, хотяще искусити и увидѣти естество и силу воды оной, идѣже многа познахомъ чудеса: 1) яко вода крѣпко слана есть и горька, и сице лютѣ ястъ все тѣло, яко нужно стерпѣти: обаче свербь, краста и иныя прыщи, и вся нечистота на тѣлѣ погибаетъ отъ нея; 2) видѣхъ тамо древеса въ водѣ стоящїя, и касахомся ихъ, иже суть дебелы и высоки, и начевше отъ кореня до половины стоятъ въ водѣ, прочїя же верьху зрятся издалече, суть сухи и ни листвїя, ниже что либо на себѣ имущїя, толь же крѣпкїя, яко два вкупѣ

Описанїе Мертваго моря.

возлазихомъ на ня, и ничтоже крушися, не вѣсть же никтоже, садовные ли или лѣсовые бяху древа? обаче что и како любо буди, мало о томъ испытанїе, се великаго удивленїя достойно, яко чрезъ толь тысящные вѣки стоятъ непоколебимы и не согниваютъ въ такой лютой водѣ, и донелѣже ихъ касается вода, дотолѣ каменною обростота кожею, не токмо же тѣ, но и прочїя древеса при брегѣ стоящїя, ихъ же касается вода, усушишася и каменїемъ обростоша, и нынѣ на всякъ день обрастаютъ, чесому азъ много удивляющися, взяхъ съ собою отъ каменей тѣхъ и соли, яже тамо раждается; 3) еже есть многому недоумѣнїю приличное и чудеси; яко вода потопитися, или нырнуть, или погрузитися человѣка не допущаетъ: сами бо искусихомъ достовѣрно, егда мыхомся въ ней, идѣже ни гребущихся насъ, ни движущихся, но легшихъ разпростертыма рукама и ногама, аки сосуды праздные ношаше, и лежахомъ аки на постели мягкой, не могутъ бо погрузитися ни ноги, ни руки человѣка на низъ, якоже въ иныхъ сладкихъ водахъ естественнѣ то дѣйствуется, и не наученъ плавати часто на глубинѣ утопаетъ; тамождe не тако: начении бо отъ брега, токмо можетъ ити по земли, донелѣже высоты его; аще же начнетъ далѣе въ глубину поступати, яко касатися устнамъ его водѣ; тогда абїе отъ земли горѣ насилїемъ воздвизаетъ нозѣ, иноситъ верьху себе человѣка, аки дску плавающаго; егда же изїйдохомъ отъ воды бяху тѣлеса наша побѣленны, и аки мукою потрушенны солїю, и созирающеся другъ другу смѣяхомся; таже омывшеся въ сладкой водѣ, облекохомся въ ризы своя: обаче послѣди даже чрезъ три дни, и вящше бяше слана кожа на тѣлѣ моемъ чесому азъ зѣло чудихся.

Море Мертвое въ долготу протяжеся много, его же конца на брезѣ стояще не видѣхомъ; широта же отъ всѣхъ странъ зрится окружена высокими горами, наипаче же горы зѣло высокїя стоятъ обонъ полъ воды, осягаетъ же мѣста всего окрестъ семь сотъ миль морскихъ, то есть, Италїанскихъ, (якоже согласно повѣствуется въ людѣхъ): бѣхомъ же мы тогда недалече, яко осязанїемъ она отъ конца втораго стоящаго отъ Iордана, и видѣхомъ на *Мертвомъ морѣ* аки линїю или нѣкую черту, идѣже вода съ водою сопротивляется. Повѣсть же такова о томъ проходитъ, яко Iорданъ рѣка, яже впадаетъ въ *Мертвое море*, велику часть проходящи его, къ тому прочее престаетъ отъ теченїя своего, и погубляетъ конецъ, и не вѣсть никтоже совершенно; иныи бо глаголютъ, яко *моремъ Мертвымъ* пожираема кончается на

оной

оной предпомянутой чертѣ; другїе же глаголютъ, яко подъ землею идетъ и за Мертвымъ озеромъ во пустыни паки выходитъ, и течетъ своею струею, та и множае тамо увѣдавши, мыслихомъ еще пойти ко Iордану, иже такожде три или четыре часа отстоитъ отъ *моря Мертваго*, но Еѳїопы не хотѣша повести насъ, мню, боящеся, да не како увѣданы будутъ отъ начальнаго своего, и казнимы, понеже на Iорданъ единъ разъ въ году весь народъ вкупѣ съ Хаджїями, и то съ поплащенїемъ ходятъ, и тако прочее отложихомъ на ино время. Тогда наловивше раковъ въ водѣ сладкой, и препочивше мало, отъидохомъ тогожъ дни. Преклоншуся солнцу на западъ, тѣмъ же путемъ паки въ монастырь возвратилися невредимы, и безпакостны отъ Еѳїоповъ.

Мѣсяца Декабря 5 числа, (еще ми гостящу въ неусыпаемой преподобнаго Савы обители), бысть праздникъ его, и снидеся народъ многъ отъ Христїанъ, отъ Хаджїевъ и Араповъ Iерусалимскихъ; совершашеся же церьковное пѣнїе лѣпо, обаче бдѣнїя всенощнаго не творяху, токмо на вечерни пять хлѣбовъ благословиша, и утреня въ свое время бысть и служба Божїя зѣло рано народа ради; Архїерей же не прїиде тогда отъ града нѣкоего ради препятїя, и бысть торжество великое, и безчинїе же не малое отъ Еѳїоповъ чрезъ два дни медлящихъ тамо, иже (якоже прежде рекохъ), аще и Христїане суть, но нравовъ своихъ природныхъ лишитися не могутъ: ядяху бо представленную имъ трапезу, яко свиньи не чисто просыпающе и проливающе, вопїяху и кричаху до избытка, и плакаху сварящеся, бїяхуся, и прочая безчинїя творяху. Минувшу же празднику, абїе на другой день Декабря 7 числа, и возвращахуся народъ во Iерусалимъ, отъидохъ убо и азъ къ первому своему мѣсту въ монастырь Архангельскїй.

Доспѣвшу же Декабря осьмому дню, ходихъ вкупѣ съ Хаджїями посѣщати монастырь другїй святаго Геоpгїя въ градѣ стоящъ, идѣже иноки обитаютъ, идѣже быхомъ въ церьквѣ и слушахомъ Божественную литургїю. Тамо быхомъ хлѣбомъ и виномъ и сухими гроздїями угощены, и сложивше нѣчто милостыни, возвратихомся въ домы своя; обитель оная убога есть, и мало украшенна; стоитъ же на лѣпотномъ и веселомъ мѣстѣ, на горѣ церьковь подобна во всемъ, якоже въ первомъ монастырѣ Дѣвическомъ святаго Георгїя, о немъ же прежде писахъ. Тогда идохомъ единою улицею, идѣже въ земли и въ стѣнахъ стоятъ основанїя столповъ каменныхъ древнихъ, о нихже различно повѣствуется, се же извѣстнѣйше, яко глаголютъ быти иногда тамо стѣну града

Монаст. св. Георгїя въ Iерусалимѣ.

града и врата, понеже множицею разоряшеся Іерусалимъ, и сего ради нынѣ вся инако суть престроенна.

Тогожъ Декабря 14 числа въ субботу, съ вечера нѣкто наятъ Турковъ отверсти святыя врата, токмо на единъ часъ. Тогда паки сподобихся поклонитися гробу Христа Спасителя, тогожде Мѣсяца въ постъ Филиповъ, предъ Рождествомъ Христовымъ послѣдней седьмицы, по обычаю Христіанскому причащахомся тѣла и крови Господней, идѣже таковъ чинъ совершашеся по обыкновенію Іерусалимскому: первѣе исповѣдахомъ грѣхи своя, и предуготовахомся ходящи на церьковное правило всегда. Послѣди по нѣколикихъ дняхъ пришедши въ монастырь нашъ Архіерей со священники, и сотвориша елеосвященіе, и мазаху насъ масломъ святымъ; таже паки по нѣколикихъ дняхъ причащахомся; прежде же причащенія и словесъ изреченія на литургіи Божественной: со страхомъ Божіимъ, чтяше священникъ нѣкую молитву отъ требника о разрѣшеніи грѣховъ, и послѣди даяше тѣло и кровь Божественную.

Елеомазаніе людей предъ причастіемъ.

Приближившемуся убо празднику Рождества Христова, 25 Декабря, въ день воскресный идохомъ на канунѣ въ субботу къ Виѳлеему, поклоненія ради вкупѣ съ Архіереемъ, грядущимъ тамо служенія ради. Виѳлеемъ отстоитъ отъ Іерусалима два часа хожденіемъ, идохомъ же добрымъ и равнымъ путемъ, и полемъ краснымъ мало каменія имущимъ, но все мягкую и къ всѣванію сѣменъ изрядную землю, и минухомъ монастырь при пути стоящъ святаго Пророка Иліи. Оттуда идохомъ малыми горами, обаче веселыми, понеже и цвѣты явишася на земли, и зеленяхуся всюду древа маслинныя: маслина бо лѣтомъ и зимою всегда листвіе на себѣ зеленое имать; входящи же въ ограды *Виѳлеемскія*, оминухомъ при пути стоящъ гробъ Рахилинъ, иже есть отъ каменя зданъ на четыре угла, или въ четыри стѣны, сице, яко нѣкая каплица съ главою гладко устроенъ, расположеніемъ не великимъ; имѣяше же первѣе отъ всѣхъ четырехъ странъ входы внутрь; нынѣ же отвсюду закладенъ каменіемъ стоитъ, при немъ же и иныхъ погребшихся тамо людей гробы малые, зданные такожде отъ каменя стоятъ, отъ нихъ же суть иные возвышенные горѣ, и иные токмо при земли, каменіе верьху себе имутъ лежащіе съ начертаніемъ письменъ. Послѣди идохомъ зѣло равнымъ путемъ на гору малу сходящи, и видѣхомъ садовъ много стоящихъ окрестъ *Виѳлеема* отъ древа смоковничнаго и маслиннаго; смоквы убо безъ листвія бяху наги, якоже прилично древу въ зимѣ, маслины же зеленяхуся, якоже посреди лѣта, таковое бо ея свой-

Путь къ Виѳлеему.

Монаст. св. Пророка Иліи.

Гробъ Рахилинъ.

свойство. Таже доспѣвши *Виѳлеема*, нейдохомъ внутрь веси, но вскрай ея, и пойдохомъ въ монастырь Греческїй, иже на два верженїя каменемъ отстоитъ устроенъ при вертепѣ, въ немъ же Христосъ родися.

Виѳлеемъ иногда бяше градъ, якоже свидѣтельствуетъ Божественное писанїе; нынѣ же по многомъ разоренїи Іерусалима сотворися яко весь: обаче зданїя и домы всѣ иматъ каменные, и строенїе отъ части лѣпо; стоитъ на мѣстѣ веселомъ на единой горѣ окружаемой отовсюду долинами низкими и красными, въ нихъ же полно древа садоваго отъ маслинъ, смоквъ и прочихъ. Отъ страны же полуденной зрятся горы недалече отъ *Виѳлеема*, вышшїе Іерусалимскихъ, исполненные древесъ лѣсныхъ великихъ и малыхъ. Въ тѣхъ горахъ въ разстоянїи 6 часовъ отъ *Виѳлеема*, находится извѣстный Мамврїйскїй дубъ, гдѣ былъ домъ Авраама Патрїарха ветхозаконнаго. Въ *Виѳлеемѣ* иногда бяше весь народъ Греческой вѣры; нынѣ же егда населишася тамо Римстїи иноцы, всѣхъ къ своему правилу и обычаю привлекоша: ово поученьмм, (якоже слышахъ), ово златомъ милостыню дающе и дарствующе, имъ же оный убогїй народъ зѣло прельщается; суть же тамо нѣцыи и Греческой церькви придержащїися Арапы, обаче зѣло мало, иже яко не суть. Народъ тамо искусенъ въ художествѣ, и дѣлѣ ручномъ; наипачеже къ дѣланїю крестовъ и чотокъ, и иныхъ лѣпотныхъ вещей отъ древа составляемыхъ. Вертепъ, въ немъ же Христосъ родися, стоитъ внѣ *Виѳлеема* на два верженїя каменемъ, въ той же горѣ внутрь земли ископанъ, идѣже прежде конюшня, или сарай бяше, нынѣ же тамо великїй монастырь и лѣпо зѣло созданъ стоитъ, въ немъ же церьковь зѣло прекрасная отъ Іустинїана Царя сооруженна верьху вертепа въ честь Христу рожденному: обаче нынѣ тамо Францискане Римскаго закона обитаютъ, чрезъ вражду бо нѣкую и сваръ, прежде тридесятъ лѣтъ отъ Грековъ отъяша, преплативши мзду великую Пашѣ Турецкому, Іерусалимомъ обладающему; иноки же Греческїе таможъ при томъ монастырѣ на единомъ столпѣ каменномъ широкомъ и высокомъ, иже бяше колокольня, монастырецъ себѣ возгнѣздше обитаютъ, не хотяще лишитися мѣста святаго, идѣже и храмъ Рождества Христова сооружиша малъ себѣ, ради Еѳїоповъ, вѣру Греческую имущихъ, идѣже попы Арапскїе вкупѣ съ иноки тамошними литургисаютъ, и все правило церьковное чтутъ въ полъ своимъ и Греческимъ дїалектомъ. Тогда мы идохомъ гостити всѣ купно поклонннницы со Архїереемъ въ предреченный монастырецъ Греческїй, и тамо прїяты быхомъ Игуменомъ и братїею въ страннопрїемницу честно, и представиша намъ тогда вкратцѣ сухоядну трапезу.

Описанїе Виѳлеема.

Вертепъ Виѳлеемскїй.

Таже преклоняющуся солнцу на западъ, идохомъ на вечерню, яже тогда соборомъ пояшеся съ Архіереемъ и многими священники и діаконы, и многими свѣщами и кадилами украшенна церьковь бяше; такожде пѣвцы снійдошася отъ Іерусалима и пояху лѣпо, и бысть праздникъ велій; по вечерни же пять хлѣбовъ благословенныхъ раздѣлиша, и раздаде народу самъ Архіерей своею рукою; таже взійдохомъ паки горѣ, церьковь бо та въ низу стоитъ на землѣ при вышепомянутой начальной великой церкви совокуплена стѣною; оттуда же есть окно въ великую церьковь, и зрится входъ вертепа Христова; монастырь же, яко предрекохъ, высоко стоитъ верьху колокольни, идѣже отъ низу въ верьхъ вящше пятидесяти степеней восходити требѣ.

Тогда мы по окончаніи вечерни взыдохомъ въ монастырь, и приняты быхомъ отъ Игумена трапезою довольною честно, и уснухомъ мало; таже быхомъ на утрени, всенощнаго же бдѣнія не бяше, не обыкоша бо сіе во Іерусалимѣ творити; не вѣмъ чего ради, идѣже на вся праздники на вечерни хлѣбъ благословляется, и прочее по вечерни пѣніе бываетъ даже до утрени. Бысть же тогда абіе по окончаніи утрени служба Божія, и отпояхуся вся предъ возхожденіемъ денницы, послѣди идохомъ всѣ соборомъ Христіане, мы же пришельцы и Еѳіопы тамошніе вкупѣ съ Архіереемъ и иноцы въ великую начальную церковь, яже иногда бяше Греческа, нынѣ же Римская есть; идохомъ же внутрь пещеры, идѣже Христосъ родися, яже стоитъ подъ великимъ олтаремъ изрыта въ землѣ, еще прежде лѣтъ воплощенія Христова, и покланяхомся тамо двумъ мѣстамъ: первому, идѣже Пречистая Дѣва Богородица роди Христа; второму, идѣже повивши положи въ яслѣхъ, и аще нынѣ вся пещера мраморомъ драгимъ посланна и столпами хитростнѣ сѣченными украшенна, но на мѣстѣ яселъ, и нынѣ якоже ясли отъ досокъ мраморныхъ бѣлыхъ сочинены суть, и лампадъ неусыпаемыхъ, си есть день и нощь горящихъ много. Пещера оная внутрь покровами драгими шелковыми обита, лучшей ради лѣпоты, понеже земля ея отъ многаго сожженія свѣтильниковъ, и отъ частаго кажденія ѳиміама очернѣ, и аще бы не было покровенно, не лѣпозрачно бы было.

Тогда поклоньшеся всѣ, абіе возвратихомся въ монастырь, и препочивше мало ходихомъ съ Мархадзіемъ посѣщати вторую пещеру, идѣже Пресвятая Богородица съ Христомъ первѣе сокрыся, егда убѣгаше къ Египту. Та пещера, нынѣ стоитъ внѣ монастыря, яко на верженіе камени, въ единомъ саду, въ нейже ничтоже есть, и всѣмъ невозбранно

Пещера Богородична.

вхо-

входити отъ Іерусалимлянъ, отъ чуждыхъ же ходящихъ, яко то отъ Хаджїевъ вземлетъ по сребреннику отъ человѣка, Еѳіопинъ обладающій ею. Внутрь пещеры той пространно мѣсто, сѣмо и овамо покопано; на мѣстѣ же томъ, идѣже Пресвятая Богородица съ обручникомъ св. Іосифомъ крыяшеся, есть нынѣ каменный престолъ созданъ, идѣже кто хощетъ отъ Христїанъ, вжигаетъ елей въ память Христову, иногда же попы Арапскїе и литургїю творятъ; суть же тамо нѣколико мраморныхъ столповъ,

Тогда мы поклоншеся съ вѣрою и любовїю возвратихомся въ монастырь, и учреди насъ всѣхъ купно поклонниковъ Игуменъ трапезою честною довольно, со изобилїемъ яствїя и вина, и отпусти съ мїромъ во Іерусалимъ, съ провожденїемъ и цѣлованїемъ, азъ же остахся тогда съ Архїереемъ, и дїаконы его, двухъ ради винъ: 1) да лучше увижу и уразумѣю, не токмо *Виѳлеемъ*, но и прочїя окрестныя мѣста: 2) понеже Архїерей имѣяше литургисати въ нѣкоей инной веси, и сего ради, понеже дни праздничные бяху, не хотѣлъ лишитися его; тогда препочивши мало, собравшася нѣколико Еѳіопъ Христїанъ взяша Архїерея честно, и на осѣдланномъ ослятѣ, его отнесоша въ едину весь, яже именуется домъ Ефратовъ, о немъ же и писанїе божественное на многихъ мѣстахъ воспоминаетъ, яже весь отстоитъ отъ *Виѳлеема* единъ часъ пѣшехожденїя.

Тамо егда внутрь вхождаше Архїерей, изыде весь народъ отъ веси съ женами и дѣтьми во срѣтенїе ему, и со многимъ торжествомъ и званїемъ провождаху его, поюще и припѣвающе нѣкїя словеса Арапскїя, и вся по обычаю своему творяху отъ простоты и смиренїя, иные убо прибѣгающе къ нему лобызаху руку его; другїя же возлѣзше верьху домовъ стояху и привѣтствоваху, великимъ кричаще гласомъ, и другїи предъидяху, прочїи же послѣдоваху, *благословенъ грядый,* зовуще, бяху же люди всѣ просты, и малоцѣнныя одежды носящїе, иные же ветхїя и безъ сандалїй босоходящїе; нѣкїя же Апостольскїя сандалїя, токмо кожу подъ ногами имѣяху, сице не токмо тамо, но и повсюду Еѳіопы, якоже прежде рѣхъ, обыкоша ходити; егда же внїйдохомъ въ весь, отведоша насъ въ единъ домъ на престоянїе; тамо мало препочивши, егда приближашеся солнце къ западу, отведохомъ Архїерея, въ мантїю оболченна съ подобающею честїю въ храмъ святителя Христова Николая, иже въ томъ селѣ единъ токмо обрѣтается, и послѣдоваше тогда народъ многъ съ женами и дѣтьми съ радостїю многою и кличемъ, и отслужихомъ чинъ вечерни, якоже требѣ бяще; быша же

Ы 2 служа-

служащихъ священниковъ 14, кромѣ Архіерея; послѣди возвратихомся вкупѣ съ Архіепископомъ въ предреченную гостинницу. Тогда убогій оный Еѳіопскій народъ всякъ противу силы отъ дому своего иныи хлѣбъ, иныи нѣчто варено, иныя же нѣчто печено, и всякъ, кто что имѣлъ, принесли въ гостинный домъ, и представивша намъ трапезу довольну, яко всѣмъ годѣ бысть: и служаху намъ много народа отъ усердія и простоты сердца своего, иныи же предстояху, и бысть сице много, яко не вомѣщати храминамъ ни отъ своихъ, отъ чуждыхъ же, или рекши гостей бяше, яко 50 душъ, и ядоша вси и насытишася довольно, яко избыткамъ многимъ остатися, и воставше отъ трапезы, воздадоша вси благодарствіе Господу, дающему пищу алчущимъ; тогда разыдошася люди, мы же вси гости спахомъ на опредѣленныхъ мѣстахъ.

Заутра же въ нощи востахомъ и идохомъ вси купно съ Архіереемъ въ предреченную церьковь, и слушахомъ утрени, и службы Божіей, соборомъ со многими священниками бывшей; и бысть торжество великое, и радость людямъ; изыдохомъ же изъ церькви рано предъ возхожденіемъ солнца, и возвратихомся паки въ вышеписанную гостинницу, идѣже паки люди оные убогіе нанесше различнаго варенаго и печенаго яденія, и угостиша насъ трапезою лучшею, нежели вчера, и виномъ отъ части. Чудихся же азъ много, яко во всемъ селѣ двухъ точію, начальнѣйшихъ видѣхъ, мало лучшу одежду носящихъ, прочіи вси суть наги: иныи бо токмо въ единыхъ хитонахъ; другіи же, какимъ нибудь вретищемъ покровены; прочіи же въ по единой одеждѣ ношаху, аще тогда бысть и зимнее время; одежда же ихъ обща есть, якоже прежде рекохъ, отъ толста вретища сошвенна не лѣпо, еже есть истканно отъ власъ верблюжьихъ бѣлыхъ и черныхъ: сандалія же иныи носятъ кожаныя, иныи же древяныя, иныи токмо кожу подъ ногами имуще подвязанну, воеже бы не уязвити ноги о камень остръ, или о терніе, прочіи многіи босо ходятъ, наипаче отъ женска полу.

Домъ Ефратовъ

Домъ Ефратовъ, иногда бяше градъ, яко же свидѣтельствуетъ божественное писаніе; нынѣ же по многократномъ разореніи Іерусалима превратися въ село, еже отъ внѣ зрится, яко нѣкій красный градъ; внутрь же никаковой не имѣетъ лѣпоты; ибо, якоже обычно въ весѣхъ, нечистоты между домами или улицами полно: обаче домы вси суть каменнозданные, аще и не весьма изрядны; стоитъ на мѣстѣ веселомъ и высокомъ подъ горами, много отъ древа маслиннаго и смоковнаго имущими; тамо почерпаютъ люди воду живу, то есть, текущую отъ спудовъ земляныхъ въ студенцахъ; вси

всѣ же суть Христіане вѣры Греческой, и ни единаго между собою имутъ, либо Римлянина, либо Турка, либо коего иннаго, аще и прихождаху нѣцыи отъ Агарянъ тамо и вселяхуся на пакость насиліемъ: обаче невѣдомо отъ чего мало нѣчто поживше, умирали внезапно; увѣдавши же множицею казнь Господню сбывающуюся на себѣ, никогда же вселяются тамо, но самыхъ точію Христіанъ пребывати оставляютъ.

Тамо храмъ токмо единъ святителя Христова Николая къ востоку съ преди престола стоитъ: обаче дванадесять поповъ тамо живутъ, иже о церьковномъ правилѣ и о паствѣ попеченіе имутъ, и иже по седмицѣ, единъ по другомъ держитъ церьковную службу; есть же и діаконъ единъ, иже въ нарочитые праздники великіе литургисаетъ.

Домъ Ефратовъ толкуется домъ утѣшенія, того ради, понеже егда родися въ *Виѳлеемѣ* Христосъ, ни едина тако отъ окрестныхъ весей не возрадовася паче оныя, якоже сами свидѣтельствуютъ тамошніе люди, отнелѣже, даже и доселѣ веселое свойство имутъ; ибо (якоже прежде рекохъ), егда пріидохомъ съ Архіепископомъ тамо, зѣло съ великою радостію усрѣтаху и провождаху, наипаче же сея ради вины, яко уже четвертое пройде лѣто, яко не прихождаше тамо никаковъ Архіерей. Тогда въ день собора Пресвятыя Богородицы по святой литургіи, и по трапезѣ отъиде Архіерей съ діаконами своими ко Іерусалиму, со многимъ провожденіемъ народа, даже на поле внѣ села, азъ же съ Игуменомъ Виѳлеемскимъ возвратихся паки въ *Виѳлеемъ* и пребыхъ два дни, ходихъ же тамо въ великую церьковь часто, юже обладаютъ Римскіи иноки, и въ пещеру, идѣже родися Христосъ, и разсмотрѣхъ всю красоту и великолѣпіе ея; церковь та есть устроенна отъ Іустиніана Царя Греческаго благочестива, (якоже слышахъ) въ лѣта державы его, и есть расположеніемъ и величествомъ во всемъ подобна церькви святаго верьховнаго Апостола Павла, яже обрѣтается въ *Римѣ* внѣ града, точію внѣ покровомъ различествуетъ: оная бо инаго, сея же покровъ крестовидно сочиненный отъ таблицъ оловянныхъ зѣло лѣпо и гладко, яко похвалити всякому, взирающему нань, не токмо же покровъ, но и самый храмъ крестообразно устроенъ, каковое строеніе мало гдѣ обрѣтается: есть убо онъ весь отъ каменя зданъ, токмо покровъ отъ древа содѣланъ, и верьху древа оловомъ покрытый; въ высоту доволенъ и совершенъ, въ долготу же есть 76 степеней, въ широту же тридесять и три, якоже азъ самъ тщательно размѣряхъ; разумно же буди о степенехъ, яко не глаголю о стопахъ, но о ступаніи или хожденіи ножномъ

обычномъ тамо суть вышше 300; столповъ же внутрь, имиже поддержится тяжесть церькви, суть равно 80, иже суть высотою, толстотою и лѣпотою равны, и отъ одинакаго и единаго каменя, несложно изсѣченные. Камень же тотъ, аще есть и простъ, обаче лицемъ является, яко краснѣйшій порфиръ: ибо есть бѣлъ въ поль съ знаменіи червленными, и сице искуснымъ и гладкимъ художествомъ столпы сѣченны суть, яко подобно хрусталю свѣтятся; отъ оныхъ убо 40 въ 4 ряда по десяти чинно зѣло стоятъ; внутрь же олтаря 40 обрѣтаются; верьхніе же стѣны даже до столповъ всѣ суть насажденные различновидными каменьми мозаическими мѣлкими, яко горохъ, искуснымъ художествомъ.

Вертепъ. Пещера или вертепъ, идѣже Христосъ родися, есть внутрь олтаря великаго, подъ подножіемъ церьковнымъ два входа имущая, отъ десныя и шуія страны 13 степеней низу отъ мрамора созданныхъ, и двери такожде обоюду мраморосѣченнымъ искуснымъ художествомъ составленны суть. Внутрь же всея пещеры подножіе и стѣны, и тамо, гдѣ Христосъ родися и гдѣ во яслехъ положенъ, всюду низу и окрестъ, кромѣ верьха, дсками мраморными и порфирными осажденно прекрасно; верьхъ же есть обитъ драгими покровами шелковыми, токмо надъ яслями Христовыми откровенъ есть въ знаменіе, и въ лучшее увѣреніе людямъ, яко да всякъ видяй гору самородну, а не отъ рукъ человѣческихъ сотворенную познаетъ, яко та есть, а не ина пещера, въ ней же Христосъ родися.

Тамо путницы два мѣста посѣщаютъ: едино гдѣ Христосъ родися, второе, идѣже во яслехъ положенъ бысть, идѣже и нынѣ ясли малые въ память отъ досокъ мраморныхъ бѣлыхъ сочиненные суть; есть же въ той же пещерѣ иные пещеры къ западу и полунощи, отъ нихъже едина низу провлечеся и входа не имать, токмо оконцемъ созираютъ въ ню, тамо вверженны быша 14000 тысячь младенцовъ убіенныхъ отъ Ирода за Христа. Вертепъ, въ немъ же Христосъ родися, много имать украшеній отъ злата и сребра, наипачеже кадиловъ серебреныхъ и хрустальныхъ полнъ есть, отъ нихъ же много есть неусыпаемыхъ, си есть день и нощь присноредящихъ.

Та увидѣвши и увѣдавши ходихъ втораго дня внутрь монастыря великаго при церьквѣ стоящаго, иже (якоже прежде рекохъ), иногда бяше Греками обладаемый; нынѣ же Римляне и Францискане иноки Римскіе обитаютъ тамо. Тогда вся по повелѣнію Начальника созирахъ обходящи, и видѣхъ множество прекрасныхъ зданій и келій, идѣже бы можно вмѣститися близь двухъ сотъ иноковъ: обаче нынѣ мало отъ Римлянъ обитаютъ; ходихъ паки особо съ инокомъ Грече-

Греческимъ въ едину долину внѣ *Виѳлеема* стоящую, идѣже пастыри иногда пасоху овцы, и возвѣщенны быша отъ Ангелъ о Рождествѣ Христовомъ, идѣже нынѣ нѣсть ничтоже, токмо разоренная церьковь, яже древле бяше красна строенїемъ, якоже познается отъ останковъ своихъ; отстоитъ же отъ церькви недалече малая весь, идѣже до четыредесяти душъ Араповъ обитаютъ. Та и множайшая азъ въ *Виѳлеемѣ* и окрестъ видѣвши, и слышавши пребыхъ пять дней.

Таже въ четвертокъ рано, Декабря 29, отъидохъ къ монастырю святаго Пророка Илїи, и тамо на пути посѣщахъ мѣсто, идѣже гробъ Рахилинъ, о немъ же предречеся. Послѣди прїятъ Игуменомъ Ильинскаго монастыря и братїею, и промедлихъ тамо два дни любви ради и распознанїя мѣста сего; а наипаче того ради, яко въ то время бысть погода вельми непостоянна, съ вѣтры хладными и мглою великою, яко пѣшешествовати зѣло нужно бысть. Гробъ Рахилинъ.

Монастырь святаго славнаго Пророка Илїи отстоитъ два часа пѣшехожденїя отъ Іерусалима на пути, иже аще и малъ отвнѣ зрится быти, обаче внутрь многа зданiя содержитъ: собранны бо суть въ немъ келїи; единостѣнїемъ зданїй стѣсненъ есть внутрь, имать же храмъ преизбранный великъ и высокъ съ главою единою, иже зрится внѣ обители издалече; шестью же столпами поддержится, иже отъ единаго съ церьковїю камня составленны суть; храмъ оный иногда бысть иконописанъ зѣло лѣпо, но понеже обетша, сего ради поновленъ есть; въ долготу, высоту и широту далече большїй отъ храма святаго Креста, сице же тѣсно съ келїями совокупленъ окрестъ, яко ни къ низу, ни откуда къ вратамъ пути имать, но иноки правила ради сниходятъ съ верьху зданїй, степеньми каменными; низу же храмъ той къ пѣнїю и чтенiю есть изряденъ, понеже гласъ и шумъ великъ издаетъ противу устамъ человѣческимъ; трапезы зданiе мало есть, и келїй такожде не много, понеже церьковь величествомъ своимъ наполняетъ весь монастырь; иноцы малочисленны обитаютъ, токмо елики довлѣютъ церьковнаго ради пѣнїя, и нужнаго послушанїя монастырскаго; обитель оная всѣмъ изрядна, къ тому же на веселомъ и высокомъ мѣстѣ стояща, аще и не на высокой горѣ, но на широкой, окрестъ себе много древа масличнаго имать, и огражденна каменною стѣною, внѣ монастыря предъ враты путь къ *Виѳлеему*; при коемъ стоятъ древа масличная, едино же отъ нихъ то самое, подъ сѣнїю коего на камени спалъ святый Пророкъ Илїя возвращаясь отъ горы Кармильской. Тамо пїютъ воду дождевну: во Іерусалимѣ бо нужно текущую въ земли воду обрѣсти, Монаст. Пророка Илїи.

обрѣсти, понеже мѣсто есть высоко и къ копанїю неудобно камени ради; монастырь оный есть во всемъ изряденъ и уединенъ и къ иноческому житїю весьма безмолвенъ, токмо отъ Араповъ имать нужду не малу, понеже по вся дни и нощи подаютъ имъ пищу оконцемъ малымъ въ кошницы, ниспущающе вонъ изъ монастыря. Тамо азъ пробыхъ два дни гостящѣ; третїяго же дня возвратихся во Іерусалимъ.

Приспѣ бо новое, 1727 лѣто, и изволися Намѣстнику Патрїаршему въ великой церьквѣ Воскресенїя Господня Парусїю творити, си есть соборомъ съ великимъ пѣнїемъ и многимъ украшенїемъ церьковнымъ, и многочисленными священники, дїаконы же и причетцы служити; се же бысть отъ части на похвалу и большую честь Божїю, отъ части же на лучшее утвержденїе Хростолюбивыхъ и правовѣрныхъ поклонниковъ, понеже колики тамо суть Секты вѣры Христїанской, Греки, Римляне, Армены, Сирїане, Копты, сїи вси, кїйждо себѣ лучше въ пѣнїи и чтенїи церьковномъ тщатся показати.

Парусїя I.

1727 годъ

Приспѣвшу убо новому лѣту, изволи самъ Намѣстникъ Патрїаршїй со многими священники въ великомъ и первоначальномъ храмѣ Воскресенїя Христова служити: прїидоша бо тогда еще больше поклонниковъ послѣ насъ, и сего ради желаху видѣти все соборное Іерусалимское служенїе. Тогда въ навечернїи въ субботу отверзоша Агаряне замзду врата святыя, и снидохомся вси поклонницы и отъ Іерусалимлянъ, елико суть Христїане, въ церьковь; прїиде же и Митрополитъ держай престолъ Патрїаршїй со всѣмъ клиромъ, и бысть вечерня съ чтенїемъ и пѣнїемъ долгимъ и съ пѣвцы доброгласно поющими; на выходъ же и литїю исхождаху священниковъ числомъ до тридесяти и дїаконовъ пять. Олтарь же первоначальный, въ немъ же служаху, многими сребряными и хрустальными кадилами украшенъ бяше; тогда на вечерни и пяти хлѣбовъ благословенїе бысть, кромѣ пшеницы, вина и елея: таковое бо тамо обыкновенїе, и раздробивъ, раздѣлиша народу, и нощевахомъ въ церькви, заключиша бо врата даже до утра, и спахомъ иные въ гостинницахъ, иныи же въ углѣ церькви, понеже церьковь есть зѣло велика и имать внутрь многая зданїя, идѣже неисходно заключенные жительствуетъ, особно Греки, особо Римляне, Армяне, Сирїяне и Копты; имать же гостинницу, поварню и трапезу гостей ради, особно мужамъ, особно женамъ къ упокоенїю, кромѣ всякїя нужды. Тогда воставше въ полунощи пояхомъ утреню даже до утра; таже литургїю Божественную самъ Намѣстникъ Патрїаршїй со всѣми начальными протосингелы, їеромонахи и презвитеры служаше, таже процессїю творяше окрестъ

окрестъ гроба Христова и великаго олтаря. Бысть же тогда въ служеніи священниковъ больше тридесяти, діаконовъ пять, иподдіаконовъ бяше множество, отъ нихъ же овыи крестъ Архіерейскій и патерицу, иные рипиды, прочіи свѣщи ношаху; изнесоша же тогда рипидъ 3 сребрblокованныхъ, ими же покрываху преносимые дары святые и Архіерея. Намѣстникъ же Патріаршій и всѣ Архіепископы Іерусалимскіе литургисаютъ безъ митры. Тогда по окончаніи пѣнія изшедше изъ церьkви званны бяху всѣ поклонницы на трапезу въ монастырь Патріаршій, и угощенны были довольно пищею и питіемъ; таже разыдошася по монастырямъ, понеже поклонницы во Іерусалимѣ, донелѣже совершатъ поклоненіе, въ монастыряхъ пребываютъ, сеже того ради, яко монастыри имутъ з анїй много, а иноковъ мало.

Архіепископы служатъ безъ митръ или шапокъ.

Приспѣвшу празднику святаго Богоявленія или Крещенія Господа нашего Іисуса Христа, бысть паки парусія подобная перьвой. въ великомъ храмѣ Воскресенія Господня при святомъ его гробѣ, идѣже бяше толико зажженныхъ кадиловъ, и облеченныхъ священниковъ же, діаконовъ и иподіаконовъ со многими рипидами и свѣщами, якоже и первѣе; такожде Божественную литургію самъ Намѣстникъ Патріаршій съ собором служаше, и великое освященіе воды сотвори; освящаху же воду въ великихъ двухъ сосудахъ сребряныхъ, ихъ же дарова Императоръ Россійскій ПЕТРЪ Великій, и тогожде дня паки угощены бѣху всѣ поклонницы Іерусалимскіе на трапезѣ въ монастырѣ Патріаршемъ.

2 Парусія.

Водосвятные серебреные сосуды Петра Великаго во Іерусалимѣ.

Послѣди, Генваря 23, по благословенію самаго Епитропа, отъидохомъ вторицею къ обители преподобнаго Савы Освященнаго; тамо согласившеся съ иными двумя иноки, и нанявше единаго Еѳіопа провожденія ради, отъидохомъ нощію ко Іордану на посѣщеніе, Генваря 29, въ воскресенье въ вечеру противу праздника святыхъ Тріехъ Святителей. Вѣстно же буди всякому чтущу и слышашу, каковъ чинъ или обычай есть всѣмъ поклонникамъ во Іерусалимѣ, отходити на посѣщеніе ко Іордану рѣкѣ въ великій понедѣльникъ, и всякъ платитъ Туркамъ по 4 Лева, то есть по 240 копѣекъ, дани; иноки же тако тамошніе, яко и странные, не обыкоша ожидати онаго времени, но прежде умысленно, нощію отъ обители святаго Савы отходятъ, и аще нѣкій случится поклонникъ убогій, зѣло немогущій платить Турецкой дани, таковаго нощію тайно вкупѣ съ иноки посылаютъ: таковое убо и о мнѣ благодѣяніе отъ Епитропа сотворенно; тогда убо мы, (якоже прежде рѣхъ) собравшеся три, и взявши съ собою Еѳіопа въ провож-

Чинъ хожденія на Іорданъ.

денїе пойдохомъ положивши надежду на Господа; одѣяхомся же въ рубища ветха, яко всякому гнушатися ими, и идохомъ чрезъ всю нощь не препочивающе нигдѣже, и утрудихомся сице, яко едва могохомъ влачити ноги наши: шествовахомъ бо пустымъ путемъ, преходяще горы и долины, и претыкающе ноги о камень, ово бодяще я о тернїе, бысть бо нощь не свѣтлолунна къ томужъ находихомъ на многїе разбойники, въ ихъ же руки едва не впадохомъ, проходихомъ же нощи тоя великїе горы и вертепы; таже изыдохомъ отъ между горъ на поле равное и пространное, и зѣло благопрїятное, идѣже бяше Іерихонъ, тамо земля мягка и блага, каменя не имуща, и къ всѣванїю сѣмянъ и сажденїю древесъ удобна; обаче люди не обитаютъ, ниже весь какая либо обрѣтается, но всюду пустыня, токмо пустынные Еѳїопы разбойницы днемъ проходятъ сѣмо и овамо, нощїю же нѣсть никогоже; идущи же онымъ полемъ, поминухомъ обитель Аввы Герасима, не хотѣлъ же насъ повести внутрь проводникъ, понеже вѣдяше обычай разбойниковъ, яко множицею тамо собираются на нощеванїе, и обитель Аввы Герасима есть пуста и разоренна, токмо останки основанїя и стѣнъ даже доселѣ стоятъ, въ нихъ же овогда отъ дождя, овогда же отъ солнца къ препочиванїю сокрываются. Поминувши же монастырь Аввы Герасима, паки равнымъ полемъ идохомъ единъ часъ. Таже доспѣхомъ къ рѣкѣ Іордану; пролїяся же тогда дождь велїй предъ восхожденїемъ денницы, и бысть лїяйся даже до полудни; наполнишася же рубища наша воды, яко губа, и промерзохомъ хладомъ до зѣла, яко не видѣхомъ что себѣ творити, токмо подъ вѣтьвїями древесъ кроющеся сѣмо и овамо, престояхомъ часъ онъ; таже преставшу дождю, совлекохомъ рубища своя, и омыхомся во Іорданѣ, тамъ же урѣзахомъ себѣ жезлы отъ древа, надъ рѣкою растущаго, такожде и отъ воды взяхомъ въ сосуды.

Іерихонъ.

Обитель св. Герасима.

Описанїе Іордана.

Іорданъ рѣка, въ нейже Господь нашъ Іисусъ Христосъ крестися отъ Іоанна Предтечи, иматъ свое имя отъ двухъ имянъ сложенное отъ *Іоръ* и *Данъ*, иже суть двѣ рѣки различно текущїя, и впадаютъ въ Тиверїадское море; оттуда не исходятъ двѣ, но едина токмо рѣка; и того ради именуется *Іорданъ*, яко отъ *Іоръ* и *Дана* начало иматъ; течетъ же Іорданъ зѣло быстрою струею, яко никогдаже мнѣ не случися видѣти толь скоротечной рѣки, яко едва человѣкъ стояти въ ней до пояса погруженъ съ нуждою можетъ, но погрузитися со всѣмъ, не придержайся древа или верба, ни какъ не можетъ, и нѣсть ни много широка, ни глубока, въ широту же иматъ, яко десять саженей,

едга

егда разліется зимою отъ дождей; въ глубину же, яко сажень и полъ, а вода сице къ питію сладка и здрава; яко человѣкъ насытитися ея не можетъ; повѣствуютъ же Іерусалимляне, яко посреди лѣта умаляется, яко преходятъ люди ногами объ онъ полъ, и обоюду Іордана земля мокра, и зѣло много древесъ и трости раждаетъ, древеса суть различныя, ихъже нѣсть въ странахъ нашихъ: и неподобны суть нашимъ древесакъ, точно едина верба подобится, на коемъ древѣ повѣствуютъ, яко Іуда повѣсися; тростіе же роститъ въ высоту вящше четырехъ саженей, въ толстоту же, колико рукою человѣкъ объяти можетъ. Описаніе Іордана и Палестины, смотри въ Бишинговой Азіи.

Іорданъ рѣка впадаетъ въ *Мертвое море*, си есть въ озеро *Содома* и *Гомора*, и тамо кончается, понеже есть велико, и Богъ вѣсть, аще имать дно; нѣцыи же глаголютъ, яко за *Мертвымъ моремъ* въ пустынѣ паки изъ земли выходитъ и течетъ далече: обаче вѣроятнѣйше, яко отъ *Содома* далече не исходитъ, понеже и знаменіе зрится, гдѣ сладкая вода съ соленою сопротивляется. Разумно тебѣ буди, благій читателю, яко ни Тиверіадское море, ни Мертвое не совокупляется съ другими морями, иже всю землю окружаютъ, и корабли по нихъ плаваютъ, но особнѣ есть, аки езеро.

Озеро Тиверіадское убо или море сладку воду имать, и рыбы различныя внутрь, и есть благословенное отъ самаго Христа Сына Божія, и отъ святыхъ Апостолъ, имъже Христосъ показася по воскресеніи ловящимъ рыбы, сего ради двѣ оныя вышеписанныя рѣки Іоръ и Данъ, аще и впадаютъ въ море Тиверіадское, обаче не изчезаютъ, понеже сладкія воды сладкой несуть противны, и тако паки оттуда исходитъ, и бываетъ отъ двухъ малыхъ рѣка большая Іорданъ; *Мертвое же море* имать воду нечисту, густу, соленую, смердящу; о немъ же прежде довольно писахъ. Тиверіадское море.

Обычай же ходящимъ на Іорданъ итти нощію, а день тамо сидѣти между древесъ и тростьми, понеже днемъ ходятъ сѣмо и овамо Арапы, и того ради отнюдь не возможно шествовати, не яко убиваютъ, или обнажаютъ, никако же; но уловивше безчестно приводятъ во Іерусалимъ къ судьѣ, и тотъ налагаетъ, (аще за Грека) пеню на монастырь Патріаршій 8 Левовъ, т. е. 480 копѣекъ за главу, аще же Арменинъ, Римлянинъ, или инъ нѣкто, туюжде долженъ платить пеню. Мы же тогда по изволенію провождающаго Арапа не ожидахомъ даже до нощи, но егда по облацѣхъ и дождѣ возсія солнечный свѣтъ, уразумѣхомъ, яко всѣ разбойники разбѣгошася

 по

по весямъ требованія ради милостыни; мы же идуще, бывшу полудни, вооружившеся крестнымъ знаменіемъ, и положивше надежду на невидимо насъ предводящаго Бога, пойдохомъ и прошедшу яко часу единому, доспѣхомъ къ обители преподобнаго Аввы Герасима, и внійдохомъ внутрь посѣщенія ради, но невидѣхомъ ничтоже цѣло, токмо останки монастыря, и церькви, часть олтаря стоитъ списанна иконами святыхъ, престолъ, или трапеза, на ней же совершашеся Божественная литургія обваленна лежитъ на земли, юже лобызахомъ съ поклоненіемъ, такожде и иконы святыхъ вселенскихъ церьковныхъ учителей; познавается же, яко монастырь сей бяше высокою огражденъ стѣною, и столпы на четыре страны высокіи имѣяше: обаче отъ каменя мягкаго, песковатаго, и некрѣпкаго созданы бяху; сего ради по многолѣтномъ запустѣніи обвалишася, отстоитъ же отъ Іордана единаго часа хожденіемъ.

Обитель Аввы Герасима при Іордани.

Тамо преподобный Герасимъ со львомъ обиташе, якоже въ житіи его пишется, егда по пустынѣ ходяше преподобный узрѣ льва, имущаго въ нозѣ ость терновенъ, егоже изъемши обвяза платомъ струпъ его, за что благодарствующи левъ до смерти преподобному служаше, таже и самъ при гробѣ его издше.

Развалины монастырей Іорданскихъ.

Есть же и другій монастырь еще большій на брегѣ Іордана стоящъ во имя святаго Крестителя Іоанна созданъ, такоже разоренъ и пустъ, иныя же многія монастыри бяху въ пустынѣхъ и горахъ, ово отъ преподобнаго Савы Освященнаго, ово же отъ иныхъ преподобныхъ созданные: обаче нынѣ всѣ пусты и разорены суть, токмо основанія пребываютъ, едина токмо неусыпаемая обитель преподобнаго Савы, неусыпными его къ Богу молитвами, даже доселѣ процвѣтаетъ.

Оттуда пойдохомъ спѣшно, и преклоняющуся солнцу на западъ прейдохомъ поле равное, и внійдохомъ между великія горы; внійдохомъ же въ единъ узкій ровъ, и по совѣту провождающаго насъ Арапа сидѣхомъ даже зайде солнце: боляхомся бо шествовати днемъ, да не како нападемъ на нѣкіихъ разбойниковъ, и постраждемъ зло. Вечеру же темну бывшу поведе насъ иннымъ далечайшимъ путемъ, но несумнѣннымъ; идохомъ же тогда зѣло спѣшно, нигдѣже ни мало не препочивающе, даже до полунощи, и утрудихомся сице, яко едва нуждою уже ноги наши влачахомъ; таже доспѣхомъ аки къ райскому пристанищу къ монастырю преподобнаго Савы, и толкнувше во врата, возбудихомъ братію и Игумена, иже пріяша насъ внутрь съ любовію, и вскорѣ уготовавше нѣчто вареное, укрѣпиша насъ снѣдію, и спахомъ яко полумертвы до утра, и утро даже до полудни, одушася же ноги наши, и разболѣшася сице, яко не можахомъ ходити, и препочивахомъ тамо.

тамо четыре дни, ничтоже работающе; таже возвратихомся паки во Іерусалимъ, и пребывахомъ на мѣстѣ предреченномъ въ монастырѣ святаго Архангела Михаила.

Приспѣвшу же великому посту святыя четыредесятницы первой недѣли, 18 Февраля, предуготовившися Христіански причащахся пречистыхъ и Животворящихъ таинъ тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа. Приспѣвшей же недѣлѣ православной, 19 Февраля, паки давше мзду Агарянамъ правовѣрныи христіане отверзоша святыя врата начальствующей церькви воскресенія Господня, и бысть парусія (то есть Парусія 3.
соборное служеніе) большая паче первыхъ и лѣпотнѣйшая: служаху бо въ то время Божественную литургію, и прочіе два Архіепископа съ Епитропомъ, т. е. съ Намѣстникомъ Патріаршимъ, и освятиша единаго отъ протосингеловъ въ Архіепископа града именуемаго *Лида*, иже обрѣтается въ Палестинѣ недалече отъ Іерусалима, идѣже бысть отечество святаго великомученика Георгія, якоже свидѣтельствуется въ житіи его. Тогда служаху четыре Архіерея, Іереевъ же вящше 30, а на литіи, еже есть на процессіи, вящше 40 бяше, діаконовъ 5, иподдіаконовъ же зѣло много, отъ нихъже овыи свѣщи, овыи крестъ и патерицы Архіерейскія, и прочая церковная украшенія ношаху; въ то время рипидъ сребркованыхъ бяше 9, патерицъ Архіерейскихъ 4 и 1 крестъ. По изшествіи же изъ церькви званны тогда бяху всѣ поклонницы въ монастырь Патріаршій, и угощены трапезою честно.

Минувшимъ же нѣколикимъ днямъ, Февруарія 23, паки ходихъ третицею къ обители святаго и преподобнаго Савы, послушанія ради монастырскаго, по прошенію Игумена, понеже братіи мало тамо обрѣтается, къ тому же немощны и стары; сего ради Игуменъ нѣколико убогихъ поклонниковъ созва помощи ради, идѣже и азъ быхъ: и пробывше тамо седмицу едину, паки возвратихся въ святый градъ Іерусалимъ.

Наставшей же недѣлѣ крестопоклонной, 5 Марта, паки отверзоша святыя врата церькви Воскресенія Господня, Парусія 4.
и бысть соборное служеніе пресловутое, и парусія избранная еще большая паче первыхъ: тогда бо бяше вящше кадиловъ и всякой утвари церьковной: 4 бо тогда вышеписанныя Архіепископы служаху Божественную литургію, и пятаго инаго отъ протосингеловъ освятиша Архіепископомъ Газскимъ, самъ же Епитропъ Патріаршій крестъ святый отъ честнаго древа изнесе на блюдѣ сребркованномъ позлащенномъ отъ Божественнаго олтаря среди церькви, и поклоняхуся всѣ Христіане лобызающе съ вѣрою, со страхомъ и со всякимъ благоговѣніемъ, и бяше въ то время рипидъ сребркованныхъ и

 позла-

позлащенныхъ 12, патерицъ 10 и 1 крестъ, иже носится предъ Намѣстникомъ Патрiаршимъ, дiаконовъ бяше 7, священниковъ же близь 40, и на процессiи быша пятьдесятъ, и угощенны бяху того дня трапезою всѣ Хаджiи въ монастырѣ Патрiаршемъ. Послѣди сѣдящу мнѣ въ монастырѣ святаго Архангела съ прочимъ множествомъ народа поклонниковъ, не можахъ потребъ моихъ молвы ради творити, сего ради нужда мнѣ бысть нѣкамо уединитися, и отъидохъ по соизволенiю честнаго Игумена въ монастырь святаго Креста третицею, и сидящи тамо на уединенiи 14 дней совершахъ потребу мою, и возвратихся паки въ святый градъ на мѣсто первое. Во единъ же отъ дней согласившися азъ съ сожителемъ своимъ, иже бяше отъ Сербiи, наяхомъ Агарянина, да поведетъ насъ во *Горняя*, поклоненiя ради, понеже Хаджiи тамъ на поклоненiе соборомъ не ходятъ, но кто хощетъ когда, вина же сего двояка есть: 1) яко отъ части есть далече, трехъ бо и четырехъ часовъ хожденiемъ отстоитъ отъ Iерусалима: 2) яко Греки ничтоже тамо имутъ, но вся въ рукахъ Римлянъ; мы же отъ далечайшихъ странъ суще поклонницы, и большее паче иныхъ желанiе къ посѣщенiю имуще, согласихомся; (якоже рѣхъ), и пойдохомъ пѣши съ предводящимъ

Горнягдѣ, и монастырь Католицкой. насъ Агаряниномъ, и за два часа доспѣхомъ въ Горняя, идѣже бяше иногда градъ, якоже свидѣтельствуетъ Божественное писанiе; нынѣ же малая весь обрѣтается, и внутрь веси монастырь не великъ, обаче зѣло лѣпотенъ, идѣже обитаютъ Францисканскiе Римскаго устава иноки; созданъ же есть на мѣстѣ, идѣже честный Предтеча и Креститель Господень Iоаннъ родися, отъ неплодныхъ ложеснъ матернихъ, и идѣже бяше домъ Захарiинъ и устрѣтеся преблагословенная Дѣва Богородица съ Елисаветою и цѣловастася обѣ. Тамо мы не входяще внутрь, отъидохомъ первѣе къ скиту святаго Предтечи, идѣже отъ пеленъ матернихъ изшедши, пустынное и безмолвное провождаше житiе, еже мѣсто отстоитъ отъ *Горнихъ* единымъ часомъ пѣшехожденiя.

Тамо пришедше къ единой горѣ великой стоящей надъ рвомъ глубокимъ, обрѣтохомъ изъ камня изсѣченну малу пещеру, идѣже постническую и Ангельскую святый Предтеча провождаше жизнь; одесную же пещеры течетъ прекрасный живыя воды источникъ, идѣже молитвою святаго къ препитанiю отъ Бога даровася: прежде бо, даже не обитати тамо святому Iоанну, ничтоже воды бяше, ниже бо удобно мѣсто быти водѣ, понеже высоко стоитъ въ конецъ горы: обаче благодатiю Божiею угоднику его даровася, яже и доселѣ течетъ непрестанно и неоскудно; верьху же пещеры стоитъ церь-

церьковь, послѣди отъ человѣкъ въ память святаго созданна; Акриды.
нынѣ же опустѣла и разорена есть, и древа именуемая акри-
ди, (еже есть рожки Турецкіе) при пещерѣ ростутъ, отъ его
же вершія ядяше святый Предтеча; тамо мы поклоньшеся
мѣсту святому, въ церьквѣ и пещерѣ, и пивше отъ источника
Предтечева благоговѣйно, возвратихомся вскорѣ въ Горняя, и Монаст.
идохомъ въ предреченный монастырь къ инокамъ Римскимъ, и Францисканскій въ
отверстѣй сущей церькви, идохомъ внутрь, и поклонихомся Горнихъ.
съ вѣрою и говѣнїемъ мѣсту оному, идѣже родися святый
Предтеча. Мѣсто же оное сице прекрасно мраморомъ бѣ-
лымъ и чернымъ, съ искуснымъ сѣченїемъ, и премудрымъ
художествомъ осажденно, яко всякому дивитися до зѣла; по-
слѣди же званны быхомъ въ трапезу по повелѣнію началь-
ствующаго, иже именуется Гвардїанъ, и угостиша насъ, яко
странныхъ хлѣбомъ и виномъ, и возблагодаривше Богу и
страннолюбцамъ, возвратихомся во Іерусалимъ.

Егда же наста день недѣли цвѣтной, 26 Марта бысть Парусія 5.
парусія краснѣйшая и большая паче всѣхъ перьвыхъ, о нихъ же
прежде писахъ; тогда бо бысть кадиловъ елейныхъ возжен
ныхъ безчисленное множество; сребрянныхъ же хрустальныхъ
и всякихъ различныхъ: не токмо бо Греки, но и Римляне и
Армяне, и Копты и Сиріане, словомъ рещи: всѣ еретиковъ
Секты, внутрь великой Воскресенія Господня церькви
обрѣтающїеся, на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ зажгоша
кадилы и лампады и покровами драгими украсиша, и красяшеся
тогда церьковь огненнымъ свѣтомъ, аки небо звѣздами, сре-
бромъ же и златомъ и иными утварьми церьковными, яко
молнїями, и тогда воистинну въ церькви стояще, на небеси
стояти мняхуся. Бысть же вечернее и утреннее пѣнїе лѣ-
пое, и не спѣшное, и пѣвцовъ множество, и бысть сладкое
бдѣнїе, и недремливое стоянїе тогда, наипаче же егда нача-
ша раздавати ваїя: раздаваху бо сами Архїереи отъ рукъ
своихъ людемъ; даяху же всякой души ваїю едину финикову
и вѣтвь масличную, и крестъ отъ листвїя финикова спле-
тенный, и служаше тогда самъ Епитропъ Патрїаршій, и
съ нимъ два Архїепископа; священниковъ же еще больше, не-
жели прежде бысть; егда же по окончанїи Божественной ли-
тургїи изыдоша на литїю Архїерей съ їеромонахи, їереи,
дїаконы же и иподдїаконы и со всѣмъ народомъ Христїанскимъ;
тогда обходяху великїй олтарь церькви и гробъ Господень,
и предношаху хоруговъ иконописанныхъ 10. тогда явися много
отъ сокровища церьковнаго; лампадъ же великихъ, аки дре-
колїе, отъ чиста и бѣла снѣговидна воска сотворенныхъ, мно-
гое множество, рипидъ сребрянныхъ и позлащенныхъ 15, їереевъ,
яко

яко пятьдесятъ и вящше, діаконовъ бяше близъ десяти; еще ношаху на сребряныхъ блюдахъ три митры Патріаршія сребрекованныя и позлащенныя, и различными драгоцѣнными каменьями насажденныя; и бысть празднество праздникомъ, и торжество торжествомъ; шумъ же и вопль отъ пѣнія неизмѣримый, даже до небесъ досязающій: Греки бо въ великомъ соборномъ олтарѣ и окрестъ; Римляне же одесную церькве, и Армяне ошуюю, Копты же и Сиріане созади, всѣ елико могутъ, поютъ по преданію своему, наипаче же Римляне бездушнымъ своимъ органомъ всѣхъ гласы покрываютъ и заглушаютъ; Арапы же вѣры Греческой всегда на принесеніи даровъ, и на литіи часто повторяюще отъ всея крѣпости вопреки Римлянамъ вопіютъ: едина вѣра православныхъ Христіанъ; сице же по вся годы творятъ отъ ветхихъ временъ обыкше. Тогда по изшествіи изъ церькви званны бяху всѣ поклонницы въ монастырь Патріаршій, и угощенны трапезою честно, якожс и прежде.

Утру же бывшу, 27 Марта, въ великій понедѣльникъ отъидоша всѣ поклонницы къ рекѣ Іордану, иные на конѣхъ, иныя же на верблюдахъ, прочія же на мескахъ и ослахъ, и всяко, якоже кто итти изволили, отъидоша же со многими воины вооруженными съ копіями, Хоругвами безчисленными, се же того ради да отъ пустынныхъ разбойниковъ безъ пакости сохраненны будутъ, иже окрестъ Іордана скитаются; не только же Греки сами отъидоша, но и Римляне и Армяне, и всякой вѣры люди, кромѣ Жидовъ; и бысть тогда народа до трехъ тысячь и вящше собраннаго. Таже третіяго дня возвратишася во Іерусалимъ, си есть 29 Марта, въ великую среду.

Заутра же, 30 Марта, въ великій четвертокъ, единъ отъ Архіереевъ съ іеромонахи сотвори елеосвященіе, въ Патріархіи, помаза всѣхъ путниковъ, и прочте грамоту разрѣшительную. Единъ же отъ Архіереевъ имѣяше служеніе соборное въ храмѣ святаго Апостола Іакова брата Господня, иже стоитъ внѣ великія церькви. По литургіи же Божественной изыде Архіерей съ двумянадесятьми священники предъ святыя врата великія церькви, на предъуготовленное мѣсто, и по свидѣтельству Евангелія въ память Христову, якоже на тайной вечери ученикомъ своимъ сотвори, совлекъ ризы своя, и препоясався, и умы всѣмъ двумнадесять священникамъ нѡги, великому множеству народа предстоящу и смотрящу на таковое Архіерея благое дѣло.

Заутра же, 31 Марта, въ великій пятокъ, отверзоша святыя врата Агаряне по мздѣ, и оставиша внійти внутрь всѣхъ стран-

странныхъ же и своихъ Грековъ и Римлянъ, Армянъ, Сирїанъ, Коптовъ и Еѳїоповъ, многое множество народа отъ окрестныхъ странъ сошедшихся и заключиша врата и не отверзоша даже до времени, въ онъ же является огнь отъ гроба Господня въ великую субботу, и пояху всѣ на опредѣленномъ своемъ мѣстѣ правило по обычаю своему и языку; Греки убо по преданїю святыхъ отецъ ношаху плащеницу и надгробное Христу пояху пѣнїе, тогда же единъ отъ учителей малое поученїе къ народу повѣствова; Римляне же и Армяне и прочїи по своему творяху обыкновенїю; Римляне убо въ великїй пятокъ въ полунощи воставше отъ мѣста своего и облекшеся въ одежды своя священническїя идоша перьвѣе на гору Голгофу съ многими лампадами возженными и псальмопѣнїемъ, носяще крестъ съ распятымъ Христомъ, отъ древа вырѣзаннымъ. и вознесше на Голгофу, поставиша поюще свое правило яко часъ единъ; таже единъ отъ иноковъ ихъ Францисканова, учитель сый, изъиде на среду и повѣствоваше поученїе къ народу Италїанскимъ языкомъ, си есть Римскимъ общенароднымъ; по окончанїи же сняша съ креста икону Христову древянну и положивше на плащаницу несоша съ Голгофы низу, и положиша на мѣстѣ ономъ, идѣже Iосифъ съ Никодимомъ снемши тѣло Христово съ креста обви плащеницею, и тамо такожде подобнѣ пѣнїе сотворше, повѣствова инъ учитель великое поученїе къ народу языкомъ Арапскимъ на пользу Арапамъ; отъ нихъ же многихъ превратиша къ своей церьквѣ. Послѣди же несоша икону Христову съ плащеницею, и положиша ю верьху гроба Христова, и тамо третїй учитель Гишпанскимъ нарѣчїемъ поученїе сотвори; скончавшимъ же всѣмъ нощное правило угасиша всѣ кадила яко ни единому нигдѣ же остатися, обычай бо тамо есть отъ ветхихъ временъ сице творити, понеже всѣ Христїане новаго огня ожидаютъ, иже является отъ гроба Христова въ великую субботу о девятомъ часѣ дня, по вся годы, его же исповѣдаютъ и вѣруютъ Греки, Армяна, Копты, Сирїане и Еѳїопы вѣры Греческой, едины токмо Римляне не вѣруютъ, и глаголютъ яко хитростїю нѣкакою Греки творятъ, сего ради отъ части не имуще откуда огня взяти, отъ части же вопреки Грекомъ творяще, заутра въ великую субботу рано прежде даже не взойдетъ солнце, предъ гробомъ Христовымъ поставляютъ трапезу украшенну сребромъ и златомъ и свѣщами многими въ служенїе божественной литургїи, творятъ огнь новый сицевымъ образомъ: вземлетъ единъ отъ Римскихъ инокъ камень, желѣзо и губу, или просто рекши, трутъ, и ударяетъ дважды или трижды, и якобы не могущи зажегти, отдаетъ Турчину, и той высѣ-

Какъ носятъ плащеницу Римляне.

Какъ Римляне творятъ новый огнь въ навечерїи Пасхи во Iерусалимѣ.

высѣкаетъ огнь и зажигаютъ тогда свѣщи и литургисаютъ предъ гробомъ Христовымъ; еже много различные народы видяще посмѣваютъ, особнѣ же азъ хотящи увидѣти тайну, единаго отъ законниковъ ихъ вопрошахъ; почто сице творятъ? отвѣтствова мнѣ, яко умершу Христу плотiю вся совершишася и ветхая мимо идоша, въ Воскресенiе же вся премѣнишася и нова быша, сего ради и мы новый (рече) огнь, не сущу ветху, содѣлаваемъ; обаче паки приступаю къ повѣсти, яко по окончанiи оной литургiи абiе собираютъ вся и входятъ всѣ Римляне внутрь обители своя и заключаются, и неисходно пребываютъ даже до явленiя огня отъ гроба Господня, отъ него же запаляютъ свѣщи всѣ Христiане и Армяне и прочiе Секты, обрѣтающiеся въ великой церькви Воскресенiя Господня. О огнѣ Iерусалимскомъ многая и различная глаголютъ словеса, нѣкая же и противная Богу; нѣцыи убо глаголютъ яко огнь оный съ небеси сходитъ, иныи же отъ великаго усердiя и не разсужденiя рекутъ, яко нѣсть огнь, но Духъ Святый, другiи же глаголютъ яко не палитъ, прочiи же глаголютъ яко палитъ, нѣцыи же баснословятъ яко до трiехъ лицъ, си есть, егда перьвый возжетъ отъ гроба, другiй же отъ перьваго и третiй отъ втораго, трiехъ человѣкъ не опаляетъ аще и браду нань возложиши, четвертый же егда возжетъ, опаляетъ его; паки иныи повѣствуютъ, яко огнь оный аки ртуть, или живое сребро на части малыя круглы раздѣлшеся верьху мрамора гробнаго движется и нѣсть червленъ, но токмо синiй аки отъ сѣры возженный; нѣцыи же глаголютъ, яко пламень великъ есть, яко всей каплицы гроба Христова наполнятися, обаче Богъ вѣсть, кому вѣру яти требѣ, никто бо можетъ вѣдати совершенно о томъ, кромѣ того, иже входитъ внутрь первый, и возжегши износитъ, ниже бо кто можетъ внутрь гроба внiйти въ часъ той, подъ великою и крѣпкою стражею, кромѣ Патрiарха, или безъ бытiя Патрiарха, иннаго Архiерея, на мѣстѣ его служащаго; обаче азъ подъ совѣстiю моею, тщательный читателю, истинно ти вся неотмѣнно, якоже бываетъ, тако исповѣмъ, и якоже азъ своими очима видѣхъ и увѣдахъ, никто же бо мню не имѣяше таковаго тщанiя и испытанiя отъ между толь тысящнаго народа путниковъ, яко же азъ. Заутра убо въ великую субботу всѣ лампады и свѣщи елико могутъ обрѣстися въ церкви, сами Турки съ иноки Греческими и Армянскими вся престолы и углы церьковные горѣ и низу созираютъ, аще могутъ, гдѣ каково либо буди обрѣсти свѣтило и всюду угашаютъ, такожде и всѣ Христiане, наипаче же Арапы блюдутъ, да не како останетъ гдѣ нѣкое кадило горящее, таже обшедше вся нѣцыи отъ началь-

О чудотворномъ огнѣ, являемомъ на гробѣ Христовомъ.

нѣйшихъ

нѣйшихъ иноковъ Греческихъ и Армянскихъ и погасиша всѣ кадила обрѣтающїися внутрь гроба, понеже гробъ Христовъ есть внутрь зданія двои врата имущаго, внѣшнія и внутреннія, еже аки церьковь мала стоитъ съ главою (якоже предписахъ); тогда народъ безчисленъ отъ поклонниковъ Iерусалимлянъ готовящеся съ великимъ говѣнїемъ и усердїемъ, взлѣзающе на зданія и столпы церьковные и прицѣпляющеся другъ другу, едва на главу не возлѣзаше, и подавляхуся утѣсняющеся, всякъ хотяй перьвый быть и перьвѣе отъ рукъ Архїерейскихъ возжегти свѣщу, и азъ бо хотѣхъ потщитися и быти перьвѣйшимъ паче всѣхъ: но егда приспѣ время, едва не послѣднѣйшимъ быхъ, и весь народъ руки подносяще вопїяху, *Кирїе елейсонъ*; приближающуся же осьмому часу дня, 1 Апрѣля, уготова новый кадилъ начальникъ великія церькви, наполненъ елеемъ, и понесе внутрь гроба Христова не возженъ, и постави его верьху камене гробнаго на зажженїе новаго онаго святаго огня, его же Греческимъ нарѣчїемъ имянуютъ ἅγιον φος, си есть, *святый свѣтъ*; бывшу же яко полчасу осьмому дня, прїиде нѣкїй отъ знаменитыхъ Турчиновъ, и вшедши внутрь гроба Христова созираше, да не како кто утаится и сокрыется тамо, и да не останетъ нѣкое кадило не погашенно, таже изшедши заключи врата и печатїю утверди, и окрестъ вратъ пристави стражу крѣпку, и не вхождаше къ тому никто же. Абїе же Намѣстникъ Патрїаршїй, не сущу тогда въ Iерусалимѣ самому Патрїарху, съ священники же и дїаконы и со всѣмъ причтомъ церьковнымъ облекошася въ одежды священническія; и егда огласи осьмъ часовъ, тогда весь освященный соборъ стояше внутри великаго олтаря и ожидаше знаменія. Знаменїе же сицево есть, егда узритъ весь народъ нѣкое кадило внѣ гроба въ церькви запаляемое, и самъ узритъ Патрїархъ или Намѣстникъ его, тогда разумѣютъ, яко и внутрь гроба Господня огнь есть несумнѣнно, всегда бо на всякъ годъ или пять или четыре, или два или поне едино запаляется, обаче не горятъ, токмо просвѣщаются аки пламенемъ огненнымъ, отъ нихъ же и азъ три кадила видѣти сподобихся; два убо бяху мало блещащеся и по малѣ погасоша, третїе же егда запалися и съ начала пламенемъ великимъ горяше зѣло прекрасно дотолѣ, донелѣже не погаси понамарь. Урѣвши убо Намѣстникъ Патрїаршїй просвѣщаемыя кадила святымъ онымъ свѣтомъ нерукокоснѣ, такожде и всѣ люди, абїе изыде со всѣмъ священнымъ соборомъ, и творяху обхожденїе окрестъ каплицы гроба Христова: поюще, *Воскресенїе Твое Христе Спасе, Ангели поютъ на небесѣхъ*; обшедше же трижды священницы всѣ завратишася въ великїй олтарь, Митрополитъ же, Намѣстникъ

 Патрї-

Патрiаршаго престола, Турчину отрѣшившу печать и отверзшу двери, внийде внутрь-гроба, съ свѣщами невозженными; стояху же нѣколико иноковъ младыхъ и сильныхъ крѣпостiю, готовяхуся взяти Архiерея Господня съ *Святымъ Свѣтомъ* и принести къ олтарю, понеже аще бы не было сице на всяко лѣто, народъ задавилъ бы конечно Архiерея единаго, вкупѣ же съ Архiереемъ Греческимъ и Епископъ Арменскiй внидe внутрь, обаче ничто же не дѣйствуетъ, токмо зритъ чудотворимое, и стоитъ за первыми враты внѣшними при камени, иже отваленъ есть отъ гроба; Архiерей же Греческiй во внутреннѣйшiя входитъ врата, идѣже есть гробъ Христовъ мраморенъ, и тамо не вѣмъ како, и каковымъ образомъ запаляетъ свѣщи многи и даетъ единъ связень свѣщъ отъ руки своея Армянскому Архiепископу, таже износитъ вонъ къ народу. Сице о сокровенныхъ слышимъ, обаче да приступлю къ повѣсти начатой. Тогда Митрополитъ Греческiй вшедши внутрь гроба замедли яко чрезъ двое *Помилуй мя Боже*, таже изыде къ народу въ десницѣ и въ шуицѣ многiя запаленныя свѣщи нося, и абiе похитивше иноки Архiерея своего несяху къ своей церкви, таже всею силою возринуся народъ на Архiерея Греческаго, наипаче же отъ странныхъ и далекихъ пришельцовъ, и сотворися мятежъ и вопль великъ, всякъ бо простираше руки къ Архiерею, угнѣтаху другъ друга и отрѣвающе скакаху на плеча единъ другому и всякъ хотяше отъ самаго Архiерея засвѣтити своя свѣщи, и тогда кто сильнѣйшiй, тотъ и первый бяше; кто же немощнѣйшiй, тотъ послѣднiй бысть; запали убо весь народъ свои свѣщи, нѣкоторыя отъ самаго Архiерея, нѣкоторыя же другъ отъ друга, обаче едина сила и благословенiе отъ всѣхъ воспрiимуется, Архiерея же внесоша внутрь олтаря ели жива, отъ угнѣтенiя всенароднаго, и тамо препочивши мало укрѣпися, бысть же тогда церковь вся полна пламене огненнаго и зряшеся яко рѣка огненная текущая, или яко пламенноносныи херувимы летающiи по храмѣ Господнемъ, отъ него же страхъ и радость неизглаголанная пронзаше утробу человѣческую, и бысть въ народѣ торжествованiе и удивленiе много; мало же подержавши свѣщи погасиша, понеже всякъ путникъ оныя свѣщи въ свою страну несетъ на благословенiе, и возжегше кадила сребряная отъ огня онаго въ великомъ олтарѣ и на Голгофѣ начатъ Епитропъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ пѣти прежде утреню, по томъ литургiю, и тогда еще нѣкая кадила невозженная просвѣщахуся свѣтомъ, аки горѣти мняхуся, едино же зажжеся пламенемъ совершеннымъ, и горяше чрезъ всю Божественную литургiю; послѣди же изшедъ понамарь погашати кадила, тогда и тое погаси не видѣвшу мнѣ, а еже

яко

яко не возжегомо бѣ, но само зажжеся, сїе азъ самъ видѣхъ, и тогда утвердихъ маловѣрїе мое.

По окончанїи убо Божественной литургїи Христїане зѣло радовахуся благодаряще Бога, яко получиша желаемое, понеже поклонники не инной ради вины даже до Воскресенїя Господня медлятъ во Іерусалимѣ, токмо чудотворнаго ради онаго и освящающаго пламеня, иже отъ мрамора гробна въ великую субботу въ девятый часъ дня является. Пребыша убо всѣ поклонницы неисходно въ церькви даже до дня Воскресенїя Господня стояще на всенощномъ бдѣнїи, и утро на Божественной литургїи. служаше же самъ Намѣстникъ Патрїаршїй со всѣмъ освященнымъ соборомъ лѣпо, якоже и прежде; по окончанїи же службы Божїей въ Свѣтлый день Воскресенїя Господня 2 Апрѣля изъиде весь народъ вонъ, и заключиша Агаряне врата святыя двумя ключами и печатїю, якоже и прежде. Званы же абїе быша отъ иноковъ повелѣнїемъ Епитропа всѣ поклонники въ монастырь Патрїаршїй, и учреждены быша последнею; обаче изобилыною и мїрскою трапезою, заколоша бо ихъ ради 40 овецъ кромѣ инныхъ, и сотвориша пированїе со тимпаны и трубы и со многими честными поздравленїи и привѣтствїи. Благодарствоваше же самъ Намѣстникъ Патрїаршїй за трудолюбїе и милостину, юже сотвориша мѣстамъ святымъ, бяше же душъ ядущихъ яко 400 и вящше, и ядоша всѣ и насытишася до изобилїя, яко избыткамъ остатися многимъ, на ня же нападше Арапы Христїане, вся та разхитиша во мгновенїи ока; пребыша же во Іерусалимѣ поклонницы даже до Ѳоминой недѣли предъуготовающеся на путь и отославши на Свѣтлой седмицѣ всѣ свои вещи въ Іопїю, сами же обхождаху и посѣщаху нѣкїя мѣста святыя, ихъ же не посѣтиша прежде, иныи недуга ради, иныи же нѣкаковаго дѣля препятїя, тогда убо и азъ посѣщахъ домъ Давыдовъ и Горняя. Домъ Давыдовъ стоитъ близь первоначальныхъ вратъ града путь имущихо къ Хеврону, ихъ же иныя имянуютъ врата Давыдовы того ради, яко близь дому Давыдова стоятъ; Арапы же именуютъ врата Хевронскїя. Палаты Давыдовы суть на столпѣ толстомъ и высокомъ отъ каменей великихъ зданчомъ, суть же и иные подобные ему два столпа стоящїе единъ одесную и единъ ошуюю, стоитъ же въ стѣнѣ градской и окрестъ ихъ ровъ глубокъ, содѣланъ отъ внѣ и внутрь града; чрезъ ровъ же къ палатамъ мостъ утвержденъ къ прехожденїю, идѣже нынѣ Турки крѣпость въ защищенїе граду содѣлаша и наполниша арматами и инными орудїями бранными; о Горнихъ же прежде писахъ.

мѣ Давыдовъ.

Приспѣвшей убо Ѳоминой недѣлѣ 9 Апрѣля, отверзоша Агаряне по издѣ святыя великія церькви Воскресенія Господня врата еще съ вечера, и пребыша тамо на нощномъ пѣніи, и утро на Божественной литургіи, и воздавше послѣднее поклоненіе и цѣлованіе Пречистому и животворящему гробу Христову и прочимъ святымъ мѣстамъ обрѣтающимся внутрь храма, изшедше же изъ церькви уготовашася на путь, и всякъ себѣ наятъ скота.

Изходъ поклонниковъ изъ Іерусалима во Іопію

Заутра же въ понедѣльникъ Ѳоминъ, 10 Апрѣля, рано всѣдше на кони мески, верблюды же и ослы, и всяко, якоже кто можаше; убогіи же пѣшеходящи отъидоша всѣ различныхъ вѣръ поклонницы отъ святаго града Іерусалима во Іопію къ пристанищу морскому, идѣже доспѣша третіяго дня, 12 Апрѣля: бысть же тогда всего народа отъ Грековъ, Римлянъ, Армянъ, Коптовъ же и Сиріанъ яко три тысячи и вящше, и помощію Божіею благополучнѣ пройдохомъ кромѣ всякія пакости, а не якоже прежде, понеже бысть съ нами знаменитый Паша со множествомъ воевъ провождаяй насъ, сего ради ничто же пустынные Еѳіопы не смѣяху путникомъ пакости творити, токмо подобнѣ якоже и прежде въ Рамѣ и во Іопіи дань всѣ дадоша. До здѣ о посѣщеніи святаго града Іерусалима, славлю убо прочее, и благодарю отъ всего сердца Творца моего и Бога, яко сподоби мя посѣтити, видѣти же и поклонитися мѣстамъ онымъ, яже вочеловѣчившися Самъ Своимъ Пречистымъ Тѣломъ и Пресвятымъ Духомъ освяти, еще же молю, да сподобитъ и прочіихъ правовѣрныхъ Христіанъ, отъ всего сердца желающихъ дойти и поклонитися тамо, еже всесильною Его помощію буди буди, аминь.

Пребывшимъ убо намъ въ Іопіи нѣколико дней, и сущимъ на пристанищѣ кораблямъ многимъ Французскимъ въ различныя страны пловущимъ; тогда всякъ отъ поклонниковъ въ свое отечество отплы, иные въ Константиноградъ, иные въ Солунь, прочіи въ Кипръ островъ, нѣкоторыи же въ Египетъ, другіе же въ Анатолію, и всяко, идѣже кто требоваше, во дни седмицы тоя разлучишася, азъ же еще прежде имѣя желаніе и попеченіе отъити поклоненія ради въ гору Синайскую, и обрѣтши корабль пловущъ къ единому граду знаменитому именуемому Даміата, отстоящему близъ Египта на пристанищѣ морскомъ; всѣдохъ во оный съ прочими Апрѣля 17 минувшей седьмицѣ по изшествіи изъ Іерусалима, наченшу же кораблю шествовати единаго дня пловохомъ вѣтромъ помощнымъ, втораго же дня явися вѣтръ противенъ, и уже приближающимся къ пристанищу Даміаты несяше корабль вспять, нехотя-

хотящимъ же возвращатися плыхомъ сопротивляющеся сѣмо и овамо, шесть дней; видящи же начальникъ корабля яко вѣтръ день и нощь единъ пребываетъ, къ тому же оскудѣ нѣкіимъ пища, такожде и вода возсмердѣся; сего ради по совѣту его и всѣхъ пустихомся въ островъ Кипрскій, купленія ради хлѣба и почерпленія воды, понеже тамо вѣтръ гоняше, пловохомъ же еще четыре дня, и едва нужно достигохомъ пристаница Кипрскаго; Богъ же вѣсть каковую нужду претерпѣхомъ піюще смердящую воду, еще и тую не довольно, но отъ своея воды начальникъ корабля подаваше всякому малою мѣрою, юже не токмо пити, но и принести къ устамъ или къ носу нужда бысть; таже Апрѣля 29 приспѣхомъ къ Кипрскому граду Лемесу.

О пришествіи вторицею къ Кипру острову.

Видящи же азъ яко Богъ тамо, идѣже не хотѣхъ, принесе мя, оттуда уразумѣхъ, яко ищетъ отъ меня, да должное святымъ мѣстамъ въ Кипрѣ обрѣтающимся воздамъ поклоненіе; сего ради давши мзду за мя оставилъ корабль плыти въ своясы, азъ же остахся совокупльшися съ единымъ Іеромонахомъ Діонисіемъ Святогорцемъ: азъ поклоненія ради, онъ же милостины ради на монастырь испрошенія; есть же мѣсто то, идѣже мы пристахомъ рекомое Лемесъ, иже есть малъ градъ, и аще зданія мала, но лѣпотна суть, понеже отъ плинѳъ блатяныхъ непаленыхъ зиждемая, на ровномъ, веселомъ и мягкомъ полѣ при брезѣ морскомъ стоитъ, идѣже древъ акридиныхъ, то есть, рожковъ Турецкихъ, внутрь же и окрестъ града древа много садовнаго, отъ финиковъ, лимоновъ, помаранцовъ, туговъ или древа шелковаго изобиліе, такожде маслиннаго и фиговаго; хлѣбъ же и вино и вся вещи на малой цѣнѣ продаются; тамо замедлѣвше 4 дни отъидохомъ на мскахъ къ перьвоначальному граду Кипрскому рекомому Левкосія Маія 1 и доспѣхомъ тамо третіяго дня, идѣже идохомъ перьвѣе къ Архіепископу всего Кипра, иже есть тамо въ великой чести, и давши намъ свое Архіерейское благословеніе, отосла насъ на малое пребываніе въ гостинницу, при храмѣ святаго Антонія стоящую, яже иногда бяше монастырь, нынѣ же мірская церьковь.

Лемесъ.

Левкосія или Никосія.

Описаніе Левкосіи.

Промедлихомъ же тамо нѣколико дней, и посѣщахомъ вси церкви града и монастыри; і Левкосія или Никосія градъ въ островѣ Кипрскомъ есть перьвоначальный и большій, понеже тамо властелинъ Турецкій правящій Кипромъ обитаетъ, и первенствующій живетъ Архіепископъ Христіанскій, и вся суды тамо совершаются, бяше же иногда градъ зѣло прекрасенъ, егда обладаху Венеты, Венецкаго бо есть не простаго зданія, якоже отъ стѣнъ градскихъ и отъ ветхихъ основаній домовъ, мало оставшихся, познавается; наипаче же отъ повѣсти народа, егда же

Агаряне

Агаряне чрезъ бранъ Божіимъ попущеніемъ взяша въ свои руки, опустошиша вся и разориша домы и прекрасныя палаты до основанія, отъ нихъ же нѣкія останки зданія и церьквей даже доселѣ обрѣтаются, иже бяху лѣпаго строенія, наипаче же обрѣтается даже доселѣ церьковь святыя Софіи великая и зѣло прекрасная отъ каменя рѣзаннаго зданна, яже издалече внѣ града зрится, нынѣ Турки превратиша ее на свой мечеть, идѣже собирающеся молитву дѣютъ, и нѣсть Христіанину вольно внійти внутрь, сего ради ниже азъ могу явити красоты ея внутреннія, токмо слышахъ отъ Христіанъ мастеровъ, иже нѣкоего времени потребы зданія повелѣніемъ Агарянъ работаху внутрь, яко зѣло лѣпа, нынѣ же верьху основаній ветхихъ каменныхъ всѣ домы суть зданные отъ плинѳъ блатяныхъ непаленныхъ, внутрь же вапномъ побѣленныхъ; тамо всѣ начальнѣйшіе и богатшіе люди и купцы обитаютъ, больше же Турковъ нежели Христіанъ, обрѣтаются же Римляне и Армяне церквей Христіанскихъ, внутрь града всѣхъ суть 9, прочее же всѣ Турецкіе мечети, отъ святыхъ церьквей превращенные. Монастыря нѣтъ ни единаго Греческаго внутрь, Французскій же единъ и едина Армянская церьковь, прочее градъ отъ внѣ стѣною есть крѣпокъ и лѣпотенъ, внутрь же зданія не весьма лѣпотна, токмо отъ множества древа садовнаго зѣло прекрасенъ, издалече бо яко нѣкій вертоградъ зрится, понеже всякъ домъ имать отъ своихъ садовъ лимоновъ, помаранцовъ, яблокъ и прочихъ различныхъ древесъ, наипаче же отъ финикъ изобиліе многое. Градъ оной имать трои врата съ стражею, и по стѣнамъ града арматъ нѣколико, окрестъ же града окопанъ ровъ, иже во время дождя наполняется водою, стоитъ же на полѣ равномъ низу, окрестъ же обстоятъ горы высокія; издалече имать воду текущую отъ горъ внутрь изобильну, отъ нея же всѣ вертограды напаяются; тамо мы пребыхомъ 10 дней, и оттуда Маія 21 прейдохомъ до Ларнаки, еже есть мѣсто на далече моря стоящее.

Ларнака. Ларнака нѣсть градъ, ниже весь, но мѣсто, близъ брега морскаго стоящее, идѣже обитаютъ Консулы Французскій и Аглинскій, управленія ради и сужденія своего народа по морю кораблями приходящаго; есть же близъ Ларнаки инное мѣсто

Аликесъ. рекомое Аликесъ на самомъ брезѣ при морѣ стоящее, еже есть пристанище кораблямъ, идѣже приплываютъ корабли отъ различныхъ странъ, Французскіе, Аглинскіе, Турецкіе и прочіе, и привозятъ товары яже требуетъ Кипръ, отъ Кипра же взаимъ иные взимаютъ товары и развозятъ въ своя страны, яко то, вино, сыръ, масло, медъ, рожки Турецкіе, краски родящіяся въ Кипрѣ и прочая; на пристанищи ономъ обрѣтается храмъ

храмъ святаго Лазаря великъ и высокъ крѣпкимъ строеніемъ
сооруженъ, якоже нѣкая Царская палата, о немъ же не ложно
повѣствуется, яко созда святый Лазарь оный, его же Господь
нашъ Іисусъ Христосъ по четвертомъ дни умертвія его въ Храмъ и
Виѳаніи воскреси отъ мертвыхъ, къ тому же лучшее имать гробъ св.
свидѣтельство, яко въ томъ же храмѣ въ великомъ олтарѣ Лазаря.
внутрь въ земли, яко на сажень глубоко, есть гробъ, аки мала
пещера изрытъ, въ немъ же бяху положены мощи Лазаря,
(егда успе вторицею по Епископствованіи своемъ въ Кипрѣ),
якоже отъ житія его свидѣтельствуется; о мощахъ убо не
слышахъ, гдѣ обрѣтаются, гробъ же и до нынѣ въ церькви
есть въ чести и почитаніи Христіанъ. Ларнака отъ Аликеса
отстоитъ яко полпоприща, и сего ради яко едино населеніе
есть; людіе бо непрестанно сѣмо и овамо потребы ради при-
ходятъ, обаче въ Ларнацѣ всѣ суть знаменитые люди, и
вящше домовъ, и церьквей три, въ Аликесѣ же токмо едина
церьковь святаго Лазаря; обаче обрѣтаются и здѣ и тамо
прекрасныя палаты, наипачеже Консуловъ и купцовъ Фран-
цузскихъ; есть же въ Ларнацѣ едина церьковь Французская и
монастырь Францишкановъ, иноковъ Римскихъ. Близъ же Али-
кеса суть два озера, имущія воду слану, идѣже рождается
соль бѣла и чиста, обаче отъ Христіанъ никтоже обладаетъ
ими, токмо Турки, но и тѣ закупающе дань даютъ Султану. Соленыя
Мѣсто оное стоитъ на ровномъ и веселомъ полѣ, но садовъ озера.
мало, лѣса же ничтоже; не весьма же далече, яко два или
три часа хожденія горы обстоятъ, и оттуда древа лѣсовыя
къ паленію имутъ, воды доброй мало обрѣтается, вина же, См. въ
хлѣба, елея и всего довольно. Недалече же пристанища Азіи
рекомаго Аликесъ, отъ страны западныя отстоитъ гора вы- Бишинго-
сокая, яко четыре часа хожденіемъ, верьху оной убо горы вой стран
обрѣтается монастырь Святаго Креста, его же святая Елена 177.
Царица созда, но о семъ послѣди ясно изъявити потщуся;
поклонившеся убо мы тамо гробу святаго Лазаря, и пребы-
хомъ тамо даже до окончанія мѣсяца Маія, творяще своя
потребы.

Таже Іюня 2 числа отъидохомъ паки къ Лемесу или
Лимесолю, о немъ же предписахъ, идѣже пребывше мало дней, Киков-
отъидохомъ Іюня 12 дня въ понедѣльникъ къ монастырю, скій мона
иже имянуется *Панагіа ту Кину*, поклоненія ради, иже от- стырь.
стоитъ два дни хожденія отъ Мемеса, между великими го-
рами во пустыни; мы же шествующе медлѣнно доспѣхомъ
тамо третіяго дня, приняты же быхомъ (не сущу Игумену)
братіею честно, и промедлихомъ тамо гостяще цѣлую седь-
мицу лѣпоты ради обители и мѣста святаго. Монастырь

оный имянуется отъ иныхъ Кино́съ, а оттуда *Панагія ту Кину*, си есть, Богородица Киновская, есть зданіемъ невеликъ, но строеніемъ и расположеніемъ изряденъ, весь отъ каменя зданъ, покровы же на основаніи древяномъ херемидные, си есть отъ черепицы, зданія токмо двухъ степеней, едины верьху другихъ устроенные суть, церьковь такмо особѣ стоитъ не весьма велика, но лѣпотна, имущая едину главу возвышенну горѣ съ окнами, толика же есть мѣрою въ широту, елика въ долготу, внутрь вся списанна иконами святыхъ. Тамо въ храмѣ обрѣтается едина икона Пресвятыя Дѣвы Богородицы, имянуемая *Одигитріе*, держащая на правицѣ Господа нашего Іисуса Христа яко младенца зѣло умиленно: Ея же исписаніе не зрится, ибо вся покровенна есть кромѣ лица, среброкованнымъ окладомъ, чудотвореніемъ отъ ветхихъ временъ даже донынѣ прославляемая, предъ нею же на всякъ день иноки молебный канонъ поютъ, не токмо же Кипрскій народъ, но и окрестныя далекія страны въ великомъ почитаніи икону ту имутъ. Церьковь есть расположеніемъ троепрестольная, входовъ же вратныхъ пять имать, трапеза верьху келій и зданій высоко стоитъ, идѣже иноки пищу ядятъ. Монастырь оный нужды и дани великой отъ Агарянъ не имать, и кресты верьху зданія церьковнаго водруженны имать, еже есть веліе чудо въ Турецкой землѣ, сеже отъ части того ради, яко стоитъ въ пустыни между великой горы, уединенъ отъ градовъ и народа, наипаче же яко благодать и призрѣніе Преблагословенной Дѣвы Богородицы присно пребываетъ тамо; обитель оная стоитъ зѣло въ великой пустыни на мѣстѣ высокомъ, прохладномъ и благопріятномъ, и весьма къ иноческому уединенному житію приличномъ; воду потребы ради монастырской отъ дождя собираемую въ кладезяхъ имутъ, къ питію же есть источникъ предъ вратами монастырскими внѣ долины малою струею текущъ, но вода паче оной во всемъ Кипрскомъ островѣ лучшая обрѣстися не можетъ, понеже чиста яко хрусталь, хладна же яко ледъ, яко едва зубы понести могутъ піющаго ее; здрава же и легка сице, яко не токмо неболѣзненну, но и немощну помощна, имянуется же оный источникъ *Агіазма Панагіасъ*, то есть *Освященіе Богородицы*: понеже искусствомъ доходятъ яко изъ подъ спуда храма церьковнаго начало теченія своего имать. Словомъ рещи, во всемъ обитель изрядна, не токмо мѣстомъ, строеніемъ и святынею, но и добрыми иноками, иже суть добродѣтельны, смиренны, страннолюбивы зѣло и благоговѣйны, ихъ чинъ церьковный и пѣніе такъ же и монастырское обыкновеніе изрядны суть, кимваловъ не имутъ, токмо два била дере-

деревянное и желѣзное, ими же оглашаютъ потребы монастыря, нѣсть же тамо ни вертограда ни сада, ниже внутрь ни внѣ обители, но всюду окрестъ пустыня и горы высокія, на нихъ же древеса токмо лѣсныя суть певги, кедры, платаны или яворы, дубы и прочія. Вѣстно же буди яко певгъ Греки имянуютъ сосну, яже обрѣтается повсемѣстно; кипарисъ бо аще не повсюду, но во многихъ мѣстахъ обрѣтается, кедръ же мало гдѣ; елико бо шествіе творяхъ землею между великими горами, не токмо видѣти, но и слышати не случися; въ Кипрскомъ же островѣ недалече монастыря сего на единомъ токмо мѣстѣ кедры ростутъ многи, отъ него же древа много около монастыря обрѣтается, чесо ради искусства ради и видѣнія ходихъ въ единаго дня въ пустыню, и видѣхъ образъ ростѣнія его, но о семъ на инномъ мѣстѣ явитъ слово. Еще же обрѣтаются кедры краснѣйшіе въ горѣ Ливанѣ въ предѣлѣхъ Галилейскихъ и Іерусалимскихъ, инамо же не слышатся. Прилично убо здѣсь явити повѣсть и о сей иконѣ святаго Апостола и Евангелиста Луки, понеже нѣцыи глаголютъ, яко нѣсть его, но инна. Историографы Греческіе повѣствуютъ, яко три иконы различные Пресвятыя Богородицы въ животѣ своемъ св. Лука написа, отъ нихъ же едина обрѣтается въ Польшѣ, въ градѣ имянуемомъ Вилна, и тая зовется Елеуса, которая на лѣвой руцѣ держитъ Господа нашего Іисуса Христа; вторая въ Мореи въ великой пещерѣ, и та стоитъ на ногахъ, и простерши руцѣ мало, молится, о третей же пишутъ, яко въ Москвѣ обрѣтается; въ монастырѣ же ономъ Кипрскомъ имутъ иноки лѣтописецъ, идѣже извѣстно показуютъ яко есть едина отъ иконъ святаго Евангелиста Луки, и имянуется *Одигитріе*

Монастырь сей въ Кипрѣ почитается знатнѣйшимъ, идѣже иноковъ обрѣтается болѣе ста, аще внутрь по вся дни мало сѣдятъ, понеже на послушанїе въ метохи, си есть въ причастные монастырскіе домы разсылаются, отъ коихъ метоховъ всякую пищу и питіе приносятъ, и всякіе прибытки оттуда имутъ; и тако и донынѣ икона оная пребываетъ прославляема чудесами, и обитель оная прекрасна благодатію ея, не вредна процвѣтаетъ, и иноки всякое довольство имутъ.

Промедливше убо мы (якоже прежде рекохъ) въ оной обители едину седьмицу, отъидохомъ къ монастырю святаго Маманта Іюня 19 числа, иже отстоитъ отъ Кина единаго дня хожденіемъ и вящше. Монастырь оной стоитъ на полѣ зѣло равномъ и веселомъ отъ страны восточныя близъ горъ, отъ страны же западныя близъ морскаго брега за едину милю, есть же строеніемъ въ подобіе града, на четыре стѣны разположенъ строеніемъ низкимъ, въ широту и долготу довольно простра- Монаст. св. Маманта.

пространенъ, двои врата великія яко градскія имѣетъ, яко наивящшая колесница войти внутрь можетъ; есть же весь отъ сѣченнагѡ въ едину мѣру каменя великагѡ бѣлообразна зданъ гладкимъ и лѣпымъ художествомъ, подобно, якоже храмъ святыя Софіи, иже есть въ градѣ Левкосіи, о немъже предписахъ. Церьковь тамо святаго мученика Маманта зѣло изряднаго строенія, яко ни едина церьковь, ею же нынѣ Христіане обладаютъ, краснѣйша обрѣтается во всемъ Кипрѣ; есть же высотою и широтою и долготою довольна, внутрь десятью столпами великими поддержима, троепрестольная же якоже и въ предреченномъ монастырѣ, но токмо въ среднемъ начальномъ олтарѣ литургисаютъ. Низу подножіе каменьми дикими лѣпо посланно, иконъ имать яко двадесять и вящше, дверей седмь, отъ нихъ начальнѣйшихъ великихъ пять, верьху же имать горѣ возвышенну главу едину съ осмерицею оконъ; церьковь воистинну во всемъ лѣпа, въ ней же одесную стѣны стоитъ икона святаго мученика Маманта, и гробъ мраморенъ, идѣже нѣцыи глаголютъ, яко суть мощи; другіе же глаголютъ, яко не суть; еже есть вѣроятнѣе, понеже въ Турецкой землѣ мощи нынѣшнихъ вѣковъ мало гдѣ слышатся. Стоитъ же церьковь посреди монастыря особно неприкосновенна къ иннымъ зданіямъ, и окрестъ суть келіи едины верьху другихъ въ подобіе вѣнца. Обитель та иногда во время христіанства бяше богата, и множество имѣяше иноковъ, нынѣ же есть убога и иноковъ мало суть, понеже стоитъ во единомъ селѣ между молвою народа недалече отъ града, идѣже Турки въ полъ съ Христіанами обитаютъ, и тяжкія дани налагаютъ, завидяще лѣпотному строенію; единою бо Агаряне хотяху отняти отъ иконовъ монастырь оный и превратити церьковь въ мечеть къ богомоленію своему; понеже въ то время не живяху еще Турки въ весѣ той, но проходяще отъ града или грядуще откуда потребы ради препочиваху случаемъ, или нощеваху тамо, и сего ради ниже капища своего имѣяху, но хотяху отъяти церьковь въ руки свои, еже аще бы Богъ хотѣлъ, удобно бы было, и нынѣ есть; Игуменъ бо обители тоя моли, да Агаряне не отъимутъ церькви, и обѣща имъ сотворить иное капище новое, еже и сотвори, и тако свободи обитель отъ рукъ невѣрныхъ; тамо убо мы поклоншеся гробу святаго, промедлихомъ полдни препочиванія ради, и угости насъ Игуменъ трапезою и оттуда того же дня паки пріидохомъ въ предреченный градъ Левкосію потребы ради спутника моего, и взятія ради хартіи Турецкой, рекомой *мугуръ тягятъ*, то есть, *подорожнаго листа*, безъ котораго никтоже тако отъ своихъ, яко и отъ чужихъ не можетъ вонъ изъ *Кипра* изъити.

Пре-

Пребывше убо мы тамо мало дней до окончанія мѣсяца Іюня, и взявши паки отпускную хартію, отъидохомъ Іюля 3 го числа паки въ Ларнаку и Аликесъ, къ пристанищу морскому, идѣже недалече отстоитъ хожденіемъ четыре часа монастырь Святаго Креста на горѣ высокой: мыслихомъ убо потрудитися тамо поклоненія ради; таже раскаяся спутникъ мой, въ единъ же день самъ азъ тамо отъидохъ и сотворихъ должное поклоненіе, и промедлихъ три дни; посѣтихъ же и инныя монастырскія мѣста вкупѣ съ Игуменомъ обители тоя. Монаст. св. Креста

О монастырѣ ономъ сице извѣстно есть, яко во время оно, егда святая Елена Царица обрѣте Животворящій Крестъ Господень во Іерусалимѣ и возвращашеся въ Константинополь, когда приста въ Кипръ, видящи оную гору высокую еще издалече на морѣ, и взыде на оную посѣщенія ради и угодно ей бысть мѣсто, и созда храмъ Воздвиженія Честнаго Креста и монастырецъ малъ, понеже мѣсто узко верьху, и содѣлавши Крестъ отъ древа великъ яко сажень въ высоту, вложи часть немалу отъ Креста Христова, и остави на благословеніе обители, яже и до нынѣ силою Всечестнаго и Животворящаго Креста соблюдается. Монастырь оный зданій много не имѣетъ: понеже токмо церьковь пространна въ широту же и долготу, низка же строеніемъ, но изрядна, двѣ имать съ верьху главы, внутрь же шестью столпами есть поддержима, трипостасна иногда бяше, нынѣ же токмо на среднемъ престолѣ литургисаютъ; келій въ монастырѣ мало есть, токмо четыре или пять, и тѣ тѣсны стѣною къ церькви призданны суть, обаче зѣло мѣсто лѣпое и веселое, безмолвное же, уединенное и прохладное: понеже тамо высоты ради всегда вѣтръ обрѣтается, аще низу и нѣсть онаго. Иноки токмо два неисходно сидятъ церьковнаго ради пѣнія, прочіи же по метохахъ монастырскихъ низу горы, понеже на горѣ ничто же есть, токмо камень сухъ и земля неудобна къ всѣванію, наипаче же яко нѣсть воды, но отъ дождя собираемую пьютъ; есть же въ низу горы, яко поприще едино далече, источникъ текущъ *Агіасма* Святаго Креста, но неудобенъ путь къ ношенію, яже вода есть зѣло здрава, наипаче же недужнымъ; въ низу горы отъ страны западныя есть метохъ первый монастыря того рекомый *Святыя Варвары*: понеже храмъ имать святыя Великомученицы Варвары; есть же зданіемъ яко и монастырь великъ. Тамо живутъ нѣколико иноковъ, и тамо вся пища и питіе монастыря хранится, и аще что требѣ, горѣ въ монастырь оттуда приносится. Поклоншися убо азъ въ оной обители Честному и Животворящему Древу, и замедливши тамо и на иныхъ Описаніе монастыря св. Креста.

 мѣстахъ

мѣстахъ монастыря три дни, возвратихся паки къ своему сопутнику, и абіе отъидохомъ къ перьвому нашему пристанищу Лемесу, идѣже три дни замедлихомъ готовящеся въ предъумышленный путь, и обрѣтше корабль Французскій, хотящій плыти въ Александрію, наняхомъ и вкорабливщеся отплыхомъ отъ славнаго острова морскаго Кипра Іюля 18, хотяще дойти въ Александрію, яже 500 миль отстоитъ. Не сущу же времени благополучну, пловохомъ по морю 6 дней, и уже близь сущимъ Александріи, явися буря великая и противна путешествію нашему, яко отнюдь не можно было плыть. Сего ради начальникъ корабля приста къ единому пристанищу нижае Александріи сущему, имянуемому Апокерея, еже есть мѣсто

Апокерея. убого и скудно во всемъ, понеже на песку стоитъ, идѣже ничтоже не рождается, токмо финиковъ многое множество, отъ нихъ же Арапы кошницы плетутъ зѣло лѣпотнымъ художествомъ и продаютъ во вселенную. Тамо Христіане не обитаютъ, токмо одни Агаряне; увѣдавше же отъ пришельцовъ, яко въ Александріи Патріарха нѣсть, но въ Каирѣ: понеже Патріарха ради тамо хотѣхомъ дойти и не иной вины, сего ради пренесше свои вещи въ иный малъ корабль Еѳіопскій, и замедлившн тамо два дни; третіяго дня отплыхомъ къ граду рекомому Рахитъ, идѣже перьвѣе плыхомъ моремъ, таже дванадесять миль рѣкою Ниломъ.

Рахитъ. Рахитъ нѣсть градъ стѣною оточенъ, но пристанъ, то есть множество народа и зданій, якоже градъ, имущая; стоитъ при Нилѣ рѣкѣ за дванадесять миль отъ брега морскаго на ровномъ прекрасномъ зѣло мѣстѣ, много же имать древа садовнаго отъ смоквъ, бросквинъ и лимоновъ, наипаче же финиковъ безчисленное множество, иже аки лѣсы лѣто и зиму зеленѣютъ, понеже отъ оныхъ древесъ никогдаже листвіе отпадаетъ, отъ нихъ же дѣлаютъ Еѳіопы кошницы, верви, клѣти и прочая на потребу купеческихъ товаровъ; 12 бо миль отъ моря даже до Рахита, вся бреги и острова Нила полны суть древесъ финиковыхъ, сице же лѣпоту являютъ человѣку, яко не могутъ насладитися очеса его, есть же пристанище великое и богатое: понеже отъ Египта Ниломъ рѣкою тамо всѣ товары купеческіе приходятъ, и оттуда въ инныя страны развозятся, приходятъ же тамо по суху и по водамъ торговцы великіе отъ всея вселенныя, отъ всея Анатоліи, Чернаго же и Бѣлаго моря, отъ Венеціи и всей Италіи, и взимаютъ оттуда кофей, рижъ, т. е. Сарацынское пшено, плоды финиковы, тканія различна и иныя вещи драгія, отъ Индіи приходяще. Не приходятъ же тамо корабли великіе, но малые: понеже рѣка мѣлка есть, сего ради оттуда товары купеческіе пpеносятся малыми кора-

кораблями въ Александрїю, яже стоитъ на пристанищѣ морскомъ, и оттуда развозятся кораблями великими въ инныя страны. Въ Вахитѣ строенїе домовъ высокое и зѣло лѣпотное, понеже яко свѣть сквозь зрятся и вѣтръ дыхаетъ внутрь отъ всѣхъ странъ; вся же зданїя суть отъ плинѳъ дробныхъ жженыхъ не отъ каменя, понеже тамо каменя трудно есть обрѣсти, ибо нѣсть нигдѣже горъ, но всюду равное поле, и земля мягка тоже какъ и въ Россїйскихъ странахъ; тамо различнаго языка и вѣры люди обрѣтаются, Греки, Римляне, Армяне, Копты, Жиды, Турки, Арапы, Христїанскихъ церквей двѣ, токмо Греческая, ею же обладаетъ Патрїархъ Александрїйскїй, и Римскїй монастырь съ церковїю, прочее же Турецкихъ мечетовъ полно. Тамо брашно и всяко яденїе нѣсть скупо, токмо вино, понеже тамо не раждается, но привозится отъ иныхъ странъ, Христїанъ ради и Жидовъ, Турки бо и Еѳїопы по правилу вѣры своея не пїютъ вина, развѣ нѣкїи тайно не храня твердо вѣры своея. Тамо кладезевъ и источниковъ къ питїю нѣсть, но весь народъ отъ рѣки Нила почерпаютъ и пїютъ, аще ископываютъ студенцы, то слану воду обрѣтаютъ, яже точїю къ омыванїю сосудовъ угодна есть. Тамо азъ разлучихся съ вышеписаннымъ сопутникомъ Іеромонахомъ отъ горы Аѳона, и замедливши три дни отплыхъ рѣкою Ниломъ въ великїй градъ Египетскїй Каиръ Іюля послѣдняго числа и приспѣхъ тамо четвертаго дня.

Пришедши азъ въ великїй градъ Каиръ, и не вѣдущи (яко страненъ и нищъ) гдѣ главу приклонити и обитель обрѣсти на нѣкое время, моляхъ Всещедраго Бога, да попечется о мнѣ грѣшномъ; идохъ же въ метохъ къ инокомъ горы Синайскїя, то есть въ дворъ ихъ, въ немъ же изшедше отъ монастыря иноки потребы ради въ Египетъ или въ ину страну грядуще чрезъ Каиръ, тамо препочиваютъ нѣколико дней, иные же всегда сидятъ ради послушанїя монастырскаго, яко то: пшеницы ради, елея, сыра и прочихъ вещей, яко вся на пищу на потребы монастырскїя въ Каирѣ купующе посылаютъ тамо; пришедшу же ми въ метохъ, и сущу тамо на то время Архїепископу горы Синайскїя именемъ Іоаникїю, абїе идохъ къ нему и привѣтствовавши его по достоянїю, сказахъ ему намѣренїе и вину, коея ради прїидохъ во Египетъ; отвѣща мнѣ, яко аще бы кто тысящи истощалъ, не можетъ нынѣ пойти въ гору Синайскую, не токмо бо странный, но ниже лѣть своихъ иноковъ отсюду послати тамо, се же того ради, яко мы не могуще прекормити Еѳїоповъ, избѣтокомъ всѣ иноки нынѣ въ Каиръ, токмо оставихомъ малыхъ числомъ ради церьковнаго правила, да обитель святая не опустѣетъ, еже бысть истинна;

О пришествїи къ великому и преславутому граду Египетскому Каиру.

истинна; въ то бо время слышашеся отъ всего народа, яко Арапы путь заключиша къ монастырю, и не возможно есть никому пойти; по изволенїю убо Архїерея дадоша мнѣ едину келїю къ обитанїю на время внѣ метоха съ купцами Греческими, идѣже замедливши дней нѣколико, ходихъ всякаго дня къ инокомъ на трапезу и питахся отъ нихъ; вопрошахъ же послѣди вторицею и третицею Архїепископа, аще мощно есть мнѣ не лишитися онаго святаго поклоненїя, отвѣща ми паки, яко не возможно есть отнюдь нынѣ, донелѣже не примирится паки съ Еѳїопами и отверзется монастырь, а еже когда то будетъ, мы не можемъ вѣдати, или по нѣколикихъ мѣсяцахъ или по нѣколикихъ лѣтѣхъ? тожде рекоша и прочїе иноки. Тогда азъ прискорбенъ быхъ зѣло недоумѣя что творити: понеже возвращатися въ отечество кромѣ сего поклоненїя, толь многїя посѣтивши уже святыя мѣста зѣло печально бысть; ожидати же паки не вѣдущи конца времени и како и откуда бы питатися и истощанїе на путь имѣти, зѣло неудобно мняшеся быти, прочее возверзохъ на Господа печаль мою, да той мя, якоже самъ вѣсть, пропитаетъ, положивши въ умѣ своемъ яко аще есть воля Божїя, желанїе мое исполнити, онъ вся добрѣ промыслитъ о мнѣ; случившуся же тогда быти въ Каирѣ Святѣйшему Патрїарху Александрїйскому Космѣ, и хотяше оттуда изыти въ Рахитъ, желахъ прїяти отъ него благословенїе; въ единъ убо день идохъ во дворъ Патрїаршїй, угоденъ часъ получивши, удостоихся его святую лобызати десницу и приняти благословенїе, купно же и собесѣдовати, иже мя вопроси, кто есмь, откуда, и чего ради прїидохъ во Египетъ? яже вся азъ въ кратцѣ извѣстихъ; сжалився же о мнѣ, яко въ толь далечайшїя страны прїидохъ, наипаче же въ нищетѣ сый и неимѣя гдѣ главы приклонити, совѣтова мнѣ, да сотворюся отъ него инокъ и пребуду съ нимъ вкупѣ; мнѣ же на та не преклоншуся, рече, яко въ гору Синайскую неудобенъ есть проходъ, но аще имаши намѣренїе промедлити нѣкое время въ Египтѣ, ожидая угоднаго времени поклоненїя твоего, сиди здѣ въ дворѣ моемъ, и кормися вкупѣ отъ трапезы иноковъ моихъ, донелѣже угодно; даде же мнѣ и писанїе общее къ всѣмъ Христїаномъ, еже мя миловати, отъ своея десницы, даде ми и милостину; азъ же сподобившися таковую возпрїяти благодать, благодарствовахъ до зѣла; препоручи же меня своими устами инокомъ, ихъ же остави малыхъ числомъ въ дворѣ своемъ, ради управленїя церькви и Христїянъ; сказа же въ день недѣльный поученїе къ народу Греческимъ дїалектомъ, ради Грековъ, иже тамо обрѣтаются много; купно же при немъ стояше и толмачъ,

Косма Патрїархъ Александрїйскїй.

толмачъ, иже яже слышаше отъ устъ Святѣйшаго Патріарха глаголемая словеса, абіе таяжде къ Арапамъ Христіанамъ, Арапскимъ языкомъ толковаше; по поученіи же всѣмъ людямъ въ церькви сущимъ общее разрѣшеніе прочте; таже въ утріе изъиде отъ Египта съ многою честію, провождающу его духовному собору и всему клиру церьковному; тогда Архіепископъ Синайскія горы примирися съ Святѣйшимъ Патріархомъ, понеже прежде между собою распрю нѣкую имѣяху. По отшествіи убо Святѣйшаго Патріарха азъ во Египтѣ во дворѣ его съ прочими иноки пищею и питіемъ питаемъ довольно, якоже во дворѣ родившаго мя отца, и обитахъ тамо ожидающи день отъ дня угоднаго времяни путешествію моему, въ Греческомъ поучаяся языку; славя же и благодарихъ Бога, и великаго благодѣтеля моего Святѣйшаго Патріарха Александрійскаго Косму; труда же и дѣла чуждаго никаковагоже не имѣхъ, развѣ токмо на свою потребу; иноки сотвориша мя на время трапезаремъ, имъ же постилахъ и сметахъ трапезу, и самъ купно съ ними ядяхъ, таковаго послушанія азъ самъ паче хотѣхъ нежели они; любяху же мя иноки вси Патріарха ради, понеже мя онымъ любезно вручи, и препровождахъ дни благополучно, и сотворихъ многихъ себѣ знаемыхъ и друговъ, съ ними же аможе хотѣхъ, свободно ходихъ въ Египтѣ, и разсмотрѣхъ всю красоту, величество и строеніе града, еще же вся чины и обычаи народа Египетскаго, еже послѣдуетъ въ описаніи Египта или Каира.

Египетъ или Каиръ есть градъ зѣло ветхій не зданіемъ, но лѣты, еще бо прежде Рождества Христова и прежде Ветхаго Закона Моисеемъ даннаго бысть, изъ него же изведе Пророкъ Божій Моисей народъ Израильскій, си есть Жидовскій, свобождши отъ работы Фараоновы, и преведе ихъ чрезъ Чермное море, о чесомъ пространно пишется въ книгахъ Исхода, самое же видѣніе паче слуха увѣряетъ; внѣ бо града суть многія горы, яже не суть естественны, но чрезъ толь многіе времена народъ въ Египтѣ обрѣтающійся сметающе своя домы и стогны, и вергающе внѣ града сотвориша горы отъ сметія. Вѣдати же подобаетъ, яко Египетъ раздѣляется на два именованія: Египетъ именуется вся страна Египетская, и Египетъ именуется градъ. Градъ паки Египетъ имянуется сугубо, Египетъ Ветхій и Египетъ Новый, еже есть градъ Ветхій и Новый; градъ убо Ветхій иже прежде бяше во время Жидовское нынѣ зѣло обветша, стѣны же и домы падоша многи, обаче нѣсть во вся раззоренъ и пустъ, но и нынѣ народъ обитаетъ, наипаче же Христіанъ много,

О великомъ и преславутомъ градѣ Египетскомъ Каирѣ.

Описанїе Египта или Каира.

новый градъ мало отъ Ветхаго отдаленъ, въ немъ же Князи и Вельможи великїе, и богатые купцы, и многъ различенъ народъ обрѣтается, и о семъ Египтѣ слово мое предлежитъ. Египетъ есть слово Еллинское, еже проходитъ въ Славенскомъ и Латинскомъ языкѣ, простымъ же языкомъ Римскимъ имянуется grand Cairo, Турецкимъ *Мисиръ*, и Арапскимъ *Мусиръ*. Египетъ стоитъ на равномъ, веселомъ и добромъ мѣстѣ надъ рѣкою славною Ниломъ, яже великїя корысти творитъ въ странѣ той. Крѣпость та или замокъ есть на высочайшемъ отъ града мѣстѣ, при горѣ каменной, и отъ каменя горы оной, храмы, палаты и все зданїе строится тамо, иныя отъ родимаго каменя, иныя же отъ плинѳъ суть зданныя строенїемъ высокимъ и лѣпотнымъ, много чардаковъ и оконъ имущїя ради прохлажденїя, понеже зѣло тепелъ и неудобо стерпимъ край есть, наипаче же капища Турецкая, си есть мечети, такожде й домы знатныхъ людей и богатыхъ купцовъ, и отъ внѣ довольно лѣпотны, наипаче же внутрь зѣло красны, верьху позлащенны или цвѣтами исписанны, низъ же искуснымъ художествомъ различными мраморами упещренный и драгими одеждами посланный, яко мѣста плеванїю нѣсть. Тамо обычай есть ходить босыми ногами внутрь домовъ, понеже чисто восходы и нисходы измовенны суть. Улицы тамо мало обрѣтаются широки, но всѣ узкїя, и домовъ строенїе тѣсное зѣло, яко къ многимъ домамъ входъ точїю единъ, идѣже обитаютъ пять, или шесть хазяевъ вкупѣ съ женами и дѣтьми, едины низу, а другїе горѣ, яже множества ради народа насельшагося тамо таковая есть тѣснота; обрѣтаются бо однихъ токмо капищъ Турецкихъ, якоже повѣствуетъ народъ, до шести сотъ; домовъ же числа никто же вѣсть; народа же толь много, яко на всякъ день не токмо на базарѣ, но и во всѣхъ улицахъ, и малыхъ стогнахъ градскихъ разминутися нужно есть; не токмо же въ дни, но и въ нощи много людей обрѣтаются, понеже тамо всѣ въ единъ часъ никогда же не усыпаютъ, но иныи во дни труждаются, иныи въ нощи, наипаче же вещи къ яденїю и питїю въ нощи дѣлаютъ; по стогнахъ же фонари зажженны чрезъ всю нощь горятъ, да непреткновенну имутъ стезю ходящїи въ нощи, къ тому же и злый человѣкъ абїе познанъ и уловленъ бываетъ; обычай бо тамо есть нощїю проходити дозорцемъ стогны градскїя злочинцовъ ради, иже егда нѣкоего уловятъ, аще и малѣйшее знаменїе имущаго къ злу, абїе на стогнѣ кромѣ всякаго суда въ главу усѣкается, сего ради тамо весь народъ съ великимъ страхомъ и опасностїю нощїю ходитъ. Обрѣтаются же въ Египтѣ многая капища, пространна Турецкая велика и лѣпо-

зданна,

зданна, имущая внѣ на версѣ главы возвышенныя, имъ же бы зѣло прилично быти церьквами Христіанскими, аще бы токмо было изволеніе Божіе; улицы узкія не суть посланныя каменьми, якоже въ иныхъ странахъ, но имутъ землю естественную, и начальнѣйшіи суть чисты и пометаемы на всякъ день; нѣцыи же обрѣтаются полны сметія и нечистоты, се же отъ части, яко народъ Еѳіопскій варварскъ и не брегливъ, отъ части же, яко тѣсно люди обитаютъ, нѣсть бо града большаго во всей Турецкой земли, паче Египта, чего ради Италіане изходивши и разсмотрѣвши многіе грады и страны, повѣствуютъ общее присловіе сице: яко три во вселенной грады большіи народомъ и протяженіемъ суть: Египетъ въ Сиріи, Медіоланъ въ Ломбардіи Италіанской, и Парижъ въ Французской землѣ.

Въ Египтѣ обрѣтаются люди различнаго народа, различной вѣры и различнаго языка, яко то, Турки и Арапы, аще и единыя вѣры суть, такожде Греки и Арапы, православные Христіане, иже имутъ церькви три, перьвая Святителя Христова Николая, и сія есть въ Новомъ градѣ, и есть двупрестольная, вторая святаго Великомученика Георгія въ Египтѣ Ветхомъ, и сія есть въ монастырѣ, въ немъ же убогія инокини, немощныя старицы и бѣдныя сироты обитаютъ, и пищу имутъ отъ милостины Христіанъ; тамо обрѣтается и икона Пресвятыя Дѣвы Богородицы, яже пренесенна есть отъ Венеціи единымъ купцомъ 1727 году; третія церьковь есть Пресвятыя Богородицы, и та есть весьма пуста, ниже вратъ, ни затвора, ниже коваго либо внутрь украшенія имущая, обаче и тамо на всяку субботу литургія бываетъ ради усопшихъ, понеже тамо тѣлеса ихъ погребенны бываютъ, храмъ убо тотъ довольно есть пространенъ въ высоту, въ долготу же и широту, и познавается яко иногда зѣло лѣпотенъ бяше, и зѣло же ветхъ есть, обаче число лѣтъ уразумѣти нужно есть, понеже писмена и подписанія вся отрошася, точію имя Святѣйшаго Патріарха Александрійскаго Григорія, о чесомъ нѣсть извѣстно, аще ли во время его созданна, или обновленна бысть? Обрѣтаются еще въ Египтѣ Римляне, иноки же и мірстіи, имущіе двѣ церькви, едину въ Новомъ, а другую въ ветхомъ Египтѣ; литургисаютъ же и въ предреченной церькви опустѣлой, таможде и погребаются не токмо Французы и Венеціане, но Агличане, Испанцы, и Консулъ Французскій, иже и обладаетъ ими, и всѣ Европейцы обрѣтающіеся въ Египтѣ. Въ Каирѣ также есть Армянъ множество, иже имутъ свою церьковь и Патріарха; обрѣтаются же еще нѣкіи Христіане еретики, *Колты*, си есть, обрѣзанцы, иже и крестятся и обрѣзуются, Копты.

и многихъ прочїихъ ересей держатся, и тѣхъ суть множество въ Египтѣ, и церквей ихъ обрѣтается число не мало; имутъ же своего особнаго Патрїарха, и себе съ нимъ за православныхъ быти, и Патрїарха своего достойна Александрїйскїй престолъ держати мнятъ и проповѣдуютъ, Греческаго же Патрїарха и всѣхъ купно съ нимъ за неправославныхъ быти почитаютъ; обрѣтается же тамо и Жидовъ много, и свою такожде Синагогу и жилища особно имутъ, многое же множество Турковъ странныхъ отъ Константинополя, Анатолїи и отъ инныхъ великихъ градовъ и острововъ морскихъ обрѣтаются тамо, но Араповъ безъ числа суть, тамо бо ихъ родъ и отечество есть. Египтяне не имутъ инной воды къ питїю, токмо всѣ пїютъ

Нилъ. отъ рѣки Нила. Египетъ есть славенъ множествомъ купцовъ различными и драгими товарами, понеже есть пристанищемъ торговцовъ отъ Индїи возвращающихся въ Египетъ, великїе корысти имать отъ Нила рѣки и отъ Чермнаго моря; начало убо его совокупляетъ весь Окїанъ, конецъ отстоитъ отъ Египта три дни хожденїя землею, идѣже есть пристанище рекомое *Суезъ*. Возвращающеся убо купцы кораблями отъ Индїи чрезъ Окїанъ проходятъ чрезъ Чермное море, и привозятъ въ Суезъ ливанъ, смирну, перецъ, кинамонъ, корицу, и прочая ароматa и коренїя благоуханная, такожде сосуды драгїе фарфоровые, и инныя многоцѣнныя вещи; приносятъ же кофїй, иже раждается въ Емени надъ Чермнымъ моремъ, яже страна не во власти Турецкой, но особно есть. Та убо вся вещи приносятся чрезъ Чермное море въ Суезъ, а оттуда по земли въ Египетъ, отъ Египта же на Чермное море посылается Сорочинское пшено, пшеница, бобы, сочиво и всѣ ядомыя вещи, и яже тамо оскудны суть. Сїе Чермное море коль велїю корысть приноситъ Египту, не малое добро и Нилъ рѣка творитъ, яже разливается на всякъ годъ, и тогда копаютъ люди рвы и напояютъ всѣ поля Египетскїя отъ сладости рѣки, толь бо сладку и здраву воду имать, яко на островахъ рѣки тростїе раждается, отъ него же дѣлаютъ сахаръ, егда же напоятся поля и рѣка изпадаетъ, тогда молотятъ пшеницу, Сорочинское пшено, бобъ, сочиво и прочая, яже вся толь угобжаются яко всей Аравїи отъ Египта изобиловати; тамо бо много раждается Сорочинскаго пшена, яко въ нашихъ странахъ жита или пшеницы; товары же вышереченныя идутъ отъ Египта Ниломъ рѣкою въ Архипелагъ или Бѣлое море, и оттуда во всю Турецкую страну и прочїя земли. Кораблей и ладей, яже на рѣкѣ Нилѣ путешествуютъ, суть многое множество, непрестанно бо иныи отъ Александрїи, иныи отъ Рахита, иныи отъ Дамїаты приходятъ въ Египетъ, иныи же отъ Египта возвращаются; тамо Египетъ аще и

подъ

подъ державою есть Султана Турецкаго, обаче не весьма ему покоряется, токмо дань даетъ ему, и Паша, иже обладаетъ Египтомъ, наставляется отъ Царяграда, обаче Паша тамо недолго господствуетъ, единъ бо другаго низлагаетъ, той лучшїй, иже крѣпчайшїй, единъ бо другому отъ господїй не покоряется, и единъ съ другимъ домъ на домъ брань творитъ.

Въ Египтѣ рынокъ или базаръ или торжище высокое зѣло есть, на немъ же безчисленное множество народа на всякъ день обрѣтается, и лавки или ряды купеческїе зѣло тѣсно устроенные суть, истинно же рекши весь градъ торжищъ исполненъ, идѣже во всѣхъ стогнахъ въ низу лавки, верьху же едины на другихъ палаты высоки строенные суть; верьху же всѣхъ домовъ Египетскихъ аки камины, или трубы, на подобїе столповъ устроенные, въ ня же дышетъ вѣтръ на обитающихъ, и се есть зѣло нужно и потребно тамо, понеже ради тѣсныхъ улицъ и высокихъ зданїй не можетъ вѣтръ дыхати внутрь домовъ, и никако же бы мощно было жити народу ради горячести солнечной. Въ Египтѣ вода продается, аще и вода близь града есть, понеже отъ домовъ воскрай рѣки стоящихъ сами люди почерпаютъ воду, а иже внутрь града далече обитаютъ, не могутъ на всякъ день ходити къ рѣкѣ, но суть на то особные люди водопродавницы, иже почерпаютъ мѣхами кожаными отъ рѣки воду, и возлагающе на верблюдовъ приносятъ въ градъ и продаютъ, иной же воды къ питїю нѣсть, понеже страна та есть слана, и аще обрѣтается тамо кладязь во всякомъ дворѣ, но во всѣхъ слана вода обрѣтается, ею же токмо сосуды омываютъ; имутъ же въ Египтѣ изкопанъ ровъ, имъ же рѣка во время умноженїя воды входитъ внутрь града, и тогда на малой цѣнѣ воду продаютъ; суть же во многихъ дворахъ господскихъ ямы въ подобїе кладезей созданы, яже тогда купующе наполняютъ и пїютъ до года. Въ Нилѣ рѣкѣ рыбы довольно различной, начало же ея есть отъ единаго озера или ямы, рекомой Заира, яже обрѣтается въ Хабесїи, и егда убо яма та воскипитъ и умножаетъ воду, тогда и Нилъ разливается въ широту много, и многая корысти творитъ обитающимъ людямъ, при немъ проходитъ же чрезъ свою Еѳїопїю и нижае Египта раздѣляется на три части: часть течетъ въ Александрїю, часть въ Рахитъ, часть въ Дамїату, наконецъ впадаетъ въ Бѣлое море. Въ Египтѣ обрѣтается древесъ садовныхъ много, наипаче же отъ финиковъ; оградныхъ плодовъ тамо великое изобилїе въ зимѣ и лѣтѣ, хлѣбъ, елей, сыръ, масло, кофей, и вся вещи, яже къ пищѣ, на малой цѣнѣ продаются, вино же и горѣлка скупо, понеже

отъ Бѣлаго моря приходитъ, а не тамъ дѣлаютъ; сребра тамо изобильно обрѣтается, и удобно тамо можетъ человѣкъ обогатитися, наипаче же умѣющій художество, на всякаго бо художника зѣло тамо добро есть. Египетъ на четыре части раздѣляется, первая имянуется Каиръ, идѣже обще весь народъ обитаетъ, и торжища начальнѣйшая суть; тамо убо церьковь Греческая, и Синайскій метохъ и дворъ Святѣйшаго Патріарха Александрійскаго обрѣтается, въ немъ же Намѣстникъ его съ иноки, иногда же и самъ купно обитаетъ; тамо азъ пребыхъ вся дни замедлѣнія моего въ Египтѣ. Вторая крѣпость или замокъ стоитъ особно на мѣстѣ высокомъ, и имянуется Кале, идѣже азъ множицею ходихъ; тамо имутъ арматы, и тамо обитаетъ Паша и прочіи начальницы; тамо суды дѣйствуются и главы осужденныхъ посѣцаются; тамо монета или пенязи мѣдные, сребрянные и златые дѣлаются; еще палаты Фараона и Іосифа прекраснаго, иже суть нынѣ пусты и разорены, Фараоновыхъ убо палатъ зѣло высокое строеніе отъ великихъ каменей, и внутрь познавается, яко позлащенны бяху; тамо же недалеко обрѣтаются и останки единаго зданія великаго, идѣже нынѣ торжище есть, тамо суть столповъ много единокаменныхъ толь великихъ, яко чудитися всякому зрящему на ня, како и каковою силою толь великая тягота каменя подвизашеся и здашеся, толстота бо ихъ яко тремъ человѣкомъ обьяти, въ высоту же шесть или семь саженей суть. Сіи громады, имянуемыя *Обелисками*, устроены древними Царями Египетскими, и нынѣ пребывая нерушимы, возвѣщаютъ ихъ тщеславіе. Обрѣтаются же тамо внутрь крѣпости и палаты Іосифа, иже иногда царствоваше въ Египтѣ и въ нихъ обиташе, яже такожде пусты суть и падоша, токмо двѣ стѣны стоятъ, на нихъ же смотрѣти зѣло лѣпо и удивительно есть, понеже насажденны позлащенною и различноцвѣтною мусїею и маргаритнымъ чрепіемъ, то есть перловою матицею, не простымъ же художествомъ, но сице хитрымъ и искуснымъ, яко земля, цвѣты, розныя древеса, плоды, птицы и прочія вещи изображены суть, такожде внутрь келій есть кладязь Іосифовъ, его же азъ посѣщахъ и соглядахъ; изобразити же его или и описати совершенно, якоже есть въ себѣ, веліе мнѣ есть неудобство, понеже таковой вещи нигдѣ индѣ не случашеся мнѣ видѣти, кладязь оный разсуднымъ умомъ и мудрымъ совѣтомъ есть сотворенъ, обаче хитрость копанія его нужно есть изъявити, понеже вся въ землѣ есть и ничтоже отъ внѣ зрится, обаче азъ разсудному уму описую и начертаваю сице: кладязь оный не имать никаковаго притворнаго внутрь зданія или стѣнъ,

Marginal notes: 1 часть Египта. — 2 часть Египта. — Обелиски. — Кладязь Іосифовъ. въ Египтѣ.

но

но въ самоестественной земли въ мягкомъ камени есть изкопанъ на четыре угла равно въ широту и долготу яко на четыри сажени и вящше, глубокъ же безъ мѣры, окрестъ убо того кладязя есть путь копанъ аки улица или пещера, иже иногда бяше даже до конца глубины, нынѣ же точїю до половины, идѣже въ стѣнахъ кладязя окна суть просѣченны ради просвѣщенїя, обаче мало подаютъ свѣта, въ глубинѣ суще, но нужда есть сходити съ огнемъ, якоже и азъ снїидохъ, тако работницы приставленны низводятъ въ низъ воловъ, запрягаютъ ихъ въ колесо хитростно учиненное, имъ же горѣ вода тянется отъ дна кладязя даже до половины и сливается въ едину яму, и оттуда верьху кладязя иными волами подобно запряженными вытягается вонъ сосудами на верьвахъ повѣшенными, инако бо съ верьху даже до низу единымъ влеченїемъ вервъ неудобно досягнути воды, ради великой глубины, отъ верьхнихъ убо воловъ даже во вторыхъ суть снисхожденїя степеней 200 якоже самъ измѣрихъ, а оттуда ниже мало вода зрится; повѣствуютъ же тамо труждающїися работницы, яко еще вящшая половина есть въ низъ нежели оттуда горѣ, вода же нѣсть сладка, но мало слана, обаче въ нужду безбѣдно питися можетъ, и се о двухъ частѣхъ. 3 имянуется Ветхїй Египетъ, о немъ же предрекохъ, яко тамо обрѣтается монастырь Грческїй святаго Великомученика Георгїя и церковь Пресвятыя Богородицы, такожде монастырецъ законниковъ Римскихъ, и три церькви Коптскихъ, отъ нихъ же въ единой обрѣтается единъ домъ малъ внутрь земли, въ немъ же (повѣствуется отъ Христїанъ) обиташе Пресвятая Дѣва Богородица съ Христомъ избѣгши изъ Iерусалима даже до умертвїя Иродова. Между Ветхимъ и Новымъ Египтомъ есть высокїй каменный каналъ устроенъ, имъ же отъ рѣки течетъ вода, стоитъ же на столпахъ на подобїе моста. 4 мѣсто имянуется Полако или Биржа, которая отдѣлена мало отъ града, стоитъ воскрай брега рѣчнаго; тамо суть палаты красны и великїя, и садовъ лѣпотныхъ много суть; тамо таможня и пошлина поплащается, тамо лавокъ и анбаровъ подъ палатами множество суть, въ нихъ же торговцы слагаютъ своя товары, обаче вся та мѣста предреченна аще и особныя имяна имутъ, но вся единъ Египетъ быти имянуется. Недалече отъ Египта объ онъ полъ рѣки Нила суть рукотворенные горы, или пирамиды, между ими же три высочайшїя суть и имянуются горы Фараоновы, понеже Фараонъ сущи древле Царемъ Египетскимъ, своимъ иждивенїемъ вся созда, мысляще суетная, якоже повѣствуется, да имать прибѣжище тамо, внегда бы случилося разлитися рѣцѣ до зѣла и потопити вся поля Египетскїя. Еще же

3 часть Египта.

Биржа въ Египтѣ.

Пирамиды

вѣстно

вѣстно буди наконецъ и сїе: яко въ Нилѣ далече отъ Египта на единомъ мѣстѣ обрѣтаются крокодилы на подобїе ящерицъ сущїе съ четырмя ногами, обаче велики якоже, бѣлуги или осетры, и могутъ жити въ водѣ и на земли, на время бо въ водѣ суть, на время же излазятъ на брегъ между сладкое тростїе, и ядятъ его или препочиваютъ въ нихъ, аще же случается, то и человѣка съѣдаютъ; вѣстно же буди въ конецъ и се, яко въ Египтѣ въ церькви Греческой двумя языками чтется правило церьковное, Греческимъ и Арапскимъ, Греческимъ убо иноки, Арапскимъ же попы мїрскїе; имутъ же чинъ церьковный въ чтенїи и пѣнїи и въ служенїи лѣпотенъ, тако присутствующу Патрїарху, якоже и безъ присутствїя его; на литургїи же Божественной всегда два Апостола и два Евангелїя чтутся, Гречески и Аравїйски, развѣ инако случается въ повседневїе, егда едва кто приходитъ къ церькви, въ праздники же Господскїи, Богородичныи и иныхъ нарочитыхъ святыхъ соборное служенїе бываетъ и по двѣ литургїи, ранняя и поздняя, подобно и по вся недѣли, иноки Синайстїи приходятъ въ церьковь Патрїаршую служити службы Божїей по вся недѣли и праздники, понеже въ своемъ подворьи церькви не имутъ, токмо часовню, прежде же имѣяху, но бывшимъ сварамъ между ими и Патрїархомъ Александрїйскимъ Космою, отъяша Турки и сотвориша свой мечеть. Та убо и тѣмъ подобная азъ увѣдавши, видѣвши же и слышавши, и твоей любвѣ (тщательный Читателю) вкратцѣ написавши, совершихъ 1727 й годъ, сидящи въ предреченномъ дворѣ Патрїаршемъ въ великомъ градѣ Каирѣ.

Крокодилы.

1728 годъ.

Наставшу же новому лѣту, то есть мѣсяцу Генварю, и еще не у отверзшуся пути въ гору Синайскую, много имѣхъ сѣтованїя, яко толико время медлящи не могъ получити желаемаго, оставити же посѣщенїе, то и возвратитися въ отечество, и срамотно бысть зѣло и скорбно, и се внезапу открыся мнѣ слѣдующїй случай: Обрѣтеся тамо единъ Христїанинъ именемъ Сагибъ, родомъ Аравлянинъ отъ Раифы, имѣяй тамо и сродство свое, той мя настави и научи, и подаде совѣтъ како и каковымъ образомъ сотворю; той бо вѣдаше вся дѣйствїя тайная и явная между монастыремъ и Арапами, и рече мнѣ, да оставлю одежды черныя, и облекуся яко единъ отъ пловцовъ морскихъ, и иду первѣе въ Раифу къ его сроднику, аще и не по пути бысть, да покажу образъ, не яко въ монастырь, но яко на море хотяй итти; таже оттуда имъ же образомъ вѣсть сродникъ его, да пошлетъ мя тамо идѣже желахъ, инако бо тогда ни инокъ, ни поклонникъ

явно пройти не можаше, понеже сотвориша между собою совѣтъ, да аще уловятъ инока, или отъ монастыря сходяща въ Египетъ или откуда въ монастырь, кромѣ всякаго пощадѣнія да заколютъ, се же того ради яко иноки затвориша монастырь и убѣгоша въ Египетъ, не хотяще ихъ кормити, или не могуще, обычай бо тамо имутъ на три лѣта отверзати монастырь и кормити Араювъ, и на три лѣта заключати; тогда же по заключеніи нѣколико токмо мѣсяцовъ кормивше паки затвориша, и снійдоша иноки съ Архіепископомъ въ Египетъ, старцовъ токмо и немощныхъ внутрь оставивше, не могуще ихъ кормити, ради множества народа и недостатковъ монастырскихъ, зѣло бо ихъ нынѣ великое число умножися, каковое прежде не бысть, якоже глаголютъ иноки; яхся убо азъ совѣта онаго Христіанина, и сотворихъ якоже ми повелѣ; въ праздникѣ же Богоявленія Господня вкупѣ съ иноки Патріаршими обхождахъ домы Христіанскія носящи сосудъ съ водою освященною, и собрахъ нѣколико пѣнязей, и отъ часа того готовъ быхъ, усмотряя времяни и людей, когда бы и съ кѣмъ случилося пойти въ Раифу.

Приспѣвшей же убо Святой Четыредесятницѣ великаго поста, и обрѣтши людей, грядущихъ въ Раифу, и давше мзду сто тридесять сребряниковъ, вcѣдохъ на верблюда, и тако наставленіемъ предреченнаго страннолюбца изъидохъ изъ Египта на путешествіе пустынное третія недѣли великаго поста, въ среду Марта 20 числа; шествовахомъ же два дни полемъ равнымъ и пещанымъ, дробное и острое каменіе имущимъ, травы же или былія, или древа или воды ни мало; третіяго же дня паки равнымъ и безводнымъ полемъ шествіе творихомъ, но одесную и ошуюю недалече бяху горы, и мало нѣгдѣ отъ древесъ обрѣтахуся, воды же ниже капли, идѣже страна сухая, сланая и безводная, понеже тамо зимы хладной нѣсть, но всегда палитъ солнце толь люто, яко тѣлу человѣческому проѣдатися. Сланая, понеже мѣста обрѣтаются въ горахъ идѣже суть сланое каменіе. Безводная, понеже ни озера ни источниковъ, ни ямъ дождевныхъ, ни внутрь земли, аще бы и копалъ глубоко, нѣсть воды, чрезъ три дни шествія, но народъ иже грядетъ тамо, почерпаютъ воду въ Египтѣ отъ Нила, и несутъ купно съ собою. Тамо разбойниковъ зѣло множество между горами обрѣтается, втораго бо и третіяго дня нападаху на насъ множицею во дни и въ нощи, но никаковой намъ не содѣяша пакости, понеже бѣхомъ народъ многъ, къ тому же и вооруженъ, и наипаче шествующе умножихомся, иныхъ бо мы постигахомъ, а инныи насъ, и не раздѣляхомся, но совокупно шествовахомъ; третіяго же дня на нощь толь много

 собра-

собрахомся, яко отъ единаго конца къ второму грядущихъ, не мощно бяше зрѣти, бяше бо яко до пяти тысячь верблюдовъ, наполненныхъ брашны и товары кромѣ людей, отъ нихъ же всякъ своего смотряше; бяху же жены и дѣти иныя на ослахъ, иныя же убожества ради пѣши идяху; и тогда четвертаго дня съ толь многимъ народомъ доспѣхомъ къ Чермному морю, идѣже край его есть и пристанище купцовъ богатыхъ, имянуемое *Суезъ*, тамо весь народъ предреченный съ верблюдами остася; мы же не имуще тамо никаковой потребы поминухомъ мѣсто оное, и шествовахомъ въ Раифѣ; бяше же насъ яко двадесять верблюдъ, путь же тамо бысть, идѣже древле Моисей провождалъ Израильскихъ людей, и есть переходъ безопасенъ, ибо чрезъ воду морскую пребродити мѣлко, яко подъ руки человѣку; широко же яко двою стрѣлянію изъ лука, идѣже прешедше, шествовахомъ того дня даже до вечера воскрай моря Чермнаго равнымъ и песковатымъ полемъ; преклоншуся же солнцу на западъ, доспѣхомъ къ водамъ Моисеевымъ, и тамъ нощевахомъ, бысть же тогда вечеръ субботній. Воды Моисеевы нарицаются отъ Моисея, иже егда преведе Израиля чрезъ Чермное море въ означенномъ мѣстѣ и начатъ входити въ пустыню, роптаху Жиды, яко не имутъ пити воды, тогда и удари жезломъ на многія мѣста, и возкипѣ вода и піяху, отъ нея же и нынѣ піютъ люди, такожде и Арави глаголютъ, *Мое Мусе*, то есть, *Воды Моисеевы*, глаголются же воды, а не вода, понеже суть многи едина отъ другой недалече яко верженіемъ камене разстоящіи, и воистинну аще бы не чудесно бяше, то естественно тамо отнюдь не возможно быти водѣ, понеже далече отстоятъ горы и поле равное, ничтоже инно токмо песокъ дробенъ имущее, стоящее воскрай моря, къ тому же мѣсто сланое, ибо соль верьху земли обрѣтается, но нигдѣже вода; тамо есть малые холмы травою оброслые, верьху коихъ вода кипитъ, превращающаяся купно съ пескомъ подобнымъ образомъ яко въ котлѣ вареніе, и тамо, идѣже кипитъ, нечиста есть, и помѣшанна съ пескомъ, таже въ низъ сходящи очищается, и оттуда почерпаютъ и пьютъ; суть же токмо двѣ довольно точащіяся, прочіи же нижѐ текутъ, нижѐ изсушаются, но въ единой мѣрѣ пребываютъ, суть же всѣ мало сланые, понеже на сланомъ мѣстѣ обрѣтаются, обаче не всѣ одинаки, но едина слана, другая же сладчайша; доздѣ убо несохомъ съ собою воду отъ Египта, а оттуда взяхомъ отъ водъ Моисеевыхъ въ кожаные мѣхи наши. Оттуда, заутра въ недѣлю воставше, шествовахомъ весь день паки полемъ безводнымъ, песокъ и дробное каменіе имущимъ, и мало нѣгдѣ былія, и въ вечеръ доспѣхомъ къ горамъ и тамъ нощевахомъ.

Суезъ.

Воды Моисеевы

Заутра же въ понедѣльникъ 25 Марта оставивше Чермное море одесную, взыдохомъ на горы, и горами шествовахомъ цѣлый день, тогда минухомъ едину гору великую надъ моремъ стоящую, въ которой (якоже повѣствуется всенародно) обрѣтается отъ страны моря источникъ воды теплыя, текущъ всегда, его же имянуютъ Арави *Хаталъ Фараонъ*, то есть *баня* или *хулелъ Фараонова*, къ нейже иногда отъ Египта ѣздяше на омыванїе; тогожде дня обрѣтше между горами въ единомъ рвѣ воду, взяхомъ въ мѣхи наша, и поминувше гору *хулели Фараоновой* нощевахомъ. Заутра же снишедше съ горъ паки къ морю, и шествовахомъ цѣлый день воскрай его равнымъ путемъ и пещанымъ полемъ; таже въ вечеръ поздно дошедше къ горамъ, нощевахомъ. Заутра же въ среду внидохомъ между горъ оставивше море; бысть же путь простъ и добръ и поле равное, и горы одесную и ошуюю далече отстоящїя, и шествовахомъ равниною весь день тотъ; обрѣтахомъ же былїе и древеса отъ части, и мало не дошедше Раифы нощевахомъ при единомъ холмѣ, славя же Бога, отъ Суеза даже до Раифы не случися пакость никаковая, и ниже устрѣтахомъ гдѣ либо разбойниковъ, понеже тамо не суть, или зѣло мало.

Заутра же двигнувшеся оттуда зѣло рано, доспѣхомъ въ Раифу въ четвертокъ предъ полуднемъ Марта 28, тамо замедлихъ два дни у единаго Христїанина хлѣбъ ядяй, и его наставленїемъ съ тѣмъ же паки человѣкомъ и Еѳїопомъ отосланъ былъ къ монастырю; изъидохомъ же отъ Раифы третїяго дня въ субботу, то есть Марта 30 съ единымъ только извощикомъ, и шествовахомъ начерше отъ полудни даже до вечера все полемъ равнымъ песковатымъ; таже доспѣвше къ горамъ обнощевахомъ. Раифа.

Заутра же въ недѣлю зѣло рано воставше шествовахомъ чрезъ весь день тотъ горами высокими и великими, ничтоже, но токмо едино каменїе имущими, но все убо мимо хождахомъ, овїи же преходихомъ восходяще и нисходяще и обходяще съ великомъ трудомъ; обрѣтохомъ же тамо много текущей воды здравой къ питїю и отъ древъ финиковыхъ дикихъ, и доспѣхомъ того же дня въ вечеръ къ монастырю Синайскїя горы, то есть Марта послѣдняго, и якоже слышахъ, тако и видѣхъ монастырь затворенъ, и братїю въ немъ, идѣже ни входити и нисходити вонъ никтоже можаше страха ради Еѳїоповъ, наипаче же отъ иноковъ, съ ними же вражду имѣяху; случися же мнѣ тогда прийти, необрѣтшимся тамо Арапамъ, изшедши Начальникъ монастыря съ братїею къ великому окну, иже есть въ стѣнѣ монастырской высоко

отъ земли яко пять саженей, отъ него же Ееіопамъ въ низъ спущаютъ пищу, вопросиша мя, кто и откуда есмь, и коея вины ради дойдохъ тамо; азъ же отвѣщахъ, кто и откуда есмь, и рекохъ яко пріидохъ сѣмо посѣщенія ради святыхъ мѣстъ; отвѣща мнѣ, яко нѣсть нынѣ время посѣщенія, еда ли не слышалъ, яко затворенъ есть монастырь, и ни приходити и нисходити никомуже мощно есть подъ залогомъ и утратою монастырскою? почто убо пришелъ еси сѣмо? жалѣемъ тя воистинну яко вотще потрудился еси, и всуе истощилъ еси пѣнязи, и съ толикою нуждою пришелъ еси въ пустыню сію, къ тому же отъ толь далекихъ странъ сый; отвѣщахъ азъ имъ, яко не могъ инако сотворити, понеже случися время зло, и толь много времени замедлихъ въ Египтѣ ради поклоненія сего, ожидающе, дондеже примирятся Арапы, и не бысть; не могущи же терпѣти болѣе, чужій хлѣбъ ядущи и всуе время погубляющи, изъидохъ въ пустыню сію, положивши на Бога надежду и на вашу святыню, да аще будетъ воля Божія и ваше произволеніе, можете мя каковымъ либо образомъ впустити въ обитель сію; отвѣща мнѣ, якоже нѣсть возможно, боимся бо, да некако тебѣ благо сотворше единому, мы всѣ зло пострадемъ отъ Араповъ; таковая и иная подобная многа бесѣдующе со мною, словомъ рекше, не хотѣша мя возпріяти внутрь, еще и съ Ееіопомъ, съ нимъ же азъ пріидохъ, много сварь и молву творяху глаголюще, яко ты самъ вѣси, яко поклонницы нынѣ не приходятъ, почто убо принеслъ еси огнь къ намъ, хощеши ли, окаянный! сотворити тщету монастырю; возми его абіе отсюду и твези его аможе взялъ еси; отвѣща Ееіопъ: что ко мнѣ? азъ есмь наемный, и аможе кто мя хощетъ наняти и даетъ мнѣ сребро, долженъ есмь отнести его тамо, аще убо и сей паки вспять хощетъ возвратитися, готовъ есмь ему послужити, и хотяше мя паки назадъ съ собою пояти и отвезти въ Раифу, по повелѣнію иноковъ; мнѣ же не соизволящу, не можаше мя насильствовати; приспѣ же нощь и оставивши мя подъ монастыремъ, извощикъ мой самъ отъиде между горы съ верблюдомъ на нощеваніе; азъ же спахъ подъ стѣною монастырскою, яко нищъ и сирота, едино токмо на Бога упованіе о всемъ возлагающи, тогда иноки спустиша мнѣ съ высоты оконцемъ хлѣба, воды, и мало отъ маслинъ, укрѣпихся же и благодарихъ Бога и спахъ. Заутра же пріиде ко мнѣ извощикъ мой, хотя увѣдати егда ли размыслихъ инако, и совѣтоваше мнѣ, да иду съ нимъ паки вспять, тожде рѣша и иноки, обаче азъ отнюдь не соизволяхъ, ниже въ помышленіи имѣхъ отъити, и рекохъ явѣ предъ всѣми, яко или впущенъ буду въ обитель, или ни, обаче

хощу

хощу сидѣти внѣ 10 или 12 дней, да вмѣсто поклоненія Богу, пріиметъ терпѣніе мое, уповающи на неложная его словеса, *яко терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца*, и паки *ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзается*; отвѣща ми инокъ монастырскій яко аще много время хощеши ожидати злѣ, не можеши внійти въ монастырь; рекохъ азъ, *Еже отъ человѣкъ не возможно мнится быти, отъ Бога возможна суть*; тогда слово сіе пріятно бысть прочіимъ инокомъ, Иконому же нѣсть; и рече ми, не дадимъ тебѣ ни хлѣба ни воды (хотя симъ мя устрашити); и тако не хотя отъидеши отсюда! отвѣщахъ азъ, *яко не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ изходящемъ изъ устъ Божіихъ*. Та и инная многая рекше словеса съ совѣтомъ и грозбою, не возмогоша мя преклонити на отшествіе, и тогда Еѳіопъ видящи мя упорна, остави, и отъиде во свояси, азъ же сидѣхъ весь день тотъ внѣ монастыря; бяше же тогда число 1 Апрѣля, и многими мыслями и скорбьми стужаемъ быхъ, ибо скорбяхъ сердцемъ слышавши било, толкомое внутрь монастыря, на правило церьковное и на иныя потребы по обычаю иноческому, и желахъ слышати пѣніе, чины и уставы обители святой; собесѣдоваху же со мною иноки съ высоты стѣнъ монастырскихъ, такожде и Святѣйшій Патріархъ Константинопольскій Іеремій, иже изгнанъ сый отъ престола своего, и заточенъ тамо обрѣташеся, и такожде много со мною бесѣдоваше, жалѣя моего неудобнаго входа въ монастырь; во время же полудни бывшей трапезѣ спустиша иноки вервомъ и мнѣ хлѣбъ и вареніе, маслины и воду, и бысть тогда между иноки молва меня ради и несогласіе; единъ бо хотяше мя воспріяти внутрь, другій не соизволяше; и тако сотворши дважды и трижды между собою соборъ, совѣтоваша и согласишася всѣ единомысленно, воспріяша мя внутрь, но не тѣмъ входомъ, имъ же воспріимаютъ прочихъ поклонниковъ, но иннымъ тайнымъ. Первѣе убо Начальникъ монастыря снійде въ вертоградъ, иже предъ враты монастырскими обрѣтается, вечеру убо темну бывшу и нощи находящей вертоградарь спусти мнѣ едину лѣствицу и тою прелѣзохъ внутрь; таже есть едина пещера созданна, подъ землею отъ вертограда внутрь монастыря и тоею мя преведоша и устрѣтоша мя иноки честно, привѣтствующе и глаголюще: *добрѣ пришелъ еси друже, Богу пріятенъ да будетъ трудъ твой и поклоненіе, и прочая симъ подобная*; азъ же со смиреніемъ благодарствовахъ честностямъ ихъ, и дадоша мнѣ особую келію повелѣніемъ Начальника очищенну и посланну лѣпо, и угостиша мя вечера того трапезою честно, отъ хладныхъ снѣдей отъ зелія, маслинъ, финиковъ и прочая, понеже вареніе

Патріархъ Цареградскій Іеремій въ Синаи.

не обрѣташеся; бысть бо тогда великая четыредесятница, въ ню же по древнему обычаю монастыря единожди на день трапеза бываетъ, кромѣ субботы и недѣли, и праздника; мнѣ же страннолюбія ради разрѣшиша, и ядохъ и насытихся, и давши благодареніе Богу, уснухъ. Вставшимъ же инокомъ на утреннее пѣніе, востахъ и азъ съ ними купно, и слышахъ пѣніе смиренное и чтеніе лѣпотное; по совершеніи же утрени единъ отъ Іеромонаховъ поведе мя и показа вcѣ мѣста святая обрѣтающаяся внутрь обители тоя; перьвѣе убо мѣсто, на немъ же иногда бысть Купина Неопалимая, юже видѣ древле Моисей, послѣди лобызахъ раку мощей святыя Великомученицы Екатерины, яже стоитъ одесную престола въ великомъ олтарѣ; таже поклонихся въ великой церьквѣ иконамъ святымъ, послѣди же обходихъ вcѣ параклисы, то есть придѣлы, или храмы малые, обрѣтающіися внутрь великой церькви; сихъ же суть девять, и обстоятъ окрестъ великія церькви чинно и лѣпо, посреди же ихъ великая церьковь Преображенія Господня, красотою своею человѣческое услаждающая сердце; внѣ же великія церькви обрѣтаютъ параклисы особныхъ пятьнадесять; и тая азъ вся обвидохъ и поклонихся; обрѣтается всѣхъ храмовъ въ монастырѣ 25, въ нихъ же въ особые дни по чину монастырьскому литургисаютъ, по вся же субботы въ храмѣ Неопалимыя Купины, по вся же недѣли и праздники въ великой церьквѣ. О сихъ всѣхъ послѣди широчаѣ изъявити потщуся въ описаніи монастыря и горы Синайскія. Обшедши убо азъ тогда вся обрѣтающаяся въ монастырѣ храмы; приближися полудне, и огласивши биломъ по чину монастырскому снідошася братія въ церьковь, и чтомы бяху часы, идѣже присутствовахъ и азъ; по совершеніи же часовъ званъ быхъ съ братіею купно на трапезу, въ ней же бяше предложенна снѣдь сицева: хлѣбъ, маслины, мало отъ финикъ и вареніе кромѣ елея, понеже чрезъ вся дни четыредесятницы кромѣ субботы и недѣль не вкушаютъ елея; по совершеніи же трапезы разъидошася вcѣ по келіямъ своимъ, азъ же съ единымъ инокомъ обхождахъ вcѣ келіи и зданіе монастырское, яже суть зѣло много и тѣсно устроенны, едина къ другимъ присовокупленна, между имиже путіе суть тѣсны и темны на подобіе пещеръ сочиненные отъ каменей, и не суть равные, но иныи въ низъ горъ, понеже монастырь есть устроенъ при горѣ на мѣстѣ неравномъ. Бывшу же вечеру, идохъ купно съ иноки на повечерницу, и по отпустѣ разшедшимся всѣмъ, идохъ и азъ въ свою келію и сице препровождахъ день тотъ.

Рака мощей святыя Екатерины.

Церькви въ Синаи.

Заутра же въ среду бысть преждеосвященная литургія, по ея же совершеніи, якоже и вчера, ядохъ купно съ иноки трапезу, и на-

насытихся; по трапезѣ же паки прочїя оставшїяся мѣста посѣщахъ и разсмотряхъ, яко то: Синодиконъ, идѣже соборъ творятъ иноки, гостинницу, идѣже страннопришельцы, аще суть многи, гостятъ, два студенца ископанные созади великаго олтаря, изъ нихъ же перьвый имянуется *Агїазма святыя хулины*, того ради яко при мѣстѣ томъ стоитъ, вторый имянуется *Моисеовъ*, иже бысть прежде даже монастырь не создася, отъ негоже Пророкъ Моисей напояше овцы тестя своего Іефора, но о семъ послѣди реку. Обрѣтахуся же тогда въ монастырѣ иноковъ мало, токмо 25, понеже избѣгоша ради насилїя и озлобленїя Араповъ, токмо осташася престарѣлыи и немощныи старцы и скимники, и нѣколико отъ здравыхъ ради правила церьковнаго и управленїя монастыря. Вечеру же бывшу разрѣшиша на трапезу, понеже тогда съ среды на четвертокъ бысть Андреево стоянїе и типикъ или уставъ церьковный благословяше ради укрѣпленїя. По трапезѣ же ни мало сна вкушающе, третьяго часа нощи начаша пѣти правило, кромѣ всякїя скорости, съ чтенїями житїй и поученїй святыхъ, и минувшей полунощи совершиша, и тогда изшедши изъ церькви успокоишася сномъ. Утру же бывшу въ четвертокъ, послаша мя иноки внѣ монастыря съ единымъ Еѳїопомъ подданнымъ монастырскимъ, да поведетъ мя на мѣста святыя поклонитися, иже внѣ монастыря на горѣ Синайской и на горѣ святыя Екатерины обрѣтаются. Вѣстно же буди, яко и донынѣ отъ Араповъ нѣцыи суть подъ властїю монастырскою, и имянуются *склави*, то есть *невольники*, или подданныи монастырскїи, иже подданны суть отъ благочестиваго Царя Іустинїана, иже и монастырь созда, и сїи суть вѣрны монастырю и отъ монастыря питаются и облекаются, и послужаютъ въ дѣлахъ монастырскихъ, и никогдаже вражды не творятъ съ иноками, аще и невѣрны суть, но суть иныи Арапы многи, иже не слышася въ горахъ и умножишася зѣло, и не суть монастырскїи, но чуждїи, и отъ тѣхъ великую нужду претерпѣваютъ иноки, и тѣ пищу и дары съ прещенїемъ и грозьбою отъ монастыря изтязуютъ и взымаютъ, и многїя пакости творятъ: но возвращаюся къ начатой повѣсти. Послаша убо мя иноки съ единымъ Аравининомъ подданнымъ монастырскимъ вооруженнымъ, иже и Гречески бесѣдовати знаяше, и всѣ мѣста поклоненїя добрѣ знаяше, взявше убо съ собою хлѣба и маслинъ, яко довлѣти на два дни; дадоша же намъ иноки и ключи, отверзенїя ради храмовъ, иже обрѣтаются на горѣ Синайстѣй и окрестъ, и изшедше внѣ монастыря, начахомъ восходити на гору Моисеову, се есть на гору Синай, на ней же Моисей скрижали закона отъ Бога приятъ; на пути же суть

сотво-

сотворенные отъ иноковъ степени отъ каменей, отпадающихъ отъ тояжде горы, ради удобнѣйшаго возхожденія, понеже зѣло тяжкій и прискорбный тамо обрѣтается путь, и возшедше горѣ, яко на два или три верженія каменя, обрѣтохомъ источникъ малъ воды полнъ; возшедше же паки съ множайшимъ трудомъ далѣе, дойдохомъ къ единому храму малу во имя Пресвятыя Богородицы созданному, иже имянуется *Богородица Икономова*, подъ смотрѣніемъ коего храмъ сей сооруженъ, идѣже отверзши азъ внійдохъ внутрь и поклонихся иконамъ святымъ; оттуда восходихомъ съ Арапомъ еще жесточайшимъ путемъ горѣ, и приближающуся полудню дойдохомъ къ храму святаго Пророка Иліи, иже стоитъ на горѣ высоко на единомъ роздѣлѣ горы; обрѣтается же тамо вода и древа маслинныя и два кипариса, прочее же вся гора есть единъ сухій камень, тамо въ единомъ зданіи два суть престола раздѣльно, единъ Пророка Елисея, а другій Пророка Иліи; и тутъ есть мѣсто, идѣже Пророкъ Илія почиваше, и вранъ ему хлѣбъ приношаше, идѣже суть врата желѣзныя и два замка имущія, яже отверзши азъ внійдохъ внутрь и поклонихся съ благоговѣніемъ, и паки заключихъ; оттуда возходихомъ зѣло высоко степеньми, не токмо ногами, но и руками емлющися пути, и къ полудни приспѣхомъ на самый верьхъ Синайскія горы, и тамо поклонихся мѣсту, на немже Богъ съ Моисеомъ бесѣдоваше, и заповѣди на скрижалѣхъ каменныхъ изобрази, на коемъ мѣстѣ созданъ есть храмъ во имя Пророка Моисея съ вратами желѣзными и затворомъ крѣпкимъ, тамо же близь создана есть и Мосхея Магометанская, идѣже Арапы возходяще покланяются, понеже и они суть къ Пророку Моисею и къ горѣ святой усердны. Верьхъ же горы Синайскія есть черно отъ дыма, ими же иногда курящеся, якоже свидѣтельствуетъ божественное писаніе; отверзши убо азъ двери храма того, возжегъ огнь и обрѣтши еиміямъ, покадихъ олтарь, жертвенникъ и иконы святыя; тамо обрѣтохъ фелонъ и стихарь, ихъ же ради литургисанія сохраняютъ аще случаются притти поклонницы; стоитъ же храмъ тотъ на толь узкомъ мѣстѣ, яко нѣсть пути къ обхожденію его, и гора отъ страны полуденныя не имать пути, понеже стѣна равна низу отсѣчеся и имать пропасть велію яко ужасно и смотрѣти; камень же всея горы Синайскія есть зѣло крѣпокъ и неудобъ къ сѣченію; образомъ различенъ, червленъ и бѣлъ, и мало черно. Тамо часъ малъ препочивши снидохомъ паки на низъ, тѣмъ же путемъ къ храму Пророка Иліи, идѣже сѣдши при водѣ ядохомъ хлѣбъ; послѣди же снидохомъ отъ страны полуденной инымъ путемъ въ низъ горы

и

и въ верьхъ приспѣхомъ къ саду монастырскому, иже стоитъ низу въ удоли между горою Синай и между горою святыя Екатерины. Тамо сутъ древеса различныя, маслины, смоквы, груши, яблоки, сливы, винограды и прочая; сутъ же и два кипариса великія и прекрасныя зѣло, иже всему саду лѣпоту многу являютъ. Także есть и вода текущая, яже проходитъ чрезъ садъ каналомъ и напаяетъ древеса, но больше оттуда корысти имутъ Арапы, нежели иноки, понеже иноки, по злобѣ отъ нихъ, не могутъ внутрь сидѣти, но вертоградаръ тамо есть поставленъ единъ Аравлянинъ подданный монастырскій. Тамо сутъ зданія въ подобіе метоха, или монастыря, на четыре стѣны сочиненное, и врата желѣзомъ покровенны; внутрь же келій сутъ зданія, церковь Четыредесять Мученикъ на долѣ. Тамо всегда препочиваютъ поклонники, егда снисходятъ съ горы Синай. Пришедшимъ же намъ тогда и необрѣтшимъ вертоградаря, отверзохомъ ключемъ врата, егоже имѣхомъ съ собою, и внійдохомъ въ метохъ, и тамо заключившеся и нощевахомъ

Заутра же въ пятокъ воставши рано пойдохомъ на вторую гору близъ стоящую еще высочайшую отъ Синайской, на ней же мощи святыя Великомученицы Екатерины положены быша, тамо еще горшій и жесточайшій путь обрѣтается и ниже путь есть, токмо нѣкая знаменія пути; тамо и степеней сотворенныхъ нѣсть, якоже на горѣ Синайстѣй, понеже мало тамо кто восходитъ, тогда идѣже не могохомъ ногами, тогда и руками купно берущеся возходихомъ зѣло съ многимъ трудомъ, идѣже можахомъ съ пиррою, въ ней же хлѣбъ имѣхомъ, шествовати, но еще не возлѣзше до половины горы, обрѣтохомъ при пути источникъ сладкой воды текущъ, егоже имянуютъ Греки *νεροτης ορδανας*, то есть *Вода Голубична*; тамо сокрывши своя вся подъ единымъ каменемъ, идохомъ горѣ, едино точію взявши съ собою оружіе ради нѣкоего злаго случая; но вѣстно ти буди, чего ради имянуется *Вода Голубична*: во время, егда изъидоша иноки изъ монастыря, и возхождаху на гору ону, хотяще снести въ обитель честныя мощи святыя Великомученицы Екатерины, жаждущимъ же и не обрѣтающимъ нигдѣ воды, не могоша болѣе шествовати горѣ, и умыслиху возвратитися воспять, но обрѣли нечаянно воду чрезъ едину дикую голубицу, яже прилетѣвши отъ нѣкамо паде недалече ихъ при горѣ между каменей, и піяше воду; узрѣвши же иноки въ слѣдъ ея грядяху, и абіе обрѣтоша воду текущую зѣло сладку и здраву, и утоливши жажду, и совершиша свое начатое дѣло; нарекоша же имя мѣсту тому *Вода Голубична*, понеже отъ голубицы ю увѣдаша. Тамо мы оставивши свою пиру съ хлѣбомъ возходихомъ горѣ со многимъ

Вода Голубична.

трудомъ, идѣже не можаше Арапъ болѣе шествовати, бѣ бо отъ части недуженъ, и показавши ми путь, самъ ожидаше мя низу, видяше бо яко не бяше въ то время ни отъ кого страха, азъ убо охотно возжелалъ туда ити единъ, и къ полудню приспѣхъ на самый верьхъ горы, на ней же есть едина келія зѣло мала сочиненна, и тамо типъ на верьху горы въ камени изображенный, идѣже лежаху мощи святой Великомученицы Екатерины, сице же есть она гора высока, яко всѣ горы, иже суть въ пустыни, нижайши суть отъ оныя, оттуда далече Чермное море, Раифа, Суезъ, всѣ поля даже къ Египту, Дамаску, Іерусалиму зрятся далече. Тако толь высокое есть мѣсто, яко снѣги между каменьми сокрываются во все лѣто, еже есть чудесно въ Аравіи, не токмо видѣти, но и слышати, понеже страна есть зѣло тепла, и нигдѣ же снѣги не спадаютъ, токмо на той горѣ. Препочивши же азъ тамо мало, и взявши съ собою часть не малу отъ снѣга, несохъ его съ собою, снїидохъ къ ожидающему мя Аравлянину, и снизшедши купно къ предреченной *Водѣ Голубичной*, ядохомъ хлѣбъ, и абїе шествовахомъ ускоряюще въ монастырь, дошедше же къ предреченному саду, въ немъ же нощевахомъ. Оттуда иннымъ путемъ между горами шествовахомъ воскрай потока, и показа мнѣ предводяй мя камень великъ при пути лежащъ, отъ него же иногда Пророкъ Моисей дванадесять источниковъ водныхъ ударенїемъ жезла източилъ во образъ колѣнъ Израилевыхъ, иже нынѣ уже не текутъ. Изшедши же отъ между горъ на равнину, прїидохомъ къ единому вертограду красному, различныя древа плодныя имущему и кипарисовъ малыхъ же и великихъ, и воду текущую здраву. Есть тамо и церьковь святыхъ Апостолъ Петра и Павла, въ нее же вшедши азъ поклонихся святымъ иконамъ; бяху же и келїи устроенны, но нынѣ опустѣша. Оттуда же мало прешедши мимо идохъ въ инный вертоградъ воскрай горы Синая стоящъ, идѣже иногда церьковь бысть Пресвятыя Богородицы рекомой *Давида*, но нынѣ пуста обрѣтается; оттуда возвращающеся въ монастырь. При той же горѣ низу есть единъ низкій камень въ землѣ, подъ коимъ, повѣствуютъ, суть закопанна, ковчегъ и жезлъ Аароновъ, и скрижали завѣта; оттуда же мало прешедше мимо идохомъ мѣста, на немъ же излїяша Евреи тельца и поклонишася истуканному; приближающеся же къ монастырю мимо идохомъ единъ садъ, въ немъ же токмо древа миндальны суть; таже доспѣхомъ къ монастырю, и паки впущенъ быхъ въ великій оный садъ, иже есть предъ враты монастырскими, въ немъ и различная древеса обрѣтаются и кипарисовъ много, и земля снѣдная; тамо есть малая церьковь и столпъ и гробница,

ница, вѣ нейже усопшихѣ иноковѣ погребаютѣ. Оттуда паки предреченною пещерою введенѣ быхѣ вѣ монастырь, и принесохѣ сѣ собою мало снѣга, егоже взяхѣ сѣ верьху горы святыя Екатерины, и дадохѣ инокомѣ вѣ знаменіе достовѣрія, егоже смѣшавши сѣ водою пиша мнози; взяхѣ же было азѣ сѣ собою много вѣ убрусѣ, но едва двадесятую часть принесохѣ, весь бо изчезе отѣ теплоты вѣтра и горячести солнечной, аще и вѣ сохраненіи имѣхѣ. Бысть же тогда день пятка, и на утро готовяхся кѣ Божественному причащенію; сотворихѣ же предѣ Духовникомѣ исповѣдь по обычаю Христіанскому, и утро, егда востахомѣ на утреню, чтяшеся Акаѳистѣ Пресвятыя Богородицы сѣ велимѣ укоснѣніемѣ, бысть бо тогда похвальная суббота; осіявшу же дню, литургисоваху вѣ храмѣ святыя Неопалимыя Купины, и тамо азѣ сподобихся прияти святое причастіе, и препроводихѣ день тотѣ якоже и прежде купно сѣ иноки трапезу ядуще. Наставшей же недѣлѣ, служашеся Божественная литургія вѣ великой церьквѣ, и по совершеніи отверзоша мене ради раку мощей святыя Екатерины, и лобызаху сѣ вѣрою и поклоненіемѣ всѣ по чину иноки; по лѣди же и азѣ; кіотѣ же, вѣ немѣ же суть мощи, есть малѣ, отѣ мрамора бѣла изсѣченѣ, имутѣ же и серебряную раку велику, юже Благочестивая Россійская Царевна Екатерина Алексѣевна дарствова на честь святой; но ту имѣяху тогда сокровенну опасности ради, понеже имѣяху вражду сѣ Еѳіопы, еще же и мощи святыя Екатерины не суть вѣ составѣхѣ своихѣ, якоже быша сѣ начала на члены раздѣльшеся, отѣ мѣстѣ своихѣ сбранны суть вѣ едино, сеже достовѣрной ради вины, понеже сущимѣ мощамѣ святымѣ сокровеннымѣ подѣ спудомѣ церьковнымѣ, и наводненію бывшу многу, наполнишася воды, и отѣ того часа смѣшашася члены, и сложенны суть вѣ единѣ мраморный кивотѣ, и стоятѣ одесную вѣ великомѣ олтарѣ; совѣтѣ же сотвориша между собою иноки, да мя скоро изѣ монастыря отошлютѣ, да не како увѣдавши Арапы сотворятѣ нѣкую пакость обители, и обрѣтше ми едина Аравлянина отѣ подданныхѣ монастырскихѣ, сѣ осломѣ отслаша мя вѣ понедѣльникѣ вѣ Раифу, и замедлихѣ точію шесть дней вѣ монастырѣ, четыре внутрь, и два внѣ, обаче всѣ мѣста совершенно посѣтихѣ. Тогда азѣ возложихѣ токмо на осла нуждная моя, самѣ же пѣшешествовахѣ купно сѣ Арапомѣ, пріявши же благословеніе отѣ всѣхѣ отцевѣ добрѣ, отѣ нихѣ провожденѣ и пищею на путь удовлетворствованѣ, отѣидохѣ благодарствующе Бога, и шествовахѣ два дни; таже третіяго дня доспѣхѣ вѣ Раифу, но лѣпо рещи и о красотѣ монастыря.

Описаніе горы Синайской.

Гора Синайская три имяна имать въ Божественномъ писаніи, речется гора Сина, речется и гора Хоривъ, речется еще и гора Агаръ. Обаче сіе требѣ вѣдати всякому, яко Хоривъ имянуется отъ подножія или отъ низу горы даже до пещеры, въ ней же сѣде Пророкъ Илія, и видѣ страшное явленіе, якоже преди хощемъ рещи; оттуда же даже горѣ есть инъ единъ высокій верьхъ, и стоитъ отдѣльно отъ всея цѣлыя горы, и сей самый верьхъ имянуется гора *Сина* и *Синаинъ*, и ту дадеся законъ, индѣ же глаголется, яко законъ дадеся въ Хоривѣ, понеже Сина, иже есть верьхъ, возлегаема верьху горы Хорива, еще имянуется и Агаръ, якоже пишетъ блаженный Павелъ въ 4й главѣ въ посланіи къ Галатомъ; Агаръ убо едина гора есть въ Аравіи, но имя сіе есть Аравійское, якоже Хрисостомъ и Икуменій глаголютъ толкующе глаголъ сей Павловъ; Птоломей же рече все то мѣсто Каменною Аравіею, понеже всюду тамо камень. Отъ страны убо восточной соединяется сія гора съ пустынею Аравіи; отъ полудня же и запада имать окружно море Чермное; отъ полунощи же имать землю обѣтованную, то есть Палестину; отстоитъ же Синайская гора отъ Іерусалима 12 дней и отъ Египта 12 дней хожденія. Сія святая гора бысть перьвѣе безъимянна, яко и инныя горы; отъ времени же Пророка Моисея имяновася въ весь міръ прехвальна и честна ради великихъ и страшныхъ чудесъ, бывшихъ въ ней, якоже свидѣтельствуетъ святое Писаніе, еще же и самъ Богъ много почти ю, понеже не снійде на инну гору, да дастъ законъ, токмо на сію, якоже, является отъ 19 главы Изхода, идѣже глагола Богъ къ Моисею: *собери гору и освяти ю,* и паки въ главѣ тойжде, *и отнелѣже очистится народъ; третіяго дня быша гласы и молнія и облаки темны на горѣ Сенайстѣй, гласъ трубы бысть велій, гора же Синай вся куряшеся, яко сниде Богъ на ню.* На ней видѣ Моисей Бога стоящаго на камени Санеирѣ, и первѣе убо даде законъ Моисею гласомъ живущимъ; второе же написалъ Божественнымъ перстомъ: На сей горѣ научи Богъ Моисея сотворити скинію свидѣнія и кивотъ завѣта. Сихъ же ради чудесъ имянуютъ нѣцыи святую сію гору *Училищемъ Божіимъ.* Посреди сея горы, идѣже нарицается Хоривъ, видѣ Пророкъ Илія страшное оное явленіе, духъ буренъ, трусъ, огнь и тонкій пламень, въ немъ же бяше Богъ, якоже явно есть въ главѣ 3 Царствъ.

Въ древніи времена, прежде даже не создася монастырь въ горѣ Синайстѣй, обитаху пустынножители разсѣянны, и понеже не имѣяху мѣста къ сокровенію, множицею нападаху на нихъ и убиваху злонравныи Арапы, якоже есть видѣти въ Аравскомъ лѣтописцѣ, обаче послѣди святая Елена отшедши

въ Іерусалимъ на взысканіе Честнаго Креста, повелѣніемъ Великаго Константина Царя, сына своего, нѣцыи яко отъиде и въ святую гору Синайскую поклоненія ради, и извѣстившися яко въ малѣ времени убіенны быша отъ варваровъ тамошнія Скитницы, созда ради сохраненія отцовъ единъ Пиргъ, то есть столпъ и церьковь внутрь во имя Пресвятыя Богородицы, на мѣстѣ, идѣже видѣ Моисей купину горящую и неопалимую, идѣже есть и студенецъ Моисеовъ, при немъ же видѣ дщерей Іофоровыхъ напаяющихъ овцы отца своего, откуда явѣ есть, яко святая Царица Елена перьвый Ктиторъ монастыря горы Синайскія; послѣди же бысть Ктиторъ Великій Іустиніанъ и Самодержецъ Греческій, иже на прошеніе иноковъ тамо обитавшихъ, разшири въ размѣреніе величество и доброту, якоже нынѣ обрѣтается.

Монастырь убо есть созданъ заложеніемъ и зракомъ не весьма четвероугольнымъ гладкимъ, но имѣетъ въ стѣнахъ инныя стѣны малыя яко столпы видимыя лучшаго ради утвержденія и крѣпости монастырской; внутрь же есть церьковь великая соборная, не посреди монастыря, но мало на странѣ, то есть къ полунощному и восточному углу, понеже мѣсто ради горной неравнины сотвори неудобство, и не можаху заложити стѣнѣ подалѣе, дабы могла устроитися церьковь посредѣ; приближается же вящше къ полунощной стѣнѣ къ ея верьхнему углу, понеже олтарь церьковный зритъ противу угла онаго; тамо бо есть начатокъ востока солнечнаго, то есть въ Мартѣ бываемаго; великія же врата церькви зрятъ къ иному углу, то есть стѣны полуденной и западной, яже много между собою имутъ разстояніе; есть же долгота соборной церькви размѣренна отъ края олтаря, внѣ священное сѣдалище даже къ внѣ вратамъ папертнымъ саженей 18; широта же 10 саженей, обаче широта оная раздѣляется на три части, имать два ряда столповъ, ихъ же всѣхъ суть четырнадцать, седмь одесную и седмь ошуюю, посреди же ихъ есть глаголемый *хоросъ* или *крылосъ*, идѣже по вся дни послѣдованіе бываетъ; суть же всѣ столпы единокаменны, и высота ихъ саженей три; верьху же столповъ суть седмь каморъ великихъ, верьху же каморъ суть стѣны, иже держатъ покровъ средней церькви или сводъ, которая нѣсть кругла, но остро сведенна на подобіе рога, и продолженна отъ начала церькви даже до конца; древа же не суть простыя, но всѣ кипарисныя, изрѣзанныя искуснымъ художествомъ; совокуплена же и устроена лѣпо сице, яко отъ всякаго созирающаго похвалу имать; высота же храма отъ земли даже до средняго свода есть саженей 10; прочее паперть имать единыя врата великія отъ запада, и

Отъ кого и когда созданъ монастырь.

Соборная церьковь.

Размѣръ церькве.

и другія малыя отъ полунощи, и предъ ними есть студенецъ глаголемый *Моисеовъ.* Имамы убо отъ преданія, яко сія есть вода, при ней же первѣе познаея Моисей съ дщерьми Іофора, егда напаяше овцы ихъ, Соборная же церьковь имать дверей 4, среднїи же великїи, и малыхъ 2, и великими токмо единъ Архїерей входитъ, не по вся дни, но токмо въ праздничныи, егда его явно вводятъ въ церьковь, священники же и діаконы съ свѣщами поюще купно по чину Архїерейскому, двумя же малыми входятъ по вся дни братія, и путь отъ сихъ двухъ дверей есть созади крылосовъ; имать же Соборная церьковь параклисій или престоловъ девять, три отъ полунощной страны, три отъ полуденной и три созади олтаря, отъ между же трехъ сихъ среднїй есть Святыя Купины; полуденный же оный храмъ есть, въ немъ же обрѣтаются погребенныя мощи закланныхъ таможде Святыхъ Отцевъ, ихъ же память церьковь празднуетъ Генваря 14, и нарицается престолъ тотъ Святыхъ Отецъ; вторый же, иже есть отъ страны полунощной, нарицается Святаго Іакова брата Божія; имать же храмъ Святыя Купины два входа, единъ отъ Святыхъ Отецъ, а другїй отъ Святаго Іякова; есть же величество Святыя Купины въ долготу три сажени, и въ широту такожде, въ высоту же 2 сажени, ибо не могоша ю возвысити якоже бысть прежде, но сотвориша нижайшую ради отверзенія окна олтарнаго великой церькви, которое нынѣ есть верьху свода нижняго Святыя Купины; внутрь же стѣна есть гладка и равна, и тонкими дщицами покровенна и цвѣтами украшенна; верьхъ же олтарный внутрь есть насажденъ мраморнымъ каменемъ, а святая трапеза мраморна, верьхъ четырехъ малыхъ столпцовъ висящая или одержимая на земли; и то есть тоежде истинное мѣсто, идѣже бяше Купина; подножїе же храма того есть устланное коврами прекрасными, яко никтоже не входитъ тамо обувенъ, но внѣ дверей оставляетъ всякъ сандалія своя, и послѣди босыми входитъ ногами, частію ради святости мѣста, частію же да хранится чинъ, якоже рече иногда Богъ Моисею: *Иззуй сапогъ отъ ноги твоея, мѣсто бо на немъ же ты стоиши, земля свята есть;* тамо бо нѣсть темпла, ни Царскихъ, ни Сѣверныхъ вратъ, но егда литургисаютъ, затворяютъ, и отворяютъ, якоже святый олтарь единою великою завѣсою отъ единыя страны къ второй, якоже катапетасмою; виситъ же тамо кадиловъ сребряныхъ 15, подъ святою же трапезою виситъ кадиловъ три такожде сребряныхъ, но сія суть неугасимо горящи; прочіи же шесть параклисій суть внѣ темпла Соборной церькви сюду и сюду, три, и первѣе изшедши одесную олтаря

олтаря сѣверными дверьми есть храмъ святаго Антипы, вторый святаго Константина и Елены, и третій святыя Марины, изходяще вратами южными, первый святыя Анны, вторый святаго Симеона Столпника, третій святыхъ Безсребренникъ. Соборная церьковь внутрь имать сицеву доброту: 1е, святый олтарь есть многокрасенъ, понеже есть пространенъ; таже много отъ внѣ просвѣщенія стѣны его суть окрестъ даже горѣ дсками мраморными покрытыя, сице же лѣпо, яко всякому посмотрѣвшему удивлятися и похвалити хитростное художество мастера требѣ, суть бо мраморы бѣлы, нѣкіи же или черные, аки волны на себѣ имущіи, художникъ же поставляяй я съ многимъ искусствомъ устрои и соедини едины съ другими сице, яко жилы съ жилами сходятся, и вся мнятся быти единъ мраморъ; окрестъ же отъ подножія даже до горняго сѣдалища суть три степени отъ бѣлыхъ мраморовъ; горѣ же хлѣбоносица, и сія суща мраморна многокраснѣйшая съ иконописаніемъ позлащеннымъ, имущимъ въ себѣ святый хлѣбъ, понеже горнее сѣдалище есть затворенно, и никтоже отъ Архіереевъ сидитъ въ немъ, по правилу издревле узаконенному; еже и понынѣ непоколебимо соблюдается; запаляются же тамо всегда кадилы неугасимыя, на честь Владычняго Тѣла и Крови; верьхъ же олтаря каменновидный есть, мусіею насажденъ не просто, но иконами; есть же изображенно Преображеніе Господне, яко имянемъ симъ именоваша церьковь; окрестъ же изображены суть главы точію до персей двенадцати Апостоловъ; выше же сего есть окно избранное, и отъ страны полунощной окна изображенъ Пророкъ Моисей, бесѣдуя съ Богомъ при Купинѣ, отъ полудни, той же Моисей пріемляй скрижали закона, и вся сія суть отъ мусіи, виситъ же предъ Преображеніемъ кадило серебряное неугасимое, Едафъ же, или подножіе олтаря, есть разноцвѣтными драгими мраморами зѣло прекрасно и гладко постланное, блещащеся аки зеркало, а святая трапеза такожде отъ мраморовъ сложенна, и на четырехъ столпахъ тонкихъ мраморныхъ утвержденна верху единой великой скрижалѣ мраморной, подъ коею суть Мученическія мощи заложенія престола, верьху же виситъ небо жемчужное перловое или матичное преукрашенно стоящее верху четырехъ столповъ, такожде отъ кожи маргаритной, то есть отъ перловой матицы сочиненныхъ, и святая трапеза отъ окрестъ подобнѣ есть упещренна маргаритокожіемъ, такожде и святый жертвенникъ; отъ полуденной же страны олтаря есть сребряный кивотъ, въ немъ же сохраняются Дѣвическія и Мученическія святыя мощи святыя Екатерины. Сребряной же кивотъ тотъ сотвори Царевна Екатерина Алексѣевна,

Лѣпота церькви.

Сестра

Сестра Государя Императора ПЕТРА Перьваго, Самодержца Всероссійскаго. Верьху же святыхъ мощей пять кадиловъ сребряныхъ, и малое едино отъ чистаго хрусталю, прекрасное и многой цѣны достойное, се же горитъ неугасимо на честь священныхъ мощей; подножіе же великой церькви между крылосы есть отъ различныхъ мраморовъ прекрасно сложенное, якоже и въ олтарѣ; темпонъ же, или стѣна закрывающая олтарь, или просто рещи, рѣзаніе есть новое искуснымъ художествомъ сочиненно, позлащеніемъ и прекрасными иконами преукрашенное отъ острова Критскаго принесенное, идѣже иконы суть великія возрастомъ совершеннаго мужа прекрасно исписанныя отъ нѣкоего Іеромонаха Іеремія родомъ Критянина, тоя же обители инока: а именно суть сіи, отъ полуденной страны Царскихъ вратъ Христосъ сѣдящій на престолѣ въ одѣяніи Архіерейскомъ, и окрестъ его четыре Евангелиста; отъ сѣвера же Богоматерь сѣдящая такожде на престолѣ аки Царица, и окрестъ ея Пророцы; воскрай же иконы Христовой образъ святыя Великомученицы Екатерины, Царско одѣянна, послѣди суть южныя врата олтаря, по томъ икона святаго Николая; отъ страны же сѣверной воскрай Пресвятыя Богородицы, Предтечи Іоанна, послѣди сѣверныя врата, таже икона Архистратига Михаила; верьху же всѣхъ сихъ иконъ праздники Господскіи, и верьху тѣхъ посреди Крестъ великій съ Распятымъ Христомъ, мѣрою трехъ саженей, одесную Пресвятую Богородицу, а ошуюю святаго Іоанна Богослова имущій, и искуснымъ художествомъ изрытый и позлащенный; суть же и инныхъ много иконъ великихъ и малыхъ отъ различныхъ Венецкихъ и Греческихъ, нѣкоторыя же и отъ Рускихъ мастеровъ изписанныхъ, иныя убо суть на стѣнахъ Соборной церькви, иныя же въ Святой Купинѣ и въ прочіихъ предреченныхъ храмѣхъ; особнѣ же внѣ темпла на дванадесяти столпахъ, понеже два внутрь олтаря суть, дванадесять иконъ великихъ повѣшенныхъ, и имянуются дванадесять мѣсяцей, понеже имутъ цѣлое лѣто святыхъ, кійждо столпъ единаго мѣсяца святыхъ, и всяка икона величествомъ двухъ локтій, и въ низу иконъ суть изкопанны столпы, и паки затворенны мраморными каменьми, и внутрь тѣхъ суть части мощей святыхъ по мѣсяцѣхъ и иконахъ висящихъ празднуемыхъ; между же столпы противу всякой каморы единъ кадилъ; между же перьвыми двумя столпами висятъ кадила великія сребряныя пять, и два отъ тѣхъ суть неугасимыя, предъ иконами Христа и Богородицы, иже въ темпли; всѣ же кадилы висятъ отъ покрова церьковнаго на мѣдныхъ цѣпяхъ, и запаляются сіи всѣ въ дни избранные, то есть въ недѣли и праздники; предъ темпліомъ же зажигаются

Иконы въ церьквѣ большія.

ются по вся дни; есть и ина икона Богородична, имянуемая *Кандиламлту*, то есть *Понамарева*, стоящая при стѣнѣ отъ вратъ сѣверныхъ; есть и еще икона Срѣтенія Христова внѣ великихъ вратъ церьковныхъ, запаляется же и предъ оною кандило или лампада ради вины сицевой: сей праздникъ Срѣтенія, якоже глаголютъ, повелѣ Великій Царь Іустиніанъ, да поется въ церьквѣ, и первѣе предаде, да поется въ Константинополѣ, таже и внѣ въ церьквахъ отъ него созданныхъ, и въ монастыряхъ, откуда явѣ есть яко отъ тоей вины воспріяша и Синайстіи, да празднуютъ съ великимъ бдѣніемъ праздникъ сей, и да имутъ и икону сію ради самаго Ктитора почести, съ запаленнымъ всегда кандиломъ; верьху же великихъ вратъ церьковныхъ внутрь есть на платнѣ великомъ иконописанное Распятіе Христово; виситъ же и тамъ кандилъ вжигаемый по всякъ день, суть и инныя кандилы или лампады на инныхъ мѣстахъ соборной церькви, и иже въ нихъ параклисы, или придѣлы, и обрѣтается всѣхъ кандиловъ вящше седмьдесять, отъ нихъ же горящихъ неугасимо суть 8; суть же и седмь свѣтильниковъ стоящихъ мѣдныхъ предъ шестьми начальными иконами, и другія два въ храмѣ Святыя Купины, подобнѣ и у святаго Іакова два, и въ великомъ олтарѣ при святой трапезѣ суть два, но сіи суть сребряны; висятъ же отъ покрова церькви даже до начальныхъ вратъ, *поли*, или паникандиловъ пять, отъ нихъ же единъ есть зѣло красный и великій, яко окруженіе его наполняетъ все посредствіе церьковное; въ крылосахъ же суть два *Аналогіи*, или налойцы многой цѣны достойны, понеже суть покровенны кореньми маргаритными, то есть перловою матицею, и костьми черепахи Индійской; есть и третій малый, ради Псалтыри и иныхъ чтеній, иже бываютъ посреди церькви подобнаго рукодѣлія, и сей есть образомъ же и суптельностію отъ двухъ первыхъ много различествующь. Отъ правой страны посреди церькви стоитъ Архіерейскій тронъ, вырѣзанный и сложенный отъ древа орѣховаго, имущій отъ двухъ странъ великихъ двухъ орловъ вырѣзанныхъ, воспять возвращающихъ свои главы; верьху же трона глава кругла и вся изрыта, поддержима двумя Ангелами, прекрасно устроенна, и ничто же внутрь обрѣстися можетъ недостойное похвалы. Образъ же церькви отъ внѣ есть горній, яже имать средній покровъ высокъ, остръ, равенъ и продолженъ, столпами отъ внутрь поддержимъ, отъ краевъ же нижайшій; имать же оное средіе обоюду въ стѣнахъ оконъ четырнадцать, подобнѣ и по обѣихъ нижайшихъ стѣнахъ церковныхъ четырнадцать, и внутрь олтаря два, и едино верьху великихъ вратъ; ихъ же суть всѣхъ 31, и много свѣта подаютъ храму; отъ внѣ же весь

О иконахъ и лампадахъ въ Синайскомъ монастырѣ.

покровъ оловомъ оболченъ и стеканія не имущъ никаковаго. Монастырь же имать кругомѣренія своего 200 саженей, кажда стѣна саженей 50 имущая; келіи же отцевъ, идѣже обитаютъ, стоятъ отъ страны полудня, и часть отъ востока; въ иныхъ же двухъ странахъ отъ запада и сѣвера келій обрѣтается мало; есть же къ странѣ западной врата монастырскія, идѣже отъ внутрь суть сосуды плодовъ ради, ихъ же приносятъ изъ Египта наемницы на пропитаніе отцемъ и Арапамъ; низу же къ сѣверу суть келіи гдѣ сидитъ Икономъ, 8 или 10 братій ради управленія Араповъ, тамождe суть келіи двухъ вратоваровъ высоко верьху стѣнъ, да блюдутъ сущіи тамо врата, множицею бо тяжущіися и разгнѣваны Арапы запаляютъ огнь во вратѣхъ внѣшнихъ рекомыхъ *Мандра*, да сожгутъ я, иноки имутъ художество, отъ внутрь стѣны ліютъ воду, яже досязаетъ тамо низу и угашаетъ огнь. Завращающи же отъ западнаго и сѣвернаго угла, абіе обрѣтается поварня, идѣже особно варятъ Арапамъ; таже есть горѣ въ стѣнѣ дверь подобіемъ окна великаго, рекомая *Гувара* нарѣчіемъ Аравійскимъ, то есть *висимое*, понеже оттуда вервомъ повѣшаютъ и изпущаютъ на долъ внѣ монастыря яденіе Арапамъ, понеже не всегда якоже хощутъ сами Арапы входятъ внутрь, но въ опредѣленное время, и паки не всѣ, но нѣцыи точію отъ перьвыхъ, яко аще бы входили на всякъ день внутрь елико хощутъ, не возможно бы было стояти монастырю. Тамо низу поварни суть инныи двѣ келіи, идѣже рѣхомъ перьвѣе, яко есть студенецъ Моисея; въ углѣ же восточномъ созади олтаря Святыя Купины и Соборнаго храма суть вся потребная и нуждная въ жизни къ пропитанію отцевъ: то есть мельница, дѣйствуемая коньми, пещь, палата, поварня и трапеза, понеже егда совершатъ отцы послѣдованіе часовъ или вечерняго пѣнія, или Божественной литургіи, суть малыи двери созади олтаря въ параклисіи святаго Іакова, и тѣми изходящіи идутъ въ трапезу, яже стоитъ созади церькви великой и Святой Купины; обрѣтаются же между келіями на разныхъ мѣстахъ пятнадцать параклисій или церьквей малыхъ; въ западномъ убо углѣ церьковь Чиноначальника Михаила, сію созда нѣкій Патріархъ Александрійскій, именемъ Іоакимъ, сей бысть во время, въ неже плѣнися Египетъ отъ Черкесовъ, и ради непостоянія вещей оставляше множицею престолъ свой, и возхождаше въ монастырь и богомольствоваше, послѣди же къ полуденной стѣнѣ есть иная церьковь трехъ Святителей, и подалѣ попреди иная святаго Великомученика Димитрія; во второмъ же углѣ полудня низу на земли иная церьковь святыхъ Мучениковъ Сергія и Вакха; верьху же сея

Храмы внѣ великія церькви.

въ

въ стѣнѣ есть инная Святителя Христова Николая, и паки верьху сея ина церьковь Пророка Аарона, и сія такожде внутрь стѣны монастырской, и есть широкая толико, елико широкъ есть путь верьху стѣны, да шествуетъ нѣкто внутрь и окружаетъ монастырь; есть же путь сей покровенъ, имущій оконце отъ внѣ, и се, якоже мню, стражи ради храненія, понеже зрятся и келіи яко столпы на четырехъ углахъ монастыря стоящія; въ сѣверной же стѣнѣ, идѣже есть предреченная поварня, суть двѣ церькви святыхъ Апостолъ и святаго Георгія, и сіи суть окрестъ; къ посредію же монастыря противу полуденной страны церькви соборной есть инъ рядъ келій; суть же и въ сихъ церькви, одна святаго Стефана большая отъ инныхъ параклисій, меньшая же отъ соборнаго храма, сію, глаголютъ, яко созда перьвый художникъ, иже созда монастырь, занеже имя его бысть Стефанъ, еже зрится изкопанное на стѣнѣ въ великой церькви. Мало предъ сею есть инная Церьковь святаго Антонія, и попреди инная святаго Іоанна Предтечи, сію собственнымъ иждивеніемъ созда Александръ воевода, Господарь Волосскій, и отложи на сію особнѣ въ Волоссцой странѣ прибытки въ память свою лѣта 7074 отъ Адама; въ низу же подъ сими церьквами къ сѣверу, отъ страны полуденныя церькви великія есть инный храмъ святыя Анны, и на горѣ въ полуденной странѣ паперти, идѣже пиргъ или столпъ, старой церькви есть инъ параклисіонъ святаго Іоанна Евангелиста, тамождe мало къ западу отъ полуденнаго побочнаго подворія великой церькви суть Архіерейскіи келіи. Сей глаголютъ быти столпъ, или *пиргъ*, егоже перьвѣе святая Елена созда; тамо внутрь суть во имя Пресвятыя Богородицы двѣ церькви, едина низу и едина верьху, верьхняя убо имянуется Успеніе, вторая же Живоносный Источникъ; запаляются же и тамо кандилы неугасимыя. Се уже благій читателю рѣхъ ти, и возвѣстихъ отъ части о красотѣ монастыря церкви и яже въ немъ, слыши убо о параклисіяхъ или церьквахъ, яже суть внѣ монастыря въ горѣ. Перьвѣе, нежели извѣщу о церьквахъ яже въ горѣ, прилично рещи и о водахъ откуда имутъ начало: сей убо Моисеевъ студенецъ, о немъ же предрекохъ, не имѣетъ жилы внутрь живой, отъ неяже бы умножилася вода отъ спуда земли изходящи, но низходитъ съ горы и собирается тамо. Имутъ бо ю иноки покровенну въ земли и не являтся отъ внѣ; есть же и вторый студенецъ въ монастырѣ глаголемый Святыя Купины, иже стоитъ созади олтаря въ хлѣбомѣсицѣ, и отъ сего почерпаютъ послушницы, пекарь, келарь, и трапезарь; низходитъ же и сія отъ горы покровенна отъ внѣ въ земли; церькви же, иже суть на горѣ Синайстѣй, есть,

Столпъ св. Елены.

V 2 первая

первая церьковь Спаса, яже есть на концѣ верьха святыя оныя горы, идѣже Моисей воспріятъ законъ; имать же сія церьковь отъ боку внѣ отъ страны сѣверной камень, въ немъ же сокрыся Моисей, егда моляше отъ Бога, да видитъ его, и Богъ рече ему: *сокрыйся внутрь камени, и тогда узриши хребетъ Мой, лице же Мое не явится ти, не узритъ бо человѣкъ лица моего и живетъ.* Есть же и до днесь въ каменѣ томъ яко типъ человѣческаго тѣла, угруженъ аки пещерица малая, яко плещамъ человѣческимъ вмѣститися.

Есть же тамо яма въ землѣ, якоже студенецъ изкопанна, и мало воды низу отъ верьха къ западу; сходяще же оттуда обрѣтается пещера Пророка Иліи, идѣже видѣ страшное явленіе, о нейже книга 3 Царствъ глаголетъ; тамо суть двѣ церькви Пророка Иліи и Пророка Елисея; бяше же и третія святыя Марины, но сія обетша и падеся нынѣ. Тамо есть мало мѣста равнаго и студенецъ съ водою. Оттуда къ западу есть пещера святаго Стефана, подлѣ же ее, къ сѣверу завратившися, есть другая пещера, идѣже Царскіи людіе сидяху скитающеся, и о сей реку послѣди; отъ пещеры же сея мало низходяще и идущи къ востоку, обрѣтается мало мѣсто равное и студенецъ съ водою, тамождe и три келіи рекомыи *Григоріевы*, яко тамо Григорій нѣкій скиташеся; оттуда на востокъ, яко верженіемъ каменя, есть инная церьковь Предтечи, и оттуда зрится низу весь монастырь, яко можно есть оттуда изчислити всѣ келіи; оттуда завративши къ сѣверу есть церьковь святыя Анны, и подалѣе инна Положеніе Святаго Пояса рекомая; оттуда къ западу и полудню обратившися есть инная церьковь святаго Пантелеймона; тамо есть озеро съ водою, еже собирается отъ дождя; но сіи всѣ храмы, иже въ горѣ, не суть самыи токмо церькви, но познаваются, яко сѣдяху въ нихъ пустынницы, понеже обрѣтаются при всякомъ параклисіи нѣкіи келіи, но нынѣ падоша и разоришася; обрѣтаются же инныя пещеры на различныхъ мѣстахъ горы, тако на самомъ верьху якоже и низу въ Хоривѣ; зракъ же горы есть долготою къ востоку и западу протяженъ; отъ восточной же страны есть самый верьхъ, идѣже глаголется Синай, на немъ же и законъ дадеся; есть убо низу гора иннаго цвѣта, якоже и инныя горы бѣлочермныя; самый же верьхъ зрится издалече яко укуренъ быти: сія же гора едина есть отдѣльна и не совокупляется съ иными елики окрестъ суть; обходитъ же вкругъ ея верстъ или стадій пятнадцать; есть же зѣло вертепна, и не можетъ никто же возлѣзти, развѣ двухъ мѣстъ или трехъ, но и оттуда съ великимъ трудомъ и неудобствомъ, и сего ради мало возшедши на гору отъ монастыря, обрѣтается

Пещера св. Иліи.

тается возходъ степеньми устроенъ на самый верьхъ горы. Наченши же шествовати степеньми даже до кладезя, рекомаго *Сапожнича*, степеней 500; оный источникъ изкопа нѣкій сапожникъ, инокъ скитникъ, и сего ради даже до нынѣ имянуется *Сапожничь*; оттуда возходящи инныхъ 1000 степеней, обрѣтается церьковь, *Богородицы Икономовой* именуемая. Отъ параклисія же сего даже къ храму Пророка Иліи, о немже предрекохъ, суть степеней 500, а отъ Пророка Иліи даже на самый верьхъ суть степеней 1000; суть же всѣхъ степеней отъ низу горы даже на верьхъ 3100; но требѣ есть и сіе да не останется неначертанно, да научится всякъ отъ насъ, въ каковомъ говѣніи имѣяху ветхіи отцы святое оное верха мѣсто, возходящи отъ церькви сей именуемой Богородица Икономова, обрѣтается едина яма мала и тѣсна, аки врата, яко пройти единому человѣку, зданна лѣпо отъ каменя сѣченнаго, и оттуда возходящи и приближающися къ равнинѣ, идѣже есть пещера Пророка Иліи, суть вторые врата во всемъ подобны перьвымъ; мѣсто же, идѣже сіи врата создашася, бяху зѣло тѣсны, и внѣ вратъ страшныи каменныя вертепы, яко никто же инуду прелѣзти не можетъ; кая же потреба сихъ вратъ, отъ себе ничтоже реку, но яко же отъ преданія слышахъ, яко тамо сѣдяху два брата блюдуще путь, да не входитъ тамо никтоже, аще не прежде исповѣдася и пріятъ писаніе отъ начальника монастырскаго; суть же окрестъ горы инные малые монастырцы, глаголемые Сѣдалища, пять, и перьвѣе убо есть оно, еже есть предъ враты великаго монастыря, сей есть вертоградъ, наипаче въ сицевомъ сухомъ и безводномъ мѣстѣ многокрасенъ съ лозіемъ винограда, смоквами и кипарисами и прочая; окрестъ огражденъ стѣною высокою, въ немъ убо внутрь есть гробница, идѣже погребаются усопшіе отцы Синайстіи, суть убо два зданія сотворенна отъ земли, и въ единомъ погребаютъ скончавшихся монаховъ, въ другомъ же Іеромонаховъ; верьху же кимитирія есть церьковь Пресвятыя Богородицы, и отъ боку церькви пигръ высокій, на немъ же обитаетъ инокъ, иже копаетъ и очищаетъ садъ, низу же сада сего глаголемый *Каги*, оттуда на западъ отстояніемъ полпоприща отъ монастыря обрѣтается камень на пути избранный зримый мало отъ земли горѣ; имать же сей камень изрытый, писмена велія, яже никтоже прочести ни во времена наша, ни во времена отецъ нашихъ не можаше, понеже ни Гречески суть, ни Еллински, ни Аравійски, ни Турецки, ни Еврейски, понеже многіе видѣша ихъ отъ различныхъ странъ приходяще поклонницы, иже и Еврейскія писмена знаяху, обаче никтоже позна, глаголютъ яко

Число степеней горы.

оттуда нѣцыи домышляются быти камень оный, подъ нимъ же сокры Пророкъ Іеремія сокровища священная храма Іерусалимскаго, якоже показуетъ Синаксаръ его Маія 1, понеже занимаетъ камень тотъ мѣсто пространное, широкое и многое, и глаголютъ, яко тамо поставлена бысть *сѣнь свиденія*. Сіе же поле мимо шедши, оставивши его одесную и шествующи по отножію горы, къ странѣ полуденной обрѣтается инъ монастырецъ малъ, съ вертоградомъ, и мало воды въ студенцѣ, имянуется же *Богородица Давыдова*; бяше же бо сѣденіе и зданіе ветхаго нѣкоего монаха имянуемаго Давыда; оттуда далѣе къ полудню шествующе, и входящи въ путь тѣсенъ, идѣже сія гора Хоривъ съ иною горою ссединяется, и подъ тою горою есть инное обиталище святыхъ Апостоловъ съ церьковною водою и садомъ прекраснымъ, но сіе предреченное мѣсто опустѣ отъ части ради пакостей отъ Араповъ творимыхъ; шествующе, якоже рѣхъ, къ полудню тѣснымъ путемъ между двумя горами, обрѣтается камень, идѣже удари жезломъ Моисей, и изведе воду жаждущу Израильску народу; оттуда далече на полудне прошедши обрѣтается маслина монастырская; въ началѣ же ея есть малая церьковь святаго Онуфрія, и мало посреди есть инная обитель, рекомая Четыредесять Мучениковъ, и тутъ есть вода текущая и садъ красенъ отъ различныхъ древесъ мало имущій, много же отъ маслинъ, идѣже, понеже воды обрѣтается мало, суть ямы изкопаны въ земли, идѣже собирается вода и оттуда напаяются древеса чрезъ весь годъ, и отъ тѣхъ маслинъ имутъ елико на трапезу отцемъ, прочее аще одождитъ во все лѣто единожды или дважды, тогда плодоносятъ не точію на трапезу, да ядятъ плодъ, но творятъ и елей, но егда не одождитъ, что многажды случается, не плодятъ ничтоже, ещежъ многіи и усыхаютъ, понеже и вода, яже напаяетъ оныя, умаляется отъ бездождія, тожде бываетъ и въ прочихъ предреченныхъ садѣхъ; суть тіи всѣ сады огражденны стѣнами; имутъ же обители и келіи высоки яко столпы съ желѣзными вратами, и сіи четыре суть окрестъ горы Синая. На инной же горѣ къ западу созади сея горы, мало къ полудню поступивши, есть инна обитель Святыхъ Безсребреныхъ, подобна во всемъ съ предреченными четырьмя, съ вертоградомъ остѣненнымъ, съ келіями, съ пиргомъ и студенцемъ воды, точію отстоитъ далеча отъ инныхъ. Пониже къ сѣверу есть пещера Іоанна Лѣствинника, въ нейже безмолствоваше; отстоятъ же обители сіи далече отъ великаго монастыря, Давыдова обитель стадій 3, святыхъ Апостолъ 4, Четыредесять же Мученикъ 7, такожде и святыхъ Безсребренникъ. Сія убо въ землѣ хранятъ и управляютъ Арапы поддан-

Гора Хоривъ.

подданныи; во время же плодовъ посылаютъ туда по единому отъ братій, и блюдутъ я; суть же плоды ихъ яблоки, груши, сливы, смоквы, лозіе винное, миндали; суть же въ нѣкіихъ отъ сихъ по два или три древа помаранцовъ, имутъ сія въ зимѣ елико на трапезу, но въ довольство же избытка не всегда, но точію по дважды, или трижды отъ всякаго плода; инна же вся питанія и потребы приходятъ отъ Египта съ наймованіемъ верблюдовъ Арабскихъ, пшеница, бобъ, сочиво, горохъ, и масло, млека же, или сыра нужно есть обрѣсти тамо; въ господскіе же праздники и дни нарочитые разрѣшаютъ на рыбы сухія, иже приходятъ отъ Чермнаго моря, капусты же и иныхъ сырыхъ зелій обрѣсти или насадити неудобно есть горячести ради страны и каменистаго мѣста, вино же точію на церьковную потребу обрѣтается, вмѣсто же вина даютъ мало горѣлки въ трапезѣ, и сія есть творенна отъ финиковъ, отъ нихъ же дѣлаютъ и уксусъ.

Но прилично простерти слово и о иныхъ горахъ при Синайстѣй стоящихъ; созади убо святыя Синайскія горы къ западу есть иная гора высочайшая паче всѣхъ, иже тамо въ пустынѣ обрѣтается и зѣло неудобовозходимая, о ней же предрекохъ, и на верьху ея крыяхуся мощи святыя Екатерины лѣтъ 200; сіи же лѣта числятся отъ времяни Максентія Царя убившаго святую, даже до великаго Царя Іустиніана создавшаго монастырь, тогда бо и святыя ея мощи пренесенны отъ верьха оной горы, и положены въ великой церьквѣ; верьхъ оной горы есть единъ нераздѣльный камень, на немъ же бяху мощи святыя. Къ полуденной же странѣ близь монастыря есть единая малая и низкая гора, глаголемая *Моисеева*, понеже на ней Моисей стояше, пасущи овцы тестя своего Іофора, егда видѣ Купину горящую и неопалимую; къ востоку же близь монастыря есть иная гора, имянуемая Святыя Епистиміи; на ней убо святыя мученицы Галактіонъ и Епистимія скитахуся; глаголетъ же житіе святыхъ сихъ, яко бысть тамо отъ ветхихъ дней монастырь женскъ, ибо еще и по нынѣ познаваются келіи падшіи, созади сея горы созданы бяху веси, въ нихъ же иногда невольники или подданные монастырскіе сѣдяху, но нынѣ опустѣша и разорищася. Прилично же есть воспомянути и о чинѣ монастыря, типикъ убо древній студитовъ, его же и Преподобный Савва Освященный держаше, сохраняется въ монастырѣ Синайскомъ; чинъ же имутъ сицевъ: иноцы тамо жительствующіе въ недѣлю всегда служатъ два Іеромонаха, одинъ въ первоначальной церьквѣ, а другій на самомъ версѣ горы, такожде въ суббосту

Инныя горы въ Синаѣ.

Чинъ монастыря.

два,

два, единъ въ Святой Купинѣ, и единъ внѣ въ гробницѣ отцевъ, хранятъ бо и сїе неотмѣнно, да имутъ всякаго пятка въ вечеръ коливо, да поютъ канонъ за усопшихъ, по чину типика, и да поминаютъ братїй, Ктиторей и добротворителей обители, и всѣхъ вписавшихся въ ню; прочїи же пять дней седмицы творятъ послѣдованїе вечерни и утрени въ церьквѣ соборной; литургїю же въ параклисїяхъ начинающи по чину отъ перьваго до послѣдняго даже преслужатъ во всѣхъ, и паки творятъ начало поминающе всегда вписавшихся Христїанъ, ихъ же чтутъ дїаконы, Іерей же вынимаетъ части отъ просфоры, но въ дни, въ няже поется девятый часъ, литургїя бываетъ въ свое время, часы чтутся послѣди въ соборной церькви; егда же случится праздникъ или память нѣкоего святаго, и во его имя храмъ обрѣтается въ монастырѣ, тогда же токмо въ параклисїи святаго вечерня, литїа съ благословенїемъ хлѣба и литургїя; егда же случится въ субботу, или недѣлю сицевъ праздникъ святаго, то сходятся, да будутъ три литургїи, двѣ предреченныи и третїя въ параклисїи святаго, сїя бываетъ рано, да будетъ общее собранїе братїи въ церьквѣ соборной, неотмѣнно въ уреченное время. До здѣ о монастырѣ. Замедливши убо азъ въ горѣ Синайстѣй седьмицу, и послѣ отслаша мя иноцы съ невольникомъ монастырскимъ паки въ Раифу, ущедривши мя довольно милостынею и пищею на путь; не случися же обрѣсти верблюда, но осла, и то младаго, на него же токмо возложихъ ризу и пищу, самъ пѣшешествовахъ купно съ Арапомъ, къ тому же и путемъ твердымъ и жестокимъ между горами, не тѣмъ, имъ же ходятъ къ монастырю, иже имянуется *Жебрахъ*, но инымъ, нарицаемымъ *Слїе*; доспѣхомъ же третїяго дня въ Раифу Апрѣля 10 дня; оттуда не хотѣхъ поспѣшатися въ Египетъ, но замедлихъ нѣколико дней даже до конца седьмицы тоя, ради праздника Вьѣханїя Господня, да не останетъ на пути, прибѣжище же мое бысть у предреченнаго Христїанина благодѣявшаго мнѣ. Раифа же убо есть мѣсто оно, еже въ Божественномъ писанїи глаголется Елимъ; Аравы же имянуютъ *Тургїе*, тутъ бяху седмьдесять стебель финиковыхъ и 12 источниковъ водныхъ, и на томъ мѣстѣ, идѣже бяху тогда седмьдесятъ стебель финиковыхъ, нынѣ есть множество, и сей есть садъ монастыря Синайскаго, отъ коихъ финиковъ предлагаютъ на трапезу въ посты и горѣлку и уксусъ творятъ на препитанїе; отъ двунадесять же источниковъ водныхъ нынѣ токмо обрѣтается шесть, имущихъ воду, яже азъ самъ видѣхъ и изчислихъ; прочїи же изсхоша, шестью напояется садъ, прочее нѣсть воды къ питїю, наипаче же источника два суть теплы, и единъ есть огражденъ стѣ-

Раифа.

Монаст. Іоанна Предтечи.
Городины.
Бусугера.

стѣнами, и сотвориша ю якоже баню, и мыются тамо Христіане и Турки; есть же мало далече отъ сада онаго монастырь Іоанна Предтечи, егоже созда Іустиніанъ, нынѣ же падеся, имать же воды довольно сладкой, и отъ сей піютъ отцы сущіи въ саду. Есть же тамо на брегѣ морскомъ градецъ съ начальникомъ и стражею обладаемый отъ Игемона Египетскаго, близу же того есть село Христіановъ Аравовъ, и метохъ монастырскій съ церковію; низу же сада яко пяти стадій разстояніемъ, есть мѣсто нарицаемое *Бусугера*, тамо суть пещеръ много, въ нихъже ветхіи скитницы сѣдяху, еже есть воскрай Чермнаго моря; повѣствуютъ же многіе яко тамо слышатся била церьковныя толкущи вечеръ, утро и полдни, во время послѣдованія церьковнаго, и сія слышаху, и нынѣ слышатъ многіе, нѣцыи убо глаголютъ, яко отъ гласа и біенія морскаго отвѣтъ въ пещерахъ бываетъ на подобіе клепаловъ церьковныхъ; нѣцыи же домышляются тамо монастырю провалившемуся древле подъ землею, обаче азъ ниже та, яже слышахъ, ниже сіе утверждаю, но како же кто хощетъ, да мнитъ; минувшу же празднику Вьѣканія Господня, и наставшей великой седмицы, наняхъ Аравлянина съ верблюдомъ, всѣдши идохъ въ *Суезъ* паки прежнимъ путемъ, приспѣхъ же тамо въ великую субботу 20 Апрѣля, и обрѣтши церьковь и Христіанъ, замедлихъ тамо нѣколико дней, празднуя Свѣтлое Воскресеніе Христово, имѣхъ же прибѣжище у единаго Христіанина имянемъ Панатіота Ктитора церькви тоя, у него же на всякъ день ядохъ трапезу.

Суезъ.

Суезъ нѣсть градъ стѣнами огражденъ, но едино населеніе, на концѣ Чермнаго моря стоящее ради пристанища кораблей, идѣже, якоже прежде рѣхъ, приходятъ отъ Египта различны сѣмена и брашна; и оттуда посылаются на Чермное море, идѣже скудость ихъ обрѣтается; оттуда же кораблями приходитъ кофій, отъ Индіи же драгоцѣнныя различныя вещи, иже вся приносится въ Египетъ, и оттуда въ инныя страны; стоитъ на пескѣ на отмѣли морской, идѣже вода на всякъ день умножается и низпадаетъ; и егда умножается, тогда касается зданій, спадшей же водѣ остаетъ село на пескѣ, сего ради ниже пристанища кораблямъ великимъ имать близъ его, но внѣ издалече на глубинѣ морской корабли купеческіе вергаютъ свои котвицы, яко стадій три, и оттуда малыми ладіями товары преносятъ; имѣвше же иногда внѣ селища отъ сѣвера на единомъ песковатомъ холмѣ крѣпость или защищеніе съ вооруженіемъ, но понеже на пескѣ зданія некрѣпка суть, сего ради часть падеся, часть же внутрь песка вгрузися, нынѣ же токмо знаменія ради двѣ или три арматы на холмѣ

ономъ стоящъ; суть же тамо внутрь селенія господскіе дворы, каменными стѣнами огражденные, и предъ враты ихъ обрѣтаются нѣколико арматъ малыхъ, сеже частію защищенія ради, наипаче же ради привѣтствія кораблей приходящихъ отъ Индіи, понеже Чермное море впадаетъ въ Окіанъ, Окіанъ же во вся концы земли досязаетъ; стоитъ же недалече единой горы, лежащей воскрай моря Чермнаго, яже есть отъ запада, отъ востока же есть пустыня, къ Синайской горѣ ведущая. Море Чермное къ полудню простирается даже до Раифы и далѣе, таже на востокъ завращается; стоитъ на мѣстѣ сланомъ, песчаномъ, пустомъ и безводномъ, идѣже ничтоже ни отъ древа, ни отъ былія, ни отъ зелія обрѣтается, глаголю же мѣсто безводное, не ради воды сланой, еяже полно есть море, и домы омочаетъ, но ради сладкой, яже обрѣтается токмо на единомъ мѣстѣ, и та далече, полудня хожденіемъ, юже приносятъ наемницы мѣхами кожаными на верблюдахъ, и продаютъ скупо; отъ плодовъ же и оградинъ ничтоже обрѣтается, развѣ приносятся отъ Египта три дни шествіемъ, и троецѣнно и четвероцѣнно продаются; строеніе домовъ отъ части лѣпое есть и подобное Египетскому, вся же къ пищѣ и питію требуема многодражайша суть нежели въ Египтѣ, ово, яко нуженъ путь есть къ преношенію, ово, яко село мало есть, народа же много, наипаче же отъ странныхъ торговцовъ и поклонниковъ Турецкихъ, ихъ же великое множество собирается, и идутъ на поклоненіе къ гробу Магомета вѣры ихъ нечестивой научившаго; тамо обрѣтаютъ отъ Христіанъ Аравовъ мало, иже имутъ церьковь тѣсну и убогу съ священникомъ, и суть подъ властію Святѣйшаго Патріарха Александрійскаго; обрѣтается же и отъ чуждыхъ Христіанъ Грековъ много по случаямъ, а не всегда, понеже ради купованія товаровъ идутъ токмо въ Чермное море, и возвращаются въ свояси.

Замедлихъ же азъ въ *Суезѣ* 15 дней, ожидающи Кафеля, дабы съ нимъ отшелъ въ Египетъ, обычай бо тамо есть таковъ, яко ни отъ *Суеза* въ Египетъ, ни отъ Египта въ *Суезъ* не преходятъ въ маломъ числѣ люди, понеже на пути томъ обрѣтаются разбойники, но купно съ Кафелемъ всякъ путе-
Караванъ. шествуетъ; Кафель же имянуется Караванъ, иже преноситъ отъ *Суеза* въ Египетъ кофій, оттуда же въ *Суезъ* различное брашно, якоже прежде рекохъ. Кафель сей иматъ до четырехъ тысячь верблюдовъ, и народа толикоже, яже вся суть господъ великихъ, иже въ Египтѣ, съ тѣмъ убо Кафелемъ съ толь многимъ совокупльшеся народомъ безбѣдно и благополучно возвратихся паки въ пресловутыи и великій градъ

градъ Египетскій Каиръ; путешествовахъ же спѣшно два дни и
двѣ нощи, и третіяго дня приспѣхомъ рано къ Каиру, славяхъ
же азъ и благодарихъ Бога, яко сподобилъ мя есть толь пусту
и безводну прейти пустыню и получити желаемое поклоненіе
мѣстъ святыхъ, и возвратитися паки, и идохъ паки въ дворъ
Патріаршій, идѣже прежде обитель имѣхъ съ иноки, и замед-
лихъ даже до дня Сошествія Святаго Духа, то есть до 9 Іюня,
нуждная и потребная себѣ уготовляющи на путь; собрахъ же
отъ Христіанъ тамо обрѣтающихся милостину, и сотворши
благодареніе инокамъ, и благословеніе отъ нихъ приявши и про-
щеніе, и цѣловавше мя друзи и знаемые, изъидохъ отъ Египта
варкою, то есть кораблемъ малымъ въ Даміатъ, идѣже иногда
отъ Іерусалима имѣхъ намѣреніе пріити, всѣдши убо въ варку
Іюня 10, съ прочими тогда случившимися Христіаны, пловохъ
рѣкою Ниломъ, и видѣхъ весей многое множество надъ рѣкою
стоящихъ, ихъ же зданіе отъ плиновъ блатяныхъ нежженыхъ,
видѣхомъ паки отъ древа садовнаго множество, и отъ оградинъ
дынь, кауновъ или арбузовъ, и пшенъ сѣянныхъ веліе изобиліе;
оминухомъ же нѣкія веси многокрасотны и великія, и единъ
портъ, или многимъ кораблемъ пристанище, имянуемый *Майсура*, Майсура.
идѣже строеніе домовъ зѣло лѣпое обрѣтается, якоже и въ
Египтѣ; пловохомъ же четыре дни, и пятаго дня приспѣхомъ
въ Даміату. Тамо азъ пріидохъ и гостихъ въ дворѣ Патріаршемъ Даміата
купно съ Намѣстникомъ Патріаршимъ и съ иноки его, и за-
медлихъ даже до конца мѣсяца Іюня, чая собрати милостину
отъ Христіанъ, но собрахъ зѣло малу, понеже Христіане отъ
многихъ просящихъ убогихъ толь стужашася и отяготишася,
яко ни предъ очима своима тогда ихъ не хотѣша видѣти;
прочее азъ недоумѣвающи камо обратитися, умыслихъ итти
въ предѣлы Галилейскія поклоненія и посѣщенія ради, понеже
слышахъ, яко и тамо много мѣстъ святыхъ обрѣтается тако
отъ ветхихъ яко и отъ новосозданныхъ монастырей иноче-
скихъ; случившимся же тогда многимъ плыти кораблямъ на-
полненными рижомъ, то есть пшеномъ Сарацынскимъ, и иными
товары Египетскими, всѣдохъ въ единъ отъ кораблей Хри-
стіанскихъ, пловохъ въ Сирію во престолъ Антіохійскій.

Пловоху тогда купно двадесять кораблей различныхъ Епархія
величествомъ и дѣломъ, между ими же зѣло великій корабль Антіохій-
бяше Турецкій, рекомый Патронъ, отъ Константинополя скаго Па-
пришедшій, егоже тамо имянуютъ Алай, сіе есть Стражникъ тріарха.
или Проводникъ многимъ кораблямъ; тамо бо отъ предѣлъ
Египетскихъ нѣсть путь далекъ моремъ въ Азію и въ Дамаскъ
точію трехъ дней плаванія, обаче страхъ есть отъ разбой-
никовъ морскихъ, понеже Греческіе корабли, не суть вооруженны,

и сего ради ихъ множицею похищаютъ Малтійцы, и обнажаютъ до послѣдняго рубища, Турковъ же и въ неволю берутъ, сего ради, да не погибаютъ добра многія, посылается отъ Константинополя отъ Султана Турецкаго великій корабль крѣпко вооруженный, къ нему же боятся разбойницы приближиться, и проводитъ купно многіе корабли малые же и великіе невооруженные, кромѣ всякаго страха. Тогда плововохомъ три дни, и доспѣхомъ въ предѣлы Дамаска, двигнухомся бо Іюля 1 го въ четвертокъ, и по трехъ дняхъ сущу вѣтру помощну доспѣхомъ и пристахомъ къ граду, рекомому *Саида*, стоящему на брегу морскомъ; тогда азъ оставивши корабль идохъ въ градъ къ церьквѣ Христіанской, и тамо замедлихъ два дни въ дому Епископскомъ съ иноки его.

Саида или Сидонъ.

Градъ *Саида* инако въ Божественномъ Писаніи имянуется *Сидонъ*, о немъ вспоминается въ Святомъ Евангеліи, яко пріиде Іисусъ въ предѣлы *Тира* и *Сидона*. Отстоитъ сей градъ отъ святаго града Іерусалима хожденіемъ шесть дней по земли, обрѣтается же въ предѣлѣхъ Дамаска, отъ него же отстоитъ тремя деньми, и ту начениши даже до Антіохіи на востокъ солнца протяжеся престолъ Святѣйшаго Патріарха Антіохійскаго; на полуднѣ же Іерусалимскаго и Александрійскаго, то есть Палестина и Египетъ; начениши же отъ Палестины даже до Константинополя земля имянуется Анатолія, то есть Восточная, яже протяжеся зѣло далече не имуща моря; на ней же отъ востока Іерусалимъ, Палестина, Галилея, Сирія, Месопотамія, Вавилонъ, Иверія, Персія, Россія; на полуденной же Аравія, гора Синайская, Египетъ, Ливія, яже нынѣ имянуется Барбарія, Абиссинія, идѣже Черные Мурины отъ запада даже до Бѣлаго моря, Ишпанія, Францiя, Италія; отъ полунощи же Нѣмцкая земля, Польша, Венгрія, Волохи и прочая. Тамо въ ветхія времена много бяше церьквей православныхъ Христіянскихъ Греческихъ, нынѣ же нѣсть ни единой, обаче сидитъ тамо Епископъ на престолѣ Православный, поставленъ отъ Святѣйшаго Патріарха, да аще не вещію, то поне именемъ прославляется престолъ Православный, и да будетъ пастырь аще не своимъ, то поне страннымъ; есть бо пристанище кораблемъ многимъ, сего ради изобиліе обрѣтается отъ странныхъ купцовъ и пловцовъ Греческихъ, се же есть вина неправославію ихъ, яко многимъ тамъ приходящимъ кораблямъ Французскимъ и Венеціанскимъ, привратиша Римляне народъ къ себѣ догматами и ученіемъ, тако тамо, яко и окрестъ въ весѣхъ, нигдѣ же не обрѣтаются православныи, но вси поклонишася къ церьквѣ Римской и именуются Католики, еже есть Уніаты; подобные онымъ иже суть въ Польшѣ,

иже

иже Греческій чинъ въ церьквѣ имутъ, но церькви за главу проповѣдаютъ Папу Римскаго и вся его держатъ догматы; превратишася же 1700 году, и аще бяху наказуемы многими Патріархами Антіохійскими, обаче преслушаша ихъ и возпріяша многая проклятія, и до нынѣ пребываютъ въ преслушаніи своемъ, православныхъ себя глаголюще быти; Грековъ же еретиковъ, и купно съ Святѣйшими Патріархи. Въ чтеніи и пѣніи церьковномъ чинъ Грековъ имутъ и чтутъ двумя діалекты, Греческимъ и Арапскимъ, идѣже знаютъ, а идѣже не знаютъ, токмо Арапскимъ, понеже во всемъ престолѣ Антіохійскомъ, аще иные знаютъ языки, но обще народъ бесѣдуетъ Арапски. Епископовъ и священниковъ своихъ особныхъ имутъ; Епископу тамо сѣдящему православному непослушны суть. Во градѣ томъ православныхъ Христіанъ отъ обитающихъ тамо нѣсть, токмо отъ пришельцовъ, иже малое время обитаютъ, церьковь яже имянуется Святителя Христова Николая едину совокупно имутъ и служатъ купно православные и Уніаты, понеже не имутъ власти отъ Турковъ иной сотворити особно; многая нестроенія видѣхъ азъ тамо и соблазнихся, Богъ токмо да уврачуетъ церьковь Христову православную; много тамо обрѣтается Французовъ и Венеціановъ странныхъ и отъ тамошнихъ людей, Римскую вѣру содержащихъ, иже имутъ свою особенную парохію и церьковь; есть же тамо Консулъ знаменитъ Французскій, иже сѣдитъ управленія ради народа своего, да не имутъ пакости отъ Турковъ. Сидонъ стоитъ воскрай брега морскаго, при горахъ высокихъ, имать воду текущую здраву отъ горъ и отъ древа садовнаго различнаго, множество зданія суть лѣпотна и крѣпка отъ сѣченнаго великаго каменя горнаго, строеніе домовъ во всемъ подобно якоже и въ Іерусалимѣ, особно стоитъ мѣсто на малой горѣ, и протяжеся воскрай воды морской, идѣже обще весь обитаетъ народъ, индѣ же суть торжища и лавки купецкія и вся къ продаванію и купованію, идѣже суть всѣ улицы каменьми постланныя, и ту нѣсть вооруженія, но особно, яко верженіемъ каменя, стоитъ на морѣ въ водѣ основанна крѣпость или замокъ каменный, и тутъ суть арматъ нѣколико къ защищенію града, отъ него же паки въ водѣ морской мѣлкой есть устроенъ мостъ каменный къ прехожденію въ градъ. Сидонъ.

Замедливши убо азъ въ Сидонѣ два дни, слышахъ яко нѣкій монастырь новосозданъ, рекомый *Мухаллесъ*, обрѣтается въ горахъ, иже отстоитъ отъ Сидона три часа хожденія на востокъ, имѣхъ тщаніе посѣтити его, и обрѣтши людей грядущихъ тамо, отъидохъ и гостихъ тамо два дни. Уніатскій Римскій монастырь Мухалесъ близъ Сидона.

 Мона-

Монастырь оный имянуется тамо Аравійскимъ діалектомъ *Мухаллесъ*, еже есть *Спасъ*, который есть созданъ недавными лѣты, около 1721 года отъ нѣкоего Епископа Сидонскаго, иже православенъ мнится быти, догматовъ Папы Римскаго послѣдоваше, ему же имя бысть Евфимій. Монастырь оный стоитъ на единой горѣ высокой на мѣстѣ уединенномъ отъ людей, строеніемъ и зданіемъ пространенъ и лѣпъ, отъ великаго на четыре страны сѣченнаго каменя сочиненъ, воды текущей не имать, но дождевную отъ кровель собираемую; церьковь тамо есть великая и лѣпа, шестью столпами внутрь поддержима, подножіе имать гладкими каменьми постланное, верхъ ея внѣ возвышенъ горѣ на подобіе дуги, но чрезъ всю храма долготу протяжеся, дверей имать двое отъ запада и юга, стоитъ въ стѣнѣ монастыря, отъ полунощи трапеза и поварня, абіе внѣ вратъ церькви южныхъ и келіи окрестъ чинно стоящія; тамо иноковъ обрѣтается близъ двадесяти, но суть Католики, то есть Униаты церькви Римской послушны, якоже въ Польшѣ Базиліяне, ихъ же чинъ и служеніе

Чинъ Уніатовъ.

въ церькви на подобіе Греческое, но отъ части отъ Римскихъ уставовъ; чтутъ же двуязычно, якоже и въ Сидонѣ, то есть, по Арапски и по Гречески; уставъ же монастырскій имутъ разной, въ церьквѣ поютъ утренню начевши отъ полунощницы даже до перьваго часа по чину Грековъ, по перьвомъ часѣ литургисаютъ якоже и Греки, въ семъ точію разнствуя, яко агнецъ точію единъ вынимаютъ и полагаютъ на дискосъ; части же Богородичной и святыхъ никако же обыкоша полагати; второе, во время словъ реченныхъ отъ Іерея, *пріимите ядите*, мнятъ освящатися Тѣлу и Крови Христовой, и прежде словъ тѣхъ много молчитъ Іерей и предстоящіи припадаютъ на колѣна, и воздыхающе біютъ въ перси; третіе, теплоты не вливаютъ въ чашу, послѣди на всѣхъ престолѣхъ, колики суть въ церькви, служатъ, и всѣ священницы, колики обрѣтаются въ монастырѣ, на всякъ день литургисаютъ, еще же и на единомъ престолѣ единому священнику литургію окончившу, другій на томжде вторицею служитъ; приближающуся полудню особно часъ третій и шестый чтутъ безъ обѣдницы, трапезу ядятъ въ полудни всѣ купно, мірскихъ съ собою на трапезѣ не посаждаютъ, развѣ тѣхъ, иже готовятся на иночество, по трапезѣ разходятся на послушаніе монастырское, часъ девятый и вечерню поютъ предъ захожденіемъ солнца, и абіе изшедши изъ церькви ядятъ трапезу, вечеру отемнѣвшу сходятся на едино мѣсто, единъ чтетъ житіе и поученія святыхъ, прочіи же слушаютъ, такожде и въ трапезѣ на всякъ день чтутъ поученія, послѣди чтутъ повечерницу,

по повечерницѣ же поютъ литанїю Римскую, припадше на колѣна, юже отъ Латинскаго языка по Арапски имутъ превращенную; изшедши же изъ церькви имутъ правило монастырское молчати, яко ни едино слово ни отъ когоже слышится, и тако въ молчанїи обнощеваютъ до утрени, на пѣнїе церьковное и на трапезу оглашаютъ въ било; входящи же въ церьковь и изходящи припадаютъ на колѣна и водою священною покропляются, въ Символѣ чтутъ Духа Святаго отъ Отца и Сына изходящаго; тамо иноки принудиша мя прется о вѣрѣ и пряхся много, пребыхъ же азъ тамо два дни, и паки возвратихся въ Сидонъ градъ, и абїе приспѣ память святаго Пророка Илїи 20 Іюля, и слышащи яко совершается на всякъ годъ торжество велїе въ единой веси, яже отстоитъ отъ Сидона часъ шествїя, идохъ тамо на праздникъ идѣже собрася народъ многъ Унїатовъ, имянуемыхъ тамо Католиковъ и два Архїерея ихъ, отъ нихъ же единъ совершаше Божественную литургїю, вторый же сотвори малое поученїе народу, все же правило бяше якоже и въ предреченномъ монастырѣ, и тутъ агнецъ на проскомидїи съ частками служимъ бысть, суть бо отъ оныхъ Унїатовъ двояки, отъ нихъ же инныи на единомъ токмо агнцѣ службу творятъ, иныи же съ частьми, сїи бо заблудишася яко между собою соединенїя не имутъ. Оттуда паки возвратихся въ Сидонъ и замедлихъ нѣколико дней; умыслихъ же оттуда ко всѣмъ градамъ на востокъ стоящимъ при морѣ и въ горахъ шествїе творити даже до великаго града Антїохїи, понеже земля та Анатолїя на востокъ протяжеся даже до Константинополя, и всѣдъ въ кораблецъ малъ Іюля 23 отплыхъ къ граду рекомому *Верутъ*, иже отстоитъ отъ Сидона день и полдня хожденїя по земли; шествїе же мое бысть моремъ полдня, тамо идохъ въ домъ Архїепископа имянуемаго Неофита, иже стоитъ при храмѣ святаго Великомученика Георгїя, и принятъ бѣхъ отъ него и гостихъ три дни. Весь св. Илїи

Верутъ или *Барутъ* градъ Гречески имянуется *Иверитонъ*, есть невеликъ, но прекрасенъ аки вертоградъ, понеже древа садовнаго велїе изобилїе имать; стоитъ же на мѣстѣ равномъ и веселомъ при горѣ малой, горы же великїи и высокїи обстоятъ отъ востока и полудни, недалече, яко два часа хожденїя; стоитъ на брегу морскомъ якоже и Сидонъ, пространствомъ и пристанищемъ есть меншїй отъ Сидона, имать Турецкихъ Джанїй начальнѣйшихъ ветхаго зданїя три, иже иногда Христїанскїя церькви бяху; суть же и нынѣ особнѣ Христїанскихъ церьквей три, едина Греческая, храмъ Святаго Великомученика Георгїя, вторая Маронитская, и третїя Римская, или Французская, Верутъ.

цузская, понеже тамо и Консулъ Французскій обрѣтается, обаче Греческая церковь, при ней же и Архіерей обитаетъ, есть и большая и краснѣйшая паче инныхъ, въ широту и долготу единомѣрна, довольно пространна, съ двумя вратами отъ запада и юга, строенія стародневнаго съ многими заломами и столпами, многими иконами святыхъ внутрь по стѣнамъ изписанна; верьху же церькви домъ Архіерейскій есть устроенъ, тамо же низу и церьковь Маронитовъ. Извѣстно тебѣ буди тщательный читатель, яко въ странѣ той въ Сидонѣ и Верутѣ, и всюду окрестъ Дамаска много Маронитовъ обрѣтается; нарицаются же Марониты отъ нѣкоего ихъ учителя имянуемаго Марона, его же нынѣ за святаго имутъ; сіи же Марониты еще во время Синодовъ святыхъ отшатишася отъ православной церькви, и послѣдоваша ереси чрезъ много сотъ лѣтъ, около же того 1690 лѣта оставиша ересь и поддашася подъ Римскую церьковь. Ересь же ихъ бяше яко едину волю въ Христѣ Спасителѣ быти исповѣдаху, ихъ же строеніе храмовъ и олторей на подобіе Арменовъ, служеніе же подобится Римскому, наипаче въ литургіи мало чѣмъ разнствуя, чтутъ же діалектомъ Сирійскимъ и Аравійскимъ; но довлѣетъ о семъ: *Берутъ* убо имѣя воду здраву и изобильную отъ горъ текущую каналомъ отъ земли даже во градъ; имать же и крѣпостей къ защищенію двѣ, отъ нихъ же едина на сухой земли на брегу моря основана, вторая же на водѣ, имущая мостъ къ прехожденію въ градъ, подобно якоже и въ Сидонѣ.

Марониты.

Верутъ есть градъ оный, при немъ же святый Великомученикъ Христовъ Георгій побѣди змѣя, иже поядаше людей, якоже въ житіи его ясно и пространно о семъ пишется. Мѣсто же оное, на немъ же умертви змѣя, обрѣтается внѣ града, яко часъ хожденія, идѣже и рѣка мала течетъ, отъ коея изхождаше змѣй, или звѣрь, и ядяше людей, на мѣстѣ убо томъ Христіане создаша церковь во имя святаго, и студенецъ изкопаша въ незабвенную память; но Агаряне, егда плѣниша Греческое царство, взяша и то въ свою власть, и сотвориша мечеть себѣ на поклоненіе; зданіе же мѣста того посѣщахъ азъ множицею, и пихъ отъ воды оныя яже въ студенцѣ. Въ *Верутѣ* нѣсть Католиковъ, но якоже Архіерей благочестивъ, сице и народъ весь; суть же отъ Христіанъ множество живущихъ тамо, не мало же и отъ странныхъ.

Замедливши же азъ тамо три дни, слышахъ яко нѣкіе въ горахъ тамо обрѣтаются монастыри, возжелахъ посѣтити, и идохъ перьвѣе къ монастырю святаго Пророка Иліи, иже отстоитъ отъ Верута шесть часовъ хожденія, и изыдохъ убо отъ Верута о полудни, и доспѣхъ тамо зѣло поздно въ

Монаст. св. Иліи.

вечеръ

вечеръ въ день пятка, и пребыхъ тамо до недѣли, зѣло путь неудобенъ тамо есть и жестокъ, высокими и твердое каменіе имущими горами. Монастырь оный есть иноковъ Араповъ, православную Греческую вѣру держащихъ; стоитъ на веселомъ зѣло мѣстѣ на единой горѣ, идѣже всегда прохлада, теплота же немнога, часто бо облаки преходятъ и мгла множицею бываетъ, яко ни на верженіе камени не зрится ничтоже. Воды источникъ малъ обрѣтается внѣ монастыря, яко на верженіе каменя, обаче есть сладка и здрава, и сице студена, якоже ледъ, яко едва можно стерпѣти піющему во устахъ. Монастырь есть тѣсенъ строеніемъ, келій же и зданій внутрь имать мало, и церьковь такожде малу, обаче безмолвію иноческому зѣло угоденъ; братій обрѣтается пять или шесть, мало имать отъ древа садовнаго и винограда, питается отъ своего труда, работающи шелкъ. Въ странахъ тѣхъ монастыри трудомъ шелковымъ хранятся, кормящи нѣкія черви, иже дѣлаютъ шелкъ, но симъ червямъ много описанія требуетъ, како и каковою премудростію отъ Бога имъ данною творятъ сіе, еже особо на иномъ мѣстѣ ясно изъявити потщуся. Обитель оная есть многолѣтна, но не весьма ветха, понеже въ области Турецкой созданна есть, при нейже купно и нынѣ монастырь великъ созданъ есть, идѣже обитаютъ иноцы Маронитскіи, и сей есть еще мало ветшайшій. Въ недѣлю же по службѣ Божіей изъидохъ оттуда и идохъ къ монастырю рекомому Арапски *Марїоханна*, то есть святаго Іоанна. Тамо принятъ быхъ братіею, и замедлихъ того дня нощь и утро до полудни. Монастырь оный есть новосозданъ около 1700 года, и послѣди многимъ мимошедшимъ лѣтамъ по плѣненіи Греческомъ, между великими и высокими горами въ низъ единой горы, основанъ же на камени сухомъ и остромъ, никаковаго прихода отъ лица неимущимъ, настоящимъ яко стѣна превысока, къ нему же путь отъ страны полуденной. Тотъ монастырь созданъ есть отъ Уніатовъ, въ коемъ Греческая правила въ чтеніи содержатъ, въ догматѣхъ же вѣры Папѣ Римскому повинуются, чинъ церьковный и монастырскій подобнѣ имутъ якоже и въ предреченномъ монастырѣ Спасовѣ, иже при Сидонѣ, токмо мало въ чемъ различенъ. Тамо суть храмовъ два различно стоящихъ, единъ низу святаго Іоанна, а другій горѣ купно при келіяхъ святаго Николая; вода течетъ съ горы высоко близъ монастыря, зѣло здрава къ питію и хладна яко ледъ; келій иноческихъ кромѣ трапезы и поварни суть 18, иноковъ же обрѣтается близъ пятнадцати; тамо принятъ быхъ отъ законниковъ честно, прѣніемъ о вѣрѣ стужища ми отъ части; оттуда же другаго дня отъ-

Уніатскій монастырь св. Іоанна.

Монаст. св. Исаіи. идохъ къ монастырю святаго Пророка Исаія, иже четыре часа шествіемъ отъ монастыря святаго Іоанна отстоитъ, а святаго Іоанна монастырь отъ Пророка Иліи отстоитъ единымъ часомъ; путешествовахъ тогда верьху горъ и мимо идохъ инъ монастырь на пути святаго Моисея Мурина, въ немъ же иноцы Маронитскіи жительствуютъ, и пребыхъ тамо два дни, и окончися мѣсяцъ Іюлій.

Монастырь Исаіи стоитъ на единомъ высокомъ особо отдѣленномъ холмѣ на мѣстѣ зѣло веселомъ и прохладномъ, оттуда далече зрится на морѣ даже къ Кипру, аще когда ясенъ и тихъ день бываетъ. Тамо такожде иноцы обитаютъ Уніаты единомысленны и подъ единою властію сущіи, идѣже аще и различны Игумены суть, но общаго начальнѣйшаго Игумена имутъ, иже обладаетъ тремя монастырями; тамо братій меньше нежели у святаго Іоанна, но чинъ во всемъ подобенъ имутъ, чтутъ Греческимъ и Арапскимъ діалектомъ, тамо церьковь единa, великая же и лѣпа, внутрь четырьмя столпами поддержима, тріепрестольна, келій иноческихъ токмо 8, понеже еще есть новъ монастырь мало преди отъ святаго Іоанна созданъ, и сего ради не вся устроенна суть, но и въ то время еще дѣлатели здаху келіи; тамо воды текущей нѣсть къ питію, но дождевная, изтекающая отъ верьху церькви; тамо принятъ быхъ Игуменомъ и братіею честно, обаче прѣнія о вѣрѣ не убѣгохъ, при томъ же монастырь купно иной обрѣтается, подобенъ величествомъ и зданіемъ предреченному, въ немже обитаютъ Маронитскіи иноцы.

Монаст. св. Георгія. Оттуда азъ отъидохъ 1 го числа Августа, наставшу посту Спасову, къ иному монастырю святаго Великомученика Георгія, четыре часа хожденія отстоящему, и тамо на тотъ часъ случися обрѣсти Патріарха Уніатскаго, его же Христіане Уніаты отшатившася отъ власти Святѣйшаго Патріарха Антіохійскаго, инаго себѣ единомысленнаго сотвориша, тако же отъ Епископовъ нѣколико. Монастырь тотъ обрѣтается между великими горами окрестъ обстоящими, на единой долгой и высокой горѣ певговъ, день хожденія отъ Верута; оттуда же не зрится на морѣ, имать воду точащуюся къ питію, обаче нѣсть, въ немже братія по чину иноческому жительствоваху, идѣже иноковъ суть три или четыре, и тѣ не имутъ особыхъ келій, но едину особну, въ нейже купно всѣ обитаютъ, и иноки Маронитскіи въ особыхъ келіяхъ; имутъ же церьковь едину общую преграженную на двѣ части стѣною внѣ, и два входа имущую, идѣже въ половинѣ литургисаютъ Уніаты языкомъ Аравскимъ и Греческимъ, въ иной же

же половинѣ Марониты Халдейскимъ и Арапскимъ діалектомъ чтутъ правило. Всѣ монастыри предписанныи частію питаются отъ милостины Христіанской, больше же отъ своего труда дѣлающе шелкъ, въ странѣ бо той всѣ люди трудомъ шелковымъ питаются; мѣсто тамъ веселое, лѣпое и прохладное, много же лозія виннаго и отъ лѣса певговаго имать; тамо, якоже прежде рѣхъ, случися мнѣ обрѣсти Патріарха

Патріархъ Уніатскій.

Уніатскаго, емуже имя Кириллъ бяше, иже отъ Дамаска тамо пріиде; тотъ вящше десяти лѣтъ въ Римѣ бысть, и изучися Латинскаго и Италіанскаго языковъ, тотъ многое со мною имѣяше прѣніе о догматахъ вѣры, Уніатовъ хваля, а Грековъ всѣхъ купно съ Святѣйшими Патріархи еретиками именуя. Тамо промедлихъ азъ день и нощь, оттуда же не обрѣтши спутника самъ отъ веси въ весь возвратихся паки въ Верутъ, и замедлихъ тамо два дни даже до праздника Преображенія Господня, въ дворѣ Архіерейскомъ нощуя и питаяся; въ день же Спасовъ по службѣ Божіей обрѣтши сопутника, двигнулся путешествовати по земли къ иной епархіи къ граду Триполю, иже отстоитъ отъ Верута на востокъ два дни хожденія; бысть же тотъ спутникъ инокъ грядяй къ монастырю нарицаемому Натуръ, иже внѣ Триполя обрѣтается, съ тѣмъ шествовахъ токмо единъ день, и разлучихся съ нимъ въ вечеръ, понеже не могохъ купно итти, бысть бо неразсудный скороходецъ и непокоренъ въ совѣтѣ, сего ради остахся азъ въ единомъ градѣ *Жбаилъ* рекомомъ, иже стоитъ при морѣ на половинѣ пути между Верутомъ и Триполемъ; тотъ убо градъ нынѣ есть опустѣлъ и мало народа имать, обаче затворъ крѣпокъ и стѣну каменну окрестъ обстоящу имать, есть же и пространенъ зѣло, Турки, Христіане и Марониты въ немъ живутъ, Уніатовъ же мало, и Марониты церковъ свою и поповъ имутъ. Тотъ градъ и окрестныи въ горахъ веси, наченши отъ Верута даже до предѣлъ Триполя есть подъ властію нѣкіихъ отщепенцовъ (измѣнниковъ) иже не суть послушны во всемъ Султанской власти и начальнѣйшимъ своимъ, и та страна имянуется *Кесерванъ*, и тамо Христіане не платятъ харача, то есть дани Султанской, юже повсюду въ Турецкой области Христіане платятъ, сего ради и монастырей тамо множество въ горахъ новосозданныхъ обрѣтается, понеже оные отщепенцы взымающе отъ Христіанъ дань себѣ, даютъ власть творити еже хощутъ, сего ради и много разбойниковъ обрѣтается, яко нѣсть можно единому человѣку наипаче странному шествіе творити, сего ради ниже они когда либо въ Триполь или въ инъ великъ градъ ходятъ, и не токмо Турки, но и Христіане оттуда боятся приходити,

ходити, понеже ихъ ловятъ и въ темницы запираютъ и біютъ, и дани взымаютъ яко отъ непослушныхъ власти Царской, злодѣямъ же и главы отсѣкаютъ, и тамо всегда едины на другихъ ненависть имутъ, сего ради мнѣ страшное и нужное тамо бысть путешествіе разбойниковъ ради, понеже аще и не печаловахъ о имѣніи, егоже не имѣхъ, токмо одежду, въ нюже облечахся, и пиру на хребтѣ съ нужными къ путешествію, но живота лишитися бояхся и нечаянной смерти, еще же къ тому же нуждное бысть шествованіе, понеже тамо все языкомъ Арапскимъ бесѣдуютъ и Турецкимъ, имиже азъ не умѣхъ бесѣдовать, того ради въ ономъ градѣ замедлихъ день единъ, донелѣже обрѣтохъ спутниковъ, и отъидохъ съ ними къ знаменитому граду Триполю помощію Божіею безъ пакости въ день пятка, и замедлихъ тамо даже до недѣли въ училищѣ Еллиногреческомъ при Дидаскалѣ, или учителѣ Патріаршемъ.

Триполь. Градъ *Триполь* славнѣйшій, краснѣйшій и большій паче Верута и Сидона, стоитъ при горѣ округлой низкой и великой, отстоитъ же отъ горъ великихъ и высокихъ яко два часа хожденіемъ, и отъ высокой и пресловутой горы Ливана днемъ единымъ, недалече брега морскаго за полчаса, обрѣтается на мѣстѣ песковатомъ, торжище имать великое и для купеческихъ товаровъ различныхъ ради торговцовъ чинно суть устроенны лавки, и домы всѣ отъ каменя сѣченнаго крѣпко и лѣпо зданны, и покровы черепичны имущіе, стогны или улицы всѣ каменьми лѣпо насажденны и пометаемы часто, вода здрава и хладна, непрестанно отъ горы течетъ въ градъ, юже люди піютъ всегда съ удовольствіемъ. Обрѣтаются тамо Турки, Греки странные, Арапы Христіане, Марониты, и Французскіе купцы кораблями приходящіе, а иныи присножительствующіе; тамо внутрь града мало, внѣ же древа садовнаго и лозія зѣло многое изобиліе и плоды бываютъ. Тамо потокъ быстръ изъ горы течетъ, и напояетъ вся сады и оградная зеліи; внутрь же града во всякой наименьшей улицѣ источникъ хладной и сладкой воды есть, и во вся афендроны приходитъ вода и измываетъ нечистоту домовъ, имать же тамъ заключенію и стражниковъ, особнѣ же крѣпость или кастель на вышшемъ мѣстѣ создана есть отъ великаго и крѣпкаго камня, идѣже никтоже кромѣ Турковъ не обитаетъ, точію властелинъ града, рекомый Паша. Тамо прахи, арматы и иная оружія обрѣтаются ради нужной потребы и сія купно вся единъ градъ Триполь именуется. Оттуда же рогъ земный равный, тонокъ и остръ, аки островъ далече на море протяжеся, и тамо на брегѣ морскомъ, яко часомъ раз-

стоянія устроенное есть пристанище кораблямъ многимъ, идѣже есть село великое и много людей жительствуетъ; тамо на рогу ономъ протяженномъ воскрай моря при водѣ четыре крѣпостцы малыя отъ каменя устроенны и вооруженны суть, едина отъ другой недалече разстояще; оттуда убо привѣтствуютъ кораблей біюще изъ арматъ, и тамо много древа садовнаго обрѣтается, наипаче же отъ смоквъ, тамо жанъ или дворъ ради купцовъ великій и зѣло лѣпотно устроенный, къ немуже течетъ вода отъ Триполя, такожде въ Триполѣ внутрь града дворы купеческіе многіи суть лѣпо зданные съ источниками водными и фонтанами, идѣже зрѣти очесамъ сладко есть; тамо хлѣбъ, масло, сыръ, и иныя ядомыя вещи отъ части скупы суть, вино же на мѣрной цѣнѣ продается, плоды зѣло дешевы суть; тамо церьквей Христіанскихъ суть три, Французская или Римская, Маронитская и Аравская православная, яже зданіемъ есть ветха и мало лѣпа, но слава Христу Спасителю, яко и такова обрѣтается, имянуется же храмъ святаго Великомученика Георгія, есть престолъ Архіерейскъ отъ давна, идѣже обитаетъ Архіепископъ отъ Святѣйшаго Патріарха Антіохійскаго поставляемъ, и священниковъ мірскихъ нѣколико отбрѣтается; тамо Христіанъ обрѣтается вящше двухъ сотъ православныхъ, чтутъ правило церьковное по Гречески и по Арапски; тамо епархія есть большая и честнѣйшая отъ Сидонской и Верутской.

Замедлихъ же азъ въ Триполѣ три дни, и слышахъ яко въ Триполѣ на горахъ обрѣтаются монастыри многіе, въ нихже обитаютъ иноки, сего ради потщихся посѣтити вся; приближився же праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ онъ же бываетъ великій соборъ и торжество въ единомъ отъ монастырей Трипольскихъ, имянуемомъ *Фелеменхъ*, или *Белементъ*, о немже послѣди на своемъ особномъ мѣстѣ широчае реку; и изъидохъ внѣ Триполя Августа 11, и идохъ по ряду къ близъ стоящему монастырю святаго Іакова Персянина. Монастырь оный тамо Аравски нарицаютъ *Маря Якубъ*, то есть *Святаго Іакова*; не бысть же съ начала жилище инокомъ, но токмо церьковь самая созданная бяше, якоже слышахъ, во имя святаго Іакова Персянина мученика, идѣже погребаху Христіанъ желающихъ тамо положитися, но послѣди уже въ плѣненіе Греческое около 1600 году по малу малу создаша трапезу, поварню и келіи, и населиша иноки, бяху же иногда много, нынѣ же точію пять или шесть обрѣтается, не могуще умножитися ради дани Турецкой; тамо церьковь едина точію и та лѣпа внутрь строеніемъ, столпами и заломами, три придѣла имущая и враша едины,

Монаст. св. Іакова Персянина.

оконъ же мало, сего ради и темна есть, понеже купно между иными зданіи стоитъ; тамо литургія по вся дни бываетъ, кромѣ нѣкоего нужнаго случая, оглашеніе бываетъ биломъ древянымъ по чину иноческому; обрѣтается же и трапеза ошуюю церькви высоко на иныхъ зданіяхъ, въ нейже братія ядяху хлѣбъ, нынѣ же малости ради иноковъ, и многихъ ради препятій Турецкихъ, чинъ иноческій не совершается, но идѣже хощутъ, ядятъ, понеже и тѣ монахи не всегда въ монастырѣ обрѣтаются, но на послушаніе монастырское разходятся; при трапезѣ же купно и поварня стоитъ, и отъ поварни начеише въ стѣнѣ отъ полунощи келіи иноческія, одесную же церкви высоко пещь хлѣбна, и въ стѣнѣ полуденной келіи монашескія, въ стѣнѣ же западной врата, и верьху вратъ монастырскихъ страннопріимница, созади же церькви зданій нѣсть, токмо едина келія, и та ради гостей, всѣхъ же келій 12, кромѣ гостинницы, тамо и нынѣ отъ Христіанъ Трипольскихъ погребаются, кто хощетъ; окрестъ монастыря окружаетъ садъ смоковниченъ, обрѣтается и виноградъ не весьма далече; тотъ монастырь есть весь отъ каменя созданъ, кромѣ вратъ, и врата монастырскіе по древѣ желѣзомъ суть покровенны. Тамо пребыхъ день и нощь, и отъидохъ по чину къ инному монастырю близь стоящему; инъ монастырь тамо обрѣтается, имянуемый *Кефинъ*, во имя Пресвятыя Богородицы созданъ надъ единымъ рвомъ глубокимъ, въ немже течетъ малая рѣка начеишаяся отъ горы Ливана, и мимо ходитъ градъ Триполь, и впадаетъ въ море; тотъ монастырь есть зданіемъ древній, и мѣрою величества есть мѣренъ, нынѣ же отъ части обетша и опустѣ ради многихъ препятій и пакостей Агарянскихъ. Съ начала въ немъ жительствоваху иноки, днесь же иноки зѣло малы числомъ яко пять или шесть; церьковь тамо есть двоепрестольна, пространна и лѣпотна строеніемъ, съ подножіемъ гладкимъ каменнымъ, и двои врата отъ запада и малымъ папертемъ. Монастырь есть четверостѣненъ, высокъ, двои врата имущъ, одни великія въ стѣнѣ восточной, другія малыя въ стѣнѣ западной, и сими есть путь чрезъ трапезу, верьху же трапезы въ стѣнѣ полуденной и западной суть келіи иноческія, и въ низу въ стѣнѣ сѣверной поварня, и мало созади гостинница, обрѣтается же близъ села яко поприщемъ единымъ, еже имянуется *Кефинъ*, сего ради и монастырь сице прономеновася; стоитъ на мѣстѣ горномъ, высокомъ и веселомъ на равнинѣ, воды текущей нѣсть, но есть во рвѣ мало отстоящемъ, тамождe и мельница. Въ прочемъ братія піютъ воду дождевную, а правило и чинъ имѣютъ якоже и въ монастырѣ перьвомъ.

Монаст. Кефинъ.

Село Кефинъ.

Отсто-

Отстоитъ отъ Триполя часомъ единымъ хожденія, стоитъ же на пути знаменитомъ, и многія ядятъ хлѣбъ его. Тамо замедлихъ азъ день и нощь, и по чину отъидохъ къ монастырю иному; иный монастырь тамо обрѣтается прорименованный *Белементъ* или *Фелеменхъ*, отстоящъ отъ града Триполя треми часами хожденія, храмъ начальный Успенія Пресвятыя Богородицы; тотъ монастырь тамо есть славнѣйшій отъ всѣхъ иныхъ тамо, и великъ зданіемъ, много иноковъ имать, вящше тридесяти, иногда же бяху большое число народа, утисковъ и даней Турецкихъ на всякъ день умаляется, сего ради и чина монастырскаго совершенно не содержатъ, и въ трапезѣ купно не ядятъ, но разбираютъ вареніе всякъ въ свою келію, чтеніе же и пѣніе церьковное совершенно имутъ, и клобуки налагаютъ на главу, яко же и Святогорцы; тамо храмъ начальный Успенія Пресвятыя Богородицы имянуется, есть лѣпъ и великъ, длиненъ паче нежели высокъ и широкъ, въ долготу бо имать шаговъ человѣческихъ 24, въ широту же токмо 12, высотою же довольна, и простаго и гладкаго строенія, ни единаго столпа внутрь имущая, ниже главы верьху, горбатъ внутрь, внѣ же гладокъ, и внѣ верьху олтаря имать главу съ верьху малу съ четырьмя окнами, отъ нихъ же свѣта нѣсть внутрь храма, но токмо лѣпоты ради устроенна; есть же храмъ единопрестоленъ и внутрь иконами, свѣщами и кандилами упещренъ, и поліелеовъ имать два, единъ мѣдный, а другій древяный, оконъ имать мало, но имать окно округлое великое въ стѣнѣ западной, и отъ того много получаетъ свѣта, врата одни въ стѣнѣ полуденной, тамождe и папертъ великая съ заломами и столпами лѣпо созданная, идѣже азъ замедлихъ нѣколико дней, и тамо Успеніе Божія Матери празднovахъ, тамо снійдеся отъ града и отъ окрестныхъ весей народъ многъ, по обычаю тамошнему, иже на всякое лѣто бываетъ и соборъ священниковъ, не случившуся Архіерею, служашеся литургія, и сія великая церьковь всю страну монастыря сѣверну наполняетъ; въ стѣнѣ же восточной есть иный меньшій храмъ святаго Великомученика Георгія съ папертью, отъ тояжде великія церькви завращаемою, идѣже врата едины отъ запада, и оконъ два малыхъ округлыхъ, едино отъ востока въ олтарѣ, а другое отъ запада; одесную же высоко суть келіи иноческія, низу же суть иная зданія и малыя врата къ изхожденію внѣ монастыря къ гробамъ усопшихъ созади церьквы, ошуюю же пещь и палата, яже бяше иногда храмъ святаго Апостола Іакова, нынѣ же винохранительница есть, обаче тамо на честь предъ иконою его всегда горитъ кандилъ и елей; полуденная же стѣна монастыря

Монаст. Белементъ или Фелеменкъ.

стыря есть не равна, но больша паче тріехъ иныхъ, и простяжеся на востокъ далече, идѣже гостинница и келіи обще ради странныхъ суть устроенны, и келіи иноческія въ низу. Вхожденій въ монастырь два, одни внутреннія и одни внѣшнія, при нижже внѣ монастыря есть палата лѣпотнымъ художествомъ отъ каменій зданна, въ нейже иногда дщери нѣкоего Царя жительствоваху, о чесомъ повѣствуется достовѣрно, яко тотъ монастырь съ начала не бысть, но во время Христіанства нѣкій Царь рекомый Фелеменкъ созда себѣ тамо дворъ, палату и церьковь; въ плѣненіе же Греческое опустѣ, и лѣсомъ заросте, послѣди иноцы населишася, и зданія умножиша, въ стѣнѣ же западной поварня и трапеза велика и лѣпа, столъ отъ каменя якоже и въ Іерусалимскихъ монастыряхъ сложенъ имущая, и верьху всѣ суть келіи, идѣже обитаютъ монахи, и низу посреди стѣны суть вратъ трое, къ вхожденію въ монастырь, двои внутрь и едины внѣ, такожде и студенецъ къ питію, въ немже вода дождевна, воды же текущей тамо нѣсть; много тамо есть отъ сада смоковнаго и отъ винограда; тамо препроводивши праздникъ Успенія Богоматери, отъидохъ къ монастырю иному, рекомому *Натуръ.*

Монаст. Натуръ. *Натуръ* обрѣтается низу монастыря *Белемента*, часъ единъ хожденія разстояніемъ имущъ, отъ града же четыре часа; стоитъ на полѣ равномъ, и мѣстѣ веселомъ въ брегѣ морскомъ недалече отъ воды, яко верженіемъ каменя, воды къ питію текущей не имать, но дождевную, якоже и въ прочихъ монастыряхъ, есть же отъ камени зданъ, якоже и прочіи, но меньшій, и отъ внѣ имать входа два, единъ въ стѣнѣ восточной, а другій въ западной отъ моря, тамождe въ низу поварня, а въ верьху келіи, пещь же имутъ внѣ монастыря надъ моремъ, въ странѣ сѣверной церьковь Успенія Пресвятыя Богородицы, та есть мѣрою невелика, но лѣпа; оконъ же не имать, токмо одно отъ полудни, и вратъ двои, и оттуда входятъ; въ странѣ же полуденной монастыря суть зданія ради коней и ословъ своихъ и чужихъ; внѣ монастыря на востокъ, яко двою стрѣлянію изъ лука, есть садъ, идѣже древа садовнаго много и винограда, и тотъ стоитъ на равнинѣ. Монастырь оный нѣсть отъ начала обитель иноческая, якоже и святаго Іакова, но бяше токмо церьковь мірская, идѣже погребахуся Христіане случившіеся умрети на пути или на морѣ; послѣди же уже въ державу Босурманскую по малу населишася иноки, не обрѣтаются же вящше, яко пять или шесть, и тойжде чинъ имутъ якоже и въ прочіихъ монастыряхъ тамошнихъ; тамо пребыхъ полдня и нощъ и утро, и отъидохъ къ монастырю инному рекомому *Нуріе.*

Монастырь

Монастырь *Нуріе* есть Пресвятыя Богородицы, сіе же Монаст. Нуріе.
применованіе имать отъ единыя достовѣрныя повѣсти, якоже слышахъ. Сіе слово *Нуріе* есть Аравійское, то есть *Свѣтовенъ*, понеже *Нуръ*, глаголется *свѣтъ*; съ начала же тамо не бысть церьковь, но гора; пещеры же и страшные вертепы каменные, якоже и нынѣ обрѣтаются, и есть гора не весьма высока, но отдѣльно особно отъ прочихъ горъ, и протяжеся къ морю, имянуется же мѣсто то отъ пловцовъ морскихъ *Кавабайцо*, идѣже отъ великихъ морскихъ волнъ имутъ корабли прибѣжище. Тамо въ единой пещерѣ являшеся людямъ въ окрестныхъ весѣхъ обитающемъ, нѣкій свѣтъ аки огнь, и чудяхуся нѣцыи, что се, понеже тамо люди не могутъ ходити ради неудобнаго пути, и пути отнюдь нѣсть, и откуда оный огнь множицею является, се же мню сѣверное являлось сіяніе, многіе убо изъ проходящихъ тутъ по любопытству останавливаясь, смотрѣли на сіяніе сіе, и мѣсто, гдѣ являлся огнь сей, назвали *Нуріе*. Таже въ мѣстѣ семъ вселишася нѣкіи пустынножители, иже тутъ сотвориша путь и келіи, таже и многіе населишася иноцы, и сотвориша обитель при пещерѣ и церьковь Пресвятыя Богородицы, въ ней же и нынѣ прославляется имя Ея. Бысть же сей монастырь созданъ многимъ прошедшимъ лѣтамъ по плѣненіи Греческомъ и есть малъ и тѣсенъ зданіемъ, обаче многокрасенъ, безмолвію же, уединенію, умиленію и жительству иноческому зѣло приличенъ; стоитъ между лѣсовъ на мѣстѣ зѣло избранномъ, высоко надъ моремъ, не на верьху горы, но нижае, мало на каменехъ великихъ и ужасныхъ яко холмѣхъ, идѣже мѣсто есть зѣло крутое и навислое въ низъ къ морю яко стѣна, и отъ монастыря въ юдоль смотрѣти страшно есть; суть же съ великимъ трудомъ монастырскія стѣны и зданія тамо утвержденны на неудобныхъ разсѣлинахъ и отсѣченіяхъ каменногорныхъ, и во истинну тамо не инымъ образомъ прицѣпленъ, и каменемъ основанъ есть монастырь, токмо яко ластовица прицѣпляетъ гнѣздо свое при стѣнахъ храма; тамо монастырь едину токмо стѣну, или едино точію лице зданія отъ страны сѣверной къ морю имать, идѣже суть келіи монаховъ, прочее же въ горахъ и пещера и церьковь, пещера есть невелика, о ней же предрекохъ, токмо имать двѣ стѣны рукозданныхъ отъ запада мало, и отъ сѣвера, имать же оконъ пять, два отъ запада и три отъ сѣвера, идѣже и врата одни, имать монастырь врата двои отъ востока и запада и оконъ зѣло великихъ два въ стѣнѣ къ просвѣщенію монастыря, два пути, единъ низу отъ моря, а другій съ верьху отъ горы; тамождe верьху горы недалече есть церьковь Пре-

 по-

подобнаго Симеона Столпника, и метохъ и виноградъ на мѣстѣ равномъ и землѣ доброй; суть же въ монастырѣ и келїи четыре создани церькви въ той же пещерѣ, пещь же хлѣбная въ особой пещерѣ внѣ монастыря, недалече яко верженїемъ камени; тамо братїи мало якоже въ прочїихъ монастыряхъ, и чинъ церьковный же и монастырскїй подобенъ; воды нѣсть текущей, но дождевная, и здравая къ питїю, словомъ рещи, обитель похвалы достойная, и инокомъ приличная; тамо замедлихъ нѣколико дней, отъидохъ къ монастырю *Кофуну.*

Монаст. Кофунъ.

Монастырь проименованный *Кофунъ*, есть монастырь святыхъ Сергїя и Вакха. *Кофунъ* же нарицается отъ веси близь стоящей, яже имянуется *Кафуне*, тотъ нынѣ обрѣтается пустъ и раззоренъ, и иноковъ обитающихъ въ себѣ не имать, токмо единъ священникъ отъ близь стоящей веси приходитъ по вся недѣли и праздники, и литургисаетъ; тамо бо еще храмы не весьма опустѣлы, иже суть два начальныя храма; единъ есть великъ и лѣпъ строенїемъ низу стоящъ при вратѣхъ монастыря, имянуемый святаго Симеона, Сергїя и Вакха столпами и украшенїемъ мрамора познавается, яко иногда бяше вся иконами святыхъ исписанна, понеже и нынѣ еще останки Святителей въ марморной стѣнѣ зрятся, обаче нынѣ есть столпъ и кромѣ затвора, идѣже разбойницы отъ Агарянъ множицею приходяще нощїю въ церьквѣ огнь запаляютъ, отъ него же укурися и очернѣ храмъ. Вторый же храмъ Пресвятыя Богородицы высоко при пещерѣ горной созданъ, и тотъ есть малъ и не лѣпотенъ, и имать внутрь иконостасъ и врата къ затворенїю, и тамо по вся недѣли и праздники (якоже прежде рѣхъ) служба бываетъ, прочее же есть во всемъ пустъ и раззоренъ, и келїи всѣ падоша; стоитъ же при водѣ хладной и здравой при потокѣ великомъ и быстромъ предъ вратами монастырскими текущемъ низу горы при пещерѣ великой каменной, есть зданїемъ пространенъ и ветхостїю многолѣтенъ, еще отъ времяни святыхъ отецъ въ царство Греческое (якоже повѣствуется) созданъ, и многое число иноковъ обрѣтаху тамо; напослѣди Турецкихъ дѣля дѣянїй и озлобленїй разсѣяшася инуду, стоятъ на границѣ, идѣже власть досязаетъ въ нихъ злотворныхъ отщепенцовъ и разбойниковъ Кесарвауских и непокоряющихся властелинамъ Султанскимъ, о нихъ же прежде рекохъ, и сего ради тамо не могутъ осѣсти иноки; тамо азъ ни мало не замедлихъ, токмо мимо идущи путемъ, посѣтихъ и съ иными Христїанами, понеже мѣсто есть страшно разбойниковъ ради, и того дня не могущи обрѣсти инаго монастыря близь стоящаго, нощевахъ въ

единой

единой веси Христіанской, отстоящей убо отъ предреченнаго монастыря *Нуріе* пять часовъ, а отъ *Триполя* града полдня хожденія.

Последи инаго дня отъидохъ къ монастырю иному Пресвятыя Богородицы, проименованному *Хантура*, четыре часа хожденія отъ предреченнаго отстоящему; сей монастырь имать разстояніе отъ *Триполя* такожде четыре часа хожденіемъ. Есть же еще съ начала прежде плененія Греческаго, и аки нова иноческая обитель, многаго же удивленія и похвалы достойна есть ради места, на немъ же обретается, еже токмо иноческому безмолвію и уединенію приличествуетъ; стоитъ на месте высокомъ близь горы Ливанской, между великими горами и высокими холмами, не на верьху горы, но въ поле, при единой великой каменной самородной пещере, надъ ужаснымъ, къ плачу, умиленію же и удивленію приводящимъ человека удоліемъ, иже есть зело глубокъ, и потокъ быстръ присно текущей воды тамо течетъ, наченши издалече отъ между холмовъ Ливанскихъ, даже воскрай *Триполя*, и впадаетъ въ море. Тамо храмъ такожде Пресвятыя Богородицы, иже есть созданъ въ пещере каменной, и каменную пещеру едва не всю покрываетъ. Церьковь, ея же точію три стены рукозданныхъ, четвертая же естественная или само сотворенная, отъ пещеры внутрь лепа, строеніемъ аще и мала, и иконописанная, и вне отъ лица въ паперти имать изображенный Страшный Судъ Божій, та есть въ стене западной, тамо же и двери ко вхожденію, оконъ имать токмо два великихъ въ стене полуденной, и есть не весьма светла внутрь, но зажиганіемъ лампадъ и кандилъ просвещается, предъ вратами церьковными есть место паперти, ея же покровъ тояжде пещеры, тамо виситъ и било древяно къ оглашенію правила. Верьху тоя пещеры другая меньшая пещера низкая, но широкая, и тамо въ той верьхней пещере суть семь келій устроенныхъ, ихъ же точію стена едина рукозданная, прочее же все верьху и низу и окрестъ естественныи каменныи горы, и степени ко вхожденію къ келіямъ темъ, въ томъ же неподвижимо суть отъ камени изсечены, еже есть видети едину странную и необычную вещь, юже мне не случися зрети въ толь многомъ и далекомъ путешествіи, аще бо и въ обители неусыпаемой Преподобнаго Саввы, яже въ Іерусалиме, суть многіи келіи въ пещерахъ каменныхъ созданны, но несть тако чудесно, понеже пещера токмо съ верьху и окрестъ едина, тамо же верьхъ пещеры исподней есть подножіе пещеры и келія въ ней, и есть камень яко доска, толстоты точію аршинъ имущъ, посредствуяй между пещерою; нижае мало вонъ изъ пещеры есть стена монастырская на неравномъ

Монастырь Хантура.

и остромъ камени, и на неудобномъ мѣстѣ основанна и высока, тамо поварня, трапеза и палата, въ ней же нуждная къ пищи братіи обрѣтается; подалѣе на востокъ суть много зданія ради стоянія конемъ, и нощеванія страннымъ, еще подалѣе вонъ отъ пещеры и верьху ихъ три келій иноческихъ, отъ нихъ едина высоко при стѣнѣ церьковной есть ради Игумена; тамо низу зданій тѣхъ внѣ въ стѣнѣ полуденной въ углѣ на западъ суть врата монастырскія желѣзомъ покровенныя съ твердымъ заключеніемъ, внутрь монастыря нѣсть иной церькви кромѣ предреченной, внѣ же на востокъ яко верженіемъ камени суть двѣ церькви малыя новосозданныя, недалече между собою отстоящія, едина святаго Архангела Михаила, и тутъ есть студенецъ воду отъ дождя собираяй; вторая же подалѣ въ пещерѣ святаго Іоанна Предтечи, та пещера есть пространна и широка, внутрь горы, идѣже вода чрезъ все лѣто обрѣтается отъ дождя собираема; въ тѣхъ храмѣхъ, аще когда соизволитъ Игуменъ и братія, бываетъ литургія святая, и путь отъ монастыря иными внутренними вратами; тамо братіи бяху иногда довольное число, нынѣ же мало, якоже и въ прочихъ монастыряхъ *Триполя*; тамо воды текущей нѣсть къ питію, кромѣ великаго предреченнаго потока, далече низу во удолѣ, къ нему же путь зѣло неудобенъ, сего ради иноки піютъ воду дождевную, яже отъ дождевъ зимнихъ съ горы по каменямъ текущи собирается въ студенецъ, иже есть внутрь монастыря; на верьху горы далече есть иный монастырь святаго Великомученика Георгія, причастенъ тому, идѣже суть и келіи и виноградъ и древа смоковныя; тамо обыкновеніе бысть, яко братія лѣтомъ обитаху горѣ, въ зимѣ же низхождаху въ нижній монастырь пещерный ради хлада; горѣ обрѣтается вода текущая и вода дождевная, но нынѣ опустѣ монастырь верьхній, и братія никогда же не сѣдятъ тамо, ради многихъ пакостей Агарянскихъ, наипаче же разбойниковъ, понеже тамо путь удобенъ, и отъ всюду мимо ходяще прихождаху, къ нижнему же монастырю путь зѣло тяжестенъ, и сего ради мало приходитъ Агарянъ, и сей есть путь низу отъ потока; есть же и другій путь отъ верьхняго монастыря, и сей не тако есть жестокъ, но далекъ, имъ же не многія приходятъ; низу въ удолѣ суть мельницы три на потоцѣ, въ нихъ же иноцы мелюще чуждая брашна, корыствуютъ мало еже къ пищи; прочіе же питаются милостиною Христіанскою и трудомъ шелковымъ, и та обитель есть убогша отъ иныхъ, обаче изряднѣйшая, и весьма иноческому безмолвію (аще бы не обременялась даньми Турецкими) приличная; тамо отцы Гречески и Аравски правило чтутъ

чтутъ, и чинъ церьковный и монастырскій имутъ, якоже и въ прочїихъ обителяхъ; и сїи суть всѣ монастыри близъ *Триполя* на полуднѣ стоящїи, числомъ шесть, отъ нихъ же единъ пустъ, рекомый *Кофунъ.* Во всѣхъ тѣхъ отцы честныи суть вѣры Греческой и пропитанїе имутъ нужно, частїю бо ходятъ въ Дамаскъ, Барутъ, Сидонъ и къ окрестнымъ градамъ, и просятъ милостины отъ Христїанъ, инные же отходятъ въ Египетъ, частїю же работаютъ шелкъ, якоже и прочїи люди въ странѣ той; суть бо тамо черви иже рождаютъ шелкъ, и суть древеса имянуемыя шелковыя, отъ нихъ же листья ядятъ черви и раждаютъ шелкъ со многою мудростїю и дозоромъ и тщанїемъ человѣческимъ, о чесомъ повѣсти долгой требѣ, сего ради особнѣ на инномъ мѣстѣ описати обѣщаюся. Возлюбися убо мнѣ предреченный монастырь *Хантура*, и прегостихъ тамо три дни, понеже отцы страннолюбивы суть, слышахъ же, яко еще въ горѣ Ливанѣ иныя ветхїя обители прекрасны отъ древнихъ отцевъ созданны обрѣтаются, слышахъ же и о *Илїополѣ* градѣ преславномъ, иже есть отечество святыя Великомученицы Варвары, и обрѣтается объ онъ полъ горы Ливана, въ предѣлахъ Дамаска, сего ради не возвратихся паки въ градъ *Триполь*, но идохъ въ гору Ливанъ, яже стоитъ на полудни, изъидохъ убо отъ *Хантура* четвертагo дня съ инными людьми страха ради разбойниковъ и невѣденїя пути, и шествовахъ тяжестнымъ путемъ три часа, возходящи на горы и холмы, и доспѣхъ къ монастырю святаго Антонїя, и принятъ быхъ отъ иноковъ честно въ гостинницу, и промедлихъ тамо нѣколико дней, ходящи на правило и въ трапезу купно съ иноки. Монастырь оный есть во имя святаго Антонїя Великаго пустынножителя, созданъ отъ древнихъ православныхъ отцевъ, еще въ царствованїе Греческихъ Царей; тамо жительствоваху отцы благочестивыи, нынѣ же законники Маронитскїи обрѣтаются; стоитъ подобнѣ при пещерѣ каменной, и при томъ же потокѣ при коемъ и *Хантура*, и въ такомъ же удолѣ между великими и страшными горами, обаче не на высокомъ мѣстѣ, но близъ потока, яко на верженїе каменя; тамо вся зданїя монастыря внѣ пещеры суть, и въ единой токмо стѣнѣ яже къ полудню, токмо палата въ пещерѣ; въ той стѣнѣ суть въ верьху девять келїй, идѣже законники безмолствуютъ, низу же трапеза, поварня, и въ конецъ врата монастырскїя, верьху же гостинница создана ради странныхъ, есть разположенїемъ мало дологъ, зѣло же тѣсенъ, яко между зданїемъ и горою внутрь монастыря стѣсненъ, токмо путь къ прохожденїю церькви; церьковь же нерукосозданна въ пещерѣ, якоже въ предреченныхъ обителяхъ, но самая естественная пе-

Монастырь св. Антонїя Маронитскїй въ Ливанѣ.

пещера, въ ней же, повѣствуютъ, яко святый Антоній Великій пришедши отъ перьвыя своея обители отъ Фиваидской пустыни вселися и безмолствоваше нѣкое время, сего ради въ честь его и монастырь тамо сооружися; внутрь зданія инаго нѣсть, кромѣ стѣны, при ней же престолъ, отъ внѣ имать малу стѣну призданну въ горѣ отъ полудни, идѣже и врата къ вхожденію въ ню, и верьху вратъ кимвалъ повѣшенъ, имъ же оглашаютъ на пѣніе церковное, била же древяннаго нѣсть, прочее же церковь внутрь, съ верьху и низу и отъ всѣхъ странъ есть пещера каменная, и никаковаго украшенія отъ иконъ, лампадъ же и кандилъ не имать, токмо едино кандило посредѣ церькви виситъ; есть обитель зѣло прекрасна, не зданіемъ, но мѣстомъ, еже инокомъ уединяющимся и безмолвіе любящимъ приличествуетъ, и къ умиленію и сокрушенію сердечному, а наипаче пещера церьковная въ умиленіе приводитъ всякаго человѣка; внѣ монастыря суть отъ древа лѣсовнаго и садовнаго, наипаче же отъ орѣховъ Волоскихъ, и обь онѣ полъ рѣки на горѣ виноградъ, отъ него же законники тѣ дѣлаютъ вино, и чрезъ весь годъ піютъ въ трапезѣ; низу же на потокѣ имутъ и мельницы ради потребы монастырской, отъ той убо воды и къ питію почерпаютъ, яже есть зѣло хладна и здрава; есть же иный меньшій потокъ воды сладкой, и тотъ течетъ отъ инуду съ горы высоко, и проходитъ сквозь монастырь съ великимъ звукомъ и шумомъ, понеже спадаетъ съ высокія каменныя горы, яже надъ монастыремъ обрѣтается, тоею водою и иноки моютъ одежды и сосуды и иныя нечистоты.

Всѣ вратъ монастырскихъ, яко на верженіе каменя, есть иный монастырецъ малъ созданъ, причастенъ томужде, идѣже суть и нѣколико келій ради обитанія иноковъ немогущихъ вмѣститися въ монастырѣ большомъ, и любящихъ безмолствовати, нынѣ же нѣсть обитающихъ тамо, токмо есть пещь и келарня, идѣже пекутъ хлѣбы, такожде въ пещерѣ малая есть церковь святаго Іоанна Богослова; верьху же тоя инъ малъ храмъ, такожде при пещерѣ высоко созданъ въ стѣнѣ каменной, и три келіи рукозиждемы отъ плиновъ и малыхъ каменей, идѣже возходъ каменень сотворенъ, есть высокъ яко до двудесяти степеней имущъ; внѣ потока того на горѣ высоко недалече яко верженіемъ камени во иной малой пещерѣ есть церковь святаго Архангела Михаила, и тутъ иногда бяше скитъ ради безмолствующихъ двою или единаго; суть же и иныя многія пещеры и скитцы, идѣже иногда обитаху честныи отцы, нынѣ же вся пуста суть, точію въ предреченномъ монастырѣ святаго Антонія обитаютъ иноки Маронитскіи,

нитскіи, иже суть страннолюбивы, смиренныи, нищіи и многія добродѣтели имущіи, токмо въ вѣрѣ не суть православныи, церьковное пѣніе имутъ различное отъ Греческаго и Латинскаго, различными гласами не поютъ, но токмо единымъ или подобнымъ, и то не сладко пріятнымъ, въ церьквѣ стоятъ съ великимъ страхомъ и говѣніемъ и тихостію, кромѣ всякаго шептанія; крылосовъ и хоровъ не имутъ, точію посохи къ подпиранію, правило у нихъ долгое есть, аkоже и Греческое, на вечерни, утрени и часахъ, обаче инъ чинъ имать, мало бо зѣло чтутъ, токмо поютъ, вся же во время свое, полунощницу поютъ особо въ полунощи, и послѣди разходятся въ келіи, и паки по нѣкоемъ часѣ поютъ утреню, перьвый часъ и литургію, и изходятъ изъ церьkви уже возсіявшу солнцу, послѣди часы, въ часъ третій и шестый дня поютъ, такожде и девятый въ свое время, литургисаютъ подобнымъ чиномъ якоже и Римляне, припадающе на колѣна, и одежда священническая вся по чину Римскому, и догматовъ вѣры Римскаго исповѣданія держатся, и календарь или мѣсяцословъ съ ними купно имутъ во всемъ, точію различіе имутъ, яко пятокъ, среду и посты великіе четыре въ годъ сохраняютъ, якоже и Греки; одежду имутъ образомъ древнихъ святыхъ власяну толсту, съ куколемъ острымъ, на главѣ никогда неслагаемымъ, и поясомъ ременнымъ, не инакимъ образомъ якоже видимъ нынѣ на инокахъ Преподобныхъ Отецъ отъ Изографовъ написуемыхъ, иже подобятся волкамъ оболченнымъ въ кожи овчи, имать же каждый изъ нихъ двѣ одежды, верьхнюю и исподнюю, кромѣ хитона, хитоновъ власяныхъ не носятъ, но бумажные, и каково одѣяніе имать послѣднѣйшій инокъ, таковое и Игуменъ, въ трапезу сходятся и ядятъ всѣ купно одинакую пищу, въ полудни и въ вечеръ всегда съ чтеніемъ, говѣніемъ же и молчаніемъ, варенія имутъ два, и третія снѣдь невареная, яко сыръ и прочая, на всякъ день предлагается на трапезѣ вино и вода, и піютъ, иные ни мало отъ вина не растворенна, иныи же разтворяюще съ водою, иныи же самую токмо воду, мірскаго человѣка никогда же съ собою не сажаютъ въ трапезѣ, меня же посаждаху съ собою всегда на трапезѣ, страннолюбія ради, и яко подобенъ бѣхъ инокамъ чернаго ради одѣянія; иноки оныи никогда отъ одеждъ не совлачаются, но и въ нощи спятъ въ нихъ, развѣ нужды ради тѣлесной и омовенія, и то съ благословеніемъ Игумена, постелей въ келіяхъ мягкихъ не имутъ, токмо едино вретище и возглавница древяна или каменна, сребра ничто же имутъ, и никогда же взимаютъ въ руки кромѣ единаго Игумена ради потребы и дѣлъ монастырскихъ, многія добродѣтели имутъ иноки тѣ, но всѣ мертвы, Чинъ Маронитовъ.

мертвы, кромѣ вѣры доброй по свидѣтельству Писанія Божественнаго. Тамо гостихъ азъ три дни, и отъидохъ къ монастырю иному *Канубинъ* нарицаемому.

Монаст. Канубинъ. Монастырь рекомый *Канубинъ*, еже есть Гречески *Киновъ*, отстоитъ отъ предреченнаго хожденїемъ полтара часа; стоитъ же подобнѣ при горѣ высокой и навислой при пещерѣ надъ инымъ удоломъ глубокимъ и широкимъ, въ немъ же потокъ еще большїй течетъ, и вода сладкая, иже начинается отъ высоты кедровъ Ливанскихъ, мимо ходитъ предреченный монастырь *Кофунъ*, и впадаетъ въ море. Тамо есть пещера естественная еще большая и ширшая отъ прежнихъ, въ ней же храмъ Благовѣщенїя Пресвятыя Богородицы довольно пространенъ въ высоту, долготу же и широту, созданъ лѣпотнымъ строенїемъ и размѣренїемъ, яже есть темна, и оконъ мало имать, точїю въ стѣнѣ полуденной, яже вонъ изъ пещеры, идѣже и дверей двои, внутрь иконописанна по стѣнамъ, и есть единопрестольна, созади олтаря иная суть зданїя ради сокровенїя пшеницы, ячменя, и прочїихъ сѣменъ; отъ запада же келарня и поварня, и сїя вся внутрь пещеры, внѣ же есть къ полудню стѣна долгая и высокая протяженна, въ ней же трапеза, келiи иноковъ горѣ, низу же стойла конскїя, и иные домы устроенны суть; тамо же въ концѣ монастыря и кладязь воды студеной, яже точится изъ нутри земли, и часть обрѣтается въ обители, часть изобилующая течетъ вонъ, та стѣна мало завращается на западъ, идѣже суть врата монастырскїя крѣпки желѣзомъ покровенны, верьху же вратъ гостинница ради странныхъ; тотъ монастырь довольно есть пространенъ, и есть красенъ мѣстомъ и дѣломъ, имать бо окрестъ много древа садовнаго и лѣсовнаго отъ смоквъ, орѣховъ великихъ и рослыхъ, и лозїя виннаго множество, наипаче же древесъ сосновыхъ, понеже есть горизонъ высокъ и мѣсто прохладно; имать же источниковъ водныхъ текущихъ много внѣ монастыря, и мельница на потоцѣ великомъ; стоитъ же монастырь высоко отъ потока яко въ полъ удола; есть же инокамъ обитель зѣло приличная, и есть многими лѣты предъ плѣненїемъ Греческимъ созданна, идѣже (якоже повѣствуется) жительствоваху Преподобныи Отцы православной вѣры Греческой, послѣди же въ царство Греческое населишася Марониты, но и тѣ послѣди разсыпашася, ради насилїй и даней Агарянскихъ, наипаче же яко стоитъ при ономъ потокѣ, при немъ же и *Кофунъ*, идѣже граница разбойниковъ и отъ самовластцовъ, имянуютъ же потокъ тотъ *Аравиналеръ Жовсъ*, то есть *Рѣка Орѣхова*, понеже отъ начала ея даже до конца во всемъ удолѣ полно суть древесъ великихъ орѣховъ Волоскихъ, опустѣ же тотъ

тотъ монастырь весьма, понеже тріехъ токмо тамо обрѣтохъ иноковъ Маронитовъ, но и тѣ мысляху разойтися ради великихъ неудобствій; тамо точію замедлихъ три, или четыре часа, и обрѣтши сопутниковъ отъидохъ далѣе въ высоту горы Ливана тогожъ дня; шествовахъ же объ онъ полъ потока яко часъ единъ, зѣло на высоту горы возходящи между густымъ лѣсомъ, различнаго древа полнымъ обрѣтающимся, на мѣстѣ ужасномъ и неравномъ, въ единомъ удолѣ, полномъ камней великихъ отъ верьха горы отрывающихся, съ великимъ же молчаніемъ и тихостію проходихомъ лѣсъ тотъ, боящеся, да не случатся разбойники на пути, понеже мѣсто то обладаемо есть отъ самовольцовъ, и отщепенцовъ, обаче призрѣніемъ Божіимъ прейдохомъ безпакостно, и взыдохомъ на гору объ онъ полъ удола монастырскаго, и шествовавше мало, дойдохомъ въ весь малу, въ ней же обиташе и человѣкъ спутешествуяй мнѣ, и бысть вечеръ, и обнощевахъ тамо, нощевахъ же внѣ села во удолѣ единой пещеры съ прочими людьми, страха ради нашествія Агарянъ обладающихъ мѣстомъ тѣмъ, иже имѣяху междоусобную брань, хотяще единъ другаго удержати наслѣдіе, и нападаху на людей, грабяще и убивающе; за утра же востравше рано отъидохъ къ монастырю иному имянуемому *Марлиша.*

Монастырь *Марлиша* имянуется Аравскимъ діалектомъ, еже есть, святаго Елисея, въ томъ же предреченномъ удолѣ обрѣтается подобнѣ при пещерѣ, но въ началѣ удола при верьху Ливанѣ, отъ онуду же и потокъ предреченный *Орѣховъ* начинается, недалече отъ кедровъ Ливанскихъ, подобенъ зданіемъ и тѣснотою, якоже и святаго Антонія, и иноковъ толикоежъ число имать иже суть Марониты, и въ пѣніи церковномъ и въ чину монастырскомъ суть подобны, и едино согласіе имутъ; тамо церьковь мала и низка, ширша болѣе, нежели долга, создана внутрь пещеры дѣломъ художескимъ съ едиными вратами; внѣ же пещеры предъ церьковію трапеза, келарня и поварня, и на верьху келіи иноковъ, та вся суть въ единой стѣнѣ монастыря, яже стоитъ отъ полдня, тамождe и врата и обитель; имать же верьху пещеры гору каменную ужасно навислую, отъ нея же малъ источникъ воды течетъ жолобами древяными, высоко при стѣнѣ монастыря, даже внутрь поварни, яже есть хладная, здрава и сладка къ питію; стоитъ же на мѣстѣ зѣло тѣсномъ и крутомъ, прицѣпленъ къ горѣ, аки гнѣздо ластовичье, близу, яко на верженіе камени, надъ предреченнымъ потокомъ великимъ; отъ страны убо западной монастыря, яко на стрѣленіе лука, есть виноградъ и кипарисовъ премножество дикихъ, великихъ же и малыхъ, яко

Монаст. Марлиша.

лѣсъ густо стоящихъ; отъ восточной же яко за два часа хожденія, суть кедры и верьхъ горы Ливана, и та обитель якоже и иныя, есть зѣло прекрасна и угодна къ безмолвію иноческому; тамо замедлихъ четыре или пять часовъ, и принятъ быхъ отъ иноковъ честно, якоже и у святаго Антонія, ядохъ купно съ ними трапезу, и пихъ отъ вина въ мѣру, обаче не могохъ нощевати, страха ради предреченнаго, заключиша бо и они монастырь, и разыдошася по весѣхъ на нощеваніе къ множеству народа, тогда и азъ идохъ въ близь стоящую весь Маронитскую, яже есть большая и начальнѣйшая между прочіими, идѣже суть домы каменные крѣпко зданные, и нощи тоя собрася весь народъ, мужи же и жены, въ дворъ единаго священника, и тамо спаху, но не всѣ, бяху бо нѣколико человѣкъ вооруженныхъ, и тѣ бяху чрезъ всю нощь стрѣляюще отъ оружія и уготовляющеся сопротивлятися врагамъ, но враги слышавше гласъ оружія огненнаго, не смѣяху притти, и тако преминухомъ нощь безъ всякія пакости; утро же бысть день суббота и послѣднее число мѣсяца Августа, и умыслихъ онаго дня посѣтити кедры и совершити обхожденія всѣхъ мѣстъ, яже въ Ливанѣ. Есть же внѣ веси тоя въ горѣ Ливана, близу, яко два стрѣленія изъ лука, и монастырь, нарицаемый *Маръ Серкисъ*, то есть *святаго Сергія*, иже величествомъ и строеніемъ подобится монастырю св. Елисея, и такожде стоитъ при пещерѣ, на мѣстѣ нависломъ и крутомъ надъ предреченнымъ потокомъ, и на томъ же лицѣ горы, и церьковь такожде въ пещерѣ; тамо жительствуютъ иноки Римскіи, языкомъ и догматы отъ Италіи и Франціи собравшися, имянуемые *Кармелиты*, ихъ же исподня одежда бѣла, верьхняя же черная, обаче въ то время навѣтомъ вражіимъ случися единому отъ ихъ убити человѣка, убоявшеся, да не и сами отъ Агарянъ убіенны будутъ, заключивше и оставивше монастырь пустъ, разбѣгошася. Обрѣтши убо азъ отъ веси единаго Христіанина Маронита, иже имѣяше потребу ити близь кедръ Ливанскихъ, ради пасенія коней, и идохъ съ нимъ на гору, яко часъ единъ, таже показа мнѣ путь, и дойдохъ самъ къ Кедрамъ Ливанскимъ.

Монаст. св. Сергія.

Описаніе кедровъ Ливанскихъ.

Гора Ливанъ и кедры ея многую имутъ похвалу въ Божественномъ Писаніи, наипаче же отъ Псалма иже на вечернѣ, идѣже глаголетъ: *Насытятся древа польская, Кедры Ливанстіи, ихъ же еси насадилъ*, и паки индѣ: *Праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ, и яко кедръ, иже въ Ливанѣ умножится*, то есть, аще и на иныхъ мѣстѣхъ кедры рождаются, но не могутъ тако угобзитися, тако разпространити своя вѣтви, и тако утолстѣти якоже кедры Ливанскія; и паки, *и сотрїетъ Господь*

кедры

кедры Ливанскiи, яко бы рещи, аще кедры, иже въ Ливанѣ, толь великiи и крѣпкiи суть, яко индѣ обрѣстися не могутъ; обаче Богъ гласомъ или словомъ единымъ сотрiетъ я, и паки въ пѣснѣхъ пѣсней, *прiиди красная моя, прiиди голубице моя, прiиди отъ Ливана*: сирѣчь отъ мѣста избраннаго; гора бо *Ливанъ* есть пресловутая, знаменитая и великая, два дни въ широту, и два дни въ долготу имать хожденiя, продолжися отъ сѣвера на югъ, и разширися отъ запада на востокъ, идѣже горы, холмы и камни различнаго цвѣта суть, чернаго, бѣлаго, червленнаго и желтаго, и древесъ различныхъ и водъ прекрасныхъ зѣло велiе изобилiе; монастырей же Христiанскихъ и весей множество, птицъ различныхъ, малыхъ же и великихъ обрѣтается, соколовъ, орловъ, иже надъ великими страшными удолiями между разсѣлинами страшно навислыми каменьми гнѣзда своя имѣютъ, якоже глаголется: *Тамо птицы вогнѣздятся, Еродiево жилище предводительствуетъ ими, горы высокiя еленемъ, камень прибѣжище зайцамъ*: яже вещемъ истинная самое мое видѣнiе; уже бо приходящи къ кедрамъ, напаходъ на зайца, иже скочивъ отъ преди ногъ моихъ убѣже на гору, и до кедровъ точiю веси суть и люди обитаютъ; выше же не обрѣтаются ради хлада и мѣста неудобнаго, понеже отъ кедровъ еще на самый верьхъ есть три или четыре часа восхожденiя, и есть верьхъ окруженъ въ подобiе вѣнца, и ни мало древесъ, или былiя не имать, токмо единъ бѣлъ камень, не могутъ бо быти ради многихъ снѣговъ падаемыхъ въ зимѣ, иже чрезъ все лѣто на самомъ верьху обрѣтаются, и изчезнути не могутъ, аще и теплота многая въ странѣ той есть, горизонъ бо горы тоя есть зѣло высокъ, и верьхъ ея всегда облаками покрывается. Низу же верьхнихъ холмовъ окрестъ дивно обстоящихъ, есть много поля равнаго и земли благой, идѣже люди всѣваютъ пшеницу, и овцы, волы и кони пасутся; суть же и низкiи холмы на поляхъ тѣхъ, отъ нихъ же на единомъ суть кедры Ливанскiи, аки лѣсъ невеликъ, тамо суть различныи, малыи же и великiи кедры, отъ двою, глаголю, 4, 5, 6, сотъ лѣтъ и отъ тысящи, инныя же и отъ дальшаго времяни, между же всѣми пять суть зѣло ветхихъ, толстыхъ же и высокихъ яко толстоту ихъ четыремъ человѣкомъ охватити неудобно, при тѣхъ созданны суть трапезы отъ каменей дробныхъ, идѣже часто въ годъ приходяще литургисаютъ Римляне и Марониты, на тѣхъ превеликихъ кедрахъ суть имена разныхъ людей различными языками начертанны орудiями желѣзными на корѣ, Еврейски, Гречески, Римски, Италiански, Ишпански и Аравски, и едино имя обрѣтохъ Славянское, его же начерта нѣкто Сербинъ Iяковъ. Вcѣ бо приходяще тамо на посѣщенiе,

наипаче

наипаче отъ странъ далекихъ обыкоша имена свои начерта-
вати, наибольше же суть Консуловъ Французскихъ и Аглин-
скихъ, и иноковъ Римскихъ подписанія, понеже оныя тщатся
всякую вещь видѣти ветхую, тамо и азъ свое изкопахъ но-
жемъ, по Славенски имя, идѣже зѣло мѣсто веселое, прекрасное
и прохладное. Мало нижае отъ кедровъ оныхъ въ удолѣ те-
четъ великій потокъ изъ единой пещеры съ великимъ шумомъ
и страшнымъ звукомъ, и при немъ много древа орѣховаго, о
немъ же предрекохъ, и тотъ отдѣляетъ страну рекомую отъ
отщепенцовъ и Кесарванъ. Тогда благодарихъ Бога, яко сподоби
мя по желанію моему посѣтити всѣ обители Трипольскія, и
видѣти гору препрославленную *Ливанъ*, монастыри и кедры яже
въ ней, о нихъ же точію слышатъ прочіи. Посѣтивши убо
азъ кедры Ливанскіи Августа послѣдняго числа, абіе тогожде
дня возвратихся въ предреченную весь Маронитскую, и нощева-
вахъ, идѣже и первѣе съ собраннымъ народомъ, страха ради.

За утра же Сентября 1 го числа въ недѣлю предъ полу-
днемъ отъидохъ на путь съ прочіими Христіанами къ *Иліо-
полю*, иже отстоитъ оттуда одинъ день хожденіемъ; тогда
шествовахомъ пять или четыре часа, донелѣже взыдохомъ на
самый верьхъ горы Ливана, и чрезъ два часа обрѣтохомъ воды
текущей, и древа отъ части, прочее же далѣе на высоту воз-
ходяще, ни древа ни травы, ни былія, ни воды не обрѣтахомъ,
точію единъ камень, и затмѣніе великое отъ облаковъ, яко
не видѣхомъ окрестъ ничто же ни на верженіе камени, токмо
мало предъ собою, идѣже шествовахомъ. Тамо солнце дѣй-
ствуетъ мало, вѣтра же и хлада много, и путь зѣло неудо-
бенъ, прискорбенъ и высокъ, егда же доспѣхомъ на верьхъ, многъ
хладъ, яко въ зимѣ, объятъ мя и вѣтры крѣпкіе пронзаху
кости, яко съ бодростію и дрожаніемъ мимо идохъ мѣсто оное,
идѣже верьхъ зѣло узокъ, яко на верженіе камени, долгъ же
чрезъ всю гору, и возшедши на верьхъ, абіе начахомъ объ онѣ полъ
горы низходити, еще неудобнѣйшимъ и тяжкимъ каменнымъ
путемъ въ удолъ зѣло низкій, и толь далекій, яко горѣе мнѣ
омерзѣ снизхожденіе нежели возхожденіе, идѣже нѣсть ни
былія ни древесъ на горѣ, въ низу же много кипарисовъ дикихъ,
и инное ничто же, ниже воды ниже веси; бывшу же времяни
пѣнія вечерняго, доспѣхомъ къ единой веси Христіанской, *Енатъ*
Енатa село. имянуемой, идѣже ради скудости и попа не имѣютъ люди,
точію церьковь и ту опустѣлу, и суть Арапы вѣры Греческой
православной; отъ веси оной *Иліополь* отстоитъ четыре часа
хожденіемъ. Тамо недалече отъ той веси отъ спуда горы Ливана
течетъ потокъ быстръ воды сладкой, здравой и хладной, сице,
яко не могутъ хлада зубы піющаго понести, аще піетъ безъ
отды-

отдыханія; тамо съ путешествующими совѣтовахомъ нощевати, и нощевахомъ, съ ними же и азъ. Утру же бывшу разлучихся отъ сопутниковъ, понеже они отъидоша въ весь инную, ради потребъ своихъ; азъ же призвавши Бога на помощь, отъидохъ самъ, и шествовахъ два часа малыми горами низу Ливана стоящими, и много древа лѣснаго имущими, и внѣ горы мимо идохъ едину весь Маронитскую великую; оттуда же два часа шествіе творихъ зѣло равнымъ полемъ, на немъ же мягкая земля и каменія мало, и древесъ нѣсть, но все степь; тамо всѣваются пшеницы и насаждаются винограды; прешедши убо поле оное пройдохъ между виноградами прекрасными и садами орѣховыми и доспѣхъ въ градъ *Иліополь*, понеже оное въ долготу протяжеся далече, въ широту же токмо два часа хожденія, си есть, посреди столпъ каменный отъ ветхихъ временъ созданъ, раздѣляющъ поле Иліопольское отъ окрестныхъ весей; пріидохъ въ *Иліополь* Сентября 2 числа, и замедлихъ тамо четыре дни въ домѣ у единаго Христіанина православнаго и страннолюбиваго.

Градъ *Иліополь* сице имянуется Греческимъ діалектомъ, Аравы же тамо живущіи нарицаютъ его *Балбенъ*, той есть отъ древнихъ Еллиновъ и великихъ и сильныхъ исполиновъ созданъ; бяше же иногда крѣпкій, великій, славный и многолюденъ, нынѣ же нѣсть тако, опустѣ бо отъ части, и много отъ своея красоты лишися, якоже познавается отъ останковъ; стоитъ на мѣстѣ зѣло прекрасномъ и равномъ, и частію протяжеся на малую гору, и разширися далече, разположенъ на четыре стѣны, отъ нихъ же двѣ суть простыя, и двѣ сокровенныя, и каяжда стѣна имать седмьдесятъ столповъ, или просто рекши, бойницъ, единомѣрное разстояніе между собою имущихъ, яко на верженіе камени; первая убо стѣна отъ запада есть зѣло проста и неравно стоящая, и еще есть цѣла и крѣпчайшая паче иныхъ, и имать врата велика и крѣпка къ концу стѣны въ рогу отъ полудня, и тѣми вратами внидохъ азъ, и всѣ иже приходятъ отъ горы Ливана; вторая стѣна отъ сѣвера, и тая есть простая якоже и первая, токмо отъ части на холмоватомъ мѣстѣ основано есть; суть вратъ двои, далече между собою разстоящія, отъ нихъ же едиными и нынѣ проходятъ люди, а другія суть затворенны всегда, и та стѣна падеся на многихъ мѣстѣхъ, индѣ до полу, индѣ же нижае, яко прелазятъ пѣшеходцы; третія стѣна есть отъ востока, и та основанна на мѣстѣ равномъ, и есть сокривленна частію на востокъ, частію на полудне, и раздѣленна ради неудобства горы просто навислой, идѣже простершися совокупно съ стѣною на гору, но вмѣсто стѣны рукодѣльной

Иліополь.

гора естественная обрѣтается, сего ради большая часть стѣны стоитъ низу, и врата; перьвая часть такожде мала, оканчается на горѣ, идѣже при стѣнѣ внутрь града стоитъ столпъ отъ великихъ кругло сѣченныхъ, яко мельничныхъ каменей сложенъ, художествомъ и искусствомъ гладкимъ, идѣже единъ верьху другаго камень цѣлъ полагаемъ бысть, кромѣ спайки, яко едва познавается черта, всякъ же камень есть яко аршинъ единъ въ высоту, въ широту же окрестную три сажени, якоже и столпъ, въ высоту же весь столпъ можетъ быти яко шесть или семь саженей, и сквозѣ его иногда прохождаше вода, возходящи отъ низу на верьхъ, и низходящи паки отъ внѣ на низъ, нынѣ же стоитъ празденъ и пустъ, понеже источникъ его изсушися; четвертая стѣна града яже отъ полудни изъ горы на низъ протяжеся, не просто же, но разорвательнѣ, огражденъ перьвою стѣною, и съ нею совокупляется, между же ею малая крѣпость создана, идѣже древніи Еллинскіи Цари обитаху; часть убо стѣны полуденной начевши созади совокупляется съ крѣпостію посредствующею, и та падеся на многихъ мѣстѣхъ, и тамо суть врата одни; часть же тояжъ стѣны отъ другой страны крѣпости начевшися совокупляется съ западною стѣною града, и суть вратъ всѣхъ четверо, яже во дни отворяются, нощію же затворяются, и тамо иногда безчисленное множество домовъ обрѣталося, и люди жительствоваху, нынѣ же едва четвертая часть града людей осѣдоша, прочее же внутрь мѣста пустаго много. Крѣпость предреченная стоящая внутрь града многой похвалы, множайшаго же удивленія достойна есть; ибо еще мнѣ не случися въ толь многомъ путешествіи таковаго чудеснаго, горнаго и крѣпкаго зданія видѣти, еже созидаху древніи Еллины крѣпкіи и храбрыи и великіи люди нарицаемыи *Исполины*, просто рекши *Великаны*, и яко не токмо ихъ видѣти, но и слышати о тѣхъ вещахъ есть пречудесна, иже бяху яко гора высоки человѣцы, сице и дѣла ихъ видѣти не малаго сумнѣнія требуетъ. Создана убо есть крѣпость оная отъ превеликихъ сѣченныхъ, отъ горъ твердыхъ каменей бѣлыхъ и маложелтоватыхъ, стѣнами высокими и зѣло толстыми, на нихъ же верьху есть путь тайный съ покровомъ къ прохожденію, и суть каменіе различной величины и мѣры, наименьшій, единая сажень въ долготу, въ высоту же и широту, иныи же двѣ сажени въ долготу и въ толстоту, иныя же четыре, пять и шесть саженей имутъ въ долготу и толстоту; единъ отъ сицевыхъ превеликихъ каменей есть вся крѣпость создана, ихъ же нынѣшняго вѣка человѣцы силою отнюдь двигнуть не могутъ; обрѣтаются же тамо три камени зѣло великіи

больше

больше всѣхъ въ стѣнѣ отъ полудня, и едва не чрезъ всю стѣну крѣпости протягошася, отъ нихъ же кійждо имать въ высоту и широту двѣ сажени, въ долготу же двенадцать. О Боже Всесильный, диленъ еси въ твари Твоей! каковым то силы бяху, иже подвизаху таковую страшную тяжесть, и аще бы оное каменіе низу въ основаніи положенно было, приводили бы людей нынѣшнихъ къ удивленію, но понеже суть высоко въ полу стѣны, сего ради удивително зѣло, и мнѣ, (не вѣмъ аще иному) сіе мнится быти, каковы тѣ быша люди, и каковыя имѣяху мудрости, и како толь безмѣрную тягость вознесоша на таковую высоту.

Крѣпость оная есть на четыре стѣны разположенна, отъ нихъ же стѣна токмо полуденна, проста и равна есть, прочіи же первая сѣмо и овамо сокривлены, имать входовъ три, два отъ внутрь града, и единъ отъ внѣ; бяху же древле внутрь много палатъ прекраснозданныхъ, но нынѣ падоша, и останки точію основанныи обрѣтаются; суть же тамо въ стѣнѣ восточной палаты Царскія зѣло удивительнымъ и прекраснымъ художествомъ отъ превеликихъ гладко сѣченныхъ камней созданны, ихъ же верьхи точію падоша, прочее же стѣны окрестъ и отъ внѣ и до нынѣ обрѣтаются, идѣже едина начальнѣйшая палата великая вся обведенная есть столпами гладкими, высокими и толстыми, ихъ же числомъ суть тридцать, и нынѣ обрѣтается токмо четыре, прочіе же вѣтровъ ради и дождей отъ страны восточной, не суть же близь стѣны, но далече яко на сажень отпадоша, и верьху главъ ихъ иныя зданны суть палаты; и основаніе верьхнихъ зданій есть покровомъ обстоящимъ столпамъ, и суть толь великое каменіе, яко единъ край ихъ возлежитъ на палатѣ нижней, а другій на столпахъ и на всякомъ камени есть лице изсѣченно древнихъ Еллинскихъ Боговъ, всякій же столпъ якоже и палата нижняя въ высоту вящше двенадцати саженъ имать, окрестъ же толстоты три сажени съ половиною, и каждый отъ тріехъ точію каменіевъ есть сложенъ и спаянъ сице гладко, яко ни разсѣлины не познавается. Здѣ разсуждай, каковаго величества и тяжести оные камени суть, ихъ же нынѣшняго вѣка ни тысяща человѣкъ единаго двигнути не могутъ, Исполины же два или единъ двигаху; суть же тамо близь палатъ, яко на верженіе камени; иныхъ столповъ девять, такожде великихъ зѣло и на высокомъ мѣстѣ стоящихъ, иже недалече страннопришельцемъ грядущимъ зрятся; суть же подъ тѣми палатами инная многая зданія, и подъ тѣми паки инная въ землѣ глубоко отъ страшныхъ и безмѣрно великихъ каменей иждивенна, идѣже бяху иногда сокро-

сокровища Царей Еллинскихъ; въ той же крѣпости въ стѣнѣ сѣверной, въ углѣ, на востокъ зряще, есть пиргъ или столъ великъ и высокъ, идѣже и баня иногда отъ Діоскора созданна бысть съ треми окнами, по желанію дщери его святыя Великомученицы Варвары, яже и до нынѣ еще обрѣтается, понеже отечество святыя Великомученицы Варвары, и святыя Іуліаны градъ Иліополь есть, якоже въ житіяхъ ихъ пишется, окрестъ же крѣпости есть ровъ въ землѣ стѣнами каменными оточенъ, идѣже иногда вода текущая обхождаше, нынѣ же сухъ есть, и пути теченія опустѣша и затворишася, токмо отъ единыя стѣны крѣпости, яже отъ сѣвера, течетъ потокъ внѣ града; иже изливаетъ всѣ нечистоты, и на томъ стоятъ мельницы внѣ града; преходитъ же чрезъ градъ и другій потокъ, чисту, здравую и хладную воду имущъ, яко во всѣхъ градѣхъ окрестъ Дамаска лучше, паче оной, воды не обрѣтается, отъ той воды почерпаютъ къ питію граждане, и на томъ такожде млины обрѣтаются. *Иліополь* есть зѣло ветхій градъ, многими прежде лѣтами отъ *Царяграда* созданъ, понеже якоже въ исторіяхъ пишется о великомъ святомъ Константинѣ, иже создавый Царьградъ, принесе тамо отъ Иліополя нѣкіе мраморы отъ Исполиновъ дѣланные; бяше же градъ сей и зѣло пространенъ, прекрасенъ и крѣпокъ надъ всѣми иными тамо грады, но много опустѣ и разорися, и домы едва четвертую часть мѣста осѣлоша, сію точію нынѣ имать похвалу, яко чудесная оная древняя Еллинская зданія въ немъ обрѣтаются, и яко на прекрасномъ и веселомъ стоитъ мѣстѣ и на горизонтѣ высокомъ и прохладномъ, идѣже вѣтры прохладныи отъ горы Ливана дышутъ, и внѣ окрестъ града многое множество виноградовъ прекрасныхъ и садовъ многоплодныхъ съ различными древесами и водами текущими, идѣже суть довольно сливъ, яблоковъ, грушъ, смоквъ, такожде отъ части множайше еще изобиліе паче всего орѣховъ Волоскихъ, и суть плоды и вино дешево, и хлѣбъ на мѣрной цѣнѣ продается, дешевлѣ нежели въ преждеписанныхъ градѣхъ; прочему же всему наибольшая скупость. Оттуда доброе желѣзо изходитъ, и посылается въ Дамаскъ и въ прочіи грады окрестъ; имутъ бо едину добрую руду въ Ливанѣ, и другую такожде недалече на иномъ мѣстѣ. Тамо внѣ града на полуденной странѣ недалече, яко поприще едино, есть гора низкая каменная, и мѣсто, идѣже оныи древніи Еллины сѣкоша камени на созиданіе града, и суть еще отвалены отъ древнихъ оставшіяся каменія великія, изсѣченны гладко, и уготованны во созиданіе, но совершившуся граду и крѣпости, избыточествоваша и осташася непотребны, отъ нихъ же суть два зѣло велики, единъ лежащъ на земли, и сей

имать

имать долготы одиннадцать моихЪ саженЪ сЪ половиною, толстоты же двѢ сажени; вторый же стоящій яко столпЪ такожде толстЪ, но кратшій и тотЪ пресѢченЪ есть на полы, но не разваленЪ, и то пресѢченіе есть узкое, яко тѢлу человѢческому протиснутися, и ту (глаголютЪ тамошніе Христіане) сокрыся святая Великомученица Варвара, егда гонима бысть отЪ нечестиваго отца своего Діоскора, якоже пишется вЪ страданіи ея. Есть же тамо еще ближае кЪ граду едино зданіе малое, идѢже бяше церьковь отЪ древнихЪ ХристіанЪ, нынѢ же Агаряне свой храмЪ сотвориша, глаголютЪ же тамошніе Христіане, яко тутЪ святой ІуліанѢ отсѢчеся глава, идѢже вЪ незабвенную память насажденЪ есть кипарисЪ, иже возрасте великЪ, и донынѢ обрѢтается; есть же и внутрь града единая церьковь невелика Христіанская, но зѢло многолѢтна, яже отЪ ИсполиновЪ есть созданна, отЪ великихЪ и тяжестныхЪ камней, и тутЪ бяше капище идольское, послѢ же Христіане освятиша ее вЪ церьковь, обаче нынѢ обетша и разпадеся на многихЪ мѢстѢхЪ, и паки обновленна хуждшимЪ зданіемЪ, токмо олтарь есть Еллинскаго зданія, иже имать отЪ внѢ обитающихЪ столповЪ четыре, каменноцѢлыхЪ великихЪ, ихЪ же высота яко пять саженей, толстоты же нѢсть мощно единому человѢку объяти; тамо нѢсть иной Христіанской церькви, паче той единой, и ХристіанЪ суть до трехЪ сотЪ домовЪ, иже правило чтутЪ ГреческимЪ и АравскимЪ діалектомЪ, и чина и вѢры Греческой, но не всѢ; недавно бо 1725 году, всѢя тамо діаволЪ свой плевелЪ, и учинишася Уніаты, и покоряются ПапѢ и догматомЪ его, половина же есть православной старой Греческой вѢры, и раздраша церьковь святую, и имутЪ между собою по вся дни ненависть и распрю, едины другихЪ имянующе еретиками, и нужду велію имать тамо церьковь Христова, о ней же онЪ самЪ лучше да устроитЪ; тамо отЪ древле есть престолЪ Архіерейскій знаменитЪ, обаче АрхіепископЪ не всегда обрѢтается тамо вЪ нынѢшнее время, егда бо одолѢютЪ Православныи УніатомЪ, тогда и Архіерей тамо будетЪ на престолѢ своемЪ, егда же одолѢваютЪ Уніаты ПравославныхЪ, тогда и Архіерея изгонятЪ; и тако довлѢетЪ о *ИліополѢ*, вЪ немЪ же азЪ замедлихЪ десять дней, якоже прежде рѢхЪ, и обрѢтши сопутниковЪ торговцовЪ, отЪидохЪ вЪ ДамаскЪ, иже отстоитЪ оттуда два дни хожденія, идѢже день единЪ шествія есть, путь зѢло равенЪ и красенЪ, мало каменей имущЪ, помежду низкими горами; ближае же кЪ Дамаску тяжелѢйшій путь помежду горами великими надЪ рѢкою, яже течетЪ вЪ ДамаскЪ издалече, идѢже путь аще и не имать каменей острыхЪ и твердыхЪ, но на многихЪ мѢстѢхЪ червленну,

МѢсто сокрытія св. Варвары.

МѢсто усѢченія главы св. Іуліаніи.

Раскольники.

на многихъ же мѣстѣхъ бѣлу и мягку землю; обаче возходы и низходы тяжки суть; суть же мѣста лѣпотны и села красныя близь Дамаска, идѣже суть много древа садоваго и водъ сладкихъ текущихъ изобиліе; тогда убо азъ шествовахъ день единъ и нощь, понеже тогда мѣсяцъ просвѣщаше, и втораго дня въ полдни приспѣхъ въ Дамаскъ.

Дамаскъ. Градъ Дамаскъ не токмо въ Сиріи, но и во всей вселенной есть знаменитъ и пресловутъ, и есть великъ яко полъ Каира, большій же отъ всѣхъ тамо окрестныхъ градовъ, и многолюденъ, отстоитъ отъ Іерусалима десять дней по земли, и отъ Вавилона такожде десять, отъ Сидона три, а отъ Триполя четыре дни хожденія; стоитъ же на мѣстѣ зѣло веселомъ и прекрасномъ на полѣ равномъ, далече протяженномъ на востокъ и полудне, близь горъ высокихъ, яже стоятъ отъ запада и сѣвера; садовъ имѣетъ внутрь града, внѣ же окрестъ толь безчисленныя множества, яко въ нѣкоемъ лѣсу великомъ мнится градъ стояти, и зѣло есть сладко смотрѣти нань издалече, и нѣсть во всемъ Турецкомъ царствѣ града, такъ много садовъ имущаго, въ нихъ же различныя древеса и овощи обрѣтаются, и всякъ отъ своего сада дрова къ паленію иматъ; окрестъ бо Дамаска древа лѣснаго далече не обрѣтается, но горы каменныя нагія, отъ сѣвера и отъ полудня къ востоку поля сухія и безводныя, и пустыня далече протяжеся, идѣже не обрѣтается ни градовъ, ни весей, точію Арапы при осѣненіяхъ, то есть при шатрахъ своихъ, дикое и свирѣпое житіе провождаютъ; суть же тамо двѣ рѣки малыхъ, одна имянуется *Барада*, а другая *Фегъ*, и тѣ суть чинно раздѣленны на части во всякъ садъ, и текуще напаяютъ всякое древо; такожде часть нѣкая воды отдѣляется и течетъ внутрь града, сице мудро и чинно устроенны и исправленны, яко во всякой границѣ и въ ихъ джаміяхъ Турецкихъ, и во всѣхъ домѣхъ начальнѣйшихъ, воды источниковъ приснотекущей множество обрѣтается; источники же суть лѣпозданные отъ каменей углажденныхъ, и мраморовъ краснымъ и искуснымъ художествомъ устроенныхъ, и всякъ въ своемъ домѣ почерпаетъ воду, яже здрава и хладна къ питію есть; повѣствуется же въ народѣ, яко всѣхъ садовъ въ Дамаскѣ суть числомъ 300; суть же еще въ Дамаскѣ многія прекрасныя мечети Турецкія ново и ветхозданные съ главами и столпами высокими, искуснымъ художествомъ отъ каменей черныхъ и бѣлыхъ устроенныя, и внутрь различными мраморами и златомъ упещренныя, и суть же многія, иже иногда бяху церькви Христіанскія, отъ древнихъ Христіанъ созданныя, нынѣ же Турецкія мечети сотворишася, въ нихъ же они мольбу свою творятъ, между же всѣми

Смотри о Дамаскѣ въ Азіи Бишинговой, стран. 376 и 382.

всѣми есть единъ наибольшій храмъ святаго Іоанна Предтечи, и зѣло лѣпотенъ и многоцѣненъ, и многаго удивленія и похвалы достоинъ, Царскимъ коштомъ весь отъ твердаго камня созданъ, много въ долготу, широту же и высоту пространенъ съ множествомъ оконъ и вратъ устроенъ, внутрь въ четыре ряда стоящихъ мраморныхъ камменноцѣлыхъ столповъ имать число многое, многими же кандилами, поліелеями, златомъ же и сребромъ обогащенъ, и весь мраморными скрижали лѣпо постланъ, отъ стѣны полуденной имущъ врата великія мѣдныя, идѣже внѣ вратъ при стѣнѣ храма въ долготу есть торжище начальнѣйшее богатыхъ и великихъ купцовъ, и еще обрѣтаются между лавками великіе и высокіе столпы единокаменные, идѣже иногда ветха и преславна бяху зданія; храмъ же имать подворіе многопространное и прекрасное отъ страны сѣверной высокою оградою каменною обведенное, и купно къ себѣ присовокупленное, еже имать три стѣны, восточну, сѣверну и западну, полуденной же не имать, понеже храмъ есть стѣною, и наполняетъ все мѣсто оное, и въ каждой стѣнѣ суть по трое вратъ зѣло высокихъ и широкихъ, отъ мѣди сліянныхъ съ надписями многими Аравскимъ діалектомъ, внутрь же на вратѣхъ церьковныхъ суть словеса написанныя діалектомъ Греческимъ сіи: *царство Твое Христе, царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Твое во всякомъ родѣ и родѣ*, и въ коихъ же вратѣхъ паникандилы мѣдныя повѣшены, внутрь же подворія всѣ окрестъ стѣны имутъ частыя крыльцы, то есть заломы верьху столповъ мраморныхъ стоящи; и низу на земли весь дворъ каменьми великими гладко насажденъ, верьху же храма толь глава великая и широкая, яко вящше двадесяти оконъ имать окрестъ обстоящихъ, и есть оловомъ покровенна, стѣна же сѣверная храма вся отверста, на столпахъ устроена, имать закровы древяны между заломами и столпами, иже всегда тако стоятъ, но во время торжества великаго отверзаются, наипаче же въ посредолѣтіе, егда варъ солнечный много бываетъ. Той храмъ множайшаго удивленія, и похвалы написанія требуетъ, но азъ токмо въ кратцѣ описую, понеже не внидохъ внутрь, и не созирахъ вся подробно очима, точію внѣ вратъ стоящи видѣхъ церьковь и внутрь двора вся, прочая же слышахъ достовѣрно отъ входящихъ тамо тайно, явно бо никто тамо отъ Христіанъ не можетъ внийти, понеже аще увидятъ Магометане, убьютъ его. Входятъ же тамо Христіане тайно облекшеся въ одежду ихъ, и паки въ таковомъ случаѣ, аще бываетъ когда потреба здателей и живописцовъ, и нужда есть что дѣлати въ храмѣ, тогда и отъ Христіанскихъ мастеровъ взымаютъ тамо, и тѣ вся видѣвше повѣствуютъ прочіимъ.

Храмъ св. Іоанна Предтечи въ Дамаскѣ превращенный въ мечеть

Та вся иногда Христіанскія созидаху руки, нынѣ же отъяша Босурмане, то есть Турки и Арапы, и сотвориша мечеть Магометовѣ, ему же проклятому и похвалы присно воспѣваютъ. Есть же въ Дамаскѣ инный храмъ малъ, просто отъ камения иногда во имя святаго Апостола Ананія созданъ, иже бысть тамо Епископъ, и тотъ храмъ отъ ветхости весь вросъ въ землю и опустѣ, и обрѣтается въ единомъ дворѣ Агарянскомъ, идѣже нѣкіи тамо отъ убогихъ Магометанъ мольбу дѣютъ, и кандилъ елея на всякъ вечеръ запаляютъ, тамо и Христіанъ оставляютъ входити поклоненія ради, аще кто ищетъ того точію, да принесетъ мало елея или свѣщу; тамо и азъ отъидохъ посѣщенія ради, и дадохъ едину свѣщу по обычаю. Есть паки въ томъ же Дамаскѣ на иномъ мѣстѣ въ единой улицѣ на торжищѣ при мечетѣ Магометанскомъ иногда церьковію Христіанскою бывшемъ, источникъ воды присно текущей въ едину каменну парнаку, то есть обрубъ, и ту (единомысленно повѣствуютъ тамошніе Христіане) есть мѣсто оное, идѣже крестилъ святый Апостолъ Ананій Павла, якоже пишется въ дѣяніяхъ Апостольскихъ. Суть и иные прекрасные храмы древняго зданія Христіанскаго, но нынѣ вся въ рукахъ Агарянскихъ, суть иныя многимъ коштомъ искуснымъ художествомъ мечети Турецкія послѣди созданны отъ каменей бѣлыхъ, черныхъ и зеленыхъ гладко сѣченныхъ, и внутрь различными мраморами столпами и кандилами, златомъ же и среб(р)омъ украшенны, иногой цѣны и похвалы достойны. Такожде и палаты, аще и не вси, но многія суть каменнозданны зѣло лѣпотны, не тако отъ внѣ, якоже отъ внутрь, понеже отъ внѣ точію и покровъ отъ вара иннаго смѣшенія якоже въ Іерусалимѣ и въ прочіихъ окрестъ Дамаска градѣхъ, внутрь же покровы древяные различными цвѣтами исписанны и позлащенны, такожде окна, затворы и чардаки и одры, и вся яже внутрь, низу же мраморными дсками прекрасно постланны, и такожде отъ мраморовъ различныхъ источники устроенные, воду горѣ точащіе, особно въ баняхъ, особно въ общихъ палатахъ, и особно же въ поварнѣ и въ афедронахъ обрѣтается вода текущая, и суть пути подъ землею, ими же проходитъ вода сквозѣ домы и стогны и измываетъ всю нечистоту града, и нѣсть домъ, развѣ убогъ или пустъ, въ немъ же нѣсть воды текущей; и всякъ въ своемъ дому почерпаетъ воду къ питію и омовенію. Палаты убо изряднѣйшія цѣлы суть отъ каменей сѣченныхъ зданны; общіи же отъ плинѳъ непаленныхъ съ преплетаніемъ древесъ якоже и въ Солунѣ, и отъ внѣ не толь многолѣпотны, внутрь же до зѣла ради мраморовъ и водъ присно текущихъ, наипаче

Храмъ св. Ананіи въ Дамаскѣ.

палаты

палаты градоначальника новозижденныя онаго 1728 лѣта, съ многою лѣпотою и украшеніемъ мраморовъ, цвѣтовъ и злата, и великой похвалы достойны суть. Имать же Дамаскъ восемь вратъ, и есть обведенъ стѣнами съ многими бойницами, иже иногда бяху крѣпки, нынѣ же не весьма, понеже множицею падоша на разныхъ мѣстѣхъ, и паки обновишася. Внѣ же и окрестъ имать ровъ широкъ и глубокъ, идѣже во время брани впущается рѣка и наполняется воды, ради неприступленія враговъ, во время же міра путь воды затворенъ есть, и всегда сухъ обрѣтается, въ немъ же ткатели разпростираютъ и исправляютъ своя нити, и верьводѣлатели дѣлаютъ свое художество. Особно же посреди града между торжищемъ имать крѣпость или замокъ невеликъ, но зѣло высокими стѣнами обведенъ и крѣпкозданъ, оружія же и праха исполненъ; торжище тамо великое и прекрасное, многи стогны и чинно стоящіе имущее, съ вратами желѣзными, и лавки отъ каменя зданныя, въ нихъ же товары различные обрѣтаются всегда, понеже отъ далекихъ и многихъ странъ приходятъ купцы, приносяще и относяще товары, наипаче же Греки отъ Филиппополя, Царяграда, Трапзунта, и прочихъ градовъ Анатоліи. Тамо улицы всѣ посланны суть каменемъ чернымъ, на нихъ же посреди пути малъ ровецъ ради точенія водъ дождевныхъ, обоюду же путь къ прохожденію пѣшихъ, и путь на торжище, и всѣ стогны суть чисты, и пометаемы часто въ лѣтѣ, въ зимѣ же дождевою измываются водою, и вся нечистота испливаетъ внѣ града. Въ Дамаскѣ вѣръ различныхъ обрѣтаются люди: Магометане, Римляне, Уніаты, Армяне, Сиріане, Марониты, Евреи и православные Христіане, Греки же и Аравы, ихъ же отъ всѣхъ предреченныхъ малѣйшее число, сего ради и послѣди о нихъ воспомянухъ, понеже азъ въ то время обрѣтохъ до четырехъ сотъ мужей православной восточной церькви послушныхъ, но и тѣ бяху не весьма тверды въ вѣрѣ и говѣніи; прочіе же дважды вящшее число бѣша Уніаты, и никогда же не входятъ въ церьковь православныхъ, но къ Римлянамъ на всякъ день; языки же тамо обрѣтаются сіи: Греческій, Римскій, Италіанскій и Ишпанскій, имъ же Евреи бесѣдуютъ, Турецкій и Арапскій, имъ же обще всѣ бесѣдуютъ. Тамо перьвѣе бяше престолъ Архіепископскій, нынѣ же есть Патріаршій, понеже Патріархи Антіохійстіи иногда въ Антіохіи градѣ сѣдяху, егда тамо было множество Христіанъ; послѣди же егда умножишася Магометане, а Христіане умалишася до зѣла, Святѣйшіи Патріархи пренесоша свой престолъ въ Дамаскъ, идѣже множество Христіанъ; кая бо польза быти пастырю безъ овецъ: и уже къ тому нынѣ въ

Престолъ Антіохійскихъ Патріарховъ въ Дамаскѣ.

Титулъ Патріаршій.

Церьковь Патріаршая въ Дамаскѣ.

Дамаскѣ нѣсть Архіепископа, но Святѣйшій Патріархъ, обаче не пишется Патріархъ Дамаска, но Патріархъ Антіохійскій, по ветхому преданію; поется же въ церькви православныхъ Антіохійскаго престола Патріаршій титулъ сицевымъ образомъ: Имяреку Блаженнѣйшему, и аще есть мудръ, или словесенъ, Мудрѣйшему или Словеснѣйшему и Всесвятѣйшему великаго града Антіохіи, Сиріи, Иверіи, Киликіи, Месопотаміи, и всего востока Отцу нашему и Патріарху Третіемунадесять отъ Апостолъ многая лѣта. Церьковь Христіанъ православныхъ тамо обрѣтается едина великая, въ долготу же и широту, и отъ внѣ и съ верьху не лѣпа, понеже не имать ни главъ, ни инаго укращенія, но проста яко домъ покровъ имущая, внутрь же иконописаніемъ, столпами, поліелеями и кандиламм украшенна, идѣже престоловъ много суть малыхъ, обаче начальнѣйшихъ два, и первый убо есть храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы, въ немъ же въ зимѣ точію поется правило, и тутъ есть сѣдалище Патріаршее; есть церьковь та четверостѣнна, и имать входовъ три, входъ общій въ стѣнѣ западной и въ стѣнѣ полуденной входъ, и въ той же стѣнѣ единыя врата тайны отъ внутрь двора Патріаршаго; въ томъ храмѣ столпы въ четыре ряда стоятъ, имущемъ верьху себя заломы и стѣны съ окнами, на нихъ же возлежитъ, и суть столповъ яко двадесять, отъ нихъ же дванадесять стоятъ чинно, и иныи суть отъ каменей гладко зданныи, и иныи суть цѣлокаменныи, и сицевыхъ суть пять; оконъ же тамо обрѣтается пятьдесятъ, обаче не всѣ свѣтъ подаютъ но многія суть тщетны, понеже храмъ обрѣтается между иными домами и зданіями, и сего ради помрачается, и не весьма свѣтелъ есть; одесную убо начальнаго престола онаго, въ томъ же храмѣ обрѣтается придѣлъ святаго Великомученика Георгія, и ошуюю два придѣла малыи: святаго Моисея Мурина, и святаго Архангела Михаила, и въ тѣхъ литургисаютъ часто; врата же, яже въ стѣнѣ западной, не суть внѣ церькви, но суть входомъ во вторую часть церькви, идѣже еще больше мѣста осязаетъ, и суть придѣловъ шесть, отъ нихъ же начальнѣйшій есть храмъ святаго Апостола Ананіи, и тутъ такожде есть сѣдалище Патріаршее, и правило поется точію въ лѣтѣ; тамо съ верьху откровенно есть, ради лучшаго просвѣщенія и прохлажденія, и ту столповъ суть четыре, два цѣлокаменныхъ великихъ и толстыхъ, и два древяныхъ, ими же поддержится покровъ церькви, идѣже во всемъ храмѣ томъ суть оконъ двадцать пять, и врата одни внѣшнія въ стѣнѣ полуденной, иже суть общіи цѣлыя церькви; тамо убо одесную обрѣтается иный придѣлъ малъ святыхъ четыредесяти Мучениковъ,

никовъ, ошуюю же четыре придѣла въ широту храма чинно стоящіе, и ближае убо придѣлъ есть Святаго Праведнаго Іосифа Обручника Пресвятыя Богородицы, при немъ же иный придѣлъ Космы и Даміана, и мало подалѣе паки два придѣла совокупленны къ стѣнѣ святаго Ананіи и Святителя Христова Николая; тотъ весь храмъ каменными дсками гладко постланъ, и многими лѣпотными иконами, златомъ же и сребромъ украшенъ; тамо священниковъ мірскихъ обрѣтается до пятнадцати, имъ же верьхъ есть самъ Патріархъ, аще тамо обрѣтается, аще ни, то Намѣстникъ Патріаршій; въ то бо время бысть Святѣйшій Патріархъ Антіохійскій Сильвестръ, и отъиде въ Царьградъ ради смущенія Христіанскаго отъ Уніатовъ, и на мѣстѣ его бысть Епитропопъ единъ Іеромонахъ и Протосингелъ, иже обитаетъ въ дворѣ Патріаршемъ съ прочіими иноками, и управляетъ вся дѣла церьковная; дворъ же Патріаршій есть совокупленъ съ церьковію, отъ полудни лѣпотенъ и разположеніемъ и зданіемъ, идѣже внутрь въ палатахъ покровъ цвѣтами различными упещренъ, и мраморами дробными, такожде подножіе отъ черныхъ, червленныхъ и бѣлыхъ мраморныхъ досокъ насажденное и углажденное сице блещется, яко зеркало, такожде много источниковъ водныхъ, идѣже два зѣло лѣпотнымъ и искуснымъ художествомъ устроенные, въ четыре струи горѣ воду точащіе; обрѣтается же и баня ради Патріарха устроенная лѣпо съ текущею хладною и теплою водою, и во всѣхъ зданіяхъ и у поварни проходитъ текущая вода; особно же посреди подворія источникъ великъ отъ мраморовъ устроенъ, всегда текущую воду имѣяй, отъ него же піютъ всѣ обще домашніе и гости, и дѣти, иже такожде въ училищахъ тамо обрѣтаются и поучаются Арапскимъ и Греческимъ книгамъ, за тщаніемъ Патріарховъ, наипаче же домъ, въ немъ же безмолствуетъ Патріархъ, многолѣпотно созданъ, въ немъ тогда сущу Намѣстнику съ прочіими иноками, принятъ и азъ бѣхъ, яко страненъ, и пребыхъ съ ними въ дворѣ Патріаршемъ седмицу едину, пищею и питіемъ довольствуемъ и постелю къ спанію имѣяй. Еще же напослѣдокъ воспомяну, яко въ Дамаскѣ обрѣтаются бани многоцѣнны и зѣло прекрасны отъ различныхъ мраморовъ украшенны съ многими водами текущими теплыми и хладными, идѣже обще мыются люди съ многими послушниками и чинно избранными, не якоже въ иныхъ странахъ, идѣже и самому тамо строенію удивлятися требѣ, кольми же паче удовлетворительному омовенію, тѣмъ убо обычаемъ, аще и не такъ многоцѣнны, во всей Турецкой странѣ бани суть устроенны. Доздѣ о Дамаскѣ. Изъидохъ убо азъ отъ Дамаска тогожъ мѣсяца Сентября, и идохъ въ

Храмы придѣльные при церьквѣ Патріаршей въ Дамаскѣ.

въ монастырь знаменитъ нарицаемый *Сеидная*, иже отстоитъ отъ Дамаска на востокъ, между горами, далекостію четыре часа хожденія, идѣже мнѣ шествующу на единѣ случися падежъ близь къ смерти, но помощію Бога спасохся отъ него, слышащи азъ отъ обитающихъ тамо людей, яко вездѣ окрестъ Дамаска разбойниковъ и злотворцевъ нѣтъ, и сего ради азъ единъ кромѣ сопутника шествовахъ къ предреченному монастырю; изшедши же внѣ садовъ Дамасковыхъ на поле, обрѣтохъ единаго Агарянина сѣдяща при пути, свлекшагося отъ верьхней одежды, и нѣчто дѣлающа руками, при немъ же пистолетъ наполненъ прахомъ, поверженъ на земли лежаше; той скочивши отъ одеждъ, воспяти мя на пути, и истязоваше отъ меня сребряника, мнѣ же не соизволяющу, той начатъ мнѣ грозити, и ятся одеждъ моихъ, не пущая мя шествовати, той аще и Аравски добрѣ знающи, обаче Турецкимъ ко мнѣ бесѣдоваше языкомъ, да грознѣйшій явится, понеже въ странѣ той Турки отъ Аравовъ почтеннѣйши суть, ятся же жезла моего, хотя изторгнути у меня изъ рукъ, азъ же не оставихъ, и онъ толкнулъ мя мало пястицею въ лице, хотя мя устрашити; азъ же рекохъ ему, или ты не боишися Бога, что отъ меня ищеши? или не видишь, яко человѣкъ нищъ и убогъ есмь, и раздранноодежденъ, сребра же не имамъ; тотъ же ятъ камень и удари мя; азъ же видя яко поприщемъ далече грядущихъ людей, начахъ звати веліимъ гласомъ, да услышатъ; бысть же пистолетъ лежай на одеждахъ его недалече, яко на три сажени или мало вящше, и онъ скоча взятъ пистолетъ; азъ же яхся бѣгу, и той абіе созади гоня, верже на мя огнемъ, хотя мя убити, Богу же мя сохраншу отъ наглой смерти, не уби мя, понеже не уцѣли посреди меня, но помину; азъ же отъ нечаяннаго онаго ударенія и гласа, поткнухся и падохъ, мнящи мя быти убіенна, и паки воскочивъ и бѣжахъ полумертвъ отъ страха хваля и благодаря Бога, избавльшаго мя отъ сицеваго злополучнаго падежа; тотъ же разбойникъ не гоняше меня къ тому, но устранися отъ мѣста того между садовъ, да не поруганъ будетъ отъ людей; азъ убо прешедши яко стадіе едино, устрѣтохъ и постигохъ на пути людей добрыхъ, и повѣдахъ бывшее, и тѣ удивляхуся. Обрѣтши же сопутниковъ шествовахъ неотлучно съ ними, идѣже путь есть благъ, мало же полемъ, но между горами не весьма высокими, благую землю и мало каменія имущими, идѣже на пути суть двѣ веси, множество виноградовъ и довольно садовъ, идѣже орѣховъ Волоскихъ, или Грецкихъ наибольшее изобиліе, воды текущей обрѣтается довольно, и тако достигохъ къ монастырю нарицаемому *Сеидная*.

Разбойникъ.

Монастырь

Монастырь *Сеидная* не токмо окрестъ Дамаска, но и во всемъ престолѣ Антіохійскомъ есть пресловутъ, иже внѣ Дамаска на востокъ, отстоитъ полдня хожденіемъ; обрѣтается же на мѣстѣ красномъ и веселомъ, къ тому же и высокомъ между горами, есть же многолѣтенъ, повелѣніемъ и иждивеніемъ Благочестивѣйшаго въ Царѣхъ Греческихъ Іустиніана созданъ, иже и прочіе тамо окрестъ монастыри и храмы соoруди; основанъ же на единомъ низкомъ каменномъ холмѣ, величествомъ доволенъ, въ долготу двоицею пространнѣйшій нежели въ широту, образомъ троеуголенъ, или троестѣненъ, имущъ стѣны отъ сѣвера и полудня долгія, отъ востока кратку, отъ запада же стѣны нѣсть, понеже стѣна сѣверная съ полуденною совокупляется въ уголъ единъ, иже отъ запада, ради неудобія холма, и каяжда имать врата желѣзомъ покровенны, стѣны же суть отъ каменей сѣченныхъ гладкихъ, и крѣпкимъ дѣломъ зданны, и аще ветхости ради и многолѣтія, множицею съ верьху падоша, но послѣди паки обновишася; часть убо его меньшую, яже отъ востока, церьковь наполняетъ, часть же келіи иноческія, иже не весьма лѣпотны, но просты строеніемъ, церьковь же, иже есть храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы, крѣпка и лѣпа строеніемъ, и подобится видомъ церьквѣ, яже въ горѣ Синайстѣй, понеже и ту Іустиніанъ созда, но оная сію превозходитъ много и красотою и величествомъ, сверьху главы не имать, но покровъ долгъ, остро сведенъ, и плинѳами оболченъ; внутрь же подножіе каменными скрижали гладко насажденно, имать и столпы цѣлокаменные въ четыре ряда стоящіе, идѣже въ коемждо ряду пять, и суть всѣхъ двадцать, отъ нихъ же кійждо въ высоту двѣ сажени, и толстоты единаго объятія; тамо вратъ суть трое, двое малыя въ стѣнѣ сѣверной, и едины великія въ стѣнѣ западной; тамо же и паперть на четырехъ столпахъ такожде каменноцѣлыхъ лѣпозданна; внутрь же иконостасъ красенъ имать съ украшеніемъ кандилъ и поліелеовъ, и въ олтарѣ же подножіе дробными мраморами постланное, и трапеза святая лѣпо отъ каменя зданна, надъ неюже виситъ глава каменная, на четырехъ столпахъ мраморныхъ поддержима, сице лѣпо, яко ни въ единомъ отъ предписанныхъ монастырей обрѣтается; суть же тамо внутрь храма и иныхъ придѣловъ малыхъ четыре, въ нихже часто бываетъ литургисаніе, одесную святаго Іоанна Богослова и Святителя Николая, ошуюю же Архангела Михаила и святаго Іакова; и здѣ литургисаютъ Сиріане странные приходящіе на поклоненіе. Суть и инные два придѣла внѣ церькви между келіями святыхъ Великомученикъ Георгія и Ѳеодора Тирона.

Монаст. Сеидная.

Монастырь оный имянуется *Сеидная* отъ веси, въ нейже обрѣтается, понеже и весь тако наречеся, юже Царь Іустиніанъ поддаде во власть монастырскую иногда, нынѣ же вся во власти Магометанской суть, обаче Божїею благодатїю, въ веси оной никтоже отъ Магометанъ, Турковъ, или Араповъ не обитаетъ, сего ради убо и монастырь даже донынѣ невредимъ сохраняется, и тутъ есть епархїя иная, особнаго себѣ имуща Архїерея, съ окрестными веси, обаче въ то время многи въ веси той отступиша отъ правовѣрія, и быша Уніаты, аще и купно съ православными входятъ въ церьковь. Тамо въ монастырѣ текущей воды къ питїю нѣсть, но внѣ села, сего ради тамо дождевныя обрѣтаются студенцы; въ той же обители прежде жительствоваху (якоже пишется) иноки, но послѣди многихъ ради данїй изыдоша; и нынѣ населишася отъ дѣвицъ и женъ инокини, обаче Иконома, или правителя монастырю, имутъ единаго священника отъ села Патріаршею властїю наставленнаго; обрѣтается же въ селѣ томъ, кромѣ Архїерея, священниковъ мірскихъ нѣсколько, и тѣ на всякъ день литургисаютъ, и правило поютъ въ монастырѣ, кійждо держащій седмицу, прочее же послушанїе въ церьквѣ и монастырѣ инокинями творится; Игуменьи нѣсть, но Икономъ вся управляетъ; тамо не оставляютъ мужа внутрь нощевати аще и страннаго на поклоненїе пришедшаго, ни младаго, ни стараго, да не бываетъ соблазнъ въ народѣ. Много есть монастырь оный красенъ строенїемъ и мѣстомъ, но имѣетъ озлобленїе отъ Агарянъ, понеже обрѣтается при пути великомъ, и многи мимоходящіи ядятъ хлѣбъ его. Тамо внутрь и внѣ села многїе обрѣтаются монастырцы и церькви разоренныя, отъ нихъ же въ нѣкїихъ, иже не весьма падоша, литургисаютъ и нынѣ священницы во дни опредѣленные; ихъ всѣхъ иногда бяше (якоже повѣствуютъ) четыредесять, нынѣ же многихъ ниже основанїе познавается, и въ нихже литургисаютъ, суть именно сїи: храмъ святаго Великомученика Христова Георгїя, иже отстоитъ внѣ села, яко на стрѣлянїе изъ лука, при единой малой горѣ, церьковь убо мала, но отъ каменей сѣченныхъ великихъ зданна крѣпко, и та есть ветха лѣтами; суть при ней и мало келїй послѣди зданныхъ; и тотъ имянуется малъ монастырецъ, идѣже нынѣ иноковъ нѣсть, но единъ отъ священниковъ мірскихъ тамо обитаетъ ради незапустѣнія храма; и сей стоитъ на полуднѣ, къ сѣверу же яко поприще едино отъ веси отстоитъ монастырь святаго Апостола Ѳомы пустъ и разоренъ, идѣже отъ келїй ничтоже не осташася, токмо основанїе, и отъ части стѣнъ, церьковъ же вся цѣла и донынѣ обрѣтается, и есть невелика образомъ, столпы на

четыре

четыре угла отъ твердаго и великаго камня крѣпко зданны, идѣже камни по три и по четыре локтя толстоты, и ту суть врата заключенныя, и по изволенію приходятъ нѣкогда тамо Христіане и литургисаютъ. Тамо паки инъ храмъ святаго Апостола Петра внутрь села обрѣтается, подобенъ оному, на четыре угла, яко столпъ отъ великаго и крѣпкаго камня созданъ, но зѣло тѣсенъ, и тутъ суть двери малыя желѣзныя, и гдѣ священники литургисаютъ. Есть же и инъ храмъ святыя Софіи пространенъ, съ двумя вратами и столпами цѣлокаменными, лѣпо и крѣпко созданъ, и иконописанъ, и тамо такожде литургисаютъ священники, понеже обрѣтается внутрь села; суть же и иныя многія пусты и раззоренны церькви, яко то, святаго Іоанна Златоустаго, святаго Преподобнаго Саввы, святыя Варвары, святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха, но въ тѣхъ никогдаже не литургисается, понеже весьма разоришася, ниже ограды, ниже затворовъ имутъ.

Монастырь *Сеидная* много тамо есть пресловутъ ради частыхъ поклонниковъ приходящихъ къ нему; обрѣтается бо въ немъ чудотворная икона Пресвятыя Богородицы, зѣло мала, и та затворенна въ кіотцѣ мраморномъ и поставленна созади олтаря великаго, на мѣстѣ, идѣже прежде бяше горнее сѣдалище, и затворенна есть решеткою серебренною, и никтоже можетъ отверзти и узрѣти Ея очима, понеже нѣкій страхъ и невидимая сила недопущаетъ, якоже многіе покусишася и тщи отъидоша; повѣствуется же въ народѣ, яко та икона есть отъ рукодѣлія святаго Евангелиста Луки, како же, и откуда тамо обрѣтеся, слышахъ сице: нѣкій инокъ отъ Анатоліи издалече шествіе творяше поклоненія ради къ святому граду Іерусалиму; дошедши же поклонися мѣстамъ святымъ, и замедлилъ тамо нѣколикое время; послѣди же возвращающися поятъ съ собою оную икону, яже прежде бяше въ Іерусалимѣ въ единомъ храмѣ, и неизвѣстно, или купленая, или дарованная ему бысть, или тайно взятая, сіе точію достовѣрно повѣствуютъ многіе, яко возвращающися съ иконою, по случаю пріиде въ монастырь *Сеидная* гостити, и оную икону, юже при себѣ носяше, въ монастырѣ томъ остави, въ воздаяніе благодарности, за угощеніе, и рече братіи, како и откуда принесе, и послѣди отъиде во своя си. Иноки же монастырскіе пріяша икону ту, яко даръ многоцѣненъ, и поставиша ее съ многою честію на мѣстѣ избранномъ въ храмѣ, яже чудесами бысть прославляема. Таже гоненію бывшу на Христіанъ отъ Агарянъ и отъ Еѳіоповъ, нѣкій инокъ сокры икону ту въ малъ кіотецъ камененъ; послѣди же паки собравшимся инокамъ въ монастырь, хотяху Ее изъяти отъ кіота, и по-

Повѣсть о Чудотворной Богородичной иконѣ.

ставити на мѣстѣ явномъ; но никтоже можаше отверзти или видѣти Ее, понеже нѣкая невидимая сила то учинить не попущаше, отъ того убо часа оставиша ю сице затворенну созади олтаря на горнемъ сѣдалищѣ, и оградиша ю решетками серебренными, да никтоже коснется отверзти кіотъ, но да творитъ поклоненіе внѣ, якоже и нынѣ обрѣтается, много же чудесъ творитъ, и многи дары имать отъ поклонниковъ, приходящихъ тамо, цепочекъ златыхъ, сребряныхъ и маргаритныхъ крестовъ и панагій многоцѣнныхъ съ различными драгими каменьями, особно же кандилъ сребряныхъ, кромѣ хрустальныхъ, малыхъ же и великихъ обрѣтается больше ста, отъ нихъ же многи суть позлащенны; та вся ради чудесъ бываемыхъ поклонницы отъ говѣнія своего дарствоваша.

Аще убо и многу продолжахъ повѣсть о монастырѣ семъ ради лѣпоты мѣста, и ради Чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, обаче лѣпо есть при концѣ не оставити и сіе въ пользу чтущему. Недавными лѣты, Святѣйшій Патріархъ Іерусалимскій Хрисанфъ, мужъ въ добродѣтеляхъ и въ мудрости совершенъ, въ лѣто Патріаршества своего, потребы ради пріиде въ Дамаскъ, и слышащи о монастырѣ *Сеидная* и объ оной Чудотворной иконѣ, и яко мужъ говѣенъ сущи, подвигнуся любовію итти въ монастырь оный поклоненія ради; пришедши же съ многою честію принятъ бысть тамо отъ инокинь и Христіанъ, ово яко Патріархъ, ово же яко странный, и мало дней замедливъ, воздаде должную мольбу и поклоненіе Пресвятой Богородицѣ, предъ Чудотворною Ея иконою, многое же желаніе имѣя видѣти ю отверзенну, и моляше, да обитающіи въ монастырѣ инокини отверзутъ кіотъ и покажутъ икону; въ то бо время уже инокини тамо обитаху, и тѣ отвѣщаша: Святѣйшій Владыко, мы сице икону затворенну, отнелѣже здѣ населихомся, обрѣтохомъ, и слышащи отъ прежнихъ насъ людей, яко никто же, даже доселѣ можаше отверзти ю, ниже мы покусихомся когда, и ниже нынѣ дерзаемъ, и аще блаженство твое на сіе изволяеши, сіе дѣло предъ тобою есть, еже никомуже толь приличествуетъ, яко тебѣ пастырю и святѣйшему Отцу, и аще ты не отверзеши, то кто прочій по тебѣ дерзнетъ? Тогда Святѣйшій Патріархъ Хрисанфъ началъ пѣти молебенъ съ великимъ усердіемъ и говѣніемъ; собрася же тогда и народъ многъ отъ села, и по окончаніи молебна простре руку Патріархъ, и вложи между решетокъ, хотя коснутися кіоту, и отверзти его, понеже нѣсть желѣзомъ заключенъ, точію сице покровенъ, и не можаше ничтоже дѣйствовати, ниже воспять привлекти, бысть бо рука его, яко мертва или древяна, и

болѣзнь обьятъ ю, тогда начатъ Пресвятую Богородицу молити съ великимъ усердіемъ и слезами, да проститъ ему дерзость, и абіе отрѣшися рука его и оживе, и бысть здрава, якоже и прежде. Тогда многія мольбы и похвалы Пресвятой Богородицѣ сотвори, и панагію златую съ драгими каменьми, юже во время служенія ношаше на персѣхъ своихъ, оной иконѣ дарова, яже величествомъ и лѣпотою и цѣною всѣ инныя дары сущія тамо превозходитъ; повѣствуютъ же еще многіе, яко свѣтъ, егда въ великую субботу является въ Іерусалимѣ во Христовомъ Гробѣ, тогожде часа является и въ ономъ монастырѣ *Сеиднаѧ* надъ святою сею иконою, о чесомъ свидѣтельствуетъ Патріархъ Іерусалимскій Аѳанасій въ книгѣ своей, юже издаде по Гречески и Арапски, но довлѣетъ о монастырѣ семъ. Тамо азъ промедлихъ едину седмицу и вящше, доволенъ бывъ пищею и питіемъ отъ инокинь, иже страннолюбивы суть много, и тогда совершися мѣсяцъ Сентябрь.

Наставшу же мѣсяцу Октябрю, отъидохъ 2 числа азъ оттуда къ иному селу, на сѣверной странѣ сущему, еже имянуется тамо Аравски *Малуля*, иже отстоитъ отъ *Сеидная* четырьмя часами хожденія. Село оное иногда бяше градъ имянуемый *Селевкія*, егоже и нынѣ Греки сице имянуютъ, видящи отъ Писанія Святаго, наипаче отъ Дѣяній Апостольскихъ, идѣже святыя Апостолы благовѣстиша слово Божіе. Стоитъ надъ потокомъ быстрымъ, въ удолѣ, и много виннаго лозія и древесъ садовныхъ имать; тамо люди Сирійскимъ, то есть Халдейскимъ языкомъ съ начала бесѣдоваху, и правило церьковное чтяху, понеже страна та имянуется Сирія, нынѣ же смѣшавшеся съ Аравы, обѣими языками бесѣдуютъ, такожде и правило церьковное чтутъ; имутъ бо книги Халдейскіи и книги Аравскіи, и обѣимъ изъучаются; тамо обитаютъ нынѣ и Турки и Христіане, иже съ начала православны быша, нынѣ же и отъ Уніатовъ обрѣтается мало, иже нововселишася; тамо священниковъ суть пять и вящше, иже по чину седмичествуютъ въ церькви; бысть же тамо иногда, (якоже извѣстихся), престолъ Архіерейскій, и Архіерей тамо жительствоваше, нынѣ же, ради великихъ неудобствъ, суть одни священницы, кромѣ Архіерея. Тутъ храмовъ или церьквей три, на разныхъ мѣстахъ стоящихъ, едина внутрь села, идѣже Пресвитеры повсядневное чтутъ правило, и та есть каменнозданна просто съ покровомъ отъ внѣ равнымъ, якоже домъ, но внѣ отъ части лѣпоту являетъ столпами и лавками торговыми. Вторая церьковь въ пещерѣ объ онъ полъ потока текущаго воскрай села, и та нѣсть изсѣченна отъ человѣкъ, но сама собою отвалися, и есть пространна зѣло, зданія внутрь не имѣя,

Малуля, или Селевкія.

 кромѣ

Пещера св. Ѳеклы.

кромѣ олтаря, идѣже литургисается; имянуется храмъ той во имя святыя Перьвомученицы Ѳеклы, и тутъ есть одесную олтаря, стѣною зданною затворенъ, рогъ пещеры, идѣже внѣ стѣны икона святыя поставленна съ кандиломъ присно горящимъ; повѣствуется же во всемъ народѣ страны тоя, яко внутрь стѣны оной затворенъ есть гробъ съ честными мощами святыя, ихъ же тамо принесе святый Апостолъ Павелъ, и гора разсѣдеся на двое и сотвори путь во время принесенія, яже разсѣлина и донынѣ обрѣтается, и сквозь ее проходятъ люди, и потокъ малъ течетъ воды сладкой; мощи же святыя Ѳеклы (якоже повѣствуется) откровенны бяху, и лобызаху я Христіане, послѣди же сокрыша я жители двухъ ради винъ, ради множества Агарянъ приходящихъ тамо, и мажущихся елеемъ отъ кандила святыя, иже виситъ предъ иконою, отъ нихъ же не малое число пріемлютъ изцѣленіе, и сего ради имутъ имя святыя въ почитаніи, и Христіане мощи сокрыша, да не когда увѣдавше о нихъ, пакость сотворятъ нечестивыя отъ тѣхъ, иже нѣціи цѣльбы болѣзнямъ не пріемлютъ. Вторая вина есть, яко Паписты, иже тамо въ Дамаскѣ и окрестъ обрѣтаются, украдоша единою, и хотяху отслати въ страну Римскую; но въ нощи, въ нюже изнесоша святыя мощи, внѣ церькви, возбуди нѣкто тамошнихъ жителей, и возставше обрѣтоша мощи внѣ церькви, и яша ихъ отъ рукъ Папистовъ, и отъ того часа сокрыша я въ пещеру, и стѣною каменною твердо заградиша, кромѣ входа и окна, яко ни Христіане когда либо очевидно могутъ зрѣти, но внѣ стѣны висящей иконѣ покланяются; украшенія же оный храмъ не имать никакова, страха ради Агарянъ, но нага каменная пещера обрѣтается, нѣкій ужасъ и умиленіе являющая; имать же одесную олтаря церьковнаго источникъ воды сладкой зѣло оскудно каплющій свышше, но никогда же престающій, или изсушающійся. Пещера убо та стоитъ надъ потокомъ отъ единой страны, отъ другой же страны село между пресѣченіемъ и удоломъ горнымъ; третія церьковь и монастырь купно обрѣтается верьху села на горѣ имянуемой Сергія и Вакха, отъ Іустиніана Царя (якоже глаголютъ) есть созданъ, мѣрою невеликъ, но на лѣпотномъ мѣстѣ стоящъ, и храмъ съ главою каменною, отвнѣ лѣпо зримую имущъ, иже внутрь пространенъ долготою и широтою и высотою, и угодно съ столпами и лавками торговыми устроенъ, и по стѣнамъ иконописанъ, подножіе отъ каменныхъ доскъ постланное имущъ; имать же внутрь олтаря зѣло прекрасную святую трапезу отъ великой доски мраморной бѣлой, яже въ широту и долготу имать яко сажень едину, толстоты же едину пядь; тамо

Монаст. Сергія и Вакха.

тамо строеніе келій мало, понеже и весь монастырь невеликъ, и та опустѣша, и ко паденію приближишася, понеже никтоже внутрь не обитаетъ, ради неудобствъ и искушеній отъ невѣрныхъ, иже въ странахъ тѣхъ ясти и пити обыкоша отъ монастырей. Къ тому же и стоитъ при пути великомъ Дамасковомъ, идѣже непрестанно проходятъ люди; сего ради нынѣ затворенъ пребываетъ, и ключи пресвитеры мірскіе держатъ, литургисаютъ же не всегда, но токмо, егда поклонницы приходятъ, прочее же въ нижнихъ двухъ храмѣхъ службу церьковную творятъ. Тамо азъ замедлихъ три дни, и отъидохъ въ иное село великое, нарицаемое *Эфрутъ*, еже отстоитъ оттуда четыре часа хожденія; прейдохъ же на пути едину весь, въ нейже люди отнюдь не бесѣдуютъ Арапскимъ языкомъ, но всѣ Сирійскимъ, то есть Халдейскимъ, понеже та страна Сирія имянуется, въ нейже еще и до нынѣ языкъ Сирійскій неизчезе, аще и Аравы отъ толь многихъ лѣтъ населишася.

Эфрутъ есть село пространное, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, между низкими горами стоящее надъ потокомъ быстрымъ, сладку и здраву воду имущимъ, иже проходитъ сквозь село, и напояетъ вся древеса садовая изобильно; тамо садовъ суть много и виноградовъ, якоже и въ предреченной Селевкіи. Бяше же село то иногда градъ не малъ, нарицаемый *Памфилія*, егоже и нынѣ Греки сице имянуютъ, отъ Аравовъ же глаголется *Эфрутъ*; тамо многа зданія ветха лѣпотна обрѣтаются, отъ церьквей же, палатъ и домовъ богатырскихъ, иже аще нынѣ обетшаша и падоша, но остатки ихъ являютъ искуство художества; тамо проидоша древле святые Апостолы и благовѣстиша слово Христово языкомъ, якоже видѣти есть въ Дѣяніяхъ ихъ, идѣже воспоминается о *Памфиліи*. Тамо отъ Агарянъ мало обитаютъ, но Христіанъ множество, отъ нихъ же малы числомъ суть православныи, но всѣ въ малѣ превратишася и быша Уніаты, и ненавидятъ православныхъ. Церьковь имутъ малу убогу, и къ паденію преклоншуся, и никаковаго украшенія неимущу; Агаряне бо не попущаютъ ни ту обновити, ни иную создати. Тамо мнѣ случися прити въ вечеръ субботы, и быхъ въ церьквѣ на вечерни, и утро въ недѣлю слышахъ Божественную литургію, идѣже чтеніе и пѣніе Греческое и Арапское купно обрѣтается, чинъ же весь Греческій, точію мало нѣчто и отъ Римскаго вмѣшиваютъ. Тогожде дня въ недѣлю по полудни, отъидохъ въ близъ отстоящую весь имянуемую *Небки*.

Небки есть весь немалая, на веселомъ и равномъ мѣстѣ стоящая недалече, яко два часа хожденіемъ отъ предреченной *Памфиліи*, такожде при потоцѣ, быстро текущемъ отъ

Эфрутъ. Памфилія. Небки.

близъ

близъ прилежащихъ горъ, иже сладкую и здравую къ питію имутъ воду; стоитъ же на пути главномъ къ Константинополю ведущемъ, идѣже обрѣтается дворъ гостиный ради купцовъ приходящихъ и иныхъ странныхъ людей. Православной церькви тамо нѣсть, ниже Христіанъ, точію два или три человѣка токмо Магометане и Сиріане, иже и церьковь свою имутъ, идѣже повседневное творятъ моленіе. Тамо обитаетъ Архіерей Сирійскій, и нѣколико священниковъ его; тѣ убо Сиріане имутъ подъ властію своею монастырь имянуемый святаго Моисея Мурина, иже отстоитъ оттуда въ горахъ четыре часа хожденіемъ; тамо убо и азъ точію преноищевахъ у Іерея Сиріанскаго, и утро абіе идохъ къ монастырю святаго Моисея на поклоненіе; не случися же мнѣ ни единаго обрѣсти человѣка спутешествующаго мнѣ, и идохъ единъ во имя Господне, аще и путь сумнителенъ бяше, ради разбойниковъ, обаче сохраняющу мя Богу, не случися мнѣ обрѣсти ни единаго; преидохъ же яко половину пути, и устрѣтохъ нѣколико отъ Сиріанъ поклонниковъ возвращающихся отъ монастыря; тѣ вопросиша мя, камо гряду? и отвѣщахъ, къ монастырю на поклоненіе; рекоша мнѣ, да ускоряю, понеже владыка монастырскій хочетъ его заключити и возвратитися въ весь; и абіе мнѣ спѣшно грядущу, устрѣтохъ на пути Епископа Сирійскаго, недалече отъ монастыря яко двою стадію, иже заключивши монастырь возвращашеся въ весь; и сотворши азъ метаніе, молихъ его, да сотворитъ любовь, возвратится паки въ монастырь, и отвезетъ, да шедъ поклонюся; онъ же благъ человѣкъ сый и смиренъ не отрече, но абіе возвратися купно со мною, и отверзе обитель и введе мя въ церьковь и сотворихъ азъ усердное поклоненіе, таже показа мнѣ поварню и трапезу и келіи, въ нихже иногда обитаху иноки; нынѣ же не обитаетъ никто ради неудобствъ злыхъ людей, понеже обрѣтается при пустынѣ Арапской, яже зритъ на востокъ, идѣже ни града, ни веси, точію вся Аравы подъ скиніями жительствующіи, яко дикіе звѣри, и ради тѣхъ свирѣпыхъ и безчеловѣчныхъ, много пакоствующихъ, не можетъ въ монастырѣ сидѣти никтоже. Обитель та есть зданіемъ невелика но лѣпа; на четыре стѣны расположена, врата великія желѣзныя отъ запада имущая, на безмолвномъ и красномъ мѣстѣ, въ единомъ сухомъ поточищѣ между низкими каменными горами въ пустынѣ устроенны; повѣствуется же, яко ю созда съ начала самъ святый Моисей Муринъ, и обитаху тамо древле иноки православныи, языкомъ Сирійскимъ чтущіи и бесѣдующіи, понеже страна та имянуется *Сирія*, и донынѣ. Церьковъ аще и посреди монастыря неотдѣльно съ зданіями и келіями

Монаст. св. Моисея Мурина.

келїями стоитъ, строенїемъ внутрь аще и тѣсна, но лѣпа; внѣ же главы не имать, но сводъ острый, якоже и *Сейдная*, и внутрь храма студенецъ воды дождевной обрѣтается; келїй суть яко пятнатцать и вящше, тѣсно и темно едины верьху другихъ устроенны съ малыми и узкими путьми къ прохожденїю. Азъ же тамо замедлихъ яко четверть часа, и вкратцѣ разсмотрѣвши вся, изъидохъ отъ монастыря; негодоваше же Епископъ, что не имѣяше ни хлѣба, ни иное что, имъже бы мя усытилъ, точїю имѣяше едину просфорицу квасну, юже го утова на литургисанїе, но избыточествова, и даде мнѣ ону, и единъ отъ овощей апидисонъ, то есть грушу, и показа мнѣ путь инъ, идѣже прежде азъ имѣяхъ шествовати въ весь нарицаемую *Даратїю*, и шествовахъ яко четыре часа, и прїидохъ въ ню, и ту обрѣтохъ церьковь Христїанскую, и священниковъ три, единаго Унїата и двухъ православныхъ, и Христїанъ православныхъ множество и нощевахъ тамо у единаго Iерея благочестиваго, и утро по полудни отъидохъ въ инную весь нарицаемую *Кара*, яже полтора часа пѣшехожденїя отстоитъ, и тамо шествїе мое завратися отъ востока къ сѣверу, и начахъ паки приближатися къ морю. Весь оная *Кара* имянуется нынѣ сице отъ Аравовъ, понеже въ странѣ той Аравы обитаютъ, отъ Грековъ же въ Божественномъ Писанїи нарицается *Коринѳосъ*, то есть *Коринѳъ*, иже бяше прежде градъ, идѣже Апостолы святые благовѣстиша слово Божїе, и святый Апостолъ Павелъ многа Писанїя посла къ Коринѳяномъ, яже и нынѣ въ священной церьквѣ чтутся, нынѣ есть весь мала и Христїанъ мало обрѣтается, и тѣ суть кромѣ священника и церькви, прочее же Агарянъ и Аравовъ много, иже отъ церькви Святителя Христова Николая (якоже слышахъ) сотвориша свой нечистый мечеть, идѣже молятся; Богу и тотъ храмъ отвнѣ и внутрь строенїемъ лѣпъ, познаваются же и иные многїе храмы быти лѣпотные иногда, иже суть разоренны и пусты, тамо останки стѣнъ и основанїя обрѣтаются; еще же и монастырь святаго Iоанна обрѣтается пустъ, внѣ яко двою стадїю отстоящъ, на равномъ и красномъ мѣстѣ, и сквозѣ его и нынѣ источникъ воды точится даже доселѣ, иже тѣсенъ, но красенъ строенїемъ быти познавается. Коринѳъ.

Коринѳъ основанъ на мѣстѣ равномъ и высокомъ, идѣже на востокъ пустыня далече протяженна, на полудне *Дамаскъ* отстоитъ, а отвсюду поле, точїю отъ запада горы высоки имать. Тамо замедлихъ азъ два дни, и обрѣтши сопутниковъ шествовахъ два дни пустынею ко граду нарицаемому *Хемсъ*; Хемсъ. неудобно бо есть тамо шествовати въ маломъ числѣ, понеже отъ восточной пустыни многїе Аравы разбойники нападаютъ

 на

на пути ходящихъ, и обнажаютъ до хитона, сопротивляющихся же и убиваютъ; та пустыня мало протяжеся и на сѣверъ, идѣже есть путь къ Антіохіи, оттуда бо егда шествовахъ два дни, не обрѣтохъ отъ утра даже до вечера ни весей, ни древесъ, ни воды, кромѣ едино село, идѣже перьваго дня нощевахъ, прочее же все поля равныя, сухи и безводны, и мало удолія имущія, тогда и мимо идохъ предреченную гору *Ливанъ*, яже бысть мнѣ ошуюю на западѣ, и доспѣхъ по двою дни 12 Октября къ граду знаменитому нарицаемому *Хемсъ*, сице нынѣ отъ Аравовъ имянуемому, въ Греческомъ же нарѣчіи и въ книгахъ ихъ Εμεσως, еже Славенски можетъ глаголатися *Емесъ*. Градъ оный въ странѣ сей есть великъ и знаменитъ, и лѣтами ветхій, есть бо созданъ отъ древнихъ Царей, и весь единою каменною стѣною огражденъ, сице пространно и далече, яко болѣе осязаетъ мѣста отъ предреченнаго великаго града *Иліополя*, и особнѣ въ тойже стѣнѣ отъ запада есть создана фортеца, то есть крѣпость, иждивеніемъ твердымъ, искуснымъ, крѣпкимъ и высокимъ на подобіе горы, ибо всего града стѣны не суть высоки, и отвнѣ издалече ничтоже не зрится; крѣпости же стѣны зѣло суть высоки, и издалече видятся шествующимъ на подобіе холма, сице бо устроенны суть отъ низу широки и толсты, горѣ же восходяще внутрь восклонены и узки на подобіе вѣнца; стоитъ же во рвѣ окружаемомъ глубокимъ и широкимъ, чрезъ негоже отвнутрь града есть мостъ каменный твердо сооруженъ ради прехожденія къ крѣпости. Бысть оный градъ иногда зѣло знаменитъ и красенъ, егда полонъ людей бяше, нынѣ же отъ части есть запустѣлъ и разоренъ, и едва оной полъ обитатей исполненъ, прочее же есть много мѣста пустаго, обаче стѣны града не суть якоже въ *Иліополѣ* разоренны, но тверды и постоянны, и суть врата четверы къ вхожденію и изхожденію, и нѣтъ инаго пути кромѣ вратъ, въ нихъ же и стража отъ части обрѣтается; вся же зданія тамо суть отъ каменя черна, сицевъ земля тамо раждаетъ; стоитъ на полѣ веселомъ, равномъ и пространномъ, далече отъ горъ, и много иматъ земли доброй и мягкой къ сѣянію сѣмянъ, древа лѣсоваго близъ не иматъ ничтоже, садовое же обрѣтается, понеже стоитъ близъ рѣки, сладку и здраву воду имущей, юже Аравы имянуютъ *Аса*, въ Греческихъ же книгахъ нарицается Ορονδιως то есть *Орондій рѣка*, яже начинается отъ горы *Ливана*, днемъ оттуда отстоящей, и мало текуща сибирается въ единомъ нѣлкомъ мѣстѣ, и творитъ озеро широко, и отъ озера паки течетъ путемъ своимъ подъ градъ *Емесъ*, и подъ иные грады даже до Антіохіи, послѣди впадаетъ въ море, нѣсть же много

глубока

глубока и широка, но быстротекущая, и подобна *Iордану* рѣкѣ вкусомъ и зракомъ воды, имать же въ себѣ и рыбу троеродну, велику и малу, съ чешуею и безъ чешуи, и угри долгіе подобные змѣямъ, иже суть въ ядeніи зѣло сладкопріемны, совершенно же глубина и широта рѣки описатися не можетъ, понеже на многихъ мѣстахъ разливается широко, но мѣлка есть, индѣ обрѣтается глубока, но узка; сіе точію вѣстно буди, что больша есть отъ обоихъ рѣкъ Дамасковыхъ, иной же воды тамо текущей, кромѣ рѣки, нѣсть, обаче градъ *Емесъ* веліе изобиліе воды внутрь имать, понеже во всякомъ дворѣ кладезцы ископаны обрѣтаются, въ нихъ же вода сладка и здрава къ питію, и сію болѣе народъ употребляетъ, нежели рѣчную, понеже рѣка внѣ града отстоитъ яко стадіею; отстоитъ же градъ *Емесъ* отъ *Дамаска* четырьмя днями на сѣверъ, отъ *Триполя* же и *Иліополя* на востокъ двумя днями хожденія, далече. Тамо отдревле даже донынѣ престолъ Архіепископовъ есть, обаче въ то время не бяше Архіерея, понеже тамо Христіане суть православны, Архіерей же соблазнися и бысть Уніатъ, сего ради изгнаша его отъ престола. Кромѣ же Христіанъ обитаютъ тамо Евреи и Магометане, ихъ же и власть. Тамо суть двѣ церькви Христіанскія, ихъ же созда (якоже повѣствуется) святая Елена; перьвая церьковь большая имянуемая святыхъ Четыредесяти Мученикъ, аще и не весьма велика есть, но довольно пространна въ высоту, долготу и широту, ея же покровъ простъ и равенъ, и отвнѣ лѣпоту малу являетъ, внутрь же многокрасна, наипаче же ради изрядныхъ мраморныхъ столповъ пяти, иже не суть толсты, но высоки, и стоятъ въ единъ рядъ, въ широту церькви, поддержащѐ покровъ храма, отъ нихъ же единъ паче всѣхъ художествомъ и красотою превозходитъ, и есть церьковь единопрестольна, идѣже обрѣтаются малыя частицы отъ мощей святыхъ Четыредесяти Мученикъ, ихъ же и азъ сподобихся лобызати; вторая церьковь есть меньшая святаго Мученика Іуліана, и сія бысть иногда зданіемъ красна, послѣди же разорися, и паки обновися, и мало лѣпотна нынѣ, идѣже суть столпы каменны четыре, но не мраморныи, и двери имать двои малыя въ стѣнѣ полуденной, и суть древяны, и въ западной, и сіи суть каменны, отъ единаго толстаго цѣлаго каменя, и тутъ есть олтарь единъ, на немъ же совершается Божественная литургія; и внутрь олтаря созади трапезы есть гробъ искуснымъ и лѣпотнымъ художествомъ отъ бѣлаго и чистаго мрамора, наподобіе ковчега изсѣченъ, также и покровъ отъ подобнаго каменя мраморнаго содѣланъ, и съ верьхомъ острымъ, и приваленъ верьху гроба, иже есть

сице толстъ и тяжестенъ, яко неудобно есть его двигнути оттуда; исповѣдаютъ же достовѣрно тамошнїе Емесскїе Христїане, яко обрѣтаются затворенны, цѣлы и нетлѣнны мощи святаго Мученика Iулїана, ихъ же сокры тамо святая Елена Царица, сотворша оный гробъ, и привали тяжкимъ покровомъ, да неудобѣ откровенъ пребываетъ, и сице Христїане отдревле даже донынѣ вѣдущи и вѣрующи мощамъ быти внутрь, покланяются отъ внѣ гробу; сподобихся же и азъ недостойный поклонитися, и замедлихъ тамо субботу и недѣлю даже въ понедѣльникъ отъидохъ къ монастырю святаго Великомученика Георгїя, единымъ днемъ оттуда хожденїемъ отстоящему; изшедши же азъ отъ града *Емеса*, шествовахъ

Аркадїя. въ иную епархїю, нарицаемую *Аркадїя* отъ единаго знаменитаго града, иже нынѣ пустъ, и вся епархїя та мало людей имать; шествовахъ же азъ тогда, наченши отъ возхожденїя солнца даже до нощи, и обрѣтохъ на пути токмо едину весь,

Турманы. прочее же обрѣтохъ много Турмановъ, иже Турками тамо нарицаются, едины люди подобны Татарамъ, иже никогда ни въ зимѣ ни въ лѣтѣ не любятъ сидѣти въ градѣхъ или весѣхъ, но всегда въ пустынѣ подъ скинїями и кибитками, или будками живутъ; бесѣдуютъ же языкомъ Турецкимъ. Не могохъ же того вечера внити въ монастырь, аще и близъ быхъ, понеже заблудихъ отъ пути праваго инуду, и много нощїю шествовахъ, и нощевахъ внѣ монастыря, поприщемъ далече на пути. Таже утро въ день вторника дойдохъ внутрь, и принятъ бѣхъ Игуменомъ и братїею страннолюбно, и сотворши азъ обычное свое поклоненїе, замедлихъ тамо шесть дней.

Монаст. св. Георгїя рекомъ Орфѣ. Монастырь оный святаго Великомученика Георгїя имянуется тамо отъ Аравовъ *Дуръ Архмера*, то есть монастырь на *Червоннинѣ*, понеже обрѣтается на мѣстѣ, идѣже земля червонна, отъ Грековъ же нѣкїихъ имянуется монастырь Τȣ̃ Ὄρφȣ, то есть Монастырь *Орфа*, понеже обрѣтается между горами великими, отъ нихъ едина имянуется *Орфъ*, обще же отъ всѣхъ глаголется монастырь святаго Георгїя, иже есть не токмо во всемъ престолѣ Антїохїйстѣмъ, но и въ прочихъ окрестныхъ странахъ пресловутъ, ради многихъ чудотворенїй, бываемыхъ отъ иконы святаго, яже тамо обрѣтается; есть же строенїемъ и новъ и малъ, но лѣпотенъ, его же созда Святѣйшїй Патрїархъ Антїохїйскїй Аѳанасїй, въ лѣто 1700; тамо чинъ и пѣнїе лучшее паче всѣхъ монастырей, внѣ *Триполя* обрѣтаемыхъ, о нихъ же прежде рекохъ, и иноковъ обрѣтается близъ четыредесяти, но не всегда всѣ въ монастырѣ пребываютъ, больше бо отъ нихъ разсыланны бываютъ въ мїръ ради

собранїя

собранія милостины, и инаго послушанія монастырскаго, не токмо же отЪ АравовЪ, но и отЪ ГрековЪ тамо иноки обрѣтаются, вЪ то бо время бяше Игумен Греческій отЪ *Кипра*, имянуемый ПетрЪ, мужЪ разуменЪ и добродѣтеленЪ. Та обитель отстоитЪ отЪ *Триполя* полтора или день долгЪ хожденія, обрѣтается между горами на мѣстѣ высокомЪ и зѣло веселомЪ, недалече единой крѣпкой фортецы, на пути великомЪ и знаменитомЪ, имЪ же отЪ *Дамаска* и *Антіохіи* и всей *Сиріи* различные торговцы и путницы проходятЪ, и всѣ препочиваютЪ и нощуютЪ, и ядятЪ хлѣбЪ и вареніе, и животна своя насыщаютЪ; сице бо иноки тамо обитающіе обыкоша даяти всѣмЪ мимоходящимЪ хлѣбЪ и всякую ястиву, и что кто либо буди проситЪ, не токмо же Христіане, но болѣе Магометане, отЪ ТурковЪ, АравовЪ и ТурманОвЪ, отЪ ФранцузовЪ, АгличанЪ, АрмянЪ, и АріанЪ, и отЪ всѣхЪ народовЪ приходятЪ на поклоненіе и цѣльбы получаютЪ вЪ различныхЪ немощахЪ, отЪ святаго Великомученика Христова Георгія, и всѣ насыщаются сЪ конями и ослами довольно, и на путь отходяще взымаютЪ. Что же реку о сиротахЪ, бѣдныхЪ, нищихЪ и вдовицахЪ и немощныхЪ, слѣпыхЪ, хромыхЪ, коликое ихЪ множество кормятся и питаются отЪ обители тоя, всегда день и нощь два котла великія обрѣтаются на огнищѣ, варящіе вареніе, и единому оканчающемуся, другому же начинающемуся, непрестанно приставники всѣмЪ приходящимЪ раздаютЪ вареніе; обаче помощію и чудотвореніемЪ святаго никогдаже обитель оная не оскудѣваетЪ, но всегда единаче пребываетЪ, изобилующая хлѣбомЪ, масломЪ, виномЪ, медомЪ и всякимЪ различнымЪ брашномЪ, и ни откуда никаковаго притяженія или прибытка, или корысти не имать, точію отЪ единаго прошенія милостины снабдѣвается; милостину бо многіе творятЪ, не точію Христіане, но и Магометане ради чудотворенія святаго. Тамо кЪ питію и инымЪ потребамЪ три источника воды здравой точащіе, внѣ вратЪ монастырскихЪ обрѣтаются; еще есть единЪ источникЪ, яко стадіею далече отстоящЪ, но много чуденЪ есть, обрѣтается при пути вЪ малой пещерѣ, и течетЪ обычно струею малою, внутрь земли; БогЪ вѣсть камо; на всяку же седмицу, овогда единожды, овогда дважды и трижды сице изобильно умножается, яко наполнивши пещеру изходитЪ вонЪ на поле, и точитЪ рѣку быстру, яко три, или четыре часа, и паки умалившися обычнымЪ подЪ землею течетЪ строеніемЪ, еже азЪ своима очима смотрѣхЪ единожды, и удивляхся зѣло, и прославихЪ Бога чудодѣйствующаго; вода же изобилующая даже вЪ море течетЪ, еже отстоитЪ днемЪ хожденія; врата

 мона-

монастыря суть едины вѣ стѣнѣ западной, и суть каменны отѣ единаго цѣлаго чернаго камени, но малы, ради пришельцовѣ, да не входятѣ сѣ коньми; церьковь есть довольно долга и высока, но весьма узка, обаче красна и иконописанна вся сѣ верьху до низу, единопрестольная, вѣ нейже по вся дни служба бываетѣ; обрѣтается же поварня и трапеза, вѣ нейже точїю единожды вѣ вечерѣ братїя обще ядятѣ, вѣ полудни же разно, ради великихѣ препятїй странныхѣ; суть же и келїй яко двадцать, зѣло тѣсно стоящїя, но лѣпо и гладкимѣ художествомѣ устроенныя; и словомѣ рещи, обитель во всемѣ зѣло изрядна. Ещежѣ вѣстно буди, яко повѣствуется отѣ многихѣ, наипаче же слышахѣ и отѣ Игумена самаго о ономѣ предреченномѣ источникѣ умножающемся, яко есть жила отѣ рѣки *Евфрата*, яже десятью днями хожденїя оттуда отстоитѣ, единаковѣ бо зракѣ и вкусѣ воды иматъ, глаголютѣ же, яко есть сладка и легка кѣ питїю; еще повѣствуютѣ тамошнїе жители иную вещь зѣло чудесну и вѣроятїю подтвердительну. Путникѣ пѣшеходецѣ, подобенѣ мнѣ, вѣ Месопотамїи, воскрай рѣки *Евфрата* шествуяй, восклонися, да пїетѣ

Евфратѣ. воду, тотѣ имѣяше сосудѣ древякѣ, вѣ егоже днѣ хитростно нѣкако сокровенно имѣяше злато, и коснувшуся ему почерпти воду, и ятѣ отѣ руки его сосудѣ быстротекущая вода, и струя рѣчная отнесе на глубину, егоже не могущи пояти, остави на погубленїе, шествующи же послѣди сѣмо и овамо, по случаю прїиде вѣ онѣ монастырь святаго Великомученника Георгїя, мимоходящи же онѣ предреченный источникѣ, возклонися, да пїетѣ воду, и се абїе бысть шумѣ великѣ внутрь земли, прїиде часѣ умноженїя воды, и изпусти пещера абїе множество воды, яко едва избѣжати путнику изѣ пещеры, изпусти же купно сѣ водою и оный сосудѣ, егоже погуби вѣ *Евфратѣ*, и ятѣ его человѣкѣ, и познавая по знаменїямѣ быти свой, и недоумѣяше, отверзѣ дно, обрѣте злато цѣло елико сокровенно бяше, и чудящеся дозѣла, даде же славу Богу и святому Великомученику Георгїю, и иде вѣ монастырь, проповѣда бывшее, и удивишася вси, и оттуда познаша яко вода оная отѣ *Евфрата* изходитѣ, отнелѣже даже донынѣ сице повѣствуется; но понеже вѣ книгахѣ нѣсть описано, сего ради вѣроятїе на произволенїи коегождо содержится. Оттуда азѣ изшедши шествовахѣ горами высокими и красными много древесѣ лѣсовыхѣ имущими, день единѣ, послѣди же полдня избранными полями, мягкую и удобоплодную землю имущими, и прейдохѣ начениши отѣ монастыря весей три, и доспѣхѣ кѣ граду имянуемому *Хама*.

Хама, или Епифанія.

Рѣка Орондїй.

Непроходная пустыня.

Халебъ.

Градъ *Хама* отъ Грековъ имянуется *Епифанїя*, яже есть большїй и знаменитый въ странѣ той, отъ града *Емеса* и прочїихъ, нынѣ же обетшаша и вовся разоришася стѣны его, и ниже вратъ, ниже стражниковъ имать; еще же и крѣпость, обрѣтающаяся внутрь посреди града, разорися за нерадѣнїемъ градоначальниковъ, яже бысть подобна во всемъ Емесской величествомъ и строенїемъ, жителей же и нынѣ множество отъ Босурмановъ, Христїанъ же и Евреевъ нѣсколько обрѣтается, и зданїе домовъ крѣпко и лѣпо есть, и рѣка *Орондїй*, о ней же предрекохъ, течетъ сквозь градъ, и всѣ сады и вертограды напаяетъ, на ней же суть устроены мельницы и мосты изрядны, такожде и кола художественны, яже обращающеся черпаютъ отъ рѣки воду, и изливаютъ на стѣны высоко, отнюдуже на многїя части раздѣляющеся течетъ во вся стогны градскїя, и безтрудно всѣ почерпаютъ. Тамо бани къ омовенїю изрядныя обрѣтаются, такожде храмы лѣпотные, отъ Христїанъ иногда созданные, нынѣ же инные суть разорены, иные же въ мечети Турецкїя претворенны; церковь же, юже нынѣ имутъ Христїане, есть размѣренїемъ и величествомъ средняя, внѣ же и отъ внутрь довольно лѣпа съ двумя главами низкими устроенна, и есть двоепрестольна, сей же престолъ начальнѣйшїй во имя Пресвятыя Богородицы, вторый же во имя Архангела Михаила; еще есть и третїй малъ олтарецъ, но на ономъ литургисаютъ Сирїане еретицы отъ многихъ лѣтъ, иже тамо малочисленны обрѣтаются; не вѣмъ же коея ради вины не возбраняютъ имъ православныи, ихъ же есть власть и множество, и Архїерейскїй престолъ, есть же и мїрскихъ священниковъ довольно; бяше же въ то время Архїепископъ Греческїй отъ Кипра родомъ, имянемъ Тимоѳей, много лѣтъ обладаяй престоломъ онымъ, довольно страннолюбивъ, мужъ благъ, въ егоже дворѣ азъ замедлихъ пять дней, питаемъ хлѣбомъ и варенїемъ довольно, всѣ же Христїане тамо суть страннолюбивы, яко во всей Сирїи не обрѣтаются лучшїе; еще же и градъ во всемъ изобилуетъ, наипаче въ хлѣбѣ, бяше бо того лѣта во всемъ престолѣ Антїохїйстѣмъ гладъ, тамożде вся на меньшей цѣнѣ продаются. Оттуда на востокъ протяжеся земля велика далече, идѣже горъ нѣсть, но все равныя поля, и мало индѣ низкїе холмы, и пустыня *Непроходная* нарицается, идѣже нѣсть ни градовъ ни весей, даже до предѣловъ Персїи, развѣ скитающихся Еѳїоповъ, на полудне отстоитъ *Дамаскъ* шестью днями, на сѣверъ отстоитъ большїй и знаменитый во всей странѣ градъ нарицаемый *Халебъ*, четырью днями, на западъ же *Триполь* и море, четырьмяжъ днями хожденїя. Изшедши убо азъ отъ града.

града *Елиоаніи* съ торговцами при концѣ мѣсяца Октября, шествовахъ чрезъ горы великія путемъ неудобнымъ и труднымъ три дни, и день равниною, и пріидохъ паки къ морю, и доспѣхъ къ граду *Лаодикіи*, и ту вселихся въ дворъ Архіерейскій безъ присутствія его, и уготовихся итти въ Антіохію.

Лаодикія. Градъ *Лаодикія* обрѣтается въ тойже *Сиріи* на брезѣ морскомъ, отстоящъ отъ *Триполя* два дни по земли хожденія, а по морю полдень и ближае; есть же ветхъ и пресловутъ въ книгахъ церьковныхъ, и ту бяше иногда Соборъ Святыхъ Отецъ, аще и не Вселенскій, но церьковь святая пріятъ его и послушаетъ. Есть же, пристанище кораблямъ знаменито Французскимъ и Аглинскимъ; оттуда бо изходитъ табаку и хлопчатой бумаги много, и тутъ есть престолъ Архіерейскій отдревле и донынѣ; обрѣтается же и церьквей четыре каменныхъ малыхъ; и начальнѣйшая Владычная есть во имя святаго Николая, и не суть ветхіи, но въ царство Турецкое созданы, дивно же есть, како Божіимъ промышленіемъ сохраняются, ни въ коемъ бо градѣ страны тоя, аще и наибольшемъ, не оставляютъ Босурмане Христіанамъ болѣе церьквей имѣти кромѣ единыя, индѣ же ни единыя; тамо Архіепископъ по случаю (якоже и въ прочіихъ градѣхъ) овогда отъ Греческаго народа, овогда отъ Аравскаго; тогда бо бысть родомъ и языкомъ Грекъ отъ *Кипра*, имянемъ Никифоръ; священницы же монастырскіе Аравы, и жители тамошніе всѣ суть Аравы, точію мало отъ Грековъ пришельцовъ обрѣтается, и тамо церьковное правило совершаютъ Аравское купно съ Греческимъ. Ветхи тамо зданія отъ церьквей и домовъ не обрѣтаются, но всѣ обновленны суть. Стоитъ на мѣстѣ низкомъ и веселомъ, воды текущей не иматъ, но изкопанныхъ студенцовъ много, въ нихъ же воды мало, и та слана, но невредна къ питію. Градъ оный есть протяженіемъ меншій отъ *Триполя*, и ни ограды, ни вратъ, ни стражи иматъ. Суть тамо лимоны, помаранцы, и иныя садовыя древеса, но не множество, бысть же тогда тамо скупость велія, наипаче въ хлѣбѣ, и питахся неудобно; и оттуда азъ изшедши съ прочими путниками Ноября 4 го дня, и грядохъ къ *Антіохіи*, яже отстоитъ двумя днями и вящше хожденія, на страну восточную; азъ же шествовахъ четыре дни, и доспѣхъ въ ню, и много труда подъяхъ на пути ономъ, бысть бо время осеннее, и возліяше дождь великій, и возвѣяша вѣтры хладные, и измокоша одежды моя даже до хитона, и нощевахъ единожды, кромѣ огня и осушенія, и охладнѣхъ, и чуяхъ отъ части болѣзнь тѣлеси; бысть же путь неудобенъ и тяжекъ, между великими и высокими горами,

горами, идѣже весей мало обрѣтается и Туркманы въ пустынѣ обитаютъ, и быхъ прискорбенъ, шествуяй; прешедши же горы, и приближающеся къ нивамъ Антіохійскимъ, мимо идохъ на пути церьковь, иногда бывшую Христіанскую, въ горѣ, изъ камени изсѣченну и разоренну, и видѣхъ на стѣнахъ написано *Святый Боже*, Греческими словами изрытыми, и единъ крестъ съ подписью: *Крестъ падающихъ востаніе*, и прочетъ забыхъ печали и труды пути, и поклонихся св. Кресту, шествовахъ радостно, и доспѣхъ въ *Антіохію* въ вечеръ предъ праздникомъ Святаго Архангела Михаила, идохъ на торжище, и водворихся купно съ торговцами въ дворѣ общемъ, понеже тамо нѣсть странно-пріемныхъ домовъ или гостинницъ, и ниже зданія церькви, къ тому же и Христіане не имутъ обычая странныхъ звати въ домъ, и нощевахъ купно съ торговцами Греческими, пришельцами отъ земли Болгарской отъ града *Филиппополя*, иже мя угостиша трапезою и одромъ честнѡ, возрадовашася бо зѣло, яко языкомъ ихъ бесѣдовахъ, къ тому же и народъ ихъ есть естественно страннолюбивъ. Антіохія.

Утру же бывшу въ праздникъ святаго Архангела Михаила, идохъ купнѡ съ Христіанами, слышахъ Божественную литургію, яже бысть въ единой пещерѣ въ горѣ, идѣже ветхихъ временъ иногда церьковь бяше, послѣди опустѣ и разорися; здѣ по вся недѣли и праздники собирающеся правовѣрные творятъ службу Божію, инако бо сотворити не могутъ, понеже нынѣ въ *Антіохіи* множество Магометанъ, и тѣ суть сице злонравны и Христоненавистны, яко ни въ коемже градѣ *Сиріи* не обрѣтаются злѣйшіи паче оныхъ, и тѣ не попущаютъ создатися церьквѣ Христіанской, аще и толь съ многими дарами молимы суть, хощутъ бо невѣрныи, да народъ Христіанскій вовся оттуда изкоренится, обаче изволеніемъ Божіимъ не точію не умаляются, но наипаче избыточествуютъ. Но вѣстно буди, яко пещера, въ ней же литургисаютъ въ дни праздничные, по вся дни стоитъ пуста, и точію егда собираются Христіане, взымаютъ купно съ собою свѣщи иноки и одежды священническія, и по правилѣ паки относятъ въ домы; на вечерни и на утрени не поютъ, точію едину литургію чтутъ по Аравски купно съ Греческимъ. Православіе хранятъ твердо; обрѣтаются же подъ властію Архіепископа Лаодикійскаго, понеже *Антіохія* нынѣ опустѣ и не имать множества Христіанъ, сего ради ниже имутъ особаго Архіерея; съ начала же тамо Патріархъ жительствоваше, нынѣ аще и имянуются Патріархи Антіохійскіи, обаче престолъ свой и обитаніе имутъ въ *Дамаскѣ*, ради разоренія *Антіохіи*, яже нынѣ яко нѣкая весь обрѣтается, аще еще стѣны града и

 нѣколико

нѣколико вратъ стоятъ, обаче на многихъ мѣстѣхъ падоша, раззорена, и стража не обрѣтается ни во дни, ни въ нощи, бяше же иногда превеликій градъ, большій паче всѣхъ предреченныхъ въ *Сиріи*, ибо сице далече протязаются и осязаютъ стѣны его, яко цѣлый день отъ утра до вечера, (якоже повѣствуютъ) обхожденія иматъ; бысть же образомъ четверостѣненъ, и съ страны восточной возходитъ стѣна высоко, и протязается верьху пяти горъ; низу же отъ страны сѣвера воскрай стѣны течетъ рѣка быстрая имянуемая *Оронтій*, о ней же предрекохъ, яко начася отъ горы *Ливана* и впадаетъ въ море, еже единымъ днемъ пѣшехожденія оттуда отстоитъ; бяше же убо сей иногда преславный и великій, имянуемый Божій градъ *Антіохія*, полнъ народа, нынѣ же едва четвертая часть его полна есть домовъ, прочее же иматъ поля и сады, внутрь ограды; тамо народъ бесѣдуетъ Турецкимъ и Арапскимъ языкомъ, но болѣе Турецкимъ, понеже тамо близъ Турецкая страна граничитъ съ Арапскою; вода течетъ отъ рѣки, яже есть сладка и здрава, и воздухъ, или дыханіе вѣтра тамо здравое обрѣтается, сего ради и люди крѣпки и сильны; еще же обрѣтается тамо въ горахъ четырьмя часами отстоящее мѣсто святаго Симеона Столпника, идѣже угоди и спасеся, идѣже иногда бяше церьковь и монастырь, нынѣ же вся раззоренна суть отъ Агарянъ, и столпъ сокрушенъ есть, токмо отъ части основаніе обрѣтается. Замедлихъ же азъ въ *Антіохіи* нощь и полдня, изъидохъ въ праздникъ Архангела Михаила въ предѣлы *Киликіи*, и нощевахъ на пути въ единой гостинницѣ на распутіи устроенной ради купцовъ, яже есть прекрасная зѣло иждивеніемъ и пространна много, еяже вся зданія сверьху оловомъ покровенна суть, и много удивляхся красотѣ ея и богатому изтощанію; послѣди два дни шествовахъ высокими горами и неудобнымъ путемъ до полудни, и прейдохъ единъ градъ малъ нарицаемый *Балянки*, идѣже подобно гостинница купеческая и мечети Турецкія съ главами и каминами возвышенными, зѣло красно оловомъ покровенны суть, и ту есть путь къ *Константинополю*; тамо народъ бесѣдуетъ по Арапски и по Турецки вящше, и не обрѣтаются иныи, точію Турки да Армяне; мѣсто то обрѣтается на горизонтѣ высокомъ и хладномъ между высокими горами въ единомъ неудобномъ удолѣ, сюду и сюду зданія и домы имущемъ, по срединѣ же поточище или ровъ дождевенъ; есть же мѣсто богато и изобильно во всемъ, и великое изобиліе воды текущей и здравой иматъ; тамо азъ не закоснѣхъ, понеже не обрѣтохъ единовѣрныхъ, но точію купихъ хлѣбъ и ядохъ, и препочивши мало, шествовахъ того дня три часа и изъидохъ отъ между горъ паки къ морю, и доспѣхъ къ единому

Киликія.

Балянки.

единому граду малу, нарицаемому *Александрія*; тамо обрѣтохъ Христіанъ православныхъ много, и замедлихъ нѣсколько дней, ибо случися обрѣсти мнѣ тамо и Митрополита епархіи оныя.

Александріа сія тамо имянуется отъ Араковъ и Турковъ *Скандерона*, отъ Римлянъ же и Грековъ *Александретта* или *Александрія малая*, та обрѣтается на брезѣ морскомъ на мѣстѣ зѣло равномъ и воднистомъ, при горахъ зѣло высокихъ, на нихже въ зимѣ снѣги многіе бываютъ, источникъ воды сладкой и здравой имать, повѣтріе же зло тако въ зимѣ яко и въ лѣтѣ, наипаче же ради странныхъ и пришельцовъ, частію бо недужны отъ обитателей обрѣтаются, и ниже азъ сохранихся отъ болѣзни. Есть пристанище знаменитое кораблямъ различнымъ, наипаче же Французскимъ, Аглицкимъ и Голландскимъ. Имянуется же *малая Александрія* того ради, понеже есть инная *Александрія великая* въ предѣлѣхъ Египетскихъ, отъ Александра Царя Македонскаго, аще и оная отъ тогожде нарицается, обаче ради различія и малости, нарицается *малая*; тамо замедлихъ два дни, и отъидохъ къ инному граду на *Цареградскомъ* пути стоящему, имянуемому *Баясъ*, иже отстоитъ отъ *Александріи* четыре часа хожденія, и тамо мнѣ случися прити въ праздникъ Іоанна Златоустаго, и замедлихъ тамо два дни. Александретта.

Баясъ въ Турецкомъ и Аравскомъ діалектѣ нарицается *Елли*, Гречески же и Славенски *Никололь*, есть мѣсто большее и пристанище отъ предреченной *Александріи*, стоитъ на брезѣ морскомъ, въ концѣ узкаго единаго рога, его же окружаетъ земля *Анатолія*, отъ востока, сѣвера и отъ запада, точію отъ полудни разпространяется море великое, до здѣ бо брегъ морскій, наченши отъ горы, или отъ Палестины протязается равно на востокъ, оттуда же завращается окрестъ мало на полудне и паки протязается недалече на западъ даже до *Хіо* и *Константинополя*, на сѣверъ окончевается даже до моря Чернаго, на востокъ даже до Россіи и моря великаго *Океана*; тотъ убо знаменитъ и изобилующъ во всемъ, обаче нѣсть огражденъ стѣною окрестъ, но особнѣ имать малую крѣпость, яже (якоже повѣствуютъ) есть созданна древле отъ Дарія Царя Персидскаго, егоже егда Царь Александръ Македонскій побѣди, и градъ онъ плѣни, тогда имянованъ *Никололь*, еже толкуется, *градъ побѣды*; стоитъ низу великихъ и высокихъ горъ на мѣстѣ равномъ, при водѣ довольной и здравой, имать же и воздухъ не весьма вредителенъ, многое же множество имать садовъ съ древами различными, наипаче же цитроновъ, каштановъ и помаранцовъ, красныхъ же и сладкихъ толь множество раждается, яко за наименьшій сребреникъ по тридесять, Баясъ или Никополь.

 четыре-

четыренадесять и вящше продаваемы бываютъ, и оттуда не точію въ иные грады *Сиріи*, но и въ иные далекіе предѣлы, по суху же и по морю много развозится. Тамо обрѣтается мечеть Турецкая зданіемъ красна съ многими главами покровенными, такожде и гостинница ради купцовъ лѣпо и пространно устроенна, съ покровомъ оловяннымъ, яже есть многой цѣны и похвалы достойна; обрѣтается же тамо Турковъ, Армяновъ и Христіанъ православныхъ довольно, отъ Аравовъ, иже чтутъ правило по Арапски и по Гречески, якоже и въ инныхъ странахъ, бесѣдуетъ же обще народъ Турецкимъ и Арапскимъ діалектомъ. Оттуда отстоитъ четырьмя днями
Фарсисъ. градъ *Фарсисъ*, отечество святаго Апостола Павла, прочее же далѣе окончевается престолъ Патріарха Антіохійскаго, и начинается оттолѣ Константинопольскаго. Умыслихъ же азъ тогда шествовати внутрь широкой земли *Анатоліи*, не возвратитися вспять, и шествовати моремъ въ *Константинополь* и иныя страны, понеже утрудихся и возненавидѣхъ по вся дни шествующи землею; замедлихъ же азъ въ *Баясѣ*, то есть въ *Никополѣ*, два дни, и возвратихся паки въ *Александрію*, понеже въ то время тамо Архіепископъ обрѣташеся, яко и престолъ его и сѣдалище начальнѣйшее въ *Баясѣ* имянуется быти, къ тому же не суть Аравы, но отъ Греческаго народа священницы и Христіане, наиболѣе же отъ *Кипра* острова, сего ради знающи языкъ ихъ, возлюбихъ замедлити нѣколико дней. Егда убо паки возвратихся отъ *Александріи*, по малыхъ дняхъ абіе впадохъ въ недугъ тяжекъ, тогда и нехотя много закоснѣхъ дней, немоществовахъ же зѣло, имѣяй повсядневну трясовицу и дменіе лица, рукъ же и ногъ и всея плоти, отъ заговѣнья, даже до половины Филипова поста; послѣди же по праздникѣ Святителя Христова Николая Божіею помощію свободихся отъ трясовицы, обаче отъ дменія тѣла не могохъ добрѣ шествовати, и многую тогда имѣхъ нужду, ово скупости ради пищи, бысть бо во всей *Сиріи* тогда гладъ, ово же яко не имѣхъ никогоже, да послужитъ мнѣ или поможетъ что въ недугѣ, и много съ слезами молихъ Всемилостиваго Бога, да помилуетъ мя, и исцѣлитъ, прочее же немогохъ болѣе терпѣти зловреднаго тамошняго воздуха, изъидохъ насильно
Баляны. на путь, и паки возвратихся въ *Баляны*, иже отъ *Александріи* отстоитъ три часа хожденія, обаче азъ тогда цѣлый день шествовахъ, начenши отъ утра даже до вечера немощи ради плоти и дменія, сице бо изнемогохъ, яко едва отъ колебанія вѣтра не падохъ, и многократно препочивахъ на пути; въ *Баляны* же пришедши мало лучше оздравѣхъ, ради воздуха невреднаго, и обрѣтши торговцовъ съ верблюдами грядущихъ къ единому

единому начальнѣйшему во всей *Сиріи* граду, имянуемому *Халеб̃ъ*, иже внутрь земли оттуда отстоитъ четырьмя днями хожденія; и покусихся купно съ ними шествовати; Богъ же вѣсть, какой трудъ и нужду понесохъ на путиономъ, ово отъ хлада, ово же дождевнаго лїянія и тяжестныхъ вѣтровъ; бысть бо тогда время зимнее, аще зима тамо нѣсть люта, якоже въ иныхъ странахъ, понеже *Сирія* естественно тепла есть, обаче немощному и сладкое горько мнится быти, къ тому же аще и паче всѣхъ звѣрей неспѣшно шествуютъ верблюды, обаче не могохъ и ихъ постигнути, но множицею остахся и влачахся созади, ради изнеможенія, и едва не на всяко число ста степеней сѣдахъ мало и препочивахъ, егда же случашеся возходити на гору, зѣло изнемогахъ, и всякіе десять и пять степеней препочивахъ и нуждою влачахъ ноги своя съ плачемъ и воздыханіемъ къ Всемогущему врачу и Богу, молящи Его превеликое милосердіе, да мя помилуетъ и свободитъ отъ таковой немощи, и по препочиваніи егда востахъ съ болѣзнію плоти, вопіяхъ, о Боже мой! еще же часто съ вѣрою: *Христосъ мнѣ сила Богъ и Господь*, и сице аще съ веліею нуждою, обаче помощію Его по четырехъ дняхъ доспѣхъ къ преславному граду *Халебу*.

Оставивши убо страну Киликійскую, и возвратившися паки въ *Сирію*, пріидохъ въ знаменитый градъ *Халеб̃ъ*, идѣже многихъ тогда нестроеній ради, сущу Митрополиту горду, скупу и страннонеавистну, никакову милость отъ него не получихъ, ниже благаго совѣта, и ниже мѣста къ пренощеванію, сего ради идохъ на торжище, и водворихся въ единъ дворъ купеческій, и замедлихъ нѣсколько дней немощи ради, не могохъ же много дней пребывати тамо, ради глада, понеже тогда вся, яже къ яденію, на многой продавахуся цѣнѣ, наипаче же хлѣбъ, и тотъ черн̃ъ отъ гнилаго и ветхаго жита смердящаго смѣшанъ, отъ негоже и здравыи недуговаху, къ тому же и Христіане иногда суще православны, около же 1720 году завратишася и быша Уніаты, то есть соединишася къ Папѣ Римскому, и ненавидятъ зѣло православныхъ, и ниже милостину творятъ; отстоитъ же градъ оный отъ моря внутрь земли *Анатоліи* четырьмя днями хожденія, азъ же ради немощи едва по шести дняхъ доспѣхъ во оный, идѣже шествовахъ отъ части горами высокими, но болѣе равными полями, на пути же мало гдѣ весей случися видѣти, точію Туркмановъ и Аравовъ въ пустыняхъ шатающихся, много же поль равныхъ прейдохъ, мягкую и чистую землю и многоплодную имущихъ, наипаче же приближающися къ *Халебу*. Халебъ, или Иверія.

Халебъ градъ пресловутый, знаменитый и наибольшій въ *Сиріи*, превозходитъ бо богатствомъ, многолюдствомъ и величествомъ *Дамаскъ*, и лѣпотою внутреннею и теченіемъ водъ, нѣсть огражденъ стѣною особною окрестъ, якоже прочіи великіи грады, или окопанъ рвомъ, но палаты высокія и твердыя, домовъ зданія совокупно обстоящія, суть стѣною града, подъ ними же и врата къ вхожденію многи вооруженны суть, сквозѣ его проходитъ воды текущей довольно, обрѣтается на горизонтѣ высокомъ и прохладномъ, на мѣстѣ равномъ и веселомъ и здравомъ, при малыхъ холмѣхъ, иматъ отъ древесъ садовныхъ овощей различныхъ, но не якоже въ *Дамаскѣ*, но менѣе отъ своихъ, прочее же отъ иныхъ мѣстъ приносятъ множество, изобиленъ въ разныхъ купеческихъ товарахъ и вещахъ ядомыхъ, въ сребрѣ и во всемъ. Тамо домы и мечети Турецкіи, и столпы высокіе лѣпо и крѣпко отъ четвероугольнаго камени сѣченнаго твердаго созданны суть, такожде и торжище пребогатое и лѣпое большее нежели въ *Дамаскѣ*, съ многими стогнами и съ покровами ради закровенія отъ солнца и прохлажденія устроенны, и многой похвалы достойны, и всѣ стогны града постланы суть каменьми равно, съ малыми посреди ровцами, ради стеканія дождевной воды и измовенія сметій и нечистоты, къ тому же суть приставницы довольны, и пометаютъ всегда, и якоже внутрь въ домахъ, сице и внѣ въ улицахъ чистота всегда есть; проходитъ великъ потокъ сквозь града издалече наченшійся, иже раздѣленъ есть на многіе источники во вся стогны, сладку и здраву къ питію воду точащіи. Тамо Христіанъ различныхъ множество, обрѣтаются Армяне, Сиріане, Марониты и Уніаты, иже чинъ Греческій, догматы же Папины имутъ, суть и православныи, но мало числомъ, и тамо безщетны отъ Уніатовъ, тако жильцы яко странны, ихъ же всѣхъ въ единомъ подворьѣ церькви созданны суть, и всѣ своихъ особныхъ имутъ Архіепископовъ, и различными языками чтутъ свое правило, Уніаты же Аравійскимъ и Греческимъ діалектомъ въ церьквѣ своей творятъ служеніе, обаче вся по чину Греческому, мало же нѣчто вмѣшаютъ и отъ чина Римлянскаго, ихъ же церьковь есть мала каменнозданна и отвнѣ многолѣпотна, внутрь же иконостасомъ и сребряными кандилами изрядно украшенна; обрѣтаются же тамо и отъ мірскихъ купцовъ, но тѣ особно церьковь малу и тайну имутъ. Повѣствуютъ же достовѣрно, яко тамо двѣ части обрѣтается Христіанъ, третія же часть языкъ или невѣрныхъ. Всѣхъ Христіанъ, православныхъ же и еретиковъ, числится четырнадцать тысящь, еще же суть Магометановъ и Евреевъ множество. Народъ обще Турецкимъ

и Арапскимъ бесѣдуетъ языкомъ. Тамо крѣпость или замокъ полнъ стражей, оружїя и праховъ есть, созданъ посреди града на подобїе холма высокимъ и острымъ взводомъ, якоже предписахомъ о градѣ *Емесѣ* со рвомъ окрестъ глубокимъ, обаче много есть краснѣйшій и крѣпчайшій паче онаго. Бысть же тогда время постное и приближашеся праздникъ Рождества Христова, и бѣхъ азъ печаленъ, яко не могохъ обрѣсти православнаго священника ко исповѣданїю и причащенїю Тѣла и Крови Христа Господа; слышахъ же, яко оттуда двумя днями отстоитъ единъ малъ градецъ нарицаемый *Етлипъ*, въ немъ же Христїане суть православные и священницы, умыслихъ тамо, и то ради празднованія, ибо милостины въ *Халебѣ* мало обрѣтохъ, и пищу имѣхъ нужну. Градъ оный отъ Турковъ и Аравовъ имянуется *Халебъ*, Греуески же и Славенски нарицается *Иверія*, ибо и Митрополитъ тамошній Иверійскій имянуется; бысть же въ то время Архїепископъ тамо православный, вѣрою отъ народа Греческаго, отъ Патрїарха Константинопольскаго поставленный, по прошенїю гражданъ; ибо егда отшатишася отъ Патрїарха православнаго тогда бывшаго Силвестра, и пойдоша по догматѣхъ Папы Римскаго, тогда ненависти ради ниже Архїерея коего либо отъ него поставляемаго, ниже священиковъ къ тому воспрїяша, но молиша Патрїарха Цареградскаго, да пришлетъ имъ инаго отъ своея страны Архїерея, еже и бысть. Многа нестроенія тогда быша между Христїанами въ престолѣ Антїохїйстѣмъ, во дни Силвестра, о нихъ же нѣсть здѣ глаголати подробну. Замедлихъ азъ въ *Халебѣ* цѣлую седмицу, паки недуженъ якоже и первѣе, и послѣди изыдохъ оттуда седмицею прежде Рождества Христова, и шествовахъ два дни равнымъ полемъ и малыми холмами, и доспѣхъ въ *Етлипъ*.

Прїидохъ азъ въ *Етлипъ* немощенъ сый двумя днями предъ праздникомъ Рождества Христова, и не могущи обрѣсти Духовника Греческаго, исповѣдахся отъ нужды Арапскимъ языкомъ, егоже помощїю Божїею изучихся тогда отъ части, и по чину Христїанскому причастихся Пречистыхъ и Животворящихъ Таинъ Христовыхъ, и препроводихъ праздникъ Рождества Христова съ православными Христїанами Аравы тамо обрѣтающимися, ихъ же обрѣтается близъ ста мужей, идѣже обрѣтается священниковъ четыре или пять, и церковь мала и ветха, просто зданна, кромѣ украшенія. Тамо болѣе чтутъ по Арапски, нежели по Гречески. Мѣсто оное ниже градъ ниже весь есть, но болѣе граду подобно; понеже торжище имать велико, торги же и соборы часты, и домовъ имать много; есть же знаменитое и пресловутое во всей *Сирїи*, Етлипъ.

понеже

понеже тамо дѣлается мыло и въ иныя страны развозится. Стоитъ на мѣстѣ высокомъ и прохладномъ, на полѣ равномъ, удаленномъ отъ горъ высокихъ, идѣже воздухъ и вода здрава обрѣтается, не имать же древесъ иныхъ садовныхъ, точїю премногое множество маслинъ, иже въ зимѣ и въ лѣтѣ зеленѣютъ, и зѣло многу красоту мѣсту являютъ; ихъ много насаждаютъ ради дѣланїя мыла, еже люди отъ елея и бѣлой земли, тамо обрѣтаемой творятъ. Тамо ради странныхъ пришельцовъ при церьквѣ гостинница мала обрѣтается, въ ней же азъ замедлихъ четыре дни, и умыслихъ паки возвратитися путемъ ветхимъ къ монастырю святаго Великомученика Христова Георгїя, днемъ отъ *Триполя* хожденїемъ отстоящему, желая получити исцѣленїе, изъидохъ же оттуда и шествовахъ полтора дня, доспѣхъ къ иному подобному граду имянуемому *Шугръ*.

Шугръ. *Шугръ* подобный есть *Етлилу* величествомъ и торжищемъ, стоитъ же между горами высокими, на мѣстѣ неравномъ надъ предреченною рѣкою *Орондїемъ*, яже начинается отъ горы *Ливана* выше града *Емеса*, и проходитъ подъ *Антїохїю*, имать поля равнаго довольно воскрай рѣки и древа садовнаго отъ части, Христїанъ тамо шестьдесятъ душъ обрѣтается, и тѣ суть отъ части милостивы и страннолюбивы, иже имутъ церьковь зѣло малу и убогу, и священника единаго точїю, суть же православны вѣрою; тамо Турковъ множество суть, и Жидовъ мало; обрѣтается же и домъ ради нощеванїя странныхъ при церьквѣ, и тамо бѣхъ въ праздникъ Обрѣзанїя Господня, и замедлихъ всѣхъ пять дней, оттуда шествовахъ болѣзненъ сый дважды, и прїидохъ паки въ предписанный градъ *Хаму*, идѣже суть Христїане страннолюбивы паче иныхъ градовъ, и есть гостинница ради странныхъ, и дается пища отъ двора Архїерейскаго; доспѣхъ же азъ въ *Хаму*, то есть *Епифанїю*, съ многимъ трудомъ въ день недѣльный предъ праздникомъ Крещенїя Христова, и препочихъ тамо въ гостинницѣ полмѣсяца, пищу имѣяй отъ двора Архїерейскаго, еще же къ тому единъ Христїанинъ милостивый имѣяше о недугѣ моемъ тщанїе, тотъ отведе мя въ баню, и повелѣ омыти мое тѣло, послѣди же по вся дни приношаше мнѣ пищу и врачевства, и тамо мало облегчихся отъ болѣзни; и оттуда изшедши прїидохъ въ монастырь святаго Великомученика Георгїя, отъ *Триполя* днемъ хожденїя отстоящаго, о немъ же предрекохъ, чая тамо совершенное получити здравїе, и принятъ быхъ отъ Игумена честно, иже даде мнѣ келїю особую, и призираше меня пищею и питїемъ довольно; прїидохъ же тамо Іаннуарїя 24, и препочихъ пятьнадесять дней, и помощїю Божїею, аще

Marginal notes: 1729 годъ. (beside "ныхъ при церьквѣ"); Хама или Епифанія. (beside "есть Епифанїю")

аще и несовершенно, но до полздравія, возвратихся; приближися же тогда четыредесятница, 18 Февраля, и умыслихъ паки итти во *Іерусалимъ* многихъ ради винъ, ово отъ святыхъ мѣстъ, чая совершенное получити здравіе, ово же имѣя намѣреніе близъ *Іерусалима* обрѣтаемыя мѣста посѣтити, и призвавши Бога на помощь двигнухся къ путешествію всѣмъ желаніемъ, и идохъ перьвѣе къ вышепомянутому граду *Триполю*, иже во *Финикіи*, таже въ *Верутъ*, то есть горы *Друзхіи*, ибо тамо Друзи обитаютъ, иже съ Магометы различествуютъ вѣрою, и обрѣтаются въ *Сиріи*, о нихже нѣсть нынѣ глаголати подробну. Наченши оттуда, шествовахъ нѣсколько дней все горами, путемъ новымъ, имъ же прежде не ходихъ, и прейдохъ *Сирію*, идѣже мало гдѣ обрѣтохъ православныхъ, но всюду Уніатовъ, послѣди доспѣхъ въ *Галлилею*, пріидохъ въ *Назаретъ*, иже отстоитъ отъ *Іерусалима* треми днями хожденія, о немже послѣди повѣствую; и замедливши тамо два дни, обрѣтохъ многихъ поклонниковъ, и идохъ съ ними купно въ святый градъ *Іерусалимъ*, и шествовахомъ медлѣнно четыре дни; перьваго же дня наченши отъ *Назарета*, шествовахъ полями равными даже до вечера, и мимо идохъ горы одесную, *Кармилъ* издалече стоящъ, ошуюю же близко *Ѳаворъ* и *Ермонъ*, и потокъ *Кисовъ*, и нощевахомъ въ маломъ градѣ имянуемомъ *Жининъ*, втораго же дня шествовахомъ горами, и доспѣхомъ въ *Самарію*, и нощевахомъ въ градѣ нарицаемомъ *Неаполь*, и оттуда шествовахомъ полтора дни, все возходяще на горы высоко, ибо *Іерусалимъ* стоитъ на горахъ многихъ совокупныхъ, на мѣстѣ зѣло высокомъ и прохладномъ, и отъ всѣхъ странъ путь возхожденія имущъ. Но подобаетъ здѣ мало написати о *Самаріи*.

Галлилея. Жининъ.

Самарія есть страна мала, только единъ нынѣ знаменитъ градъ съ окрестными веси имущая, егоже тамо Турки, Аравы и Греки *Неаполь* имянуютъ, иже есть великъ и лѣпотенъ, стоящъ въ удолѣ между высокими горами, имать воды текущей сладкой и здравой много, строеніе домовъ, мечетей и башенъ изрядное и крѣпкое есть, источники во всѣхъ стогнахъ обрѣтаются, стогны же всѣ каменіемъ насажденны. Тамо Магометановъ много, и Христіанъ православныхъ число довольное обрѣтается; тамо церьковь мала каменная и священники обрѣтаются, идѣже чтеніе Арапское купно съ Греческимъ; народъ же обще языкомъ Арапскимъ бесѣдуетъ, и отъ части Турецкимъ. Достовѣрно повѣствуютъ тамошніе жители, яко во ономъ градѣ иногда безстыдная Иродіада плясаше и нечестивый Иродъ святому Іоанну Предтечѣ усѣкнулъ главу, ибо и темницу, въ нейже затворенъ бяше, познаваютъ нынѣ Христіане. Тамо недалече между горами

Самарія или Неаполь.

обрѣтается едина весь, идѣже иногда градъ бысть, такожде и студенецъ Іаковль, при немже бесѣдоваше Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ Самарянинею; тамо замедлихъ точїю день и нощь, и послѣди шествовахъ полтора дни, и доспѣхъ въ святый градъ *Іерусалимъ*, но на пути ономъ много претерпѣхъ нужды отъ дождевнаго лїянїя, тогда случившагося, и отъ паденїя въ руцѣ разбойниковъ, иже мя биша и отъ одеждъ обнажиша вовся, и едва не прободоша ножемъ, къ тому же не имѣяхъ тогда при себѣ пенязей, и немогущи поплатити Магометанскихъ даней, сотворихся самоволно, юродивый Христа ради, безчинствуя и неподобная глаголяй, и быхъ въ поруганїе всему народу, и сице кромѣ даней прейдохъ даже до святаго града *Іерусалима*; доспѣхъ же тамо предъ праздникомъ Благовѣщенїя Пресвятыя Богородицы, въ седьмицу цвѣтоносную, си есть 23 Марта.

Второе посѣщенїе Іерусалима.

Пришедшу убо мнѣ вторицею во *Іерусалимъ*, множицею сподобихся поклонитися паки Пречистому и животворящему Гробу Христову, горѣ *Голгоѳѣ*, и инымъ святымъ мѣстамъ обрѣтающимся внутрь великаго храма Воскресенїя Господня, о нихже прежде писахъ; таже посѣтихъ *Виѳлеемъ*, и монастыри святаго Саввы Освященнаго, Честнаго Креста и Пророка Илїи, и гору Елеонскую, и прочїя святыя мѣста, якоже и прежде, и препроводихъ праздникъ Воскресенїя Христова, си есть 6 Апрѣля, и видѣхъ чинъ и служенїе якоже и прежде, и замедлихъ до недѣли Мироносицъ, то есть до 20 Апрѣля; таже снидохся съ прочими поклонниками прежнимъ путемъ во *Іолїю*, обаче горшїя первыхъ въ пути пострадахъ отъ разбойниковъ, обнажиша бо мя паки отъ одеждъ, и яже приобрѣтохъ во *Іерусалимѣ*, отъяша ми и биша, и много ругашася, обаче Божїею помощїю паки приобрѣтохъ одежды отъ Христїанъ и милостину; замедлихъ же азъ въ *Іолїи* даже до 15 Маїя, то есть до праздника Вознесенїя Христова, и оттуда отъидохъ въ страну Галилейскую, и отплыхъ моремъ къ единому граду нарицаемому *Акра*, иже отъ *Іолїи* отстоитъ на востокъ двумя днями хожденїя по земли.

Первое посѣщенїе Іерусалима, зри на стран. 186 и 238.

Акра или Птолемаида.

Градъ *Акра* общенародно, наипаче же отъ Турковъ и Аравовъ нарицается нынѣ, отъ древнихъ же Еллиновъ *Птолемаида*, иже иногда пресловутъ, великъ, лѣпотенъ и крѣпокъ бяше, якоже познавается отъ останковъ и основанїй стѣнъ, далече протяженныхъ, нынѣ же разоренъ есть и умаленъ, яко веси подобенъ, въ семъ точїю славенъ, яко есть пристанище кораблямъ различнымъ, и имать ветхїя прекрасныя церькви и богатыя палаты, пусты и разоренны, иногда лѣпотнымъ и искуснымъ художествомъ зданны; имать же и

торжище

торжище не малое, и народа множество отъ Христіанъ, Турковъ же и Евреовъ и Италіанцовъ отъ части, ихже общая бесѣда Аравска есть. Тамо есть престолъ Архіерейскій издревле подъ власть Патріарха Іерусалимскаго надлежащъ, и Архіерей всегда пребываетъ, и священниковъ довольно, такожде и Христіанъ, иже отъ древле православны бяху вси, нынѣ же большее число развратишася, и по догматамъ Папы слѣдуютъ, наченше бо около 1702 году, по вся дни умножаются, и бываютъ Уніаты, преслушающе Архіерейскія наставленія.

Градъ оный инако имянуемый *св. Іоанна Акрскаго*, стоитъ на брегѣ морскомъ, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, далече отъ горъ, идѣже воздухъ и вода невредна есть, не текущая, но кладязная, сице же чудесное есть зданіе стѣны градской отъ моря, яко оные древніе мастера для крѣпости, вмѣсто извести желѣзо между зданіемъ камени престилаху, еже и доселѣ обрѣтается. Есть же церьковь тамо, идѣже молятся Христіане, отъ каменя твердо и гладко зданна, наипаче же внутрь лѣпа шестью столпами великими каменными поддержима, въ высоту, долготу же и широту пространна, особно на подворьѣ стоящая, и украшенна иконостасомъ и кандилами, и есть троепрестольна, наипаче же въ великомъ олтарѣ трапезу искуснымъ и прекраснымъ художествомъ отъ каменя сложенну имать, съ украшеніемъ мрамровъ и съ малою главою, четырьмя малыми столпами поддержимою. Тамо азъ замедлихъ въ дому Архіерейскомъ нѣколико дней, питаяся отъ трапезы его; таже отъидохъ въ *Галлилею* въ *Назаретъ* паки, иже оттуда днемъ хожденія отъ брега морскаго отстоитъ. Егда пріидохъ въ *Назаретъ*, обрѣтохъ тамо церьковь и священника и Христіанъ православныхъ, и поклонихся мѣсту Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и замедлихъ довольно дней ради страннолюбія народа, доволенъ бѣхъ пищею.

Объ Акрѣ и Назаретѣ новѣйшее описаніе, зри въ путешествіи г. Плещеева, изъ Пароса въ Сирію 1772 года. Печатан. въ Санктпетербургѣ, въ 12ю долю листа, 1773 года.

Назаретъ.

Назаретъ иногда бяше градъ, якоже и во Евангеліи свидѣтельствуется: *Посланъ бысть отъ Бога Архангелъ Гавріилъ во градъ Назаретъ благовѣстити.* Нынѣ же по многихъ бранѣхъ и плѣненіяхъ Агарянскихъ сотворися яко весь простая, и строеніе домовъ не лѣпо имать, обаче стоитъ на мѣстѣ высокомъ, въ единомъ удолѣ межъ горами, окрестъ обстоящими, при здравомъ воздухѣ и источникѣ водномъ, иже отъ древнихъ временъ течетъ, и сладку воду имать. *Назаретъ* по Арапски называется *Наасара*; домы въ немъ низкіе изъ дикаго необрѣзаннаго камня, покрыты дерномъ или землею. Верьху одной тамо горы есть создана церьковь Христіанъ православныхъ, крестообразно, яко пещера внутрь земли, идѣже чтется правило въ зимѣ, и верьху онаго горѣ иный храмъ малъ ради служенія въ

 лѣтѣ,

лѣтѣ, и окрестъ огражденъ стѣною каменною четверостѣнною, съ вратами едиными, вода же течетъ подъ спудомъ во основаніи церькви, и тамо Христіане имутъ чтеніе Аравскимъ и отъ части Греческимъ діалектомъ, и сія церьковь обрѣтается внѣ веси. Есть же паки внѣ веси монастырь лѣпъ и пространенъ иногда отъ Елены Царицы Благочестивой созданъ, послѣди же отъ Бесурмановъ вовся разоренъ, и нынѣ паки отъ Римлянъ, аще и не яко перьвѣе, но лѣпо обновленъ и сложенъ отъ тѣхъ же каменей и разрушенныхъ останковъ; тамо иногда церьковь прекрасная и пребогатая обрѣташеся прежде опустѣнія; нынѣ же мала есть, и стоитъ на мѣстѣ ономъ; идѣже домъ Іосифовъ бысть, и Пресвятая Дѣва Богородица въ немъ жительствоваше, и Благовѣщеніе пріятъ отъ Ангела, и зачатъ отъ Духа Святаго, Господа нашего Іисуса Христа. Тамо суть келіи лѣпо устроенны, и отрада окрестъ и врата великія желѣзомъ покровенны въ стѣнѣ западной. Внѣ *Назарета*, яко полчаса отстоитъ на полудне едина гора, имянуемая тамо отъ Аравовъ *Джебель Ковзе* или *Кремоса*, яже есть высока, и отъ единой страны зѣло нависла, отнюдуже хотяху Жидове низвергнути Христа Господа, о чесомъ и въ Божественномъ Евангеліи воспоминается, егда рече къ Іудеомъ, *нѣсть Пророкъ безчестенъ токмо во Отечествіи своемъ*, и пройде посреди ихъ и не видѣша его. Еще тамо обрѣтается недалече въ единой веси домъ Варѳоломея Апостола; внутрь же *Назарета* мало отъ зданій ветхихъ Еврейскихъ, обрѣтается едино зданіе пространное опустѣло, о немже повѣствуютъ тамошніе обитатели, яко то бяше училище Іудейское. Оттуда отстоитъ на востокъ море Тиверіадское полднемъ, и на полудне *Ѳаворъ* гора тремя часами хожденія, тамъ же далѣе *Ермонъ*, о чесомъ воспоминается въ псалмѣхъ Давида Пророка: *Ѳаворъ и Ермонъ, о имени Твоемъ возрадуется*. Внутрь же монастыря въ *Назаретѣ* обрѣтаемаго, въ немже обитаютъ Римскіе иноки, внутрь церькви обрѣтаются столпы единокаменные великіе, еще отъ ветхаго святыя Елены Царицы зданія оставшіеся, отъ нихъ два суть близъ единъ при другомъ, яко на лакоть стоящіе, и единъ одесную стоящій поддержитъ верьхъ и тяготу храма, вторый же, иже ошуюю не осязаетъ низу подножія церьковнаго, но точію съ верьху, внутрь зданія держимъ висящъ обрѣтается; повѣствуютъ же достовѣрно, яко на мѣстѣ томъ Благовѣщеніе Архангелово бысть къ Дѣвѣ Пресвятѣй Богородицѣ, сего ради и два столпа святая Елена Царица повелѣ поставити, единъ во знаменіе Богоматери, и другій во знаменіе Архангела Гавріила, испытовахъ же и увѣдахъ, чесо ради оный столпъ сице висящъ обрѣтается, повѣствуютъ, яко перьвѣе оба цѣлы бяху,

бяху, послѣди же, егда плѣниша страну оную Турки, и разбѣгошася оттуду иноцы и мірскіе Христіане, видяще толь пребогатое и лѣпотное зданіе, и мняще нечестивыи обрѣсти сокровище, подсѣкоша оный столпъ, и изкопавше яму, не обрѣтоша ничтоже. Чудесно же есть, яко столпъ оный не паде, но висящъ пребысть даже донынѣ, ибо толстота его единаго человѣка объятіе, долгота же полторы сажени, послѣди же мимошедшимъ бранемъ и гоненію Христіанскому, паки и иноцы возвратишася отъ странъ Италіанскихъ, и обрѣтоша сице столпъ висящъ, и сице оставиша даже до нынѣ. Тамо внутрь церькви отъ страны сѣверной обрѣтается пещера естественная каменна, внутрь земли, мала яко домъ, и ту достовѣрно повѣствуютъ, яко обиташе Праведный Іосифъ и Пресвятая Дѣва Богородица; бяху же зданны отъ каменя домы, но послѣди разоришася, и монастырь на мѣстѣ томъ создася, и каменія ихъ въ зданіе церькви смѣсиша; послѣди же по разореніи монастыря и обновлении нѣсть мощно увѣдати совершенно кромѣ оной пещеры, камо бяху зданія и домъ Пресвятой Богородицы, въ нихже жительствоваше, или камо суть основанія или каменіе оставшееся. Но здѣ мнѣ подобаетъ сотворити повѣсть совершенную къ тебѣ благоразсудный Читатель, о Домѣ Пресвятыя Богородицы, иже въ *Назаретѣ*.

Есть въ *Италіи* единъ градъ имянуемый *Лоретъ*, и тутъ есть монастырь избранный, и храмъ великій, богатый и зѣло красный; посреди же его обрѣтается домъ малъ отъ плинѳъ зданъ, и отъ внѣ окрестъ мраморами драгоцѣнными покровенъ, о немже азъ преди писахъ, егда шествующи чрезъ *Италію* до *Бара* къ мощамъ Святителя Христова Николая, пріидохъ въ *Лоретъ*, и поклонихся мѣсту оному; градъ же тотъ седмицею шествія отстоитъ отъ *Рима*. Повѣствуютъ убо всѣ Христіане, Римскихъ держащіеся догматовъ, много свидѣтельствующе и доводяще, яко зданіе оное въ *Лоретѣ* обрѣтаемое отъ церькви есть, и сочиненъ Домъ Пресвятыя Богородицы, иже бысть въ *Назаретѣ*, и яко есть тамо принесенъ отъ Ангеловъ, когда же и въ кое время, имутъ подпись на томъ же домѣ созади на мраморѣ, еже азъ чтохъ и начертахъ въ путникѣ моемъ * и вѣровахъ тогда, послѣди же, егда много сѣмо и овамо шествующи въ странахъ Греческихъ, искусно испытахъ, и самъ своима очима дошедши въ *Назаретъ*, добрѣ разсмотрѣхъ, не иму вѣры, познахъ бо повѣсть Римлянъ ложну быти, многихъ ради винъ, перьвая вина есть, яко Греки сему сопротивляются и глаголютъ, яко никогдаже слышаху, или когда либо въ исторіяхъ чтяху, о преселеніи Дому Богородична отъ *Назарета* въ страну оную; вторая, яко сами жители Назарет-

Домъ Богородиченъ въ Назаретѣ.

* Зри здѣ стран. 42.

Назаретскіе единъ по другому отъ отцевъ и праотцевъ своихъ слышаще, повѣствуютъ, яко никогдаже ни отъ кого не слышаху, дабы Домъ Іосифовъ, или часть его оттуда инуду пренесенъ былъ, даже до времени сооруженія монастыря отъ святыя Царицы Елены, и ниже послѣди; третія и большая паче всѣхъ вина есть, яко и самое зданіе не согласуетъ; ибо въ *Лоретѣ* Домъ оный есть сложенъ отъ плинѳъ червленныхъ паленныхъ въ пещи; въ *Назаретѣ* же никогда отъ плинѳъ зданія не быша, и нынѣ не суть, но вся отъ каменя бѣла естественнаго отъ обстоящихъ тамо горъ сѣченнаго, и отнюдь тамо не обрѣтается плинѳъ, ни новыхъ, ни ветхихъ, ни на пути, ни индѣ камо поверженныхъ, и аще бы кто съ великимъ тщаніемъ искалъ, не обрящетъ, якоже азъ самъ искусно смотрѣхъ, и отсюда познавается, яко никогдаже никоеже зданіе, аще и наималѣйшее, отъ плинѳъ пещныхъ въ *Назаретѣ* не бысть, ибо тамо отъ плинѳъ зиждутся домы, идѣже нѣсть камени, или мало обрѣтается, а идѣже есть естественно земля каменна, наипаче же камень удобосѣченъ, яко въ *Назаретѣ*, кто бы былъ не разсудевъ, иже бы творилъ зданія отъ плинѳъ, ибо плинѳа нѣсть крѣпчайша и краснѣйша отъ естественнаго камени, къ тому же въ *Назаретѣ* прекрасное въ горахъ, чистое же и бѣлое яко млеко каменіе и удобное къ сѣченію, къ тому же ради дѣланія плинѳъ въ *Назаретѣ* мѣсто неудобно есть, и древа далекое отстояніе имутъ, идѣже люди ради нужды дровъ, и нынѣ гной животныхъ палятъ, и сице творятъ вареніе и пекутъ хлѣбъ, не токмо же тамо, но и во всей Галлилеи и Палестинѣ, и не видѣхъ азъ нигдѣ зданія отъ плинѳъ. Замедлихъ же азъ тогда въ *Назаретѣ* нѣколико дней, и идохъ съ единымъ Іереемъ и иными вооруженными шестью Христіанами на гору *Ѳаворъ* поклонитися, ибо тамо единому или двумъ нѣсть мощно отъити, разбойниковъ ради, и тѣ яко страннолюбны суще, со мною купно отъидоша, и егда взыдохъ на верьхъ, тогда тамо священникъ совершаше Божественную литургію въ единой пустой и разоренной ветхой церьквѣ, и причащахся азъ недостойный тамо Божественнаго Тѣла и Крови Христа Господа; по литургіи же препочихомъ мало, и водиша мя тамо Христіане, и показаша многія различныя мѣста.

Ѳаворъ гора.

Ѳаворъ гора отъ Аравовъ тамо имянуется *Туръ*, яже отстоитъ отъ *Назарета* тремя часами, отъ *Іерусалима* же тремя днями хожденія; есть округла и красна взоромъ высока же зѣло, часъ отъ низу на верьхъ имать возхожденія. На верхѣ ея обрѣтается мѣсто пространно, идѣже иногда градъ великъ созданъ бяше, нынѣ же пустъ и разоренъ вовся, и быліе порасте, идѣже вся

зданія

зданiя разрушенна суть, то́мо основанiя познаваются. Тамо есть едина церьковь зѣло ветха, юже (повѣствуютъ), яко святая Елена Царица созда съ тремя притворами ради словесъ святаго Апостола Петра къ Христу во время Преображенiя глаголанныхъ: *Добро намъ здѣ быти, сотворимъ себѣ три сѣни, Тебѣ едину, Моисею едину, и едину Илiи*; и тутъ литургисаютъ Римляне, егда на поклоненiе приходятъ. Есть же и на иномъ мѣстѣ останокъ единыя церькви, (идѣже мы литургисахомъ) и всегда приходящiи отъ правовѣрныхъ литургисаютъ тамо; приходитъ же и Архiерей отъ *Птоломаиды* единожды въ годъ, и творитъ тамо служенiе въ праздникъ Преображенiя Господня. Тамо обрѣтается и студенецъ великъ древнiй, внутрь горы изсѣченъ, иже и донынѣ по вся годы собираетъ дождевную воду, и ту пiютъ приходящiе поклонники. Есть же гора *Өаворъ* нынѣ пуста, и никтоже не обитаетъ на ней, и полна есть древа лѣсоваго, наипаче же дуба много имать, и оттуда показаша провождающiе мя гору *Ермонъ*, *Аендоръ* и *Наинъ* и по томъ потокъ *Кисовъ*, *Iорданъ* же и *Тиверiадское море*, *Генисаретъ*, и *мѣсто Благословенiя пяти хлѣбовъ*, о нихже всѣхъ воспоминается въ Божественномъ Писанiи. Тогда благодарихъ Всемогущаго Бога, яко сподобилъ мя толь святыя и многiя видѣти мѣста; и послѣ снiидохомъ съ горы и возвратихомся паки въ *Назаретъ* путемъ инымъ; пребыхъ же азъ въ *Назаретѣ* двенатцать дней, и изшедши оттуда обходихъ въ *Галилеи* различныя мѣста, и поклонихся, и идохъ первѣе въ *Кану Галилейскую*, послѣди же къ морю Тиверiадскому, къ *мѣсту Пяти хлѣбовъ*, и *мѣсту Блаженствъ* и къ прочимъ, о нихже всѣхъ подробно здѣ творю описанiе.

Кана Галилейская отстоитъ отъ *Назарета* четырьмя часами на сѣверъ, яже есть внѣ весь пуста, и никтоже въ ней отъ человѣкъ обитаетъ, стоитъ низу горъ высокихъ, при полѣ зѣло прекрасномъ и равномъ, далече протяженномъ, юже имянуютъ Аравы *Кана Джилилъ*, сице бо и въ Евангелiи ихъ обрѣтается, а идѣже чудо сотвори Господь нашъ Iисусъ Христосъ, и воду въ вино преврати на брацѣ, нынѣ тамо обрѣтается едино ветхое и разоренное зданiе и пещера естественна въ землѣ древня, и тутъ суть нѣкiя ямицы глубокiя отъ каменя зданны, иныя же сѣченныя, и точiю три цѣлы азъ обрѣтохъ внутрь земли недвижимо содѣланны, прочiи же раззорены, и въ тѣхъ повѣствуютъ правовѣрныи, яко преложи воду въ вино Христосъ Господь. Кана Галилейская.

Море Тиверiадское и озеро Генисаретское едино и тожде есть, отстоитъ отъ *Назарета* на востокъ полдня хожденiемъ, воду имать сладку и рыбы множество, яже древле святые Апостолы Тиверiадское море, или Генисаретское озеро.

Апостолы ловяху, и тутЪ ХристосЪ Петра утопающаго извлече изЪ глубины, и по волнамЪ ходи яко по суху, и запрети морю и вѣтрамЪ, и иныя многїя чудеса сотвори, о нихже всѣхЪ пишется во СвятомЪ Евангелїи; окружаетЪ же стадей 50, и не имать окрестЪ ни весей, ни градовЪ, вЪ нихже бы обитаху люди, но всюду пустыня, токмо единЪ градЪ древнїй, нарицаемый *Тиверїя*, обрѣтается, стоящЪ на брегѣ, иже нынѣ опустѣ, и бысть аки весь, обаче еще стѣна града не паде, но обрѣтается цѣла отЪ запада, сѣвера и юга окружаема, отЪ востока же нѣсть стѣны, но вода морская. Тамо обитаютЪ Аравы Магометане, суть же и ХристїанЪ домовЪ десять, иже не имутЪ ни священника, ни церькви своея, но отЪ окрестныхЪ весей употребляютЪ священниковЪ; имѣяху же церьковь святыхЪ АпостолЪ Петра и Павла отЪ каменя лѣпо и крѣпко отдревле созданну, но и ту нынѣ отъяша Бесурманы, и сотвориша свой нечестивый мечеть; оттуда исходитЪ *Іорданъ*, и течетЪ тремя днями хожденїя разстоянїемЪ, даже до *Іерусалима*, и впадаетЪ вЪ море *Мертвое*, то есть вЪ мѣсто Содома и Гомора; начало же его есть выше *Тиверїи*, отЪ двухЪ рѣкЪ малыхЪ, отЪ горЪ СирскихЪ раздѣльно текущихЪ, отстоящихЪ двумя днями хожденїя отЪ *Дамаска*, отЪ нихЪ же едина имянуется *Іоръ*, вторая же *Данъ*, и сїи впадаютЪ вЪ море Тиверїадское, оттуду же ни кЪ тому изходятЪ двѣ рѣки, но

ІорданЪ.

едина убо и наречеся *Іорданъ*, отЪ прежнихЪ двухЪ имянЪ. ОкрестЪ *Тиверїи* обстоятЪ горы высокїя, и между ими издалече зрятся веси же и грады древнїя пусты и разоренны вовся, яко то, *Капернаумъ*, *Тиръ*, *Сидонъ*, *Хоразимъ*, *Вивсаида*, *Генисаретъ* и прочая; отЪ предреченнаго же града *Тиверїи* отстоитЪ на полудне яко полчасомЪ хожденїя, источникЪ воды, при брегѣ морскомЪ, изЪ подЪ горы Генисаретской текущЪ, его же вода сице есть тепла, яко нужно есть стерпѣти человѣку, и тутЪ есть создана баня, и омываются тамо многїе, жители же и странные, кромѣ мзды, и отЪ немощныхЪ бываютЪ крѣпчайшїе; вЪ ней же азЪ мыхся первѣе, послѣди же вЪ ТиверїадскомЪ морѣ. Оттуда отстоитЪ на западЪ яко двумя часами хожденїя далече, гора высока двоерожна, и ту повѣствуютЪ яко Господь нашЪ ІисусЪ ХристосЪ глаголаше: *Блаженни нищїи духомъ, яко тѣхъ есть царствїе небесное*, и прочая. ОтЪ ГрековЪ убо и прочихЪ ХристїанЪ имянуется нынѣ *Мѣсто Блаженствъ*. Такожде близу мало нижае есть поле широкое и равное далече протяженное; на немЪ же есть мѣсто особное, яко десять каменей недвижимыхЪ высокихЪ имущее, и ту повѣствуютЪ единоустно Греки, Аравы и Римляне, быти мѣсту, идѣже Господь ІисусЪ благослови

КапернаумЪ, ТирЪ, СидонЪ, ХоразимЪ, Вивсаида, ГенизаретЪ.

МѣстоБлаженствЪ.

пять

пять хлѣбовъ, и пять тысящъ народовъ насыти, еще же избыточествова отъ окруховъ кошей дванадесять. Та вся и инная мѣста святыя обѣидохъ и посѣтихъ, и благодарихъ Всемогущаго Бога, яко сподоби мя оная видѣти очима, яже иногда чтяхъ и слышахъ, и оттуда возвращахся паки третицею, пріидохъ въ *Назаретъ*, ни коеже бо мѣсто не возлюбися мнѣ, якоже *Назаретъ*, еже есть Отечество Христа Спасителя, и тогда точію полдни и нощь замедлихъ, и возвратихся паки въ предреченный градъ *Птоломаиду*, на брезѣ Бѣлаго моря стоящій; и тамо два дни препочивши отъидохъ поклоненія ради въ гору *Кармилъ*, въ ней же святый Пророкъ Илія жительствоваше, яже отъ *Птолемаиды* недалече отстоитъ, воскрай тогожде моря.

Гора *Кармилъ*, есть высока и широка довольно, и въ долготу далече протязается. Тамо недалече отъ моря, на версѣ оной горы обрѣтается пещера мала, въ ней же скиташеся святый Пророкъ Илія, и ту правовѣрныи сотвориша* церьковь и множицею тамо приходяще священницы литургисаютъ; мѣсяца же Іюля въ память святаго множество собирается отъ Христіанъ, и Архіерей отъ *Птоломаиды* приходитъ и творитъ соборное служеніе. Нижае же пещеры святаго Иліи, обрѣтается монастырь невеликъ, но лѣпотенъ, идѣже церьковь естественна есть, пещера и келіи лѣпо устроенны, воды же текущей не имать, но дождевную, и тутъ иноки Римскаго закона обитаютъ, имянуемые *Кармелиты*, отъ *Кармила горы*; тамождe подалѣ, яко полднемъ хожденія, отстоитъ потокъ имянуемый *Кисовъ*, въ немъ же святый Пророкъ Илія жертву сотвори, и 700 и вящше жрецовъ и идолопоклонниковъ закла. Обрѣтается же въ горѣ *Кармилѣ* много селъ, въ нихъ же обитаютъ Аравы, Магометане и Христіане.

Гора Кармилъ.

* Нынѣ на семъ мѣстѣ построенъ Католицкій монастырь. Зри въ Путеш. г. Плещеева въ Сирію, стран. 10.

Кармелиты.

Кисовъ потокъ.

Егда же азъ отъидохъ въ гору *Кармилъ*, тогда идохъ купно съ священникомъ, иже бысть отъ близъ стоящей веси, и тотъ соверши Божественную литургію, и по совершеніи Божественной литургіи, снідохъ съ предреченнымъ Іереемъ въ весь, идѣже обрѣтахуся Христіане, и тутъ пребывши день и нощь, возвратихся паки въ *Птолемаиду*, и оттуда по нѣколикихъ дняхъ отплыхъ ладіею по морю къ граду *Триполю*, въ изходѣ мѣсяца Іюля, о немъ же прежде писахъ, и воздахъ славу Богу, яко вся святыя мѣста знаменитыя въ землѣ Арапской обѣидохъ и посѣтихъ, и имѣхъ намѣреніе возвратитися вспять, и шествовати въ страны Константинопольскія и въ прочія порядкомъ, даже до отечества, обаче человѣку намѣряющемуся инное отъ Бога многажды случается быти, якоже и мнѣ случися быти. Учитель бо единъ именемъ

Іеро-

Іеромонахъ Іаковъ учитель въ Триполѣ.

Іеромонахъ Іаковъ, иже бысть тогда въ *Триполѣ*, разумомъ, мудростію и Богоугоднымъ житіемъ сый украшенъ; не вѣмъ Божіимъ ли промысломъ наставляемъ, или многою къ страннымъ любовію движимъ, началъ мнѣ всеусердно совѣтовати, да пребуду съ нимъ нѣкое время, и приложу стараніе къ Еллиногреческому ученію грамматики и прочая. Азъ же видя благаго мужа благій совѣтъ и доброе его о мнѣ попеченіе, покорихся волѣ его, и замедлихъ въ *Триполѣ*, обитая при немъ, десять мѣсяцевъ, пищею и ученіемъ кормяся отъ онаго Дидаскала или учителя, его же Святѣйшій Патріархъ Антіохійскій Силвестръ Кипрскій въ началѣ дней Патріаршества своего отъ острова *Патма* съ многимъ тщаніемъ призва и новое училище въ *Халебѣ*, перьвѣе съ многою мздою сотвори, послѣди же 1726 году гоненію многу бывшу на его Блаженство, и на всю православную Антіохійскую церьковь, то есть на правовѣрныхъ Христіанъ, отъ распутныхъ и Богонебоязненныхъ Папистовъ, пренесе его въ *Триполь* съ ученики, и сотвори второе училище, идѣже свободно приходящіе отъ окрестныхъ и далечайшихъ странъ, кромѣ всякой мзды, довольно почерпаютъ ученіе, и иже суть сироты и убогіе, и хотяще учитися, подъ покровъ Патріаршій прибѣгаютъ, таковыхъ его Блаженство не токмо кромѣ мзды повелѣваетъ учити, но и одежду и пищу даетъ, яко отецъ чадамъ, за что достоинъ есть похвалы и мзды отъ Всемогущаго Бога, понеже дѣло благое сотвори, хотя умножити разумныхъ и словесныхъ мужей и искусныхъ Философовъ, воеже бы могли сопротивитися врагомъ церькви Христовой. Учителя же онаго не вѣмъ како по достоянію похвалити ради Богоугоднаго его житія, ему же равнаго ни въ *Іерусалимѣ* отъ Отецъ, ни въ горѣ Синайской, ни отъ скитающихся въ горѣ Аѳонской, мнѣ обрѣсти не случися, аще бо начну глаголати о смиреніи или о кротости его, кротчайшаго паче его не видѣхъ, аще о постѣ, единожды на всякъ день яде по захожденіи солнца, аще о нестяжаніи, ни о чесомъ воистинну, ни о пищѣ, ни о одеждѣ, ни о почитаніи отъ человѣкъ не печется, кротокъ, незлобивъ, благонравенъ, благоговѣенъ, учителенъ, разсуденъ, долготерпѣливъ, миротворный, всѣмъ благопріятенъ, страннолюбивъ, словомъ рещи всякой добродѣтели полнъ, и великій за вѣру Христіанскую заступникъ и сопротивникъ врагамъ церькви Христовой. При немъ же азъ (якоже предрекохъ), въ зимѣ пребывахъ десять мѣсяцевъ, заченши отъ Августа, 1729, даже до Іюня, 1730 года, и начертахъ на сердцѣ моемъ благій по Бозѣ житія его образъ. Послѣди же умыслихъ отплыти въ Египетскія страны паки, частію убо своихъ дѣля потребъ, частію же ради нуждныхъ дѣлъ онаго учителя, и сице по

Училище въ Триполѣ.

малыхъ

малыхъ дняхъ обрѣтши корабль Христіанскій, и призвавши Бога на помощь, всѣдъ въ оный, и отплыхъ, обѣщающи паки по повелѣнію учителя въ *Триполь* возвратитися; пловущимъ же намъ перьваго дня яко до полудни, срѣтихомъ на пути пиратовъ, то есть морскихъ разбойниковъ, и не хотяще возвратитися воспять, завратихомъ корабль къ единому пристанищу пусту, нарицаемому *Кавобоцо*, иже отстоитъ полднемъ хожденія по земли отъ *Триполя*, идѣже и монастырь Пресвятыя Богородицы въ горѣ обрѣтается, о немъ же прежде писахъ; быша же и другіе два корабля полны Христіанъ, отъ нихъ въ единомъ и Агарянъ нѣколико бяше, и стахомъ на нощь подъ онымъ монастыремъ, ожидающи до утра, что будетъ, и стрегомы быхомъ съ неусыпною стражею чрезъ всю оную нощь. Утру же бывшу, начатъ къ намъ приплывати со всѣми вѣтрилами корабль великъ разбойническъ, тогда начаше не по малу ужасатися, обаче возложивше надежду на Бога и на его Пресвятую Родительницу, поставиша всѣ три корабля въ едину стѣну, вооружившися съ различными оружіями, обрѣтахуся бо въ корабляхъ по нѣколику арматъ великихъ и малыхъ, такожде ручныхъ ружей, пистолетовъ, бердышей, копей и сабель и инныхъ различныхъ орудій къ сопротивленію враговъ, и сице готовы быша къ сопротивленію; Богу же намъ благоволѣвшу, не вѣмъ откуда явися тогда вѣтръ великъ и противенъ, вѣющій въ очеса врагомъ, сице, яко аще и вседушно тщахуся на насъ напасти, и не весьма далече отъ насъ бяху, обаче не могоша сице приближитися, воеже бы возможно имъ вергнути на насъ ядра изъ пушекъ, и тако завращающе вѣтрила своя сѣмо и овамо, и намогающеся противу вѣтра яко три или четыре часа, и послѣди не могуще противу вѣтра плыти пустишася съ вѣтромъ, аможе ихъ понесе; мы же видяще враговъ нашихъ тощъ отбѣжавшихъ далече, абіе того дня возвратихомся паки въ *Триполь* къ пристанищу, и промедлихомъ нѣколико дней, дондеже разбойники отплыша въ иную страну. Таже паки вторицею отплыхомъ на путь, и подобно обрѣтше разбойниковъ, возвратихомся, и замедлихомъ дней довольно. Третицею же не хотѣша просто плыти въ *Даміатъ* но совѣтоваша перьвѣе итти въ *Кипръ* ради лучшаго извѣщенія о разбойникахъ, *Кипръ* бо оттуда отстоитъ, яко на половинѣ пути, и сице отплывше отъ *Триполя* 1730 году, мѣсяца Іюля 15 дня, и по двумъ днямъ доспѣмомъ въ *Кипръ* къ единому знаменитому граду, нарицаемому *Амохустъ*, или *Фамагустъ*.

Кавобоцо.

Нападеніе морскихъ разбойниковъ.

Фамагустъ.

Градъ оный есть твердою стѣною крѣпко огражденъ и верьху арматами украшенъ, якоже и *Родосъ*, и лѣпъ на позоръ и доволенъ къ сопротивленію врагомъ; имать же зданія ветхая, и

и церькви лѣпо отъ древле иждивенныя, инныя пусты, иныя же въ мечети Турецкія претворенны, отъ нихъ же зѣло избраненъ, и много искуснымъ художествомъ есть сооруженъ храмъ святыи Софїи, нынѣ же Агаряне сотвориша себѣ свой нечестивый мечеть; но кто видѣвъ лѣпоту храма онаго, не восплачется, или кто видѣвъ многотрудное и искусное его художество, не почудится, и единъ толстъ умъ невѣжды подвизаетъ къ удивленїю, еще множае краснѣйшїй есть, нежели въ *Левхосїи*, начальнѣйшемъ *Кипра* градѣ, о немъ же прежде писахъ, егда о *Кипрѣ* перьвое описанїе творихъ.

Еще градъ *Амахустъ* или *Фамагустъ* сице имать пристанище тихое и безмолвное, яко ни въ наибольшую бурю волнами никако же возмущается, понеже есть стѣнами града отъ внѣ окрестъ огражденно, точїю входъ малъ сотворенъ, яко врата отъ моря, имиже корабли входятъ внутрь; и отъ стѣны къ другой прицѣплена есть цепь или ланцугъ великъ и толстъ желѣзенъ, имъ же затворяется на всякую нощь, въ дни же отворяется, се же ради опасности отъ враговъ. Приплывше же мы тамо, не внійдохомъ внутрь пристанища, ниже града, понеже не имѣхомъ нужды тамо замедлити, но вергохомъ котвицу внѣ пристанища, и пренощевахомъ, и извѣстихомся о разбойникахъ, гдѣ и како отплыша. Утра же двигнухомся, и отплыхомъ въ путь нашъ, въ край острова Кипрскаго, два дни съ вѣтромъ противнымъ, и втораго дня приспѣхомъ къ иному пристанищу *Кипра*, нарицаемому *Аликесъ*, идѣже есть храмъ великъ и лѣпъ святаго Лазаря, бывшаго тамъ Епископа, его же Господь перьвѣе воскреси отъ мертвыхъ въ *Іерусалимѣ* въ веси *Виѳанїи*, о чесомъ прежде писахъ довольно. Тамо замедлихомъ три дни, и плыхомъ паки воскрай острова, и по двумъ днямъ доспѣхомъ къ иному пристанищу *Кипра*, нарицаемому *Лемесъ*, о немъ же прежде много и пространно писахъ тамождe; и тамо замедлихъ два дни ради купованїя хлѣба, вина, сыра, и меда, ибо вся тамо на малой цѣнѣ продаются. Таже оставивши *Кипръ*, отплыхомъ на полудне, на море широкое, идѣже плавуще вѣтромъ помощнымъ единъ день и едину нощь, не видѣхомъ ничтоже земли, точїю небо и море; таже втораго дня предъ полуднемъ доспѣхомъ къ великому граду и знаменитому пристанищу *Дамїатѣ*; отпуда абїе по семи днехъ отплыхъ рѣкою *Ниломъ* въ великїй Египетъ, ради поклоненїя Святѣйшему Патрїарху Козмѣ, и ради благодаренїя за благодѣянїе его бывшее мнѣ прежде, егда шествовахъ къ горѣ Синайской, къ тому же ради взятїя благословенїя къ собранїю милостины; плыхомъ же тогда противу воды *Ниломъ* рѣкою пять дней, не имѣхомъ бо тогда вѣтра многопомощна, и едва

Дамїата.

пятаго

пятаго дня, то есть Августа 2 числа доспѣхомъ тамо; идохъ же абіе несумнѣнно, (имѣяй упованіе на перьвое страннопріятіе) въ дворъ Святѣйшаго Патріарха, и притекохъ по обычаю къ Святѣйшимъ его стопамъ, и лобызахъ много его блаженныя руцѣ, и сподобихся благословенія, и привѣтствовахъ его Блаженство по достоянію, и принятъ быхъ страннолюбно благимъ сердцемъ и лицемъ веселымъ, лучше, нежели первѣе, (Господь Богъ Всебогатый, отъ неищетныхъ своихъ даровъ, да воздастъ его Блаженству со вторицею), и показахъ азъ листъ его перьвый, его же мнѣ даде перьвѣе 1727 лѣта, и даде мнѣ иной новый листъ, свободенъ въ епархіи милостыни и собрахъ съ помощію Вышняго и его Блаженства въ Египтѣ милостину отъ православныхъ Христіанъ (Господи ихъ спаси), и замедлихъ во дворѣ Патріаршемъ, пищею и питіемъ доволенъ чрезъ весь постъ, даже до Успенія Пресвятыя Богородицы пять дней; послѣди же изыдохъ отъ Египта, но возвратихъ вспять, и отплыхъ иннымъ раздѣленіемъ рѣки въ градъ *Рахитъ*, имѣя намѣреніе отплыти въ градъ *Александрію*, ради видѣнія достойныхъ въ ней вещей ветхихъ, якоже слышится, понеже ми перьвѣе отъ *Кипра* плывшу къ ней, по Божіимъ изволеніямъ вѣтру противну дышащу, не случися дойти въ ню, сего ради, глаголю, оставивши путь въ *Даміатъ*, и отплыхъ въ *Рахитъ*.

Нилъ бо рѣка начении отъ своего начала просто и нераздѣльно течетъ отъ полудни, даже подъ великій *Каиръ*; послѣди же нижае *Каира*, за нѣколико миль раздѣляется на двѣ части, отъ нихъ же едина на востокъ завращается, и течетъ даже до *Даміаты*, и впадаетъ въ море. Вторая же завращается на сѣверъ, и течетъ подъ *Рахитъ*, даже до моря, о чесомъ прежде довольно упомянухъ, егда о Египтѣ творихъ описаніе. Нилъ рѣка.

Изшедши убо азъ отъ Египта за два дни, отплыхъ въ *Рахитъ* кромѣ вѣтрила, ибо самая быстрина рѣки насъ отнесе, и замедлихъ азъ въ *Рахитѣ* нѣколико дней въ дворѣ Патріаршемъ при храмѣ святителя Христова Николая, сущу тогда Намѣстнику его, ему азъ показахъ листъ Патріаршій ради собранія милостыни, и тотъ взятъ и чте въ церквѣ въ день недѣльный по обычаю въ слухъ всѣмъ, и помиловаша мя Христіане. Таже минувшей седмицѣ, егда управихъ азъ вся на потребу, обрѣтши людей, всѣдохъ въ корабль, и отплыхъ по морю въ *Александрію* за полдня, сущу тогда вѣтру благополучну, понеже отъ *Рахита* рѣка *Нилъ* точію двенадцать миль течетъ, таже впадаетъ въ море, отонуду же къ *Александріи* миль шестьдесятъ; есть же путь и по земли, единъ день хожденія имущъ,

но онымъ шествуютъ необыкшіи по морю. Приплывши убо азъ въ *Александрію*, идохъ въ монастырь Патріаршій на промедленіе нѣколикихъ дней, во имя святаго Саввы созданъ, понеже тамо нѣсть ни метоха, ни двора Патріаршаго, ни иной мірской церькви, кромѣ онаго монастыря, о немъ послѣди изъявлю слово.

Александрія городъ Египетскій.

Александрія иногда бяше градъ великъ, крѣпокъ и многознаменитъ, и Царское сѣдалище, въ немъ же сѣдяху древніе Цари, отъ нихъ же перьвый бысть Царь Александръ Македонскій, иже перьвѣе оный градъ созда, и во имя свое нарече, отъ Александра *Александрія*, облада же оною и премудрый Птоломей, иже и Еврейскіе Ветхаго Закона книги на Еллинскій языкъ преложи, и прочая; нынѣ же толь опустѣ и раззорися, яко едва познавается градъ иногда быти, но яко нѣкая весь или село; стѣны бо его вовся падоша и раззоришася, и никтоже чтится воздвигнути я, обаче еще останки стѣнъ обрѣтаются, и на многихъ мѣстахъ стоятъ бойницы, и вратъ двои, затворяются на нощь, полуденныя и восточныя, иже сутъ отъ твердой земли, а иже отъ моря, падоша; внутрь ветхаго града мало зданій обрѣтается, но внѣ воскрай моря много новыхъ дворовъ, палаты же и домы лѣпо отъ каменя бѣлаго сооруженные; тамо же и торжище великое съ многими анбарами и лавками купецкими устроенно, идѣже различные товары продаются, и тутъ обитаетъ весь народъ избраннѣйшій; внутрь же града ветхаго сѣмо и овамо жительствуютъ, ово Христіане, ово Евреи, ово Копты, ово же Турки и вси особно монастыри имутъ, такожде и Италіанцы имутъ монастырь новосозданъ во имя Святыя Великомученицы Екатерины, такожде и монастырь православныхъ святаго Саввы. Тамо внутрь ветхаго града, недалече монастыря на полуднѣ обрѣтаются палаты раззоренны отъ плинфъ зданны, о нихъ же повѣствуютъ всѣ тамо Христіане, яко въ нихъ обиташе святая Великомученица Екатерина, еще жива сущи; тамо предъ палатами оными одесную и ошуюю близъ, яко на верженіе каменя, обрѣтаются столпы цѣлокаменны высокіе и толстые, ихъ же камень яко смѣшенъ отъ различныхъ толченыхъ мраморовъ мнится быти; нѣцыи же глаголютъ, яко отъ естества своего сице пестроту, червленность и бѣлость показуютъ, и тѣ, мнится ми яко въ подворьѣ Царскомъ иногда обрѣтахуся нынѣ же стоятъ при путѣхъ осыпанны смещіемъ града, понеже никтоже не дерзаетъ двигнути ихъ отъ мѣста, и употребити камо либо буди и камо ради зѣльной тяготы, нынѣшняго бо вѣка малосильные люди обрѣтаются, а не якоже первыи Гиганты. Такожде близу на западъ стоитъ единъ

цѣлый

цѣлый въ широту и долготу великій мечеть Турецкій яко кастель или замокъ съ многими окрестъ окнами, и единою каменною главою, о немъ же повѣствуютъ тамошніе жители, яко бысть иногда храмъ святаго Аѳанасія Епископа Александрійскаго, и тамо бысть обитаніе древнихъ Патріарховъ; обрѣтается же близъ монастыря святаго Саввы единъ холмъ не естественнъ, но отъ многолѣтнаго и многаго пометія градскаго сый изсыпанъ, въ немъ же по вся дни Аравы копаютъ и пресѣваютъ прахъ, и обрѣтаютъ нѣкамо ово злата, овогда же сребра или маргариты, или каменцы драгіе съ изрытіемъ древнихъ печатей, или иное что либо буди. Есть и другій холмъ смешянъ, далече отъ монастыря отстоящъ на западъ стѣнъ ветхаго града, но въ ономъ не обрѣтаютъ ничтоже.

Вѣдомо же буди яко *Александрія* не есть основанна на твердой земли, но вся на столпахъ и подпорахъ, якоже достовѣрно повѣствуется, яко аки вторый градъ подъ спудомъ обрѣтается; и кладязи многочисленны, яко храмы съ столпами и заломами внутрь созданны, яже на всякое лѣто наполняются отъ *Нила* рѣки ради питія народу, и ради напоенія садовъ, и ради всякой потребы людской; часть бо *Нила* отдѣляется выше *Рахита*, отъ села, нарицаемаго *Ѳива*, и течетъ чрезъ поля далече: таже мимо ходитъ *Александрію* отъ страны полуденной, и впадаетъ въ море; не отъ естества же своего течетъ, но повѣствуетъ народъ, яко Царь Александръ Македонскій оный ровъ изкопа и каменіемъ внутрь постла, и воду тамо приведе, понеже инна вода отнюдь не обрѣтается, развѣ сланой; суть же много столповъ каменныхъ цѣлыхъ стоящихъ, и падшихъ сѣмо и овамо по граду; единъ же есть столпъ зѣло великій въ высоту и долготу, внѣ града, яко поприщемъ отстоящъ, дѣломъ и художествомъ изрядный, яко многимъ пришельцамъ дивенъ, иже имянуется *столпъ Помпея*, на немъ же иногда идолъ постановленъ стояше, его же почитаху идолопоклонницы, тотъ первѣе бысть посреди града (якоже повѣствуютъ), понеже иногда градъ древній зѣло великъ бяше, иже вовся раззорися, яко и слѣдъ не познавается, а яже нынѣ нѣкія останки зрятся стѣнъ градскихъ, сія послѣди глаголется созданна быти; тотъ столпъ есть измѣренъ отъ искусныхъ и разумныхъ землемѣрцевъ отъ странъ западныхъ приходящихъ, ибо они всякую вещь испытуютъ опасно, отъ нихъ же извѣстихся и азъ, и глаголютъ быти, яко высоты имать стопъ человѣческихъ 122, толстоты же внутренней дванадцать стопъ, а окрестъ широты самъ разсуди коль много есть; есть же сложенъ отъ четырехъ частей, отъ единой

Столпъ Помпеевъ.

глава,

глава, отъ второй самъ столпъ, а отъ двухъ частей подножїе, и глаголютъ, яко самъ столпъ имать единъ камень, въ немъ же суть стопъ сто, глава же и подножїе двадцать двѣ, нѣцыи же, яко пустъ внутрь; но о семъ совершенно никтоже вѣсть, понеже неудобовозходимъ есть отъ человѣкъ; суть же еще тамо внутрь града отъ страны сѣвера, близъ монастыря св. Саввы при морѣ, иные два столпа великїе цѣлокаменные, нарицаемые *Клеопатрины.* Клеопатра бо бяше нѣкогда древняя и многоименитая Царица, яже въ незабвенную память постави оные чудные два столпа, мѣрою и дѣломъ всѣмъ подобны суть, отъ нихъ же единъ паде отъ многаго времяни, вторый же стоитъ непоколебимъ, иныи познаютъ быти, яко предъ палатами Царскими иногда стояху, имать же толстоты пядїй одинадцать, якоже и азъ самъ измѣрихъ, высоты же не могохъ увѣдати, но разсудихъ быти десять саженей, единъ и цѣлъ камень простъ не круглъ, якоже обычно столпамъ, но четвероуголенъ, и съ верьху остръ, и отъ всѣхъ странъ единаче ширину имать, и нѣкїя печати или знаменїя изрыты глубоко, яко на два члена перста, ихъ же многи вѣдаша, но истолковати не могутъ, понеже подобятся иные до Еврейскихъ, иные до Еллинскихъ, иные до Латинскихъ, иные до иныхъ, коихъ либо буди писменъ, единъ точїю знаменїе во всемъ подобное есть, якоже Россїйское Ж, прочая же птицамъ, ина же цепочкамъ, ина же перстамъ, ина же точкамъ подобятся, яже азъ вся съ многимъ тщанїемъ и трудомъ написахъ, отъ единой точїю перьвой страны столпа во удивленїе зрящимъ. А понеже рекохъ о толь многихъ вещахъ, прилично простерти

Монаст. св. Саввы въ Александрїи.

наконецъ слово о вышеписанной обители святаго Саввы; тамо Христїанъ жительствуетъ зѣло мало, яко нѣсть, точїю пловцы морскїе обрѣтаются, иже приходятъ и отходятъ, сего ради ниже церьковь мїрская обрѣтается, кромѣ монастыря святаго Саввы, иже аще и внутрь града обрѣтается, но на единѣ на мѣстѣ особномъ и уединенномъ. Есть же монастырь ветхолѣтенъ, отъ древнихъ Христїанъ созданъ, но не могохъ увѣдати именемъ отъ кого зданъ, зданїемъ малъ, четверостѣнемъ, высокъ, отъ внѣ закровенъ, и ничтоже не являющъ лѣпоты; внутрь же имать разположенїе лѣпое, келїи, поварня и трапеза, врата имать желѣзомъ изкованна; отъ стѣны восточной церьковь имать съ покровомъ равнымъ, безъ главы, лѣпотну, каменїемъ и мраморами постланну, въ долготу, широту и высоту довольну, двенадцатьми столпами высокими цѣлокаменными поддержиму; отъ нихъ же пять одесную, а пять ошуюю стоятъ, а два созади иконостаса, то есть рѣзанны, кромѣ же тѣхъ иные малые столпы мраморные обрѣ-

обрѣтаются; церьковь же есть троепрестольна, отъ нихъ же перьвый престолъ есть святаго Саввы, вторый святаго Великомученика Георгія, и третій празденъ. Начальный убо олтарь есть великъ и лѣпъ, и имать покровъ древянъ съ главою на четырехъ столпахъ такожде древяныхъ лѣпо сооруженъ, такожде и горное сѣдалище зданно есть, и мраморными дсками постлано; имать же иконостасъ образа лѣпые, и вратъ три, Царскія, южныя и сѣверныя, и еще инъ малый входъ въ олтарь отъ страны, еще же и тронъ Святѣйшаго Патріарха искуснымъ мастерствомъ красно содѣланъ, такожде и амвонъ, идѣже чтется Евангеліе. Одесную въ маломъ престолѣ иногда во дни святаго Самуила Патріарха Александрійскаго Римляне литургисаху и погребахуся, прежде, даже не сотвориша себѣ особаго монастыря. Есть тамо гробовъ много знеменитыхъ и надъ гробы на дскахъ мраморныхъ изрыты Латинскимъ діалектомъ словеса. Еще же обрѣтается тамо въ церькви созади лѣваго крылоса столпъ мраморный бѣлъ четвероуголенъ водруженъ въ землю, егоже широта двѣ пяди; повѣствуютъ же иноки и бѣльцы, яко при ономъ столпѣ усѣкнуша главу святыя Великомученицы Екатерины, и окрописяЕя святою кровію, сего ради Христіане тамо приходящіе на поклоненіе, лобызаютъ его съ благоговѣніемъ. Храмъ есть зѣло лѣпъ, точію теменъ отъ малоимѣнія оконъ, стоитъ бо въ тѣснотѣ между зданіемъ келій, имать же въ долготу седмдесять седмь стопъ, въ широту же шестьдесятъ шесть, въ высоту же менѣе, и врата едины малы отъ стѣны полунощной, и еще имать два вертоградца, единъ съ преди, а другій созади монастыря, въ нихъ обрѣтается мало маслинъ и финиковъ, и мало отъ зелія; въ большемъ же вертоградѣ имутъ и больницу, въ немъ же иноки больные или монастырскіе, или по случаю странные пребываютъ, даже до совершеннаго оздоровленія. И сице убо ветхій градъ *Александрія* не имать ничтоже въ себѣ лѣпотнаго отъ зданія или палатъ кромѣ однихъ предписанныхъ вещей. Еще имать едину весь отъ востока стоящую внутрь града, и болѣе ничтоже, и аще бы не бы обрѣтали оные тяжестные и художествомъ искусные древніе Еллинскіе столпы, не имѣлъ бы тотъ градъ никаковыя похвалы, отъ послѣднихъ новосоздавшихся внѣ града на приморіи домовъ: въ семъ точію похвалы достойна есть *Александрія*, яко есть многимъ и различнымъ кораблямъ пріемница, два бо имать великія пристанища, одно меньшее отъ востока, и сіе есть ради Французовъ, Агличанъ, Голландцовъ и Венеціанъ; второе большее отъ запада, идѣже корабли точію Турецкіе и Греческіе стоятъ, и сіе есть тишайшее и безмолвное; посреди же сихъ на

Мѣсто усѣкновенія главы св. Екатерины.

на единомъ тонкомъ рогу къ морю простертомъ, есть создана крѣпость лѣпотнымъ и твердымъ зданіемъ отъ каменя крѣпка, и вооружена пушками ради разбойниковъ и всякихъ враговъ имущихъ приключитися; еще имать высоко на единомъ столпѣ великій фонарь, въ немъ же на всякую нощь запаляется свѣтлость ради знаменія кораблямъ въ нощи случающимся приплывати или заблуждатися, да удобнѣе обрящутъ путь къ пристанищу *Александріи.* Пребыхъ убо азъ въ *Александріи* едину седмицу; послѣди же обрѣтши кораблецъ малъ Турецкій, и давши мзду, уже не *Ниломъ* рѣкою сладкою, но сланымъ и горькимъ моремъ отплыхъ паки въ *Даміатъ* за два дни; нужду же претерпѣхъ многу, не могущи и стерпѣти покушенія морскаго, ничтоже бо не могъ вкусити отъ пищи, наченши
Даміата. отъ *Александріи* даже до *Даміаты*; идѣже пришедши обрѣтохъ военный Турецкій корабль именемъ *Алай*, имущъ отплыти въ
Парашамъ. *Парашамъ*, то есть въ предѣлы *Дамасковы*, и благодарихъ Бога, яко по желанію моему и прошенію вся исполнишася, понеже имѣхъ намѣреніе паки возвратитися въ *Триполь* къ прежде писанному Дидаскалу, по повелѣнію его и моему обѣщанію; замедлихъ же азъ тогда въ *Даміатѣ* 15 дней; таже
Корабль Алай и караванъ. двигнувшуся кораблю *Алаю* съ караваномъ, якоже на всякъ годъ тамо обычай плыти, овогда единожды, овогда дважды; тогда и азъ паки въ тойжде всѣдохъ корабль, въ немъ же приплыхъ къ *Даміатѣ* по знаемости карабленачальника, и отплыхомъ отъ *Даміаты* Сентября 12 числа во вторникъ предъ полуднемъ, и пловохомъ тогда до вечера и чрезъ нощь и утро благополучно; бысть же всѣхъ кораблей тогда малыхъ же и великихъ числомъ седмьдесять пять; нощи же второй возвѣя буря велія, и многи тогда отъ кораблей меньшихъ многія вещи ввергоша въ море, ради свобожденія отъ волнъ, егда бо преполненъ есть дозѣла корабль, удобно потопляется, корабль же нашъ бысть великъ и пространенъ, и Божіею помощію спасеся отъ всякаго злостраданія; таже во второе утро возсіявшу дню
Сирія. сподобихся узрѣти землю *Сирію* издалече, аще же и великимъ вѣтромъ быхомъ гонимы, но нескорбно намъ бысть, понеже приближахомся къ пристанищу, и тамо третіяго дня съ ве-
Хаифа. ликимъ дыханіемъ вѣтра доспѣхомъ къ пристанищу *Хаифы*, еже есть подъ *Кармиломъ* горою, недалече *Птоломаиды*; и тамо замедлихомъ едину седмицу великихъ ради непогодъ и противныхъ вѣтровъ и дождевнаго ліянія; послѣди же отплы-
Сидонъ. хомъ оттуда, и едва по трехъ дняхъ доспѣхомъ въ *Сидонъ* ради непостоянныхъ и великихъ вѣтровъ, и тамо такожде корабль цѣлую седмицу промедли, ради продаянія купеческихъ
Верутъ. вещей; таже отплыхомъ въ *Верутъ* единымъ днемъ и нощію

и

и замедлиша корабли при дни ради непогодЪ и дождей частыхЪ, оттуда отплыхомЪ вЪ *Триполь*, и возвратихся азЪ кЪ предреченному Дидаскалу вЪ училище, вЪ немЪ же живахЪ прежде, и препроводихЪ восемь мѣсяцовЪ вЪ ученіи ГреческомЪ; послѣди же нужда бысть Дидаскалу моему послати мя на послушаніе ради нѣкіихЪ потребЪ вЪ *Патмъ* островЪ, идѣже есть отечество его, кЪ тому же имѣхЪ и азЪ отЪ многаго время желаніе отбити тамо на послушаніе, слышащи, яко тамо обрѣтается монастырь изряденЪ сЪ мощами нѣкоего Преподобнаго Отца нашего Христодула; и тогда убо по повелѣнію Дидаскала моего отлучихся на время кЪ путешествію, и отплыхЪ первѣе кораблемЪ ФранцузскимЪ вЪ *Кипръ* кЪ граду *Амокусту*, о немЪ же прежде писахЪ грядущи вЪ *Александрію*, оттуда по случаю отплыхомЪ вЪ *Селевкію*, ради нѣкіихЪ ТурковЪ, иже тамо имѣяху потребу, отЪ *Кипра* вЪ *Селевкію* плыхомЪ день и нощь моремЪ, на страну полунощную, и доспѣхомЪ тамо, обаче не пристахомЪ внутрь пристанища, но внѣ издалече, яко пять миль вЪ иномЪ пристанищѣ близЪ единыя крѣпости; и тамо изшедшимЪ всѣмЪ прочимЪ ТуркамЪ, остахся точію азЪ сЪ инымЪ другимЪ ХристіаниномЪ, иже бысть и соученикЪ отЪ *Триполя* со мною совокупившийся, иже имѣяше путь кЪ *Родосу* острову кЪ отечеству своему.

Триполь.

1731 годЪ.

АмокустЪ.

Селевкія бяше иногда градЪ многознаменитЪ и пресловутЪ, о немЪ же и вЪ ДѣяніяхЪ АпостольскихЪ воспоминается, яко отплыша тамо святыя Апостолы на Проповѣдь Божественнаго Евангелія; нынѣ же обнища, и есть яко нѣкая весь, отстоитЪ отЪ *Кипра* шестьюдесятьми милями, на странѣ сѣверной, на землѣ великой, нарицаемой *Анатолія*, при брезѣ морскомЪ, при горахЪ великихЪ, имать же и крѣпость особно отЪ давна зданную и вооруженную ради враговЪ. Тамо не точію Турки обрѣтаются, но и ХристіанЪ много сЪ священниками, и церькви, вЪ семЪ разнствуютЪ отЪ иныхЪ странЪ, яко инымЪ языкомЪ не бесѣдуютЪ точію ТурецкимЪ, посполитЪ народЪ весь, вЪ сапогахЪ обувенЪ есть, на головахЪ мужіе носятЪ нѣкія высокія шапки сЪ завивалы, и зрятся быти страшны пришельцемЪ. Страна та имянуется *Караманія*, не весьма изобильна вЪ хлѣбѣ и овощѣ, понеже горы и камни суть многія, земли же мягкой мало; тамо замедлихомЪ два дни, и двигнувшеся оттуда начахомЪ плыти кЪ *Родосу* знаменитому острову морскому, иже оттуда отстоитЪ триста пятьдесятЪ миль; не имѣхомЪ же вѣтра полезна отнюдь, и сего ради едва по двенадцати днямЪ доспѣхомЪ вЪ *Родосъ*, о немЪ же прежде писахЪ довольно, егда двигнухся на путешествіе отЪ *Солуня* вЪ *Іерусалимъ*, * нынѣ же сіе точію пишу, яко

Селевкія.

Смотр. вЪ Азіи Бишинговой стран. 131.

Караманія.

РодосЪ.

* Зри здѣ стр. 165.

яко градъ оный есть красенъ строенїемъ и расположенїемъ, и имать отъ древа садовнаго, много отъ винограда и фигъ и иныхъ различныхъ древесъ, и есть пристанище многознаменитое и великое, Французскимъ, Ишпанскимъ, Аглицкимъ, Турецкимъ, Греческимъ и инымъ различнымъ кораблямъ, имать же довольно зданїя лѣпа отъ мечетей Турецкихъ, яже прежде Христїанскїя церькви бяху, и отъ Христїанъ создашася, якоже достовѣрно извѣстихся. Тамо замедлихъ пять дней, послѣди же малою ладїею отплыхъ единымъ днемъ и нощїю къ иному малому островцу, отстоящему отъ *Родоса* сорока мильми на странѣ сѣверной, иже нарицается Гречески *Самосъ*. Островъ есть малъ, осмьнадцать миль окружаетъ, якоже повѣствуется отъ тамошнихъ жителей; имать же все горы высокїе и неплодные, древа садовнаго отъ фигъ и винограда мало, отъ маслинъ же довольно, едино точїю село имать великое, яко градъ, подъ высокою горою, на нижней горѣ стоящее, еже имать яко 500 избъ, имать церьквей шесть, красныхъ и лѣпыхъ строенїемъ, съ многими кандилами сребряными украшенныхъ, отъ нихъ же два храма суть иконописанны лѣпо, отъ верьху даже до низу, иныя же имать иконы сребромъ покровенны, и при всякой церьквѣ обрѣтаются колокола и клепала по чину Христїанскому, еже есть въ земли Турецкой видѣти вещь не мала; нигдѣ бо Турки, аще и въ наибольшихъ градѣхъ, оставляютъ Христїанъ имѣти клепаловъ и биловъ, но тамо Турки никако же обрѣтаются ради прискорбнаго мѣста, понеже они любятъ сидѣти на мѣстахъ угодныхъ и красныхъ, тамо же Христїане имутъ велику свободу, уединенны суще отъ оныхъ нечестивыхъ враговъ Бесурмановъ. Обрѣтаются же тамо и иные церькви малы въ горахъ, якоже слышахъ, и нѣсколько монастырей иноческихъ изрядныхъ; имать же и зáмокъ купно съ селомъ, на горѣ высоко стоящъ; но полнъ есть обитающихъ людей, оружїя же и пушекъ не имать; тамо пристанище зѣло тихое и безмолвное, отвсюду горами окруженное въ естественной единой пазусѣ морской; имутъ же оные Христїане кораблей много, ими же проходятъ въ различныя страны, и куплю дѣютъ, и мало отъ нихъ суть убоги, но всѣ богаты, въ сребрѣ и иномъ имѣнїи, бесѣдуютъ Греческимъ дїалектомъ, обаче разнствуютъ мало въ бесѣдѣ отъ сущихъ Грековъ, якоже Сербы отъ Болгаровъ, отъ части суть Варвары, и не сладкобесѣдны и не весьма страннолюбивы. Тамо хлѣбъ зѣло твердо мѣсятъ, и инакимъ образомъ отъ иныхъ странъ творятъ, ибо не творятъ хлѣбъ гладокъ и круглъ, якоже обычай есть повсюду, но творятъ нѣкїе кудри либо округлые плетянки на подобїе баранковъ или бубликовъ, только суть велики два или

Островъ Самосъ.

или три фунта вѣсомъ, и преплетены крестообразно внутрь, и сей есть хлѣбъ тамо общенародный, его же ядятъ убогіе и богатые, и инакимъ образомъ не творятъ, развѣ сухарей, яже посылаютъ въ корабли. Мужіе тамо облачаются, якоже и въ прочихъ градѣхъ, верхніе одежды носятъ коротkіе до пояса, а оттуда даже долу штаны пространны, опоясуются широко яко полторы пяди, суть норцы избранны, главы завиваютъ якоже и въ инныхъ мѣстахъ. Жены же тамо зѣло чудно облачаются: поверьху хитона носятъ нѣкую одежду червленну власяну, безъ рукавовъ и безъ полъ, яко мѣхъ тѣсенъ, или яко стихарь діаконскій, въ зимѣ и въ лѣтѣ обувенны въ сапоги, (каковъ обычай отъ Грековъ не есть похваленъ), на главахъ носятъ завивала бѣлыя великія, якоже Турки, и мало разнствуютъ отъ мужей; мужественны въ костяхъ, наипаче же въ выи въ верьху главъ, великія тяготы двигаютъ на земли и на морѣ, и всякое въ домахъ дѣло совершаютъ, мужіе бо ино не творятъ, развѣ куплю, и отходятъ моремъ въ иныя страны, инные сѣмо и овамо отъ моря губы извлекаютъ; еще же жены ихъ нѣкіе наушницы или серги носятъ зѣло великія троеплетенны и четвероплетенны отъ струнъ златыхъ, отъ злата чистаго, долги и широки, яко одною пядію, подобны стременамъ конскимъ, и сице нелѣпость велію являютъ, наипаче же страннымъ, у нихъ же суть въ великой чести, такожде и дѣвицы во всемъ женамъ суть подобны, въ семъ токмо разнствуютъ, яко до замужства на главы не полагаютъ завивала, но точію нѣкіе клутошцы краткіе даже до висковъ, и окрестъ косами главу окружаютъ. Довлѣетъ же о семъ, продолжихъ бо слово вышше потребы Читателю, сеже ради Христіанскаго мѣста того и людей, иже суть чисты и несмѣшенны съ Турками, аще и подъ властію ихъ обрѣтаются; тамо замедлихъ три дни, и оттуда тоеюжде малою ладіею отплыхъ къ иному острову, имянуемому *Ко* или *Станхіо*, иже оттуда отстоитъ сорока мильми; о семъ островѣ азъ воспомянухъ мало, егда путешествовахъ 1726 году кораблемъ Французскимъ, отъ *Солуня* до *Іоліи*, * обаче не описахъ совершенно, понеже не изъидохомъ тогда отъ корабля на землю; нынѣ же, понеже случися мнѣ тамо пріити особно и замедлити нѣколико дней, и разсмотрѣти вся совершенно, по чему и описую пространно.

Какъ мущины и женщины одѣваются въ Самосѣ.

* Зри здѣ стран. 165.

Коо или *Ко* градъ на пристанищѣ стоитъ, и весь островъ такожде имянуется. Островъ оный не весьма есть великъ, ибо якоже повѣствуютъ, окружаетъ точію восемьдесять миль; есть же токмо градъ единъ, и три или четыре веси подъ властію его. Островъ оный имать горы высокія каменныя, обаче между оными обрѣтаются поля многія, мягкую землю имущія, и

Ко или Косъ, или Станкіо.

и плодовитыя въ жито, пшеницу, ячмень, сѣмена же инныя и древеса садовныя; еще же суть тамо довольны и воды текущія, и виноградовъ и оградовъ довольно; благоплодіемъ бо и лѣпотою мѣста есть тамо пресловутъ болѣе, паче инныхъ острововъ; но подобаетъ мнѣ описати градъ, и яже въ немъ; и оттуда явна вся сотворятся, яже въ ономъ островѣ.

Градъ оный и островъ, якоже и прочіи, прежде обладаемъ бысть отъ Италіанцовъ; слышится бо отъ исторіи, и познавается отъ зданій ветхихъ, на нихъ же нѣкамо обрѣтаются подписи Латинскія, стоитъ на брегѣ морскомъ, окрестъ стѣною оточенъ; имать же и предградіе отъ страны западной съ многими домы Христіанскими, и отъ востока имать пристанище корабельное, отъ страны же сѣверной замокъ крѣпокъ зданіемъ аще и малъ, вооруженъ пушками и инными оружіями къ брани потребными, и оточенъ рвомъ имущимъ воду; окрестъ же зѣло многое изобиліе виноградовъ и садовъ и оградовъ съ различными овощьми, иже на малой цѣнѣ продаются, два базара суть въ двухъ мѣстѣхъ, ряды торговые обрѣтаются внутрь града и надъ предградіи; крѣпость или замокъ имать едины врата отъ полудни; градъ же три, едины отъ востока, а другіе отъ запада, третіи же отъ сѣвера, совокупленны съ вратами крѣпости; тамо предъ оными вратами внутрь града суть устроенны ряды торговые, и рынокъ, идѣже продаются вещи ядомыя и овощи различные, фиги свѣжія, яблоки, дули, брosквины, марели, то есть, персики и априкозы, виноградъ и прочая. Есть же тамо посреди торжища едино древо имянуемое Гречески *Платанось*, еже Рускимъ нарѣчіемъ имянуется *кленъ*, или *Яворъ*; есть же *Яворъ* оный во всей Турецкой землѣ пресловутъ, не ради толстоты или высоты, но ради зѣльной широты и разпространенія вѣтвей, якоже есть истинно, ибо цѣлое торжище, еже обрѣтается тамо съ толь многимъ народомъ, покрываетъ, и воистинну широчайшаго древа отъ онаго *Явора* во всемъ путешествіи моемъ не видѣхъ; великую лѣпоту оный *Яворъ* являетъ граду оному, и не малое упокоеніе народу творитъ; тамо бо подъ его благосѣннолиственными вѣтьми покрываются многи, наипаче во время лѣтнее отъ горячести солнечной піютъ кофій, курятъ табакъ, ядятъ различныя вещи, опочиваютъ какъ граждане, такъ и пришельцы, и всякъ страненъ или убогъ, не имѣяй гдѣ главы приклонити, подъ его сѣнію витаетъ, и много тако отъ Христіанъ, якоже и отъ Бесурмановъ или Евреевъ, благодарствуютъ Богу, даровавшему имъ толь лѣпое и многополезное древо; окрестъ онаго *Явора* многи столпы каменны и древянны суть утверждены въ поддержаніе

Рѣдкое величиною Иппократово дерево въ Коо.

держаніе

держанїе оныхъ тягостныхъ и прекрасныхъ вѣтьвей; каменныхъ убо столповъ суть пятьнатцать, иже отъ многихъ лѣтъ и отъ великой тяготы вѣтьвей угрузишася внутрь въ древо яко въ тѣсто; древяныхъ же двадцать семь и множае. *Яворъ* сей есть зѣло многолѣтенъ, якоже повѣствуютъ народы, многи же и густы преплетенїя имать въ вѣтьвяхъ своихъ, и на многихъ мѣстѣхъ двѣ вѣтьви совокупльшеся едино растѣнїе творятъ, иныхъ же вѣтьвей совокупленїе сице чудно есть, яко ни начало ни конецъ не познавается, но и низу и горѣ суть срастшїяся. Одесную его стоитъ каплица древяна на мраморныхъ столпахъ утверждена лѣпо, покровъ имуща оловяннъ, и многими источниками точитъ воду, отъ нея же почерпаютъ всѣ граждане, а Агаряне умываютъ руки и ноги, грядущи въ мечети своя на мольбу. Градъ оный стоитъ на мѣстѣ веселомъ, на полѣ равномъ и пространномъ, воскрай брега морскаго; имать пристанище отъ востока, такожде на востокъ отстоитъ недалече и земля *Анатолія*, яко за дванадесять поприщъ, или пятьнадцать, о ней же предрекохъ, шествующи къ *Іерусалиму*. Анатолїя. Оная *Анатолія* начениши оттуда протяжеся зѣло далече, и совокупляется съ царствомъ Персидскимъ и Россїйскимъ (та убо и отъ *Родоса* еще ближае отстоитъ, ибо тамо волы, кони и ослы преплываютъ безъ превоза); предреченный же островъ имянуется Еллиногречески *Ко*, обшїй же народъ всякой вѣры и языка имянуетъ мѣсто то *Станко*; тамо нѣсть пристанище благоутишное, якоже въ иныхъ градѣхъ, но просто брегъ морскїй, идѣже во время сильнаго вѣтра возмущаются волны, и не попущаютъ мирно стояти корабля, обаче пристанище оное есть пресловуто, ибо многи тамо малые же и великїя корабли отъ различныхъ странъ приплываютъ; въ ономъ градѣ Христїане, Турки и Евреи обитаютъ, и бесѣдуютъ двумя языками, Греческимъ и Турецкимъ, наипаче же Греческимъ, отъ ихъ же суть болѣе паче инныхъ; тамо Христїане имутъ обычай тѣлеса тонкими и лѣпыми одеждами украшати, Церквей же и храмовъ Божїихъ никакоже, аще бо и имутъ тамо церькви довольны, но убоги и малы зданїемъ, и никакого украшенїя не имутъ, не точїю суть внутрь града, но и внѣ, и въ садѣхъ и въ оградѣхъ, и на распутїяхъ; священницы тамо такожде и мирскїе не суть въ чтенїи искусны ни въ пѣнїи церьковномъ, и мало есть у нихъ страннолюбїя; мужїе не разнствуютъ одѣянїемъ отъ странъ иныхъ, жены же разнствуютъ и дѣвицы, иже облачаются въ фартухи и лѣтники богатыя, на выи и на рукахъ злато или сребро носити обыкоша, мїрстїи тамо попы въ знаменїе разнствїй носятъ нѣкїе черные суконные подкапки съ обвитымъ окрестъ поясцомъ бѣлымъ; тамо жены не скры-

скрываются, но явны бываютъ домашнимъ и страннымъ, монастыри не обрѣтаются, точїю Митрополитъ въ градѣ съ нѣколиками иноками живетъ, иже есть подъ властїю Константинопольскаго Патрїарха. Ученыхъ мужей нѣсть, точїю два того времяни обрѣтахуся, отъ обитающихъ тамо единъ Їеродїаконъ, другїй же мїрскїй, прочїе же толь простые суть, яко ни общихъ церьковныхъ грамотъ не научишася добрѣ; дѣла же ихъ всегдашняя купля. Въ семъ островѣ *Ко* родился славный врачь *Иппократъ*, иже и древо оное насади. Тамо замедлихъ азъ шесть дней, и послѣди иною малою ладїею Христїанскою отплыхъ по чину въ передъ къ иному меньшему острову морскому, отстоящему отъ *Станко* четырнатцатьми мильми, такожде недалече *Анатолїи*, иже островъ обще отъ всѣхъ нарицается *Леро*; замедлихъ же на пути два дни и двѣ нощи, ради вѣтра неудобнаго, и доспѣхъ тамо въ нощь праздника Преображенїя Христова, и идохъ нощїю къ церьквѣ и слушахъ заутренню и службу Божїю: препроводихъ же тамо праздникъ Преображенїя Господня и Успенїе Пресвятыя Богородицы, и многїе замедлихъ дни, донелѣже обрѣтохъ ладїю къ путешествїю въ *Патмъ* островъ, иже тамо отстоитъ недалече; путешествїе же мое бысть даже до *Патма*, егоже ради двигнухся отъ *Триполя.* Островъ *Леро* нѣсть

Леро.

великъ, окружаетъ бо точїю осмнадцать миль; въ Греческомъ писанїи языкомъ книжнымъ имянуется *Лерни*, еже Славенски можемъ рещи *Лернїа*, обаче общїй народъ нарицаетъ *Леро*, подобится много преждеписанному острову *Ко*, ибо и здѣ якоже тамо едино точїю село великое обрѣтается на мѣстѣ веселомъ и жестокомъ при горѣ каменной высокой, на ея же верьху особно каменный замокъ съ тремя стѣнами есть созданъ, и имать въ себѣ пушекъ много, но въ малѣ тогда времяни повелѣнїемъ Султанскимъ пренесошася въ инну крѣпость новосозданную

Троя.

въ *Анатолїи* на мѣстѣ ветхой *Трои*, яже опустѣ весьма и разорися; тамо въ крѣпости суть зданїй много, обаче вящше суть раззоренны и пусты; ибо тамо люди обитаютъ въ нижнемъ селѣ ради удобнѣйшаго мѣста и здравой воды, тамож де точїю въ то время единъ Дидаскалъ совершенъ въ философїи и Богословїи обиташе со ученики своими родомъ отъ тогожде острова обѣщанїемъ монахъ, именемъ *Дамаскинъ*, мужъ благонравенъ и

Учитель Дамаскинъ въ островѣ Леро.

добродѣтеленъ, смиренномудръ, кротокъ, незлобивъ, худо ядяй, и худо облачаяйся, якоже подобаетъ инокомъ. Тщанїе же и попеченїе о ученїи и о нищихъ ученикахъ имѣяше тогда нѣкїй Преосвященный Митрополитъ Ираклїйскїй *Герасимъ*, родомъ отъ тогожде острова *Лерни*, иже ради любви и украшенїя своей отчизны, сотвори сицеву милостину; съ начала бо не бысть тамо Еллинское училище; обрѣтахуся же тогда учени-

учениковъ вящше двадесять новособранныхъ, онъ же изъучился въ *Патмѣ* отъ великаго учителя Греческаго *Макарія*, жившаго въ оныя времена; начатъ же Дидаскалъ *Лерскій* ученіе преподавать отъ лѣта 1726, иныхъ убо грамматики Еллинской учаше, иныхъ готовыхъ имѣяше къ слышанію философіи и Богословіи. Въ той убо крѣпости не обитаетъ никто же отъ общаго народа, кромѣ оныхъ учащихся, иже уединишася отъ народа ради полезнѣйшаго ученія; еще же и стражіе тамо приходятъ и нощуютъ на всякую нощь, и гласятъ по стѣнамъ града. Тамо бяху иногда три церькви, отъ нихъ же двѣ разоришася и пусты суть; третія же Пресвятыя Богородицы еще и нынѣ соблюдается, яже аще и мала есть зданіемъ, обаче лѣпа и крѣпка есть, понеже не оставляютъ ю Христіане опустѣти, аще бо отъ нижняго села и возходити нужно есть, и обитати внутрь крѣпости такожде, обаче священникъ часто приходитъ и литургисаетъ тамо, послѣдованіе же повсядневное Дидаскалъ чтетъ съ ученики своими: но снійдемъ низу. Въ нижнемъ убо селеніи обрѣтается домовъ близь 300, и при церькви, священниковъ близь десяти и Епископъ съ діакономъ, его же епархія заключаетъ два острова, единъ сей, а другій зѣло близь отстоящъ, нарицаемый *Калимно*, идѣже такожде едина весь великая Христіанская обрѣтается, надлежитъ же Епископъ *Лерскій* подъ Архіепископа *Родосскаго*. Но извѣстно буди, яко три храма въ нижней веси точію обрѣтается, и единъ въ крѣпости на горѣ, кромѣ же тѣхъ еще многочисленны суть въ садѣхъ, вертоградѣхъ и на распутіяхъ; сице бо тамо есть обычай и во всѣхъ островахъ малыя церькви зданны, въ нихъ не часто литургисаютъ, точію нѣколико разъ во время лѣтнее. Тамо въ веси *Лерской* всѣ суть Христіане добры, благоговѣйны, страннолюбивы и смиренны, отъ нихъ же, елико замедлихъ, милостинею кормяхся; Агаряновъ же и Турковъ не имутъ, точію два, или три, ради блюденія крѣпости; и отъ нихъ никаковой нужды не имутъ Христіане. Весь ихъ стоитъ на мѣстѣ веселомъ и высокомъ, на каменіи крутомъ, отъонуду же далеко зрится на море. Имать два пристанища великія и лѣпыя, едино одесную зритъ лицемъ на полудне; еще же тамо иныя два пристанища обрѣтаются отъ страны полуденной и западной, но тѣ далече отстоятъ отъ веси; всѣ же сіи пристанища суть естественныя пазухи морскія. Тамо кораблей великихъ не имутъ, малыхъ же не малое число, ими же куплю дѣютъ; приходятъ же и великіе по случаю отъ разныхъ странъ. Предъ лицемъ *Лерской* веси обрѣтается едина гора высока и широка, юже окрестъ обстоятъ многіе сады и вертограды, ибо виноградовъ,

Калимно.

 фигъ,

фигъ, рожковъ Турецкихъ и иныхъ овощей изобильно тамо раждается, всякъ бо человѣкъ, аще и наубогшiй имать свой особный вертоградъ и садъ, на версѣ ея обитаетъ *вигиляторъ*, то есть *стражникъ*, иже въ день зритъ, отъ коея страны пловетъ тамо корабль, малъ, или великъ, и абiе зоветъ велiимъ и громкимъ гласомъ во услышанiе и извѣщенiе всѣмъ. Окрестъ той горы, повѣствуютъ достовѣрно тамошнiе жители, яко обрѣтается жилъ воды сладкой шестьдесятъ, инны убо суть источницы, инныя же кладези, иныя же студенцы, отъ оныхъ убо водъ наибольшая и наисладчайшая жила каналомъ зданнымъ течетъ подъ землею, яко едино поприще, и приближается даже въ весь, таже собирается въ едину каплицу каменну, и оттуда раздѣльно точится шестью чопами мѣдными, иже отверзаются и заключаются, и почерпаютъ всѣ изобильно; есть же оная вода сладка, легка и хладна и многой похвалы достойна, аще же и пресловута есть обще отъ всѣхъ, наипаче же отъ мудрыхъ, имянуется бо вода *Асклепiева*, отъ *Асклепiя* нѣкоего мужа Еллина, знаменитаго Философа, иже бысть врачь искусенъ родомъ отъ тогожде острова, ученикъ *Ипократовъ*, иже бысть родомъ отъ *Коо*. Той убо *Асклепiй* во времена своя перьвый въ *Лерѣ* оную воду очистити и наздати потщися. Тамо общiй народъ Греческимъ языкомъ бесѣдуетъ чисто, мало нѣчто въ нѣкiихъ словахъ разнствуетъ. Мужiе облачаются коротко якоже обычай тамо есть во всѣхъ островахъ. Жены же малое, лѣпое и честное одѣянiе носятъ, и долгое даже до земли; облачаются бо въ нѣкiе кафтаны пестрые, тѣсные и долгiе, и по верьху ихъ опоясуются поясами, долу же, штаны, чулки, и кожаные туфли желтые носятъ, яко отнюдь тѣло нагое не зрится, главы съ верьху покрываютъ платномъ, и уста закрываютъ, нищихъ же и убогихъ милосердствуютъ; тамо болѣе хлѣба ячменнаго пекутъ и ядятъ, нежели пшеничнаго, се же творятъ не ради скупости, но ради древняго своего обычая, его же тамо держатся, тако богатые, якоже и убогiе. Священницы тамо носятъ черные подкапки съ поясцами бѣлыми въ знаменiе разнствiя, отъ иноковъ же и мiрскихъ. Еще же отъ острова *Лерскаго* изходитъ медъ зѣло благоуханный и цѣлебный, и повсюду тамо окрестъ пресловутый; еще же тамо и сосуды глиняные дѣлаются зѣло красным образомъ, иже естественно нѣкое благоуханiе издаютъ, и хладну къ питiю воду дѣйствуютъ; тамо море раждаетъ рыбъ много, древа же лѣсоваго островъ раждаетъ мало. Замедлихъ убо азъ тамо тридесять дней, питаемъ отъ страннолюбивыхъ людей, наипаче же отъ преждереченнаго Дидаскала, а послѣди ладiею малою купно съ иноками, тогда отъ монастыря

Асклипiева вода въ Леро.

стыря *Патмскаго* случившимися, отплыхъ къ острову *Патмъ* оттуда осмьнатцать миль отстоящему.

Патмосъ по Гречески, а по Руски *Патмъ*, есть островъ меньшій отъ предреченнаго, древесами, овощами и виноградами оскуднѣйшій есть, обаче честію и славою богатъ и преславутъ, не токмо тамо въ окрестныхъ странахъ, но и въ далечайшихъ западныхъ, понеже тамошніе жители суть искусны въ купечествѣ, имутъ свои корабли, и отплываютъ въ *Венецію*, въ *Римъ* и въ инныя дальныя страны, и суть искусны въ бесѣдѣ разныхъ языковъ, обыкоша облачаться въ одежды тонкія и лѣпыя, наипаче же жены, иже всѣ отъ мала до велика натираютъ лице бѣлилами отъ древняго обычая, не токмо же жены замужнія, но и дѣвицы то творятъ, сице бо обыкновеніе имутъ, яко аще и отъ многихъ учителей наказовахуся многажды, но не исправишася. Мужіе облачаются всѣ, якоже и въ инныхъ островахъ морскихъ, и въ короткихъ одеждахъ съ завивалы на главахъ, нѣцыи же отъ нихъ облачаются въ одѣянія долгія съ колпаками на главахъ, якоже есть обычай и въ нашихъ странахъ; жены же носятъ юпки яко пядією вышше отъ земли краткія, на главахъ же завивала бумажныя и шелковыя зѣло тонкія и разпространенныя въ округъ зѣло широко, яко больше обьимуетъ кругъ главы, нежели плечь. Наономъ островѣ ни единъ Агарянинъ или Турокъ не обрѣтается, точію единовѣрные православные Христіане, не имутъ же различныхъ весей, но всѣ вкупѣ въ единомъ селѣ обитаютъ, еже есть великое яко градъ, и стоитъ на мѣстѣ прекрасномъ, на единой высокой горѣ посреди острова, идѣже многія церькви прекрасны съ главами каменнозданны, внутрь лѣпо иконописанны, и всякъ храмъ имать колоколъ единъ, или два, и звонятъ на всякъ день во время пѣнія церьковнаго, якоже и въ инныхъ Христіанскихъ странахъ; суть же церьквей въ жительствѣ ономъ яко пятьдесятъ, еще же по горамъ сѣмо и овамо на распутіяхъ, холмахъ, виноградѣхъ и въ вертоградѣхъ; повѣствуютъ, яко во всемъ ономъ островѣ обрѣтается церьквей малыхъ и великихъ яко близь трехъ сотъ и вящше, понеже всякъ свою имать церьковь, или отъ прародителей своихъ оставшую, или своимъ коштомъ зданную, храмолюбны суть до зѣла; суть же нѣкіе богатые домовладыки, отъ нихъ же нѣкіи имутъ по пяти и вящше храмовъ зданныхъ отъ рода въ родъ, но мало суть храмовъ великихъ, точію всюду малы и простозданны, обыкоша же тамо здати церькви на разныхъ мѣстѣхъ, яко то: на распутіяхъ, въ садѣхъ, въ виноградѣхъ, на нивахъ, на поляхъ, на горахъ, на островахъ, на брегахъ морскихъ, на холмѣхъ, въ пещерахъ и всюду, камо

Патмъ или Патмосъ островъ.

Л л 2 либо

либо кто проходитъ, храмы разные на пути мимоходятъ, обаче тѣ храмы суть малы зданїемъ яко часовни или каплицы, якоже обычай есть *Россїянамъ* именовати, и въ тѣхъ малыхъ и далече отъ веси отстоящихъ не часто литургисаютъ, токмо единожды или дважды въ мѣсяцъ; цѣлое же пѣнїе не совершается, развѣ единожды въ годъ, по случаю праздника, коегожде храма, или аще кто по случаю сотворитъ обѣщанїе на поклоненїе, и сице всемши съ собою единаго отъ священникъ, отшедъ медлитъ даже до утра; таже сотворши цѣлое пѣнїе церьковное, и препочивши возвращается въ домъ. Сїи убо храмы на распутїяхъ далече отъ веси отстоящїе, не имутъ ни колоколовъ, ни клепаловъ; внутрь же веси церькви суть лѣпотны отъ внѣ и отъ внутрь, кяжда съ единымъ или двумя колоколами, отъ нихъ же суть многи и съ главами съ верьху, и съ инокописанїемъ внутрь по стѣнамъ отъ главы до низу. Есть оная весь велика, стояща посреди горы острова, на высокой горѣ, на прекрасномъ мѣстѣ, отъонюду же всюду окрестъ зрится море, и иные различные острова, и корабли издалече пловущїе. Суть тамо домовъ яко 500, иже суть лѣпы и крѣпки зданїемъ, наипаче же внутрь украшенны многими иконами, сосудами, зеркалами, якоже тамо обычай есть, и внутрь суть чисты и бѣлы, отъ внѣ же суть черны, обаче не отъ нечистоты, но отъ черна естествомъ каменя, отъ него же суть зданны, понеже весь островъ черный раждаетъ камень. Тамо иной вѣры не обрѣтаются люди, точїю Христїане благочестивые, и вся яже по Христїанству прилична, свободно и не возбранно совершаютъ, ибо аще и подъ Турецкою властїю суть и дань обычную даютъ, обаче Божїимъ изволенїемъ, Агаряне тамо не обыкоша обладати. Есть бо островъ нагъ, мало поля имущъ, точїю все горы каменныя, сухїя и бездревныя, и мало отъ древа, садовъ и отъ сѣменъ раждаетъ, прочее же все приносится отъ иныхъ окрестъ обстоящихъ острововъ, еще же озлобляютъ часть отъ разбойниковъ морскихъ, обаче мало что страждутъ, ибо во время гоненїя заключаются въ монастырь, иже стоитъ посреди веси, имать стѣны твердыя, и врата желѣзомъ покровенны, о немъ же послѣди, и сице не могуще что сотворити разбойницы, отплываютъ на море, Христїане же паки возвращаются въ домы свои, обаче разбойники не часто приходятъ, понеже островъ не плоденъ есть, къ тому же боятся, да отъ Агарянъ не уловлены будутъ; островъ же весь окружаетъ осмьнадцать стадїй или верстъ, якоже повѣствуется, растворенїе воздуха здраво есть, воды текущей мало тамъ обрѣтается, точїю кладязна и дождевна, юже обще всѣ пїютъ, понеже есть здрава и чиста отъ кровель домовыхъ

и церьковныхъ собираема. Улицы же тамо тѣсны суть и полны сметiя, якоже обычай вѣ весѣхъ, понеже суть многiя свинiи свободно ходящiя, сего ради въ лѣтѣ множество блохъ тамо раждается. Островъ весь окрестъ имать много мѣста удобнаго къ пристанищу, обаче едино начальнѣйшее пристанище имать великое, широкое, глубокое и безмолвное къ востоку зрящее, идѣже обще обыкоша приплывати корабли. Мужiе тамо ино дѣло не имутъ, точiю въ различныя страны по морю отплывающе, куплю дѣютъ; жены же всѣ отъ бумаги чулки и прочiе вещи соплетаютъ, и приходящимъ тамо отъинуду купцамъ продаютъ, и къ тому же суть искусны къ вышиванiю цвѣтовъ на платнѣ, ихъ же одежды суть честны съ долгими фартуками и лѣтниками и со украшенiемъ персей, точiю главы суть не лѣпо повязанны, понеже до избытка великiи завивала носятъ, яко множае большая глава зрится отъ плещей ихъ, завивала же суть тонкiя шелковыя и драгоцѣнныя, житоны же обыкоша многими шелковыми цвѣтами вышивать и украшать, лица же бѣлятъ и румянятъ, якоже предрекохъ, обаче подвижны суть къ постамъ и къ церьковному пѣнiю: сицевы убо суть жены; мужiе же коротко облачаются, якоже и въ иныхъ островахъ; суть же нѣцыи отъ богатыхъ облачающiеся въ долгiя одежды.

Обрѣтается тамо монастырь великъ и лѣпъ съ высокими окрестъ стѣнами посреди села стоящъ яко градъ, на высокомъ мѣстѣ и прохладномъ, отъонуду же тамо окрестъ на море зрится, созданъ же во имя святаго *Iоанна Богослова*, иждивенiемъ и помощiю Благочестиваго Царя Алексѣя Комнина, тщанiемъ же Преподобнаго Отца Христодула новаго, его же и мощи тамо обрѣтаются. Сей убо святый Отецъ Христодулъ (да реку въ кратцѣ отъ житiя его), многiя святыя мѣста посѣти, и многiя обхождеваше страны. Таже Божiимъ промышленiемъ дошедъ въ островъ *Патмъ*, и видѣвъ пещеру, въ ней же бысть откровенiе святому Iоанну Богослову; людей же тамо обитающихъ не обрѣте, сего ради, да не молчаливо пребудетъ святое мѣсто, Божiимъ изволенiемъ, отплывъ въ *Царьградъ* къ Алексѣю Комнину, тогда сущу Царю въ *Константинополѣ*, и взявъ повелительную грамоту и милостину на созиданiе обители иноческой, и наятъ мастеровъ и здателей, созда церьковь во имя святаго Евангелиста Iоанна Богослова, на верьху горы высокой, посреди острова, и обведе высокими каменными стѣнами и крѣпкими столпами, и собравъ братiю бысть инокующимъ наставникъ нѣколикое время, таже остави обитель, отъиде въ иныя страны, и тако въ странствованiи почи съ миромъ, и обрѣтоша невредимы

Монаст. св. Iоанна Богослова въ Патмѣ.

вредимы мощи его святыя въ знаменіе Богоугоднаго его житія, яже взыскавше иноцы, принесоша въ монастырь, и сохраняются даже до нынѣ внутрь храма въ мраморной рацѣ, его же вчинивши въ ликъ Святыхъ, сложиша ему службу, и поютъ особно въ день памяти его, точію въ *Патмѣ* обитающіе иноки и бѣльцы, индѣ же никако же, ниже признается за святаго, сей новоявленный святый. Монастырь оный бысть отъ времени сего Преподобнаго Христодула, чрезъ многія лѣта общій, нынѣ же, ради многихъ утѣсненій Христіанамъ отъ Агарянъ, общей трапезы иноки не имутъ, ниже каковаго подѣла, точію по семи хлѣбовъ на седмицу дается всякому, и кійждо свою келію купленну отъ монастыря имать. Сей же обычай начаша держати во время Турецкаго царства, понеже многія поплащаютъ дани, къ тому не обладаютъ ничто же, тамо нѣколико метоховъ въ окрестныхъ островахъ, отъ нихъ же плоды и милостину нѣколику отъ Христіанъ собираютъ, правило же церьковное обще всѣ поютъ лѣпо чиномъ неотмѣнно, якоже и въ горѣ Аѳонской. Обрѣтается же иноковъ монастырю служащихъ близь ста, множайши же разходятся на послушаніе, младые убо труждаются внѣ, древнѣйшіе же безмолствуютъ въ монастырѣ. Тамо обрѣтается пять церьквей зѣло малыхъ, шестая же начальный храмъ святаго Евангелиста Іоанна Богослова, аще и тотъ тѣсенъ есть, обаче отъ предреченныхъ пространнѣйшій много, три притвора имущъ, перьвый святаго Богослова, вторый отъ страны полуденной, третій со преди, тотъ на западѣ, идѣже и гробъ Преподобнаго одесную при стѣнѣ обрѣтается. Предреченный храмъ святаго Евангелиста Іоанна Богослова, украшенъ есть иконостасомъ лѣпымъ, въ немъ же суть всѣ иконы Московскія, и стѣны храма иконописанны суть, подножіе въ его храмѣ и притворѣ постланно есть лѣпо мраморами, много сребренныхъ кандиловъ имать, ими же украшаютъ въ праздники нарочитые мощи, и сокровища книгъ многа имутъ, рукописныя древнія съ кожаными листами, отъ иноковъ же многіе обрѣтаются искусные въ ученіи, говѣйны и добродѣтельны; тамо Игуменъ поставляется на два года, послѣди же премѣняется, имать же честь велику яко Архіерей, не токмо бо монастыремъ владѣетъ, но и міряпами въ дѣлѣхъ духовныхъ, имать же вмѣсто жезла патерицу Архіерейскую. Монастырь убо тотъ не повинуется ни коему Архіерею, точію Патріарху Константинопольскому; нмянуется бо обитель *Ставролигіа*; есть же тамо и трапеза зданна отъ древле, въ ней же точію трижды въ годъ сошедшися братія ядятъ хлѣбъ, въ нарочитые праздники, имать мельницу дѣйствуемую коньми внутрь, и гостинницу ради странныхъ, воду

тамо

тамо піютъ дождевную, зданія внутрь вельми стѣсненна, яко ни церькви особенно стояти, точїю предъ церьковїю малое есть подворье, и предъ вратами монастырскими, идѣже и храмъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, аще малъ, но зѣло лѣпо отъ каменя краеугольнаго зданъ съ главою, врата монастыря суть велики и крѣпки, желѣзомъ покровенны, отъ страны сѣвера, предъ вратами церьковь святыхъ Апостолъ цѣла и лѣпа зданїемъ, суть же и инныя врата малыя желѣзныя отъ полудни. На верьху стѣны монастыря онаго стоитъ колокольня каменная съ двумя колоколами, иже въ праздники и недѣли звонятъ; суть же и иные малые колокола при коемъждо маломъ храмѣ, и клепала желѣзныя, и вся по чину иноческому, ими же оглашаютъ правило церьковное; еще же внутрь начальной церькви часословъ лѣпъ, оглашаетъ часы, и студенецъ обрѣтается, хладну воду дождевну содержащъ; церьковь же начальная имать едину главу горѣ, внутрь же все ея подножїе гладкими бѣлыми дсками постланно съ папертью и предвратїемъ, еже на четыре залома раздѣлено и пятью мраморными столпами поддержимо, вратъ въ церьквѣ суть девять, три папертны внѣ, и три церьковныя внутрь паперти отъ запада, двое отъ страны полуденной внѣшни и внутренни, и едины внутрь паперти, въ притворъ святаго Герасима ведущїе. Храмъ оный аще и тѣсенъ, но лѣпотенъ зданїемъ, и понеже совокупленъ есть съ инными окрестъ зданїи, то и лѣпота его, не разсмотряется преднадписанна въ описанїи монастыря.

Нижае того монастыря такожде въ веси на страну западную, есть иный монастырь дѣвичь такожде великъ, точїю мало нижайшїй, стѣны имать на четыре угла разположенны, иже именуется: Монастырь *Новый Златоисточникъ,* въ честь Пресвятыя Богородицы сооруженъ, во время Агарянское недавными лѣтами, около 1700 года, отъ нѣкоего тамошняго инока благоговѣйна и добродѣтельна. Тамо убо суть два храма, единъ малъ святаго Архистратига Гаврїила съ главою и лѣпымъ строенїемъ; вторый большїй во имя Пресвятыя Богородицы, иже такожде имать съ верьху едину главу лѣпу и врата едины, притворъ съ преди и колокольню, подножїе мраморное, и иконостасъ лѣпъ, на всѣхъ стѣнахъ иконописанїе, и два престола постранны, идѣже отъ большаго монастыря поставляется Іеромонахъ ради чтенїя церьковнаго; келїи же тамо суть зданны лѣпотно, разположенїемъ и раздѣленїемъ улицъ и съ частыми съ верьху каминами, и лѣпо зрятся издалече; имать же двое вратъ большїя внѣ, и вторыя меньшїя внутрь, между оными есть преграждение, еже

Женскїй монастырь въ Пашнѣ.

еже раздѣляетъ особну келію отъ монастыря ради пребыванія священника; внѣ же монастыря на сѣверѣ близь стѣны церьковной есть вертоградъ, и вторый меньшій созади церькви на полуднѣ, и третій зѣло малъ созади келій Игуменскихъ, идѣже и житникъ насажденъ есть, общины инокини тамо не имутъ, но иныя питаются отъ наслѣдія отеческаго, прочія же отъ рукодѣлія. Въ низу монастыря онаго есть нѣкая обитель тѣсна яко два поприща отстояща, въ ней же, аще кто добродѣтеленъ есть, безмолствуетъ; еще же нижае къ брегу морскому на страну западную суть ограды монастырски, и мала обитель Святыхъ Безсребренникъ; тамо источникъ воды обрѣтается легкой и здравой, юже Преподобный Отецъ Христодулъ иногда изведе, якоже повѣствуется въ народѣ; сія убо вся подъ власть перьваго начальнаго монастыря святаго Евангелиста Іоанна Богослова надлежитъ. Отъ страны же сѣверной въ низъ горы недалече отъ пристанища есть созданъ монастырецъ зѣло тѣсенъ, на сухомъ и твердомъ камени, въ безмолвіе добродѣтельчымъ инокамъ. Тамо суть три храма, два зѣло тѣсны съ малыми главами съ верьху, святителя Христова Николая и святаго Великомученика Артемія, и сія суть въ высокомъ углѣ обители, большій же храмъ святыя Праведныя Анны, и мало нижае, идѣже одесную внутрь церькви есть пещера каменная отъ древле, въ ней же святый Іоаннъ Богословъ Евангеліе и Апокалипсисъ написа (якоже и отъ житія Его извѣстно чтемъ) егда на заточеніе отъ *Ефеса* посланъ бысть въ *Патмъ* островъ, ибо тамъ и *Ефесъ* недалече отстоитъ; во оной пещерѣ есть зѣло тѣсенъ притворецъ въ честь откровенія Господня, якоже явися Господь въ Апокалипсисѣ святому Іоанну Богослову. Тамо убо въ оной обители во время мое обрѣтохъ нѣкоего учителя Іеродіакона *Макарія*, иже прежде двадесятью лѣтами тамо начатъ жительствовати; сей убо родомъ отъ тогожде острова *Патма*, послѣди же отъиде въ *Константинополь*, и не мало лѣтъ тамо поживе, діаконъ сущій Архіерея Ираклійскаго; достигши же въ совершенную мудрость Еллинскаго и Латинскаго языка, преуспѣ и въ добродѣтеляхъ не мало; таже оставя Архіерея, честь, славу и корысти, и ниже чинъ священства возхотѣ пріяти, но возвратився паки въ *Патмъ* островъ въ свое отечество, и сѣде въ оной обители при пещерѣ, служа Господеви день и нощь, монастырю великому братъ сотворися, есть же мужъ добродѣтеленъ, смиренномудръ, постникъ, цѣломудръ, незлобивъ, страннолюбивъ, пользуя многихъ; Мусикійскую хитрость добрѣ вѣдый, иже сладко и усердно съ благоговѣніемъ на всякъ день поетъ и чтетъ правило, и слышаще ю къ сокрушенію сердеч-

О прочихъ обителяхъ въ Патмѣ.

Нравъ учителя Патмскаго Макарія.

сердечному подвизаются; мимоидоша же тогда яко двадесять лѣтъ и вящше, егда начатъ тамо жительствовати, отъ того времяни многихъ пользова проповѣдьми Слова Божественнаго и ученїемъ философскимъ, ибо сотвори училище, и собрашася къ нему ученики многїе, не токмо отъ *Патма*, но и отъ окрестныхъ странъ, и предаетъ ученїе грамматическое, Риторское, Философское и Богословское, Еллинскимъ и Латинскимъ дїалектомъ, и многїе отъ земледѣльцовъ Философы и Богословы сотвори. Прежде бо въ *Патмѣ* толь просты бяху люди, яко ни церьковнаго правила не знаху добрѣ чести, нынѣ же умножишася премудрые и искусные мужи, сице въ мїрстѣмъ, якоже и въ духовномъ санѣ, не токмо же тамо суть, но отъ лѣта 1728 въ инныя окрестъ страны начаша разходитися и умножати Еллинское грамматическое ученїе; въ лѣто же 1729, за тщанїемъ и ходатайствомъ тогождe пресловутаго учителя *Макарїя*, за иждивенїемъ же нѣкоего купца богаша Константинопольскаго создася новое училище пространное на подобїе монастыря съ нѣколикими келїями ради странныхъ учениковъ, и многїе тамо стекаются къ ученїю, не токмо отъ убогихъ, но и отъ знаменитыхъ мужей дѣти отъ *Царяграда*, *Солуня* *Коржири*, *Крита*, отъ *Кипра* и отъ инныхъ различныхъ странъ, прежде же и путь не свѣдомъ бяше въ островъ *Патмъ*, нынѣ же есть пресловутъ всюду ради храма святаго Евангелиста Іоанна Богослова, и ради добродѣтели премудраго онаго мужа *Макарїя.* Кїими убо похвальными вѣнцы не достойна есть вѣнчатися оная блаженная глава, или кїя Риторскїя похвалы не суть приличны сему избранному *Макарїю*, иже прежде неплоденъ и сухъ камень уплодоноси и угобзи криновъ благоуханныхъ, во истинну бо съ именемъ его и житїе соглашаетъ блаженно имя, блаженно и житїе, понеже *Макарїй* толкуется Блаженъ, сице бо за тщанїемъ его славою и мудростїю умножися оное училище, яко Грекамъ бѣднымъ, въ плѣненїи сущимъ подъ игомъ работы Магометанской, мѣсто оное древнихъ *Аѳинъ* есть. Слыши же о иной его добродѣтели: егда умре братъ его, сестра и мать, но и тогда не изъиде отъ келїи видѣти, имѣя погребсти ихъ, живымъ же сущимъ, никогдаже не пойде посѣтити ихъ, сїе же сотвори не ради небреженїя, но да побѣдитъ любовь мїрскую любовїю еже къ Богу; о добродѣтели мужа! въ отчествѣ сый, въ домъ матери не явися: буди убо за сїя благодаренїе Богу, яко Магометане тамо не осѣдоша, инако бо не могоша бы сїя дѣйствоватися; ибо они ради убогаго и сухаго острова не хотятъ тамо жительствовати, обыкшїе ясти и пити много яко свиньи; Богъ же тамо умножи свою благодать, и не умалится тамошнимъ обитателямъ

пища,

пища, аще и мало что раждается тамо, но вся отвнѣ приходятъ, ибо люди *Патмскіи* искусны суть въ плаваніи морскомъ и въ купечествѣ, отплываютъ кораблями въ *Венецію*, въ *Римъ*, и въ инныя знаменитыя пристанища, и тамъ многія корысти дѣютъ; жены же рукодѣліе тонкое дѣлаютъ, плетутъ шелковые чулки и колпаки, и вышиваютъ цвѣтами одежды. Тамо суть храмы многіе съ колоколами, и на всякъ день звонятъ на правило церьковное, и вся уставы и чины Христіанскіе невозбранно творятъ, якобы не сущіи подъ игомъ работы, единожды бо тако въ годъ мытарь Агарянинъ приходитъ и стужаетъ ихъ, яко единъ мѣсяцъ, донелѣже соберетъ дань Султанскую, прочее же не стужимы пребываютъ, развѣ аще когда случится отъ разбойниковъ морскихъ, иже окрадуютъ овцы и козлища. Есть же тамо на западъ въ единой горѣ пещера глубокая, въ ней же во время Еллиновъ обиташе единъ волшебникъ, имянуемый *Кинолсъ*, иже многая волхвованія творяше въ *Патмѣ*, егоже яко Бога Еллины нечестивые почитаху, прежде, даже не пріиде тамо святый Іоаннъ Богословъ; пришедшу ему и наченшу проповѣдати слово Господне, не вѣроваху ему, понеже многая знаменія волшебна *Кинолсъ* дѣйствоваше, погружашеся въ море, извлекаше утопленныхъ отъ многихъ лѣтъ, и обаяніемъ представляше живыхъ, и радовахуся дѣти обрѣтшимся отцамъ, и отцы о дѣтяхъ, иже предъ многимъ временемъ утопоша. Видѣвъ убо святый Іоаннъ Богословъ, яко многи прельстишася волхвованіемъ, и воззываху, *велій Кинолсъ*, святаго же тщахуся убити, тогда святый Іоаннъ Богословъ сотвори мольбу, воздѣвши руцѣ на небо, и егда понре въ море *Кинолсъ* на волшебство, абіе мольбою его погрузи, и не къ тому изъиде. Повѣствуютъ же яко тѣло его внезапу о камень разшибеся, и донынѣ водою покровенно зрится въ пристанищѣ морскомъ, еже и азъ смотрѣхъ своими очами, обаче не разсуждаются члены человѣческаго тѣлесе, но вѣроятно есть, можетъ бо отъ многихъ лѣтъ камень лежащи въ морѣ, обрасте и премѣни образъ. Таковая азъ видѣвши и слышавши, и поклонившися мощамъ святаго Христодула Преподобнаго, и пещерѣ святаго Евангелиста Іоанна Богослова, благодарихъ Бога за сицевое благодѣяніе. Елико же время азъ тамо замедлихъ, на всякъ день ходихъ въ училище пользы ради, и видѣхъ онаго избраннаго мужа остроуміе и добродѣтель и чудихся, бяху же тогда учениковъ собранныхъ двадесять и вящше, и видѣхъ чины и обычаи, цѣломудріе же и смиренномудріе учениковъ, и иныя добродѣтели, дадохъ славу Богу, и замедлихъ въ *Патмѣ* дванадесять дней, отъ монастыря святаго Іоанна Богослова питаяйся

таяйся за изволенїемъ братїи и Игумена, иже тогда добродѣтеленъ зѣло мужъ случися быти и страннолюбивъ. Таже отплыхъ въ инный островъ великъ, бо милями отпуда отстоящъ; слышахъ бо яко тамо обрѣтается монастырей пять, сего ради отъидохъ на поклоненїе тогожде мѣсяца Сентября, островъ же оный нарицается *Самосъ*.

Гречески убо островъ имянуется *Самосъ*, Россїйски же можемъ именовати *Самъ*, есть великъ, наипаче же въ долготу, съ высокими и великими горами, многоплоденъ, многоводенъ, многодревесенъ, изобилуяй въ сѣменахъ и плодахъ различныхъ, наипаче же въ виноградѣ; вина много оттуда изходитъ, яко чрезъ весь годъ наполняютъ корабли, и отвозятъ на продаянїе въ инныя страны, къ тому же и вино здраво раждается образомъ черное и вкусомъ прїятно. Тамо азъ замедлихъ вящше 20 дней, обходя монастыри поклоненїя ради, и обрѣтохъ зданїя древняя Еллинская, и мраморны идолы, и камени мраморные сѣмо и овамо разнесенные по весѣхъ и по разпутїяхъ съ надписанїями древними; суть же тамо останки крѣпостей разоренныхъ, въ нихъ же каменїе нѣкое великое обрѣтается, въ долготу больше сажени. Во ономъ островѣ бяше оный пресловутый Философъ Пиѳагоръ, егоже и пещера тамо въ единой великой горѣ, яже есть во всемъ островѣ большая, обрѣтается, въ ней же онъ жительствоваше, и многая мудрая словеса оставилъ послѣднимъ, яже и нынѣ отъ любомудрыхъ чтутся въ училищахъ; тамо бысть и *Ксанѳъ* Философъ съ онымъ пресловутымъ и повсюду знаменитымъ Философомъ *Есопомъ*, иже многа тамо дѣянїя достойна похвалы показа, якоже описано есть въ житїи его. Оный островъ зѣло близъ *Анатолїи* стоитъ, сопредѣленъ къ *Ефесу*, многими же лѣсами порасте, понеже долгое время бяше пустъ, и никтоже тамо не обиташе; послѣди же создашася монастыри и населишася Христїане, и нынѣ убо есть престолъ владыченъ, и Архїерей обитаетъ тамо; суть же весей въ островѣ ономъ малыхъ и великихъ осмьнадцать, полныхъ Христїанъ, Турки бо тамо не обитаютъ, точїю единъ десятоначальникъ ради исправленїя разпустныхъ, и тамо Христїане невозбранно вся церьковная дѣйствуютъ, и въ колокола звонятъ и въ била клеплютъ, и соборы на праздникахъ творятъ, обаче имутъ нѣкїя обычаи отъ древнихъ Еллинъ, закалаютъ волы близъ церьквей ради учрежденїя, проливаютъ крови, пляшутъ явѣ предъ всѣми всѣ совокупно, мужи и жены украшаются драгоцѣнными одеждами, наипаче же жены, обаче честнѣе отъ инныхъ мѣстъ, имутъ одѣянїя шелковыя и златомъ претыканны, платками шелковыми превиваютъ главы, и въ преплетенїи власовъ повѣшаютъ съ зади лѣнты златомъ и

Самъ или, Самосъ островъ.

 сре-

сребромъ тканныя, препоясуются поясами сребpокованными и позлащенными, и мнятся быти великородныхъ мужей жены оныя селянки; мужїе же не любятъ украшенїя многа, и толь различествуютъ отъ женъ, яко не мнятся быти ихъ мужами, но работниками, или слугами въ сравненїи одеждъ; еще же и горшїй оный Еллинскїй обычай имутъ, яко на тѣхъ же праздникахъ и соборѣхъ нѣкая творятъ игранїя и брани, исходятъ бо два, овогда въ одеждахъ, иногда же нагїе, съ покровенїемъ точїю срамныхъ удесъ, и показуютъ величанїя и силы борющеся другъ съ другомъ, и множицею впадаютъ въ болѣзнь тяжку, и животъ погубляютъ, случихся бо и азъ тамо на праздникъ святаго Іоанна Богослова, и видѣхъ многая Христїанамъ неприличная, но Еллинамъ. Первѣе убо, егда изъидохъ отъ корабля на пристанище, и начахъ шествовати въ самомъ островѣ, обрѣтохъ отъ страны полуденной близъ моря останки нѣкоего зданїя ветхаго и преславнаго, идѣже (повѣствуютъ тамошнїе жители) бысть созданъ великїй храмъ нечестивой богинѣ Еллинской, яже именовашеся *Ира* или *Юнона*; утвержденъ же бысть на шестидесяти и вящще столпахъ мраморныхъ великихъ, яко чудитися убо должно, въ широту одна сажень съ пядїю, якоже азъ измѣрихъ, въ высоту не свѣдомо есть, понеже ни единъ цѣлъ столпъ не обрѣтается, но разрушенны суть, во время бо запустѣнїя онаго острова, приходяще тамо корабли отъ странъ *Италїи*, видѣвше лѣпотное оное сложенїе мраморовъ, раздѣлиша на части и развезоша въ страны иныя; како же могоша толь великїи тяжести двигнути? столпы оные не бяху единокаменны, якоже въ *Александрїи* и индѣ, и ни отъ малыхъ частей сложенны, но отъ каменей великихъ гладко сѣченныхъ, отъ нихъ же всякъ высокъ по сажени, широкъ по саженижъ и одной пяди, окрестъ же не гладко бяху округлы въ едину мѣру на подобїе каменей мельничныхъ, обаче величествомъ много превозходящїи; отъ таковыхъ убо каменей всякъ столпъ сложенъ бысть безъ извести или иннаго нѣкоего престиланїя, но часто и гладко осѣдаемы суще, единъ на другомъ полагаемы бяху толь лѣпо, яко едва можно было зрѣтися разсѣлинѣ. Пришедшу убо, якоже рѣхъ, отъ странъ Италїанскихъ пловцы, и хитры суще во всякихъ художествахъ, видѣвше яко столпы стояху недалече отъ брега морскаго, и метающе ядра отъ великихъ пушекъ, намѣряюще въ каждый камень, и сице по единому камню разбиша всѣ столпы, и взявше каменїя отвезоша во свояси; единъ же столпъ бысть крѣпчайшїй паче иныхъ, и не могоша его раздѣлити, токмо бїюще въ него крѣпко отъ пушекъ, мало подвигнуша отъ мѣстъ своихъ, первѣе бо равно бяху сложенны,

нынѣ

нынѣ же сползоша единъ отъ другаго, въ высоту же оный столпъ есть яко шесть саженъ, кто же вѣсть колико не достаетъ, ибо безъ верьха обрѣтается.

Послѣди въ иный день отъидохъ на поклоненїе въ монастырь Положенїя Честнаго Пояса Пресвятыя Богородицы, иже есть немногими лѣтами созданъ отъ тамошнихъ Христїанъ около лѣта 1700, стоитъ на мѣстѣ уединенномъ, равномъ и веселомъ, на полѣ, между горами и виноградами, есть же четвероуголенъ, имать церьковь лѣпу, но весьма малу, посреди монастыря стоящую съ главою лѣпозданною и съ покровенїемъ каменнымъ, имать и малу колокольню съ преди съ единымъ колоколомъ; внутрь же есть постланна каменными дсками, и иконописанна по стѣнамъ лѣпо, имать же ошуюю инный внѣ церькви притворъ малъ, и нѣколико келїй окрестъ при стѣнахъ, не имутъ же еще трапезы созданной и ни чина совершеннаго монастырскаго, понеже не собрашася братїя, пять бо тогда точїю иноковъ обрѣтохъ, двухъ Iеромонаховъ, отъ нихъ же единъ Игуменъ, и трехъ монаховъ, идѣже азъ пребыхъ день единъ и нощь едину, и странно угостиша мя по обычаю ихъ. Есть тамо недалече, яко двою стадїю отстоящъ иный монастырецъ зѣло малъ во имя Пресвятыя Троицы въ то время начешїй здатися, идѣже церьковь мала съ главою лѣпосозданна, и нѣколико келїй и тамо два инока начаша жительствовати, единъ Iеромонахъ съ монахомъ; тамо убо азъ мимоходящи путемъ поклоненїе сотворихъ, вшедши внутрь, послѣди же ходяй сѣмо и овамо въ островѣ, посѣтихъ всѣ монастыри, иже тамо обрѣтаются, о нихъ же реку ти подробно. Есть же убо тамо иный монастырь такожде Богородиченъ, меньше прежняго, обаче древнїй, церьковь имать иконописанну съ главою и колокольною, якоже и предписанный, и нѣколико окрестъ келїй имать, и иноковъ болѣе, нежели въ первомъ, обаче и тамо, аще община есть, но чинъ совершенный обрѣтается ради малочисленныхъ иноковъ и скудости монастырской, есть же подобенъ перьвому во всемъ, точїю въ семъ разнствуетъ, яко оный на полѣ, сей же между великими и высокими горами и густымъ лѣсомъ обрѣтается, имать же близъ себя нѣколико древесъ каштановыхъ, прочее же весь лѣсъ есть полонъ певговъ, имать врата едины, якоже и въ перьвомъ, имать же воды источникъ зѣло здравой, и довольно прохладной, отъ страны сѣверной близъ монастыря, и тамождѣ внѣ вратъ монастырскихъ недалече есть храмъ малъ, идѣже погребаются иноцы. Обитель оная на зѣло лѣпотномъ, уединенномъ и умиленномъ мѣстѣ обрѣтается, отъ моря недалече, яко до полудни хожденїя, се точїю

Монаст. Положенїя Пояса Пресвятыя Богородицы.

Монаст. св. Троицы.

Монаст. вторый Богородиченъ.

 нужда,

нужда, яко есть убога, обнища ради скудости, въ немъ же азъ угостихъ нощь и день, и заутра по правилѣ отъидохъ инуду.

Монаст. св. Креста.

Третїй монастырь есть Воздвиженїя Честнаго и Животворящаго Креста, сей есть большїй отъ двухъ предреченныхъ, стоитъ при горахъ между густымъ лѣсомъ и множествомъ певговъ, отъ моря часомъ хожденїя, церьковь имать лѣпотну съ главою и съ папертью, на подобїе церькви, иже есть въ *Иверѣ* и въ горѣ Аөонской, но красотѣ оной никакоже подобится, понеже она есть больша, и драгими мраморами украшенна есть, въ подножїи простыми бѣлыми мраморами, обаче по стѣнамъ лѣпо иконописанна, имать же точїю три врата, отъ запада едины въ папертѣ, и двое въ церьквѣ, престолъ единъ, точится же предъ папертью сквозѣ источникъ великъ воды сладкой, хладной и здравой, иже многу лѣпоту творитъ, шумящи день и нощь, точится отъ страны полуденной храма, отъ стѣны папертвой; обрѣтаются же тамо и два колокола при церьквѣ, и трапеза предъ церьковїю, келарня и поварня, и нѣколико келїй окрестъ, и вся по чину монастыря. Игуменъ тамо вмѣсто жезла патерицу въ руцѣ носитъ по чину Святогорскому, и братїя обще ядятъ хлѣбы, суть два входа въ монастырь, единъ начальнѣйшїй отъ страны восточной, и вторый малъ отъ западной, идѣже внѣ, яко верженїемъ каменя, есть единъ храмъ малъ Успенїя Пресвятыя Богородицы, идѣже погребаются иноцы, отъ сѣверной страны монастыря, отъ востока и запада, суть горы полны певговъ; отъ полудни же садъ малъ въ долинѣ, идѣже кромѣ иныхъ древесъ единъ финикъ обрѣтается; сея церькви зракъ лѣпотенъ есть, яже внутрь имать стопъ въ долготу сорокъ, въ широту же 50, кромѣ паперти, яже въ широту разна есть съ церьковїю, въ долготу же стопъ десять, въ ону обитель дважды отъидохъ на поклоненїе и не медлихъ болѣе дня и нощи. Создашеся же оный монастырь первѣе отъ нѣкоего Святогорца, о немъ же послѣди изъявить слово потщуся. Таже обновися и умножися за тщанїемъ тамо обитающихъ Отецъ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1700 Iюля 25.

Монаст. Богородиченъ.

Оттуда яко два часа хожденїя отстоитъ монастырь Пресвятыя Богородицы, иже есть зданїемъ и ветхостїю, славою и красотою большїй всѣхъ монастырей, иже въ островѣ томъ обрѣтаются, стоитъ на горахъ высокихъ между лѣсомъ, на уединенїи, двумя часами хожденїя отъ моря, имать воды здравы текущїя, и иноковъ яко двадесять пять, прежде же двоицею болѣе бяху, тамо и трапеза пространна, поварня и палата, въ нейже по чину общему обрѣтаются; церьковь же тамо съ главою единою довольно про-

пространна, и мраморами постланна и иконописанна лѣпо есть, разположенїемъ подобна всячески церькви святогорской, иже въ монастырѣ Филоѳея четырьмя великими столпами поддержима, вратъ имать трои, едины въ папертѣ, и двое въ церьквѣ, при паперти же ошуюю иный притворъ малъ, и стоитъ посреди монастыря свободно; монастырь же имать два входа, отъ востока началенъ, и отъ запада малъ.

Таможде отъ запада внѣ монастыря, яко на двою стрѣлянїю изъ лука, есть храмъ святаго Антонїя во упокоенїе усопшимъ. Монаст. св. Антонїя.

Монастырь же оный Богородиченъ созданъ отъ единаго инока святогорскаго, о немъ же слышахъ сице: яко два инока отъ святой горы, отъ монастыря Филоѳея отъидоша на поклоненїе къ *Iерусалиму*, по случаю же, пловущимъ имъ на морѣ ради неблагополучнаго вѣтра, приплыша во оной островъ *Самосъ* нарицаемый, и изшедши вонъ изъ корабля, и проходящи сѣмо и овамо по горамъ, обрѣтаху мѣста красныя и угодныя къ строенїю монастырей и къ уединенїю иноковъ, тогда бо тамо люди мало жительствоваху, послѣди же обрѣтши оное мѣсто, идѣже нынѣ монастырь сей обрѣтается, на немъ же точїю обрѣтоша пять домовъ, и да въ кратцѣ реку, согласившеся съ собою, обрѣтоша мастеровъ, начаша истощати и здати храмъ во имя Пресвятыя Богородицы и монастырь; т-же между ими сотворишася несогласїя, и бывшу прекословїю, разлучишася другъ отъ друга, и отъиде единъ ниже онаго монастыря на ину гору нижайшую между боромъ стоящую, созда монастырь особнымъ истощанїемъ во имя Воздвиженїя Честнаго и Животворящаго Креста, о немъ же предписахъ, оставшїйся же братъ соверши оный Пресвятыя Богородицы монастырь большїй и краснѣйшїй, но понеже иноки отъ Филоѳея монастыря святогорскаго бяху, сего ради и монастыри оны, яже создаху, метохи, то есть причастны монастырю ихъ святогорскому сотвориша, и чрезъ многїя лѣта иноки монастырей тѣхъ даяху нѣкую дань на всякъ годъ оной святогорской Филоѳея обители; тамо умножившимся инокомъ, и отшедшимъ по согласїю въ *Константинополь*, и тщащимся отъ Царя и Патрїарха взять грамоты свободныя онымъ монастырямъ, дадеся отъ Патрїарха власть, да нарицаются монастыри *Ставролїяльные*, иже и донынѣ сице имянуются, и никомуже не суть подданны, въ нихъ же Игумены вмѣсто жезловъ патерицы носятъ, и иные чины святогорскїе наслѣдствуютъ; создася же монастырь оный (якоже на стѣнѣ внутрь храма начертанно чтохъ) въ лѣто отъ Рождества Христова 1050. Близъ онаго же есть паки монастырь малъ, строенїемъ, разположенїемъ и зданїемъ лѣпотнѣйшїй отъ предписанныхъ во имя святаго Пророка Илїи Монаст. Богородиченъ. Монаст. св. Илїи.

сооружен-

сооруженъ, церьковь съ главою и постланіемъ мраморовъ, и внутрь иконописаніе имущая, четверостѣненъ, едины врата великія точію отъ запада имущъ, и церьковь такожде двери едины имать западныя, и притворъ единый, воду къ питію имущъ здраву, текущу же и дождевну, стоитъ отъ моря полчаса хожденіемъ, на мѣстѣ веселомъ въ благоразтвореніи воздуха, на полѣ равномъ, идѣже окрестъ великія горы зрятся, новосоздася же около 1730 лѣта, нѣсть же самовластенъ, но причастенъ монастырю великому, яже въ *Хіо*, то есть въ *Сакизѣ*, имянуемому *Святая Обитель*, о ней же послѣди изъявить слово потщуся; за тщаніемъ бо иноковъ *Сакизскихъ* создася, и населишася пять и шесть братій; совершаютъ вся по чину церьковному и монастырскому, имать же и вертоградъ малъ отъ страны полуденной съ многими высокими древесами. Таможде яко два часа хожденія стоитъ наибольшая во всемъ ономъ островѣ гора, имянуемуя *Керкисъ*, стоитъ же на концѣ острова; во оной горѣ, повѣствуютъ, яко Пиѳагоръ Философъ жительствоваше. Отъ запада же на брезѣ морскомъ весь великая, идѣже и пристанище кораблей; есть же тамо и иный метохъ зѣло малъ и убогъ съ церьковію Пресвятыя Богородицы съ единою келіею, идѣже точію единъ инокъ обитаетъ съ Іеромонахомъ начальникомъ, надлежитъ же подъ монастырь пресловутый, иже въ островѣ *Аморгу*, (о немъ же инаго времени предложу слово); стоитъ недалече отъ брега морскаго на горѣ, при единой великой и зѣло пространной пещерѣ, яже едва не всю гору изпраздняетъ, наполняетъ же воду внутрь яко озеро, есть бо гора камень мягкъ имущая, сего ради во время зимы дожди протекаютъ сквозѣ, и собирается воды много, яже есть сладка и зѣло прохладна; мѣсто оное есть угодно къ препочиванію и веселію, идѣже часто приходятъ люди на поклоненіе, и творятъ между собою трапезы и учрежденія. Тамо внутрь пещеры есть единъ храмъ малъ Пресвятыя Богородицы, идѣже и образъ Ея на плинѳѣ написанъ ради мокростей и непрестанныхъ капленій водныхъ, иже тамо бываютъ, совершается же и тамо нѣкогда служба Божественная, аще когда кто случится наяти отъ поклонниковъ, основаніе же ея въ водѣ стоитъ отъ страны правой; тамо на оной горѣ обрѣтаются останки стѣнъ нѣкоей Еллинской иногда бывшей крѣпости, идѣже въ зданіи каменіе великое, длиною болѣе сажени обрѣтается, низу же при морѣ обрѣтаются оставшіяся основанія ветхаго нѣкоего града, и многіе великіе мраморы и каменія, и нѣкамо писменно. Видѣвши убо азъ таковая въ островѣ *Самосѣ*, воздахъ благодареніе Богу, и промедливши 25 дней, отплыхъ въ островъ *Хіо* Октября мѣсяца, и пребыхъ тамо во всю зиму.

Гора Керкисъ. Жилище Пиѳагорово.

Дошедши

Дошедши убо азъ въ островъ *Хїо*, премѣнихъ тамо новое лѣто, ибо тамо пребыхъ отъ Ноября мѣсяца 1731, даже до Апрѣля 1732, обрѣтохъ мужей благородныхъ тамо, еще отъ 1732 годъ.
времени преставльшагося отца Рувима спутника моего, и видѣхъ страннолюбїе отъ нихъ, и понеже обьятъ мя зима, препроводихъ тамо полгода, во всякой нуждѣ и потребѣ отъ тамошнихъ Христїанъ помощь имущи, иже тамо многую убогимъ и страннымъ милостину творятъ.

Сей островъ по Гречески имянуется *Хїо*, а по Турецки Хїо или
Сакизъ, о немъ же предписахъ довольно, и сего ради не про- Сакизъ.
должаю слово, се точїю глаголю, яко островъ оный паче всѣхъ острововъ, иже на Архипелагѣ, или на Бѣломъ морѣ въ Турецїи обрѣтаются, есть славнѣйшїй, богатѣйшїй и краснѣйшїй, и благоразумныхъ и мудрыхъ людей и богатыхъ купцовъ имать, и Христїанъ много; церьквей же въ градѣ яко осмьдесять. Что же реку о семъ островѣ, въ немъ же обрѣтается яко тридесять и вящше весей, въ нихъ же не обитаютъ иновѣрные люди, точїю православные Христїане и Греки, имутъ же волю вся по чину Христїанскому совершати, кромѣ точїю колоколовъ, яже воспятиша Агаряне около 1708 лѣта. Многи милостину творятъ убогимъ, многимъ дань Турецкую поплащаютъ, невольниковъ отъ каторгъ искупляютъ, сиротъ воскормляютъ, убогимъ же яству творятъ, странныхъ милосердствуютъ, ради недужныхъ гостинницы имутъ, и ради острупленныхъ и всякихъ немощныхъ: нагихъ одѣваютъ, въ темницахъ сущимъ помоществуютъ, и иная многая благодѣянїя убогимъ творятъ, яко и азъ дѣйствомъ познахъ, пищею чрезъ шесть мѣсяцевъ сущи доволенъ. Тамо обрѣтаются учители и Проповѣдники Слова Божїя искусны, отъ нихъ же на всяку недѣлю проповѣдь бываетъ; три бо тамо церькви суть, иже имянуются *Братства*, въ нихъ же обрѣтаются учители, и на всяку недѣлю творятъ поученїе. Тамо обрѣтаются два училища, въ нихъ же Грамматическая и Философская преподаются ученїя; обрѣтаются же тамо мужи мудры, звѣздочетцы, Землемѣры, Латинскїй и Италїанскїй языкъ добрѣ вѣдающїе. Тамо и азъ въ единомъ училищѣ пребывахъ прилѣжа Грамматическому ученїю шесть мѣсяцевъ, и обрѣтохъ тамо начальнаго града учителя въ Еллинскомъ и Латинскомъ ученїи довольно искуснаго перьваго училища Дидаскала и Проповѣдника Слова Божїя, благонравна мужа, кротка, незлобива, страннолюбива, иже многое мнѣ сотвори благодѣянїе, не токмо бо бысть мнѣ учитель, но и отецъ и благодѣтель. Сей блаженный великое тщанїе о сиротахъ, нищихъ и страннопришельцахъ имѣяше, инымъ отъ своего имѣнїя твораше благодѣянїе,

инымъ же поощряющи другихъ къ милостинѣ и благотворенію, и многихъ пользоваше словомъ и дѣломъ: но довлѣетъ о *Сакизѣ* и жительствующихъ въ немъ; должно слово изъявити и о монастыряхъ тамо обрѣтающихся. Всѣхъ убо пять или шесть, обаче мало суть знаменитыхъ и преславутыхъ, понеже не суть Царски, ниже отъ древнихъ временъ, но последи созданны, скудостію иноковъ и тѣсностію зданія, подъ иннымъ монастыремъ предписаннымъ, иже въ *Самѣ* островѣ. Единъ же тамо обрѣтается начальнѣйшій монастырь Богородиченъ, великой чести и описанія довольнаго и многой похвалы достоинъ, о немъ же здѣ подробно изъявити потщуся.

О Богородичномъ великомъ монастырѣ, иже въ Хіо. Монастырь великій и начальный въ *Хіо* или въ *Сакизѣ* имянуется *Святая Обитель*, во имя Пресвятыя Богородицы созданъ отъ Благочестиваго Царя Греческаго Константина *Мономаха*, идѣже церковь посреди монастыря на подворіи пространномъ стоитъ, въ едино время съ монастыремъ создана, въ лѣто, въ кое преставися Благочестивый оный Царь Константинъ, якоже тамо въ церквѣ отъ древле начертанно обрѣтохъ отъ созданія міра 6553, отъ Воплощенія же Бога слова 1045 Генваря 11 числа.

Монастырь оный есть великъ яко нѣкая весь, имать близъ двухъ сотъ келій, и иноковъ такожда, вcѣ келіи суть покровенны древіемъ и по верьху черепицею, подобіемъ острымъ, якоже и въ странахъ Россійскихъ, имать и иные храмы малы внутрь монастыря, между келіями также имать поварню, палату, страннопріемницу и трапезу велику, въ ней же прежде Отцы обще хлѣбъ ядяху, нынѣ же ради многихъ препятій Агарянскихъ и ради скудостей и искушеній Турецкихъ бываемыхъ, не собираются. Обрѣтается же и кладязь толь великъ и широкъ внутрь земли созданъ, яко верьхъ его поддержится осмьнадцатьми столпами каменными, между ими же суть двенадцать главъ въ сводѣ, сверьху имать пиргъ, то есть столпъ въ единомъ углѣ отъ страны западной, толстъ и высокъ и крѣпокъ зданіемъ, въ немъ же вся сокровища дражайша монастыря обрѣтаются. Стоитъ же обитель оная между горами великими и высокими, отъ града двумя часами хожденія, на мѣстѣ не весьма равномъ и каменистомъ, имать врата велики въ стѣнѣ сѣверной, предъ вратами же источникъ воды здравой отъ горъ текущъ; таможде особно и студенецъ

Церковь св. Луки. воды сладкой съ древами окрестъ стоящими. Тамождe внѣ монастыря близу на западѣ особна церковь лѣпа съ оградою святаго Евангелиста Луки, идѣже погребаются обще всѣ иноцы, оттуда на гору возходъ высокъ, яко четверть часа возхожденія, и тамо есть уединенна мала обитель съ церковіею, яже въ

въ естественной пещерѣ изкопанна отъ праведныхъ Святыхъ Отецъ трїехъ новыхъ, иже тамо прежде созданїя монастыря Богоугодно жительствоваху и въ чину Святыхъ отъ тамошнихъ иноковъ почитаются. Отнелѣже и донынѣ тамо обитаютъ, уединенїе и добродѣтель любяще иноки, нѣкогда два, нѣкогда же три по случаю и согласїю. Въ низу окрестъ монастыря по горамъ сѣмо и овамо суть малы вертограды, но многочисленны, кїйждо бо инокъ иматъ вертоградецъ, идѣже насаждающе древеса и сѣюще сѣмена отъ своихъ трудовъ питаются. Отъ монастыря инъ общїй подѣлъ не дается, точїю единъ хлѣбъ, и той есть отъ всякаго инока купленъ, даже до умертвїя купно съ келїею. Подобнѣ якоже и въ *Патмскомъ* монастырѣ, и церьковный и монастырскїй чинъ совершается, и Игуменъ вмѣсто жезла патерицу въ руцѣноситъ. Страннымъ тамо нужно гостити, понеже нѣсть общей трапезы, развѣ аще кто страннолюбецъ сущїй угоститъ въ келїи своей страннаго пришельца. Азъ же тамо замедлихъ едину недѣлю, ради разсмотрѣнія и совершеннаго описанїя монастыря, не отъ общины, но отъ единаго инока православнаго честнаго монаха *Венїамина* страннопрїемленъ съ нощеванїемъ въ его келїи, иже отъ юности своей чрезъ четыредесять лѣтъ тамо обиташе, якоже ми рече. И сице въ дни оные гощенїя добрѣ разсмотрѣхъ и описахъ истиненъ образъ оныя обители ради вѣденїя братїямъ моимъ православнымъ Христїаномъ, Россїйскимъ же и Греческимъ. Многолѣпотенъ монастырь тотъ зданїемъ, величествомъ, мѣстомъ и уединенїемъ. Иматъ церьковь посреди стоящую, якоже рѣхъ, толь лѣпотну, прекрасну и многоцѣнну, яко ни въ *Iерусалимѣ*, ни въ горѣ Синайской, ни въ Аѳонской не случися мнѣ видѣти: еяже красотѣ, многоискусному, хитростному и многоцѣнному иждивенїю удивляющися, не могохъ ея насытитися зрѣнїемъ, гостящи тамо цѣлую седмицу, похваляющи оное дивное благочестїе, благоговѣнїе, усердїе и тщанїе онаго блаженнаго Константина Мономаха иже приложи къ иждивенїю толь чудеснаго храма и толь лѣпотной обители. Повѣствуется же, яко все сокровище Царское истощи и не можаше докончати зданїя толь дивнаго, таже Богу изволившу почи съ міромъ; жена же его Блаженная Царица Ирина всѣми силы потщися совершити по смерти его, и Божїею помощїю до конца приведе. Еще же слышится, яко тотъ же художникъ, иже созда храмъ святыя Софїи въ *Цареградѣ*, тойжде созда и оный удивительный храмъ, нѣцыи же глаголютъ, яко ученикъ его, обаче о семъ довлѣетъ, здѣ же потщуся описати зданїе и лѣпоту храма того отъ внѣ и отъ внутрь подробно, о немъ же слыши сице.

Описанїе церькви монастыря Хїйскаго.

Церьковь оная есть лѣпообразно зданна отвнѣ, и побѣленна известью, и весь покровъ ея оловяннъ, главъ имать четыре, едину великую съ многими окнами, и помежду окнами съ многими чинно при стѣнѣ зданными мраморными столпами, иже покрываетъ всю церьковь, и три главы малы верьху первой паперти на подобїе великой зданны, вторая же и третїя съ преди папертъ кромѣ главъ инымъ образомъ покровенна, таже со преди, аки столпъ высокъ колокольня съ главою, оловомъ покровенна, равна высотою съ великою главою церькви, тамо суть два колокола, но не звонятъ въ нихъ на пѣнїе церьковное, понеже около лѣта 1720 возбраниша имъ Турки, гласитъ же тамо часословъ великъ. Церьковь имать всѣхъ вратъ шесть, три внѣшнїи малы, и три внутрь велики, создася въ лѣто 1045. Окрестъ церькви суть присны (ограда) отъ каменей великихъ удобно сѣченныхъ сице лѣпозданны, яко едва зрится совокупленїе камени съ каменемъ. Внутрь не весьма велика есть, въ долготу бо отъ великихъ вратъ даже до иконъ и до Царскихъ вратъ, имать столповъ тридесять, и въ широту такожде отъ стѣны до стѣны, понеже есть кромѣ олтаря мѣра четвероугольна равна, олтарь долготою 17, широтою же равенъ съ тѣмъ храмомъ, въ высоту яко 8 саженей и единою пядїю великою съ 12ю окрестъ окнами, главою покрывается. Отъ верьху главы даже до полу храма есть наложенна мусїею позлащенною, а отъ верьху даже до полу мраморными и порфирными дсками, толь хитростно и лѣпо углажденными, въ нихъ же яко въ зеркалѣ лице зрится человѣческое, такожде и подножїе церьковное различновидными мраморами постланно, внутрь главы посреди сверьху есть изображенъ Христосъ Вседержитель не писанїемъ цвѣтовъ, но насажденїемъ Мусїи, то есть отъ нѣкїихъ четвероугольныхъ сѣченныхъ каменей, подобныхъ стеклу позлащенныхъ и различными цвѣтами украшенныхъ, иже Гречески имянуется Мусїя (Мозаикъ), о ней же много рекохъ въ описанїи *Iерусалимской* и *Виѳлеемской* церькви. На вѣнцѣ Спасителя, иже окрестъ главы, суть насажденны камени драгїе, цвѣтомъ различны, величествомъ больше орѣха лѣснаго зрятся издалече, одесную суть девять, ошуюю девять и шесть съ верьху ины на подобїе Карбункуля, и ины на образъ Смарагда и прочїи подобїя иннаго; обаче нѣсть извѣстно совершенно, аще суть драгоцѣнные камни, или притворные, понеже издалече не познаваются, наипаче же отъ неискусныхъ мужей, обаче вѣроятно яко истинны суть, ради многоиждивительнаго и драгоцѣннаго онаго строенїя. Вседержитель убо есть изображенъ на златомъ полѣ съ простертыми и благословящими обоюду руками, нижае же сего на томъ же златомъ полѣ даже до оконъ

Ангелы

Ангелы окрестъ обстоящiи, зѣло благоговѣйно и хитростно Мусiею изображенны, ихъ же коегождe единъ столпъ предѣляетъ лѣпо преплетенъ каменемъ Мусiи, нижае же сконъ вѣнецъ такожде отъ Мусiи златой, иже есть отъ всѣхъ главный; нижае вѣнца главы, суть Апостолы въ вѣнцахъ округлыхъ, даже до пояса, и нижае ихъ окрестъ по стѣнамъ храма въ впадинахъ малыхъ пещеровидныхъ суть изображенны праздники Господскiе числомъ осьмь, отъ страны восточной надъ Иконостасомъ Благовѣщенiе въ углѣ перьвомъ, таже Рождество Христово, Стрѣтенiе во второмъ углѣ, Крещенiе Христово на полуденной странѣ и Преображенiе Господне. Въ третьемъ углѣ Распятiе Христово на стѣнѣ отъ запада; снятiе съ Креста въ углѣ четвертомъ иже отъ сѣвера, на стѣнѣ же сѣверной Воскресенiе Господа нашего Iисуса Христа. Окрестъ же всея церькви при стѣнахъ между впадинами, во всякомъ углѣ, по четыре столпа тонкихъ, двѣ пяди съ половиною, и высокихъ, отъ бѣлаго мрамора четвероугольно сплетенныхъ, ихъ же всѣхъ суть шестьнадесять, каяжде стѣна 32 ряда имать, отъ нихъ же всякъ отъ четырехъ малыхъ столповъ сложенъ есть. Въ олтарѣ созади престола Богородица стоящая простерша обоюду руцѣ и Христа также посредѣ краевъ одежды сѣдящаго съ простертыми руками имущая, обоюду же два Ангела предстоящiе съ благоговѣнiемъ: по заломахъ, обоюду Святители, на заломѣ западной, яже есть надъ иконостасомъ, то есть надъ рѣзанiемъ Пророки и посреди Предтеча; олтарь же триiконостасенъ, то есть три притвора имать, въ одесномъ убо притворѣ, си есть въ одесной странѣ олтаря, отъ востока Михаилъ, отъ запада въ кругу два Мученика, въ ошуей странѣ престола на странѣ восточной Гаврiилъ, и сопротивъ на западной странѣ также два Мученика инны. Также Иконостасъ прекрасенъ, художествомъ искуснымъ изсѣченъ, позлащенъ же лѣпо, съ Царскими, съ Сѣверными и Южными вратами и съ иконописанiемъ изряднымъ. Обрѣтается же тамо и икона Чудотворная Пресвятыя Богородицы мала, но зѣло ветха яко едва познавается писанiе, яже обрѣтеся прежде созданiя монастыря. Обрѣтаются же и свѣщи отъ богатыхъ мужей въ даръ принесенные, толстотою вящше двухъ пядiй, высотою же яко три сажени, иже всегда цѣлы и незапаляемы суть, привязанны при столпахъ близъ стѣнъ, едина одесную и едина ошуюю. Крилосы окрестъ лѣпо съ сѣдалищами устроенны, также и Игуменская каѳедра, и вся по чину разположенна. Оный убо храмъ имать едины врата великiя и широкiя, пять столповъ окрестъ порфирными бѣлочервленными каменьми хитростно сѣченными и гладко углажденными обложены, имать

же папертей три: Первая имать двое дв.рей, едины отъ Запада подобны широтою и высотою церьковнымъ; и вторыя отъ стѣны Сѣверной малы вонъ изводящїя. Тая такожде якоже и храмъ съ верьху даже до низу Иконами отъ Мусїи упещренна, и въ подножїи мраморомъ украшенна, идѣже надъ предреченными великими дверьми церьковными Iисусъ Христосъ до пояса зримъ съ книгою, на ней же написаны Греческимъ дїалектомъ сїи Евангельскїя слова: *Прїидите ко мнѣ всѣ труждающїися и обремененныи, и Азъ упокою вы*: и прочая. Обоюду же Христа Св: Iоакимъ и Анна, одесную же и ошуюю суть круглы заломы впреки предѣляющи тричастный фолъ, на нихъ же суть Преподобныхъ Отецъ, точїю до пояса въ округлыхъ преплетанїяхъ яко въ колесахъ, лица: св. Евфимїя, Пахомїя, Саввы и прочихъ, посреди же ихъ на единой странѣ св. Мученикъ Мина, на второй же Никита, на западной стѣнѣ Стефанъ Первомученикъ и Пантелеймонъ, нижае же тѣхъ Пророки: Данїилъ и Iсаїя стоящїи, низу подъ ними Iезекїилъ и Iеремїя сѣдящїи ради тѣсноты мѣста, и подъ ними врата, о нихъ же преднисахъ, обоюду же суть фоли, то есть горбатая зданїя, отъ нихъ же въ одномъ на Восточной странѣ Лобзанїе Iудино, на Западной Столпники на столпахъ, на Южной же и Сѣверной странѣ Сошествїе Святаго Духа, и Вознесенїе Христово, въ ошуїемъ же фолѣ Воскресенїе Лазарево, Въѣханїе и Умыванїе ногъ, и такожде по два Столпника, вся сїя драгоцѣнною оною Мусїею упещренна. Вторая папертъ есть честнѣйшая отъ перьвой, и всего церьковнаго разположенїя, дольша отъ перьвой, юже созда, якоже глаголютъ, Ирина Царица съ тремя главами малыми, подобными великой главѣ большой церькви съ окнами окрестъ, яже суть отъ внѣ покровенна оловомъ и въ верьху имать мраморны кресты лѣпо сѣченны, внутрь же иконописанна вся паперть обычнымъ иконописанїемъ отъ верьху даже долу, точїю средняя глава Мусїею насажденна, въ ней же окрестъ обстоятъ Святые пяточисленные мученики, Евгенїй, Мардарїй, Евстратїй и проч. Тамо суть четыре стоящїе столпы при стѣнахъ отъ порфирна каменя образомъ зѣло цвѣтущи, жилы бѣлы имущїи, толсты вящше т ехъ пядей, зѣло лѣпы, углажденны яко зеркало, такожде и подножїе мраморами постланно есть; тамо суть врата вторыя большїя въ высоту и широту паче перьвыхъ широкїе, седмь столповъ обложенны мраморами лѣпотными; въ оной, второй паперти ошуюю обрѣтается на подобїе кивота созданъ гробъ мраморный, въ немъ же положенъ бысть блаженной памяти Здатель Царь Константинъ Мономахъ, идѣже имя его изрытыми словесами начертанно есть. Третїя паперть съ преди есть малая, два входа одесную и ошуюю имущая,

имущая, иконописанна обычно и мраморами постланна, идѣже одесную при стѣнѣ есть гробъ Патріарха Неофита Константинопольскаго, иже почи въ лѣто 164.. Съ преди третей паперти совокупно созданна есть столпообразно четыреугольна колокольня равна высотою великой главѣ церьковной, имуща главу оловомъ покровенну, яже послѣди создася въ лѣто 1512, послѣди же и приспы (ограда) окрестъ церькви создашася въ лѣто 1718. Таковая убо есть лѣпота оной обители, яко всякаго пришельца къ удивленію приводитъ, и многой похвалы достойна есть. Дадохъ убо азъ благодареніе Богу, яко сподоби мя толь честной и преславной поклонитися обители, и снидохъ паки въ градъ и обитахъ, якоже рѣхъ, шесть мѣсяцовъ при храмѣ начальномъ святыхъ Безсребреникъ, идѣже и училище Еллинское, и прилежахъ Грамматическому ученію, донелѣже мимо иде зима, по Воскресеніи же Христовомъ отплыхъ въ островъ *Самъ* паки третицею ради видѣнія Блаженнѣйшаго Патріарха Антіохійскаго *Силвестра*, иже въ то время тамо отъиде ради нѣкія нужныя потребы, и совокупльшися съ нимъ, видѣхъ достойнаго мужа возрастомъ и умомъ благонравна, добродѣтельна и милосердна, иже довольно время угости мя при себѣ, милостину мнѣ отъ сребра даде и одежды сотвори, благословеніе же и разрѣшительную грамоту даде мнѣ, по малыхъ же дняхъ онъ отплылъ въ островъ *Хіо*, азъ же замедлихъ въ *Самѣ* тридесять дней, донелѣже обрѣтохъ ладію, таже отплыхъ паки въ *Патмъ*, идѣже замедлихъ два мѣсяца, таже отплыхъ въ инный островъ, нарицаемый *Аморгосъ*, ради поклоненія монастыря знаменитаго, иже тамо обрѣтается.

Аморгосъ островъ отстоитъ отъ *Патма* 60 миль, и окру- **Аморгосъ.**
жаетъ толикожде. Иматъ горы высоки и зѣло каменнородны, ихъ же камень подобенъ мрамору бѣлу. Посреди острова на горѣ высокой едина весь якоже и въ *Патмѣ* обрѣтается, жителей точію Христіанъ иматъ, Турковъ же никакоже. Тамо церькви лѣпозданны, наипаче же колокольни лѣпохитростны, инакообразны нежели въ иныхъ странахъ, въ кимвалы гласятъ и вся по чину Христіанскому совершаютъ, якоже и въ *Патмѣ*, домы же ихъ не суть лѣпозданны и улицы нечисты, якоже обычай есть въ селѣхъ, храмовъ имутъ много, но тѣсны зданіемъ, не токмо же въ селѣ, но и окрестъ далече на виноградѣхъ и холмахъ острова и на пристанищахъ. Тамо люди суть убоги и простолюдны, купцовъ богатыхъ и кораблей великихъ не имутъ, якоже въ *Патмѣ*, но точію малы ладіи, имиже къ окрестнымъ островамъ приплываютъ. Мужіе обычну кратку одежду носятъ, якоже и пловцы морскіи; жены же толь мерзостну, каковыя не можетъ быти хуже, отъ платна толстаго,

стаго. бѣлые фартуки зѣло кратки съ хитоны до колѣнъ, а отъ колѣнъ же въ чулки облачаются. Островъ сей есть скудодревесенъ, якоже и *Патмъ*, но въ сѣменахъ и въ виноградѣхъ многоплоденъ. Обрѣтается же тамо на ономъ пристанище, и

Село Яли. вторая весь нарицаемая *Яли*, но та принадлежитъ къ начальной. Есть же тамо монастырь Богородиченъ, отъ Благочестиваго Царя Алексѣя Комнина созданъ въ тѣжъ времяна, въ няже и обитель святаго Іоанна Богослова въ *Патмѣ*, и тотъ такожде *Ставролигіальный* есть и пресловутъ отъ части; обрѣтается же на странѣ полуденной воскрай острова при морѣ, на мѣстѣ зѣло удивителномъ, ужасномъ, высокомъ и пространномъ. Есть бо тамо гора вышшая всего острова, каменная, яже отъ главы даже до низу брега морскаго, отъ древнихъ вѣковъ имать пропасть ужасну отваленную, яко тысячу саженей высоты, широты же ея далече, яко пять стадій простреся; посреди же ея, не глаголю созданъ, но на подобіе гнѣзда ластовичья прилѣпленъ къ горѣ монастырь, егоже точію едина стѣна есть на полдень зрящаяся, имать высоты десять саженей съ половиною, протяжеся же третицею толико, внутрь же широты индѣ имать одну сажень, индѣ же болѣе. На многихъ бо мѣстѣхъ внутрь монастыря всякъ простерши руцѣ, можетъ отъ единыя страны осязати зданіе стѣны, отъ второй же камень горы, се же бысть ради неудобнаго и пропастнаго мѣста, идѣже гора каменна надъ монастыремъ нависла есть, аки стѣна простершаяся въ высоту вящше ста саженъ, предъ монастыремъ же нѣсть мѣста кромѣ пути, имъ же проходятъ къ веси, и тоъ съ великою нуждою и многимъ зѣло изтощаніемъ изсѣчеся, понеже мѣсто оное имать сухъ и зѣло твердъ камень. Низу же монастыря даже до моря таяжде купно пропасть отваленна и протяженна сугубо елико надъ монастыремъ, и всякаго пришельца къ изумленію и великому удивленію приводитъ, и смотрящаго безмѣрную глубину низу и высоту великую навислу горѣ ужасаетъ воистинну, сице бо суть каменны горы надъ монастыремъ висящіися съ рѣзсилинами, яко всегда мнятся падати, и страннопришельцы съ ужасомъ проходятъ верьху стѣнъ монастырскихъ. Обитель оная стоитъ на мѣстѣ уединенномъ и безмолвномъ, и воистинну иноческому житію приличномъ. Имать врата малы въ углѣ восточномъ, желѣзомъ покровенны, высоко отъ земли яко двѣ сажени сущи, отонуду же лѣстница даже до земли утверждена есть къ возхожденію, внутрь же повсюду возходы каменны, отъ вратъ даже до верьху монастыря 50 степеней, отъ вратъ же внѣ монастыря лѣстница древянна, имать степеней 13, предъ нею же стѣна малая отъ каменя зданна, и

на ней образъ Пресвятыя Богородицы иконописанъ, такожде и надъ вратами икона Богородична есть начертанна. Тамо обычай имутъ приходящіе въ монастырь перьвѣе творити поклоненіе предъ Образами. Въ монастырѣ же въ началѣ угла выше всѣхъ зданій есть храмъ Пресвятыя Богородицы, и церьковь съ колокольнею лѣпозданною страннымъ обычаемъ съ двумя колоколами малыми, третій же колоколъ особо виситъ повсядневнаго ради оглашенія; вышше же церькви въ камени есть гвоздь желѣзенъ, иже во время зданія монастыря тамо положися отъ здателей (якоже слышится) ради знаменія, да не возносится вышше онаго монастырское зданіе, понеже можетъ пасти. Храмъ оный зѣло малъ, ради тѣсноты монастыря, обаче лѣпо иконами и кандилами украшенъ, идѣже три иконы, Спасова, Богородична и Великомученика Георгія, сребромъ покровенны и позлащенны съ насажденіемъ драгоцѣнныхъ каменей, Богородична же икона есть чудотворная и именуется *Хозвская*, отъ *Хозва* нѣкоего села Кипрскаго, принесенная въ давныхъ лѣтахъ. Таможде предъ церьковію папертъ и ризохранительница, идѣже хранятся священническія ризы и книги древнія рукописныя на пергаментѣ, и инная сокровища церьковная, созади же трапеза, въ ней же иноцы ядятъ хлѣбъ; подъ спудомъ же храмъ малъ Праведнаго *Герасима*, келарня, пекарня и палаты; келій же мало суть, въ нихъ же обитаютъ иноки, ихъ же числомъ близъ двухъ сотъ, якоже слышахъ, но иные по вселенной разходятся милостины ради, отъ нея же монастырь питается, иные же въ различныхъ метохахъ монастырскихъ служатъ, прочіе же яко тридесять обрѣтаются тамо въ островѣ, но не всѣ обитаютъ въ монастырѣ, аще и вся братія монастырская суть, ради тѣсноты монастыря, внутрь бо точію седмичникъ, полатный, келарь, трапезарь и чтецъ и нѣцыи престарѣлые обитаютъ, прочіи же въ метохѣ начальномъ при весѣ стоящемъ живутъ; снисходятся же на всякую недѣлю и праздникъ въ монастырь, и по совершеніи правила обще всѣ ядятъ въ трапезѣ; утро же по пѣніи церьковномъ и по трапезѣ отходятъ паки въ метохъ, и тамо всѣ потребы монастырскія исправляютъ. Во ономъ монастырѣ иноки суть просты, малограмотны, смиренны, страннолюбивы и добродѣтельны, мало же суть отъ странныхъ, но всѣ уроженцы тамошніе, сего ради и вѣрно служатъ монастырю. Внѣ же монастыря есть храмъ малъ во имя святаго Архистратига Гавріила созданъ, таможде суть и гробы каменнозданны, въ нихъ же погребаются иноки, и ради потребы монастырской коней имутъ; имутъ же внутрь и внѣ монастыря студенцы дождевной воды, юже піютъ и въ вареніе употребляютъ. Тамо отъидохъ азъ ради

 покло-

поклоненія, и угостиша мя страннолюбно иноцы, и обитахъ во оной обители десять дней, и благодарихъ Бога, яко сподоби мя посѣтити толь умиленную и пустынножителямъ приличную обитель. Тамъ же есть толь высока гора, при ней же монастырь создася, яко всегда ниже оной облаки носятся, нѣкогда же отъ навислаго онаго вертепа отваливаются камени и сокрушаютъ зданія; отъ обитающихъ же никто же никогда отъ созданія монастыря, (якоже слышится) на вредися, храненіемъ Божіимъ. Верьху оной горы обрѣтается храмъ малъ во имя святаго Пророка Иліи созданъ, въ немъ же икона Его Чудотворная, о ней же достовѣрно отъ всѣхъ жителей тамошнихъ повѣствуется, яко во время бездождія сбирается тамо весь міръ съ священники и молятъ Бога, да даруетъ дождь, иже аще имать снити, икона оная на стѣнѣ сухой начертанна точитъ многу росу, аще же ни, тогда суха бываетъ якоже и прежде. Еще же обрѣтается въ *Аморгосѣ* островѣ единъ храмъ малъ, отъ монастыря двумя часами хожденія отстоящъ, идѣже внутрь церькви вода отъ внутрь земли изходящая зѣло тихо, при ней же внутрь земли равно съ подножіемъ церькви на подобіе скуделя есть не свѣдомо отъ каменя ли созданно, или сосудъ глинянъ вкопанъ, отъ престарѣлости бо не познавается подножіе, и выю мраморну имать; тамо мало отъ дна изходитъ воды, яко едина пядь въ высоту и вящше, и показуетъ нѣкое знаменіе, или добро или зло замышляющимъ что либо человѣкамъ, еже многіе люди тамо въ окрестныхъ островахъ моря, чудо быти веліе вѣруютъ, наипаче же тамошніе жители, многіе же отъ искусныхъ и мудрыхъ мужей не вѣруѣтъ, глаголюще, яко единъ Богъ таковая большая чудеса можетъ творити, человѣкомъ же грѣшнымъ никогда же не дастся отъ Всемогущаго Бога провидѣти, или знати будущее. Слыши убо благій читателю каковымъобразомъ бываетъ, и разсуждай? Егда кто что имать творити, или камо путешествовати, и хощетъ увѣдати аще имать быти дѣло благополучно, или ни, обычай есть тамо таковъ:埋 вземлетъ единаго священника отъ села или отъ монастыря, и платитъ десять Паръ Турецкихъ (15 копѣекъ), да творитъ литургію и молебенъ за его, предъ литургисаніемъ же изливаетъ вонъ отъ онаго сосуда воду, яже въ земли, и вычищаетъ даже до единой капли и праха, таже покрываетъ мраморнымъ покровомъ, иже нарочно сего ради содѣланъ; по совершеніи же мольбы приходитъ священникъ съ единымъ точію эпитрахилемъ, и запаливши свѣщу открываетъ, и зритъ внутрь, аще что обрящетъ, или не обрящетъ, возвѣщаетъ человѣку, иже имать замышленіе, тойжде лучшаго ради вѣроятія

абіе

абїе отступльшу священнику зритъ внутрь воду и обрѣтаетъ, яко ему рече священникъ, и аще убо чиста и нескверна вода обрѣтается, благополучно мнятъ быти замышленїе, аще же что пловомое обрѣтается, различно судятъ быти, иногда бо глаголютъ, яко обрѣтаютъ червь зѣло малъ, яко едва можетъ познаватися въ очесѣхъ, и пророчествуютъ болѣзнь чрезъ то; иногда же воскъ или платно, и провозвѣщаютъ чрезъ сїе смерть; иногда же мало древа, и глаголютъ, яко имать бѣдствовати въ плаванїи, къ разбїенїю, и инная таковая; нѣкїи же искусные разсуждающе глаголютъ, яко червь, или иное что ползомое можетъ по случаю изходити отъ земли, такожде и воскъ отъ неостереженїя свѣщи искаплетъ и прочая. Азъ же отшедши тамо на единѣ трижды и четырежды отверзахъ воду оную и чисту обрѣтахъ, другихъ же случися видѣти мнѣ обрѣтающихъ воскъ и червь, ино же не видѣхъ, и да судитъ всякъ якоже хощетъ и можетъ.

Сїя убо азъ видѣвши въ *Аморгосѣ* и мимошедшимъ днемъ двадесять пятымъ, отнелѣ же изыдохъ отъ *Патма*, паки тоеюжде ладїею вспять возвратихся; и ожидахъ донелѣже случится нѣкїй корабль, пловя въ страны Египетскїя, или Дамасковы, имѣяй намѣренїе паки возвратитися въ предѣлы Дамасковы въ предреченный градъ *Триполь* къ перьвому учителю моему Їеромонаху Їакову по обѣщанїю, еже дадохъ ему отходящи: ибо нужно ради нѣкоей потребы посланъ быхъ отъ него въ *Патмъ* къ великому учителю *Макарїю*, ради нѣкїихъ, еже въ вѣрѣ, истязанїй бываемыхъ тогда въ престолѣ Антїохїйстѣмъ отъ Папистовъ и Унїатовъ, и взявши отвѣтъ отъ учителя Макарїя, и по малыхъ дняхъ обрѣтши корабль великъ Христїанскїй тогожде острова *Патма*, отплыхъ Августа послѣдняго числа въ вечеръ, и чрезъ нощь доспѣхомъ въ островъ *Хїо*, и тамо имущи потребу замедли корабль три дни, таже единою нощїю отплыхъ въ *Родосъ*, и тамо замедли десять дней; таже Сентября 12 во вторникъ отплыхомъ моремъ великимъ Египетскимъ, ни откуду не видяще земли три дни съ нощми; таже четвертаго дня, т. е. 16 Сентября, предъ обѣдомъ доспѣхомъ въ *Александрїю*, и премѣнихъ корабль, понеже точїю тамо имѣяше совершити путь свой. Азъ же въ *Александрїи* замедлихъ три дни, т. е. до 19 Сентября, и всѣдши въ ладїю малу отплыхъ въ *Рахитъ*, и по нѣколикихъ дняхъ отплыхъ рѣкою въ *Дамаскъ*, идѣже замедлихъ въ дому Патрїаршемъ два мѣсяца, то есть до 20 Ноября, ради необрѣтенїя корабля, бысть бо тогда на морѣ отъ разбойниковъ непостоянство великое, и не дерзаху корабли Христїанскїе плыть на морѣ, послѣди же приближившейся

Хїо. Родосъ. Александрїя Египетская. Рахитъ. Дамаскъ.

зимѣ разбѣгошася разбойницы во своясп; тогда и азъ обрѣтши корабль Христіанскій, отплыхъ въ *Триполь* паки къ Дидаскалу Іакову, и совершихъ послушаніе мое, его же ради посланъ быхъ въ *Патмъ*, въ предпразднество Рождества Христова 1733 года, и бысть учитель зѣло радостенъ и благодарственъ о возвращеніи моемъ, и любяше мя довольно, и начахъ паки учитися, якоже и прежде Еллиногреческому писанію. Мимошедшимъ же двумъ мѣсяцамъ, явися въ градѣ *Триполѣ* моръ, и на всякъ день умножашеся, тогда начаху стужати всѣ ученицы купно съ учителемъ недоумѣюще что творити, и имѣхомъ разлучитися, кійждо идѣже хощетъ; возвратившуся же тогда Святѣйшему Патріарху *Силвестру* отъ странствованія въ престолъ свой, и сидящу въ градѣ *Дамаскѣ*, иже отъ *Триполя* отстоитъ пять дней, и возвѣстившися о нашемъ смущеніи, написа къ Дидаскалу повелительную грамоту, да пріидетъ со всѣми малыми и великими учениками въ *Дамаскъ*, и по повелѣнію его преселихомся въ изходѣ великаго поста въ *Дамаскъ*, въ великій четвертокъ, 22 Марта, и слышахомъ святую литургію, и видѣхомъ Умываніе ногъ, и пріяхомъ Патріаршее благословеніе, и возрадовахомся духовнѣ и тѣлеснѣ, и обитахомъ всѣ въ дворѣ Патріаршемъ, и начахомъ паки прилежати обычному нашему ученію, обаче мало что пользовахомся, ради препятія и гоненія бывшаго на Православныхъ, отъ Еретиковъ и Уніатовъ, отшатишася бо большая часть Христіанъ отъ Благочестивой вѣры и отъ догматовъ Восточной церькви, и не причащахуся съ православными, ниже вхождаху въ церьковь ихъ, но въ Уніатскія, иные же имѣяху храмы Римскіе и единомудрствующихъ поповъ, и тѣ имъ службы творяху въ домѣхъ ихъ зломрадныхъ; на всякъ же день готовы бяху убити и умертвити Святѣйшаго Патріарха Силвестра, оклеветающе и продающе судіямъ, сего ради и мы въ страсѣ пребывахомъ, боящеся, да не како нечаянно что зло пostраждемъ, и уготовляхомся на всякъ день къ бѣдству; тогда учитель нашъ прелюбезнѣйшій и словеснѣйшій Іаковъ, многія проповѣди и ученія сотвори въ церьквѣ на ужвержденіе Правовѣрныхъ и на обличеніе зловѣрныхъ, но ничто же пользова, развращенны бо бяху сердца ихъ отъ поученій Езуитскихъ, и течаху широкимъ путемъ въ слѣдъ ихъ: сице Православные умаляхуся, Уніаты же умножахуся; тогда видящи Святѣйшій Патріархъ непокорство ихъ и непокаяніе, посла учителя въ предѣлы *Сиріи* и во весь Антіохійскій престолъ, ради проповѣди Слова Божія и утвержденія Православныхъ. По отшествіи убо его оста училище немощно, аще бо и остави на мѣстѣ своемъ единаго отъ ученикъ къ поученію юнѣйшихъ, обаче азъ никако-

никако же могохъ пользоватися купно съ ними, прейдохъ бо степень оный, сего ради смущенъ быхъ до зѣла, яко погубляхъ всуе время, и тщахся скоро изъити изъ *Дамаска*, и итти въ *Патмъ* или инуду къ совершенїю и ученїю Греческому, и просихъ благословенїя отъ Святѣйшаго Патрїарха, да мя отпуститъ, и не хотяше мя отпустити, но понуждаше мя, да всегда живу при немъ, любяше бо мя до зѣла и чтяше, и на всякъ день купно съ собою на единой трапезѣ мя посаждаше, елико время пребывахъ въ *Дамаскѣ*, той бо мя недостойнаго самъ Святѣйшими руками постриже въ Иподдїакона и въ инока 27 Декабря, въ праздникъ святаго Перьвомученика Архидїакона Стефана рукоположи мя во Иподдїакона, въ новое же 1734 лѣто, т. е. въ праздникъ св. Великаго Василїя сотвори мя Инока *Василїемъ* паки, не премѣняя мнѣ имяни, имянуя, якоже азъ самъ желахъ, ради помощи мнѣ и заступленїя отъ Святителя Христова, сложихъ же азъ на Греческомъ языкѣ похвалу Святому Василїю, купно же и Патрїарху, и проповѣдахъ предъ нимъ велегласно въ день постриженїя моего на трапезѣ, и инаго времени сложихъ ему похвалу языкомъ Еллинскимъ и проповѣдахъ предъ нимъ, паки начертахъ на хартїи весь дворъ и престолъ его, то есть градъ *Антїохїю* отмѣнно изобразихъ на великой хартїи и съ многими похвалами ему вручихъ: еще же и двѣ печати для разрѣшительныхъ грамотъ изрыхъ на дскахъ съ многимъ трудомъ и прилѣжанїемъ, и сего ради любяше мя до зѣла, якоже отецъ своего сына, и не хотяше мя отпустити отъ себе, но принуждаше мя жити съ нимъ, обѣща мя почтити высокою честїю; видящи же мя непремѣнна и непреклоненна совѣту, остави мя быти въ своей воли, и отпусти мя съ любовїю многою и благословенїемъ, и дарствова мя по силѣ, и даде мнѣ разрѣшительныя грамоты, и иные знатные дары ради благословенїя въ отечество мое, и ради поощренїя къ совершенїю и утвержденїю Еллиногреческаго училища. Взявши убо азъ просто въ благословенїе отлучихся отъ него, не идохъ же молитвы и умышленный путь, но тамо къ нѣкїимъ близь стоящимъ мѣстамъ на поклоненїе. Изшедши же азъ изъ *Дамаска* града шествовахъ два дни между горами великими и весьми Христїанскими и доспѣхъ къ озеру *Генисаретскому*, идѣже Господь нашъ Іисусъ Христосъ многа знаменїя и чудеса сотвори, якоже чтемъ во Евангелїи; тамо азъ будучи мыхся неоднократно въ езерѣ. Обьидохъ же тамо и инная близь отстоящая мѣста, о нихъ же слыши подробно. Озеро оное обрѣтается въ единой долинѣ пространной и равной, въ долготу и широту, окрестъ же имать обстоящїи горы высоки отъ страны восточной

Постриженїе въ Иноки.

1734 годъ.

Озеро Генизаретское.

зѣло приближается къ горамъ, имать брегъ тѣсенъ, отъ запада же далече отъ горъ, и имать поле равное и пространное и зѣло мягку, черну и плодоносну землю, на ней же обитаютъ Аравы безъ домовъ подъ скиніями и много сѣютъ пшеницы и ячменя, яко довлѣетъ всѣмъ тамо обстоящимъ градамъ и весемъ къ насыщенію; отъ Сѣвера же есть полно тростія, яже протязаются четыре или пять стадій, толь же великое раждается тростіе, яко три сажени и вящше въ высоту, два же перста въ толстоту, и зѣло есть крѣпко; вышше же тростія, яко три стадіи недалече отъ горъ Сѣверныхъ на полудни изходитъ рѣка широка, яже имянуется *Данъ*, и быстро течетъ, имуща начало теченія изъ подъ единой могилы; оттуда же мало на востокъ паки яко 3 стадіи отъ мѣста высокаго изъ подъ горъ другая рѣка мало меньшая, но зѣло быстротекущая и великошумная, *Іоръ*, течетъ бо въ пропасти глубокой между каменьми нѣколико стадій, даже на поле, послѣди же тихо течетъ даже въ озеро, ея же теченіе изходитъ отъ внутрь единаго древле бывшаго града *Гаргаръ* изъ подъ горы великой и высокой, на ней же снѣгъ чрезъ все лѣто обрѣтается, стѣны убо града того на многихъ мѣстахъ падоша и раззоришася, на многихъ же еще мѣстѣхъ стоятъ не точію стѣны, но и столпы высоки, и врата градскія отъ великаго и крѣпкаго камени углосѣченнаго зданны художествомъ искуснымъ и многой похвалы достойнымъ, съ мостами каменными, подъ ними же рѣка проходитъ. Нынѣ же градъ оный опустѣ, понеже мало обитающихъ имать, и яко весь есть, идѣже въ нѣколикихъ домѣхъ жительствуютъ Аравы Магометанскую вѣру держащіе, Христіанъ же отнюдь не обрѣтается. Мѣсто оное нынѣ имянуютъ Аравы *Банясъ*, древле нарицашеся Градъ *Гарарскій*, въ немъ же и донынѣ обрѣтается единъ столпъ великъ и дивенъ, яко нѣкая палата, въ немъ же нѣкогда жительствоваше сотникъ *Іаиръ*, иже рече Іисусу: *Нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши, но рцы слово и исцѣлѣетъ отрокъ мой, и прочая*; о семъ широчае зри въ Святомъ Евангеліи. * Сія же азъ слышахъ отъ тамо окрестъ обитающихъ Христіанъ, иже вси согласно о семъ свидѣтельствуютъ по преданію отъ своихъ праотецъ. Тамо надъ главою рѣки *Іора* обрѣтается гора велика, имуща правое и лѣвое отсѣченіе яко стѣну и искусно суть изсѣченны яко олтари и престолы удобны къ служенію святой литургіи, съ надписаніями Греческими, идѣже многа имена на разныхъ мѣстѣхъ на камени твердомъ суть изсѣченны, о нихъ же не могохъ извѣститися ни отъ кого же, аще церькви бяху или гробы нѣкіихъ знаменитыхъ мужей, се точію положихъ въ умѣ моемъ, яко въ ветхія времяна бывшимъ

Рѣка Данъ

Рѣка Іоръ.

Гарары.

Банясъ или Гарары,

* Матө гл. 8 ст. 8.

бывшимъ тамо Христіаномъ и церьквамъ, и многи поклонники возвращающеся отъ поклоненія святаго *Іерусалима* прихождаху и тамо, посѣщенія ради мѣстъ святыхъ, идѣже обхождаше съ Апостолами Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и начертаваху имена свои на камени, подавающе милостины тогда тамо жительствующимъ Іереомъ, да присно поминаемы отъ нихъ будутъ. Не написую же здѣ оныя имяна, понеже ни единаго надписанія цѣла и совершенна не обрѣтохъ, истребишася бо и загладишася ветхости ради, иная же каменія разбиша невѣрные Магометане зависти ради. Рѣка же оная *Іоръ* и другая предписанная *Данъ*, суть глава и начало благословенной рѣки *Іордана*, тѣ бо двѣ рѣки впадаютъ въ озеро *Генисаретское*, и оттуда течетъ едина рѣка нѣколико стадій и впадаютъ въ море *Тиверіадское*, о немъ же предписахъ, оттуда паки течетъ быстрымъ теченіемъ въ удолъ между горами, яко тремя деньми хожденія отстоитъ, даже подъ *Іерусалимъ*, и впадаетъ въ море *Мертвое*, въ мѣсто *Содома* и *Гомора*, и отъ предреченныхъ убо рѣкъ *Іоръ* и *Данъ* наречеся *Іорданъ*; обѣ оныя рѣки имутъ чисту зѣло, сладку, хладну и здраву къ питію воду, въ семъ точію разнствуютъ, яко *Іоръ* есть хладнѣйшій и меншій, *Данъ* же большій и сладшій. Сія убо и инная многая тамо мѣста обшедши, благодарихъ Бога. Слышахъ же паки отъ тамо окрестъ обитающихъ Христіанъ, яко оттуда на востокъ двумя днями хожденія отстоитъ мѣсто знаменитое и великое, нарицаемое *Харранъ*, Митрополія, подъ престолъ Святѣйшаго Патріарха Антіохійскаго надлежащая, еже иногда бяше особное царство, нынѣ же опустѣ и мало поселянъ имать; имать же зданія достойна удивленію и похвалы. Сія убо азъ слышавъ, умыслихъ абіе тамо итти, слышахъ же яко въ странѣ той всѣ суть разбойницы и татіе, сего ради совлекъ азъ иноческіе мои одежды и вручихъ до возвращенія единому священнику въ веси Христіанской, и облекохся въ мірскія одежды толь худы, раздранны и ветхи, ихъ же бы и разбойницы не хотѣша совлекти, но аще бы ихъ вергнулъ и на разпутіи, воистинну никто бы ихъ не подъялъ. Сице убо азъ облекшись и совокупившися съ нѣкіими Христіанами, шествовахъ отъ озера *Генисаретскаго* два дни пустынею ужасною между горами, дубравами и полемъ безводнымъ, алчущи и жаждущи, наипаче же боящися разбойниковъ, болѣе шествовахъ нощію нежели днемъ, и доспѣхъ въ *Харранъ*, отечество *Ѳарры* отца Авраамова въ *Месопотаміи*, при рѣкѣ *Харрѣ*, Божіею помощію сохраншися отъ всякаго нападенія. Тамо азъ промедлихъ 10 дней, обходящи по запустѣлымъ градамъ и весямъ, созирающи ветхія зданія церьквей, монастырей и изрядныхъ палатъ.

Рѣка Іоръ.

Рѣка Іорданъ.

Харранъ.

Харранъ

Харранъ мѣсто наречеся отъ горы, яже тамо обрѣтается, имянуемая *Харонъ* по Гречески, по Арапски же *Хееранъ*, яже есть не весьма высока, но долга протяженіемъ, и едина точію тамо обрѣтается, идѣже иногда бяше перьвоначальный градъ, нынѣ же пустъ обрѣтается; окрестъ же горы тоя повсюду поле далече протязающееся, наипаче же отъ страны Полуденной и Восточной. Повѣствуютъ тамошніе обитатели, яко на многи дни хожденія разпространяется поле равное; окрестъ же горы *Харона* многи пусты грады и веси, якоже самъ азъ своими очами видѣхъ; въ многихъ же паки обрѣтаются малочисленны насельницы отъ Аравовъ, индѣ 50 дворовъ, индѣ 30, индѣ меньше, индѣ же 10 и 5 въ иныхъ же мѣстѣхъ единъ точію домъ жительствующихъ обрѣтается, всѣ же суть языкомъ Аравы, вѣрою иные Магометане, иные же Православные Христіане, иные же Паписты, всѣ же суть злаго обычая, разбойницы, татіе, совлекатели, обнажающіе отъ одеждъ на распутіяхъ, братъ брата, отецъ сына, сынъ отца, и единъ съ другимъ имутъ всегда междоусобныя брани и нападеніе другъ на друга и домъ на домъ, непокаряющіеся властелинамъ и начальникомъ, ниже имѣющіи подобающаго чина къ управленію гражданства, но пребываютъ яко звѣри свирѣпы, аще же и подъ властію *Дамаска* града суть, но не даютъ денежныхъ даней, якоже отъ прочихъ мѣстъ, но точію даютъ десятину отъ пшеницы, ячменя и прочихъ сѣмянъ, имутъ же плода много и землю багряну, чисту, кромѣ каменей, идѣже всякое всѣваніе изобильно раждается, наипаче же пшеница и ячмень, зерна же пшенична и класы толь велики, яко во всей Турецкой земли не видѣхъ; еще же имутъ воловъ, овецъ и козлицъ довольно, такожде млеко и масло въ изобиліи, кромѣ же сего ничто же имутъ, ни елея, ни зелія и никаковаго плода древесна, ниже дубравна, воеже бы мимо идущимъ подъ скиніею витати, но повсюду нагія поля и безводныя, и солнце въ той странѣ палитъ до зѣла, мало же гдѣ обрѣтается вода текущая или студенецъ, но точію имутъ въ коейждо веси нѣкіе рвы широкіе, но не глубоки, идѣже въ зимѣ отъ дождей собирается вода и стоитъ на солнцѣ чрезъ все лѣто согрѣваема, оттуда бо піютъ и омываютъ вся свои нечистоты, скотское житіе имущи, сего ради и многи въ лѣтѣ болѣзнуютъ трясовицею, и скудости ради постныхъ яденій многи отъ Христіанъ ядятъ мясо и млеко въ дни постные. Тамо азъ малы дни съ многою нуждою промедлихъ, ради непріятной воды и жженія солнечнаго, и ужаснаго ради разбойниковъ прохожденія; обаче Божіею помощію ни каковой не пріяхъ обиды, зѣло въ худыхъ и раздранныхъ одѣянъ быхъ одеждахъ, и аки безуменъ

быши

быти притворяхся. О храмѣхъ же и церьквахъ и чудесныхъ зданіяхъ, яже тамо видѣхъ, слыши. Есть тамо единъ градъ именуемый *Изра*, великъ и многа лѣпотна зданія имущъ, но весьма пустъ, наипаче же запустѣ во время тамо моего путешествія толь, яко въ единомъ точію дворѣ тамо обитаютъ нѣколико Аравовъ и Магометановъ. Въ градѣ семъ многи бяху церькви, иныя и донынѣ обрѣтаются цѣлы, иныя же Агаряне превратиша въ мечети, иныя совсѣмъ раззоришася, яко едва познаваются быти церькви. Четыре же вещи чудесныя въ странѣ той обрѣтаются, яже не видѣхъ въ путешествіи моемъ. 1) яко во всѣхъ градѣхъ и весѣхъ вся зданія малая и великая отъ чернаго камени зданна. 2) покровы и стѣны суть отъ тѣхъ же черныхъ досокъ каменныхъ, суть же долги 18 пядей, и зѣло удивительно есть, яко не сокрушаются, имущи великую тяготу земли. 3) во всѣхъ же храмѣхъ и домѣхъ суть врата каменны двочастны сюду и сюду отверзаемы на подобіе Царскихъ вратъ, иже въ церьквѣ, и заключаются запорами желѣзными. 4) вся зданія отъ однихъ каменей безъ воды и извести, сице лѣпотно и искусно зданна, яко конецъ ножа въ разсѣлину внити не можетъ. Въ предреченномъ убо градѣ есть церьковь изрядна во имя святаго Великомученика Георгія созданна, имущая вратъ три сюду и сюду и отъ запада. Обоюду убо затворенна, западныя же всегда отверзаются и отъ великихъ двухъ скрижалъ содѣланна, яко едва съ трудомъ отверзаются, но всегда отворенны суть, понеже храмъ есть пустъ и ничто же внутрь имать, кромѣ единаго олтаря и трапезы, идѣже часто приходящіе Христіане поклоняются; кандило же и елей приносятъ и возжигаютъ, и есть пресловутъ тамо оный храмъ, ради знаменій и чудесъ бываемыхъ мольбами святаго Великомученика Христова Георгія, съ вѣрою бо къ нему притекающихъ немощныхъ изцѣляетъ, невѣрныхъ же и пакости ему творящихъ уязвляетъ, сего ради никто же отъ невѣрныхъ не дерзаетъ каковую либо буди пакость творити, многіе бо помышляху церьковь оную святую превратити въ скверный свой мечеть, и разорити олтарь и святую трапезу разрушити, и создати оную на полуднѣ, идѣже имъ скверный законъ покланятися повелѣваетъ ради проклятаго Магомета, иже, якоже они вѣруютъ, на странѣ полуденной, идѣже отъ *Іерусалима*, яко четыредесятію днями хожденія отстоитъ; сице бо и иные прекрасные храмы попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ превратиша въ метохи; церьковь же оная и донынѣ силою святаго Великомученика Георгія хранима есть. Отъ внѣ убо созданна есть образомъ четвероугольнымъ отъ камени сѣченнаго лѣпо; внутрь же есть округла и на осьми столпахъ утвержденна;

Изра.

Древнія надписи.

яко нѣкій прекрасный фонарь, отъ выи до столповѣ и отъ столповъ паки до внѣшнихъ четверовидныхъ стѣнъ дсками каменными долгими зѣло удивительно покровенна, надъ вратами же западными на великомъ и широкомъ камени есть надписаніе сицево по Гречески, азъ же ти переводъ съ онаго предлагаю: *Божій бысть домъ иногда Демономъ жилище, свѣтъ Спасителевъ возсія, идѣже тьма покрываше, идѣже жертвы идольскія, нынѣ хоры Ангельскіе, идѣже Богъ прогнѣвашеся, нынѣ Богъ умолимъ есть, человѣкъ нѣкій Христолюбецъ начальствуяй, именемъ Іоаннъ сынъ Діомидовъ, отъ своихъ даровъ Богу принесе достовидное зданіе утверди, въ семъ храмѣ святаго Великомученика Георгія честныя мощи, иже явися самому Іоанну не во снѣ, но явѣ, въ лѣто* 1009. Сіе надписаніе непремѣнно снятъ отъ камени, и начертахъ здѣ съ ветхообразными писмены нелѣпозрачными, якоже тамо суть изрыты въ большее удивленіе чтущимъ. Оттуда на полудне, яко на двою стрѣлянію изъ лука, постланъ есть каменный путь къ инному храму, иже нарицается святаго Іоанна, извѣстно же нѣсть во имя коего Іоанна, се точію познавается отъ лѣпоты величества и красоты, яко бяше иногда перьвоначальный града храмъ, имать бо преддверіе отъ запада предъ начальными вратами пространное и лѣпо каменіемъ постланное, нынѣ же есть пустъ, и кромѣ великаго затвора, и сотвориша себѣ Аравы мечеть Агарянскъ и мольбу въ немъ творятъ, аще когда случится кто мимо ходяй путемъ тѣмъ. Внутрь храма того суть четыредесять столповъ каменныхъ съ каморами въ четыре ряда разположенны, въ коемже чину по десяти, и верьху каморъ покровъ весь равенъ дсками долгими, яко тертицами древянными зрится быти покровенъ, и къ удивленію приводитъ; имѣяше же иногда храмъ тотъ посреди главу сооруженну, нынѣ же паде низу и сокрушися, и на мѣстѣ томъ есть разсѣлина великая яко окно, и отъ запада въ единой странѣ по чину суть вратъ двенадцать внутреннихъ, внѣшнихъ же, си есть папертныхъ, осмь, идѣже отъ внѣ на стѣнѣ паперти пять столповъ каменныхъ обрѣтается съ многими Греческими надписаніями, обаче ради высокаго мѣста и ветхости лѣпъ не чтутся, яко отъ нѣкіихъ враговъ или несмысленныхъ превращенны суть каменіе вспять отъ низу до верьху. Слышахъ же, яко паперть раззорися и вторицею отъ Агарянъ создася; стоитъ же на мѣстѣ высокомъ, и имать предъ враты къ возхожденію нѣколико степеней. Одесную паперти въ углѣ церькви стоитъ столпъ высокъ четвероуголенъ, яко двадесять саженей и вящше съ возходы каменными внутрь зданными, и сія убо бысть иногда колокольня, на ней же низу въ зданіи обрѣтается надписаніе Гре-

Греческое, обаче есть заглажденно известью, точію начальная строка зрится, *Πριγγιπος Λεταττλικης*, то есть, *Княз Летатталикійскій* и прочая. Ошую же храма отъ вратъ полуденныхъ лежитъ кивотъ каменный, и другій подобный ему предъ церьковію отъ страны западной, на нихъ же суть написанія многа, но заглажденна, покровенна же суть тяжкими каменьми, въ низъ же съ верьху просѣченна есть дыра въ мѣру главы человѣческой, и мню, яко иногда наполняху воды и почерпаху ради утоленія жажды всѣ приходящіи въ храмъ, такожде и отходящіи, безводно бо есть мѣсто оное, и неимать кладязей, не вѣмъ аще во время прежне не обрѣтахуся ли, нынѣ же точію тамо есть единъ древній студенецъ, иже воду имать чисту и къ питію здраву. Еще же есть кровъ великъ полонъ дождевной воды, и оттуда почерпаютъ на всяку потребу, иже тамо обитаютъ, отъ нихъ же здѣ единъ кивотъ созирахъ, но надписанія не могохъ совершенно познати, инна бо чтутся, инна же ни, изчезоша бо отъ видѣнія ветхости ради. Отъ надписанія убо познаваются, яко иногда бяху части столпа велика, послѣди же претворенны суть въ кивоты водны, якоже мню, отъ Агарянъ, обычай бо ихъ есть всегда умыватися входящимъ въ мечеть. Таможде предъ церьковію святаго Іоанна на сѣверной странѣ надъ вратами единаго ветхаго зданія на камени изрыто есть надписаніе сицево: *О здравіи и побѣдѣ Господина нашего самаго Аврелія, Севира, Евсевія, Евтихій Зараднов создаша баню.* Обаче многи тамо суть заглажденны имена и истребленны отъ враждующихъ на ны и на вѣру Христіанскую. Паки въ томъ же градѣ въ иной улицѣ надъ дверьми западными въ единой опустѣлой церькви есть надписаніе Греческимъ языкомъ сицево, еже здѣ азъ по Россійски предлагаю: *Твоя твоихъ приносимъ Христе Боже нашъ, пріими плодоносившихъ въ святомъ храмѣ семъ, молитвами рождшей, якоже пріялъ еси двѣ лепти вдовичніи.* Отъ надписанія сего познавается, яко древле отъ нѣкоего созданъ бяше храмъ Спасовъ и Богородиченъ. Паки въ иномъ храмѣ запустѣломъ видѣхъ таковое зданіе внутрь стѣны олтарю и святой трапезѣ подобное, съ четырьмя столпами малыми, надъ ними же и надписаніе Греческое, якоже здѣ зрится, еже толкуется сице: *Боже благослови Аѳанасія Зинодора,* откуду мнится быти, яко *Аѳанасій* нарицашеся, иже созда оный олтарь своимъ иждивеніемъ. Паки на иномъ мѣстѣ въ томъ же градѣ раззоренна церьковь святаго Пророка Иліи познавается быти отъ надписанія, еже имать надъ вратами, идѣже аще и не вся могутъ честься, но явѣ познавается имя святаго Пророка Иліи написанное, изрыто же есть надписаніе сицево: *Отъ своихъ иждивеній*

храмъ Иліи Пророка, тщаніемъ Іоанна создашася во время Уара Боголюбиваго Епископа, ... смерть. Здѣ убо зри читателю, и разумѣй, яко яже прочтохъ, и надписахъ толкованіе, а яже немогохъ прочести оставихъ мѣсто наго означа точками. Видѣхъ же азъ въ томъ же пустомъ градѣ и инна писанія многа, но не могохъ вся познати, понеже не можно было много тамо замедлити и разсмотрѣти вся подробно, страха ради разбойниковъ, и съ немалымъ ужасомъ прохождахъ, и елико могохъ явственная надписанія въ кратцѣ и со скоростію начертахъ. Сія же вся ми показа единъ благъ мужъ Христіанинъ отъ тамо окрестъ отстоящихъ весей, иже мя провождаше на пути, той показа мнѣ и на иныхъ многихъ мѣстахъ монастыри много разоренны и церькви пусты, и инная лѣпотная зданія. Отъ предписаннаго убо града *Изры* на западѣ, яко три часа хожденія, обрѣтается едино зданіе на равномъ полѣ знаменито, недалече отъ пути, образомъ четвероугольно на подобіе монастыря, но пусто есть, и падеся на многихъ мѣстѣхъ, идѣже внутрь есть едина палата лѣпозданна, ея же точію стѣны стоятъ, верьхъ же паде ветхости ради. Тамо, якоже слышахъ отъ Христіянъ, бысть иногда соборъ, не Вселенскій, но Мѣстный, то есть особный, самаго точію престола Антіохійскаго Архіереевъ; тамо надъ вратами палаты на стѣнѣ высоко зданны, и два надписанія Греческая суть изрыты лѣпотными писмены сюду и сюду; отъ одесной убо страны заглажденно есть, или заросло отъ мокроты дождевной и отъ нѣкіихъ поврежденныхъ каменей; ошуюю же начертанна суть словеса сицевы: *отъ Юлія, Филиппа, создася въ лѣто* 1040 *града.* Паки таможде на единомъ камени неоглажденномъ, внѣ двора одесную на стѣнѣ суть изрыты словеса Гречески, отъ нихъ же на многихъ мѣстѣхъ писмена суть разбіенна, и отнюдь не чтутся, а яже чтутся, суть сія: *Зефира созда себѣ и чадомъ своимъ.* Еще же иногда въ бывшемъ градѣ, нарицаемомъ *Санаминъ*, иже нынѣ весь есть, Агаряне и Аравы точію жительствуютъ, видѣхъ многа древна зданія прекрасна. Тамо обрѣтается ровъ великъ и глубокъ, окрестъ каменьми внутрь земли крѣпко огражденъ, идѣже многа вода собирается во время зимы къ употребленію жительствующимъ тамо; совокупно же надъ рвомъ зѣло лѣпо зданный есть столпъ, идѣже надъ вратами многа быша изрыта писанія, нынѣ же до полу каменіемъ отъ супостатовъ постланна суть, а яже осташася, суть сицева: *О спасеніи и побѣдѣ Господина нашего Самодержца, ... Іюлій Германъ, отъ своихъ истощаній, и прочая*; и паки недалече оттуду на тойжде стѣнѣ на иномъ камени начертанно сице: *Неелая Іонгя, сынъ Морра священной Домны. . . .* Сицевая

Санаминъ.

и симъ подобная азъ въ *Харранѣ* и *Изрѣ* видящи и странствующи сѣмо и овамо промедлихъ десять дней, велику нужду терпящи безводія ради и злой воды и жженія солнечнаго, угощевахъ же въ единой веси полной Агарянъ съ малочисленными Христіанами три дни, идѣже нѣсть ни церькви, ни священника, и зѣло мя любяху ради поученія и собесѣдованія, и имѣхъ попеченіе паки возвратитися вспять къ весемъ Христіанскимъ, яже за озеромъ *Генисаретскимъ* къ предписанному священнику, да вземши своя одежды, и вся яже вручихъ, отъиду въ замышленный мною путь; бысть же оттуда, идѣже азъ гостихъ, два дни хожденія, и спутника обрѣсти не могъ, къ тому же и путь жестокъ и страшенъ разбойниковъ ради, *Дамаскъ* же бысть ближае единымъ днемъ шествованія, кромѣ всякаго страха съ сопутниками многими, и умыслихъ паки возвратитися въ *Дамаскъ*, и оттуда написати посланіе къ предреченному священнику, да пришлетъ мнѣ одежду въ дворъ Патріаршій, и оттуда отъити безстрашно и безтрудно, идѣже аще бы хотѣлъ, еже и бысть тако, Богу о мнѣ нѣчто лучшее предзрѣвшу. Во дни убо оны возвращахуся Хаджеи, то есть поклонники Магометанскіе отъ Мекки, то есть отъ мерзостнаго поклоненія Магометова, или отъ гроба его, иже отстоитъ отъ *Дамаска* пятьюдесятью днями хожденіемъ, на странѣ полуденной, идѣже на всякъ годъ многи отходятъ, но не всѣ возвращаются, многи бо умираютъ на пути отъ глада, жажды и инаго труда, ради непроходимыхъ, безводныхъ, песчаныхъ, пустыхъ и жестокихъ мѣстъ, отходятъ надмѣнны, яростны, неприступны, горды, богаты и здравы, возвращаются же кротки, смиренны, убоги, немощны, отъ труда и изтощанія путнаго; съ тѣми убо азъ совокупихся и шествовахъ въ *Дамаскъ*, ни отъ кого же не познаваемъ аще Христіанинъ есмь, или Агарянинъ, ради худаго и страннаго одѣянія; бяху же тысящи многи народа отъ всея земли Турецкой собрашася, иные всѣдши на конѣхъ и верблюдахъ, иные же пѣши, убожества ради; бяху же копей и ружей довольное число, ибо обычай есть, наипаче же для исполненія Султанскаго, да на всякъ годъ въ *Мекку* отъ двухъ мѣстъ бываютъ Алаи, си есть *изходы Хаджеевъ*, отъ *Египта* и *Дамаска*, и да путешествуютъ купно съ ними *Паши* градовъ тѣхъ, то есть Князіе съ множествомъ воиновъ, да провождаютъ на пути отходящихъ и возвращающихся, и да хранятъ ихъ отъ разбойниковъ; се же творятъ того ради, яко многи сокровища и драгоцѣнныя вещи взимаютъ съ собою, и дары Султанскіе тамо относятъ; тогда убо Паша *Дамаска* бысть съ великимъ воинствомъ, и инные два Паши отъ *Триполя* и отъ *Сидона*, изъидоша съ вои

Возвращеніе изъ Мекки Магометанскихъ поклонниковъ.

въ срѣтеніе его, сице бо есть обычай имъ творити на всякъ годъ. Кто же можетъ совершенно оное чинно ходящее воинство, многоцѣнное украшеніе коней и верблюдовъ, тимпановъ же и трубъ гласы, и великъ шумъ народа, возметаніе ядеръ и прочая; воистинну аще бы вся подробно начертахъ, много бы погубихъ времяни, или никаковой отнюдь не быхъ достоинъ мзды, похваляющи враговъ и бесурмановъ вѣры. Сіе точію извѣщаю тебѣ, благій читателю, яко между прочими верблюдами украшенными и упещренными, имутъ избранный единъ верблюдъ, иже нѣкій на себѣ кивотъ носитъ и покровъ многоцѣненъ, весь вышитъ златомъ и насажденъ маргаритами и драгими каменьми, нань же изтощеваетъ сокровища Паша *Дамаска:* и отходящимъ въ *Мекку*, покрываетъ гробъ Магометовъ, и паки земле тъ съ собою и посылаетъ въ даръ Султанскій благословенія ради его нечестиваго; такожде творитъ и Паша Египетскій. Зрится же издалече оный верблюдъ съ златымъ покровомъ и вс ѣ народы Магометскіе окрестъ обстоящіе и устрѣтающіе покланяются съ говѣніемъ; съ онымъ убо многочисленнымъ полчищемъ и азъ совокупльшися возвратихся паки въ
Дамаскъ. *Дамаскъ*, и не идохъ абіе въ дворъ Патріаршій, но слыши что умыслихъ. Обрѣтается въ *Дамаскѣ* великій и зѣло прекрасный мечеть, о немъ же на иномъ мѣстѣ предписахъ, бысть иногда соборная церьковь, и аще я многажды созирахъ отъ внѣ, егда жительствовахъ въ *Дамаскѣ*, но не могохъ насытитися лѣпоты ея, много же тщахся и совѣтъ взимахъ отъ многихъ Христіанъ, каковымъ бы образомъ могохъ внити внутрь, и недоумѣяхъ, совѣтоваху убо мнѣ нѣцыи, яко въ Турецкихъ одеждахъ могу сіе сотворити, обаче не дерзахъ, ибо слышахъ, яко Агаряне, аще узнаютъ кого отъ Христіанъ внутрь храма того вшедша, таковаго, аще не отвержется вѣры Христіанской, сожигаютъ огнемъ. Азъ же тогда сущи въ странныхъ и раздранныхъ одеждахъ, подобенъ *Девершамъ*, то есть убогимъ Турецкимъ путникомъ, (иже странствуютъ въ *Меккѣ* пѣшеходны и инны многи проходятъ странны въ раздранныхъ и многошвенныхъ одѣяніяхъ, ни о чемъ не пекущіися, но на Бога и на случай уповающіе, къ нимъ же говѣніе имать народъ Агарянскъ, и не возбраняютъ имъ входа и изхода, амо же хощутъ) и не мнѣхся ни отъ кого же познатися, моляхъ же Всещедраго Бога, да сподобитъ мя внити и поклонитися въ святый и прекрасный Его храмъ, кромѣ всякія пакости душевныя и тѣлесныя; и сице все упованіе мое возложивши на Вышняго, внидохъ внутрь, и замедлихъ тамо яко полчаса сѣмо и овамо обходящи и созирающи, ни отъ кого же вопрошаемъ, ниже стужаемъ быхъ, и пихъ воду отъ студенца пре-

прекраснаго, иже въ знаменитомъ ономъ храмѣ обрѣтается, и изъидохъ благодарящи Бога. Сице же въ великомъ говѣніи имутъ оный храмъ Магометане, яко не точію внутрь его, но и въ поддворіе входяща свлекаютъ сандаліи и босыми ходятъ ногами, тако богаты якоже и убогіе, еже и азъ тогда подобнѣ сотворихъ. Что же изреку о лѣпотѣ, величествѣ и зѣло драгомъ и художномъ зданіи онаго знаменитаго храма, коимъ перомъ опишу, и коимъ языкомъ похвалю удивительное его упещреніе, разположеніе и лѣпоту, воистинну недоумѣю. Кто убо его созда, свѣдати совершенно не могохъ, иные бо глаголютъ быти Ктитора Благочестивѣйшаго Царя Греческаго *Іустиніана*, другіе же инаго. Храмъ убо оный есть зѣло въ долготу протяженъ и въ широту доволенъ бою столпами порфирнокаменнными поддержимъ, отъ нихъ же 40 внутрь сюду и сюду по 20 въ стѣнѣ сѣверной, толико бо и вратъ между столпами стѣны, яже не отворяются, развѣ въ великій нѣкій Агарянскій праздникъ, и тогда зрится сквозѣ весь храмъ совершенно, кромѣ же сего имать двое вратъ зѣло великихъ и высокихъ, отъ сѣвера и юга, и имать внутрь посредѣ четыре столпа великіе каменнозданные поддержащи храма главу, бяше же весь насажденъ мусіею позлащенною, нынѣ же на многихъ мѣстѣхъ ради иконъ святыхъ известью суть затренные отъ нечестивыхъ, на многихъ же паки мѣстѣхъ оставиша, идѣже не суть иконы, но древа, звѣріе и птицы изображенны, покровъ же внутренній есть отъ древа кипарисна, отъ внѣ же весь храмъ покровенъ оловомъ, отъ сѣверной убо страны протязается великое поддворіе высокою огражденно стѣною, идѣже подножіе все постланно есть порфирными великими дсками, окрестъ же обстоятъ столпы многочисленны, и между ими каморы нѣкогда мусіею насажденны бяху, нынѣ же поваплениы, имать поддворіе вратъ седмь, трои отъ востока совокупно стоящія, и трое такожде отъ запада, и едины отъ сѣвера, всѣ мѣдью желтою покровенны художественно; суть же и столповъ три окрестъ обстоящіе, иже иногда бяху колокольни, нынѣ же гласятъ верьху ихъ Магометане своимъ обычаемъ. Отъ страны убо восточной внѣ поддворія есть мѣсто низкое съ степеньми каменными, и источникъ великъ воды хладной и здравой, горѣ полторы сажени возносимъ, идѣже много народа собирается, наипаче же въ лѣтѣ прохлажденія ради. Сей убо прекрасный храмъ обрѣтается внутрь града. Есть же инъ тамо храмъ отъ Агарянъ недавно созданъ внѣ града *Дамаска* на равномъ и веселомъ мѣстѣ воскрай брега рѣчнаго съ многими келіями на подобіе нѣкоего прекраснаго монастыря, и имянуется *Текке*, то есть *Гостинница* странныхъ ради и убогихъ Хаджеевъ

Описаніе храма превращеннаго въ мечеть.

отходя-

отходящихъ на поклоненіе въ *Мекку*, яже зѣло прекрасное имать разположеніе, и посреди поддворія купель великую лѣпозданную съ источникомъ день и нощь текущимъ, яже оба многоцѣнна зданія лѣпоты подробно здѣсь предложилъ. По изшествіи убо моемъ отъ онаго предреченнаго многолѣпотнаго и многоцѣннаго храма отъидохъ во дворъ Патріаршій, и притворихся быти странный, и не могохъ познатися ни отъ кого же, перьвѣе ни отъ соучениковъ, ниже отъ иноковъ, ниже отъ самаго Патріарха, ради страннаго моего одѣянія, послѣди же помалѣ отъ бесѣды познахся единому и другому и прочимъ, и чудяхуся всѣ, полагающе на себѣ крестное знаменіе, недоумѣвающе въ себѣ, и глаголюще, *Василій* ли есмь? или привидѣніе мнюся быти? Много же удивляшеся и Святѣйшій Патріархъ толь хитростному моему притворенію, и радостенъ бысть до зѣла о моемъ пришествіи, молитвы же и благословенія тогда многа ми даде и любяше мя и чтяше до зѣла, и паки мя посаждаше съ собою по полудни и въ вечеръ на трапезѣ, якоже и прежде. Имѣхъ же намѣреніе тамо малы пребыти дни, донелѣ же бы точію имѣли принестися отъ веси той мои вещи, и паки отъити въ замышленный ми путь, то есть къ окрестнымъ мѣстамъ *Константинополя*, ради совершенія ученія Греческаго и ради приближенія къ отечеству моему, обаче Богъ воспяти ми путь грѣхъ моихъ ради; по

Впаденіе въ недугъ

малыхъ бо дняхъ впадохъ въ недугъ тяжекъ сухой фебры, то есть горячки, въ перьвый день мѣсяца Іюля, и страдахъ смертоносно чрезъ весь оный мѣсяцъ день и нощь огнемъ и неутолимою палимъ жаждою, и не могохъ получити здравія ни отъ коихъ врачеваній, и готовящися на смерть, исповѣдахся и причастихся святыхъ Христовыхъ Таинъ, таже Богъ паки помилова мя, и по прошествіи тридесяти дней свободихся отъ огневицы, точію ми оста одменіе сердца и печени, лица же, рукъ и ногъ и въ разслабленіи всего тѣла, и отъ многаго питія воднаго не могохъ ходити, ни стати, ниже сидѣти ни мало; многіе же мнѣ совѣтоваху, да пѣше хожду сѣмо и овамо съ насиліемъ, пользу бо многу движеніе даетъ одменному тѣлеси, и хотѣхъ пѣшеходно изъити на путешествіе, но не могохъ; послѣди же хотяхъ наяти коня и отъѣхати въ *Триполь*, оттуда въ замышленный мною путь, но Святѣйшій Патріархъ не соизволяше мя отпустити, еще немощна суща, жалѣюще мя, да не впаду въ большую болѣзнь, и печалишася о моемъ врачеваніи и совершенномъ здравіи. Азъ же тогда видящи отходящихъ въ *Триполь* Протосингела Патріаршаго и другаго съ нимъ Іеромонаха, не хотѣхъ лишитися толь любезныхъ и благихъ мнѣ спутниковъ, и просихъ Святѣйшаго Патріарха,

да

да отпуститъ мя съ миромъ, кромѣ всякаго воспящения, прекословяше же на мнозѣ, и видяще мя непреклонна, сотвори вся по изволенію моему, и даде мнѣ молитвы и благословенія и листы съ рукописаніемъ и печатью Патріаршескою ради лучшаго вида и чести въ отечествѣ моемъ, къ тому же и на осла возсади мя съ своимъ поплащеніемъ и съ всякою честію и угожденіемъ отпусти мя съ предреченнымъ Протосингеломъ въ *Триполь.* Шествовахомъ на пути шесть дней все горами, мало же полемъ, наипаче же гору высоку проидохомъ *Ливанъ* съ многимъ трудомъ, ради тяжкихъ и жестокихъ возходовъ и низходовъ, отъ трясенія коннаго и отъ хлада нощнаго, пройдохомъ бо между снѣги, аще въ Августѣ случися, ибо снѣги верьху горы той всегда пребываютъ отъ старыхъ даже до новыхъ. Ливанъ гора. И сице убо по многотрудномъ пути пріидохомъ въ *Триполь* съ предреченными спутниками, иже абіе по малѣхъ дняхъ обрѣтши корабль, и отплыша въ намѣренный имъ путь; азъ же не могохъ имъ послѣдовати, ибо умножися ми болѣзнь отягощенія и одменія тѣлеснаго, наипаче же ногъ, и не можахъ ниже ходити, ниже стояти на многъ часъ, но точію лежахъ и сидѣхъ, витахъ же въ метохѣ *Синайскомъ*, идѣже ми Икономъ инокъ *Азарія* даде особну келію, и имѣхъ упокоеніе доброе, обаче много страждахъ чревомъ, тяжестное имущи дыханіе, и ни коя снѣдь, ниже питіе пользоваше, но вся противна ми бяху, наипаче же имѣхъ неутолимую жажду, и много пихъ воды, и паки умножашеся болѣзнь, и молихъ Всещедраго Бога, да возставитъ мя отъ одра болѣзни, имѣхъ бо великое тщаніе отплысти въ *Патмъ* на зимнее пребываніе ради поученія Греческаго; но Богъ премѣни мой совѣтъ, ибо промедлихъ въ *Триполѣ* чрезъ весь мѣсяцъ Августъ и до половины Сентября съ многою болѣзнію и нуждным препитаніемъ, ожидающи, да случится нѣкій корабль къ *Патму*, или къ окрестнымъ тамо островамъ пловущій, но не обрѣтохъ, и оздравивши мало, отплыхъ отъ *Триполя* въ *Кипръ*, ради обрѣтенія корабля къ замышленному ми пути, и пребыхъ въ пристанищѣ, нарицаемомъ *Алихесъ*, нѣколико дней. Таже идохъ къ начальнѣйшему граду имянуемому *Левхосія*, къ посвященному тогда Архіепископу Филоѳею ради поклоненія и видѣнія, слышахъ бо прежде о немъ отъ многихъ о великихъ его добродѣтеляхъ и мудрости. Сице дошедши къ нему и получивши его благое зрѣніе, и принятъ быхъ отъ его честно, иже многу сотворши со мною бесѣду, уразумѣ кто я, и откуду; и увѣдавъ, яко знаяхъ Латинскій языкъ, начатъ мя преклоняти всяческими образы, да пребуду съ нимъ нѣкое время и да учу нѣкіихъ учениковъ Латинской Грамматики, знаяще же и онъ мало Латинскаго языка, и хотяше

Триполь. Кипръ. Аликесъ. Левкосія.

болѣе

болѣе пользоватися отъ меня, и преклоняше мя всячески, да пребуду во дворѣ его. Видящи убо азъ его благонравіе и ко мнѣ любовь и помышляющи близъ находящую зиму, еще же и немощь тѣлеси моего, и боящися, да не како въ большій впаду недугъ, преклонихся благоувѣтливымъ его словесемъ, и пребыхъ во дворѣ Архіепископа Кипрскаго, учащи врученныхъ мнѣ учениковъ Латинскаго языка и Грамматики, имѣхъ почесть отъ него и любовь великую, съ нимъ же и по вся дни на трапезѣ ядяхъ и познахъ его быти мужа мудра, благонравна, добродѣтельна, словесна и веліе попеченіе имуща о ученіи, иже собра во время свое тамо училище Еллинское, мене же удержа ради Латинскаго поученія, тщащися усердно всякими добродѣтельми украсити свою паству. Начахъ убо азъ въ *Кипрѣ* островѣ при Архіепископѣ жительствовати отъ мѣсяца Октоврія, доспѣвшу же въ Ноемвріи 12 числу, въ память святаго мученика Мины, отъидохъ на поклоненіе къ инному тамо монастырю во имя святаго мученика Мины созданному, идѣже на всякъ годъ бываетъ праздникъ великъ, и много народа отъ окрестныхъ весей и градовъ собирается, и изъявляютъ чествованіе и поклоненіе Чудотворной Иконѣ Святаго.

Монаст. св. Мины

Монастырь убо оный есть малъ и убогъ и иноковъ мало имать, обрѣтается между великими горами, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, имущи окрестъ древа лѣснаго множество, есть же зданіемъ четверостѣненъ и малы келіи имущъ, воды текущей не имать, но студенцы, идѣже иноцы питаются частію отъ милостины, болѣе же отъ своихъ трудовъ, си есть отъ оранія земли и всѣванія сѣмянъ и виноградовъ. Отшедши убо азъ къ оному монастырю, пріидохъ въ едину весь нарицаемую *Левкара*, си есть *Бѣляни*, еже прoименовася сице отъ бѣлой земли, на нейже обрѣтается, идѣже обитаютъ едины точію Христіане, Агарянъ же отнюдь не имутъ; тамо угостихъ у единаго отъ Христіанъ день и нощь. Тамо обрѣтаются двѣ церькви лѣпозданны съ главами, отъ нихъ же едина начальнѣйшая есть большая и краснѣйшая, въ честь и въ память святаго Честнаго и Животворящаго Креста Господня сооруженна, въ ней же обрѣтается сокровище неоцѣненное, то есть великая часть отъ Животворящаго Древа, еже тамо дарова (якоже отъ преданія извѣстно есть) святая Елена возвращающися отъ *Іерусалима*, по обрѣтеніи Креста Христова, яже часть повѣствуютъ яко есть отъ подножія, идѣже пригвожденны быша Пречистыя нозѣ Господа нашего Іисуса Христа, и есть отсѣченна яко дска тонкая, мѣрою въ долготу и широту яко осмая часть листа пищей бумаги, идѣже двѣ дирицы

Левкара.

Часть Животворящаго Древа.

малы

малы суть отъ прободенія гвозднаго во время Распятія Христова; зрится же зѣло многолѣтное и престарѣлое древо, и великое имать благоуханіе: тому убо и азъ поклонихся и лобызахъ грѣшными моими устами, и оттуда отъидохъ къ монастырю святаго Мины, и паки вторицею поклонихся возвращающися. То бо Честное Древо есть пригвожденно на единомъ великомъ Крестѣ древянномъ, иже есть весь сребромъ покровенъ; точію Животворящее древо есть непокровенно, ради лобызанія человѣкомъ. Извѣстно же буди, яко предписанный Крестъ всегда внутрь церькви стоитъ, да зрится, яко посредѣ его есть Честное Древо съ двумя дирицами гвоздными. Замедлихъ убо азъ на предреченныхъ поклоненіяхъ четыре дни, и паки возвратихся во дворъ Архіепископскій, и учихъ Латинскому языку врученныхъ мнѣ учениковъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПѢШЕХОДЦА